Джерри Олшен

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

Джерри Олшен

ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ

JERRY

OLTION

ABANDON IN PLACE

THE GETAWAY SPECIAL

ДЖЕРРИ

ОЛШЕН

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТРАНЗИТКНИГА
Москва
2004

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
О-53

Серия «Золотая библиотека фантастики»
основана в 1999 году

Jerry Oltion
ABANDON IN PLACE
THE GETAWAY SPECIAL

Перевод с английского А. Мирера («Не демонтировать!», гл. 1—11), С. Масленниковой («Не демонтировать!», гл. 12—54), С. Минкина («Особый звездный экспресс»)

Серийное оформление А. Кудрявцева

В оформлении обложки использована работа, предоставленная агентством Александра Корженевского.

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
Spectrum и Nova Littera Ltd.

Подписано в печать 24.09.04. Формат 84×108$^{1}/_{32}$.
Усл. печ. л. 41,16. Тираж 7000 экз. Заказ № 2810.

Издание подготовлено при участии А/О «Титул»

Олшен Д.

О-53 Не демонтировать! Особый звездный экспресс: Фантаст. романы: Пер. с англ. / Д. Олшен. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2004. — 782, [2] с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-17-019175-8 (ООО «Издательство АСТ»)
ISBN 5-9578-1248-X (ООО «Транзиткнига»)

Джерри Олшен (родился в 1957 г., дебютировал в научной фантастике — в 1982-м) поначалу был известен в основном своим активным сотрудничеством с журналом «Аналог». Однако его повесть «Не демонтировать!», опубликованная в 1996 году, номинировалась на ВСЕ престижнейшие фантастические премии, была удостоена «Небьюлы» — и сделала автора ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знаменитым.

...История призрачных «Сатурнов», взлетающих с заброшенных стартовых площадок мыса Канаверал, просто ТРЕБОВАЛА дальнейшего развития — и Олшен превратил свою повесть в роман.

Однако сотням тысяч любителей научной фантастики, покоренных приключениями «чокнутого ученого» Алена Мейснера из знаменитой организации «ПРИДУРКИ» (Планетарный реконструкционно-исследовательский департамент управления развитием космических исследований), оказалось мало и этого.

И тогда Джерри Олшен написал «Особый звездный экспресс» — великолепное продолжение романа «Не демонтировать!»...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

© Jerry Oltion, 2000, 2001
© Перевод. А. Мирер, наследники, 2004
© Перевод. С. Масленникова, 2004
© Перевод. С. Минкин, 2004
© ООО «Издательство АСТ», 2004

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ГЛАВА 1

Шесть часов спустя после того, как Дональд Слейтон, астронавт, умер от рака, его гоночный самолет поднялся в воздух в калифорнийском аэропорту и не вернулся. Он исчез с экрана радара вскоре после взлета, но свидетели безошибочно опознали машину Слейтона. Невероятное событие, поскольку тот же самый самолет экспонировался в музее в Неваде.

О происшествии узнали на мысе Кеннеди. Инженеры, администраторы, астронавты — все передавали ее из уст в уста, словно скауты — историю о привидениях. Однако никто не принимал случившееся всерьез. Слишком просто спутать один самолет с другим, к тому же все понимали, как легко рождаются слухи. За эти годы их было достаточно. Один парень утверждал, что его преследовала на дороге машина Гриссома, «корвет», после того как Гриссом сгорел в «Аполлоне-1»; а какой-то австралиец клялся, что нашел кусок космического скафандра Юрия Гагарина среди обломков, обнаруженных в малонаселенной местности после крушения станции «Скайлэб». Было ясно: отыскался еще один странный образчик фольклора эпохи «Аполлонов», которая сама постепенно превращалась в легенду.

Теперь умер Нил Армстронг, и его «Сатурн-5»* сам по себе поднялся со стартовой площадки № 34.

Рик Спенсер находился там, когда ракета взлетела. Он был на своем Т-38 из Арлингтона сейчас же после похорон, ухватил несколько часов сна прямо здесь, на мысе, затем проехал к стартовому комплексу шаттла — еще до рассвета, чтобы присмотреть за тем, как космодромная команда грузит коммуникационный спутник в «Атлантис». Это нескладное сочетание самолета с ракетой, высившееся на стартовой площадке № 39А, должно было послужить ему билетиком в космос на следующей неделе — если им удастся оторвать эту чертову штуку от земли. Однако один из техников забыл сделать очередную пометку в своей ведомости, и вся процедура застопорилась. Рик устал ждать и вышел наружу из закрытого уже стыковочного отсека — глотнуть свежего воздуха.

Солнце только что выглянуло из-за горизонта. Решетчатый помост под ногами и переплетение стальных балок вокруг отливали золотисто-красным в первом утреннем свете. Вверху кран вытянул длинную тонкую драконью шею и, казалось, с любопытством нагнулся, чтобы обнюхать огромный крылатый орбитальный аппарат, который стоял, покрывшись испариной росы под его пристальным взглядом. Земля в двух сотнях футов внизу все еще была угольно-черной. Солнечный свет еще не достиг ее, это должно произойти через несколько минут. Океан тоже был темным, если не считать отраженного в нем полукруга солнца.

Со своего высокого помоста Рик смотрел вниз, в южную сторону, на длинный ряд стартовых площадок — верхушки сплетавшихся над ними стальных балок тоже были залиты светом. Кроме площадок № 34 и № 37. На них заправочные башни были демонтированы после окончания программы «Аполлон», и теперь там оставались только бетонные бункеры и выхлопные туннели, которые невозможно

---

* «Сатурн» — серия американских ракетоносителей, созданных для запуска 3-местных космических кораблей «Аполлон», предназначенных для полетов на Луну. — *Примеч. ред.*

было убрать, — приземистые серые призраки, маячившие в полумраке раннего утра. Как и вся чертова космическая программа, подумал Рик. Нила похоронили как героя, президентская речь была полна обещаний возобновить поддержку исследований космоса, но все понимали, что это пустое сотрясение воздуха. Древний флот космических кораблей многоразового использования — вот и все, чем располагала Америка. Даже если НАСА стряхнет с себя застарелый бюрократический ступор и предложит новую программу, конгресс не пропустит закона об ассигнованиях на новую технику.

Рик смотрел вдаль, но вдруг какое-то мелькание вновь привлекло его внимание к площадке № 34. Теперь потоки света заливали сверкающую белую ракету и ее оранжевую заправочную башню. Рик мигнул, но видение не исчезло. Он подошел поближе к перилам и прищурился. Откуда это явилось? Больше половины ракеты уже заливал утренний свет; Рик нацелил взгляд на ее верхушку и быстро прикинул высоту, взяв за базу собственный рост. Пожалуй, в ней побольше трехсот футов.

Триста шестьдесят три, если быть скрупулезным. Рик не мог измерить точнее, но это ни к чему. Он мгновенно узнал белую ракету с черными полосами: «Сатурн-5»; ее характеристики он знал наизусть. Помнил с тех пор, как ребенком сидел перед родительским черно-белым телевизором, дожидаясь ракетных стартов. Высота — триста шестьдесят три фута, вес вместе с горючим — более трех тысяч тонн, пять двигателей Ф-1 первой ступени развивают тягу в семь с половиной миллионов фунтов — самая большая ракета за всю историю космонавтики.

Но ведь прошло больше тридцати лет с тех пор, как последняя из них совершила полет! Рик закрыл глаза и нажал пальцами на веки. Очевидно, смерть Нила подействовала на него сильнее, чем он думал. Но когда он снова посмотрел на юг, то опять увидел залитую светом, блистающую белую иглу; у ее подножия клубился туман: жидкий кисло-

род в огромных баках первой ступени охлаждал окружающий воздух.

Рик стоял один на стартовой башне. Все остальные — внутри, спорят о порядке размещения груза. Он было решил позвать кого-нибудь и удостовериться, не рехнулся ли, но тут же отбросил эту идею. За неделю до первого полета не стоит признаваться, что у тебя галлюцинации.

Ракета выглядела совершенно реальной. Рик следил за тем, как рассвет скользил по боку «Сатурна», по головным ступеням ракеты, расширяющимся книзу, и наконец достиг длинного цилиндра первой ступени. Стояла тишина. Угадывались только слабые звуки за спиной — скрип и потрескивание заправочной башни шаттла: стальные балки нагревались под солнцем.

Затем совершенно внезапно из-под ракеты вырвалось красно-белое облако дыма. Слепящее пламя сверхчистого керосина и кислорода прожгло облако изнутри, и по бокам, из отводящих туннелей, ринулись огненные выхлопы.

Рик почувствовал, как под ним задрожала башня, но ничего еще не было слышно. Выхлопы поднялись почти до носа ракеты, расходясь в стороны, как грибообразное облако ядерного взрыва, затем ракета стала медленно двигаться вверх. Ярко-белое пламя залило весь стартовый стол, и грохочущая первая ступень, поглощая тысячи галлонов топлива в секунду, начала возносить ракету к небесам. Только когда пять колоколообразных дюз миновали заправочную башню — почти через десять секунд после старта, — возник сплошной столб огня с косматым хвостом. Несколько последних языков пламени лизнули землю, и ракета ушла в высоту.

Заправочная башня под ногами Рика затряслась еще сильнее. Он попытался поймать перила в тот самый момент, когда донесся звук — громовой удар, швырнувший его на заднее ограждение. Рик зажал уши ладонями, его бросило на колени, на проволочную сетку — вся башня раскачивалась, как небоскреб во время землетрясения. Он не пробо-

вал подняться, а благоговейно смотрел вверх, туда, где стремительно исчезал из виду «Сатурн-5», и слушал рев его двигателей, стихающий в отдалении.

Рик моргнул, в глазах еще плыли черные пятна и полосы. Он не обращал на это внимания, наблюдая, как ракета описала дугу и, миновав плотные слои атмосферы, начала свой долгий переход к заданной траектории, набирая орбитальную скорость.

Дверь позади него распахнулась, и толпа техников в белых халатах высыпала наружу. Передние застыли, увидев огромный столб выхлопных газов, вздымающийся в небо, а задние напирали на них, толкая вперед, пока все не сгрудились у перил. Молли, начальник погрузочной команды, помогла Рику подняться и крикнула почти в самое ухо, перекрывая гул ракеты и гомон голосов:

— Что тут произошло, черт возьми?

Рик покачал головой:

— Будь я проклят, если знаю.

— Сегодня не предполагалось никакого запуска.

Рик посмотрел вверх, на ракету — теперь она превратилась в сверкающую точку, летящую к солнцу, — и ответил:

— Подозреваю, что ЦУП удивляется не меньше, чем мы.

Он указал рукой в сторону облака выхлопов, которое мало-помалу начинало рассеиваться.

— Что? — спросила Молли, вглядываясь сквозь клубы пара. И вдруг поняла, куда именно он показывает. — Но ведь это тридцать четвертая площадка!

Молли и ее техники неохотно двинулись назад, в стыковочный отсек — посмотреть, не повредила ли тряска их спутник, и Рик, очутившись в одиночестве, рванул на лифте башни вниз, прыгнул в свой пикап и присоединился к череде машин, спешивших к месту старта.

Кустарниковый дуб и пальмы сабаль, росшие по сторонам служебной дороги, закрывали вид на стартовую площадку. Рик подумал, что четырехсотфутовую заправочную

башню должно быть видно издалека, но, добравшись до стартового стола, не увидел этой громадины. Она исчезла так же таинственно, как и появилась, — и следа от нее не осталось.

Рик проехал через обширную бетонированную площадь перед древним стартовым сооружением. Оно напоминало гигантскую бетонную скамейку для ног: четыре толстые короткие ножки поддерживали на высоте сорока футов плиту десятифутовой толщины, в центре которой сквозило тридцатифутовое отверстие для ракетного выхлопа. В стороне на массивном фундаменте высилась толстая стена для защиты здания, в котором некогда размещались заправочные насосы и прочее вспомогательное оборудование. Теперь оба сооружения выглядели древними, изъеденными непогодой. Потеки ржавчины желтели на серой стене; на выщербленном бетоне выцветшей от времени краской были выведены слова: НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

Из трещин в бетоне пророс бурьян, зеленый и буйный даже рядом со стартовым столом. Рик начал сомневаться в том, что видел утром, поскольку с этой площадки явно ничего не поднималось по крайней мере десять лет.

Однако инверсионный след все еще изгибался по небу, высотные ветры все еще размывали его, а когда Рик открыл дверцу и вышел из пикапа, то безошибочно ощутил смесь запахов керосинового дыма, пара и горелого цемента, всегда висящую в воздухе после запуска.

Дверцы хлопали, не переставая, люди выбирались из машин. Здесь уже находились десятки прибывших, с каждой минутой подъезжали все новые, но, вопреки обыкновению, толпа была удивительно молчалива. Никто не хотел признаться в том, что недавно видел.

Рик заметил Тессу Маклин, опытную астронавтку, с которой за последнее время несколько раз встречался, — она выходила из белого фургона вместе с полудюжиной коллег из корпуса сборки ракет. Заметив Рика, перебежала к нему через площадь и спросила:

— Ты видел?

Ее лицо горело возбуждением.

— Видел. Я был на заправочной башне в девять тридцать.

Она взглянула вверх, на инверсионный след; прямые светлые волосы упали ей на плечи.

— Здорово! Вот, наверно, было зрелище! Я почувствовала, что затряслась земля, но вышла наружу, когда ракета поднялась уже довольно высоко. — Тесса снова повернулась к Рику. — Это был «Сатурн-5», верно?

— Похоже на то...

— Боже, это невероятно. — Она снова обернулась, осмотрела весь стартовый стол. — Лунная ракета! Вот уж не думала, что еще раз увижу что-то подобное.

— Я тоже, — ответил Рик. Он попытался облечь мысли в слова. — Но как это возможно? Здесь нет башни, нет топливных цистерн, ничего! И стартовый стол слишком мал для полностью заправленного «Сатурна-5». Это же комплекс для ракет класса С-один.

Тесса улыбалась, словно ребенок перед рождественской елкой.

— Я уверена, что кто бы там — или что — ни устроил это маленькое представление, он может соорудить любое заправочное оборудование. И снова убрать, когда все сработает.

Рик покачал головой:

— Это невозможно.

Тесса рассмеялась.

— Но мы ведь это видели! — Она показала в небо. — И след до сих пор не исчез. — Вдруг глаза ее стали еще шире.

— В чем дело? — спросил Рик.

Она смотрела за череду холмов, поросших пальмами, на сборочный корпус высотой в пятидесятиэтажный дом и на центр управления в цокольном этаже.

— Интересно, посылает ли она телеметрию?

ГЛАВА 2

Чтобы это выяснить, понадобилось время. Никто не помнил ни частот, на которых работал космический аппарат «Аполлон», ни процедур, которые использовались для фиксации данных, и наземным контролерам пришлось копаться в архивных руководствах, чтобы все это обнаружить. Еще больше времени заняла подготовка приемников, способных взять сигналы, но когда техники в конце концов подобрали нужные частоты, то обнаружили стабильный информационный поток. Они не могли расшифровать большую его часть, поскольку программное обеспечение было написано для старых компьютерных систем RCA, но сумели наконец установить, что ракета не исчезла заодно со своими наземными системами обеспечения.

Рик и Тесса сидели в центре управления, глядя на настенные мониторы, а программисты в здании центральной аппаратной лихорадочно пытались приспособить старые программы к новым машинам. На экранах в основном появлялась масса чисел, но каждые несколько минут кому-то из программистов приходилось на ходу латать новую часть преобразующего кода, и соответствующий монитор переставал считывать информацию. Однако удалось определить температуру и давление в кабине, уровень топлива в баках головной ступени и еще несколько простых параметров.

В нормальных условиях на этом этапе вся работа по праву принадлежала бы Центру управления полетами в Хьюстоне, но в сегодняшнем старте не было ничего нормального. Хьюстонскому руководителю полетов доложили, что делает команда на мысе Кеннеди, и он отказался иметь к этому хоть какое-нибудь отношение — хотел остаться ни при чем, когда безумная история кончится и головы ее участников полетят во все стороны.

Но вот беда: космический корабль упорно не желал исчезать. Радар отследил его первый оборот вокруг Земли и

часть второго, затем высота и скорость начали нарастать. В то же время уровень топлива в баках третьей ступени начал падать. Это могло означать только одно: ее разгонный двигатель заработал.

— Запуск на траекторию к Луне, — прошептала Тесса. — Они собираются лететь к Луне.

— Кто — «они»? — спросил Рик. До сих пор телеметрия не указывала на существование живого — или хотя бы призрачного — пассажира в обитаемом модуле.

— Очевидно, Нил, — ответила Тесса. — И как знать, кто там еще.

— Нил в гробу, на Арлингтонском кладбище, — сказал Рик. — Я видел, как его опускали в землю.

— Но сегодня ты наблюдал старт, — напомнила Тесса. — Нил на борту не более невозможен, чем сама ракета.

— Неплохая точка зрения, — хмыкнул Рик. По его ощущению, на борту таинственного «Аполлона» мог быть любой погибший астронавт, начиная с Гагарина. Диковинное событие было ни на что не похоже, и никто не знал правил этой игры.

Конечно, многие утверждали, что знают эти правила. Из всех щелей повылезали экстрасенсы — каждый со своей интерпретацией происшествия. НАСА вынуждено было запереть ворота и выставить охрану по периметру космического центра, спасаясь от нашествия всевозможных мистиков, но это только подлило масла в огонь: пошли слухи, что на деньги налогоплательщиков разрабатывается новый сверхсекретный летательный аппарат.

Сначала администрация пыталась отмалчиваться, но когда секрет перестал быть секретом, с неохотой признала, что в данном случае психи ближе к истине, чем обличители. Тщательно подбирая слова, представитель службы информации НАСА сообщил:

«Создается впечатление, что лунная ракета «Сатурн-5» была запущена с заброшенного комплекса № 34. Этот по-

дозрительный запуск не был санкционирован НАСА и не является частью какой-либо программы, известной НАСА. Будет произведено полное расследование инцидента, и наши выводы будут доведены до сведения публики, как только станет известно, что произошло на самом деле».

Так на бюрократическом сленге выглядело признание: «Мы тоже не знаем разгадки». Рик проводил целые дни со следственной группой, снова и снова повторяя свой рассказ, аккуратно вставляя «казалось, что» и «выглядело, как», пока не выучил все наизусть. Теперь он мог бы изложить эту историю даже во сне, не просыпаясь. Они исследовали стартовый стол, где не было ни признака старта. Оставалось только одно — слушать телеметрию, передаваемую с корабля, и строить предположения.

Через три дня после запуска призрачный «Аполлон» вышел на орбиту вокруг Луны. Спустя еще несколько часов лунный модуль отделился от обитаемого, и двигатели направили его к поверхности планеты. Он опускался не к морю Спокойствия. Казалось, модуль собирается прилуниться в кратере Коперника, одном из мест, куда предполагались посадки «Аполлонов» до отмены трех последних экспедиций. Но когда аппарат снизился до пятисот футов, телеметрия внезапно оборвалась.

— Какого черта, что случилось? — воскликнул Дейл Джексон, исполнявший роль руководителя полета. Он стоял у нижнего ряда компьютерных пультов и смотрел, как десятки техников спешно пытаются снова получить сигнал.

Тесса и Рик наблюдали за этим издалека; они сидели рядышком на одном из свободных столов и держались за руки — словно подростки в кино. Когда оборвалась телеметрия, Тесса вздрогнула, как будто из шкафа с бельем на нее выскочило чудовище.

— Что случилось? — спросил Рик. — Он взорвался?

Тесса покачала головой и проговорила:

— Полный стоп. Обитаемый модуль тоже молчит, и он все еще на орбите.

— Пятьсот футов... — сказал Рик. Что-то мучительно знакомое было в этом числе. Что происходило на высоте пятисот футов при нормальном спуске на Луну? — Нашел! — сказал он довольно громко, и все в зале повернулись к экранам, но, не увидев на них ничего, посмотрели на Рика.

— Пятьсот футов — нижний предел, когда пилот должен взять управление на себя и посадить ЛЕМ, — сказал Рик. — Компьютер не может подвести аппарат прямо к поверхности. У него не хватит мозгов выбрать место для посадки.

— Значит, ты думаешь, модуль испорчен? — спросил Джексон. — Так и висит на пятистах футах.

Рик колебался. Много дней он держал язык за зубами, опасаясь, что за неверно сформулированное высказывание могут отстранить от полета на «Атлантисе»... Черт побери, он устал бояться. Кашлянул и произнес:

— Я думаю, что когда пришло время передать управление человеку, аппарат отправился туда, откуда взялся.

— А откуда он взялся? — Джексон повернулся к техникам: — Поймайте сигнал.

Они принялись за дело, но скоро поняли, что никаких сигналов нет. Даже радар не смог обнаружить космического корабля. Ни признака: таинственный «Аполлон» исчез бесследно.

НАСА отложило полет «Атлантиса» еще на неделю, чтобы обслуживающая команда проверила, не нанесла ли тряска вред кораблю. Наконец объявили, что «Атлантис» готов к полету. В день запуска Рик и еще четыре астронавта поднялись в лифте на стартовую башню, через люк пролезли внутрь корабля и пристегнулись к амортизирующим креслам. После отчета, который дважды прерывался из-за отказов датчика давления топлива, они наконец включили три главных двигателя и два мощных стартовых ускорителя и вывели шаттл на орбиту.

Это был первый космический полет Рика. Он ждал, что будет потрясен, и действительно был потрясен, но не в

той степени, как воображал. Вместо того чтобы следить за тем, как внизу поворачивается Земля, он большую часть свободного времени проводил, наблюдая за Луной, которая только-только пошла на убыль. Когда взлетал «Аполлон», на Луне был восход Солнца — именно тот период, когда совершались космические полеты четверть века назад. Это давало экипажу наилучший угол освещенности при посадке, позволяло работать на поверхности при дневном свете и выполнить аварийный ремонт, если что-то шло не так.

Что за дикое время было, думал Рик, проплывая между креслами первого и второго пилотов и глядя в обзорные иллюминаторы на белый диск, висящий в четверти миллиона миль от них. Летишь на свой страх и риск, жизнь или смерть буквально в кончиках твоих пальцев, и весь мир на тебя таращится — хватит ли у тебя смекалки остаться в живых. Олдрин случайно обломил своим ранцем штырек стартера взлетного двигателя, и ему пришлось засунуть в отверстие фломастер и таким манером включить двигатели, чтобы он и Армстронг смогли покинуть Луну. Фломастер! Если бы что-нибудь подобное случилось на шаттле, наземный контроль скорее всего приказал бы экипажу заглушить двигатели и ждать спасения — но, кажется, все еще нельзя отправить второй шаттл в течение месяца после первого... Может, они разрешили бы русским прилететь и нажать на кнопку одним из их фломастеров.

Да, он несправедлив. Ремонт телескопа «Хаббл» потребовал настоящей изобретательности, и ученые «Спейслаба» всегда сами чинили отказавшее оборудование. Но ничего не могло сравниться с блистательными полетами на Луну. Сегодня астронавты шаттла больше походят на ремонтников, чем на космических исследователей. Рику удалось убедить себя, что на челноках делают настоящую науку, но теперь, после того как всего две недели назад он видел взлет «Сатурна-5», стало ясно, что не наука вызывала у него трепет, когда он ребенком жадно следил за

полетами. Не наука привела его в небеса. Он оказался в космосе потому, что хотел его исследовать, но вот эта орбита — каких-то двести миль над землей — была пределом, которого он мог достичь.

Очень хотелось, чтобы в этом полете Тесса была рядом. Она бы все поняла. Во время любовных свиданий они говорили о многом, и о том, почему стали астронавтами — мотивы у них были одинаковые. Но по графику она должна была лететь через полтора месяца на «Дискавери».

В среднем отсеке крикнули по-французски: «Вот дерьмо!» Через секунду в пилотский отсек влетел через люк Пьер Рено, канадский инженер-исследователь, за участие которого в экспедиции заплатила его компания.

— В чем дело? — спросил Рик, заметив перекошенное лицо Пьера.

— Сортир сломался, — ответил канадец.

ГЛАВА 3

Рик отдыхал в Ки-Уэст после полета, когда произошел следующий запуск. Он крепко спал на рассвете — раздался телефонный звонок, он едва мог нашарить трубку, поднес ее к уху, и Дейл Джексон проговорил сиплым голосом:

— Еще один «Сатурн» взлетел. Давай двигай сюда, чтобы мы могли сравнить записи с прошлым разом.

Рик моментально проснулся. Меньше чем через час он уже был в воздухе и держал курс на север. Когда шел над озером Окичоби, заметил рваные куски инверсионного следа, а когда прилетел на мыс, то увидел, что космодром похож на растревоженный муравейник. Машины сновали взад и вперед по внутренним дорогам, а все общественные шоссе вне ограды были забиты.

Два перепуганных курсанта ВВС препроводили его из аэропорта в конференц-зал штаб-квартиры, где администт-

ратор НАСА, руководитель полета, высокого ранга офицер службы безопасности и по крайней мере еще с десяток других высоких чинов уже давно обсуждали происшествие.

Рик с изумлением увидел, что присутствует также авиационный врач и, по всей видимости, что-то записывает. Джексон, руководитель полета, докладывал о том, как трудно будет демонтировать заправленный топливом «Сатурн-5» на стартовом столе, если он объявится снова.

— Нам даже некуда слить топливо и нечем его скачать, — говорил он. — Тем более за пятнадцать минут, пока эти штуки там остаются. Времени едва хватит на то, чтобы подключиться.

Тесса тоже была здесь, она широко улыбнулась и замахала рукой, увидев Рика. Он обошел стол заседаний, уселся рядом с ней и шепотом спросил:

— А ты что здесь делаешь?

— Подвергаюсь допросу с пытками. Я была на стартовой площадке, когда эта штука взлетела.

— На какой площадке?

— На тридцать четвертой.

— Брось шутки! Ты бы поджарилась, если бы находилась так близко.

— Я сидела в бункере.

Рик подумал, что бункер мог послужить некоторой защитой. Хотя, возможно, в защите не было нужды. Ведь при первом старте даже бурьян остался невредим.

— Почему ты там оказалась? — спросил он. — Откуда узнала, что это произойдет снова?

Она ухмыльнулась, явно довольная собой.

— Потому, что призраки обычно являются вновь, пока не получат чего хотят, а сегодня опять было время, пригодное для старта.

Во главе стола Джексон все еще говорил:

— ...И у нас нет тягача, способного убрать ракету, если мы даже сумеем скачать топливо. Придется полностью пере-

строить подъездные дороги, и останется еще масса трудностей.

Рик мгновенно составил мнение об этом сборище. НАСА рассматривает призрачные ракеты как опасность и хочет прекратить их полеты.

— Почему бы нам попросту не поместить в них астронавтов? — спросил он. — Мы успеем подняться на башню и взлететь внутрь, прежде чем ракета стартует.

Джексон искоса взглянул на него.

— В совершенно неизвестный и непроверенный корабль? Исключено.

— Он известен и проверен, — возразила Тесса. — Это «Сатурн-5».

— Не «Сатурн», а чертова мистика, — прохрипел Джексон. — У нас нет права рисковать людьми.

— Тогда что вы предлагаете? — спросил чин из службы безопасности. — Сбивать их?

По залу прокатился нервный смешок, но тут же затих. Джексон покачал головой.

— На мой взгляд, пусть взлетают. Если, конечно, они появятся еще. Они не вредят ничему, кроме нашей репутации.

Уоррен Алтман, последний из пяти администраторов, сменившихся за последние два года, сказал:

— Вот именно. Наша репутация. У нас и без того достаточно неприятностей, чтобы конгресс посчитал, что мы здесь уже ничего не контролируем. — Он сделал паузу, снял очки и, используя дужку как указку, продолжал: — Нет, Дейл, мы не можем позволить себе бездействия. Не важно, что ситуация сложилась странная, мы должны взять ее под контроль и показать конгрессу, что полностью владеем ею. Не то потеряем еще больше доверия, чем за последнее время. Следовательно, мы должны демонтировать эти чертовы штуковины. И если не сумеем управиться с ними на земле, то придется сделать это на орбите.

— Но как? — спросил Джексон.

— Как предложил Рик. Поместить туда астронавта, и пусть он прервет полет, когда ракета достигнет околоземной орбиты. У нас готов запуск шаттла в следующем месяце, дадим ему рандеву с «Аполлоном», и астронавт сможет вернуться на шаттле.

— Оставив третью ступень и все остальное на орбите, — заметил Джексон.

— Лучше там, чем на столе, — ответил Алтман. — Кроме того, возможно, мы придумаем, как его использовать. «Скайлэб» был пустой третью ступенью «Сатурна». — Он рассмеялся. — Черт, если это продлится еще несколько месяцев, у нас там окажутся все жилые модули, какие нужны для создания космической станции.

— А если они исчезнут, как этот последний?

Глаза Алтмана сузились. Такая мысль не приходила ему в голову. Но он пожал плечами и сказал:

— Что-нибудь сообразим. Есть вероятность, что эти проклятые штуковины исчезнут, едва мы каким-либо образом вмешаемся. С призраками так и бывает, говорят. — Он указал дужкой очков на Рика: — Это ваша идея. Вы согласны пойти добровольцем?

— Разумеется! — воскликнул Рик.

— Ты — везучий сукин сын, — прошептала Тесса.

Он тоже так думал, пока не началась подготовка. Весь следующий месяц Джексон гонял его по шестнадцать часов в день на тренажерах-симуляторах, готовя к полету, о котором никто и не думал последние двадцать лет. Он запомнил каждый переключатель и циферблат в командном модуле «Аполлона» и научился управлять кораблем с закрытыми глазами, он отрабатывал каждое непредвиденное обстоятельство, какое только могли выдумать инженеры, включая полет над Луной на малой высоте и маневр возврата к Земле — на случай, если ракету не удастся отделить на лунной орбите. У них было множество данных относительно подобной аварийной ситуации: «Аполлон-13» проделал такой

маневр, когда взорвался резервуар с кислородом на пути к Луне.

Рик даже убедил их разрешить тренировки на макете лунного модуля, доказывая, что ему нужно уметь пользоваться им как спасательной шлюпкой в аварийной ситуации. Ему также позволили тренироваться с посадочными и взлетными двигателями, и когда он проработал с ними несколько дней, разрешили практиковаться в посадке.

— Только затем, чтобы ты смог чувствовать аппаратуру, — объяснил ему Джексон. — Ты не можешь совершить посадку, даже если захочешь, поскольку, если отстыкуешь лунный модуль от командного, тебе конец. Сближение и стыковка производятся из командного модуля, а у тебя не будет пилота.

Рик раздумывал над этим. Неизвестно, кто или что может обитать в капсуле на верхушке огромной ракеты. Это может быть кто угодно — от чудом сохранившегося тела Армстронга до Деда Мороза. В НАСА знали наверняка только одно: они не собираются рисковать более чем одним человеком.

Так что в предрассветный час очередного дня, благоприятного для полета к Луне, Рик стоял перед основанием бетонного стартового стола в полном одиночестве. На нем был современный скафандр, переделанный так, чтобы пилот мог лежать в кресле «Аполлона», — лучший, какой только удалось соорудить за месяц, потому что несколько сохранившихся старых скафандров простояли в Смитсоновском институте и других музеях лет тридцать, утратили герметичность и их надо было практически делать заново. За спиной у Рика был парашют — идея Джексона, — на случай, если «Сатурн-5», стартовая башня и все прочее исчезнут, когда Рик попытается войти в капсулу на высоте 350 футов.

В предрассветном полумраке стартовый стол № 34 казался призрачным. Легкие порывы ветра пригибали бурьян, росший из трещин в бетоне; Рик чувствовал на себе

чьи-то взгляды. Большая часть их принадлежала сотрудникам НАСА, сидевшим в бункере за тысячу футов отсюда, но покалывание в затылке заставило Рика призадуматься: а не устремлены ли на него и другие взгляды, глаза, которые наблюдают и, может быть, оценивают его? Что они могут о нем узнать? Он не был военным летчиком, как первые астронавты, не был даже солдатом. Просто он всегда мечтал стать астронавтом. И вот он стоит в космическом скафандре, держа в руке портативный вентилятор размером с чемоданчик — как банковский служащий с портфелем, дожидающийся поезда в метро, — а пустой стартовый стол насмехается над ним.

Стартовые столы даже в северной части ряда были пусты. «Дискавери» улетел три дня назад, выведя на орбиту «Спейслаб» с Тессой и еще пятью астронавтами. Они должны изучать влияние невесомости на спаривание дрозофил и при этом ждать прилета Рика. Они встали на самую близкую орбиту к возможной орбите «Аполлона», но это было авантюрой, о чем все отлично знали. Если расчеты неверны, Рику придется действовать по запасному варианту — возвращаться, используя капсулу «Аполлона».

Если и это не сработает, помощи не жди. Ни один из других челноков не готов к запуску: «Атлантис» все еще на месте посадки, на базе Эдвардс — ждет возвращения домой, и возможно, напрасно: у транспортировщика шаттлов, «Боинга-747», образовались трещины в крыле. «Коламбия» и «Эндевер» стоят в сборочном корпусе, и их двигатели многоразового использования разбросаны по огромному пространству ремонтного цеха, а техники пытаются набрать деталей хоть на один работающий комплект.

Не важно все это — Рик наконец-то оказался здесь. Он расправил плечи и посмотрел на часы. Время наступило.

Ракета появилась внезапно и беззвучно. Ее прожектор слепил глаза, пока Рик не опустил светофильтр. Повернулся кругом, чтобы сориентироваться. Стартовая башня была как раз там, где он ожидал, а «Сатурн-5»... Рик отки-

нул голову и почувствовал, как екнуло сердце. Ракета была огромна. Отсюда, от основания, казалось, что она достает до Луны.

Но глазеть не было времени. Он неуклюже побежал к стартовой башне, башмаки глухо стучали по бетону, затем влез в лифт и поднялся наверх, с волнением глядя, как земля уходит все дальше и дальше. Поднявшись на две трети пути, он очутился в солнечных лучах.

Металлическая конструкция потрескивала и постанывала совсем как стартовая башня шаттла. Шаркая башмаками по решетке выносного мостика, он прошел к белой третьей ступени и к капсуле. Люк был открыт, словно Рика ждали. Обычно сесть в кресло помогает целая команда техников, но сейчас он был совершенно один. Никто не дожидался его и в капсуле. Быстро, чтобы ракета не взлетела, пока он на мостике, Рик забрался внутрь, отсоединил от скафандра шланг вентилятора, вышвырнул его в люк, затем подключил к скафандру один из трех корабельных шлангов. Несколько раз подпрыгнул на кресле. Стукнул по раме люка рукой в перчатке. Прочная штука. Удовлетворенный этим, он выбросил парашют вслед за вентилятором, поднял и закрыл крышку люка, запер его и снова упал в центральное кресло.

Панель управления расположена слишком близко — не очень удобно. На ней — целый лес переключателей и ручек. Он внимательно изучил показания приборов, следя, нет ли отклонений, потом глубоко вдохнул, ощутив прохладный металлический запах сжатого воздуха. Значит, шланг его скафандра действовал. Теперь нужно установить радиосвязь. Он произнес в микрофон скафандра:

— Центр, это «Аполлон», слышите меня?

— Слышим хорошо, — ответил голос Джексона.

— К запуску готов, — сообщил Рик.

— Прекрасно. Предполагаемое время старта... хм, скажем, через две минуты.

— Вас понял. — Пульс у Рика подскочил до небес. Он пытался успокоиться, но отсутствие предстартового отсчета времени вдруг выявило для него все безумие этого предприятия. Ведь он сидит во чреве призрака!

Рик заставил себя сосредоточиться на приборах. Главная силовая установка — зеленая лампа. Температура в отсеке — норма. Давление в баках с горючим...

Замигали желтые лампочки, низкий гул сотряс кабину.

— Зажигание стартовых двигателей, — сказал Джексон.

— Вас понял. Я чувствую.

— Все двигатели работают.

В иллюминатор люка Рик увидел, как соскользнул выносной мостик; кабину, по ощущению, чуть качнуло вправо.

— Поднимается. Идешь вверх.

Гул сделался громче. Рик почувствовал, что возрастает ускорение. Стартовая башня скользнула вниз, и теперь он видел только синее утреннее небо. Ждал, что ускорение придавит его к креслу, но оно росло постепенно, по мере того, как первая ступень сжигала топливо и ракета становилась легче. Когда включилась вторая ступень, Рика начало покачивать и усилилось ускорение, но в допустимых пределах.

На этот раз в дело вступил Хьюстон. ЦУП взял на себя управление полетом, и Лора Тернер, бывшая на связи, сказала:

— Смотришься отлично, «Аполлон». Сброс защиты в течение двадцати секунд.

В назначенное время Рик ощутил глухой удар, защитная конструкция с ее щитками слетела, и он смог взглянуть в боковые иллюминаторы. Флорида внизу быстро удалялась.

Третья ступень подожглась через несколько минут, выводя космический корабль на орбиту.

— Точно в цель, — сказала Лора. — Мы следим за тобой еще сто миль, до зоны «Дискавери», и заканчиваем.

— Вас понял.

Теперь для Рика пришла пора оправдать свой полет. Задача была несложная — НАСА не позволило бы ему подвести «Аполлон» к челноку. Нужно было заглушить двигатели и дать Тессе подогнать к нему шаттл. Рик затаил дыхание, поднял руку в толстой перчатке и указательным пальцем дотронулся до панели управления. Позволит ли ему корабль взять на себя управление? Или будет держать в плену весь путь до Луны? Или растает, как клуб дыма, едва Рик коснется переключателя?

Проверить это можно было только одним способом... Переключатели послушно щелкнули, и сигнальные лампочки показали, что соответствующие цепи выключены. Остальная аппаратура, как и все в капсуле, осталась в прежней позиции. Рик глубоко вздохнул, затем отрапортовал:

— Двигатели заглушены. «Аполлон» готов к сближению.

— «Аполлон», вас понял. Сиди и наслаждайся полетом, Рик.

Он отстегнул ремни и свободно выплыл из кресла. Капсула «Аполлона» была в какой-то мере сравнима с кабиной шаттла, только гораздо теснее — на одного человека. Здесь хватало простора, чтобы, перелетая от одного иллюминатора к другому, смотреть вниз, на бело-голубую Землю. И на Луну, которая манила Рика сильнее, чем обычно, — ведь он находился в корабле, который мог доставить его туда. Доставить и опустить на лунную поверхность... если бы с ним были еще два астронавта.

Шаттл казался ярким пятнышком на фоне темной глубины космоса. Он медленно приближался. Рик следил за тем, как это пятнышко превратилось в знакомый орбитальный аппарат с короткими, словно обрубленными крыльями.

— «Аполлон», здесь «Дискавери», — послышался по радио голос Тессы. — Ты готов? — Она волновалась, и это было понятно. Не каждый день удается повстречаться с призраком.

Услышав знакомый голос, Рик улыбнулся. Ему давно хотелось отправиться вместе с любимой в космический полет. Он представлял себе, что, когда это случится, он будет младшим по чину среди личного состава, который чистит крысиные клетки в космической лаборатории или делает что-то пустяковое — но вот он командир собственного корабля, создатель истории космических полетов.

— «Дискавери», это «Аполлон», — ответил Рик. — Слышу вас громко и отчетливо. Рад встретиться с тобой, Тесса.

— Ты готов к РВК?

РВК. *Работа вне корабля.* «Аполлон» нельзя состыковать с шаттлом; Рик должен перебраться туда самостоятельно, и «Аполлон» будет лететь по инерции, со смолкшими двигателями, не выполнив своей миссии, какой бы она ни была.

Но если НАСА превратит корабль в новую космическую лабораторию, это, возможно, успокоит *тех* или *то*, что стоит за таинственными запусками. И тогда, возможно, все хлопоты не пропадут зря.

Рик покачал головой. Зачем себя обманывать? НАСА никогда и ни для чего не воспользуется этим кораблем. Он понял это, взглянув в лицо Алтману, когда Джексон спросил, что они будут делать, если корабль исчезнет. Алтман просто хотел показать конгрессу — и силам, стоящим за новым «Аполлоном», — что НАСА продолжает контролировать ситуацию. Он надеялся, что после того, как Рик отключит двигатели корабля на орбите, таинственные явления прекратятся.

— «Аполлон», ты готов к выходу? — спросила Тесса.

Рик сглотнул. Если он изменит план полета, это будет его последний старт в космос. Хуже того, космический корабль мог в любую минуту превратиться в прозрачную ткань, в ничто, оставив его болтаться между Землей и Луной в одном лишь космическом скафандре и умереть от удушья, когда иссякнет запас воздуха. Либо корабль не исчез-

нет сразу — подождет до приближения к Луне, как сделали последние два корабля: первый — над кратером Коперника, второй — над плато Аристарха. Но если он, Рик, сейчас переберется в «Дискавери», то как он сможет прожить остаток жизни, сознавая, что имел возможность слетать к Луне и не воспользовался ею?

Ему всегда хотелось исследовать неизвестное; что ж, теперь представилась именно такая возможность. Он ничего не знал о призрачных силах, создавших «Сатурн», и понятия не имел об их целях, но теперь это был *его* корабль — по праву захвата, если уж нет других оснований. Ну и что теперь со всем этим делать?

Тесса снова спросила:

— Эй, «Аполлон», ты готов к РВК?

Он глубоко вздохнул и ответил:

— Нет... На самом деле, мне кажется, я нуждаюсь в некоторой помощи.

— Какой помощи, «Аполлон»?

Глядя на белый сияющий полумесяц, Рик сказал:

— Мне нужен кто-нибудь, кто полетел бы со мной на Луну. Предпочтительнее, чтобы двое. Ты знаешь кого-нибудь, кто согласится?

ГЛАВА 4

Тесса как будто вскрикнула, слов было не разобрать — возглас удивления или облегчения, а может быть, смех, но прежде чем Рик успел переспросить, с Земли, из Хьюстона донесся голос Лоры:

— И не думай об этом, Рик! Тебе запрещен длительный полет. Ясно?

Рик вздохнул. Но мосты уже были сожжены, он слышал, как они рушатся.

— Ясно, как космос, Лора, но я все равно собираюсь лететь. Если у меня будет полный экипаж, я намерен добраться до Луны и совершить посадку. Меня ничто не остановит.

— Нет, Рик. Для этого нужен контроль с Земли. Ты заглушил двигатели, прервав штатный полет, и у тебя нет гарантий, что дальнейший полет пройдет нормально во всех отношениях. Ты должен будешь самостоятельно подать горючее и включить двигатели, но без нас не сумеешь это сделать. Даже если возьмешь разгон, тебе понадобятся наши радары для слежения и наши компьютеры, чтобы рассчитать корректировку курса, и...

— Я уловил вашу точку зрения, Центр управления.

Судя по тому, что Лора ответила без раздумий, она, несомненно, предвидела такой поворот дела. Но теперь это не имело значения.

— Ты блефуешь, — сказал ей Рик. — Вы не дадите нам подохнуть, если это будет в ваших силах.

Она промолчала. Рик счел это достаточным ответом. Тесса, очевидно, тоже — она сказала:

— Мы идем к тебе.

Новый голос — Дейла Джексона — произнес:

— Вы остаетесь на месте. Рик, Тесса, мы не будем проводить слежение на маршруте к Луне. Мне все равно, можете отправляться хоть за пределы Солнечной системы, мы не станем рисковать всей космической программой ради удовлетворения вашего любопытства.

— Какая еще космическая программа? — поинтересовалась Тесса. — Разводить дрозофилу?

Это было не совсем справедливо. Среди специалистов, проводивших эксперименты на борту, находилась женщина-астроном, японка, работавшая с новым аппаратом, инерциальной платформой.

— Не собираюсь с тобой дискутировать. Тесса, если ты покинешь «Дискавери», тебе будет предъявлено обвинение в нарушении долга и в том, что ты безответственно подвергла

опасности остальных членов экипажа. Я не блефую: если вы попытаетесь уйти с околоземной орбиты на этом «Аполлоне», то будете предоставлены самим себе.

Рик посмотрел на пустые кресла — справа и слева. В узкой нише за ними лежало навигационное оборудование: телескоп, секстант и примитивный компьютер для управления полетом. Теоретически это могло обеспечить его нужным объемом измерений и расчетов для того, чтобы выдержать курс. Но у него не хватало практики в пользовании этими инструментами, и можно поручиться, что Тесса и тот, кто собирался пойти с ней, тоже не умели рассчитывать траекторию с помощью этих устаревших приборов.

— Как ты думаешь, Тесса, — спросил он, — сумеем мы долететь без контроля с Земли?

— Я не...

— В этом нет необходимости, — вмешался кто-то, заглушив слова Тессы.

Он говорил с явным акцентом, но Рик не сумел понять каким. Кто это — иностранный коротковолновик-любитель, работающий на частотах связи со спутниками?

— Кто вы? — спросил Рик.

— Григорий Иванов из Российского космического агентства в Калининграде. Я принял ваш сигнал и готов оказать помощь.

Хьюстон, очевидно, тоже слышал эти слова.

— Вы не имеете права! — завопил Джексон.

Русский засмеялся.

— Разумеется, имею. Международные договоры обязывают Россию оказывать помощь любому кораблю, вышедшему из строя или оставленному на произвол судьбы, будь то на море или в космосе.

— Не суйтесь не в свое дело! — снова завопил Джексон. — Этот корабль не вышел из строя и не оставлен.

— Разве? Очевидно, я не расслышал вас. Вы собираетесь предоставить радарное сопровождение с Земли для полета и посадки на Луну? Мне показалось, что нет.

Джексону было не до споров.

— Эй, русский, убирайтесь с этой частоты, — прорычал он. — Вы создаете международный инцидент.

— Скорее прецедент, — ответил Григорий. — «Аполлон», повторяю наше предложение. Калининградский Центр управления даст вам поддержку для посадки на Луне и обратного полета. Вы согласны на наше содействие?

Рик ощутил, что его душит смех. Можно ли поверить, что русские поведут «Аполлон» к Луне? Неужели они помогут американскому экипажу повторить полет, который привел Россию в замешательство больше тридцати лет назад? Возможно. «Холодная война» умерла и похоронена, остатки от Берлинской стены служат ей надгробным памятником. Но смогут ли русские действительно помочь, вот это большой вопрос. Их компьютерное оборудование почти так же устарело, как система 36-К, упрятанная под его навигационным пультом.

Но, по правде говоря, выбора не оставалось. Хьюстон стал бы сражаться с ним на каждом шагу. А кроме того, слова «международный полет» сейчас звучат неплохо. Рику понадобятся сторонники, когда он вернется. Если вернется. Он тряхнул головой и сказал:

— В шторм хорош любой порт, Калининград. Я принимаю ваше предложение.

— Это предательство! — закричал Джексон, но Рик не посчитал нужным ответить.

Тесса предупредила:

— «Аполлон», мы выходим.

— Вы уже в снаряжении?

Чтобы астронавт очистил кровь от азота до своего выхода из шаттла, ему необходимо два часа дышать чистым кислородом; следовательно, Тесса и тот, кто идет с ней, должны были начать эту процедуру еще до старта Рика.

— Случайности надо предвидеть, — ответила Тесса. В ее голосе слышалось веселье. — Понимаешь, тебе могла понадобиться помощь.

— Ах да, конечно, — согласился Рик.

Джексон снова принялся за свое:

— Тесса, подумай как следует. Ты жертвуешь карьерой ради пустяка.

— Я бы не назвала посадку на Луну пустяком.

— Это же чертов призрак! Ты можешь погибнуть!

— Да, могу, ну и что? — парировала Тесса. — Мы все можем погибнуть. Или еще хуже: можем перестать мечтать и будем продолжать крутиться в шаттлах на низкой орбите, пока все челноки не износятся, а конгресс не решит, что полеты людей в космосе — пустая трата времени. Я не хочу умереть в доме для престарелых, я хочу воспользоваться единственным случаем слетать в космос по-настоящему!

Она сердито фыркнула, и Рик увидел, что открылся внешний люк шлюза. Медленно вплыла фигура в белом скафандре, за ней другая. Кто же второй? Кто-то еще из основных членов экипажа? Вряд ли. Они должны вернуть корабль на Землю. Остаются ученые из космической лаборатории. Рик быстро перебирал в уме научный состав и уверенно решил: это японка Йошико Сугано, астроном. Ее платформа с аппаратурой была рассчитана на полет вне помех от вибрации шаттла и света земной поверхности, и Сугано прошла хорошую подготовку для того, чтобы управлять платформой дистанционно. Японка разбиралась в стыковочных маневрах лучше большинства астронавтов; она бы отлично подошла на роль пилота командного модуля. Кроме того, ее участие придало бы экспедиции международный характер. Рик мог поручиться, что Тесса подумала об этом задолго до того, как в дело включился Калининград.

Две фигуры в космических скафандрах подплыли к открытому люку «Аполлона», и сквозь прозрачный шлем Рик увидел улыбающееся лицо Тессы. Йошико не выглядела такой довольной, как Тесса, — понятно, ситуация весьма сложная.

— Прошу разрешения подняться на борт, — сказала она, чуть запыхавшись.

— Да, да, конечно! — ответил Рик.

Он помог им протиснуться сквозь квадратную горловину люка. Это оказалось довольно трудным занятием. Его-то скафандр был переделан, а шаттловские не подходили для люков «Аполлона». На мгновение Рик ощутил панический страх — пролезет ли такой скафандр сквозь люк посадочного модуля. Возможно, они проделают весь путь к Луне, а там Тесса застрянет в выходном люке.

Но беспокоиться об этом было поздно. Как Олдрин с Армстронгом в той ситуации со стартером взлетного двигателя, они придумают что-нибудь на месте.

Пока они возились, усаживаясь в свои кресла, Джексон устроил последнюю сцену — бил на дешевый эффект, угрожая обвинить их, а заодно и всю Российскую Федерацию в пиратстве. Рик ответил:

— Этот корабль не принадлежит НАСА. Он не принадлежит никому. Или, может быть, принадлежит всем. Иными словами, если вы не собираетесь нам помогать, уходите с этой частоты — нам нужно связаться с Центром управления на Земле.

— Центр управления — мы, черт побери! — заорал Джексон. — И я приказываю вам действовать по намеченному плану!

— Простите, — отозвался Рик. — Теперь этим полетом управляет Калининград. Прошу очистить эфир.

Джексон продолжал твердить свое, в это же время заговорил и Григорий Иванов; разобрать ничего было нельзя.

— Повторите, Калининград, повторите, — попросил Рик, и на этот раз Джексон умолк.

Григорий сказал:

— У вас еще есть возможность уложиться в намеченный интервал времени, если приготовитесь к разгону за пятьдесят минут. Как считаете, это возможно?

Рик посмотрел на Тессу. Она кивнула и подняла вверх оба больших пальца. Йошико только пожала плечами, глядя на него широко открытыми глазами. Это был ее первый

космический полет, и он, понятное дело, оказался совсем не таким, как она ждала.

— Надо избавиться от чертовых скафандров, — сообразила Тесса. — Наши не приспособлены к этим креслам, при разгоне нам переломает шеи.

— Тогда снимайте, — сказал Григорий. — И будьте готовы к ускорению через пятьдесят три минуты.

— Вас понял.

Рик проверил запоры люка, затем подал воздух в кабину. Когда показания прибора приблизились к норме, повернул шлем, так что защелкнули задвижки, и снял его. Тесса и Йошико поступили так же.

Одни их три шлема заполнили почти все пространство до панелей управления. Освобождение от скафандров оказалось настоящей трагикомедией — они толкали друг друга локтями, сталкивались головами и плечами. Кругом были предохранительные решетки, прикрывавшие кнопки и переключатели, по бокам рычажков торчали металлические кольца, похожие на петельки от пивных банок — чтобы не произошло случайного отключения, — но Рик вздрагивал каждый раз, когда кто-нибудь задевал панель рукой или ногой.

— Что за нелепость, — со смехом воскликнула Тесса. — Давайте разоблачаться по одному и помогать друг другу.

— Правильно, — ответил Рик. — Начнем с тебя.

Они с Йошико отстегнули кольцо, соединяющее две половины обмундирования Тессы, сняли верхнюю часть скафандра, потом Йошико придержала ее за плечи, а Рик стащил нижнюю. Тесса осталась в костюме из спандекса, обеспечивающем охлаждение и вентиляцию; он был не так удобен, как обычная одежда, пластиковые трубочки и воздушные шланги тянулись вдоль всего тела, но все же это было лучше, чем скафандр. При ней также остался коммуникационный комплект «Слухач», так что она могла следить за радиосигналами с Земли. Рик сунул скафандр в нишу для оборудования за сиденьями, затем они с Тессой помог-

ли освободиться Йошико, и наконец обе женщины помогли раздеться ему. Это все равно было довольно трудным делом, и в какой-то момент Рик обнаружил, что уткнулся лицом в правую грудь Йошико. Он пробормотал: «Извините» — и отпрянул, но тут же стукнулся головой о приборную панель. Йошико рассмеялась и сказала:

— Ничего страшного. Думаю, нам всем придется довольно близко контактировать до конца путешествия.

Рик покосился на Тессу, с которой «близко контактировал» еще на Земле. Она с ухмылкой заметила:

— Предавайся мечтам, Рик. Здесь тебе никак не развернуться.

Йошико покраснела, Рик тоже.

— Да я об этом и не думал!

— Ну разумеется. Берегись, Йо. Рик ненасытен. К счастью, он будет занят рабочим регламентом и не сможет к нам приставать.

Йошико нервно рассмеялась, и Рик почувствовал себя совсем неловко.

Но Тесса была права, говоря о регламенте. Нужно было уложить на место скафандры, отвести «Аполлон» от шаттла, который уже начал отдаляться сам, сориентировать корабль для запуска двигателя, что поведет их с орбиты, — при этом постоянно заботиться, чтобы нормально функционировало все электронное и механическое оборудование.

Корабль как раз прошел еще половину орбиты, когда все было подготовлено — приближался момент истины, они с волнением ждали, пока отщелкают последние несколько минут. Двигатели были на взводе, курсовой компьютер включен, Калининград уже определил момент старта и продолжительность поджига, в случае если придется перейти на ручное управление. Рик, сидевший в левом кресле, уже держал палец у кнопки ручного запуска, когда Тесса вдруг сказала:

— Ведь мы еще не дали название кораблю. Нельзя же отправляться к Луне безымянными.

— Да, это плохая примета, — согласилась Йошико.

Они посмотрели на Рика, а он, пожав плечами, сказал:

— Не знаю. Я об этом не думал. Может быть, «Призрак» или «Дух»?

Тесса покачала головой:

— Нет. Это скверные позывные. Нужно что-то оптимистическое, дающее надежду. Вроде «Второй возможности» или...

— Вот ты и сказала: *Надежда,* — отозвалась Йошико. Посмотрела на Рика и добавила: — Или «Дух надежды», если вы хотите упомянуть о призраке.

Рик кивнул.

— Согласен. Мне нравится.

— Мне тоже. — Тесса лизнула указательный палец, легонько ударила им по стыковочному люку — дальше нельзя было дотянуться — и проговорила: — Нарекаю тебя «Духом надежды».

Послышался голос Григория:

— Прекрасно, «Дух надежды». Приготовились. Запуск к Луне через тридцать секунд.

На КЛДС, примитивной клавиатуре с дисплеем, высветилась надпись: *Вкл/Не вкл.* Это была последняя возможность отступления. Но Рик без колебаний нажал на кнопку готовности. Он не собирался капитулировать.

Астронавты тревожно смотрели на приборную панель — не появится ли вдруг сигнал неисправности, — а Григорий вел обратный отсчет времени. Казалось, секунды тянутся бесконечно, но наконец он произнес: «Ноль!», и сию же секунду двигатель третьей ступени «Сатурна» IV-Б автоматически поджегся в последний раз, припечатав астронавтов к сиденьям — ускорение чуть больше g. Рик позволил руке упасть с кнопки запуска на подлокотник кресла.

Доносилось мягкое громыхание; разгон был куда более плавным, чем при проходе через атмосферу. Рик смотрел на Землю через боковой иллюминатор, но ускорение туманило взгляд — он мог различить только синеву и белизну.

Двигатель все работал и работал — больше пяти минут полной тяги, — разгоняя корабль от скорости 17 000 до 25 000 миль в час, необходимой для того, чтобы преодолеть земное притяжение. К концу разгона Рик заставил себя поднять руку к кнопке выключателя, на случай, если компьютер не включит двигатель в нужный момент, но внезапно Григорий воскликнул: «Время!», и сейчас же прекратился шум. Тяга исчезла, руку Рика бросило вперед, на кнопку, но в этом уже не было нужды. Теперь «Аполлон» летел к Луне по инерции.

ГЛАВА 5

Отстегнувшись от кресел, они начали осматриваться. У них было три дня полета до Луны — масса времени для того, чтобы изучить каждый уголок крошечной кабины.

Йошико была права: через полчаса их перестали беспокоить «близкие контакты». Обеспечивающие охлаждение и вентиляцию костюмы из спандекса создавали чувство благопристойности — единственное, чего можно было добиться в таком тесном помещении.

Рик был совсем не против того, чтобы сталкиваться с Тессой, — да и она, казалось, тоже. Оба непрерывно улыбались, словно новобрачные, и казалось, между ними проскакивают тысячевольтовые разряды. Йошико была чем-то занята в нише для оборудования, и они поцеловались — вернее, чуть прикоснулись губами друг к другу, но даже из-за этого у Рика по спине пробежал холодок. Полет оказался более приятным, чем их несостоявшееся путешествие в челноке.

Убежденность Рика в этом несколько поколебалась, когда Йошико обнаружила вакуумно высушенную еду — пластиковые пакетики с горлышками гармошкой, куда надо было наливать воду. Получалась клейкая масса, которую космо-

навт выдавливал себе в рот. Рика с Тессой позабавило, с каким недоверием Йошико отнеслась к такому способу питания.

— Выдавливать, как пасту? — спросила она.

Рик, которому приходилось завтракать подобной пищей в школе во время спада 69-го года, рассмеялся и сказал:

— Эта еда и на вкус, как паста.

Тесса вертела в руках какой-то предмет, найденный в шкафчике. Вдруг засмеялась, крикнула: «Улыбайтесь!», и Рик с Йошико увидели направленную на них телевизионную камеру.

— Эй, Григорий, вы получаете картинку? — спросила Тесса, переводя объектив с Рика на Йошико и обратно.

— Подтверждаю, — ответил Григорий. — Очень чистый сигнал.

— Превосходно! — Тесса медленно панорамировала отсек, затем подошла к иллюминатору и направила камеру на Землю, уже совсем маленькую.

— Чудесно! — воскликнул Григорий. — Прекрасно. Мы записываем все на пленку, но если вы подождете несколько минут, я думаю, мы сможем показать вас в прямом эфире по первой программе.

— Ты шутишь, — недоверчиво сказала Тесса, поворачивая камеру внутрь отсека.

— Нет. Мы сейчас этим и занимаемся. На большей части России глубокая ночь — подумаешь, прервем несколько старых ужастиков! Наш фильм куда интереснее.

— Блеск! Хьюстон, вы это слышали? Русские показывают нас в прямом эфире по телевидению!

ЦУП смолк еще до поджига двигателя, но теперь Лора Тернер, дежурившая на связи, подала признаки жизни:

— Мы видим вас, э... «Надежда». Мы тоже получаем ваш сигнал. Привет, Рик. Привет, Йошико.

— Привет. — Рик и Йошико приветственно помахали руками перед камерой. С Земли слышались какие-то шумы, но нельзя было понять, Хьюстон это или Калининград.

Йошико сказала:

— Интересно, а в Японии наш сигнал получают?

Через несколько секунд отозвался голос:

— Да, мы получаем. Это Томичи Амакава из Космического центра Танегасима, прошу разрешения присоединиться к связи.

— Согласны, — сказал Григорий. — Добро пожаловать в нашу компанию.

— Благодарю. Мы тоже готовимся дать в эфир ваш сигнал. Йошико! У меня для вас послание от ваших университетских коллег. Они сердятся, что вы оставили их обсерваторию, но желают вам удачи.

Она улыбнулась.

— Передайте им мои извинения и благодарность.

Заговорил Иванов:

— Мы готовы. Может, вы скажете вступительное слово, чтобы люди знали, почему вдруг получают изображение из космоса?

— Хорошо, — ответила Тесса, наводя камеру на Рика. — Давай, Рик. Ты знаешь об этом намного больше, чем мы.

Рик нервно сглотнул. В России и Японии все на них смотрят. И как знать, кто смотрит еще. Любой обладатель спутниковой тарелки и подходящего приемника может взять их сигнал. Он откинул волосы, нервно облизнул губы и заговорил:

— Ну хорошо. Все в порядке, привет, я Рик Спенсер, американский астронавт, а это — Йошико Сугано из Японии; с камерой Тесса Маклин, моя соотечественница. Нас ведут русские из Калининграда.

Тесса повернула камеру к себе, отпустила ее и шагнула назад, чтобы попасть в кадр. Помахала рукой, медленно отлетела в сторону и ткнулась затылком в спинку кресла. Все трое захохотали, и Рик почувствовал, что волнение немного отступило. Когда Тесса снова поймала и навела на него камеру, он начал объяснять:

— Как вы, возможно, слышали, последние три месяца НАСА заполонили призраки. Духи ракет «Аполлон». Вот мы и решили посмотреть, можно ли на такой ракете выйти на орбиту, а когда я добрался сюда, наверх, то забрал с «Дискавери» Тессу и Йошико. Так мы очутились здесь. — Он не стал говорить, что они отказались выполнять приказы — пусть об этом сообщает чиновник НАСА. В таком случае он будет выглядеть, как сущий Гринч*. — Несмотря на таинственное происхождение, корабль ведет себя как настоящий «Аполлон». Он такой же прочный и основательный. — Рик постучал костяшками пальцев по одному из немногих свободных мест обшивки. — Как видите, каждый клочок кабины чем-то занят. В этом тесном конусе — всего 13 футов в ширину — помещается удивительно много интересных вещей. Давайте я вам кое-что покажу.

Сделав такое вступление, Рик устроил для зрителей путешествие по командному модулю, демонстрируя пульт управления и немногие удобства, в том числе мешки для отходов, по поводу которых он заметил:

— Примитивные штуки, но можно поручиться, что в самый щекотливый момент они не дадут осечку, как постоянно случается с туалетами в шаттлах. — Он снова показал на пульт управления с сотнями переключателей, кнопок и приборов и добавил: — Вот вам вся конструкция «Аполлона» в двух словах: никаких затей, но свое дело корабль делает. И если Богу угодно, он и теперь сработает.

Тесса показывала панель управления, пока Григорий не сказал:

— Спасибо, Рик. Мы тут пролистали справочник, и похоже, вам пора перестыковывать лунный модуль. Готовы?

---

* Герой сказки д-ра Сюсса «Как Гринч украл Рождество» и одноименного мультфильма — мрачный брюзга, укравший рождественские подарки у жителей своей деревеньки, жадный и злобный человек, который портит другим настроение. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Рику стало интересно, каким справочником пользовались русские. Возможно, книгой Олдрина «Люди с Земли» или какой-нибудь из поздних, вышедших к двадцать пятой годовщине первой высадки на Луну. Наверняка у них есть копии подлинных ведомостей проверки «Аполлонов». В шестидесятые годы Советы имели в Штатах первоклассную разведывательную сеть.

Сейчас это не имело значения. Перестыковать лунный модуль надо в любом случае. Рик повернулся к Йошико и спросил:

— Ну как? Я немного потренировался на симуляторах, но ты — наш местный специалист по стыковочным маневрам. Желаешь этим заняться?

Йошико чуть съежилась, осознав, что для нее наступил момент испытания: либо блеснуть, либо опозориться. Она перелетела к пилотскому креслу, уселась и проговорила:

— Конечно.

Рик и Тесса пристегнулись к своим креслам и по указаниям Григория повернули задвижки, соединяющие командный модуль с бустерным двигателем С-IV-Б, освободив таким образом лунный модуль, который весь путь от Земли проделал прямо под ногами астронавтов. Йошико несколько минут экспериментировала с ручным управлением, чтобы освоиться с корректировочными движками, затем начала маневр. Тесса снимала всю процедуру, показывая людям на Земле, как угловатый ЛЕМ пристраивается к бустеру третьей ступени и как Йошико, глядя в крошечные иллюминаторы, сосредоточенно разворачивает корабль и нацеливает стыковочную горловину на верхушку лунного модуля, на шлюз. Мягкий толчок движков осевой тяги, кабина стала продвигаться к шлюзу — несколько футов в секунду, — но чуть в сторону; Йошико скорректировала это боковым двигателем, и последние несколько футов они прошли точно по оси. Стыковочные горловины не совпали на несколько дюймов, однако рас-

топыренные направляющие командного модуля сделали свое дело: небольшая подвижка вбок, гулкий металлический удар — два космических корабля состыковались.

— Фиксаторы сработали, — доложил Рик, когда на пульте вспыхнули индикаторы. Он пожал руку Йошико. — Отлично сработано! Калининград, у нас порядок!

Йошико со вздохом закрыла усталые глаза. По радио донесся голос Григория:

— Поздравляю. И благодарю за видеосъемку. Могу вас порадовать: миллионы людей в России и на большей части Европы наблюдали за вами, затаив дыхание!

— И в Японии, — вставил Томичи Амакава.

Тесса легонько присвистнула.

— Здорово! Люди наблюдают за космической экспедицией... Кто бы мог подумать? Как в прежние времена!

— Это было давно, — отозвалась Йошико. — Выросло целое поколение, не видевшее лунных полетов. Сейчас это снова интересно людям.

Рик посмотрел в иллюминатор, на опорную ногу ЛЕМа, косо торчащую на фоне Земли. Это снова интересно людям? После долгих лет полетов на шаттлах, когда научные фильмы, снятые астронавтами, показывали только по образовательным каналам наряду с учебными роликами по малярному делу и кулинарии... Трудно поверить, но это несомненная правда. Теперь по крайней мере люди станут чаще смотреть в небеса.

Рику показалось, что Земля становится все ярче, детали на ней различаются лучше... он поморгал, и сейчас же над ухом взвизгнула Тесса. Показала на панель управления и закричала:

— Смотрите! Исчезает!

И точно — весь корабль становился туманно-прозрачным. Земля была видна прямо сквозь корпус, без всяких иллюминаторов. Словно смотришь сквозь густо затененное стекло, только оно делалось все светлее.

ГЛАВА 6

— Черт побери, — прошептал Рик. Сердце отчаянно заколотилось. Воздух пока не уходил, но корабль исчезал, растворялся...

— Скафандры! — вскрикнула Йошико, извернулась и начала вытягивать свой скафандр из-за кресла.

— «Надежда», что у вас происходит? — тревожно спросил Григорий.

— У нас... — попытался ответить Рик, но голос не слушался. Наконец он смог выговорить: — Калининград, у нас проблема.

Он помогал Йошико надеть скафандр, понимая при этом, что они все равно погибнут, если корабль растворится. Воздуха в скафандрах хватит максимум на семь часов.

— Что случилось?

— Корабль исчезает, — ответил Рик, придерживая нижнюю часть скафандра Йошико, пока она засовывала туда ноги.

— Это видно на телеэкране? — спросила Тесса и направила камеру на диск Земли, сияющий сквозь корпус корабля.

После первой панической реакции Тесса вполне овладела собой, только тяжело дышала.

— Да, — подтвердил Григорий.

— А, черт... Значит, это действительно происходит.

Рик справлялся со страхом хуже, чем Тесса, но внезапная мысль заставила его на секунду забыть о своем положении.

— Кончай съемку, — велел он Тессе.

— Почему?

— Хочешь еще одного «Челленджера»?

— А! — Тесса выключила камеру.

Она понимала, в чем дело. В отношении всей космической программы главной бедой было не то, что «Челлен-

джер» взорвался, а то, что миллионы людей видели взрыв. НАСА так и не оправилось после этой катастрофы. И если сейчас весь мир станет свидетелем, как «Дух надежды» убивает свой экипаж, настанет конец интереса к космосу, который они сегодня смогли возродить.

— Поздно, — сказала Тесса. — Все уже знают, что нам ко...

Она не договорила — корпус корабля вернулся на место. Йошико подняла голову, не надев скафандра, а Рик тупо смотрел на металлическую обшивку.

— «Надежда», что у вас? — спросил Григорий.

— Все вернулось, — ответил Рик. — Корабль имеет обычный вид.

— Но что произошло? Вам известна причина?

— Абсолютно неизвестна. Он просто растаял, затем появился.

— Вы могли это как-то спровоцировать?

Рик посмотрел на Тессу, потом на Йошику. Они покачали головами, и Рик ответил:

— Трудно сказать. Мы кричали. Схватили скафандры. Тесса выключила камеру.

— Мы поняли, что вот-вот погибнем, — сказала Тесса и, когда Рик хмуро посмотрел на нее, добавила: — Ну, мы ведь имеем дело с призраком... Может, именно это и важно.

— Может быть, — согласился Рик.

Григорий спросил:

— Все показания приборов в норме?

Рик проверил показания — никаких отклонений. Давление не понизилось, горючее не вытекло, порядок.

— Калининград, все штатно, — доложил он. — Судя по приборам, нам это показалось.

Григорий издал хриплый смешок:

— Начинаю жалеть о своем поспешном решении — вести эту экспедицию. Шутка. Мы вас не оставим. Но... С кем теперь советоваться: с инженерами или с медиумом?

— Почему бы не попробовать и то, и другое? — предложил Рик.

Русский помолчал секунду-другую, потом отозвался:

— Да, конечно. Ты абсолютно прав. Мы запросим разрешение на такую консультацию.

Некоторое время астронавты сидели неподвижно, пока дыхание и сердцебиение не пришли в норму. Рик посмотрел на своих спутниц: Йошико, наполовину влезшая в скафандр, и Тесса, державшая камеру опасливо, так, словно эта была бомба. Йошико потянулась к панели управления, потрогала металл, убеждаясь, что все на месте, затем повернула регулятор температуры в кабине и сказала:

— Мне холодно.

Рик фыркнул.

— Ничего удивительного. Призракам положено заставлять людей мерзнуть.

Тесса внезапно прищурилась.

— Что такое? — спросил Рик.

— Да я просто размышляю. Призраки замораживают людей. Говорят, у них так принято. Что еще они делают? Если мы успеем понять их правила, то, может быть, сумеем удержать наш призрак при себе, пока не вернемся домой.

Возможно, это была реакция на испуг, на неожиданное избавление от опасности, но Тесса как будто пришла в возбуждение. Рик решил прислушаться к ее словам: надо понять правила, по которым действуют призраки.

— Например, — сказал он, — привидения иногда стенают.

— И оставляют слизь на всем, что попадется.

Рик потрогал края своего кресла: металл и шершавая нейлоновая отделка. Никакой слизи.

— По-моему, мы имеем дело с другим призраком, — объявил он.

Йошико спросила:

— Ведь обычно призраки — свидетельство несостоявшейся судьбы?

— Точно, — подтвердил Рик. — Во всяком случае, я думаю, мы встретились как раз с таким.

— Ты говоришь о Ниле Армстронге, так?

— О ком же еще?

— Ну, не знаю. Армстронг не подходит. Он пилотировал такой корабль на Луну. Вот если бы возник корабль для полета на Марс, или космическая станция, или еще что-то...

— Верное соображение, — заметила Тесса. — Но если это не призрак Армстронга, то чей же?

Рик фыркнул и насмешливо ответил:

— А предположим, всего НАСА. Может, организация уже скончалась, только мы этого еще не знаем.

— Конгресс урезал очередной бюджет? — весело спросила Тесса.

Рик засмеялся, но Йошико с самым серьезным видом объявила:

— Не смейтесь! Я думаю, это недалеко от истины.

— Призрак НАСА?

— В некотором смысле. Может, это призрак всей вашей космической программы? Умер Нил Армстронг, и вместе с ним погибли мечты энтузиастов космоса вашей страны. Может быть, и всего мира. Они вспомнили, что некогда вы летали к Луне, но сейчас забыли туда дорогу. Возможно, неисполненные мечты всех энтузиастов материализовали этот корабль.

Рик снова посмотрел на Землю сквозь крошечный треугольный иллюминатор. Неужто он действительно летит на каком-то воплощении всепланетной фантазии?

— Нет, — решительно сказал он. — Этого не может быть. Призраки — одиночные существа. Жертвы убийства. Погибшие в буре...

— Или при кораблекрушении, — перебила Тесса. — Они могут и объединиться.

— Допустим, но тогда им нужен кто-то главный. Представитель. Они не появляются перед живыми все разом.

— Откуда тебе знать? Если призрак стонет в темном лесу...

— Верно, верно. Но что-то внезапно заставляет его исчезнуть, а через минуту явиться снова. По-моему, это больше походит на поведение одиночки, чем на проявление коллективной воли.

Йошико энергично кивнула. Рик спросил:

— В чем дело?

— По-моему, ты прав. А если так, я знаю, чей это призрак.

— И чей же?

— Твой.

Рик от неожиданности расхохотался.

— Значит, это моих рук дело?

— М-м. Ты — командир, и разумно предположить, что именно ты управляешь... э-э... спиритической стороной экспедиции.

Обе женщины смотрели на него испытующе. Минуту назад Рик отметил, что взгляд у Тессы напряженно-требовательный, но сейчас он стал почти гневным.

— Но это же смешно, — возразил он. — Я вовсе не управляю этим кораблем... кроме как обычным образом, — поспешно добавил он, чтобы женщины не начали спорить. — И кроме того, при первых двух стартах на борту никого не было. При втором старте я вообще не присутствовал.

— Однако при первом старте ты находился рядом, — заговорила Тесса. — На следующий же день после похорон Нила. И едва ты вернулся после полета на шаттле — подавленный тем, что дела идут скверно, — как состоялся второй. Если кто-то и решил, что космическая программа сконча лась, так только ты.

Рик выпрямился, ухватившись за поручень вверху панели управления, и воскликнул:

— Выходит, ты думаешь, что через меня передаются опасения всех «трекки»* и всех подростков в мире, мечтающих стать астронавтами?

---

* фанатичные поклонники космического телесериала «Стар трек».

— Не исключено. О чем ты только что думал?

— Когда он исчезал? Я думал... — Он добросовестно попытался вспомнить. — А! Я думал, как хорошо, что космос снова стал интересен людям.

— Вот видишь!

— Ничего я не вижу, — раздраженно бросил Рик. — Одно к другому не имеет отношения.

— Имеет. Здесь четкая корреляция: когда ты сокрушался, что всем плевать на гибель космической программы, ты получил персонального «Аполлона», но едва начал надеяться, что мир все-таки хочет продолжить исследования, твой корабль исчез, — объяснила Тесса.

А Йошико добавила:

— И вернулся, когда ты подумал, что из-за нашей гибели пропадет едва возродившийся интерес к космосу.

У Рика голова распухла от этой безумной идеи. Подумать только: он в ответе за все происходящее. В словах Тессы и Йошико имелась своя логика, но принять ее было слишком трудно.

— Не верю, — проговорил он. — Это же космический корабль, а не... не туманный призрак. Вот заклепки, вот переключатели и... и... всякое оборудование.

Тесса улыбнулась.

— Вот как? Но мы уже убедились: это — призрак. Вопрос в ином: стоишь ли за этим ты, Рикки.

— Я? Нет!

— А по-моему — да. Это несложно проверить. Давай проведем эксперимент и посмотрим, что получится.

У Рика подпрыгнуло сердце. Все его чувства к Тессе внезапно улетучились под напором нахлынувшей паники. Призрачная техника — это куда ни шло, это он мог воспринять, даже не понимая природы загадочного явления. Но мысль о том, что он сам подсознательно управляет событиями, напугала его до смерти.

— Никаких экспериментов, — пробормотал он.

Тесса подплыла к нему и настойчиво сказала:

— Ведь ты и сам понял: надо изучить правила игры, чтобы не дать кораблю исчезнуть. Теперь у нас есть теория, и ее необходимо проверить.

Рик снова посмотрел в иллюминатор. Кругом — черная беззвездная пустота. Земля заметно отдалилась. Он тяжело вздохнул. Впервые после старта он по-настоящему понял, что спасателям до них не добраться. Ответствен ли Рик Спенсер за призрак или нет, но сейчас он отвечает за жизнь или смерть трех людей. И может быть — только может быть, — за человеческие мечты там, на Земле. Ну ладно... Он отвел взгляд от иллюминатора и сказал:

— У нас масса дел и без сумасшедших экспериментов. Надо привести корабль во вращение, чтобы не перегрелась сторона, обращенная к Солнцу, надо определить наши координаты, провести проверку лунного модуля и так далее. Калининград, вы согласны?

— Да, — ответил Григорий. — Со стороны люка температура обшивки поднимается. Притом... — В микрофоне стали слышны смутные голоса, Григорий умолк, потом заговорил снова: — Наши инженеры согласны с вашей теорией, но предлагают на некоторое время воздержаться от ее проверки.

— Неужели инженеры в это верят? — переспросила Тесса.

— Вы поняли правильно.

— Ты шутишь?

— Нет. Не могу... — Снова смутные голоса, затем опять Григорий: — Пока не могу ничего добавить. Но пожалуйста, дайте нам время изучить проблему и не предпринимайте ничего... э-э... необычного.

Рик подтянулся к сиденью кресла. Иванов явно что-то скрывал, но что именно — какую-то информацию или свою растерянность? Этого Рик не мог понять. Во всяком случае, он был рад, что его оставляют в покое, и с удовольствием ответил:

— Согласен на сто процентов. Беремся за дело. Сначала запускаем вращение, прошу пристегнуться.

Лицо Тессы выразило неудовольствие, но через несколько секунд она убрала камеру на место и пристегнула ремни. Йошико улыбнулась и покачала головой.

— Ты уходишь от сути вопроса, — сказала она, пристегиваясь.

ГЛАВА 7

Скорее всего она была права. Пока они занимались раскруткой корабля, Рик обдумал доводы Тессы и Йошико. Рассуждая логически, если за появление «Аполлонов» отвечал один человек, то он, Рик, лучше других подходил для такой роли. Однако, даже не принимая в расчет его страха перед непонятными экспериментами, он не мог заставить себя в это поверить. Он не чувствовал себя ответственным за что бы то ни было и особенно — за нынешнее исчезновение корабля. В конце концов и его жизнь была под угрозой, а страсти к самоубийству у него никогда не было.

Но пока они выполняли контрольные операции, Рик начал сомневаться и в этом. Очутился бы он здесь, если б его подсознательно не тянуло к смерти? Ведь подобное путешествие само по себе таило смертельную опасность. Например, когда они отделили от лунного модуля отработавшую третью ступень, эта длинная труба начала кувыркаться, вертеться вокруг поперечной оси, распыляя остатки топлива у самого корабля. Чтобы уйти от нее, пришлось дважды включать корректировочные двигатели, и только тогда они с облегчением увидели, как эта штуковина исчезает в пространстве...

«Вращение на вертеле» было запущено без помех, температура обшивки выровнялась, но когда Рик отстегнулся и подплыл к отсеку с навигационными инструментами, обнаружилось, что маневрирование увело корабль с курса.

— Похоже, мы ближе к полярной траектории, чем к экваториальной, — доложил Рик Калининграду после того, как зафиксировал звезду-ориентир и надлежащую точку на лунной поверхности, а компьютер произвел расчеты.

Полярная траектория не слишком удобна: посадку и стыковку после взлета много легче проводить, обращаясь вблизи лунного экватора. Тогда командный модуль при каждом обороте вокруг Луны проходит над местом посадки, и каждые два часа наступает момент, удобный для взлета лунного модуля — без горизонтальных перемещений и траты горючего.

Григорий отозвался:

— Наш радар подтверждает ваши замеры. Обождите минуту, мы рассчитаем корректирующий маневр.

— Вас понял.

Рик вернулся в кресло, и короткий толчок главного системного двигателя вернул корабль на экваториальный курс. Что, сверх всего прочего, дало им чувство облегчения — ГСД был последней составляющей той цепи, которая привела их сюда, в небеса, и если бы он не поджегся, корабль не смог бы перейти на лунную орбиту и даже скорректировать курс для пертурбационного полета к Земле.

Теперь надо было проверить лунный модуль. Йошико держала Тессу за лодыжки, пока та открывала переходный люк и снимала элементы стыковочного устройства, освобождая проход. Рик уложил стыковочное устройство в отсек с оборудованием и тоже полез в спускаемый аппарат, но там было так тесно, что ему пришлось остаться в горловине люка. Странно было видеть сверху приборную панель и рукоятки управления полетом. Цилиндрический двигатель, которому предстояло поднять модуль с Луны, высился между местами командира и второго пилота — немного

похоже на расположение мотора в старых грузовиках, где двигатель помещался между водителем и пассажиром.

— На этом вы сидите во время полета? — спросила Йошико.

Тесса со смехом объяснила:

— Нет, здесь летают стоя, с ногами, пристегнутыми к палубе.

— Ты меня разыгрываешь.

— Нисколечко.

Йошико разглядывала снаряжение — воистину спартанское. Ради экономии веса сюда не поставили ничего сверх абсолютно необходимого. Не было даже кожухов на переключателях и труб для проводов. Трубки подачи воздуха и горючего проходили прямо по стенкам; рундучки были защищены не металлическими крышками, а нейлоновыми сетками. Модуль казался хрупким, он и был таким. Стенку можно проткнуть отверткой — если кому захочется.

— Кажется, я рада, что в этой штуке полетите вы.

До сих пор они не обсуждали, кто останется на борту, пока двое будут высаживаться на Луну. Но оставить здесь Йошико, с ее мастерством в стыковочных маневрах, было бы самым логичным решением. Рик спросил:

— Ты в этом уверена? Я готов тянуть жребий.

Она покачала головой.

— Ни к чему. Для меня это уже отличное приключение. И кто знает: вдруг мы воодушевим людей настолько, что у меня появится случай высадиться на Луне, когда моя страна пошлет свою экспедицию.

Любопытно, как будет выглядеть японский посадочный модуль, подумал Рик. Наверное, много лучше, чем этот. Хотя, если быть честным, сейчас любой лунник из современных материалов был бы лучше, кто бы его ни построил. И любое оборудование — компьютеры, двигатели и так далее — можно было закупить из того, что имеется. Сегодня построить такой кораблик в тысячу раз легче, чем в 60-х.

Что ж, это может случиться — кто знает?

— Действительно, у тебя будет больше шансов, чем у нас с Риком, — признала Тесса. — Нам ведь еще надо будет... ох!..

Сквозь панель управления полетом воссиял лунный диск. Через секунду он исчез — так же быстро, как появился, но... Корабль снова проделал этот скверный фокус.

— Твои штуки! — объявила Тесса, обличающе указывая на Рика. — Ты опять подумал, что полеты возобновятся?

У него заколотилось сердце и проступил холодный пот. Он пробормотал:

— Да ничего такого...

— Ставлю любые деньги, что ты вновь предался мечтам!

— Да, но...

— Никаких «но». Каждый раз, как ты воображаешь, что с помощью нашей эскапады мы возродим космическую программу, корабль исчезает. А когда ты падаешь духом, он возникает снова. Согласись с этим, в конце концов!

Рик, висящий в узкой переходной горловине, вдруг ощутил приступ клаустрофобии.

— Не согласен! Здесь может действовать миллион совершенно других факторов! Мой оптимизм или пессимизм не способен командовать кораблем!

— Я думаю иначе.

Несколько секунд они смотрели друг на друга в упор, и тут по радио донесся голос Григория:

— Теория Тессы может оказаться верной. Наши исследования показывают: призраки зачастую бывают связаны с эмоциональным состоянием «подопытного».

— Исследования чего? — спросил Рик. — Вы же не в состоянии притащить призрак в лабораторию.

Григорий рассмеялся.

— Конечно, нет, но иногда удается притащить лабораторию к призраку. Вы забыли, что у нас еще со времен «холодной войны» изучают паранормальные явления. Может, мы и не знаем все досконально, но кое-что нам известно.

Рик и Тесса удивленно посмотрели друг на друга. Русские действительно получили результаты? Немыслимо.

— Не верю! — заявил Рик.

Томичи, довольно давно молчавший, внезапно заговорил:

— Не одни русские занимаются этой тематикой. Подобное возможно.

Как, японцы тоже? Рик посмотрел на Йошико, но та лишь пожала плечами и заметила:

— Я астроном, а не парапсихолог.

— Это уж точно, — пробормотал Рик, мысленно спрашивая ее: почему ты не вспомнила об этом, когда вы с Тессой устроили свой безумный мозговой штурм на сей счет? Но, очевидно, кое-кто в России — а возможно, и в Японии — воображает, что понимает происходящее. — Калининград! Что советуете делать?

— Думать о реальной опасности, — сказал Григорий. — Если Тесса права, тебе следует время от времени напоминать себе, что твоя смерть заодно покончит со всеми шансами на возрождение пилотируемых полетов.

— Но именно я заставил ее выключить камеру! — воскликнул Рик. — И я знаю, что мы в опасности!

— А должен не знать, а *чувствовать*, — сказала Тесса. — Для призрака важно только это. Ты должен постоянно напоминать себе: у нас здесь не пикник.

— Это будет нетрудно, — пообещал он Тессе.

ГЛАВА 8

Однако это оказалось труднее, чем он полагал. За следующие двое суток их корабль, летящий к Луне, исчезал дважды — один раз стал почти совсем прозрачным, пока Рик не сумел его восстановить. «Может, действительно виноват я», — подумал он после второго случая.

Это произошло во сне. Когда Йошико встряхнула его, пришлось признать, что ему грезилась будущая колония на Луне.

Йошико и Тесса, словно сговорившись, глядели на него так, будто оказались в заложниках при ограблении банка. Их осуждающие взгляды и внезапное пробуждение совершенно вывели его из равновесия. Едва протерев глаза, он объявил:

— Черт побери, ладно: может, и я управляю этой штукой. А если вы правы насчет этого, то, может, ваше предложение насчет экспериментов тоже стоит обдумать?

— Ты о чем? — нервно спросила Тесса.

— О том, что если я вдруг заделался демиургом, то почему бы не использовать меня для чего-то другого? Чтобы сделать нам корабль больше или хотя бы совершеннее. С душевой и тому подобными вещами. Как насчет «Тысячелетнего Сокола» Хана Соло? А вдруг нам удастся заодно слетать на альфу Центавра?

— Ни в коем случае! — остерег его Григорий. — Никаких экспериментов! Это опаснее, чем вы себе представляете.

Рик фыркнул и заявил:

— Ладно, товарищ, если я брожу в потемках, то потому, что вы, ребятки, от меня все скрываете. Если знаешь, что происходит, скажи в открытую. Почему я должен мечтать только об этой тесной колымаге, а не о чем-то большом и красивом?

— Потому что «Е равняется МС-квадрат», — сказал Григорий. — Твой призрак не может нарушать известные законы физики. Нам неизвестно, откуда берется энергия для создания материального отражения, но мы точно знаем, что неуклюжие попытки манипулировать ею могут закончиться катастрофическим высвобождением этой энергии.

— Точно знаете? И откуда?

Григорий переговорил с кем-то, видимо, сидевшим вместе с ним в зале управления полетами, и ответил:

— Ну, скажем, не все наши подземные взрывы 70-х годов были ядерными.

Рик, глядя в черноту за стеклом иллюминатора, тихо спросил:

— Вы произвели призраков с помощью оружия?

— Разве промышленная катастрофа страны — это оружие? Ею нельзя управлять, что я и пытаюсь тебе объяснить. Ты — средоточие феномена, но не его хозяин. Если ты будешь осторожен, тебе удастся удержать его в безопасных рамках, но если попробуешь им управлять, результат будет гибельным.

— Ну, это слова.

— Это все, к чему мы пока пришли. Окончательных ответов нет.

Рик несколько утихомирился и подавленно спросил:

— Ладно, так почему вы не можете управиться с этой штукой? Я малость устал выступать в роли козла отпущения.

— Мы предпринимаем все возможное, но ты должен нас простить, если мы делаем мало или опаздываем. Очень трудно воспроизводить ваши ситуации на наших пилотажных симуляторах.

— Ха! Поспорить могу, что трудно, — воскликнул Рик, перевел дыхание и медленно заговорил: — Хорошо. Я буду паинькой. Но если вы обнаружите что-то новое, я должен узнать об этом немедленно. Договорились?

— По рукам, — согласился Григорий.

Рик еще раз протер глаза и отстегнул ремни. Иронично посмотрел на женщин и заявил:

— Ладно, если никто не возражает, я хотел бы получить хоть какой-нибудь завтрак.

— Да, пожалуйста, — проговорила Тесса.

Йошико кивнула, и они дружно отвернулись — то ли для того чтобы Рик спокойно поел, то ли избегая его гнева. Ему было все равно. Тесса подтянулась к ящику с навигационными инструментами и начала снимать показания, а

Рик разбавил водой мешочек с сухим омлетом. Через несколько минут Тесса воскликнула:

— Эй! Мы опять на полярной траектории! — Она в упор смотрела на Рика, который как раз принялся за пакетик с апельсиновым соком.

— Я здесь ни при чем, — запротестовал Рик. — С полярной орбиты мы не сможем сесть. Командный модуль не пройдет над местом посадки раньше, чем через лунные сутки.

То есть через двадцать восемь земных суток, а лунный экипаж не сможет так долго ждать. Чтобы вернуться к командному модулю, ему придется подняться на орбиту и полететь «вбок» — слишком сложный маневр и большой расход горючего. Либо командный модуль должен будет совершить боковой маневр, что не менее сложно.

Йошико несколько секунд напряженно размышляла, потом заметила:

— Если только не сесть на полюсе. Командный модуль будет проходить над ним при каждом обороте.

— Но мы не можем там прилуниться, верно?

— Ни в коем случае, — послышался голос Григория. — Я не позволю так рисковать. Там будет скверное освещение, экстремальная температура, никаких допусков при посадке и, возможно, даже туман, ограничивающий видимость.

— Туман? — спросила Тесса.

— Не исключено. Современная теория прогнозирует водяной лед в глубоких кратерах вблизи полюса — там, куда не заглядывает солнечный свет.

— Ух ты, — прошептал Рик. — Лед на Луне. Это сильно облегчит колонизацию.

— Рик! — Тесса напряженно смотрела на корпус корабля, но он оставался на месте.

— Ты послушай, — отозвался Рик, все еще взволнованный этой информацией. — Лед облегчит создание колонии. Не понадобится возить воду с Земли. Но это же не

значит, что я действительно собираюсь организовать колонию, верно?

— Очень хорошо; я только хочу, чтобы ты был осторожен, — сказала Тесса и посмотрела на Землю — маленький бело-голубой диск, висящий в пространстве. — Итак, что вы предлагаете, Калининград?

— Минутку, — сказал Григорий. Это заняло больше минуты, затем он заговорил вновь: — Мы хотим проверить курсовую программу вашего компьютера. Может, сумеем понять, куда он вас ведет.

Рик, который был обучен работе с примитивной клавиатурой и дисплеем, принялся работать с компьютером, а Калининград диктовал ему процедуру. Действительно, там была заложена программа для полярной траектории. А когда они проверили компьютер лунного модуля, то оказалось, что он был настроен на прилунение на краю кратера в шесть миль глубины на южном лунном полюсе. Узнав об этом, Рик сказал:

— Вот нелепость! Чего ради нам садиться на полюсе? Григорий говорит, что свет будет боковой, тени протянутся на мили и любая ямка покажется черной дырой.

Тесса, которая возилась с компьютером лунника, крикнула:

— Может быть, разгадка в этом переключателе — «Выброс натрия»? Если мы впрыснем натрий в выхлоп посадочного двигателя, он вспыхнет, как факел, и даст нам столько света, сколько понадобится.

— Что за шутки! — Рик втянулся в горловину стыковочного люка, чтобы самому посмотреть на компьютер лунника — действительно, там был такой переключатель, рядом с кнопкой *Инт. Освещ.*

— По-моему, это посадочное освещение. Две раздельные системы — для надежности.

— Но их не было на симуляторе, где меня тренировали.

— Еще бы! НАСА никогда не планировало посадки на полюсах — слишком опасно.

Они знали, что НАСА постоянно прослушивает их радиопереговоры, и не удивились, когда вмешалась Лора Тернер:

— Может быть, и планировало, Тесса. Мы раскопали старые документы: действительно, одна экспедиция планировалась с посадкой на полюсе. Вы правы, против этого есть много возражений, однако было решено, что после посадки другие экспедиции получат новые возможности. Понятно, когда урезали бюджет, все это обрубили вместе с остальными программами.

У Рика по спине пробежали мурашки. Он спросил:

— Два предыдущих призрака направлялись к Копернику и Аристарху; они тоже были в перечне, так?

— Верно.

— Значит, в основном мы проделываем то, что должны были сделать Соединенные Штаты?

— Ну, это как посмотреть...

Григорий спросил:

— Хьюстон, их курсовые компьютеры можно перепрограммировать на менее опасные места для посадки?

— Нельзя, — ответила Тернер. — Программы распаяны в схемах основной памяти. Там есть только два килобайта оперативной памяти, но они нужны для хранения информации.

— Выходит, посадка или на полюсе, или нигде, — констатировал Рик. Посмотрел на рукоятки и кнопки управления: прочный металл и пластмасса, ничто не исчезает.

— Вот так и держи, — проговорила Тесса и широко улыбнулась. Было ясно, какой вариант она выберет — даже при непредвиденной опасности.

Рик с трудом сглотнул. Широкая улыбка и напряженный, почти вызывающий взгляд Тессы были невероятно соблазнительны, но он не переставал думать о том, в какую дыру они могут попасть в результате этого полета. Явно в более глубокую, чем казалось поначалу. Но они забрались слишком далеко и отступать нельзя.

— Ну хорошо, — проговорил он наконец. — Садимся на полюсе. Надеюсь, наш риск хоть как-то оправдается.

Тесса засмеялась и поцеловала его со словами:

— Забраться туда — это стоит любого риска. Чтобы узнать, как там — на лунном полюсе.

ГЛАВА 9

И Хьюстон, и Калининград не были в восторге от их решения. Впрочем, Хьюстон больше не возвращался к этой теме, а Калининград, можно сказать, попался в собственные сети, поскольку отступись он сейчас, это значило бы, что в ответственный момент он отказал в помощи коллегам. Поэтому русские без особой охоты начали приспосабливать свои компьютеры к программам, встроенным в бортовые машины, и на 83-й час полета астронавты пристегнулись к креслам перед продолжительным включением двигателя для выхода на лунную орбиту. Компьютер должен был автоматически отсчитать время и поджечь двигатель, но на всякий случай астронавты следили за временем по часам.

Последние минуты тянулись мучительно. Луна теперь не была видна в иллюминаторах — корабль шел так, что лунный модуль закрывал обзор. Рик смотрел то на часы, то на дисплей компьютера, то на индикатор положения, убеждаясь, что они идут к точке поджига.

Йошико сосредоточенно делала пометки. Если Рик и Тесса разобьются или не смогут взлететь с лунной поверхности, ей придется самой включить двигатель для возвращения на Землю и проделать весь путь в одиночестве.

Перед самым поджигом компьютер спросил: *Вкл/Не вкл*, и Рик ответил: «Пошел!» Астронавты следили за обратным отсчетом времени вплоть до нуля, но Рик не почувствовал

толчка двигателя и сам нажал на кнопку ручного зажигания так сильно, что едва не сломал ноготь, и тогда почувствовал тягу.

Тесса смотрела на него, приоткрыв рот.

— Компьютер не сработал вовремя?

— Я не почувствовал, пока не...

— Я почувствовала, — сказала Йошико. — Еще до того, как ты нажал. Компьютер в порядке.

— Точно? — спросил Рик. На долю секунды он растерялся — выброс адреналина в кровь был так силен, что он не ощутил включения тяги и мог поклясться, что запустил двигатель сам.

— Я уверена, — подтвердила Йошико.

Рик посмотрел на Тессу — она пожала плечами.

— Я не разобрала.

Рик визгливо, чуть ли не панически рассмеялся и сказал:

— К черту все это: он поджегся, это самое важное. Мы по-прежнему собираемся садиться?

— Я — да, — сказала Тесса.

— Йошико, ты по-прежнему согласна остаться здесь в одиночестве?

— Согласна.

— Очень хорошо, исполняем.

Они не сообщили Григорию о предположительном отказе компьютера, когда прошли над обратной стороной Луны и снова поймали сигнал Калининграда. Доложили только, что вышли на орбиту и готовы к продолжению программы. Григорий распорядился еще раз включить двигатель, чтобы приблизить орбиту к круговой — на этот раз поджиг прошел автоматически, так что Рик несколько успокоился. Впрочем, ему было чем заняться. Предыдущая часть полета казалась пикником в сравнении с подготовкой к расстыковке модулей — они непрерывно заглядывали в инструкции и вводили в компьютеры навигационные параметры. Взгля-

нуть на Луну, на ее изрытую кратерами поверхность, им было просто некогда. Но наконец, проделав два полных оборота вокруг Луны (не по полтора, как они шли бы вокруг Земли, а по два часа каждый, поскольку сила тяготения Луны меньше), они были готовы.

Лунный модуль они нарекли «Верой», что вполне гармонировало с «Надеждой» и вдобавок говорило об их уверенности в том, что кораблик благополучно сядет на Луну и вернется на орбиту. Так что когда Григорий убедился, что все в порядке, последовала команда:

— «Вера», вы готовы к расстыковке.

— Вас понял, — сказал Рик.

Они с Тессой уже были в скафандрах и стояли плечом к плечу перед узенькой панелью управления. Из командного модуля донесся голос Йошико:

— Начинаю расстыковку.

Она освободила замки, соединяющие модули. Крошечная кабинка дрогнула, словно вздохнула, и они оказались в свободном полете.

Компьютер «Веры» развернул их под прямым углом, и в надлежащий момент двигатель поджегся на тридцать секунд, что перевело модуль на орбиту в восьми милях от поверхности. Они летели по длинной эллиптической орбите, все ближе и ближе к гребням кратеров, наконец радар начал принимать эхо-сигналы, и Григорий скомандовал:

— Разрешается посадка на тяге.

Рик нажал на клавишу «продолжить», и компьютер снова включил двигатель, переводя модуль на скорость ниже орбитальной. Теперь пути назад не было.

Тесса толкнула Рика в плечо.

— На счастье. Представление начинается.

Рик хлопнул ее по плечу — довольно грубо из-за скафандров, но сердечно, и переключил внимание на панель управления. Их траектория стремительно изгибалась, все круче шла к поверхности, которая здесь, рядом с полюсом, ка-

залась ледяным узором из белых гребней кратеров, внутри которых стояли озера абсолютной черноты. Рик поднес руку в толстой перчатке к кнопке инжектора натрия, но пока не включал инжекции. Неизвестно было, каков запас натрия, и лучше было сберечь его до момента посадки. Тесса зачитывала показания альтиметра: модуль снижался стремительно, затем все медленнее и медленнее, пока на высоте шестисот футов скорость не упала до двадцати футов в секунду. Через пять секунд Тесса шепнула:

— Нижний предел.

Рик сжал контроллер, одновременно включая компьютер. Затаил дыхание. Именно в этот момент и исчезали два предыдущих лунных модуля — когда пилоту полагалось взять управление на себя. Он ждал, что вот-вот это случится снова, но лунник опустился еще на 50 футов, потом на 75 — и не исчез.

— Фьюить! — сказал Рик. — Дело сделано.

— О чем ты? Мы еще на четырехстах футах!

— А, пустяки, — пробормотал Рик, глядя в иллюминатор.

Поверхность медленно уплывала назад. Невозможно было понять, какой из кратеров выбрать для посадки; сквозь крошечные треугольники иллюминаторов нельзя было как следует оглядеться, так что Рик выбрал кратер, казавшийся достаточно широким, и повел модуль к нему. Кратер был усыпан глыбами, но между ними виднелись широкие прогалины — в одну из них надо попасть.

— Мало света, — предупредила Тесса.

Горючего оставалось только на минуту — меньше, чем он планировал для такой высоты, но этого было еще вполне достаточно для посадки. Он снизил скорость спуска до десяти футов в секунду и повернул модуль вокруг оси. Рядом с огромной глыбой, лежащей на гребне кратера, зияла широкая плоская прогалина, и Рик направил лунник к ней. Управление посадкой было очень похоже на

тренировки в симуляторе (только там не менялся вес тела), и это действительно помогало ему чувствовать рукоятки управления.

— Двести футов, двенадцать на спуске, — доложила Тесса.

Слишком быстро. Рик немного повысил тягу.

— Сто восемьдесят, шесть на спуске. Сто семьдесят, три на спуске. Сто шестьдесят пять, ноль на спуске: поднимаемся!

— Извини. — Рик снизил тягу и одновременно включил инжекцию натрия. Действительно, поверхность залил яркий желтый свет. Даже дно кратера стало видно, хотя оно и казалось расплывчатым, как бы не в фокусе.

Однако времени оглядеться уже не оставалось. Тесса продолжала считывать показания приборов — все громче и громче:

— Сорок пять секунд. Сто шестьдесят футов, шесть на спуске. Сто пятьдесят, пять; сто сорок, шесть на спуске: слишком быстро!

— Понял. — Рик чуть превысил тягу.

— Сто, пять на спуске. Тридцать секунд.

Рик прикинул в уме: при таком темпе у него остается в запасе топлива на десять секунд. Много меньше, чем положено, но этого хватит, если больше не терять времени.

— Пустяки, — пробормотал он снова, твердо направляя модуль к выбранному месту посадки.

Следующие 50 футов они продвигались гладко, до грунта оставалось столько же, и вдруг он стал неразличим.

— Мы сдули пыль? — спросил Рик.

— Больше похоже на туман.

— Туман? Черт, Григорий был прав!

Рик не менял направления, но теперь они спускались в белую дымку. Большая глыба, служившая репером, исчезла в облаке, поднявшемся со дна кратера. Нельзя было

понять, минуют они ее или нет; насколько Рик мог судить, они должны были пройти над этим камнем.

Тесса поднесла руку к кнопке «аварийная ступень» — кнопке включения взлетного двигателя модуля, при поджиге которого нижняя часть лунника отстреливается, а верхняя часть уходит обратно на орбиту.

— Мы слишком низко, — предупредил Рик. — Рухнем вместе с посадочной ступенью. Спокойно считывай показания.

— Есть. Двадцать, пять на спуске.

Слишком быстро, но Рик не тронул контроллер. Если при этом кораблик сдвинется в сторону, они могут удариться о глыбу.

— Пятнадцать, десять, сигнал контакта!

Датчики на концах посадочных лап соприкоснулись с поверхностью. Рик еще полсекунды держал тягу, потом выключил. Модуль немного сдвинулся вбок и накренился, твердо встав на поверхность. Рик взглянул на указатель уровня топлива во взлетном движке — стоит мертво. Следовательно, никакой утечки от удара; никаких сигналов неполадки в других системах. Он посмотрел на указатель запаса топлива в посадочном двигателе: осталось на шесть секунд.

— Вот тебе и «пустяки», — сказала Тесса.

Рик только передернулся. По радио послышался голос Йошико:

— «Вера», вы сели?

Тесса ответила:

— Да, сели. Сквозь туман, густой, как суп, и с горючим на шесть секунд.

Туман. На Луне есть вода. Рик посмотрел в иллюминатор, ткнул в него пальцем.

— Смотри, он рассеивается.

После того как погас ракетный выхлоп и перестал инжектироваться горячий натрий, лед на дне кратера снова застыл, а то, что успело испариться, стремительно рассеи-

валось в вакууме, обнажая усеянное камнями дно кратера. Рик поискал глазами свой ориентир — большую глыбу — и обнаружил ее в нескольких футах от спускаемого аппарата. Едва пронесло. Две опорные лапы оказались аккурат по сторонам глыбы. Слава Богу, не зацепили — тогда бы лунник перевернулся.

Он выбросил все это из головы. Все в порядке, они на Луне, и теперь хватит очередных реальных забот.

Казалось, что время проверки готовности взлетного двигателя к аварийному старту проскочило мгновенно. Затем они открыли выходной люк. Рик вышел первым — не потому, что это был его «Аполлон», и не потому, что он заслужил это, но по той же причине, по которой некогда первым вышел Нил Армстронг: в громоздком скафандре, человек, стоящий справа, не мог протиснуться к дверце мимо пилота.

Дверца была узкая, Рик пролез в нее с трудом. Гофрированная площадка у выхода и лесенка прятались в тени, так что спускаться на грунт пришлось ощупью. Он выдвинул консоль с наружной телекамерой, и Григорий сообщил, что Земля принимает картинку. Рик подумал, что его видят как черный силуэт на фоне залитого солнцем откоса, хотя вряд ли картинка получается худшей, чем крупнозернистое изображение Армстронга, делающего свой первый шаг. Стоя на последней ступеньке, он сообразил, что не приготовил никакого исторического высказывания. На секунду остановился, подумал, сошел на опорную ногу и с нее — на промерзший лунный грунт. Тот потрескивал под ногами — Рик чувствовал это, хотя в вакууме ничего не было слышно.

Тесса тоже вылезла наружу и смотрела на него с площадки, явно ожидая его слов; он вытянул руку в ее сторону — и символически в сторону Земли, как он надеялся — и произнес:

— Спускайся. Вода здесь замечательная!

ГЛАВА 10

Вода действительно была замечательная, похожая на тончайшую сахарную пудру. Ее принесли на Луну десятки тысяч ударов комет на протяжении тысячелетий; она собиралась по молекуле из водяных паров, метана и других газов и замерзла на дне затененных кратеров у полюсов. Здесь было слишком холодно, и сила тяжести была слишком мала для того, чтобы вода смерзлась в настоящий лед, и она оставалась пылью — вроде необыкновенно тонкого снега. Когда Тесса и Рик ступили на этот снег, они сейчас же провалились до колен, хотя и весили здесь примерно по пятьдесят фунтов. Они провалились бы еще глубже, если бы пошли дальше. Но астронавты уже чувствовали, что холод пробирается к ногам, так что они собрали образцы снега в специальные термосы и направились обратно. Термосы нашлись в модуле, предназначенном для посадки на полюсе, но вот скафандры астронавтов были рассчитаны на соприкосновение с вакуумом, а не со снегом, активно отбирающим тепло.

Поэтому Рик и Тесса пошли по гребню кратера — своеобразными прыжками, похожими на движения кенгуру, очень удобными при ходьбе в слабом поле тяготения. Искали, что еще может оказаться любопытным. Рику казалось интересным абсолютно все — он был на Луне! Об этом напоминала каждая деталь, от каменистой почвы под ногами до острой, зубчатой линии горизонта. Рик посмотрел на Землю, на две трети возвышающуюся над горизонтом — две трети этой части были освещены солнцем, — и по спине прошла дрожь. Он подумал, что никогда не видел Землю такой, кроме как на фото тридцатилетней давности.

Теперь они сами делали такие снимки! Тесса работала ТВ-камерой и на ходу давала беглые комментарии. От Григория они услышали, что ее передачу смотрит вся Россия и вся Европа, а Томичи добавил сюда и Японию. Что

самое удивительное — Лора сказала то же самое о Соединенных Штатах и добавила: «Из-за вас даже прервали телепередачи!»

— Ого, — пробормотал Рик. — Может, наша страна не так уж безнадежна.

— Осторожнее, — сказала Тесса, сама не зная, чего она опасается: то ли что он обидит аудиторию, то ли что опять загорится надеждой.

Рик не обратил на это внимания. Они были на Луне, Тесса и он — на вершине успеха, доступного космонавту. Там, куда они и не мечтали попасть. Не важно, что может случиться на обратном пути... все теперь было не важно. Отныне и навсегда о Рике Спенсере и Тессе Маклин будут упоминать одновременно, и это ему необыкновенно приятно. Он смотрел, как она скачет по гребню кратера, слушал ее восхищенные возгласы при каждом новом открытии и улыбался. Будет совсем неплохо оказаться рядом с ней на одной странице учебника истории.

На всем пути они собирали камушки и дополнительные образцы снега. Рик остановился, скатал пригоршню снега в рыхлый шарик и метнул его в Тессу — она подпрыгнула на добрых четыре фута, снежок ударился в освещенный солнцем склон кратера и взорвался, превратившись в клуб пара. Еще не опустившись на грунт, Тесса воскликнула:

— Ух ты! Видел? Ну-ка, еще раз!

Рик скатал еще один снежок, швырнул, а Тесса вела камеру следом за шариком, пока он не взорвался при ударе о скалу.

— Ребята, вы тоже видели? — спросила Тесса. — Почему они так взрываются?

Григорий отозвался:

— Думаю, из-за тепла. И вакуума. Солнечный свет не смягчен атмосферой, и камень здесь нагрет не меньше, чем на экваторе, так что, соприкоснувшись со скалой, снег мгновенно испаряется.

— Похоже на то. Потрясающее зрелище.

— Интересно, из каких газов состоит снег. Рик, ты не мог бы плавно бросить снежок на освещенную поверхность, а мы посмотрим, как он испаряется.

Рик слепил комок из двух пригоршней снега и положил его на наклонную поверхность глыбы. Снег мгновенно начал испаряться, затем пар на несколько секунд исчез. Снежок слегка сполз вниз по камню, появилось еще одно облачко пара; прошло несколько секунд, и остаток снега превратился в булькающую лужицу.

— Ага! — воскликнул Григорий. — Три фракции. Я думаю, первым испарился метан, затем — аммиак или двуокись углерода и, наконец, вода. Чудесные новости! И газы, и вода будут полезны для колонии.

— Если мы когда-нибудь ее создадим, — сказал Рик, стараясь говорить скептически, чтобы Тессу не испугал его оптимизм, но само это усилие заставило его громко расхохотаться.

— Черт возьми, Рик, ты напугал меня до полусмерти! — крикнула она.

Они обернулись к лунному модулю, сверкавшему, словно серебряная скульптура, на сером, цвета бетона, краю кратера, — модуль оставался прочным.

— Не беспокойся, — ответил Рик. — Может быть, мне и весело, но я до сих пор напуган не меньше твоего.

— Вот и славно.

Они занимались исследованиями еще час, но, не обойдя и десятой части кратера, двинулись обратно. Кислорода в скафандрах хватало только на два часа, а еще нужно было вернуться к модулю, подняться в него и снова загерметизировать кабину. На том их пребывание на Луне закончится — надо будет немедля возвращаться к «Надежде» и стартовать к Земле, прежде чем плоскость их полярной орбиты переместится слишком далеко от траектории обратного полета.

В главном двигателе «Надежды» оставалось достаточно топлива, чтобы изменить курс на несколько градусов, но

чем дольше они будут тянуть с возвращением, тем бо́льше потребуется горючего.

Они уже сделали достаточно. Обнаружили на Луне воду, выяснили, что здесь можно основать колонию, если человечество захочет этого. Теперь оставалось только одно — добраться домой живыми. А эта задача и требовала напряженных усилий.

Дожидаясь, пока Тесса заберется в модуль и стряхнет с башмаков лунную пыль, Рик подумал, что может сделать еще одно. При этой мысли у него сердце чуть не выскочило из груди — подобное было бы поистине триумфальным завершением превосходного дня, при условии, что он действительно этого хочет! И при условии, что он правильно понял Тессу.

Времени на раздумья не оставалось. Сейчас или никогда. Он глубоко вздохнул, пробормотал: «Кто колеблется, тот пропал», и двинулся в сторону от модуля.

— В чем дело? — спросила Тесса. Она уже поднялась к дверце.

— Не заходи внутрь, подожди.

Рик прошел несколько ярдов и начал выводить каблуком ботинка пятифутовые буквы на похрустывающем грунте. В косом свете они были прекрасно видны.

— Что ты делаешь? — спросила Тесса.

Он не ответил: через минуту и так все станет ясно. Почему-то казалось, что в этих простых словах он наляпает ошибок; в голове гудело, он тяжело дышал, хотя писать на грунте было нетрудно. Это изменит его жизнь даже больше, чем полет на Луну.

— Ох, Рик, — сказала Тесса, когда он закончил первую строчку, и умолкла, увидев, что он принялся выводить другую. И продолжала молчать, когда он закончил послание:

Тесса, я люблю тебя.
Ты выйдешь за меня замуж?

Рик стоял под вопросительным знаком. Смотрел на Тессу, на ее темный силуэт на фоне еще более темного неба. В золотистом щитке светофильтра, закрывавшем ее лицо, отражался он сам, освещенный солнцем, и слова, которые он написал. Сквозь щиток не было видно выражения ее лица и нельзя было понять, что она думает. Рик ждал какого-нибудь знака, ответа, но после долгого молчания, прерванного тревожным вопросом Григория: «Рик? Тесса? У вас все в порядке?», Тесса начала спускаться по лесенке с площадки взлетного модуля.

— Отстань, Калининград, — проговорил Рик.

Тесса вновь ступила на лунную поверхность, медленно и осторожно подошла и встала рядом с Риком. Даже когда она была так близко, Рик не мог видеть ее лица. По радио слышалось ее дыхание.

— Тесс?

Она не ответила — во всяком случае, по радио. Покачала шлемом и, чуть отойдя в сторону, написала на грунте одно-единственное слово.

Рик повторил его вслух:

— Да!

Вот и наступил конец его опасениям. Он подошел к Тессе и сгреб ее в объятия.

— Тесса, я тебя люблю!

— Рик!

— Вы опять собираетесь нежничать? — спросила Йошико.

Рик рассмеялся.

— Черт возьми, мы собираемся пожениться.

Радио взорвалось беспорядочным хором голосов, все говорили одновременно, затем стал различим голос Григория:

— Примите самые искренние поздравления, — сказал он. — Но ваше взлетное окошко вот-вот захлопнется.

— Все понял, — ответил Рик. — Входим в модуль.

Он помог подняться Тессе, затем взобрался наверх сам и стряхнул с башмаков столько лунной пыли, сколько удалось. Прежде чем протиснуться в дверцу, посмотрел на три короткие строчки, на объяснение в любви, выставленное на всеобщее обозрение. Эти слова могут сохраниться миллиард лет или около того, такой уж на Луне климат. Или, если скоро здесь появятся люди и станут добывать из кратера лед, слова исчезнут лет через десять. Это зависит от того, как пройдет вторая половина маршрута.

Рик снова подумал обо всех неполадках, которые могли произойти. Неполадки в двигателях, неполадки при стыковке, неполадки в компьютере — список казался бесконечным. Как бы он ни радовался их помолвке с Тессой, ему будет несложно в ближайшие дни оставаться достаточно пессимистичным для того, чтобы корабль-призрак не исчез, словно дым.

ГЛАВА 11

Набор возможных неприятностей уменьшался с каждым новым этапом космического полета: взлетный двигатель «Веры» благополучно вывел их на орбиту, затем Йошико аккуратно состыковала корабль с лунным модулем, а главный двигатель включился в назначенное время и отправил корабль в обратный путь; но, по мнению Рика, перечень предполагаемых проблем все еще оставался бесконечным.

В этот список, разумеется, входило и исчезновение корабля-призрака. На обратном маршруте, после того как Григорий дважды упомянул о том, что «лунная лихорадка» вновь охватила весь мир, оболочка космического корабля вокруг них становилась почти прозрачной, и оба раза возвращалась на место, как только Рику удавалось убедить себя, что их гибель уничтожит возродившийся интерес человече-

ства к космосу. Все свидетельствовало в пользу теории Йошико и Тессы о том, что он каким-то образом управляет привидением — не важно, ответствен он за это или нет.

Григорий больше не возвращался к опасной теме. Тесса взяла под контроль каждое действие Рика, включая сон. Не позволяла ему спать — боялась, что он начнет грезить об отважном новом веке космических исследований, и все они погибнут от разгерметизации, прежде чем он проснется. Запретила Григорию, Томичи и Лоре сообщать им еще что-либо о ситуации на Земле, а сама придумывала все новые детально разработанные сценарии, по которым выходило, что человечество все же не последует их примеру. Теперь они были обручены, и Тесса, очевидно, вообразила, что личный мир Рика принадлежит ей; она вторгалась в этот мир всеми мыслимыми способами. Когда ей казалось, что Рик засыпает, она щекотала его, или целовала, или дразняще прижималась к нему. Рика все это либо забавляло, либо сердило, в зависимости от того, насколько он погружался в сон.

Чтобы чем-то заняться и отвлечься, Рик принялся делать Тессе обручальное кольцо из подходящего по размеру и форме колечка, защищающего один из бессчетных переключателей управления бустерным двигателем третьей ступени. Сейчас этот переключатель не был ни с чем соединен, и Рик отломал колечко от ножки, пошлифовал на чем придется, так что кольцо можно было носить.

— Я буду хранить его вечно, — сказала Тесса, когда он подарил ей кольцо, но Рик был настолько измучен бодрствованием, что не понял, всерьез она говорит или шутит.

Наконец, когда до Земли оставалось меньше суток полета, Тесса сама не выдержала — легла спать, попросив Йошико следить вместо нее за Риком. Но едва она забылась, Йошико сказала:

— Спи, если хочешь. Я думаю, для нас будет завтра полезнее, если ты сейчас немного отдохнешь.

Рик, ничего не соображавший от усталости, попытался сконцентрировать взгляд на ее лице. Спросил:

— Почему? Что будет завтра?

На ее губах появилась скверная усмешка.

— Вход в плотные слои атмосферы. Ухнем в атмосферу со скоростью двадцать пять тысяч миль в час. Спокойной ночи.

Рик заснул, но — чего и добивалась Йошико — ему снилось только то, как их корабль превращается в огненный шар, слишком круто войдя в атмосферу, или его выбрасывает в межпланетное пространство после чрезмерно пологого входа. Или от удара лопается иллюминатор, и кабина загорается, или вообще корабль-призрак не выдерживает жара. Пороховой запах лунной пыли, которую они принесли на своих скафандрах, усиливал ощущение, что они уже в огне.

Когда Рик проснулся, до Земли оставалось лишь несколько часов полета. Она все еще казалась много меньше, чем при взгляде с шаттла, но была так близко и после многочасовых кошмаров выглядела так приветливо, что Рик ощутил себя почти дома.

Едва он это почувствовал, как оболочка снова стала полупрозрачной. Тесса крикнула: «Рик!» — и стукнула его кулаком в грудь, а Йошико быстро напомнила: «Не забывай о последствиях!»

Корабль снова сделался плотным, а Рик принялся растирать место, куда Тесса врезала ему кольцом.

— Эй, тебе не следовало меня бить. Я и сам перепугался, когда это началось.

Тесса фыркнула:

— Но если бы ты боялся так, как я, корабль никогда бы не исчезал.

— Прости, я постараюсь дрожать сильнее. — Рику хотелось убраться подальше от нее, но в капсуле «Аполлона» это было невозможно. Помолчав несколько минут, Рик вздохнул и сказал: — Хорошо, я попробую лучше контро-

лировать ситуацию. Но не смотри на меня так обвиняюще, ладно? Я же не враг всем нам!

Тесса вздохнула.

— Я понимаю, что ты не нарочно. Черт возьми, сейчас вся космическая программа в твоих руках. И погубить все это может самый пустяк — твоя самоуверенность.

— Ну ты и жмешь... — сказал Рик.

Йошико подняла руку.

— Хочешь ты того или нет, но ты — воплощенный дух освоения космоса. Когда мы вернемся, этот дух, возможно, вселится в кого-то другого, возможно, в Григория — но сейчас он в тебе, и ты должен благополучно доставить его домой.

— При всем моем уважении к тебе, — ответил Рик, — это мне напоминает статейки в бульварных газетах.

Йошико покачала головой.

— Нет, на самом деле так бывает при любом космическом полете. Каждый раз, когда человек отправляется в космос, с ним летит дух его народа. После гибели команды «Аполлона-1» ваш народ два года не решался продолжать исследования. А после взрыва «Челленджера» — еще три года. Когда взорвалась советская ракета — в 1969-м, — они свернули свою лунную программу и перешли к космическим станциям. Нечто подобное происходит во всем мире. У каждого астронавта, уходившего в космос, были твои способности и твоя преданность делу, но в тебе сильнее всех выражена та сила материализации, что создала этот корабль.

Рик всматривался в серую приборную панель перед собой, раздумывая над словами Йошико. Относительно деталей можно было бы спорить — модернизацию оборудования после несчастного случая нельзя считать отступлением, — но действительно, после серьезных неудач исследования всегда приостанавливались, а когда возобновлялись, то почти непременно приобретали новое, более консервативное направление.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Изо всех сил постараюсь сделать все возможное, чтобы передать эстафету, не промахнувшись. Остается несколько часов, потом все проблемы перейдут к кому-нибудь другому.

Время до входа в атмосферу астронавты провели, приводя в порядок оборудование и разбирая мусор, накопившийся в кабине за неделю полета. Пока они работали, Земля из бело-голубого шара превратилась в уплощенный диск с размытыми краями — картина, знакомая им по полетам на шаттле. И вот уже оставалось всего несколько минут до вхождения в атмосферу — как раз чтобы отстрелить цилиндр с лунного модуля с двигателем и топливными баками и переориентировать командный модуль так, чтобы он вошел в атмосферу тупым концом.

До контакта с атмосферой оставалось несколько секунд. Астронавты не надели скафандров — слишком сильное предстояло ускорение, а кроме того, если вход в атмосферу будет неудачным, они мгновенно сгорят, в скафандрах или без них. Рик взял Тессу за руку. Очень хотелось ее успокоить, сказать, что все будет в порядке, но он знал, если он скажет: «Не беспокойся», она станет волноваться еще сильнее. Поэтому он просто спросил:

— Готова искупаться?

— Очень смешно, — буркнула она.

Хотя Йошико засмеялась и сказала:

— Какие там водные процедуры, я без купальника. Гавайи, мы уже над вами!

Они должны были приводниться в тысяче миль к западу отсюда, но Гавайи будут первой землей, которую они увидят с борта корабля-спасателя. На самом деле корабля было два — русский и американский. Но русские уступили горячему желанию американцев подобрать капсулу, и почетное право досталось им. Но ни Рик, ни Тесса не могли рассчитывать на торжественный официальный прием.

Однако даже ради неофициального приема НАСА решило поумерить свой гнев. Григорий сообщил, что теперь,

перед началом последней, самой опасной стадии полета, интерес всего мира к их путешествию возрос многократно. Любовная история не убавила их популярности.

Несмотря на неловкость ситуации, Рик был рад; он рассчитывал, что общественное мнение убережет их с Тессой от серьезных неприятностей и, возможно, даже позволит заработать на лекционном туре, пока не начнется новая космическая программа. С их карьерой в программе шаттла теперь наверняка покончено, и только статус героев поможет ее возродить.

Контакт. Капсула содрогнулась, их прижало к сиденьям. Ускорение на секунду ослабло, затем снова усилилось, стало возрастать и перевалило за g. Воздух разогревался добела на жаропрочной обшивке и сквозь иллюминаторы освещал внутренность капсулы, словно флюоресцентные лампы. Корабль начало бросать из стороны в сторону. Некоторые броски были, несомненно, вызваны работой компьютера, который держал траекторию с помощью корректирующих реактивных двигателей. Каждые несколько секунд капсула сильно накренялась, как будто попадая в воздушную яму. Чем глубже они входили в атмосферу, тем энергичнее становилось торможение, пока не достигло почти семи g, так что астронавты едва могли дышать.

Нескончаемо текли минуты; астронавты оставались вжатыми в кресла и почти не могли двигаться. Рик держал руку рядом с ручным управлением, вмонтированным в подлокотник кресла, но даже когда толчки были очень сильными и казалось, что автоматика реагирует слишком остро, не вмешивался в управление. Он доверял призраку больше, чем своим знаниям и ощущениям. Корабль не позволит им погибнуть сейчас, когда конец полета так близок.

При этой мысли стены кабины замерцали, и Рик съежился от страха, ожидая, что пламя поглотит его, но обшивка исчезла лишь на мгновение. Тесса и Йошико только зажмурились, но ничего не сказали. Произнести хоть сло-

во из-за чудовищной тяжести, придавившей их к креслам, было невозможно.

Ревущий поток ионизированного газа прервал связь с Землей. Рик слышал в наушниках только атмосферные помехи, но рев воздуха, срывающегося с жаропрочного щита, почти перекрывал их. В иллюминатор был виден колеблющийся язык добела раскаленного воздуха, уходивший вверх на целые мили, в небо, которое по мере снижения капсулы казалось все более синим.

Наконец через шесть минут ускорение начало уменьшаться, а языки пламени за иллюминатором поблекли.

Рик перевел взгляд на альтиметр в верхней части панели управления. На высоте 25 000 футов, когда стрелка прошла черный треугольник на шкале, с мягким толчком раскрылись тормозные парашюты. Рик наблюдал, как они затрепетали вверху, придавая кораблю устойчивость и немного замедляя полет до момента, когда на высоте 10 000 футов раскрылись основные парашюты — три купола в оранжево-белую полосу. Капсула содрогнулась, словно ударившись о твердую почву, затем выровнялась и зависла на стропах, слегка покачиваясь из стороны в сторону.

Солнце поднялось над горизонтом всего несколько часов назад, и океанские волны отражали его свет, сверкая, как миллионы драгоценных камней. Рик протяжно вздохнул.

— Старый добрый дом, — проговорил он.

— Не расслабляйся, — одернула его Тесса, взглянув на альтиметр. — До дома еще больше мили.

— Слушаюсь, мамочка.

Незнакомый голос по радио сказал:

— «Аполлон», это корабль ВМС США «Нимиц». Видим вас.

— Понял вас, визуальный контакт, — ответил Рик, отстегнул ремни безопасности и посмотрел в иллюминатор, но не увидел ни американского, ни русского корабля. Только огромный океан.

Стрелка альтиметра неуклонно двигалась вниз — справа налево, показывая пять тысяч футов, затем четыре, три, две...

— Отлично, — сказал Рик.

— Рик! — Тесса яростно обернулась к нему. — Мы все еще на тысяче футов!

Рик посмотрел на океан, который теперь, казалось, был так близко, что можно опустить в него руку.

— Наплевать. Мне пришлось играть в кошки-мышки со сверхъестественным всю дорогу до Луны и обратно; теперь с этим покончено. Падение с такой высоты мы переживем, и пока эта штука не исчезла, я говорю — к черту суеверия, мы дома, целые и невредимые. — В подтверждение он стукнул кулаком по люку.

Раздался глухой удар, и через мгновение люк начал мерцать и просвечивать, словно мираж в пустыне.

— Рик, прекрати! — испугалась Тесса.

— Не сейчас, черт возьми, еще рано! — крикнула Йошико.

— Я ничего не говорил! — воскликнул Рик.

Поздно. На этот раз капсула продолжала мерцать. Еще несколько секунд она выдерживала их вес, панель управления стала невидимой, альтиметр исчез последним, наподобие улыбки Чеширского кота. Его стрелка упала еще на несколько делений, затем кресла астронавтов исчезли, подбросив их в воздух.

Рик отчаянно замахал руками, чтобы выйти из отвесного падения. Правой рукой ударился о скафандр, и тот отлетел, вращаясь. Два других скафандра тоже не исчезли; какую-то секунду Рик раздумывал почему и вспомнил, что все астронавты появились на корабле уже в скафандрах. Он стал оглядываться в поисках хоть чего-нибудь реального в капсуле — и внизу, под собой, увидел то, что искал: образцы, собранные на лунной поверхности. Они падали камнем вниз — да это и были камни.

— Нет! — крикнул он и потянулся в ту сторону, словно мог ухватить в воздухе хоть один обломок. И тут в лицо ему ударила вода, он захлебнулся и закашлялся.

Контейнеры для образцов были частью корабля, и они исчезли, обдав Рика своим содержимым. Он почувствовал запах аммиака и другой запах, который не успел определить до того, как все унесло ветром.

Все, что они собрали, все, что сделали, пропало из-за секундного приступа самонадеянности и гордости. Они возвращались на Землю так, как улетали с нее, — ни с чем. Если не считать того, что весь мир знает, где они были и что видели. Этого уже не отнять.

Тесса была в нескольких футах от него, летела с развевающимися волосами, вытянув руки и ноги, чтобы замедлить падение. Обгоняя ее, Рик прокричал:

— Не ударься о воду в такой позе!

— Конечно, нет! — проорала она. — В последний момент нырну!

Йошико вращала руками, чтобы не лететь головой вниз, но ее вертело слишком быстро.

— Соберись! — завопил Рик, но не увидел, сумела ли она сгруппироваться. У него самого едва хватило времени перевернуться, чтобы ноги оказались внизу.

Океан быстро приближался. Рик взглянул вдаль и на этот раз заметил корабли: два гигантских серых судна, идущих по направлению к ним; на палубах толпились моряки. И репортеры. И ученые, и чиновники, и непонятно кто еще.

Рик закрыл глаза и сгруппировался перед ударом о воду.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ДУХ И МАТЕРИЯ

ГЛАВА 12

Звук удара о воду оглушил, словно кто-то с размаху врезал доской по кирпичной стене. Всплеск стоил того, чтобы его увидеть, но Рик сразу же ушел под воду. От удара ноги подогнулись, воздух с шумом вырвался из легких, затем сопротивление воды замедлило движение, и Рик, изо всех сил загребая руками, рванулся к поверхности.

Вода оказалась холодной, но не ледяной. Рик сделал глубокий вдох и тряхнул головой, отбрасывая волосы с глаз. Он вынырнул в ложбине между волнами и, как ни старался, не мог увидеть ничего, кроме воды. Где же спасательное судно? Казалось, он один-одинешенек посреди бескрайнего океана.

Тесса вылетела на поверхность в нескольких футах от него, а мгновение спустя появилась Йошико, выплюнув целый фонтан воды.

Следующая волна подняла астронавтов, и с вершины водного холма они разглядели в полумиле спасательное судно. Приводнение можно было бы назвать чертовски точным, не потеряй они свой корабль.

— Как ты? — Тесса пыталась перекричать рев винтов вертолета, зависшего над ними.

— Жива, — потрясенно ответила Йошико.

— А ты, Рик? Цел?

— Вроде бы, — прокричал Рик.

Трудно было смириться с мыслью, что они, пролетев до Луны и обратно, умудрились потерять драгоценные образцы на последних сотнях футов пути. И виноват в этом только он. Не будь Рик таким самонадеянным болваном, посадка могла бы оказаться гораздо более удачной.

А теперь капсулы просто исчезли. Коль уж Рик ответственен за появление корабля-призрака, на нем лежит и вина за исчезновение капсул. «Уловка 22»! Их водили за нос с самого начала; ну почему он понял это только сейчас?

Впрочем, поздно размахивать кулаками, решил Рик и помог Йошико забраться на оранжевый спасательный плот, сброшенный с вертолета. Она перевалилась через бортик и уцепилась за трос, с помощью которого японку подняли на борт. Лопасти пригоршнями швыряли воду в глаза Рику и Тессе, а затем Рик снова остался один в океане, когда трос унес Тессу вверх, в спасительное чрево вертолета.

Рик с удивлением обнаружил, что когда вертолет находится прямо над головой, он издает непривычный звук — совершенно не слышно, как лопасти рвут воздух, вместо этого все заполняет рев двигателей и ветра.

Когда настала его очередь, Рик просунул ноги в петлю на конце троса, уцепился за трос одной рукой, а второй махнул бортоператору. Его приподняло в воздух, петля с Риком несколько раз обернулась вокруг своей оси, а желудок неприятно подступил к горлу, когда вертолет полетел прочь от плота, не дожидаясь, пока Рика втянут внутрь.

Похоже, пилот куда-то здорово спешит, решил Рик. Мгновением позже он понял, в чем дело. Сзади появился второй вертолет и изверг из себя целый водопад какой-то синей жидкости туда, где только что находились астронавты. Океан словно закипел, с поверхности воды повалил дым. Затем вертолет совершил боевой разворот и выпустил в центр дымного пятна ракету. Секунду ничего не проис-

ходило, затем вода изнутри осветилась ярким светом, а потом океан закипел по-настоящему.

Рик расхохотался. Они стерилизуют *океан?*

Тут его снова развернуло, и смеяться резко расхотелось. На палубе авианосца «Нимиц» стоял знакомый серебристый трейлер. Знакомый для любого, кто когда-то следил за ходом программы «Аполлон». Изолятор! Такой же запечатанный и герметичный, как и космическая капсула. Нил, Базз и Майк, экипажи нескольких следующих «Аполлонов», всем им пришлось провести по три с лишним недели в точно таких же трейлерах после возвращения с Луны.

Но ведь давно установлено, что Луна мертва. Чего хочет добиться НАСА, возрождая этот изживший себя обычай? Они что, решили взять миссию под контроль *теперь,* когда астронавты благополучно вернулись на Землю?

Лебедка продолжала сматывать трос, а вертолет уже завис над палубой. Рик даже подумал, не лучше ли прыгнуть за борт и поплыть к русскому кораблю, но он не мог оставить Тессу, да и к русским обращаться не слишком хотелось. Одно дело — принять их помощь во время полета, а так уж больно смахивало бы на предательство.

Бортоператор был одет в изолирующий костюм. Когда Рик наконец оказался на борту вертолета, оператор жестом указал ему на скамейку, где уже сидели Тесса и Йошико, а сам принялся заливать лебедку, дверь и порог какой-то зеленой пеной. Рик приготовился к тому, что их сейчас тоже окатят этой дрянью, но оператор не подходил к ним, пока вертолет не совершил посадку. Он дождался, пока остановятся винты, открыл дверь и жестом велел своим пассажирам выходить на палубу, где их ждали люди в таких же изолирующих костюмах. Они и отвели астронавтов в серебристый трейлер.

— Это же просто смешно! — закричал Рик. Он огляделся в поисках видеокамеры, обнаружил одну рядом с две-

рью трейлера и продолжал: — В этом нет необходимости! Луна мертва, как дверной гвоздь, мы ведь доказали это тридцать лет назад!

Трейлер был хорошо изолирован. Более того, он оказался герметичным. В наступившей тишине Рик саркастически произнес:

— Добро пожаловать домой!

— Следовало думать об этом, когда нарушали приказы! — Голос раздался из динамика над дверью.

— Джексон? — Тесса подняла голову.

— Совершенно верно.

— Где вы?

Рик выглянул в прямоугольное окошко трейлера, перед которым собралось довольно много народу. Толпа моряков, три журналиста с камерами, но никаких признаков руководителя полета.

Затем снова раздался голос Джексона:

— Я во Флориде, дорогуша. Достаточно далеко от вас и от тех микробов, что вы могли прихватить с собой.

— Мы не «прихватили» с собой никаких микробов, и вы это прекрасно знаете. — Тесса присела на обитую скамейку в «обеденном» отсеке трейлера.

Нет, подумал Рик, это вовсе не скамейка. Скорее всего теперь это их обеденный стол. И его наверняка можно сложить и превратить в одну из коек. Кушетка у окна, видимо, служит второй койкой, а третья сложена и подвешена к потолку. В противоположном конце трейлера виднелись две ниши, по-видимому, для одежды, а между ними открытая дверь в крошечную — с сортир на шаттле — ванную комнату.

Весь трейлер был едва ли больше, чем капсула «Аполлона», в которой им пришлось провести неделю, но, учитывая гравитацию, он, пожалуй, казался даже меньше.

Джексон расхохотался. Он снова контролировал ситуацию и явно наслаждался этим.

— Нам неизвестно, что вы могли притащить с собой.

Йошико передернула плечами, убрала за уши мокрые волосы и заявила:

— Мы не принесли с собой ничего такого, что не попадало бы на Землю уже тысячи раз в хвостах комет.

— Может, так, а может быть, и нет, — возвестил Джексон. — Через несколько недель поймем. — Он снова расхохотался.

Рик посмотрел на динамик.

— А я и не знал, что вы настолько мелочны, — констатировал он.

Джексон прекратил смеяться.

— Не напрягайте меня, — сказал он, — иначе узнаете обо мне много такого, о чем и не подозревали.

— Не сомневаюсь.

Рик поежился. В трейлере было достаточно прохладно. Большую часть окон заменяли рециклеры воздуха, которые гнали в помещение прохладный ветерок. Во влажной одежде он казался арктическим холодом.

Сейчас вся троица походила скорее на мокрых котят, нежели на астронавтов. Под Риком и Йошико на ковре расплывались мокрые пятна, и не было никакого сомнения, что кушетка под Тессой являет не лучшее зрелище.

Снаружи репортеры и чиновники боролись за места у окна, чтобы заглянуть в трейлер. За ними едва можно было разглядеть палубу с взлетно-посадочной полосой. Рик представил себя в кабине F-15, взмывающего со стальной ВПП в небо, к свободе.

И тут его поразила неожиданная мысль. А почему бы и нет? Это не более безумно, чем то, что уже произошло с ними. Рик закрыл глаза, сконцентрировался на трейлере, пытаясь превратить окно, сквозь которое на них глазели зеваки, в округлое стекло кабины, стол, за которым сидела Тесса, — в пилотское кресло, кухонное оборудование — в приборную панель...

Он открыл глаза. Не повезло. Окружающая обстановка не изменилась ни на йоту. Видимо, та власть, что он имел над «Аполлоном», не распространялась на трейлер-изолятор.

Над головой раздался щелчок, и громкоговоритель разразился сумбурным шумом голосов. Рик мог разобрать лишь отдельные фразы: «Что... расскажите нам... происходило... чувствовали» и тому подобное. Обычные вопросы, не стоило даже напрягаться, чтобы понять, о чем спрашивают репортеры. Когда они были оригинальными?

Он повернулся к камерам и произнес медленно и внятно, так, чтобы можно было прочитать даже по губам:

— Выпустите нас отсюда.

Если кто и расслышал его слова, то не подал виду.

— Давайте хоть переоденемся, — предложила Йошико.

Она проследовала в дальний конец трейлера, по пути открывая шкафы, и в конце концов обнаружила то, что искала, в одной из ниш рядом с ванной комнатой. Голубые хлопчатобумажные комбинезоны. Из ниши донеслись чертыхания, и Рик рассмеялся, представив, что происходит в тесном пространстве.

— Тебе помочь? — крикнула Тесса.

В ответ раздался возглас:

— В такой тесноте помочь невозможно.

Рик попытался осмотреть внутренности трейлера. Единственное окно, на нем занавеска. Он повернулся к камерам и произнес:

— Извините, ребята, нам хотелось бы переодеться. — С этими словами Рик задернул занавеску.

— Хорошо-то как! — Дверь распахнулась, и из ванной появилась обнаженная по пояс Йошико.

Даже после их вынужденной «близости» в капсуле «Аполлона» Рика удивило, как непринужденно она держится. Впрочем, он понимал, что для нее в эти минуты главное было избавиться от мокрой одежды — остальное просто не имело значения.

При других обстоятельствах он мог бы посмеяться над ситуацией, может, даже восхищенно присвистнуть, но сейчас момент был явно неподходящий.

Йошико выглядела настолько усталой, что шутить с ней просто не хотелось. Да у Рика и не было такого желания. Невероятность того, что они совершили, разочарование от встречи — все это подействовало на него не лучшим образом.

Рик отправился в ванную и закрыл за собой дверь. Неудивительно, что Йошико занервничала. В помещении едва хватало места, чтобы присесть на химический унитаз, да и то ноги упирались в дверь. Площадка для ног была не более квадратного фута, рядом слив и тут же душ размером не больше чуланчика для веника и метлы.

Рик примостился на стульчак и в прострации уставился на стальную стенку ванной комнаты. Отсюда шум голосов казался мягким шелестом океанских волн, набегающих на песчаный пляж где-нибудь в Ки-Уэст.

Рик закрыл глаза и попробовал представить себя на этом пляже, но толку было не больше, чем когда он пытался перенестись в кабину истребителя.

ГЛАВА 13

Трейлер был снабжен телевизором. Тесса обнаружила его в стенном шкафу рядом с холодильником, включила и начала перебирать каналы. Их оказалось около пятидесяти, но все транслировали одно — репортажи об их миссии. Первое, что увидели астронавты, был вид сверху — толпа вокруг серебристого трейлера. И эта толпа стала меньше, чем несколько минут назад. Раздался голос репортера: «...сейчас астронавты приводят себя в порядок, у них появилась возможность принять долгожданный душ...»

— Хотел бы я, — заметил Рик, — чтобы они взглянули на то, что называют...

— Тише, — прервала его Тесса.

Камера переместилась на толпу, а репортер продолжал: «...несколько минут назад были помещены в карантин. Астронавт Рик Спенсер явно недоволен, однако представители НАСА утверждают, что это необходимо для предотвращения возможного распространения лунных микроорганизмов». Появилось изображение Рика, похожего на загнанного в ловушку кролика, — мокрые волосы, небритое лицо, безумный блеск в глазах. Раздался его крик: «В этом нет необходимости! Луна мертва, как дверной гвоздь, мы ведь доказали это тридцать лет назад!»

— Та-ак, — протянул Рик. — У нас серьезные неприятности.

Он подошел к окну и отдернул занавеску. Толпа за окном понемногу рассасывалась.

— Эй, мы уже переоделись и готовы ответить на вопросы, — сказал Рик, надеясь, что микрофон включен.

Он не ошибся — сначала один телеоператор, а за ним и остальные вернулись к окну. Гомон возобновился: «Как ваше... будете ли вы... вы думаете... видите... чувствуете...»

Рик начал с последнего вопроса.

— Я чувствую себя превосходно, — солгал он. — Здорово вернуться в мир, который снова интересуется космическими полетами. Когда мы смотрели на Землю с расстояния, на котором никто не бывал уже тридцать лет, и знали, что забрались так далеко, потому что люди *желали* этого... Поверьте, это действительно здорово.

Гул на минуту затих, затем посыпались следующие вопросы: «Что вы думаете... как насчет... похоже ли это... сделать снова...»

— Конечно, мы сделали бы это снова, — ответил Рик.

Он подозвал Тессу и Йошико ближе к окну, чтобы репортеры могли получше их разглядеть. Даже с мокрыми

распущенными волосами девушки более фотогеничны, решил Рик.

Тесса широко улыбнулась репортерам:

— Безусловно, мы бы снова сделали это. Честно говоря, я хотела бы, чтобы наше с Риком бракосочетание состоялось именно там, на борту «Аполлона». — Она подняла руку и продемонстрировала журналистам кольцо.

Толпа ахнула. Рик почувствовал, как мурашки побежали по спине.

— Оно *не исчезло?* — потрясенно спросил он.

— Нет. — Тесса поцеловала его, не обращая внимания на камеры. — Мы по-прежнему обручены, любимый.

Тысячу вопросов спустя, когда интервью наконец закончилось, Рик задернул занавески и повернулся к Тессе.

— Ты все время знала о кольце?..

— Угу, — улыбнулась она. — Просто не хотела показывать его до того, как нас запечатали здесь. Боялась, что отберут.

Рик взял ее руку и рассмотрел кольцо. Без сомнения, оно было реальным. Массивное, твердое, слегка шероховатое в том месте, где Рик оторвал его от приборной панели и зачистил напильником.

— Почему оно тоже не исчезло? — Он перевел взгляд с Тессы на Йошико. — Есть какие-нибудь соображения?

— Я бы могла что-нибудь придумать, — заметила Йошико. — Астрономы — мастера строить гипотезы. Вот только трудно систематизировать один-единственный феномен.

— Однако ты весьма бурно теоретизировала, когда капсула начала исчезать, — вспомнил Рик.

Йошико усмехнулась:

— Тогда моя жизнь была в опасности. Теперь — нет. — Улыбка исчезла. — По крайней мере я на это надеюсь.

Рик посмотрел на динамик над дверью.

— Что скажете, Джексон? Насколько мы в безопасности?

Ответа не последовало.

— Эй. — Рик постучал по мембране микрофона. — «Аполлон-18» — ЦУПу. Хьюстон, отзовитесь.

Динамик молчал.

— Та-ак, — протянул Рик. — Если отсутствие наблюдения считать показателем, я бы сказал, что они собираются продержать нас здесь, пока не утихнет шум. Затем люди обо всем забудут, и нас преспокойненько вышвырнут на улицу. По крайней мере меня и Тессу. Тебя, Йошико, они тронуть не смогут.

— НАСА не сможет, — заметила Йошико. — А как насчет ЦРУ? Возьмут и заявят, что я участвовала в похищении американского космического корабля. Если захотят, могут даже судить как шпионку.

Тесса обняла Йошико за плечи.

— Не думаю, что им это нужно. Тебя просто отправят домой, в Японию.

Йошико кивнула, но видно было, что слова Тессы ее не успокоили. Так же, как не успокоили они и Рика. Ситуация была совершенно новой как для них, так и для правительства Соединенных Штатов. Никто не мог знать, чем все это закончится.

Наконец их хозяева вспомнили об обеде. Вместо окошка над кухонным столиком имелся миниатюрный воздушный шлюз, через который команда корабля могла передавать подносы с едой, не боясь нарушить карантин. Передавать что-либо обратно запрещалось, поэтому приходилось складывать использованные подносы в мешки. По крайней мере не нужно было самим готовить. Еда была столовской, но после того, чем астронавтам пришлось питаться последнюю неделю, она казалась превосходной. И ее было много.

Рик вместе со своим экипажем жадно набросились на бефстроганов, тушеные грибы, овощной салат и какой-то

непонятный десерт красного цвета. То есть они решили, что это десерт, поскольку он был достаточно сладким и липким.

Когда астронавты покончили с едой, Рик заметил, что на тарелке Тессы осталась маленькая горка бобов. Почему-то ему стало смешно, и Рик расхохотался.

— В чем дело? — удивилась она.

— Ты не любишь бобы?

— Ну да. А что в этом смешного? — несколько раздраженно спросила Тесса. Ситуация напомнила детство, когда ее гастрономические пристрастия вызывали насмешки домашних.

Рик поднял руки:

— Дело вовсе не в бобах. Точнее, не только в них. Меня просто поразило: странно, что мы следуем своим привычкам, как будто ничего не произошло.

Тесса пожала плечами.

— Потребуется нечто большее, чем полет на Луну, чтобы я полюбила бобы.

— Да нет же. — Рик лихорадочно искал слова. — Я хочу сказать, это потрясающе. После всего, что пережили, мы по-прежнему остаемся теми же самыми людьми. Ты по-прежнему не любишь бобы. В этом-то вся и хохма.

Тесса секунду удивленно смотрела на него, потом тряхнула головой.

— Это ты смешной.

Рик оглянулся на Йошико в поисках поддержки. Японка сидела на табуретке у окна, поскольку на табуретке у стола напротив Рика и Тессы красовалось влажное пятно от мокрой одежды.

— Я смешон? — спросил Рик.

Йошико избегала встречаться с ним глазами.

— Мы едва знакомы, — произнесла она. — Мы все пережили такой стресс во время полета, что почти ничего не узнали друг о друге.

— А ты дипломат... — Рик подождал еще немного, но Йошико и Тесса молчали. Тогда он откинулся на спинку стула и произнес: — Может, я и смешон. Знаю-знаю, по-вашему, я типичный космический псих. Строил модели ракет, когда был совсем малышом, брал с собой в школу «космические тюбики» на завтрак, раздобыл фотографии всех астронавтов с автографами и поклялся, что, когда вырасту, стану одним из них. Мозги, настроенные на одно. Когда начались полеты шаттлов, было ясно, что все это мура. Но я все равно записался в программу подготовки астронавтов. И вот я здесь.

Йошико мягко улыбнулась.

— Тогда я, наверное, псих, завернутый на астрономии. Мы с отцом построили телескоп, когда мне было восемь, и с тех пор я ни разу не посмотрела вниз.

Они с Риком взглянули на Тессу.

— В чем дело? — спросила она.

— Ну, может, ты не заметила, что мы сейчас пытаемся узнать друг друга получше? — улыбнулся Рик. Он поднес вилку ко рту, словно это микрофон, и сказал: — Итак, расскажите нам, мисс Маклин, как вы приобрели свою иррациональную боязнь овощей? Может быть, в детстве вас напугала какая-нибудь брюква? Или в школе вы подвергались преследованиям со стороны зеленого горошка?

Он протянул к ней руку с вилкой. Тесса округлила глаза, затем взяла вилку из рук Рика и положила ее на тарелку.

— Моя сестра вечно перекладывала мне на тарелку свои бобы и морковку, пока родители не видели. Никто мне не верил, поэтому приходилось съедать ее порцию, чтобы получить десерт. Я слышала, что астронавты не едят свежих овощей, поскольку брать их с собой в космос нерационально, поэтому и решила пойти в астронавты.

Тесса смотрела на товарищей, ожидая реакции. Рик даже не попытался сдержаться. Он прыснул, а затем разразился громким смехом.

— Ты отправилась в космос, чтобы не есть овощей!.. И после этого называешь меня странным?

— Все познается в сравнении, как говаривал мой отец.

— А мой всегда твердил, что я плохо кончу, если не перестану витать в облаках. — Рик постучал по стене трейлера. — Интересно, не это ли он имел в виду?

Йошико помедлила.

— А твой отец... — начала она.

— Умер три года назад.

— Ой, извини.

— Ничего.

Рик составил вместе тарелку Тессы, свою, затем протянул руку и взял тарелку Йошико. Сложил все три в пластиковый мешок и поставил в мусорную корзину. Все это — не вставая из-за стола.

В окошке за спиной Йошико посадочная палуба авианосца, казалось, протянулась до самого горизонта, туда, где пушистые облака уже окрасились закатным солнцем. В низких широтах солнце заходит рано. Когда Рик впервые попал в тропики, это все время выбивало его из колеи — жара ассоциировалась с длинными днями с детства в Монтане, — но сегодня он был рад темноте.

То же, видимо, испытывала и Йошико.

— Мне очень жаль — как это? — нарушить вечеринку, — заявила она, — однако у нас был длинный день, и теперь, когда мы подкрепились, я готова проспать хоть целую неделю.

— И я, — кивнула Тесса.

Рик хмыкнул:

— Считаете себя здорово уставшими? А если я начну тыкать вас под ребра каждый раз, как задремлете, что вы запоете через пару дней?

— Только попробуй, и мы приторочим тебя к потолку, мистер.

Рик взглянул на потолок трейлера, к которому крепилась одна из коек. Если спать там, то от носа до потолка останется не больше шести дюймов.

Он надеялся получить от Тессы более приятное приглашение. На всякий случай Рик поинтересовался:

— А если я буду паинькой?

Тесса чмокнула его в кончик носа:

— Ты такой забавный, когда на что-то надеешься... Конечно, я хочу, чтобы ты спал со мной, болван. Мы же помолвлены!

Мать Рика посчитала бы помолвку недостаточной причиной, чтобы даже заночевать под одной крышей, но сегодня об этом позаботилось НАСА. И потом, не стоит делиться с мамой *абсолютно* всем.

Рик громко рассмеялся от мысли, что может при данных обстоятельствах что-либо от кого-то скрыть. Он не сомневался, что в трейлере имеется по крайней мере один микрофон, а может быть, и несколько скрытых камер. А какое-то дерьмо из разведки, без сомнения, прослушивает пленки и, вполне возможно, даже стенографирует их.

Рик почувствовал желание громко прошептать какую-нибудь чушь, чтобы заставить парня поломать голову, но потом решил, что у него и так уже достаточно неприятностей.

Простыни и одеяла обнаружились под койкой Йошико. Пришлось немного поэкспериментировать, пока удалось устроить из ее матраса некое подобие кровати, а также превратить стол в еще одну койку. В результате свободного места осталось ровно столько, чтобы можно было протиснуться в ванную.

Все трое по очереди смыли с себя соль океанской воды вместе с недельной грязью, выключили свет и отправились по спальным местам.

Рик с Тессой забрались в постель голышом, но было ясно, что в первую очередь необходимо выспаться. Тесса чмокнула Рика, пожелала Йошико доброй ночи и отвернулась к стене. Рик обнял ее и попытался расслабиться, но не смог не обращать внимания на тепло обнаженной

кожи и округлость груди, касающейся его руки. В конце концов он повернулся к Тессе спиной и натянул на голову тонкое армейское одеяло, сквозь которое все равно пробивался холод от кондиционера.

Мало того, Рик ощущал спиной каждый шов матраса. Они с Тессой положили мокрую одежду в ногах, и теперь казалось, что влага распространилась повсюду. Впрочем, оттого, что Тесса рядом, Рик готов был сносить любые неудобства.

Хотя когда оба принялись ворочаться, пытаясь найти наиболее приемлемое положение, он не выдержал и захихикал.

— В чем дело? — поинтересовалась Тесса.

— Первая ночь героев после триумфального возвращения на Землю, — прыснул Рик. — В трейлере под вооруженной охраной. Разве не смешно?

Тесса перевернулась на другой бок, оказавшись с Риком нос к носу.

— Лучше привыкай. У меня есть подозрения, что это только начало.

— О, не... а-а-апчхи-и!

— Тихо ты! — Тесса отбросила назад волосы.

— Что значит «тихо»? Я просто чихнул. К тому же ты сама виновата.

— Я виновата? Как это?

— А нечего было совать мне в лицо...

Они совершенно не ожидали, что в них швырнут подушкой.

— А ну-ка, спать! — раздался голос Йошико.

Рик хотел бросить подушку обратно, но сдержался и спокойно передал ее японке.

— Конечно, мамочка, — сказал он, повернулся набок и постарался сосредоточиться на отдыхе.

В конце концов — будет день, будет и пища.

ГЛАВА 14

Утро не заставило себя ждать. Еще до того, как солнце показалось из-за горизонта, астронавтов разбудил какой-то грохот на крыше трейлера. Рик подскочил, пытаясь стряхнуть с себя остатки сна, в котором лунный модуль столкнулся с командным и получил здоровенную пробоину в борту.

— В чем дело?

Над головой Рика со щелчком ожил динамик, раздался голос:

— Прошу прощения, сэр. Мы собираемся переправить вас на «Хименес», который отвезет вас обратно в Штаты, и сейчас цепляем к трейлеру крюк.

— «Хименес»? А что случилось с «Нимицем»?

— Идут учения, сэр. Мы были ближе всех к месту приводнения, поэтому и подобрали вас, а сейчас нам необходимо выполнять задание.

Рика эти слова не слишком убедили. Вряд ли США послали бы маленький корабль, учитывая, что русские отправили к месту приводнения авианосец. Теперь же, когда должное впечатление на весь белый свет было произведено, они решили убрать астронавтов подальше от любопытных глаз.

И тут до Рика дошли слова офицера.

— Вы что, перетаскиваете нас *подъемным краном?* На тросе?

— Да, сэр. — В голосе моряка прозвучало удивление. — Вы не волнуйтесь, сэр. Трос усилен кевларом. Мы на таких грузовые контейнеры перетаскиваем. Вам ничто не угрожает.

Рик протер глаза.

— Неплохо было бы предупредить нас заранее.

— Конечно, сэр. У вас есть пять минут, чтобы посетить туалет и все такое.

— И на том спасибо.

Они едва успели набросить на себя одежду, когда трейлер со скрипом дернулся и взмыл в воздух. Рик никогда не страдал боязнью высоты, однако сейчас, когда трейлер принялся раскачиваться на тросе, он едва не впал в панику. Рик понимал, что высота огромна. Корабль НАСА по сравнению с «Нимицем» не более чем детская игрушка. Не маловата ли мишень, чтобы попасть в нее краном с палубы авианосца?

— Нас хотят угробить, — произнес Рик, когда серо-стальная стена борта авианосца проплывала мимо окошка трейлера. Он попытался посмотреть вниз — уж если падать, так хоть видеть куда.

— Отойди-ка от окна, ты раскачиваешь трейлер, — заметила Тесса.

Это была не шутка. Его веса хватило, чтобы пол трейлера накренился на несколько градусов. Рик вернулся на середину и уселся напротив Тессы, скрестив ноги. Йошико сидела рядом, вцепившись в ножку табуретки, а трейлер раскручивался на конце троса, и теперь борт корабля уплывал в сторону, уступая место далекому горизонту.

Солнце еще не показалось, но с каждой минутой за окошком становилось все светлее. К моменту, когда трейлер опустился на палубу «Хименеса» — при этом дважды дернувшись из стороны в сторону, — небо из розового стало голубым.

Со всех сторон налетели матросы и принялись закреплять трейлер на палубе. Секундой позже Рик понял, почему они так торопятся — на борту авианосца никакая качка не страшна, а этот кораблик болтался на волнах, как пробка.

— О черт! — вырвалось у Тессы. — Весь путь до дома проделать на *этом?* Джексон и впрямь не в духе.

Трейлер закрепили посреди судна, рядом с рубкой. Его развернули таким образом, чтобы окошко смотрело прямо

на стальную дверь, из которой, как только матросы закончили свою работу, появилось с полдюжины человек.

Кто-то из команды воткнул штекер в гнездо рядом с окном, и динамик над дверью загудел.

Раздался голос:

— Привет, как слышите меня?

— Нормально. Кто вы?

— Меня зовут Бернард Сондерби. Я агент ЦРУ, «призрак»*. — Он хмыкнул собственной шутке. — В буквальном смысле. Я расследую парапсихологические феномены. А это мои коллеги из различных университетов и исследовательских организаций со всей страны. Мы хотели бы задать несколько вопросов по поводу вашего уникального опыта в этом космическом полете.

Сондерби махнул в сторону остальных — троих мужчин и двух женщин. Все они держали в руках портативные компьютеры и диктофоны. Руки самого Сондерби были пусты.

Наверное, важная птица, решил Рик и заметил:

— Не думаю, что у нас есть выбор.

Цээрушник кивнул.

— Я понимаю ваши чувства. Мне тоже не очень нравится затея с карантином. Сейчас я пытаюсь добиться его снятия, но прежде необходимо провести с вами некоторые предварительные беседы.

— ЦРУ *не может* снять карантин? — скептически поинтересовалась Йошико.

Сондерби пожал плечами.

— Вопреки расхожему мнению, мы не всесильны.

— Знаем мы ваши игры, — заявил Рик. — Хотите понять, как мы это сделали, чтобы потом превратить нас в оружие.

Он ожидал, что Сондерби начнет протестовать, но тот лишь невозмутимо кивнул:

---

* Spook (*англ.*) — «призрак», прозвище тайных агентов ЦРУ. — *Примеч. пер.*

— Достаточно верно. Или в защиту от подобного оружия. По нашим данным, русские уже давно работают в этой области, нам же до сего момента работать было особенно не с чем.

До того, как появились «Аполлоны»-призраки, Рик сказал бы, что работать и не надо, так как все это ерунда, но теперь он был другого мнения. И не сомневался, что ЦРУ считает так же. Если у русских в этой области что-то получается, Соединенным Штатам нужно знать, что это. Однако оружие — совсем другое дело.

— Вряд ли я буду вам полезен в смысле создания оружия, — заметил он.

Сондерби это ничуть не обескуражило.

— Что ж, достаточно прямое заявление, — кивнул он. — В таком случае я был бы счастлив просто поговорить о том, что произошло.

Он повернулся к одному из матросов, стоявших неподалеку:

— Можно принести сюда стулья? И тент, чтобы прикрыть нас от солнца и ветра?

Скорость, с которой матросы бросились исполнять приказание, утвердила Рика в мысли, что Сондерби действительно важная шишка. Не хотелось иметь с ним никакого дела — Рик вообще терпеть не мог ЦРУ, — но выбора не было. Нельзя ведь совсем ни с кем не общаться, так какая разница, узнает Сондерби все, что хочет, от него или из третьих рук. Уж лучше поговорить с ним. По крайней мере можно будет выяснить, чего хочет ЦРУ.

Конечно, хорошо бы обсудить с Тессой и Йошико, о чем можно говорить, а о чем не стоит, однако Рик не сомневался, что каждое сказанное в трейлере слово фиксируется. Думать надо было во время полета, а тогда им было не до этого.

Рик повернулся к своим спутницам и громко произнес:

— Я не хочу, чтобы кто-нибудь из вас сказал что-либо, что поможет им придумать новое оружие. Согласны?

— Вполне, — ответила Тесса.

Йошико посмотрела на Сондерби, затем на Рика и молча кивнула.

— Прекрасно, — улыбнулся Рик. — Что ж, поговорим.

ГЛАВА 15

Следующие три часа астронавты рассказывали о своем полете. Их просили не упускать ни мельчайшей детали. Рика беспокоило, что они не знали наверняка, что можно говорить, а чего нельзя. Вполне вероятно, это знал Сондерби, однако ни он, ни его подручные не подавали виду.

Они задавали вопросы о поведении космических кораблей-призраков и реагировали так же, как любой другой на их месте. Один из них не уставал повторять: «Это круто!», другой снова и снова твердил как мантру: «Невозможно!»

Отвечая на вопросы, астронавты убирали свои койки, без конца натыкаясь друг на друга, пока не привыкли к качке. Рик пытался не обращать внимания на противное ощущение в желудке, возникающее всякий раз, как корабль проваливался в яму между волнами, и в конце концов обнаружил, что чувствует себя лучше, когда сидит. Поэтому все трое примостились на койке-кушетке Йошико у окна.

Ученые устроились на складных стульях под сине-белым пластиковым тентом. Еще один тент был натянут справа, защищая от крепкого восточного ветра, порывы которого трепали их шевелюры. Глядя на ученых, Рик пожалел, что не может подставить лицо ветерку.

Энтузиазм заразителен. Исподволь астронавты втянулись в опрос; они все более и более оживлялись, вспоминая свое путешествие, особенно возвращение и финальное падение в океан.

— Между прочим, вы должны были погибнуть, — заметил Сондерби.

— Что? — Рик почувствовал, как гулко забилось его сердце.

— Я имею в виду падение. Вы находились на высоте пяти сотен футов, когда капсула исчезла. Падение непременно должно было убить вас.

Тесса бросила на Рика ледяной взгляд.

— В самом деле? Почему же мы живы?

Сондерби отхлебнул ледяного чая, который ученым принесли вместе со складными стульями. Женщина справа от него, физик по имени Уилсон, сказала:

— Ваше падение затормозила какая-то невидимая сила. Эта сила была нелинейная и увеличивалась по мере вашего приближения к поверхности воды. Проанализировав видеозапись, мне удалось определить, что ваше падение началось с ускорением в один g, а затем постоянно уменьшалось. На последних двадцати футах ускорение даже стало отрицательным. Вы ударились о воду с такой скоростью, как если бы упали с сорокапятифутовой высоты. Приличная скорость — тридцать шесть миль в час, — но едва ли опасная для жизни, если грамотно приводниться. Что вы и сделали.

Сондерби продолжил:

— Отсюда следует только один вывод: вы продолжаете контролировать реальность и после исчезновения капсулы. Как только вы поняли, что высота слишком велика, то замедлили падение. Видимо, чем дольше вы падали, тем вам было страшнее. Этим вполне объясняется, что ускорение стало отрицательным. Вы запаниковали.

— Я вовсе не запаниковал! — возмутился Рик.

Более того, он вспомнил свою уверенность в том, что они не погибнут. Смешанную, конечно, со злостью из-за потери образцов. Все, что угодно, только не паника.

Сондерби не настаивал.

— Не спорю. Мог просто сработать инстинкт самосохранения. Любопытно посмотреть, что случится, если сбросить вас с еще большей высоты. Если у вас хватит времени полностью осознать происходящее, не останетесь ли вы висеть в воздухе?

— Что-то мне не очень хочется выяснять, — заметил Рик.

— Я вас не виню, — ухмыльнулся Сондерби. — Не беспокойтесь. Знаю, вы считаете меня воплощением зла, но я не расчленяю котят ради удовольствия и не провожу опасных экспериментов над людьми.

Рик пожал плечами.

— Приятно это слышать, поскольку, мне кажется, я утратил контроль над происходящим. Когда нас поместили в трейлер, я попытался превратить его в самолет — и ничего не вышло.

Ученые оживились. Один из них, бывший астроном по имени Толанд, который однажды увлекся сверхъестественным и теперь считал себя психиатром, заметил:

— Как вы можете говорить, что утратили свои способности, если свидетельство их находится прямо перед вами?

— Какое свидетельство?

— Кольцо Тессы.

Рик посмотрел на ее руку, которую Тесса держала вне поля зрения ученых. Кольцо по-прежнему было у нее на пальце.

— Можем мы взглянуть на него? — спросил Толанд.

Тесса пожала плечами и поднесла кольцо к окну. Ученые столпились у окошка, и немедленно посыпались вопросы:

— Каково оно на ощупь?

— Ощущаете ли вы в нем какую-нибудь энергию?

— Оно холодное?

— Оно твердое, как настоящий металл?

В ответ на последний вопрос Тесса постучала кольцом по стеклу. Звук не оставлял сомнений в его материальности.

— Вы позволите его исследовать? — спросила Уилсон. — Если бы получить образец, хотя бы маленький спил для химического анализа... Мы знаем, из чего изготавливались настоящие предохранители переключателей. Интересно, из какого материала состоит этот.

Тесса рассмеялась:

— Я об этом не подумала. Черт, а вдруг это золото или что-нибудь подобное?

— Если так, то возблагодарим Бога за то, что американская валюта больше не привязана к золоту, — сказал Сондерби.

Тесса рассматривала кольцо.

— Если я разрешу вам на него посмотреть, обещаете вернуть его?

— Конечно, — закивала Уилсон, но тут вмешался Сондерби:

— Поймите, это первый настоящий, подтвержденный документами сверхъестественный артефакт, который когда-либо попадал к нам в руки. Химический анализ — всего лишь один из многих тестов, которые мы хотели провести.

— А вы поймите, что это к тому же мое обручальное кольцо.

Сондерби покусал губу, затем медленно кивнул.

— Нет сомнения, что у вас кольцо будет в большей безопасности. Если вы позволите нам время от времени осматривать его, пусть остается у вас.

Тесса вопросительно обернулась к Рику.

Ему это все не слишком нравилось. Сондерби говорил так, словно кольцо принадлежало ему.

— Я не против узнать, из чего оно сделано, — сказал Рик, — но мне не нравится, когда кто-то посягает на кольцо моей невесты, независимо от того, где мы его взяли и

из чего оно сделано. Это ее кольцо и останется таковым, захочет она вам его дать или нет. Ясно?

Все это не слишком понравилось ученым, но им пришлось согласиться.

— Прекрасно, — кивнул Рик, — что мы понимаем друг друга. Как передать вам кольцо, не нарушив карантин? Хотя мне-то на него совершенно наплевать.

Сондерби махнул в другой конец трейлера, где кухонное окошко соединялось со шлюзом для подачи еды.

— Мы поставили там мощные ультрафиолетовые лампы. Если вы просто положите кольцо в камеру и закроете дверцу, мы сможем простерилизовать его, прежде чем возьмем.

Тесса сняла кольцо с пальца, встала и открыла дверцу.

— Хорошо, — сказала она, — вот оно.

Верхняя и нижняя полки шлюза представляли собой обычные проволочные сетки. Тесса положила кольцо на нижнюю полку, после чего прикрыла дверь.

Рик почувствовал, как к горлу подбирается тошнотворный комок. Он немедленно принялся убеждать себя, что это всего-навсего морская болезнь, — впрочем, без особого успеха.

Уилсон отправилась к шлюзу. Она исчезла из виду, но было слышно, как щелкнул выключатель, а мгновение спустя донесся глухой звук закрывшейся двери.

Уилсон была слишком далеко от микрофона, и слова звучали неразборчиво. Сондерби, все еще стоявший у трейлера, комментировал:

— Никак не найдет. Куда ты его сунула?

— На нижнюю полку, — ответила Тесса. — Оно как раз посредине.

Сондерби, передав ее слова Уилсон, возразил:

— Его там нет.

— Как это нет? Где ему быть, как не там? — Тесса ухватилась за ручку двери, однако та не поддалась. — Закрой там, у себя! — выкрикнула она. — Скорее!

Рик мужественно сглотнул, но это лишь усилило чувство дурноты. Поднявшись с диванчика, он на пару шагов приблизился к Тессе. Услышав хлопок, девушка тут же бросилась открывать. Кольцо лежало на прежнем месте, именно там, куда она положила его.

— Ух ты! — Тесса схватила кольцо и сразу же надела на палец. Рик обнял ее и прижал к себе.

На другом конце трейлера возникла фигура Уилсон.

— Что тут у вас стряслось?

— Оно... оно куда-то пропало как раз в тот момент, когда я закрывала дверь, — пояснила Тесса.

— Но стоило тебе ее открыть, как оно снова вернулось на место?

— Верно.

Уилсон, поджав губы, на мгновение уставилась куда-то в сторону, после чего произнесла:

— Влияние ультрафиолетового излучения? Мы можем еще раз попробовать — без него? — осведомилась она у Сондерби.

Рик и сотрудник ЦРУ в один голос запротестовали:

— Нет!

После секундного раздумья Тесса слегка огорошила их, заявив:

— Ладно, Бог с ним, с кольцом. В конце концов оно вернулось на место.

— Объявлен карантин, — напомнил Сондерби.

Девушка расхохоталась.

— Мы же все понимаем, что это ерунда. Просто мы довели до белого каления руководителя полетами, вот ему и не терпится отомстить. Ладно, чего уж там. Хочешь рассмотреть это колечко или нет?

— Тесса!

Когда она повернулась к Рику, тот отрицательно покачал головой. До сих пор выражение «чуять нутром» представлялось ему всего лишь литературным образом, но сей-

час именно его брюхо подсказывало, что дело явно пахнет керосином.

Нагнувшись к Рику, Тесса шепнула ему на ухо:

— Ладно, я знаю, что делаю. Дай мне попробовать.

В конце концов это и в самом деле *ее* кольцо. Убрав руку с плеча Тессы, Рик неохотно уступил.

— Будь по-твоему.

Не дожидаясь согласия Сондерби, Тесса сняла с пальца кольцо и снова положила его на полку, затем прикрыла дверцу.

— Все в порядке, можете продолжать.

Взглянув на затаившего дыхание Сондерби, Рик едва заметно кивнул. Специалист-физик снова удалилась к шлюзу, и они услышали, как она открывает внешнюю дверцу. Почти сразу же дверца захлопнулась.

Уилсон что-то сказала Сондерби, и тот, не скрывая облегчения, произнес в ответ:

— Его там нет.

Тесса снова открыла внутреннюю дверцу. На этот раз Рик успел заметить, как кольцо возвращает свою прежнюю форму. От облегчения у него колени подгибались, но он изо всех сил старался не замечать ни этого, ни революции, происходившей сейчас в животе.

— Можно? — Рик схватил кольцо и принялся ощупывать его. Прохладный металл был очень твердым, как раньше, когда он снимал его с приборной доски. Хотя, отметил Рик, сейчас поверхность кольца показалась ему более гладкой. Металлическая застежка-«молния», которой он пытался подпилить его, не могла бы дать подобного эффекта.

Действуя скорее по наитию, он резко отвернулся от Тессы, однако кольцо не собиралось растворяться в воздухе.

— Закрой глаза, — велел он Тессе, а когда девушка зажмурилась, раскрыл ее ладонь, вложил в нее кольцо и задержал его там чуть дольше. Кольцо никуда не исчезло, и Рик направился к шлюзу. Там уже сгрудились ученые, которым не терпелось взглянуть на него.

— Хорошо, вот я кладу его на самый краешек полки справа, — пояснил Рик, выставляя кольцо на всеобщее обозрение. В серой полированной металлической поверхности отражалось утреннее солнце, лучи которого сумели пробиться сквозь тент.

— Можно открывать глаза? — поинтересовалась Тесса.

— Ни в коем случае.

Стоило Рику выпустить кольцо из рук, как оно стало исчезать. Он сумел перебороть желание тотчас же схватить кольцо и, собрав все запасы хладнокровия, произнес:

— Ладно, вот я снова беру его.

Кольцо приобрело прежние очертания.

Некоторое время Йошико безмолвствовала, но, осознав наконец увиденное, ахнула.

— Тесса управляет им! — констатировала она.

— Как минимум отчасти, — кивнул Рик. — Хватит, можешь открыть глаза.

Подойдя к нему, Тесса безропотно позволила Рику надеть кольцо себе на палец.

— Что тут происходило?

Когда Рик ввел ее в курс дела, лицо девушки на мгновение вытянулось.

— И что, до тех пор, пока ты не положил кольцо, оно не менялось?

— Именно так.

— В таком случае и ты в состоянии управлять им.

Наклонившись к Тессе, он слегка чмокнул ее в щеку.

— Что вполне соответствует ситуации, если не забывать о том, что это наше с тобой обручальное кольцо.

Все шестеро ученых заговорили наперебой. Сондерби, жестом призвав их к порядку, объявил:

— А что, если дать Йошико подержать его?

Та отчаянно замотала головой.

— Я не желаю участвовать в этом эксперименте.

— Не желаете?

— Нет.

— Но это помогло бы нам разобраться в странностях его поведения.

Набрав в легкие воздуха, японка заявила:

— Всю последнюю неделю я, рискуя жизнью, только и пыталась, что разобраться в странностях поведения самых разнообразных вещей. А теперь выдохлась. И не желаю больше иметь дело с призраками. Я хочу домой, но меня удерживают здесь силой, и мы на всех парах с каждой секундой удаляемся от Японии. Освободите меня, прошу вас. Или хотя бы предоставьте возможность связаться с нашим посольством.

Тыльной стороной руки Сондерби машинально отер взмокший от пота лоб.

— Ситуация очень непростая, — заговорил он. — Разумеется, всем вам будет предъявлено обвинение в служебной халатности. Вас вместе с Тессой обвинят еще и в том, что вы сознательно подвергали опасности жизнь остальных членов экипажа. И до полного выяснения вины каждого вы будете находиться под арестом даже после снятия карантина.

— Я желаю говорить с нашим послом.

— Конечно, конечно. Устроим. И обещаю вам, я сделаю все, что в моих силах, чтобы как можно быстрее избавить вас от карантина.

— Хорошо, — сказал Рик. И, чуть погодя, звучно чихнул.

ГЛАВА 16

Все смотрели на Рика так, будто у него отросла пара рогов.

— В чем дело? — не понял Рик. — Чихнул себе и чихнул. Велика важность. От солнца, наверное.

— От солнца? — с сомнением в голосе спросила Тесса.

— Да, я всегда чихаю, если побуду на солнце.

— Верно. Оно здесь и вправду яркое.

— Оно яркое там. — Рик ткнул пальцем в окно. — А я выглянул наружу.

— Угу.

Рик нахмурился.

— Послушай, а ты за кого?

— Я за Землю. — Тесса присела на краешек кушетки. — Если мы и в самом деле хоть что-то домой привезли...

— Я не болен! — Рик раздраженно шагнул к обеденному столу, дойдя до него, повернулся. В этот момент судно дало крен, и он инстинктивно ухватился за спинку кресла, чтобы не упасть. — Черт, дайте вы мне передохнуть. Стоит только чихнуть, и сразу крики — эпидемия, эпидемия!

— Не сомневаюсь, что все это яйца выеденного не стоит. Почему бы нам в самом деле не передохнуть? — высказался Сондерби.

— Великолепная идея, — согласился Рик. Сидя в кресле, он вытянул ноги и водрузил их на кухонный столик. — А как насчет того, чтобы поесть? Нас не кормили с тех пор, как водворили на борт.

Особого голода он не испытывал — куда там, как раз наоборот, — однако надеялся, что, может быть, пища и привела бы в порядок его желудок.

Сондерби хлопнул себя ладонью по лбу.

— Бог ты мой! Что же вы раньше не сказали? Ну конечно!

— Да потому что нам и слова сказать не дали, — пробормотал Рик, но Сондерби уже повернулся и окликнул первого попавшегося матроса.

— Эй, вы там, принесите людям хоть какой-нибудь обед!

Пока дожидались обеда, Тесса включила телевизор, и сюрпризом для всех обитателей трейлера оказалось обилие принимаемых каналов. На «Хименесе» явно имелась спут-

никовая тарелка, и притом на особой подвеске, чтобы компенсировать сбой приема во время качки.

Появилось хоть какое-то развлечение, но практически не было канала, который не транслировал бы чего-нибудь, так или иначе не связанного с их полетом. На ток-шоу толпами сходились психоаналитики, на ходу перекраивались комедии положений — в сценарии спешно вставляли призраков и магов, — научно-популярные передачи были заполнены исключительно исследованиями на стыке наук, а выпуски новостей раздирались между особенностями поглощенного астронавтами на Луне питательного рациона и интервью, которые брались прямо на улице. Причем подавляющее большинство интервьюируемых куда больше интересовал паранормальный аспект полета, нежели перспективы колонизации Луны.

— Чушь собачья, — высказал свое мнение Рик. — Там за паранормалами ученых не видно.

— Тебя это удивляет? — недоумевала Тесса.

— Да нет, просто я надеялся, что люди все же обратят внимание на то, *что* мы сделали, а не на то — *как*.

— Дай им опомниться. Полет на Луну — день позавчерашний. В отличие от ракет-призраков.

Наконец прибыл обед, и за едой они продолжали перескакивать с канала на канал. Еда оказалась совсем неплохой — пироги с курятиной и горка салата, — но к таким яствам их желудки оказались пока не готовы. Рик первым ринулся в туалет, и не успел он разгрузиться, как в дверь принялась молотить Йошико.

Тесса стоически сдерживала себя, хотя и у нее вид был неважнецкий. Рик стал продвигаться в голову трейлера. Снаружи у окна никого не было видно, но он выкрикнул:

— Эй, есть там кто-нибудь?

Справа показалась фигура одного из матросов. Что же это они — пост, что ли, у трейлера решили выставить? По всей вероятности, так и есть — у этого малого с плеча свисал неуклюжего вида автомат.

— Что угодно? — спросил матрос.

— Вы можете ненадолго направить корабль поперек волн? А то эта качка уже довела нас до ручки.

Матрос с трудом скрыл улыбку.

— Нет, если, конечно, мы не желаем попасть в Перу вместо Сан-Франциско.

Рик попытался представить себе глобус и на нем где-то чуть западнее Гавайских островов их корабль, устремляющийся курсом норд-ост. Перу на юго-востоке. Гавайи же...

— Эй, а что мы, собственно, забыли в Сан-Франциско? Гавайи ведь куда ближе.

Матрос пожал плечами.

— Приказ есть приказ. Я вопросов не задаю.

— Зато я задаю их!

— При всем уважении к вам, сэр, именно поэтому я здесь, а вы — там.

— Ну так вот, именно оттого, что я всегда задавал вопросы, мне и довелось побывать на Луне, — парировал Рик, но по выражению лица своего собеседника тут же сообразил, насколько глупо это прозвучало. — Ладно, не обижайся. Я просто блевотой исхожу, когда меня укачивает.

— Это причина серьезнее некуда, — вставила стоявшая позади Рика Тесса. — Могу я взять ее на вооружение на случай, если когда-нибудь сморожу глупость?

— Пока на борту этой посудины — да, — ответил Рик. Он почувствовал, что вот-вот чихнет, но сумел сдержаться.

Матрос вперил в них через окошко недоумевающий взгляд.

— Знаете, ребята, видок у вас хуже некуда. Дойду-ка я до нашего капитана, переговорю с ним, может, что и получится.

— Спасибо.

Перед тем как отправиться к начальству, матрос призвал своего коллегу сменить его у дверей трейлера и отчалил к рубке лишь после того, как тот появился.

Как минимум с полчаса царила прежняя неопределенность. Трое астронавтов, откинув койки, улеглись и принялись стенать, пока на сцене не появился еще один персонаж — седоватый грузный человек лет пятидесяти.

— Доктор Ди Кортес, — представился он. — Принес вам кое-что от морской болезни.

В руках врач держал коричневый пузырек с десятком крохотных рулончиков бинтов в пластиковом пакетике.

— Драмамин? — поинтересовалась Тесса.

— Дименгидренат, что то же самое. И пластырь со скополамином, на случай непереносимости препарата при приеме внутрь. Плюс еще кое-что под названием «морская повязка». Эластичный бинт с пластмассовой горошиной, которым следует обвязать руку на три пальца выше запястья — горошина придавит один важный нерв. Многие считают, что это средство куда эффективнее любого лекарства.

— Акупрессура? — спросил Рик. В голосе его слышался явный скепсис.

— Не надо с ходу отвергать то, чего еще не попробовали. Некоторых это излечивает куда быстрее лекарственных средств. Их рассылают по всей Америке. Как пользоваться, сказано на упаковке.

Повернувшись, врач обошел трейлер, донесся стук захлопываемой дверцы. Тесса, забрав из шлюза лекарства, принялась внимательно изучать надпись на флакончике, после чего достала из ящика у мойки три чайные ложки. Наполнив одну жидкостью из бутылочки, подала ее Рику.

— Раскрывай рот, да пошире.

— Хорошо, мамочка.

Сунув ему в рот ложку, Тесса так и оставила ее торчать, наполнила еще одну для себя, а третью — для Йошико. Рик ожидал, что снадобье окажется отвратительным, но чувствовал себя настолько скверно, что вообще не сумел определить его вкус. Облизав ложечку, он вернул ее Тессе.

— Пластырь, — сообщила она, подавая Рику небольшой коричневый кружок пластыря диаметром около полутора сантиметров.

— Это что, приклеивается на строго определенное место? — спросил Рик.

Врач уже снова был у входа в трейлер.

— Не обязательно, — сказал он. — На любое место с хорошим кровоснабжением. Большинство наклеивают его за ухом.

Отклеив пластырь от подложки, Рик приспособил его за левым ухом.

— И наконец, нетрадиционное средство, — объявила Тесса, выдавая каждому по «морской повязке». Повязки эти представляли собой разноцветные эластичные манжеты с маленьким пластмассовым шариком в особом кармашке изнутри. Рику досталась зеленовато-лимонная. Как раз под цвет лица, мелькнуло у него в голове, когда он натягивал манжету на правую кисть.

Последние несколько минут Рик безуспешно пытался подавить пароксизмы насморка, но, поскольку Тесса уже не реагировала, решил дать себе волю.

Йошико, все еще сидевшая на своей койке, прошептала:

— Нет, прошу вас, не надо.

— Ну и воздух здесь, — заметил Рик. — Вентиляция ни к черту.

— Дайте-ка я проверю, — забеспокоился доктор Кортес и исчез на другом конце трейлера. Оттуда, где располагался рециклер, донесся звук открываемого люка, потом врач вернулся.

— Да нет, нормально работает. Можно отрегулировать воздушный поток изнутри, если желаете, чтобы получше фильтровался.

Рик бросил взгляд на вентилятор, укрепленный над столиком, тем самым столиком, который служил ему ночью койкой. И внезапно его осенило.

— Этот чертов воздушный поток нас прикончит! — воскликнул он. — Мы промокли до нитки, замерзли и вдобавок всю ночь проспали на морском ветерке — вот нас и прохватило.

Врач, хмыкнув, задумчиво потер подбородок.

— Простуда вообще-то заболевание вирусного характера. Просто переохлаждение снижает иммунитет, но вирус был и остается первопричиной.

— То есть те, кто спал здесь до нас, тоже были простужены. Или те, кто приносил нам комбезы, которые сейчас на нас, или те, кто доставил ужин вчера вечером. Эта дрянь в воздухе повсюду. А ведь предписано ограничивать распространение вирусов этим помещением.

— Все так, но вирусы простуды передаются и по воздуху, — напомнил врач. — За исключением краткого дефиле по палубе «Нимица» у вас не было ни малейшей возможности вдохнуть вирусную инфекцию.

— А-пчхи! — снова чихнул Рик. — Значит, мы подхватили ее на палубе. Либо мы имеем дело с простудой, либо у нас обоих аллергия на что-то.

— Этого также нельзя исключать, — признал доктор Кортес. — Мы можем провести тестирование на разного рода аллергены, но на данный момент, как мне кажется, уместнее проследить за самим ходом заболевания и за его развитием. Может, у вас вообще ничего нет.

— А если все же есть? — вмешалась Йошико. — Что, если это какая-нибудь новая, до сих пор неизвестная болезнь? Мы что же, обречены на вечный карантин?

Врач улыбнулся отнюдь не ободряюще.

— Нет. Человеческий организм полностью избавляется от всех болезнетворных микробов за несколько недель. А те немногие из них, что остаются, эволюционируют, приучая себя преодолевать нашу иммунную защиту. Однако весьма маловероятно, что микробы, которые вы прихватили с собой с Луны, будут вести себя подобным же образом. Вы выздоровеете.

По его лицу снова пробежала улыбка.

— Естественно, если исходить из того, что вирус не сумеет преодолеть барьер, воздвигнутый вашей иммунной системой. Вот в чем все дело. Однако если вы переболеете, то на месяц вперед уже не заболеете ничем.

— *Если?* И вы считаете, что этим утешили нас?

Врач кивнул.

— Вероятность летального исхода крайне мала. Скорее всего Рик прав — судя по всему, у вас именно простуда. Мы обязаны оставить вас под наблюдением и быть готовыми предотвратить любые возможные осложнения.

— Да уж, предотвратите, пожалуйста, — сказала Йошико, снова укладываясь на свою койку.

Вопреки заверениям, от астронавтов не укрылось, что врач обеспокоен не меньше их самих. Ушел он мрачнее тучи. Рик готов был спорить, что Ди Кортес — единственный врач на борту этой посудины. Джексон не рассчитывал столкнуться с проблемами медицинского характера. Он просто стремился держать бунтарей-астронавтов подальше от телекамер и газетчиков, поэтому и отрядил за ними минимальное число сотрудников.

Рик с Тессой тоже легли. Рик ожидал, что в любой момент на них набросятся репортеры, однако Сондерби, по-видимому, строго-настрого запретил докучать астронавтам. А может, репортеров и вовсе нет на борту. Что более чем вероятно при таком кукловоде, как Джексон.

Рик подумал, не просочился ли наружу слушок об их болезни. Вот уж тогда пиарщики остервенели бы. Крохотный акт мстительности со стороны Джексона мог дорого ему обойтись, если бы общественность вдруг уверовала в версию НАСА, согласно которой астронавты подцепили вирус в открытом космосе. Тогда ему лучше уж самолично опрометью броситься за астронавтами сюда прямо с борта «Нимица» и поскорее отправить их домой. В этом случае у Джексона хотя бы оставалась возможность отбиться, заявив, что все их хвори чисто земного происхождения.

А что, если не земного? Рик заставил себя просчитать и такой вариант. Что, если они уже занесли на Землю какую-то инфекцию? Жуткий, смертельно опасный вирус, от которого нет спасения? Как знать, может, Джексон не так уж и неправ.

Чуть погодя корабль повернул румбов на тридцать южнее. Качка продолжала донимать астронавтов, хотя и поменьше. Могла существовать лишь одна вразумительная причина для смены курса судна — врач действительно решил срочно доставить своих пациентов в более солидное лечебное учреждение. И такое учреждение в этой акватории имелось только на Гавайях.

ГЛАВА 17

Рик не ошибся — и часа не прошло, как к ним заглянул Сондерби с ворохом новостей.

— Мы повернули на Оаху, — объявил он. — Там учреждение получше, где вы пройдете карантин, со всеми условиями для анализов, так что там и примем решение либо о снятии карантина, либо о предоставлении вам лучшего ухода вплоть до окончательного выяснения обстоятельств.

— Спасибо, — от души поблагодарил его Рик.

— Ну, как ваша морская болезнь? — поинтересовался Сондерби.

Рик ответил не сразу.

— Лучше, — сказал он, не без удивления отметив, что ему и впрямь полегчало. Потом, чихнув два раза подряд, оторвал добрый метр от рулона туалетной бумаги рядом с мойкой, чтобы вытереть нос. — Зато, боюсь, простуда никак не хочет уходить, — добавил он.

— Думаю, многого для вас сделать не смогу, но покой гарантирую. И вот что еще — хотелось бы продолжить нашу

беседу сегодня в любое удобное для вас время — если, конечно, возможно.

Рик перевел взгляд на Тессу и Йошико. Тесса лишь пожала плечами, а Йошико ответила:

— Если не считать морской болезни, которая уже проходит, я чувствую себя прекрасно.

— Валяйте, — согласился Рик. — Давайте продолжим, пока нам хуже не стало.

— Вот и прекрасно. Я приглашу остальных.

Сондерби уже повернулся, чтобы уйти, но тут же обратился к Йошико:

— Кстати, я связался с посольством Японии. В данный момент посол в Вашингтоне, но его подчиненные из консульского отдела в Гонолулу готовы встретиться с вами завтра. Вы удовлетворены?

Йошико кивнула:

— Это меня устраивает.

Тессе не хотелось так просто отпускать Сондерби.

— Интересно, а как дела у остальных членов экипажа нашего челночка? Раз вы словно воды в рот набрали, стало быть, они приземлились благополучно?

Сондерби негромко хохотнул:

— Благополучно. Вся миссия прошла без сучка без задоринки, что, естественно, не могло не вызвать недоумения членов Конгресса — дескать, отчего руководство НАСА настаивает на таких многочисленных экипажах? К чему отправлять столько народу, если экипаж прекрасно справляется даже при отсутствии двух астронавтов? Мол, урезав численность экипажа, можно тем самым сократить и расходы на его подготовку.

— Извините, — вмешалась Йошико. — Япония оплатила стоимость моей подготовки, кроме того, мы профинансировали и запуск в космос моего контейнера с приборами. И причина такого успешного завершения моей части миссии в том, что я завершила ее, не успев и начать.

— Увы, сей факт так и остался незамеченным вследствие ажиотажа, захлестнувшего Америку. Не тревожьтесь, ничем это вам не грозит. Я просто подумал, что вас позабавит такая реакция Конгресса на ваши достижения.

— Нам известна реакция всей страны, — сказал Рик. — Не уверен, что мнение Конгресса в этом смысле сильно отличается от мнения среднего избирателя. Похоже, их больше волнуют призраки, чем возможность снова оказаться на Луне.

Сондерби кивнул.

— Точно. Но, честно вам скажу, винить их за это не могу. Что касается Луны — эта новость стара как мир, мы ведь там уже высаживались. А вот то, каким именно образом мы снова туда попали, — согласитесь, нечто новенькое. Так что не сердитесь на тех, кто слишком уж сосредоточился на сверхъестественной составляющей вашей миссии. Ведь стоит только разобраться в том, как именно вам это удалось, Луна, считайте, у нас в кармане.

— Прощу прощения, тут в вас говорит честолюбие.

— Не спорю, — согласился Сондерби. — У меня нет желания скрывать его ни от вас, ни от кого бы то ни было. Вы продемонстрировали нечто феноменальное. В буквальном смысле. Это сможет изменить мир. И, несомненно, изменит его — от души надеюсь — к лучшему.

Сондерби отправился собирать свою свиту, и вскоре все шестеро начали вновь расспрашивать астронавтов об их миссии. Рик проявил при этом прямо-таки ангельское терпение, но когда Толанд, один из парапсихологов, поинтересовался, не сможет ли он для них согнуть чайную ложку, Рика прорвало:

— Ложки гнуть! Надувательство чистейшей воды, и вам это отлично известно. А потом вам вдруг захочется, чтобы я накатал вам персональный гороскоп, так ведь?

— Гороскоп не к спеху, — невозмутимо парировал тертый калач Толанд. — Что же касается сгибания ложек, это определенно не надувательство. Могу вас этому поучить.

— Ну уж не меня.

— Трусишка, — высказалась Тесса. — Я согласна попробовать.

Толанд улыбнулся.

— Очень хорошо. Сделайте вот что. Из шкафчика, где хранится столовый инвентарь, достаньте чайную ложечку и держите ее за ручку черпаком вверх. — Дождавшись, когда Тесса выполнит его указание, Толанд продолжил: — Убедитесь, что ложка не гнется. Теперь двумя или тремя пальцами попытайтесь согнуть ее. Хорошо. Крепко зажмите ее в одной руке непосредственно у места предполагаемого сгиба и сосредоточьте свою волю на том, чтобы каким-то образом размягчить металл. Представьте себе молекулы, притянутые друг к другу силой их магнитного поля, вообразите, что вы их разъединяете... Не исключено, что вы почувствуете тепло, но вы ведь не собираетесь расплавлять ложку. Вы хотите просто размягчить ее. Это уже нечто иное.

— Полнейший бред, — сказал Рик. — Железо как кристаллическая субстанция имеет определенную точку застывания, ниже которой твердеет. Оно имеет измеряемый, *предсказуемый* предел прочности при растяжении, и никакие ментальные потуги не в состоянии изменить его. Нельзя просто захотеть и...

— Заткнись, — прошипела Тесса. — Я пытаюсь нарушить законы физики. Считаю своим долгом их нарушить. Что дальше? — обратилась она к Толанду.

— Когда почувствуете, что ложка размягчается, у вас будет не более секунды на то, чтобы согнуть ее, пока она снова не затвердеет. Действуйте одним пальцем, и убедитесь, что ни за что не обошлись бы без помощи парапсихологии.

— Жалко, что не парапсихиатрии, — сыронизировал Рик.

Тесса пропустила его реплику мимо ушей. Остальные тоже.

Сондерби, Толанд и четверо других деятелей от науки уставились через окошко на ложку в правой руке Тессы,

которую та усилием воли пыталась размягчить. Девушка изо всех сил нажимала на ложку безымянным пальцем левой руки, однако ложка гнуться не желала.

— Сосредоточьтесь. Вы узнаете, когда наступит нужный момент.

— Может, мне глаза закрыть?

— Незачем. Без этого невозможна визуальная концентрация воли на объекте.

Тесса держала ложку сантиметрах в двадцати от кончика носа. Морщины на лбу говорили об испытываемом ею напряжении, рука, державшая ложку, начала легонько подрагивать. Внезапно девушка чихнула, и тут же черпак ложки шлепнулся на ковер.

— У-ух! — вырвалось у Тессы, и она бросила ручку ложки, тут же прижав пальцы ко рту. — О-хо-хо! Ну и горячо же!

— Пальцы обожгли? — допытывался Толанд.

Тесса вытащила пальцы изо рта.

— Да. И как следует.

На пальцах девушки были отчетливо видны красные следы, как раз там, где они сжимали ложку. Разумеется, полоски могли образоваться и оттого, что Тесса слишком крепко стиснула ложку, но такие, как правило, быстро исчезают. Эти и не думали никуда деваться.

— Что с тобой? — поинтересовался Рик. — Может, лед приложить?

— Незачем. Меня не ожоги волнуют. — Девушка нагнулась подобрать с пола куски ложки. — Ну и ну. Она будто и вправду расплавилась.

Края мало походили на излом, металл кое-где оплыл и пузырился. Взяв у Тессы ручку ложки, Рик принялся внимательно изучать ее. Так и есть, края оплавлены. Но, скажите на милость, как же можно расплавить нержавейку посредством своего желания?

А может, вовсе и не нержавейку?

— Галлий, — догадался он. — Она из галлия. А точка плавления этого металла близка к температуре тела. Ты его нагрела руками, вот он и потек.

— Возьмите и попробуйте сами, — произнес Толанд.

Рик попытался, взяв кусок ручки ложки в правую руку, а оплавленный конец ее — в ладонь левой. Сначала ничего не происходило, а потом вдруг металл стал плавиться. Рик не без злорадства наблюдал, как по мере того, как ручка ложки серебристой лужицей собиралась в его ладони, на смену прежней самоуверенности Толанда приходит изумление.

— Галлий, — повторил он. — Больше быть нечему.

— Вы... выплесните это куда-нибудь, — посоветовал Толанд. — Сейчас же.

— Чего ради? — недоумевал Рик. — Вам не по душе момент разоблачения вашей магии? Ой-ой-ой! — Внезапно Рик почувствовал, будто ладонь его сунули в огонь. Он инстинктивно одернул руку, раскаленный слиток упал на ковер, отчего ткань сразу же воспламенилась.

— Черт! Черт! Черт! — вырвалось у Рика. Он рванулся за стаканом, чтобы плеснуть на ковер воды. Но стоило ему взглянуть на ладонь, как рука застыла на полпути — на ладони красовалось багровое пятно ожога. Боль мгновенно усилилась.

Тем временем Тесса пыталась затоптать загоревшийся ковер. Огонь удалось сбить, но едкий дым, поднимавшийся с ковра, заполнил трейлер вонью паленой шерсти.

Отвернув кран с холодной водой, Рик подставил пылающую ладонь под струю. Боль чуть унялась. Взяв пригоршню воды, он попытался залить тлеющее на ковре черное пятно. Рециклер мгновенно всосал дым.

Взглянув на прогоревший ковер, Рик заметил расплескавшуюся серебристую лужицу металла. Причудливые разливы впились в обгоревшую ткань ковра, будто пальцы.

— Вот же дьявол! — Баюкая обожженную руку, словно ребенка, Рик взглянул через окно трейлера на Толанда. —

Да, это не похоже на галлий. Как такое могло произойти? Что это было?

— Представления не имею, — отозвался Толанд и тут же поправился: — Впрочем, нет, имеется одна довольно неплохая идейка, но ее не проверишь, разве что вам потребуется для этого и другой рукой пожертвовать.

А рука тем временем разболелась адски. Рик, постанывая от боли, попытался зажать ладонь пальцами.

— Кто вы такой, уж не псих ли?

Испустив вздох, Толанд смущенно потер лоб.

— Вполне возможно. Добро пожаловать в мир парапсихологических исследований.

ГЛАВА 18

Судно вошло в гавань Пёрл-Харбор на следующий день. Их трейлер-изолятор снова поднимали на кране, на сей раз его перенесли на автоплатформу с камуфляжной окраской, и едва трейлер успели принайтовить, как солдаты, развернув зеленый брезент, ловко прикрыли им фургон.

Рик с возрастающим раздражением наблюдал за суматошным мельтешением в порту серовато-стальных кораблей, людей в хаки и машин с камуфляжной окраской. А скрытый от глаз людских под зеленым брезентом трейлер стал последней каплей, переполнившей чашу терпения.

— Эй вы, минуточку, минуточку! — завопил он. — Куда это вы нас забираете?

Собственный голос казался Рику чужим, простуда успела добраться до носоглотки. Ну хоть насморк, слава Богу, прошел, не то что вчера. Тесса же как раз проходила стадию кашля, отчего Рик полночи не мог заснуть лежа на полу, а не на кушетке — подальше от струи кондиционера.

Солдат, хлопотавший у непромокаемого брезента, казалось, не расслышал его. Громкоговорящая связь не дей-

ствовала — трейлер отсоединили от корабельной линии связи. Правой рукой Рик принялся молотить по стеклу, но солдат опустил последний угол брезента, и стало темно, хоть глаз выколи.

— Это уже ни на что не похоже, — произнес он.

— Как думаешь, что они собираются с нами сделать? — спросила Йошико.

— Понятия не имею. Но, куда бы нас ни отправили, они явно не заинтересованы предавать это огласке. Вот что мне не нравится.

Рик снова пару раз ударил кулаком по стеклу.

— Ничего не стоит высадить его. Можно дождаться, когда грузовик притормозит на каком-нибудь перекрестке, и выскочить отсюда. Скорее всего другого шанса смыться не представится — куда бы они нас ни засадили, там, как и вот здесь, от солдатни деться некуда будет.

— Откуда ты знаешь? — усомнилась Тесса. — По-моему, Сондерби играл с нами в открытую.

— Это так, но и его может отпихнуть какая-нибудь шишка из военных, которой не терпится заполучить в руки новое сверхмощное оружие.

— Все может быть, — ответила Тесса. — Одно я знаю точно — стоит нарушить карантин, как мы поставим себя в еще более сложное положение, чем сейчас. И станем источником куда более тяжких бед, чем нам думается. Не забывай — мы больны.

— Мы с тобой — да. Что же касается Йошико, у нее до сих пор никаких симптомов.

Заурчал двигатель автоплатформы. Пару секунду спустя она тронулась с места и стала медленно набирать ход. Судя по всему, в планы водителя вовсе не входило подвергать их немилосердной тряске.

В темноте что-то зашуршало, потом послышались царапающие звуки — Тесса пыталась нащупать выключатель. Найдя его, попробовала включить свет. Ничего не произошло.

— Неужели эта штуковина не работает от аккумуляторов? — досадовала она.

— Должна работать, — уверенно заявила Йошико. — Ведь система воздухообмена функционирует и сейчас.

Рик попытался зажечь свет над раковиной. Он не сразу нашел выключатель, а щелкнув им, убедился, что света нет.

— Может, мне еще одну ложку раскалить? Хоть будет чем посветить, — мрачновато пошутил он.

Было слышно, как Йошико охнула.

— Не бойся, я шучу.

Рука Рика была перебинтована так плотно, что вполне сошла бы за бейсбольную рукавицу, каждый час астронавт глотал болеутоляющие таблетки. И, разумеется, у него не было намерений уродовать себя еще больше. И у Тессы с пальцев не желали сходить красные полосы, хотя ожогами их назвать было нельзя.

— Я не боюсь. Просто подумала вот что: а не попытаться ли тебе воздействовать таким же образом не на ложку, а на нить накаливания лампочки?

— Что толку переплавлять нить лампочки?

— Да нет, не переплавлять, а попытаться раскалить ее так, чтобы она засветилась.

— Она бы расплавилась внутри лампочки, — сказал Рик. — При условии, если бы вообще как-то отреагировала на мое вмешательство.

— Откуда ты знаешь?

Вздохнув, он на пару секунд закашлялся.

— Не знаю, мне что-то неохота всем этим заниматься. Кого волнует — сидим мы в темноте в буквальном смысле или в переносном? Пока, разумеется, не надумаем смыться отсюда, рискуя наградить подхваченной в космосе заразой всю планету.

— Ну, тогда я сама попробую, — ответила Йошико. — Найдите мне лампочку.

— Хорошо, — с сомнением в голосе отозвался Рик.

Нащупав патрон над раковиной, он вывинтил лампочку в пластмассовом абажуре, потом наугад передал ее Йошико.

— Ага, вот она. Я держу ее в руке, представляя себе нить накаливания внутри, которая постепенно раскаляется так, что начинает светиться, при этом не плавясь. И вот она, раскалившись, начинает светиться... раскалившись, она...

Затаив дыхание, Рик с Тессой ждали, а Йошико сосредоточилась на лампочке. В это время грузовик, повернув, стал разгоняться.

— Давай же раскаляйся, — командовала Йошико, и Рик почувствовал в голосе японки такое напряжение, что ему показалось, что его с избытком хватит на ядерный взрыв, не то что на накал нити лампочки.

Прежде Йошико отводилась лишь роль пассажира, своего рода очевидца, бездеятельного участника, подхваченного вихрем быстро сменяющих друг друга неподконтрольных ей событий, теперь же подошла и ее очередь. Пришло время ей попытаться повелевать своей психической энергией — занятие, которое Йошико при других обстоятельствах и в грош не ставила.

На секунду Рик с поразительной отчетливостью представил себе, что вся их троица с маниакальным упорством предается этому занятию где-нибудь в стенах лечебницы для душевнобольных, и чуткие психиатры наблюдают за происходящим через стеклянные стены, деловито делая наброски для будущих статей в альманахах по вопросам психиатрии.

И тут лампочка тускло засветилась.

— Ес-с-сть! — выдохнула Йошико.

Японка держала лампочку в обеих ладонях. Горела она слабо, на несколько ватт, не больше, но все же тусклова-тый свет выхватил из мрака торжествующую округлую физиономию Йошико и ее искрящиеся восторгом темные глаза.

— Свети!.. — шептали губы японки.

И будто пламя свечи под воздействием кислорода, лампочка вдруг вспыхнула ярче. Трейлер заполнил мягкий теплый свет.

— Я смогла! — произнесла Йошико. — Я сумела зажечь ее просто своими мыслями!

При этих словах лампочка запылала еще ярче, теперь ее свет резал глаза.

— Это... это просто здорово, — не скрывала радости Тесса. — Но здесь только 60-ваттная лампочка. Не знаю, насколько хватит ее нити накаливания, чтобы...

В этот момент лампочка оглушительно лопнула, и трейлер снова погрузился во тьму. Рик почувствовал, как его хлестнуло по лицу волной мелких осколков.

В темноте он шагнул вперед. Под ногами хрустело стекло.

— Йошико! Как ты там? Не поранилась?

— Да... нет вроде. — В голосе японки не было паники.

— Осколки в глаза не попали?

— Нет. Я не выдержала и зажмурилась, когда лампа вспыхнула слишком ярко, тут ее и разорвало.

— А руки?

— Руки... ой, между пальцами несколько осколков.

— А ты, Тесса? — осведомился Рик.

— Цела.

Грузовик неожиданно дернуло, и, чтобы не упасть, Рик по наитию попытался ухватиться за край длинного кухонного стола. Это ему удалось. Он вновь подивился своей пространственной памяти.

Рик уселся на одну из скамеек.

— Одурел я от этого всего, — признался он. — Я просто хочу снова видеть нормальный мир вокруг. Предсказуемый, в котором все работает, как подобает.

— А мир и есть нормальный. Вот только мы пока его законов не поняли.

— Законов!.. Меня эти чокнутые правила достали даже еще больше, чем то, что над нами измываются. «Будь до-

волен жизнью, а не то все мы подохнем!» Этот бред, что ли, взять себе за правило?

— Не больший бред, чем принцип неопределенности Гейзенберга или принцип запрета Паули, — парировала Йошико. — Положение и равновесие частицы в тот или иной момент времени остаются неизвестными, не существует двух электронов в одинаковом квантовом состоянии — квантовая физика в той же мере противоречит интуитивному, что и парапсихология.

— Может, ты и права, — не стал спорить Рик, однако уже секунду спустя сообразил, что его фразу могут неправильно истолковать. — Прости. Я ляпнул, не подумав.

— И снова прощаю. Пойми, меня все это тоже не восторгает. Но ведь нельзя отрицать сущее. Мы обязаны изучать законы, приспосабливая их под уже изученное нами о жизни Вселенной, или же просто-напросто должны отправиться назад, в пещеры, и в страхе укрываться там от будущих гроз.

Тесса была тысячу раз права. Рик всегда насмехался над теми, кто психической энергией гнет ложки, а теперь согнутая им же ложка напоминает о себе зловещей отметиной на ладони. Он прекрасно понимал, что способу, каким они оказались на Луне и вернулись оттуда, нет в мире оппонента яростнее, чем он сам. И даже если главное доказательство этому растворилось в воздухе, он-то *знал*, что все происшедшее действительно имело место.

— Несчастный Толанд, — негромко произнес Рик в темноте. — Интересно, сколько же ему пришлось ложек перегнуть, когда никто вокруг в это всерьез не верил?

— Поверили в конце концов, никуда не делись, — отозвалась Тесса. — Ведь он положил нас на обе лопатки, разве не так?

— Так, — согласился Рик. Прислушавшись к мерному гулу несущегося по хайвею грузовика, он вдруг спросил вслух: — Ломаю себе голову, что же они обо всем этом знают?

ГЛАВА 19

— Отрицательные эмоции приводят к отрицательным результатам. — Эту мысль вечером высказал Толанд.

Они направлялись на военную базу Скофилд в центральной части Оаху. Сондерби комментировал:

— Вас повезут вот сюда, в это здание на отшибе. Сейчас это больница неотложной помощи, до тех пор, пока для нее не будет построено новое здание, но прежнее туберкулезное отделение располагает всем оборудованием для создания низкого давления, так что организовать там для вас карантин было несложно. Мы даже не поленились поставить перегородки, чтобы у каждого из вас была своя палата.

Рик жадно вглядывался в карту: главные ворота в восточной части, а в северо-восточной еще одни, поменьше, но именно они лежали ближе, поскольку все дороги сходились под углом. К юго-востоку располагались ряды казарм, а пустырь лежал на севере. Впрочем, разве можно было верить этой карте?

Описание, представленное Сондерби, вполне укладывалось в то, что предстало глазам Рика по прибытии. Трейлер тут же запихнули на небольшую стоянку рядом с двухэтажным зданием. Астронавтов провели к месту их нового заключения. Это были две небольшие спальни с окнами, выходившими на поросший травой дворик, к которым примыкали душевые, столовая, где сохранились длинные лабораторные столы и раковины, и служившая гостиной общая комната с окном от пола до потолка, выходившим не наружу, а в конференц-зал.

Сондерби и его свита расселись на стульях вроде школьных, но помягче, и приготовились к очередному раунду допроса. Рик, Тесса и Йошико, откинувшись на высокие спинки кресел и потягивая охлажденный апельсиновый сок, восседали по другую сторону стекла. Астронавты все

еще находились в карантине, однако новое место было настолько просторнее всех тех закутков, где они провели последние две недели, что показалось им чуть ли не волей.

Врачи взяли у них кровь на анализы при помощи особого ящика со встроенными в него резиновыми перчатками, позволявшего им не контактировать с больными, а Толанд тем временем толковал о психических силах.

— Отрицательные эмоции приводят к отрицательным результатам, — повторил Рик. — Вы знаете это наверняка?

— В некоторых случаях — да. В других, как, например, ваша миссия на «Аполлоне», это правило оказывается перевернутым с ног на голову. Как бы то ни было, в большинстве случаев, если это касалось всякого рода перевертышей — мы имели возможность и прежде сталкиваться с ними, — возникало и другое толкование «отрицательного», попирающее очевидное и позволяющее применить общее правило.

— То есть?

— Например, одни люди способны навредить другим силой мысли. Обычно, если вы пытаетесь предпринять что-либо в этом роде, ничего не выходит. Но у некоторых иногда получается, при условии, если эти люди вдруг прочно уверуют в то, что таким образом они скорее помогают другим, чем вредят, исправят тот или иной огрех или в чем-то помогут жертве.

— Помогут жертве? Как это? — спросила Тесса.

Толанд улыбнулся.

— Вам ведь приходилось слышать такое выражение, как «жестокая любовь»?

— Ах, ну да. Разумеется. Пожалеешь розги — испортишь ребенка.

— Именно. В списке наиболее часто повторяющихся психических феноменов наряду с привидениями, охраняющими опасные перекрестки дорог, фигурирует и психолечение.

— И вы располагаете многочисленными документальными доказательствами этого? — скептически полюбопытствовал Рик.

— Нет, конечно. Ни один из основополагающих законов под них не подходит. Бывает, что без законов никак не обойтись, а они не годятся. Поэтому так важно выяснить, каким же образом вам так долго удавалось удерживать капсулу «Аполлона» в реально-осязаемом состоянии. Это своего рода рекорд не только в плане размеров предмета, но и по длительности.

Тесса издала короткий сдавленный смешок, а Рик вспыхнул.

— Так отчего все же загорелась лампочка у меня в руках? — вмешалась Йошико.

— Что за лампочка?

Йошико объяснила Толанду о произошедшем на пути в Пёрл-Харбор.

— Проще простого, — ответил парапсихолог. — Рик — ярко выраженный негативный полярон — принятый у нас термин для обозначения тех, кто не верит в парапсихологические феномены, — а Тессу, как и Рика, волновало, как бы вы невзначай не поранились. Удивляюсь, как при всей этой мощной отрицательной энергетике лампочка в ваших руках все же загорелась.

— Она действительно загорелась, — убеждал Рик, для пущей важности жестикулируя перебинтованной рукой. — В том-то и дело. Как Йошико заставила ее работать и почему все так плохо кончилось? Как я смог расплавить ручку ложки, и эта лужица расплавленного металла стала прожигать мне ладонь не сразу? И как ложка Тессы могла оставить у нее на пальцах такую монограмму?

Толанд пожал плечами.

— Энергия ведь куда-то направляется. Вам не под силу сразу же прекратить процесс, если что-то начинает идти не так.

— Иными словами, мы столкнулись с действием «темных сил»? Продолжайте.

— Нет-нет. Нет тут никаких ни темных, ни светлых сил. Есть только темные и светлые пути их использования, а энергия остается энергией.

— Гм-м. Но откуда она приходит, эта энергия?

В разговор вмешался один из военных:

— Вот это нам и хотелось бы узнать.

Погоны на его плечах выглядели ужас как солидно, и столько всего было понатыкано под левым карманом кителя, что Рик понимал — перед ним важная шишка. Но насколько она важна, понять не мог, поскольку ни в погонах, ни в петлицах не разбирался. Вероятно, этот парень в звании никак не ниже генерала. На узенькой медяшке, нашитой выше всех медалей, красовались выгравированные буквы — МАРКУС.

— Есть какие-нибудь теории?

Генеральский смешок здорово походил на тявканье пса.

— У нас их не один десяток. Лучше всех, наверное, подойдет теория «квантовой пены». Вам приходилось слышать о квантовой пене?

— Вы говорите об энергии нулевой точки в свободном пространстве? Частицы возникают попарно — «вещество — антивещество», потом тут же друг друга поглощают, и, таким образом, энергия вакуума равна нулю.

— Вот именно. Насколько нам известно, все так и есть. Энергии, притаившейся в кубическом сантиметре пространства, ничуть не меньше, а куда больше, чем в кубическом сантиметре плутония. Вот только как ее оттуда вытащить? Однако. — Он выдержал академическую паузу — Рику сразу же пришел на ум капитан Кирк из «Звездного пути», но он не позволил себе ухмыльнуться. — Однако, — продолжал генерал, — лет двадцать назад двое ребят из Юты сумели вычислить, как ее выхватить. Им и в голову не пришло, что они открыли. Приняли это за холодный синтез. А когда в других лабораториях попытались воспроизвести их

результаты — заметьте, попытались скептики, ведь не они же первые открыли, — разумеется, ничего не вышло. В результате этим двоим только и осталось, что подержанными машинами торговать.

Чуть поерзав на стуле, жалобно скрипнувшем под его весом, генерал продолжал:

— Мы этого не упустили, покопались в результатах эксперимента и в конце концов докумекали, что это вообще никакой не синтез. Это свободная энергия, и эксперимент удавался лишь тогда, когда люди были твердо убеждены, что он получится. Мы копнули глубже, прогоняли новые конфигурации с новыми испытуемыми, пока до нас не дошло, что можно, присоединив к колбе с дистиллированной водой всего-навсего пару проволочек, превращать эту самую воду во фруктовый сок, стоит только отыскать парочку ребят, которые твердо были бы в этом убеждены.

Еще вчера Рик счел бы генерала мошенником. Сегодня же из его уст вырвалась следующая фраза:

— Отличная идея на случай нефтяного кризиса. Будем из водички бензин гнать.

— И не говорите. Беда вот только в том, что чем больше вы собираетесь получить сока, тем больше потребуется вам людей, которые в это твердо поверили бы, и здесь зависимость не носит линейного характера, она квадратична числу скептиков.

— Что же, металл снова потечет, стоит лишь мне пожелать? — спросила Тесса.

Генерал кивнул.

— Один человек способен выработать напряжение в один вольт. Если их двое, это уже один вольт и четыре десятых. Чтобы получить два вольта, вам понадобится четверо, девять человек для трех вольт, и так далее. Квадратичная зависимость от числа участников эксперимента.

— Угу. Значит, вам понадобится... тринадцать или, может быть, четырнадцать человек для получения напряжения бытовой сети.

— Верно. Но все не так просто. И, разумеется, каждый сомневающийся, какой-нибудь скептик, приверженец традиционных законов физики, способен прикончить реакцию еще до ее начала. Или до неузнаваемости исказить энергию.

Вытянув руки вперед и растопырив пальцы, генерал продолжал:

— Существует критическая точка, после которой, как вы убедились, закон обратной квадратичной зависимости разбивается вдребезги, стоит лишь чему-то пойти не так.

Рику вспомнился Григорий Иванов, тот рассказывал о проводимых русскими подземных взрывах, которые в действительности были вовсе и не ядерными.

— Стало быть, вам и бомбу соорудить ничего не стоит, — заключил Рик.

Генерал Маркус кивнул.

— Теоретически да. Но пока что устроить психический взрыв не удавалось.

— Если верить Григорию, русским тоже, — сообщил Рик.

Маркус хотел было что-то добавить, однако его перебил доктор Кортес, вошедший в конференц-зал прямо в белом лабораторном халате. Взмахнув кипой бумажек, он воскликнул:

— Есть любопытные результаты об этом... гм... вирусе, который заполучили Тесса с Риком.

— Вы его определили? — не терпелось узнать Сондерби.

— И да, и нет.

Кортес поднес к свету пленку диапозитива, чтобы всем было хорошо видно. На прозрачной пленке шестиугольником расположилась примерно сотня мелких пузырьков. Снимок был черно-белым. И, насколько видел Рик, сделан при помощи электронного микроскопа.

Кортес продолжал:

— Это и есть патогенный вирус. Мы обнаружили его в крови Рика и Тессы, у Йошико он отсутствует.

От слов доктора Кортеса Рику стало не по себе. Он словно ощущал этот вирус каждой клеткой организма, вирус был везде, отравлял смрадом дыхание, забивал мокротой трахеи.

— Это один из уже известных вирусов? — задал вопрос Сондерби.

Кортес усмехнулся.

— То-то и оно. Дело в том, что это не совсем вирус. Тем, кто хотя бы чуточку знаком с микробиологией, он может показаться вирусом, но у него отсутствуют некоторые ключевые составляющие.

— То есть вы хотите сказать, что он — инопланетного происхождения? — с явной заинтересованностью спросил генерал.

Кортес покачал головой.

— Не более чем Микки Маус. Это просто карикатура на живой организм. Он искусственный.

— Что? — вырвалось у Рика. В его крови сразу же задвигались миллиарды крошечных наномеханизмов.

— Он искусственный в том смысле, в каком искусственный и ваш космический корабль, — пояснил Кортес, поворачиваясь к окну. — Это вирус-призрак, причем призрак недобрый.

— Вы шутите?

Кортес перевел взгляд на Сондерби, потом снова на Рика.

— Ни в коей мере. Все абсолютно ясно, стоит лишь вдуматься. Миллиарды людей получили возможность увидеть, как вы кашляете и чихаете в карантинной камере, потом вы просто исчезли неизвестно куда. Кому-то в голову пришло самое худшее. Причем далеко не одному. Психической энергии этих людей оказалось достаточно, чтобы воспроизвести то, что они сочли наиболее вероятным. Они не такие уж и специалисты, чтобы в деталях представить себе, как выглядит вирус, однако это уже не столь важно, поскольку каждый прекрасно представляет

себе, что значит «заболеть». Вот вы и болеете, причем без всяких вирусов.

— Мы вам весьма признательны, — пробормотала Тесса. — И как же нам теперь быть?

— Определить фокус, — ответил Толанд. — Группы людей ни на что не способны сами по себе. Им необходим тот, кто способен сфокусировать их энергию. Как Рик играл роль фокуса в период вашей миссии. Видимо, Тесса стала таковым во время экспериментов с кольцом.

— А кому может понадобиться, чтобы мы заболели? — недоумевал Рик.

Толанд пожал плечами.

— Вряд ли кто-то целенаправленно желает видеть вас больными, но кому-то явно думается, что так будет лучше в ваших же собственных интересах.

— Кому?

— Ну, поскольку один из вас все же не подцепил этот вирус, все, по-моему, предельно ясно.

Рывком поднявшись с кресла, Йошико бросилась к окну.

— Мне вовсе не хочется, чтобы они болели! Я просто ужасно боюсь заболеть сама!

— Вы ведь боялись и того, что с вами со всеми сделает Дейл Джексон после возвращения в Штаты. Поэтому посчитали, что куда безопаснее будет предварительно завернуть на Гавайи.

— Это просто нелепость!

— Не такая уж нелепость. — Взяв у доктора Кортеса снимок вируса на пленке, Толанд приложил его к стеклу. — Взгляните лучше сюда. Доктор, объясните нам все в деталях, прошу вас.

— Хорошо, — сказал Кортес, — объясню для дилетантов: способа прикрепиться к клетке-хозяину нет, нет и ДНК для инъекции, даже если бы он нашел такую клетку. Вместо обычных протеиновых клеток у него вот эти крохотные шарики из клетчатки, также не имеющие ДНК. Вообще

вся эта дребедень больше смахивает на скелет планктона, чем на вирус.

Слушая доклад Кортеса, Рик почувствовал в своем организме странные изменения. Забитый нос снова обрел проницаемость, в груди уже так не давило, исчезли куда-то и мышечные боли.

— Ну и дела, — прошептал он. — Вера творит чудеса, оказывается.

— Что? — не расслышал Сондерби.

— В одну секунду я вдруг почувствовал себя великолепно.

— Я тоже, — добавила Тесса. Шмыгнув носом, она сделала удивленное лицо, потом сглотнула. — Вот тебе на — сопли-то были реальнее некуда.

Рик возблагодарил судьбу за то, что его простуда успела миновать стадию насморка. И усмехнулся про себя.

— Это придает совершенно новый смысл понятию «психосоматическая болезнь», вам так не кажется?

Йошико, взглянув на него, не скрывала своего смущения.

— Но я ничего не делала!

— Кроме того, что вы потеряли веру в вирус, — вмешался Толанд.

— Веру! — воскликнула японка, отшатываясь от окна. — Веру! Если бы эта пресловутая вера могла создать нечто из ничего, то по земле уже шагал бы добрый легион Будд. И миллион Аллахов произвел бы на свет миллиард Иисусов. Чудеса потекли бы непрерывным потоком. Но вот только что-то не спешат.

— Человеческий организм куда более сложная система, нежели вирус, — отозвался Толанд. — Что касается религий, то они дробятся. Не одна вера, а тысячи одновременно пытаются создать взаимоисключающую реальность. Благодарите Бога, а не то все ваши ночные кошмары стали бы явью, надумай римский папа решить, чтобы все женщины

снова стали расхаживать по миру босыми и в интересном положении.

— Да меня не это волнует, — разорялась Йошико. — Я астроном, черт возьми, изучаю *существующее*. И не нуждаюсь ни в каком Боге — ни для того, чтобы осыпать его благодарностями, ни в качестве пугала. И никакая вера мне не нужна, мне нужна Вселенная. Мне это безумие уже вот где! И вообще я хочу домой!

Японка высказывала те же мысли, что донимали Рика еще сегодня утром. Он вполне представлял себе, что испытывает сейчас Йошико.

— Я тоже не против того, чтобы отправиться по домам, — сказал он. — Теперь, когда с нашей болезнью все стало ясно, нет смысла держать нас здесь.

Откашлявшись, генерал Маркус прошествовал к стеклу.

— Мы собираемся оставить вас под наблюдением еще на несколько дней, на тот случай, если космические возбудители замаскировались под привидения. И нам очень и очень хотелось бы все же рассмотреть то колечко. За долгие годы, потраченные на изучение нереального и нематериального, у нас ни разу не было возможности пощупать это самое нематериальное.

— В руки небось не давалось? — пошутил Рик.

Маркус недовольно фыркнул.

— Я за свою жизнь всего лишь одно привидение видел, и оно было тоньше паутины. Мы здорово научились расплавлять металл, зажигать электрические лампочки и так далее, но старая как мир закавыка — «$E=mc^2$» — никак не дает нам возможности создать что-то из ничего. Вы — первое реальное подтверждение тому с тех пор, как не стало Дика Слейтона, и все, что мы смогли, так это захватить лучи радара, отраженные от его самолета незадолго до того, как тот исчез.

Рик изучал затянутую плюшем гостиную. Здесь стояла стереосистема, широкоэкранный телевизор, одну стену сплошь занимали книги, имелись телефон и компьютер — словом, все прелести уютного домашнего быта. Но от мыс-

ли, что это все же тюрьма, стены будто начинали давить физически. Рик понимал Йошико, оказавшуюся в заточении, да еще на чужбине.

— Предлагаем вам сделку, — сказал он. — Мы с Тессой остаемся еще на парочку дней, а Йошико вы отправляете домой сию минуту.

— Мы не имеем права прекращать ваш карантин... — начал было генерал, но Тесса не дала ему договорить.

— Весь этот карантин — ерунда и ничего больше. Мы и так его уже дважды нарушали, на борту «Хименеса». Отпустите ее.

С трудом сдерживая раздражение, генерал Маркус перевел взгляд на Сондерби.

Тот лишь пожал плечами.

— С ней все в порядке, вы же понимаете, — сказал он. — Это действительно ерунда. Задумка Джексона, мы вынуждены были согласиться. Мы ведь понимаем, что нет такого вещества, которое уже сотни раз не занесли бы на Землю метеориты. Поэтому в качестве компромисса я и решил на пяток секунд сломать печать карантина, чтобы мы смогли бы разглядеть кольцо Тессы.

Генерал выпучил глаза.

— В один прекрасный день вы, ребята-цээрушники, прикончите этот мир! — проревел он, затем оглянулся на сидевшую за стеклом Йошико. — Будь по-вашему. Японский консул все равно обивает пороги. Мы выпустим вас — в изоляционном скафандре. И если вам или вашему консулу вздумается его снять, то это уже будет вашей проблемой, но я не уполномочен прекращать карантин до истечения двухнедельного срока.

— Две недели! — протестующе воскликнул Рик.

— Если вы пожелали приобрести свободу для вашей приятельницы, такова ее цена, — ответил генерал. — А принять ее или нет, дело ваше.

— От вас ничего не потребуется, — сказала Йошико. — Им так или иначе придется выпустить меня отсюда.

Тесса рассмеялась.

— А ведь она права. Вы блефуете.

Маркус слегка порозовел.

— Попробуйте опровергнуть меня. Две недели — минимальный срок, на который мы вправе задержать вас при условии, что вы будете сотрудничать с нами и поможете выяснить все, что потребуется. Если я решу объявить вас в статусе лиц, представляющих угрозу национальной безопасности, то тем самым обеспечу себе право держать вас здесь до скончания века.

Эту угрозу присутствующие восприняли так, будто в приличном обществе некто вдруг невзначай шумно испустил пищеварительные газы — высказывание Маркуса просто предпочли не заметить.

Рик попытался все взвесить. Сумеет ли он вытащить их отсюда поскорее? Он и понятия не имел, каким образом. Все карты на руках у Маркуса. Раз генерал вообще пошел на переговоры, значит, и он явно не из несгибаемых, однако Рик не представлял, где и в чем его ахиллесова пята. Вероятно, лучше всего просто вытянуть из Маркуса какое-нибудь соглашение, причем при свидетелях, пока он и от этих своих слов не отказался.

— Хорошо. Две недели. Но у меня будет еще одна просьба.

— Что за просьба? — осведомился Маркус.

— Я хочу позвонить маме.

ГЛАВА 20

— Ну, привет тебе, путешественник, — были первые слова его матери.

Рик представил ее присевшей на столик в кухне, залитой ярким солнцем Монтаны, отражающимся от снежных

сугробов за окном. Своим звонком Рик наверняка оторвал мать от какой-нибудь стряпни. Небось ходит в любимом, перепачканном мукой фартуке в цветочек.

Откинувшись на спинку кресла, Рик закинул согнутую в колене ногу на другую — ни дать ни взять школьник названивает подружкам после уроков.

— Мам, как там твои дела?

— Все отлично. Вот разве что ты звонками не балуешь.

Голос ее был прежним. Глубокий, грудной, богатый на интонационные оттенки, все еще чуть с хрипотцой — дань многолетнему курению, от которого она не так давно решила отказаться.

— За делами некогда было звонить.

Усевшаяся на подлокотник кресла Тесса улавливала лишь часть их беседы, и последние слова Рика вызвали у нее улыбку. Улыбнувшись Тессе в ответ, он обнял ее.

— Наслышана, наслышана, — ворковала мать. — А мне ты и словом не обмолвился, что собираешься на Луну.

Он хохотнул. Как и о том, что собрался туда на корабле-призраке. Во время их последнего телефонного разговора Рик все же намекнул матери, что, дескать, скорее всего ему придется стартовать в космос раньше намеченного срока.

— Понимаешь, все решилось слишком быстро, — только и мог ответить он. — И едва мы туда отправились, мне думается, тебе вмиг об этом стало известно.

Оба рассмеялись.

— Верно, верно, Боже милостивый, ты во всех новостях. И репортеры постоянно толкутся в моем саду. Все крокусы вытоптали. Вчера пришлось их из шланга обдать, чтобы прогнать оттуда.

— Быть того не может! — Рик с поразительной отчетливостью представил себе всю картину.

— Еще как может. Вообще-то из разбрызгивателя, но и этого хватило, чтобы их с газона как ветром сдуло. — В трубке послышался вздох. — Всю траву в кашу превратили.

Как это «в кашу»?

— Так у вас до сих пор грязь, что ли? Пора бы и снегу выпасть. Как-никак, зима на дворе.

На другом конце линии что-то характерно звякнуло. Наверное, кружку с кофе на столик поставила, мелькнуло в голове у Рика.

— Самое время выпасть снегу, но что-то его нет. Наверное, из-за этого глобального потепления, о котором только и слышишь кругом.

Рик услышал, как мать отхлебнула от кружки и тут же продолжила:

— Как вижу, ты и невесту найти успел?

Рик легонько прижал к себе Тессу.

— Что верно, то верно.

— По телевидению только об этом и говорят. Можно подумать, что вы с ней Чарльз и Диана.

— Рядом с ней невольно чувствуешь себя принцем.

— Вот и славно. Будь с ней поласковее, и всю жизнь проживешь как у Христа за пазухой.

— Так и собираюсь, мама.

— Молодец. Кстати, ты сделал ошибку в слове «замуж».

— То есть?

— Когда накарябал свое предложение на лунном грунте. Ты тогда написал «Пойдешь за меня замуш?».

— Да не мог я так ошибиться!

— Похоже, смог. Разумеется, ведь у тебя были сплошь тройки по чистописанию — вполне может быть, что у тебя «Ж» от «Ш» не отличишь.

Рик и понятия не имел, что Тесса фиксировала все на пленку. Если честно, он был почти уверен, что она не делала этого. Григорий не знал, отчего они замешкались при входе в лунный модуль.

Он поднял взор на Тессу.

— Ты что, записала на видео тот момент, когда я выводил на лунном песке эти слова?

Она покачала головой.

— Мне было не до того.

— Кто-то еще, значит, снял. Мама сказала, что видела этот кадр по телевизору.

— Не по телевизору, — услышав его слова, вмешалась мать. — А в газете.

— В газете? — рассмеялся Рик. — Уж не в нашем ли знаменитом «Инкуайере»?

— Не помню в какой, дорогой мой. Ваши снимки были во всех, что стояли на витрине в «Сэйфуэй». Не могла же я всех их скупить.

— Бог ты мой, мама. Говорю тебе, все это — сплошь газетное вранье.

В голосе матери послышались знакомые ему с детства нотки раздражения:

— Что значит «вранье»? Так ты обручился или нет?

— Да-да, разумеется, мы обручились. Но про фото газета налгала. Если я там и вывел на песке пару слов, то мы этот момент не засняли.

— Как же так? Я ведь не придумала.

Рик, убедившись, что разбит наголову, со вздохом ответил:

— Ладно, в конце концов все это не столь важно. Кстати, Тесса тут, рядом. Хочешь с ней поговорить?

Брови Тессы удивленно поднялись.

Мать Рика сразу же воспряла духом.

— Конечно, конечно, дорогой. Передай ей трубку.

— Секундочку. — Прикрыв перевязанной ладонью микрофон, Рик прошептал Тессе: — Не бойся, она милая женщина. Только не перечь ей.

— Ладно, не буду. — Тесса взяла трубку так, будто Рик передавал ей в руки змею, и робко поднесла ее к уху. — Миссис Спенсер? Здравствуйте. Это Тесса. Спасибо, хорошо. А вы как?

Рик слушал их разговор с растущим вниманием. Фразы типа «Да, это в его духе», «Нет-нет, я не о том», «Как раз это мне больше всего по душе», «Разве? На самом деле? Непременно запомню» напоминали разговор двух старых приятель-

ниц. Беседа затянулась на добрый десяток минут, пока Тесса не произнесла следующее:

— Очень было приятно познакомиться с вами. Хотите еще говорить с сыном?.. Да-да, непременно. До свидания.

Повесив трубку, Тесса сообщила:

— Просила передать тебе, чтобы звонил почаще.

— Ого-го. Похоже, вы спелись.

— Она показалась мне очень славной.

— Гм. — Рик снова усадил девушку на колени. — С тобой она не такая, как обычно.

— Рик!

Он прижался носом к ее шее.

— Знаешь, а все же есть нечто эротическое, когда слушаешь, как твоя невеста впервые говорит с твоей матерью. Все эти женские... не знаю... флюиды, что ли. Древнейшие природные силы.

— Ты уж старайся не рассуждать в подобном духе, а не то Толанд, Сондерби и их свора бросятся и это изучать.

— Ха-ха. Неплохой материальчик. — Рик подался вперед поцеловать ее, Тесса ответила. Но едва поцелуй достиг многообещающей стадии, на другой стороне стеклянной стены раскрылась дверь, и кто-то смущенно кашлянул.

Повернув голову, Рик увидел расплывшегося в улыбке Сондерби.

— Йошико уже в пути, — объявил он.

— И пришло время расплачиваться, не так ли? — Рик положил голову Тессе на плечо. — Ладно. Чем скорее приступим к работе, тем скорее окажемся на свободе.

ГЛАВА 21

Первым на очереди был химический анализ кольца Тессы. Лаборанты быстро усекли, что им все удается лишь тогда, когда кольцо не покидает пределов видимости Тессы. Рик пилкой наскреб чуточку опилок, после чего, по-

местив их в чистый лабораторный сосуд, передал его через особый пневмотамбур в лабораторию. Тесса тем временем придирчиво следила за ходом эксперимента.

Лаборанты установили газовый хроматограф и масс-спектрометр тут же, с другой стороны окна, и Тесса с Риком могли наблюдать за всеми стадиями анализа вплоть до испарения металла.

В конце опыта Уилсон, физик, отвечавший за ход анализа, взглянув на показания приборов, тихонько присвистнула.

— Осторожнее с ним, оно не простое.

— Уж не из золота ли? — полюбопытствовала Тесса, сжимая кольцо в ладони.

— Золото, серебро и платина. Почти в равных пропорциях.

— Да, но оригинал был изготовлен явно не из этих металлов, если не ошибаюсь? — спросил Рик.

— Отнюдь.

— А с другой стороны, именно из такого сплава изготовляют большинство свадебных колец, ведь так? — заметила Тесса.

— Из золота и серебра — может быть, — отозвалась Уилсон. — Но платина? Не думаю, чтобы она в них присутствовала.

— Это ценный металл. Как я понимаю, куда ценнее золота и тем более серебра.

— Вы правильно понимаете. Но если Рик пожелал именно ценных металлов...

— Я вообще ничего не желал. Я тогда просто одурел от бессонницы, только и всего.

— Значит, ваше подсознание проявило себя. Если уж выбирать наиболее ценные металлы, тогда почему же не палладий, стронций или иридий?

— Ну, почему не стронций, тут, по-моему, все ясно, — пояснила Тесса. — Стронций радиоактивен.

Уилсон кивнула.

— Стронций-90 действительно радиоактивен, но откуда Рик мог знать, из какого металла будет кольцо? Откуда ему было знать о чем бы то ни было вообще в его тогдашнем состоянии? Его словно подключили к какому-то тайному источнику знаний. И силы.

Рик нервно хохотнул, покоробленный оттого, что две эти особы вот так в открытую при нем обсуждают его способности.

— А может, я умнее, чем вам кажется, — возразил он.

Уилсон смерила его критическим взглядом.

— Хорошо, в таком случае перечислите химические элементы в алфавитном порядке.

— Хотя, может, я вовсе и не такой уж умный.

На выручку пришла Тесса.

— Из чего бы ни было изготовлено кольцо, — сказала она, — оно для меня останется самым дорогим на свете.

Взяв двумя пальцами кольцо, Тесса повернула его так, чтобы рассмотреть верхнюю его часть, после чего надела на палец левой руки, но уже другой стороной.

— К чему это все? — недоумевал Рик.

— Что?

— К чему все эти перевороты и повороты? Что, разве так оно лучше сидит?

Тесса покраснела.

— Да нет, просто я вспомнила в точности, как ты мне впервые надел его на палец, вот и хочу все время носить его именно так.

— А-а... вон оно что. Тогда... мне все понятно, родная.

Рик почувствовал волну исходящей от девушки теплоты. Не так уж плохо пройти по жизни рука об руку с человеком, который вот так все воспринимает.

Опыты оказались, в общем, даже занимательными, за исключением разве что одного. Они вернулись в гостиную, и стоявшие по другую сторону стекла Толанд и остальные обменивались догадками, отчего же кольцо не исчезло вместе с капсулой. Толанд предположил, что это — самый

наглядный способ продемонстрировать всем взаимную привязанность Тессы и Рика.

Генерал Маркус недовольно фыркнул.

— Типичная теория в духе «нового поколения». Сплошные охи и вздохи. Только это ничем не доказуемо.

— Как раз это доказать совсем нетрудно, — возразил Толанд.

— Каким же образом?

— А вот пусть они попробуют разлюбить друг друга.

Предложение вызвало у Рика нервный смешок. Они с Тессой сидели, прижавшись друг к другу, в кресле, придвинутом почти вплотную к стеклу. Протянув руку, Рик коснулся пальцев девушки и, нащупав кольцо, ласково стал гладить ее руку.

— Это может оказаться куда сложнее, чем вам представляется.

— Я не имею в виду, что вы раз и навсегда должны перестать существовать друг для друга. Речь идет о какой-нибудь паре секунд.

— Даже на полсекунды не выйдет. Не верю, чтобы вы взяли да выключили наши чувства, как свет.

Толанд рассмеялся.

— Это, насколько я понимаю, ваш первый брак? — Поднявшись, он подошел ближе к стеклу. — Попытайтесь. Просто эксперимента ради, пусть кто-нибудь из вас выскажет некое утверждение, которое другой примется оспаривать.

— Что, например?

— Да что угодно. Например, «небо голубое».

Чувствуя себя полным идиотом, Рик все же повторил:

— Небо голубое.

— Никакое оно не голубое, — тут же заявила Тесса.

Рик, взглянув на нее, заметил улыбку и произнес:

— Да нет же, голубое.

Ткнув пальцем в потолок, Тесса резонно возразила:

— А здесь неба не видно.

Рик почувствовал себя участником глуповатого розыгрыша, но решил проявить терпимость.

— Но снаружи-то оно видно.

— Откуда ты знаешь? Мы ведь можем находиться и под каким-нибудь куполом.

— Ну, тогда над куполом.

— А если сейчас небо затянуто облаками?

— Откуда тебе это известно?

— Ха-ха. Ты уверен, что оно голубое, а я, выходит, не могу быть уверенной в том, что оно затянуто облаками?

— Ты права, — пришлось согласиться Рику. — Черт побери! Прости, но ведь от нас хотят, чтобы мы разругались.

Тесса мгновенно подхватила отведенную ей роль.

— Верно, верно, растяпа! Что с тобой творится? У тебя вечно ничего не выходит!

— А у тебя?

— За меня не волнуйся. Ты даже не смог создать нормальный корабль, чтобы он раз десять не растворялся у нас на глазах в воздухе. И бедную Йошико запугал до смерти.

Этим Тесса угодила в самую точку, что, без сомнения, входило в ее намерения.

— Запугал до смерти? — переспросил Рик. — Так что же, она сейчас тоже обратилась в призрака?

Высвободив руку, Тесса отодвинулась от него.

— Я выразилась метафорически, без надежды, что ты способен это понять. Ты ведь из тех, кто в буквальном смысле считает, что ради сохранения призрака необходимо похерить всю космическую программу.

— Что-что, а уж метафоры я в состоянии понять, — ответил Рик, с трудом подыскивая подходящий ответ. — И вообще много что понимаю. Пожалуй, даже не меньше, чем ты.

— Правда? Ну если ты такой умный, почему же ты не подумал, как получше сохранить наши лунные образцы? Любому дураку пришло бы в голову просто засунуть их в один из скафандров.

Этим она угодила в самое больное место Рика. Внезапно поняв, что Тесса права и возразить ему нечего, Рик откинулся на спинку кресла. Скафандры были реальными, вполне осязаемыми предметами, изготовленными на Земле. И упали в океан рядышком с Риком, Тессой и Йошико. Рик *мог* доставить образцы в целости и сохранности, сохрани он ясную голову.

Потом он услышал, как Тесса выкрикнула: «Эй-эй!», причем так, что и мертвого из гроба подняла бы, и заметил что-то в ее вытянутой руке.

Не что-то, а скорее отсутствие чего-то.

Кольца у нее на пальце не было.

Тесса протянула к нему руку. Рик уже стал отстраняться, но тут Тесса рявкнула на него:

— Да поцелуй же меня, идиот! — И прижалась губами к его рту. Словно стремясь раствориться в Рике, она сжимала в ладонях его голову, ее язык оказался у него во рту, своим гибким телом девушка прильнула к нему, но когда она чуть отстранилась проверить, не вернулось ли кольцо на место, украшения все еще не было.

— Я не хотела! — вырвалось у нее. В глазах Тессы стояли слезы. — Боже мой, Рик, я действительно не хотела этого! Я и не задумывалась о нем, до этого момента не задумывалась. Ты ни в чем не виноват, понимаешь? Рик, да скажи же ты мне хоть слово!

Только сейчас до Рика дошло, что он перестал дышать.

— Я... не знаю, что и сказать. С моей стороны это большая глупость. Мы все натворили глупостей.

— Да наплевать мне, натворили мы глупостей или нет! Я тебя люблю. Послушай ты меня, Рик, черт возьми! Я тебя люблю!

Взглянув на нее, Рик убедился, что Тесса и вправду расплакалась, по щекам девушки текли самые настоящие слезы. Что-то вдруг будто расплавилось в его груди, и он протянул к ней руки, желая обнять.

— И я тебя люблю.

— Ты... ты правда меня любишь?

— Конечно, люблю. И ты еще сомневалась!

— Я не сомневалась.

Стоило Рику посмотреть на ладонь Тессы, как у него будто гора с плеч свалилась — кольцо снова было на месте.

— И *оно* сомневалось.

Тесса рванулась из его объятий.

— Что?

— Шутка.

— *Шутка?* Черт побери, Рик, это кольцо мы... — И в этот момент Тесса увидела, что кольцо снова на месте. — Ох, мое колечко, — нежно произнесла она.

Рик повернулся к Толанду и остальным, с болезненно-инфантильным интересом наблюдавшим за ходом эксперимента.

— Вы удовлетворены?

— Полностью, — ответил Толанд.

Генерал испустил тяжкий вздох.

— Как же я не люблю все эти сантименты... Ладно, ребята, давайте попытаемся представить только что увиденное в количественной форме. Рик, вы хоть на секунду вообразили себе, что ваша *любовь* — при этом слове генерал даже невольно выпучил глаза — термин явно не подходил для использования в военно-стратегическом контексте — к Тессе ослабла?

— Нет! — запротестовал Рик. И отер выступившие слезы.

— Говорите только правду. Это крайне важно.

— Я же сказал — нет. Нет — значит нет, черт возьми!

— Испытуемый утверждает: «Нет, черт возьми», — повторил Маркус, что-то лихорадочно занося в свою записную книжку.

— А вы, Тесс?

— Ее зовут Тесса, — вмешался Рик.

— Хорошо, Тесса. Ваша любовь к Рику не исчезла?

— Нет, — ответила девушка.

Маркус повертел карандашом, как пропеллером.

— В таком случае, как все же объяснить, что здесь произошло?

Толанд, по-прежнему стоявший у стекла, обратился к девушке:

— Тесса, вы не боялись, что заденете Рика своими словами?

Та кивнула.

— Заденете его настолько сильно, что он сможет разлюбить вас?

Она снова кивнула.

— Что и требовалось доказать, — самодовольно произнес Толанд.

Взглянув ему прямо в глаза, Рик с расстановкой произнес:

— Тешу себя надеждой, что сегодня после работы вы до дома не дойдете — что вас автобусом переедет.

— Отрицательные эмоции приносят отрицательные результаты, — напомнил невозмутимый Толанд.

— А что, если я действительно убежден, что без таких, как вы, мир был бы лучше?

Поднявшись, Рик заставил встать и Тессу; повернувшись, они вместе направились в помещение, служившее спальней. За спиной разгоралась перепалка, но Рик захлопнул за собой дверь. В спальне они, не зажигая света, бросились на постель, заключив друг друга в объятия.

— Ты хоть отошла? — спросил Рик девушку.

— Кажется, да, — ответила та. — Жаль, что все так вышло. Я-то подумала, что это всего-навсего дурацкий психологический опыт, однако в какой-то момент все вышло из-под контроля, — продолжала она, шмыгнув носом.

— Эксперимент тупее некуда. Во-первых, никакого контроля не было с самого начала. И это всего лишь тысячная доля того, что я не выношу в этих ребятах. Они понятия не имеют ни о каком-то там контроле, ни о дважды слепом испытании, ни о единой методологии. Просто действуют

методом «научного тыка», каждый старается описать то, что случайно привиделось ему, не представляя всей картины в целом.

— В этом смысле мы с тобой мало от них чем отличаемся, — напомнила Тесса.

Набрав в легкие воздуха, Рик неторопливо произнес:

— Только поэтому я и решил остаться здесь.

ГЛАВА 22

После трех дней отсутствия контакта с астронавтами пресса стала проявлять признаки нервозности. Йошико была уже на пути в Японию, где ее также приговорили к карантину, но давать интервью наотрез отказалась, обрекая тем самым Тессу с Риком на растерзание акулам пера. Беда состояла в том, что эти самые акулы ни на чем конкретном сосредоточиться не могли, и каждый новый очерк становился все расплывчатее, поскольку репортеры соревновались по части догадок относительно того, что могло происходить за закрытыми для них дверями.

Судя по всему, едва Рик с Тессой удалились к себе в спальню, у Сондерби и Маркуса произошел жуткий спор, потому что и часа не прошло, как их разбудил телефонный звонок. Когда Рик поднял трубку — так и прошагав, в чем мать родила, в гостиную, — на проводе оказался Сондерби, желавший знать, не против ли они с Тессой встретиться с представителями средств массовой информации.

— Вам действительно хочется, чтобы мы рассказали им обо всем, что здесь происходит? — спросил он Сондерби.

— Если бы не хотелось, я не стал бы вас просить.

— Ладно, не темните, что у вас там за душой? Вы ведь такие, кто не жаждет освещения событий в прессе, не имея на то веских причин. Что-то стряслось, вот вы и стремитесь уладить дело. Так что же?

— Вы всегда проявляли недоверие к действиям администрации? — полюбопытствовал Сондерби. — Удивительно, в вашем личном деле об этом ни строчки.

— Не надо мне мозги пудрить. Уверен, что в моем деле найдется кое-что и поинтереснее недоверия к администрации. И не пытайтесь увильнуть от ответа на вопрос. Какое конкретно заявление для прессы вы хотите?

Сондерби испустил вздох.

— Ничего из того, чего вы сами не захотели бы им сообщить. Это возможность для вас изложить *ваше* видение происшедшего. И внести кое-какие поправки в дезинформацию, успевшую стать всеобщим достоянием.

— Ага. Уже теплее. Что за «дезинформацию» вы имеете в виду?

Хмыкнув, Сондерби тщательно подобрал слова, только потом уж заговорил:

— Вероятно, я употребил не тот термин. Лучше было бы назвать это «неоправданным вниманием». Средства массовой информации почти полностью сосредоточились на сверхъестественном, позабыв о вашем вкладе в науку. Вашей миссии грозит потеряться во всеобщей сумятице иррационального.

Рик невольно принялся крутить шнур телефонного аппарата.

— Это действительно может стать проблемой, — признался он. — И вы стремитесь отвести нам роль, так сказать, инициатора и вдохновителя космических программ?

— Да. Скажем, так. И фундаментальных наук в целом. Есть опасность, что люди воспользуются вашей миссией в качестве еще одного оправдания для отказа от западных технологий.

Рику претила эта идея, но что-то непонятное проскользнуло в интонациях его собеседника на другом конце линии.

— Вы говорите об угрозе национального масштаба, если не ошибаюсь?

— Верно, — не стал скрывать Сондерби.

— Курам на смех. Какая же это угроза? В чем угроза, если на пару десятков придурков больше примутся за сыроедение и чтение при свечах? Так что же это?

В телефонной трубке что-то пискнуло. Очевидно, его собеседник откинулся на спинку кресла в своем кабинете.

— Вам не приходилось слышать о согласованной действительности?

— Нет. Но я улавливаю смысл.

— Хорошо. Вас никогда не удивлял тот факт, что некоторые нации целыми поколениями противятся всякого рода новациям, однако в конце концов перемены все же происходят, но лавинообразно?

— Это же проще простого. Революция — вот как это называется.

Сондерби негромко хохотнул.

— Верно, верно. Но что приводит к этой самой революции? Не один же человек, располагающий определенной программой действий? Революция становится достоянием масс. Меняются взгляды на действительность, и в один прекрасный день людям становится непереносимо то, что покорно сносили целые поколения их предков. И все происходит буквально в одну ночь. Число изменивших свои убеждения достигает критической массы, и согласованная действительность претерпевает сдвиг. И вот тогда именно один человек, располагающий определенной программой действий, воспользуется этим и обернет все в свою пользу, но это уже другая проблема. Люди на вершине прежней кучи уже летят головой вниз.

Рик почесал внезапно зазудевшую поясницу.

— А к нам это какое имеет отношение?

— Вы же умный человек. Вот и догадайтесь. Соберите воедино только что мною сказанное и то, что вам пришлось узнать за последние парочку дней. И что же, по вашему мнению, должно произойти?

Несколько секунд Рик переваривал его слова.

— Вы хотите сказать, что если в призраки вдруг уверует слишком большое число людей, это непременно вызовет революцию?

Сондерби снова вздохнул.

— Знаете, порой вы действительно тугодум. Дело ведь не только в призраках. Прослеживая направления в мышлении американцев за минувшие десятилетия, мы наблюдаем вполне реальный откат от современной техники. Нет-нет, люди как хотели пользоваться видеомагнитофонами и микроволновыми печами, так и хотят, но вот о приходящей вместе с ними новой инфрастуктуре и слышать не желают. Слишком уж запутанным все кажется. Поэтому они в постоянном поиске более легких путей. Двести лет потрачено нами на создание общества, способного поверить в рациональное, в науку, законность и порядок... А это общество постоянно балансирует на лезвии бритвы, поскольку приходится затрачивать колоссальные усилия на поддержание его бесперебойного функционирования! Такое не каждому под силу. Они скорее уверуют в божества, магию и раздачу бесплатных обедов.

— А мы как раз возьми да и предложи им бесплатный обед, — съязвил Рик.

— Бинго.

Внезапно Рику стало холодно. Он прекрасно понимал, в чем дело — сократились микромышцы, приводящие в движение волосяной покров на теле. Древний рудиментарный инстинкт. Ответ на угрозу. Располагай Рик сейчас волосяным покровом своих пращуров, он бы раза в два в габаритах прибавил. Оптически, разумеется. А так обеспечил лишь лучшую обдуваемость кожи. Он-то знал об этом чуть ли не с пеленок. А если бы не знал — как легко списать и это явление на счет какого-нибудь призрака.

А если четыреста миллионов ему подобных вдруг поверят в призраков куда сильнее, чем... чем, скажем, в ракеты?

Рик невольно поежился.

— Мы выйдем к ним, — пообещал он.

ГЛАВА 23

Интервью получилось никуда не годное. Рик по природе своей не обладал даром направить прессу в нужное русло. Тесса в этом смысле проявила больший талант, Сондерби усадил в толпу своего человека, но даже когда внимание сосредоточилось на его вопросах о космическом полете и научных исследованиях, стало понятно, что их информации суждено потонуть в океане всеобщей истерии. У Рика возникло желание взять мерзких писак за шкирку со словами: «Глядите, ребята, здесь поставлены на карту первоосновы западной цивилизации!», но из этого наверняка вышло бы куда больше вреда, чем пользы.

И в чертовом комбинезоне он чувствовал себя крайне неуютно. Костюм никак не походил на те, которые обычно носят астронавты, а больше смахивал на пижаму. Впрочем, для пребывания в тесном трейлере он подходил как нельзя лучше, и когда Рик обнаружил в шкафу спальни целую стопку таких комбезов, то не стал просить ничего другого. Однако теперь он чувствовал себя Хью Хефнером, лениво слоняющимся дни напролет в купальном халате по особняку — из числа тех, что не сходят со страниц «Плейбоя». По мнению Рика, это хоть и придавало некоторый оттенок «домашнего» официальным мероприятиям, но вместе с тем создавало впечатление обнаженности, незащищенности перед толпой волков из средств массовой информации.

Он безропотно вынес вопросы типа: «Что вы испытывали, управляя призраком?» («Боялся, — в открытую заявил Рик, — все это время меня не покидал страх»), а также: «Отважитесь ли вы снова повторить подобную миссию?» («Лучше в обычном, реальном корабле») и чуть ли не подпрыгнул от счастья, когда репортеры наконец сменили тему и принялись обсасывать их с Тессой помолвку.

Но ликовать Рику было суждено недолго.

— Вы уже назначили дату свадьбы? — не терпелось выяснить кому-то из репортеров.

Взглянув на Тессу, он заметил на ее лице такое же выражение изумления, какое, вероятно, отразилось и на его собственной физиономии. Они ведь, собственно, ни разу и не затронули эту тему.

— Полагаю, у нас было слишком много дел, чтобы заглядывать далеко вперед, — заявил Рик.

— А как насчет детей? Вы планируете вашу будущую семью?

— Планируем, — ответила Тесса, а Рик почти в голос ответил: «Нет».

Репортеры дружно расхохотались. Рик, быстро сообразив, принялся опровергать:

— То есть мы пока что не решили.

— Эй, а как насчет туалетной бумаги? — полюбопытствовал кто-то.

— Что?

— Предпочитаете отрывать ее сверху или снизу ролика?

— Вы это серьезно? — искренне изумился Рик.

— Конечно! Семьи разваливаются по причине самых малозначительных несоответствий куда чаще, чем вследствие серьезных финансовых неурядиц и любовных размолвок.

— А 68,3% статистических данных высасываются из пальца, — ответил на это Рик, чем заслужил смех публики.

Тем не менее выбраться из западни пока не удавалось.

— Так как же все-таки насчет бумаги? — проорал кто-то, а другой голос заявил: — На счет три. Раз! Два! Три!

Рик с Тессой снова оказались бок о бок на своем диванчике для двоих. Сжав ее ладонь в своей, Рик ответил: «Сверху», — а она, как и следовало ожидать, ответила: «Снизу».

— Ух ты! А как насчет крышки унитаза? Открыта или закрыта?

— Ладно уж, не перебарщивайте, — отмахнулся Рик. — Это ведь и правда роли не играет, разве не так?

— Слова настоящего мужчины, — констатировала одна из репортерш.

— А что же, по-вашему, играет роль? — последовал вопрос подставного от Сондерби.

— Любовь, — ответила Тесса. — Доверие. Уважение.

— Согласен, — кивнул Рик.

Вопросы перешли к другим темам, как, например, каковы их планы после окончания карантина. Ответ Рика «пожениться и отправиться на поиски новой работы» неожиданно вызвал всеобщее молчание, которое нарушил чей-то голос с галерки:

— Вы покидаете НАСА?

— Если верить последним слухам, нас оттуда выгоняют, — пояснил Рик.

— Разве они не заинтересованы в вас как в потенциальных поставщиках подобных кораблей и в будущем?

Рик был не против воспользоваться ситуацией, насадить на вертел Джексона вместе с Алтманом, руководителя полетов и администратора, желавших лишь перевода корабля-призрака «Аполлон» в резерв, но не мог не затронуть более существенную тему. Набрав в легкие побольше воздуха, он произнес следующую фразу:

— Только потому, что нам был дарован один дармовой рейс, нельзя рассчитывать на подобные милости и в будущем.

И довольно улыбнулся, сразу же сообразив, что попал в точку, но тут вмешался еще один из репортеров:

— Черт возьми, а почему бы и нет?

На следующий день вечерние выпуски новостей и газетные статьи полностью оправдали худшие опасения Рика и Тессы. Из астронавтов сделали национальных героев, духовных лидеров, возложив на них миссию вести страну к новой эре. Тысячелетие уже успели отметить и позабыть, причем даже дважды — дилетантское, начавшееся в 2000 году, равно как и научное — отсчитываемое с 2001 года, — и вот вся эта еще не изгладившаяся из памяти «миллениум-

истерия» вдруг снова вернулась. Рик стал едва ли не новоиспеченным мессией. В нескольких телепрограммах об этом было заявлено напрямую.

— Как же так получается, что мессии — сплошь мужчины? — не без игривости задала вопрос Тесса, когда они с Риком смотрели «Час новостей Чейза Миллера».

— Так была же Жанна д'Арк, — напомнил Рик.

— Я знаю, и ее сожгли на костре, если не ошибаюсь.

— Иисуса оставили погибать на кресте, — перечислял он.

— А Моисей и Магомет дожили до седин в окружении своих гаремов прекрасноликих женщин.

— Разве?

— Вроде да. А что, нет?

Рик притулился к девушке.

— Не знаю. Звучит неплохо. Я бы с охотой завел гарем.

— Ах ты, значит, такой? А я-то думала, что останусь твоей единственной.

Рик помолчал, подыскивая подходящий ответ, и наконец нашел:

— Думаешь, сможешь управиться с чудотворным либидо?

Девушка шутливо ткнула его в бок.

— А ты его сначала пробуди во мне, праведник.

— Не обижайся, если пробужу.

Рик сидел, обняв ее за плечи, потом его рука проскользнула ниже, за воротник. Украдкой взглянув в огромное окно, Рик убедился, что конференц-зал пуст.

— Когда ты собираешься за меня замуж?

Прижавшись к Рику, Тесса положила руку ему на бедро. Непринужденность, с которой оба касались друг друга, лишь усиливала влечение. А может, и сознание того, что отныне они могут заниматься этим когда угодно и сколько угодно всю оставшуюся жизнь.

— Думаю, мы поженимся, как только выберемся из карантина, — ответила Тесса. — Не исключено, что прямо здесь, на Гавайях. Что ты по этому поводу думаешь? А твоя мать согласится лететь в такую даль на свадьбу?

Рик нежно поцеловал ее в щеку.

— Ты шутишь? Разве она откажется приехать на Гавайи? Тем более ты теперь ее любимица.

— Тогда давай отпразднуем свадьбу именно здесь.

— Давай. — Рик прильнул губами к впадинке на шее. — Да, есть и еще кое-что, что мне хотелось бы предпринять здесь. Именно здесь, на этой самой тахте. Сию секунду. — Сжав грудь девушки, Рик поцеловал ее в губы.

Рука Тессы скользнула вдоль его бедра.

— Знаешь, я ведь тогда в капсуле в шутку сказала Йошико, что ты ненасытный, а теперь начинаю понимать, что не ошиблась.

— Это для тебя проблема? — Рик расстегнул молнию ее комбинезона и стал ласкать губами ложбинку между грудей.

— Нет, конечно.

Оба принялись лихорадочно расстегивать молнии, хихикая при этом, будто подростки, над забинтованной рукой Рика, доставлявшей массу хлопот. Вместо нее в ход пошли зубы; сдирая с Тессы одежду, Рик нарочито рычал, как дикий зверь, заставляя девушку то и дело вскрикивать.

— Ой, щекотно!

Частью сознания Рик продолжал воспринимать телевизор, вопивший о новых духовных лидерах мира, однако вскоре ничего, кроме Тессы, для него уже не существовало. А еще несколько минут спустя девушка заставила его и впрямь почувствовать себя богом.

ГЛАВА 24

На следующий день Рик постигал науку высекания огня из кончиков пальцев. Толанд, Уилсон, Кортес, Сондерби, Маркус и еще несколько человек расположились по другую сторону стекла. Толанд убеждал Рика представить

молекулы воздуха между пальцев и мишень — деревянный черпак, закрепленный в особой струбцине на столе, а затем Рик силой своего воображения должен был добела раскалить эти самые молекулы. Все это здорово напоминало веселую детскую игру, и Рик, не сдержавшись, захихикал, как ребенок, забавляющийся новой игрушкой, когда деревянная вещица наконец задымилась.

— Боже мой! — вырвалось у него, а стоявшая рядом Тесса проворно принялась поливать пеной из огнетушителя загоревшийся черпак.

Пламя, не успев как следует разгореться, зашипело и погасло. К потолку поднялись клубы дыма, которые тут же всосал мощный вентилятор кондиционера. Деревянный черпак исчез, мгновенно обратившись в пепел. Уцелевшая струбцина лишилась половины створок вместе с резиновым покрытием.

— Как же это все произошло? Это же нержавейка!

Снимавший весь ход эксперимента Толанд, оторвавшись от видеокамеры, пояснил:

— Нержавеющая сталь — это в основном железо. А железо способно к окислению. Разогрейте его до достаточно высокой температуры, и оно окислится, как вы только что видели.

— Но... Бог ты мой, до какой температуры? — Рик осторожно коснулся массивного основания станины, затем вертикального бруса, удерживавшего тиски. И то, и другое оставалось холодным на ощупь, но скорее всего дело было в пене огнетушителя, еще не успевшей испариться с их поверхности.

Стоявшая за спиной Толанда Уилсон сказала:

— Значительно выше точки плавления. Вы буквально заставили металл испариться.

Рик нервно перебирал пальцами. Их даже не опалило. Он поднял взор на собравшихся за стеклом. Все они показались Рику слегка ошалевшими, в особенности Маркус.

Генералу было явно не по себе оттого, что пресловутое «колдовство» работает.

— Тесса, а ты не хочешь попробовать? — спросил девушку Толанд.

Окинув взглядом пожарище на столе, Тесса передала Рику огнетушитель.

— Вообще-то можно. Что мне взять в качестве объекта? Саму станину?

— Лучше не придумаешь.

— Ладно, тогда я начинаю.

Чуть отступив, Тесса нацелилась на металлическую станину. Рик, стоявший рядом с огнетушителем, вполне отдавал себе отчет в том, чем это все должно кончиться, и все же едва не подскочил, когда от кончиков ее пальцев протянулся ярко-красный луч, а верхнюю часть станины окутало огненное облако.

Зашипела гасящая пена, части струбцины тяжело плюхнулись на поверхность стола, но на сей раз ничего не воспламенилось.

Выждав пару секунд, Тесса опустила руку, и огненная линия исчезла.

— Не горит, — констатировала она.

Рик расхохотался.

— Ты только что превратила свои пальцы в огнемет — и еще жалуешься, что металл не хочет возгораться?

— Так у тебя же он загорелся? А почему у меня нет?

Вмешался Толанд:

— Наверное, групповой разум, отвечающий за энергетику ваших способностей, слегка склонен к дискриминации по половому признаку. Что ж, большинство людей таковы. И поскольку именно Рик управлял капсулой «Аполлона», в нем видят лидера.

— Черт, — вырвалось у Тессы, когда она, вытянув вперед палец, снова попыталась воспламенить металл. И на этот раз он не пожелал ни возгораться, ни плавиться.

— Групповой разум, — повторил Рик, когда Тесса оставила свои попытки. — Вы именно ему отводите основную роль в происходящем? И люди во всем мире действительно верят, что нам это под силу?

— Таково мое мнение. Ведь сегодня вы располагаете вдесятеро большей энергией, чем вчера, и единственное, что изменилось, — вы снова стали достоянием публики.

— Значит, наша пятнадцатиминутная слава...

— Да-да, вернула людей к их микроволновым печам, — усмехнулся Толанд. — Но на данный момент ваш потенциал на подъеме. Могу я попросить сделать для нас еще кое-что?

Рик поставил огнетушитель на стол.

— Думаю, можете. А что именно?

Толанд потер подбородок.

— Как насчет того, что вам уже приходилось делать?

— Не думаю, что здесь поместится «Сатурн-5», — криво улыбнулся Рик.

— Нет-нет, не понимайте меня столь буквально, — запротестовал Толанд. — Я имел в виду его модель.

— Нет, — торопливо возразил из глубины лаборатории Маркус. Все сразу же повернулись к нему, и генерал пояснил: — Вдруг он допустит ошибку в расчетах? Или же изготовит эту модель маленькой, но точь-в-точь? Не следует забывать, что на борту «Сатурна» гидразин, жидкий кислород и жидкий водород. Вы что же, собираетесь затащить сюда всю эту дребедень?

— Верно, верно. Возражение принимается, — ответил Толанд. — Ладно, а как насчет того, чтобы воспроизвести какой-нибудь вполне знакомый вам и абсолютно безобидный предмет? Например...

— Яблоко, — предложил доктор Кортес.

— Яблоко? — недоуменно переспросил Рик.

— Да. Объект достаточно сложный для эксперимента. Если у вас получится, если будет что изучать, мы могли бы узнать массу любопытного.

Рик согласился. «Интересно, строение клеток этого яблока больше будет похоже на настоящее, чем у вируса Йошико?» — мелькнула у астронавта мысль.

— Разумно. И как к этому яблоку подобраться?

— Я бы посоветовал прояснить сознание и представить себе его таким, как есть, — пояснил Толанд. — Вообразите себе яблоко. Его кожицу, мякоть, зернышки. Засохшие остатки цветка на верхушке. Остатки черенка. Ну, может, еще и восковое покрытие, как у яблок в супермаркете.

Рик принял к сведению представленное Толандом описание. Ладно, вот на учительском столе лежит яблоко. Да нет же, никакого дополнительного стола здесь не потребуется — изменим учительский стол на уже имеющийся здесь обеденный. Ярко-красное яблоко... конечно, не такого оттенка, как огнетушитель; согнутый налево буроватый черенок, крошечные бугорки на верхушке — самая сладкая его часть...

Воздух над столом странно засветился, и секунд через пять на нем уже лежало яблоко в полном соответствии с образом в голове Рика.

— Боже праведный, — невольно вырвалось у Тессы. Взяв яблоко, она повертела его в руках, потом расхохоталась. — Красное, самое вкусное в мире, крупное, номер 4016, Вашингтон, — громко зачитала она и повернула фрукт так, чтобы и Рику, и остальным по ту сторону разделявшего их стекла был виден крохотный овал наклейки супермаркета сбоку.

Рику снова пришлось ухватиться за что-то, чтобы ненароком не шлепнуться в обморок. К горлу волной подкатила дурнота — отнюдь не следствие перенапряжения.

— На полфунта, наверное, потянет. Если оно целиком настоящее, сколько же энергии мне пришлось забрать из ниоткуда? — пробормотал он.

— $E=mc^2$, — напомнил Толанд. — Но если это вас успокоит, полагаю, вы его уже готовеньким извлекли из ка-

кого-нибудь иного измерения. Так что на него ушло не так уж много энергии.

Иное измерение. Чудеса, да и только. Еще один аспект реальности приказал долго жить.

Рик подумал, что по идее все происходящее здесь должно было бы здорово позабавить его, но не забавляло — скорее пугало. Ведь такого не может быть в принципе. Вселенная так не функционирует. И не дай Бог, если вдруг примется функционировать *так*.

Что же до Толанда, ему происходящее явно по душе. Рик уже нарушил, наверное, с добрый десяток законов физики, а парапсихолог только скалит зубы. И с ходу нашел объяснение — дескать, иное измерение, и все, точка, будто всю жизнь только и делал, что изучал эти самые иные измерения.

— Откуда вам все это известно? — недоумевал Рик. — Неужто парапсихологи так здорово подкованы в данной области?

Это вызвало смех Толанда.

— Ваши слова да Богу в уши! Большинство прославленных парапсихологов занимаются самым настоящим плутовством. Есть, конечно, парочка истинных мастеров своего дела, но те не большие охотники делиться секретами. Нет-нет, я, как говорится, схватываю все по ходу дела.

Генерал Маркус презрительно фыркнул.

— Это вдохновляет.

Что-то в его голосе убедило Рика, что генерал отнюдь не в восторге от результатов опыта. Мысль о том, что кучка каких-то штатских разузнала больше военных о Вселенной и о том, как она работает, явно раздражала и страшила его, как, впрочем, и Рика.

Маркус перевел взгляд с Толанда на яблоко в руке Тессы. Он еще больше нахмурился, когда его посетила новая идея, и генерал готов был, судя по всему, эту идею разделить, однако тут его перебил доктор Кортес, попросивший

передать яблоко через шлюз для образцов, и момент был упущен.

Яблоко казалось самым что ни на есть настоящим до тех пор, пока исследователи не выставили его на открытый воздух. Оно не побурело, как это произошло бы с обычным яблоком; оно, едва Рик с Тессой перестали обращать на него внимание, просто исчезло.

Предприняли новую попытку, на сей раз свою способность к созданию яблок продемонстрировала Тесса. Еще одно яблоко они изготовили совместно с Риком, оба астронавта сосредоточились на одном и том же — яблоко появилось быстрее, и жизнь ему была уготована подлиннее.

— Это подкрепляется теорией ранних исследований, проведенных в Принстонском университете с генераторами случайных чисел, — объявил Толанд. — Пары индивидуумов, связанные между собой эмоциональными узами, примерно в семь раз чаще смогли оказывать воздействие на результаты, чем одиночки.

— Уж не означает ли это, что мы смогли бы генерировать 7 вольт вместо 1,4 вольта в опыте с холодной сваркой?

— Не могу ничего сказать, — признался Толанд. — А вопрос недурной. Генерал Маркус, вы ведь, если не ошибаюсь, имеете опыт экспериментов с парами индивидуумов?

— Эти сведения не подлежат разглашению, — хмуро ответствовал генерал.

— Засекречены? — переспросил Толанд. — По-моему, мы все собрались здесь, чтобы побольше узнать и изучить. Если вам что-либо известно...

— Мне известно только то, что я могу потерять работу, если стану разглагольствовать на эти темы, — отрезал Маркус. — Скажем так: да, мы располагаем некоторыми аномальными данными, однако пресловутая официальная политика «корректности» в вопросах сексуальной ориентации прикончила дальнейшие исследования в этом направлении.

Толанд на секунду задумался.

— То есть вы хотите сказать, что гомосексуальные пары располагают теми же повышенными возможностями, что и гетеросексуальные? Это оценивалось вами?

— Я ничего не утверждаю.

— Но и не отрицаете, не так ли?

Уставившись в потолок, Маркус принялся что-то неразборчиво бубнить про себя, как бы не замечая вопроса с явной подковыркой.

— Какой же я негодяй! — шутливо принялся корить себя Толанд. — Эта новость явно спутает карты сторонникам некоторых религиозных воззрений.

— Если вам удастся еще раз подтвердить правоту эксперимента. Эта теория *неуместна.* — Маркус снова уставился на Тессу и Рика по ту сторону стекла, выражение лица его по-прежнему было хмурым. — Сейчас мне хотелось бы попробовать вот с этой парочкой. Что-то подсказывает мне, что здесь речь идет о куда более значительной энергии, нежели каких-то семь вольт.

Прибегать к палладиевым электродам и тяжелой воде особых причин не было, так что Толанд, сунув парочку проводков в лабораторную мензурку с водой из-под крана, присоединил их к вольтметру, а Рик с Тессой сосредоточились на генерировании электрической энергии. Эксперимент занял десяток секунд. Напряжение подскочило до десяти киловольт, после чего вольтметр, извергнув сноп искр, с оглушительным треском взорвался.

— Ну и горячие же мы с тобой натуры, дорогой, — хихикнула Тесса.

Рик неподвижно уставился на погибший вольтметр. А генерал Маркус взирал на них обоих с тем же выражением лица, что и во время первой попытки Рика создать яблоко из ничего.

По виду Толанда можно было понять, что парапсихолог витает в облаках.

— Замечательный пример группового мыслительного воздействия, — наконец изрек он со счастливым видом. —

И все зависит не от числа верящих в успех эксперимента, а от числа верящих в успех *экспериментаторов.* Великолепно!

Все это становится каким-то уж чересчур непонятным, мелькнула у Рика мысль, однако он предпочел оставить ее при себе.

ГЛАВА 25

На следующее утро Тесса проснулась с криком.

— Что случилось? — не понял полусонный Рик, пытаясь разглядеть в предрассветном сумраке окно спальни. — Что за дела?

— Мое кольцо исчезло!

— Исчезло? — Рик уселся в постели и, потянувшись к тумбочке, зажег лампу.

Тесса вытянула руку.

— Вот, погляди — его нет.

— А оно никуда не могло завалиться? — Он поднял подушку, но под ней были лишь смятые белые простыни.

— Не похоже, хотя кто его знает? — Тесса принялась хлопать по матрасу. — Его нигде нет.

Рик проверил свою половину постели, после чего заглянул и под кровать, но и там, кроме пыли, ничего не обнаружил.

Вдруг в громкоговорителе что-то щелкнуло, и женский голос озабоченно осведомился:

— У вас там все в порядке?

— Нет, совсем не в порядке! — раздраженно рявкнул Рик.

Нежданное пробуждение среди ночи разозлило его, не говоря уже о том, что их спальня прослушивается. Впрочем, последнего следовало ожидать.

— Что произошло? — потребовал все тот же голос.

Подняв взор, Рик сообразил, что чертов динамик находится где-то под потолочной панелью.

— Исчезло кольцо Тессы. Никто не мог взять его ночью?

— Я... я думаю, что никто. Именно мне поручено наблюдение, и никто без моего ведома не мог к вам проникнуть.

— Ладно, зовите Сондерби. Как бы там ни было, голову даю на отсечение, что за всем этим стоит он.

Женщина, казалось, колебалась.

— Сэр, сейчас пять утра. Он наверняка еще спит.

— Мы где, черт побери, с вами находимся? Разбудите его!

— Хорошо, сэр.

Рик повернулся к Тессе:

— Ты ничего такого не почувствовала?

Девушка судорожно потирала руки.

— Нет. — Она покачала головой. — Ничего. Когда проснулась, то почувствовала неладное и тут увидела, что кольцо пропало. А до этого никаких особых ощущений не припомню.

— Значит, оно просто растворилось.

Тесса испытующе взглянула на него. Взгляд этот говорил очень о многом.

— Что? — не понял Рик.

— Ты меня еще любишь?

— Разумеется!

— Тогда, отчего... отчего оно могло исчезнуть?

— Не знаю. Мы все выясним.

— Сондерби!

Наверху раздался еще один щелчок, потом в динамике прозвучал заспанный голос:

— Алло?

— Что вы тут наделали? — напрямую спросил Рик.

— Вообще-то спал, — ответил сотрудник ЦРУ. — Или вы имеете в виду перед сном?

— Кольцо Тессы куда-то запропастилось. Что с ним могло произойти?

— Ах вот оно что. — Сондерби умолк.

Молчание затягивалось.

— И тишина, — язвительно констатировал взвинченный Рик. — Куда вы его дели?

— Лично я никуда. Но генерал Маркус решил, что ваши способности — предмет национальной безопасности, и... В общем, он забросил в прессу информацию о том, что ваша помолвка... гм-м, не состоится.

И новость, разумеется, мгновенно облетела мир. По-видимому, это продолжалось уже несколько часов — на американском континенте утро было в разгаре. И люди, развернув утренние газеты, включив радио или телевизор, в мгновение ока утратили веру в своих кумиров.

— Ах вы, подонки! — в голос выкрикнули Тесса и Рик.

Рик подумал, а не послать ли ему хорошенький снопик огня через телефонные провода, чтобы как следует поджарить бока Сондерби, но вовремя сдержал себя — только преднамеренного убийства сотрудника ЦРУ ему и не хватало.

— Ладно, не кипятитесь, — успокоил их Сондерби. — Вы что же, первые, чью судьбу обсасывают бульварные издания? Стало быть, люди утратили к вам доверие. Ну и что? Ни на вас, ни на вашу личную жизнь это никак не повлияет. Мне кажется, следовало бы, наоборот, возблагодарить судьбу за то, что жизнь ваша входит в нормальное русло.

— Мы возблагодарим ее, когда люди перестанут совать нос в наши дела, — выкрикнула Тесса. — Я хочу получить назад мое кольцо.

— Уверен, что вы получите от государства соответствующую компенсацию. Если пожелаете, мы изготовим для вас точную копию пропавшего кольца. У нас достаточно снимков и спецификаций корабля. Не сомневаюсь, что оно будет неотличимо от подлинника. Я...

— Не в этом дело, — не дала ему договорить Тесса, — а в том, что я не желаю ни от кого получать никаких слепленных в лаборатории побрякушек. Я хочу получить назад уникальную вещь, сделанную руками Рика специально для меня по пути на Землю с Луны!

На это Сондерби ответить было нечего. Слова сотрудника ЦРУ об их способностях в аспекте «национальной безопасности» эхом звучали в ушах Рика. Ему крепко запало в память и сказанное генералом Маркусом за несколько дней до этого: «Если я решу объявить вас лицами, представляющими угрозу национальной безопасности, это даст мне право до скончания века держать вас здесь».

Наклонившись к Тессе, Рик тихонько прошептал ей:

— Вот что, собирай-ка свои вещички. Сваливаем.

— Что? Как? Мы ведь на военной базе!

— Дьявол с ней, с базой, — шепотом ответил он. — Мы смоемся отсюда до того, как Маркус успеет сообщить о нашей гибели в результате несчастного случая.

— О чем вы там шепчетесь? — забеспокоился Сондерби.

— Я назвал вас бессовестным сукиным сыном, у которого свора кровожадных тварей когда-нибудь отгрызет яйца, — громко произнес Рик.

И тут же потушил свет — на случай, если в спальне установлена и видеокамера. Стараясь производить как можно меньше шума, он поднялся с постели и взял свой комбинезон со стоявшего тут же кресла. Комбинезон страшно шуршал, когда Рик натягивал его, но Сондерби вряд ли услышал это, поскольку снова заговорил:

— Повторяю, я к этому не имею никакого отношения. Меня самого поставили перед фактом. Но Маркус сто раз прав — никому нельзя обладать способностями, какими обладаете вы. В недобрых руках...

— Заткнитесь, — оборвал его Рик. — Вы собрали целую пресс-конференцию, чтобы убедиться, сможет ли это подстегнуть наши способности, а выжав из нас все, что вас

интересовало, просто вырубаете нас, как свет. Мне, знаете, не по душе, когда мною вот так манипулируют.

— Я...

— Вот что, помолчите. Не лезьте, куда вас не просят.

— Подождите, я сожалею, что все так обернулось...

— Заткнись! — прорычал Рик.

Схватив подушку, он сунул ее в пространство между жалюзи и потолком, и голос Сондерби превратился в нечленораздельное бормотание.

Тесса тем временем лихорадочно натягивала на себя комбинезон и совала ноги в тапочки. Рик тоже надел тапочки, кляня на чем свет стоит свою перебинтованную левую руку, и, взяв девушку за локоть, потянул ее к дверям, шепнув на ухо:

— Если мне повезло, я и микрофон заткнул подушкой, но если мы... — Повысив голос, он произнес: — Хочу взглянуть, как сильно они нас с тобой облажали. Пошли.

Рик включил стоявший в гостиной телевизор. Незнакомый голос ведущего очередного утреннего ток-шоу вещал: «...судя по всему, по причине слишком уж пристального внимания публики. Ну, что тут скажешь? Ребятам крупно повезло, что они не представители шоу-бизнеса!» Немедленно последовал взрыв искусственного смеха, будто сказанное и впрямь было чистой уморой, да и только.

С каким-то не совсем здоровым любопытством Рик перескакивал с канала на канал, пока не наткнулся на «диалоговую драму», в которой две не в меру дружелюбные и веселые супружеские пары (одна из них — гомосексуальная) распинались на тему внушавших отвращение сексуальных привычек, в конечном итоге приведших к разводу. Следующей передачей оказалась «мыльная опера», из тех, что показывают спозаранку, и где актеры, не удосужившись даже толком выучить свои убогие роли, швыряются кухонной утварью, пытаясь переорать друг друга, споря, чей из них дальний родственник дольше занимает отхожее место.

Тесса, стоя подле него в снежно-белом, в отсветах от телеэкрана комбинезоне, задумчиво произнесла:

— Мы обречены.

— Отрицательные эмоции приводят к отрицательным результатам, — повторил Рик ставшую уже расхожей истину. — Отойди-ка. Я давно собирался это сделать...

Он протянул свою правую руку к телевизору и вкрадчиво, но в то же время с металлом в голосе произнес:

— Для блага этой страны.

Рик представил себе огненную нить, протянувшуюся от кончиков его пальцев к кинескопу. Неукротимый, как сама природа, свирепый огонь, пламя мести, нацеленное в каждого, сидящего в это время у телевизора, — в ребенка, насильно усаженного перед экраном смотреть опостылевшую передачу, в одуревшего от рекламного стихоплетства среднего зрителя, в каждого потягивающего перед телевизором пиво идиота, старающегося перебороть комплекс неполноценности невежды созерцанием еще большего слабоумия, чем его собственное, но отнюдь не попытками хоть как-то повысить свой образовательный уровень.

На секунду Рику почудилось, что силы его иссякли, но тут мерцающий луч медлительной молнией протянулся к телевизору и скользнул по экрану, разветвившись на множество крохотных сполохов. Изображение свернулось, как под воздействием сильнейшего магнитного поля. Сжав кулак, Рик в ярости прорычал: «Умри!»

Результат оказался более чем неожиданным. Молния, вместо того чтобы ударить внутрь аппарата и выжечь весь монтаж, окутала телевизор и просто смяла его, как пустую пачку от сигарет. Пластмассовый корпус, перекорежившись, треснул, электронные блоки внутри вспыхнули, будто шутихи. И в конце концов, пискнув, как пробитая шина, кинескоп испустил дух.

— Ты мне иногда напоминай, что нельзя доводить тебя до белого каления, — попросила его Тесса.

В ответ опьяневший от восторга Рик лишь расхохотался.

— Не бойся, я пользуюсь своим даром лишь в благородных целях! — произнес он, подражая интонациям благородного супермена из боевика, и потом, сообразив, где ему приходилось слышать большинство пресловутых суперменов, добавил: — Боже мой, разве это не абсурд?

Покосившись на спальню, он шепнул Тессе:

— Ну все, пора двигаться.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ВСЕ СИСТЕМЫ РАБОТАЮТ НОРМАЛЬНО

ГЛАВА 26

Карантинные помещения предназначены в первую очередь для того, чтобы не дать выбраться наружу бациллам, но не людям. Пока это работало на Тессу и Рика. Астронавтам не понадобилось прибегать к помощи сверхъестественных сил, они просто стулом разбили оконное стекло и, кое-как прикрыв острые его кромки простынями, выбрались на лужайку. Оглядевшись, окинули взором оштукатуренный фасад домика, до последних минут служившего их застенками, и плиты дорожки, протянувшейся вдаль между двумя рядами зданий. В тусклом свете стеклянных дверей зданий можно было разобрать, что их стоящий в самом конце ряда блок меньше остальных и напоминает пробку в узком горлышке бутыли.

От следующего здания беглецов отделяло с десяток метров покрытого травой газона. Кивком головы Рик определил направление к углу здания, и оба не спеша двинулись туда.

Траву покрывала утренняя роса. Не успели беглецы сделать и десятка шагов, как их тапочки моментально промокли. Рика это не беспокоило. Он с удовольствием ощущал и траву под ногами, и вливающийся в легкие свежий воздух. Легкая предрассветная дымка несла с собой прохладу, силуэты построек уже в нескольких метрах впереди казались

размытыми. С первыми лучами солнца дымка исчезнет, но до восхода оставалось еще немало времени. Время для побега — лучше не придумаешь. Все здесь небось десятый сон видят.

За угол заворачивала бетонированная дорожка, по ней Рик с Тессой дошли до автостоянки. Серебристого карантинного трейлера там не оказалось — в желтоватом свете единственного фонаря сгрудились шесть или семь машин. На полоске травы, отделявшей стоянку от дороги, возвышалось раскидистое дерево, похоже, баньян; его многочисленные стволы тесно переплелись между собой, некоторые из ветвей нависали чуть ли не над самой стоянкой. Вдоль дороги росли деревья поменьше, за ними виднелись здания, походившие на конторы или жилые дома персонала базы. На знаке, как раз у выезда на дорогу, красовалась надпись «Бойскауты Америки».

— Ого! — прошептал Рик, пальцем показав на знак. — Вот уж не думал, что в наших войсках существуют бойскаутские подразделения.

Покосившись туда, куда указал Рик, Тесса прошептала в ответ:

— Дурачок, это же наверняка для их детей.

Рик пожал плечами.

— Возможно.

Машины на стоянке выглядели весьма заманчиво. И вообще как-то не верилось, что их владельцы — военнослужащие. Скорее автомобили походили на взятые напрокат в какой-нибудь фирме — новенькие, гладенькие и безликие. Вероятно, принадлежали Толанду, Сондерби, Уилсон и остальным. Вот здорово, если удастся угнать одну из них. Если обзавестись в каком-нибудь из иных измерений подходящими ключами...

Во всяком случае, попытка не пытка. Рик трусцой подобрался к одной из машин, хоронясь от случайных взоров за стоявшим вплотную другим автомобилем, и постарался

разглядеть через стекло замок зажигания. Эмоционально связал себя с устройством, разобрался в нем, *рассек* его — и представил торчащий в замке ключ.

Тесса подобралась к нему чуть позже; заглянув через стекло внутрь, она воскликнула:

— Эй ты, хвастунишка! В замке зажигания ключи.

— Да ну? А я тут с дверным замком вожусь.

— Значит, не заметил. Мы с тобой просто ужас какие везунчики.

Не такие уж и везунчики, как выяснилось вскоре. Двери оказались на запоре. Рик с Тессой мысленно попытались вытянуть кнопку автоматического замка, а Рик даже попробовал подрезать ее электрической искрой, но лишь опалил обивку. Их магические силы таяли по мере расползания новости, автором которой был Маркус.

— Вот же черт, — выругался Рик. — Так мы ничего не добьемся. Дай-ка я высажу окно.

Он уже направился к тыльной части автомобиля, но Тесса остановила его.

— Нет, выбей лучше окно у сиденья водителя. Не исключено, что нам придется проезжать мимо постового.

— То есть?

— Понимаешь, сейчас холодновато. Никто не поедет с опущенными стеклами. Но стекло у сиденья водителя вполне может быть опущено — на случай, если придется махнуть рукой постовому.

— А ведь верно, черт побери. Ты — гений.

За всю свою космическую карьеру Тесса и Рик побывали, наверное, на добром десятке военных баз. И прекрасно знали, что такие понятия, как охрана и безопасность военных объектов, выглядят изнутри куда прозаичнее, нежели это может показаться простому обывателю. Покинуть запретную территорию или же, наоборот, пробраться туда обычно особого труда не составляло. Большинство из тех,

кто по каким-то причинам желал оказаться на охраняемом объекте, прибегали к таким традиционным мерам, как перерезание проволоки. Изобретались и различные хитроумные способы отвлечь внимание часового или же, наоборот, обезоружить его излишней развязностью, например, фамильярно махнуть рукой, проезжая пост. Так что выскочить за пределы базы будет легче легкого, если... если им удастся раздобыть машину.

Рик послушно вернулся к окошку у водительского сиденья, уперся спиной в припаркованный рядом автомобиль и изо всех сил правой ногой саданул по стеклу. Удар отдался во всем теле. Рик невольно охнул.

Стекло не поддалось. Ни единой трещинки. И, что гораздо хуже, по-ослиному завопила сирена противоугонного устройства столь неделикатно потревоженного авто.

— Вот же дьявол! — выкрикнул он, предприняв новую попытку выбить стекло, однако с прежним результатом.

Рик стал в отчаянии озираться в поисках какого-нибудь увесистого предмета, камня например, но вокруг, как назло, лишь безмятежно зеленел опрятно вылизанный газончик.

Сердце, и без того жутко колотившееся, сейчас буквально выпрыгивало из груди. Наверняка кое-кому уже успели донести об их побеге, и все посты оповещены. Стало быть, в их распоряжении несколько секунд, не более того.

Оба застыли в желтом пятне света фонаря. Уже поздно рассчитывать на автомобиль. Где спрятаться? Через полминуты сюда сбежится полбазы, а те здания, за которыми можно укрыться, стоят черт знает как далеко. Медицинские корпуса вокруг недавнего их места заточения могли послужить временным укрытием, но ведь именно там их и примутся искать в первую очередь. Может, попытаться короткими перебежками, от дерева к дереву, пуститься вдоль дороги?.. Нет, так им все равно далеко не уйти.

От страха стучали зубы, тряслись руки и становились ватными ноги. Некогда раздумывать — делай же что-нибудь! *Делай!*

И Рик нашел выход.

— Быстро, вон к тому дереву! — Он ткнул пальцем в большой баньян сразу же за стоянкой.

— Ты что, сдурел?

— Это единственное место, где можно пересидеть. Давай! Беги туда!

Тесса сорвалась с места. Рик потратил еще секунду, пытаясь унять вой сирены сигнализации, но куда там — в таком возбуждении он и искорки высечь не смог. Чертыхаясь и проклиная все на свете, он зашлепал промокшими тапочками по асфальту. Тесса забралась внутрь узловатого переплетения корней, затем стала проворно карабкаться на один из стволов, подоспевший Рик подсадил ее.

Прыжком последовав за Тессой, он оказался на толстой ветке и полз по ней, пока его не скрыла спасительная листва. Стремясь стать как можно тоньше, Рик улегся на ветке, вытянув руки вперед.

В подобной же позе примостилась на соседней ветке и Тесса.

— Ну и что теперь? — осведомилась девушка.

— Готов выслушать любую идею, — ответил Рик.

В этот момент распахнулась дверь одного из медкорпусов, и оттуда выскочил охранник в форме. С винтовкой наперевес солдат бросился к растревоженной машине. В свете фонаря был различим лишь силуэт охранника, но от этого он выглядел еще более зловещим.

— Пригнуться бы пониже... — прошептала Тесса.

С громким лязгом распахнулась дверь здания, что находилось слева от них.

— Эй, вы там! — раздался голос из темноты. — Стойте!

Инстинктивно Рик замер. Солдат, бежавший к машине, тоже застыл в неподвижности. Потом, оглядевшись, выкрикнул:

— Да это я, дубина ты чертова! Проверяю эту окаянную сигнализацию.

Голос был молодой, и, вопреки всей браваде, чувствовалось, что солдатик перепуган не на шутку. Продолжая обходить машину, он стал так, чтобы она разделила его и другого охранника.

— Кто «я»? Откуда мне знать, кто ты такой? Ну-ка, клади винтовочку, только тихонечко клади, и гони удостоверение!

Рик осторожно выглянул из-за края ветки и краем глаза все же сумел разглядеть говорившего. Совсем мальчишка, лет девятнадцати, не старше, тощий, вздернутый, с побелевшими от ужаса глазищами. Он навел винтовку на стоявшего почти под веткой Рика другого сопляка.

Это напрочь рушило все планы. Еще два охранника находились внутри здания, но пока опасности не представляли — их глаза не сразу привыкнут к темноте после ярко освещенного помещения, а тот, кто стоял здесь, под ним, тоже смотрел против света. Однако, даже если принять во внимание игравшие на руку факты, Рика с Тессой тут же заметят, стоит им двинуться с места. А если они будут надеяться на спасение в ветках баньяна, то это тоже не выход — пару минут выиграют, да что с того?

Никакого конкретного плана у Рика не было. Он поступил инстинктивно, выбрав, наверное, единственно верный способ — в буквальном смысле свалился на голову стоявшего внизу молодого охранника с винтовкой.

Оба сразу же упали на землю. Рик больно ушиб локоть о торчавший корень дерева, но, позабыв о боли, схватил оружие и тут же упер ствол в бок охраннику.

— Не двигаться!

С другой стороны улицы прямо к ним несся второй охранник, но выстрелить в них не мог — мешали припаркованные автомобили.

— Ни с места оба! — вопил он. — Ни с места, а то продырявлю обоих!

— А я и не двигаюсь, приятель, — ответил пленник Рика.

Второй охранник стал обегать машину, которую астронавты пытались угнать, но остановился недалеко от ветки, на которой притаилась Тесса.

Все это время ни на секунду не умолкало завывание противоугонной сигнализации. Рик благодарил судьбу за то, что люди успели привыкнуть к подобным инцидентам, потому что нередко средства автосигнализации начинали вопить ни с того ни с сего. И если Сондерби до сих пор не знает об их побеге, можно считать, что у них еще остается время убраться отсюда.

— Убери ствол, — потребовал мальчишка.

— Ты убери сначала, — бросил Рик в ответ.

— Эх ты! Нас здесь, между прочим, учат умереть за свою страну, если потребуется. И мы не можем отпустить вас уже потому, что у тебя одна из наших винтовок.

— Ты за себя говори, — сказал другой, который лежал на земле. — Мне как-то не светит подыхать из-за какого-то драного угонщика.

— Эх, дерьмовый ты военный полицейский, Джек.

— Я — не Джек.

— Да начхать мне, кто ты. А сейчас вы оба...

И в этот момент сирена смолкла. В наступившей тишине Рик произнес:

— Я скажу тебе, что мы сейчас сделаем. Мы и вот этот не-Джек спокойно усядемся вот в эту машину. Потом, когда я доеду до конца здания, я выброшу его, а дальше уже мое дело.

— Раскатал! Я сейчас твою башку продырявлю, если не бросишь ствол. Считаю до трех — один... два...

Тесса поднялась на ветке, готовясь к прыжку. Сопляк с винтовкой завертелся на месте, потом, вскинув винтовку, передернул затвор.

— Нет! — не помня себя, завопил Рик, бросаясь между ними.

Громкий щелчок затвора эхом отдался среди медкорпусов, но в прыжке Тессе все же удалось сбить охранника с ног, и тот грохнулся наземь сразу же за припаркованными авто.

— Не двигайся! — рявкнул Рик своему пленнику и помчался на помощь Тессе — надо было разделаться со вторым.

Это оказалось ни к чему — Тесса вполне профессионально нокаутировала парня.

Помогая Тессе подняться, Рик продолжал держать своего противника на мушке. Схватив винтовку второго охранника, она взяла под контроль первого, а Рик тем временем хорошенько размахнулся и крепко двинул прикладом в окно так полюбившегося им автомобиля.

Стекло хоть и пошло трещинами, на куски разлетаться не пожелало — мешала пластиковая арматура. Пришлось повторить удар. Не обращая внимания на острые края, Рик сунул руку в салон, нащупал ручку и отпер дверь.

Махнув стволом сидевшему на траве парнишке, Тесса сказала:

— Оттащи-ка своего кореша, а не то мы его переедем. А вообще-то лучше неси его в здание — кто знает, что там с ним.

Без единого возражения парень погрузил не пришедшего в себя коллегу-охранника в пожарную тележку. Тесса, обежав машину, уселась на сиденье рядом с Риком.

— Ну, знаешь, все эти штучки в духе «Бонни и Клайда»...

— Давай-ка убираться отсюда подобру-поздорову.

Потянувшись к замку зажигания, Рик обнаружил, что ключа в нем уже нет. Пальцы нащупали лишь ограничительные крылышки и узенький шлиц.

— М-м-м, — сморщился он, как от зубной боли.

— Что такое?

— Да ключ исчез.

ГЛАВА 27

Тесса беспомощно уткнулась головой в панель над бардачком.

— Сукин ты сын. Не можешь даже воспользоваться своим паранормальным хламом! Причем в самый неподходящий момент! Фу!

Рик попытался сосредоточить внимание на замке зажигания, представить себе другой ключ... Не получалось. Видно, никак не мог отойти от череды сумасшедших событий.

— А где тот охранник? — Рик повертел головой. — Куда он делся?

— Не знаю, — ответила Тесса, открывая дверцу.

— Нет-нет, подожди, поможешь мне с новым ключиком.

Но девушка уже не слышала его. Выйдя из машины, она осмотрелась.

— Вот что, самое время сделать то, ради чего мы здесь.

— То есть?

— Смываться отсюда! — Повернувшись, Тесса уже собралась спасаться бегством, но тут у нее подвернулась лодыжка, и девушка упала на тротуар.

— Тесса!

Рик бросился поднимать девушку, за ним вслед рванулся и охранник. Винтовка Рика каким-то образом оказалась под машиной; все трое, яростно сопя и поливая друг друга на чем свет стоит, стали отчаянно бороться на узкой полоске между стоявшими автомобилями.

Решимость и физические данные позволили Рику положить охранника на лопатки, но что толку — раздался хлопок двери, и голос, явно не походивший на дискант охранника, прокричал:

— Одна группа туда, другая сюда! Живо!

Рик перебинтованной рукой заткнул охраннику рот.

— Нам вообще-то тоже неплохо было бы бежать вразнобой, — прошептала Тесса.

— Они и так нас сцапают, — шепотом возразил Рик.

— Меня — да. Из-за подвернутой ноги. Но если мне удастся их задержать, может, хоть ты уйдешь.

— Я тебя не брошу!

— Иного выхода просто нет. Если ты, конечно, за пару секунд не превратишь какое-нибудь из этих авто в вертолет, на котором мы и смотаемся отсюда.

— Черт! — выругался Рик. — Вертолет? Мне и ключ сделать не по зубам.

Юноша, которого они скрутили, вдруг затих и больше не сопротивлялся. Возможно, сообразил, чей он пленник. И не пожелал оказаться скотиной. Встать Рик ему так и не позволил и руку, затыкавшую рот, не убирал. Мальчишка тихонько мычал.

Шаги охраны гулким эхом отдавались в ночи.

— Эй, сюда! Тут раненый! — прокричал кто-то.

Это могло отвлечь преследователей на пару секунд.

— Черт, но должен же быть какой-то выход! — раздраженно пробормотал Рик.

Мальчишка тем временем принялся мимикой и мычанием отчаянно доказывать свое желание что-то сказать. Что делать, как говорится, на безрыбье...

— Один только звук, и своих зубов нажрешься, — пригрозил Рик, освобождая рот пленника.

Облизав губы, юноша громко зашептал:

— Слушай меня, парень. Вас загнали в угол. Вместе вам отсюда ни за что не выбраться, а вот одному из вас попробовать стоит.

— Что ты предлагаешь?

— Оставь меня с ней. Я крикну остальным, что ты якобы через дорогу перебежал. Когда бросятся в погоню, ты отвалишь, куда надо, только и всего.

План не из лучших, но что им оставалось?

— С чего бы это такая перемена симпатий? — недоверчиво спросил Рик.

— Я не знал, что это вы, — ответил мальчишка. — Зараза, знай я об этом сразу, отдал бы вам ключи от моей машины.

— Неплохо было бы, — согласился Рик.

Юноша сделал паузу, ясно поняв, что слегка перебрал в преклонении перед новыми героями, слепленными средствами массовой информации, но тут же, пожав плечами, подтвердил свою готовность:

— Правый карман штанов. Коричневый «датсун», пикап на стоянке с другой стороны квадрата «F». Вон там, через два дома отсюда, на другой стороне Вашингтон-стрит.

Парнишка локтем показал на стоянку, расположенную по диагонали за зданиями слева. Рик помолился, чтобы все было именно так, как обещал этот молокосос.

— Отправляйся же туда, черт тебя подери, — яростно зашептала Тесса. — Иди. Так хоть один из нас останется на свободе, это ведь лучше, чем никто. Найдешь того, кто готов помочь, и вернешься за мной.

— Секундочку. — Рику еще никогда в жизни не приходилось соображать с такой скоростью. Все крики, беготню, хлопки дверей, казалось, некая сила пустила в замедленном темпе, пока он, захлебываясь, заговорил, как будто силясь опередить ход мыслей. — А почему сразу не вернуться за тобой?

— Ох и подведете вы меня под трибунал, — прошипел мальчишка.

— Я не собираюсь отдавать им Тессу.

Юноша что-то горестно и невнятно промычал, потом, тряхнув головой, согласился:

— Ладно, будь по-твоему.

Мальчишка просто залез в карман, выудил оттуда ключи и молча отдал их Рику. Тесса отдала ему винтовку, предварительно разрядив ее. Взглянув на капсюль патрона, девушка невольно поежилась.

Протянув руку, Рик взял патрон у Тессы и стал рассматривать в желтоватом свете уличного фонаря. Покрытая оболочкой пуля торчала из суженной гильзы, но капсюль внизу имел кольцеобразную насечку там, куда угодил боек. Встряхнув патрон, он почувствовал, как внутри гильзы пересыпается порох. Неужели их психические силы помешали выстрелу? Или же просто патрон дал осечку?

Он отдал патрон Тессе.

— На твоем месте я бы сохранил его на счастье.

— Не глупи, — прошептал парнишка. Потом похлопал Рика по плечу. — Ни пуха ни пера. Пережди, пока я их отвлеку, а потом отправляйся.

— Спасибо, Джек.

— Да не Джек я, — возразил юноша, на сей раз с улыбкой.

Рик хотел было спросить, как его зовут на самом деле, но того уже и след простыл. Парень мчался со всех ног позади припаркованных автомобилей и вопил во всю глотку:

— Он там! Туда побежал! Я его видел!

Топот и крики усилились. Выглянув из-под машины, Рик заметил с десяток бегущих ног в армейских ботинках. Преследователи неслись через улицу к зданию бойскаутской организации. Достав откуда-то винтовку первого охранника, он передал ее Тессе.

— Держи ее покрепче. А я туда и сразу назад, за тобой.

Тесса чмокнула Рика в щеку и ткнулась холодным (полная противоположность губам!) носом в его щеку.

— Поосторожнее там!

— Это ты тут поосторожнее. Никуда не высовывайся до моего возвращения.

— Не буду.

Рик еще раз поцеловал девушку, потом осторожно выглянул из-за капота. Сквозь начавший уже рассеиваться туман были видны спины отправившихся в погоню за мнимым беглецом солдат.

Он посмотрел в противоположную сторону. На ступеньках здания ни души. По-видимому, жертву хука Тессы срочно отправили в лазарет.

Благоприятнее момента быть не могло. Рик со всех ног бросился к углу здания, в любой момент ожидая получить пулю меж лопаток, но сумел одолеть эти метров тридцать открытого пространства и припал наконец к грубой цементной поверхности. Фу, тут можно и дух перевести!

Быстро выглянув, чтобы убедиться, что его никто не видел, Рик тут же перебежал к первой пальме в ряду деревьев, росших вдоль улицы, потом к следующей и так далее. Передвигаясь таким образом, астронавт не спускал глаз со стоявших справа зданий. Судя по виду, больничные корпуса. На дверях надписи «После 16.00 ограничений нет». Какие, к черту, ограничения, в особенности теперь, мелькнула у Рика мысль.

На полпути к зданию, скрывавшемуся в тумане, Рик перешел на бег трусцой, чтобы дать роздых перегретым после жуткого кросса легким, после чего пересек улицу и принялся искать квадрат «F» на стоянке. Это оказалось нетрудно. Друг против друга расположились четыре длинных здания, а с юго-западной стороны рядами стояли сотни машин. Машины были облеплены наклейками с изображением бульдожьих морд, на капотах красовались хромированные черепа, а на резиновых брызговиках — скрещенные ракеты. Судя по всему, квадрат «F» использовался под парковку для личного транспорта рядового состава.

Пару минут ушло на то, чтобы найти нужный пикапчик, который, как выяснилось, коричневым был скорее не по причине окраски, а из-за покрывавшей его ржавчины. На бампере имелась всего лишь одна наклейка с черно-желтым узором и загадочным сообщением: «Эдди бы пошел». Рик представления не имел, кто этот Эдди и куда именно он готов был пойти. Позади крепились две запаски и заполненный всякой дребеденью решетчатый ящик для молочных бутылок, что Рик счел дурным знаком. Дверца

страшно скрипнула, когда Рик открыл ее. Пассажирское сиденье было завалено пластиковыми стаканчиками, газетами и плоскими коробками из-под компакт-дисков. Но, к его изумлению, двигатель завелся без капризов и работал куда ровнее, чем ожидалось. Трудно упрекнуть сукина сына в излишней аккуратности, зато механик, судя по всему, он толковый. Рик проверил на всякий случай, как открывается другая дверь, через которую он планировал забрать Тессу, и выехал со стоянки.

Дорога сразу же за квадратом «F» оказалась с односторонним движением и шла не туда, куда требовалось. Рик повиновался знаку, чтобы без нужды не привлекать внимания — к чему лишний раз нарушать правила?

Повернув налево на следующем перекрестке, он не спеша поехал по направлению к медицинскому центру, тихо проклиная все на свете при виде собиравшейся у стоянки толпы. Не терпится им поглазеть на высаженное стекло, черт бы их побрал! Отсюда Рик прекрасно видел Тессу, спрятавшуюся под днищем одного из автомобилей. Вроде бы она выбрала самую дальнюю машину от той, куда они попытались вломиться, но автомобили стояли так плотно друг к другу, что это, пожалуй, не имело значения.

И вот, будто в замедленной съемке, когда издали видишь, что поезд вот-вот сверзится с моста в пропасть, а ты и поделать ничего не можешь, Рик заметил, как кто-то стал заглядывать под машины.

Он тут же нажал на клаксон и врубил дальний свет. Все как по команде уставились на его машину, кроме, разумеется, того сверхбдительного типа. И, по-видимому, он добился своего — углядев Тессу, тут же завопил во всю глотку, потому что все головы повернулись в его сторону.

Рик подумал было рвануть прямо на них, но Тесса оказалась заключена в плотное кольцо толпы. Второй его мыслью было выскочить из машины и попытаться отбить девушку, но сомнительно, чтобы он справился с семью вооруженными верзилами. Тут, словно в подтверждение его

мыслям, один из охранников поднял винтовку и навел ее на Рика, жестами призывая его остановиться.

До толпы оставалось не более четырех метров. Выбор был прост — нажать на газ или же на тормоз. Видя перед собой дуло наведенного оружия, Рик после секундного колебания решил тормознуть. Только потом до него дошло, что в дальнем свете фар его оппонентам ни черта не видно; Рик высунулся из окна и, пытаясь хрипловато передразнить южан, крикнул:

— Эй вы, кто-то вон за тем деревом прячется!

Тесса мгновенно узнала его по голосу, потому что закричала во все горло:

— Рик, беги, Рик! Беги!

— Да выруби ты эти чертовы фары! — выругался целившийся в Рика солдат.

Рик светанул фарами прямо на него.

— Ух, извиняюсь! — И, тут же выключив свет, проехал мимо, стараясь увернуться от света уличного фонаря, чтобы кто-нибудь ненароком не заметил его синей больничной пижамы и вообще не узнал бы успевшую примелькаться на телеэкране физиономию.

— Не останавливайся! — вопила Тесса, продолжая играть свою роль.

В зеркале заднего обзора Рик увидел, как два солдата побежали туда, откуда он явился, хотя большинство продолжали стеречь пленницу. Один из них, поглядев вслед пикапу, поднял было винтовку, но тут же опустил ее, явно не желая брать грех на душу — а вдруг за рулем и впрямь такой же, как и он, солдат?

В мыслях Рик уже представил себе, как разворачивает машину и торжествующе ставит на колени тех, кто захватил Тессу, отлично понимая, что шансов на успех ничуть не больше, чем у их жалкой операции по угону машины.

Нет, на этот раз он ее послушает. Отъезжая подальше от злосчастного места, Рик невольно смахнул подступившие слезы, видя в зеркало стремительно уменьшающееся

отражение Тессы и солдат, но доехал до угла, а потом повернул направо в поисках пути, который вывел бы его за пределы военной базы, мысленно представляя свое возвращение и освобождение Тессы.

Рик сознавал, что теперь они с Тессой впервые за две недели расстались по-настоящему, расставание это почти с физической отчетливостью представилось ему стремительно истончающейся нитью.

То есть струнами сердечными. Господи, они ведь реальны.

ГЛАВА 28

Рик так и не увидел никакого поста. За полем для игры в бейсбол улицы соединились подобно горлышку воронки, затем выбросили его на двухрядную дорогу со знаками, указывавшими направление на Гонолулу и Уайлуа. Рик решил ехать в Гонолулу и несколько минут спустя очутился на дороге H-2 — идущей на юг автомагистрали, соединяющей два штата.

В иной момент он бы расхохотался. Два штата? Это на Гавайях-то?.. Но на указателях именно так и было написано.

Удерживая одной рукой руль, Рик порылся в барахле, заполнявшем сиденье рядом с ним. В основном пустые упаковки от быстрой жратвы и музыкальные диски. Потом Рик решил проверить бардачок, где обнаружил техпаспорт на машину. Владельца пикапчика звали Марк Бентон, и хотя буквы на смявшемся от многомесячного пребывания среди хлама документе во многих местах оказались стерты, Рик все же разобрал адрес и номер дома на Лилиа-стрит.

Марк был ростом пониже Рика, но в этом возрасте сопляки обожают, чтобы одежда на них висела мешком. На цепочке ключа зажигания позвякивал еще с пяток других

ключей. Рик мог поспорить на что угодно, что один из них от обиталища этого Марка. Игра стоила свеч. Нет, надолго он там не застрянет, не до того, но если там окажется сносная одежонка и мелочь для телефона, то это будет колоссальный шанс.

На базе будут думать да гадать, куда он мог отправиться после побега, а ему сейчас необходимо действовать по плану. Первое — отыскать Лилиа-стрит, то есть найти телефонную будку и взглянуть на карту города.

Когда Рик подъезжал к Гонолулу, из-за горизонта показалось солнце. Похоже, денек будет восхитительный. Да, восхитительный — если вырвать Тессу из цепких объятий властей. Рик понятия не имел, каким образом ему это удастся, но он непременно что-то надумает.

Рик бросил взгляд на торговый центр, где наверняка нашлась бы телефонная будка, но поток транспорта вынес его на развязку автомагистралей, и пришлось срочно решать, куда все-таки ехать. Во всяком случае, не в Пёрл-Харбор! Рик повернул на восток на H-1, которая вела к деловому центру Гонолулу.

Здесь действовало ограничение скорости до пятидесяти миль в час. Впрочем, ни один из ехавших по дороге автомобилей никуда и не торопился. А куда, собственно? Если мчаться сломя голову, этот островок можно пересечь за час.

На безопасной скорости добравшись до нужного выезда, Рик свернул, после чего принялся изучать местность в поисках телефона-автомата. Вскоре он обнаружил один у какого-то ночного магазинчика; сине-белые неоновые буквы над входом бодро высвечивали «Эй-Би-Си».

Рик припарковал пикап вплотную к телефону, чтобы лишний раз не щеголять в голубой больничной пижаме. Рядом с будкой стоял автомат для продажи газет. Рик разглядел один из заголовков: «Космическая помолвка расстроилась!» — вопил трехдюймовый шрифт. В примостившейся тут же статейке Сондерби с Маркусом лгали напропалую. Он, видите ли, смалодушничал и послал Тессу по-

дальше! И при этом ссылались на ее слова — мол, она вовсе и не собиралась выходить за него, а согласилась на это на Луне лишь из страха, что иначе ей живьем на Землю не вернуться.

Заметка была длинной, Рик не имел возможности дочитать ее до конца из-за сгиба газеты. Ему мучительно захотелось тут же развернуть пикапчик и помчаться на базу Скофилд, а уже там в буквальном смысле испепелить обоих ублюдков.

Нет, изображая из себя Рэмбо, ничего не добьешься. Набрав в легкие побольше воздуха, Рик вышел из пикапа, шагнул к телефону-автомату и принялся водить пальцем по карте, помещенной тут же в справочнике.

Кусок из нее оказался выдран, разумеется, самый необходимый. Он снова взглянул на печатные издания. Ага, «Гонолулу адвертайзер». Порыскав в телефонном справочнике, Рик нашел наконец логотип газеты и ее адрес на бульваре Капиолани. Разумеется, карты у него как не было, так и нет, но подобным учреждениям место скорее где-нибудь поближе к деловому центру. А там, без сомнения, найдутся еще телефонные будки. И в какой-нибудь из них все же лежит нужная ему карта. Разумеется, он отыщет редакцию этого листка, а уж там внесет необходимую ясность.

Ясность вносить не пришлось. Выехав на шоссе, Рик включил радиоприемник в надежде узнать что-нибудь новенькое про свой побег. Но услышал, как диктор осведомился у кого-то:

— А вы, мэм? Вы откуда будете?

— Из Уоллеса, штат Айдахо, — ответствовал слегка раздраженный старушечий голос.

— Что вы думаете по поводу разрыва Рика и Тессы?

— Стыд и срам, вот что я думаю. Перебудоражили всех без толку.

— А вы? Вы какого мнения на этот счет?

Мужской голос помоложе произнес:

— Что тут скажешь? Рик идиот, потому что Тесса бабец что надо. Но как знать, может, и мне чего там светит? Не так уж это и невозможно, верно?

Диктор от души расхохотался:

— Вот пример настоящего оптимизма!.. А что вы скажете, сэр?

Пожилой голос произнес:

— В наши годы мы к помолвкам относились серьезнее. Никаких этих вывертов, мол, «сегодня одна, а завтра другая». Постыдиться бы им.

— Это кому? Мне? — возмущенно прокричал Рик в приемник. — Это Маркусу следовало бы стыдиться! Да и тебе, старый хрыч. Заглатываешь все, что тебе ни преподнесут.

Диктор продолжал:

— Напоминаю вам, что в эфире снова Ларри Иритани. Я нахожусь на Рыночной площади и беседую с ранними пташками о том, что они думают по поводу расстройства помолвки наших астронавтов. А ваше мнение, мэм?

Долгая пауза, а после нее:

— Нет, я не говорить английский, простите.

— Ага, значит, это все на Рыночной площади, — вполголоса констатировал Рик. И от души пожалел, что не прихватил с собой телефонный справочник. Если вычислить, откуда этот проныра ведет репортаж, можно будет прояснить ситуацию, причем куда быстрее и действеннее, чем через газету.

Рик почувствовал, как под колесами пикапа застучали светоотражатели разделительной полосы, и тут же рядом раздался звук клаксона. Рик рывком вернул машину на свою полосу и попытался, отчаянно жестикулируя, привлечь внимание пассажирки синего «аккорда», потом, высунувшись в окно, крикнул:

— Эй, эй! Эй, вы там!

Сидевшая в машине блондинка, сильно накрашенная девушка лет девятнадцати, не спешила открывать окно, но

затем все же решилась, и стекло мягко скользнуло внутрь дверцы. Ветер сразу же растрепал ее светлые волосы. Девушка привычным жестом откинула их назад и крикнула находившемуся метрах в полутора от нее Рику:

— Вы, случаем, не Рик Спенсер?

— Он самый! — ответил Рик. — А где здесь...

— Что с вами случилось? — поинтересовалась у него девушка.

Что случилось? Как можно объяснить в двух словах, что с ними случилось? И проорать это объяснение?

— Где здесь у вас Рыночная площадь? — только и мог прокричать Рик.

— Что? — не разобрала блондинка.

Рик вынужден был совершить лихой маневр — какой-то незадачливый водила решил въехать на его полосу. Рику не раз приходилось летать на реактивном истребителе крылом к крылу со своими товарищами, но это показалось ему ерундой по сравнению с попыткой проехать рядом с другой машиной по скоростному шоссе.

— Рыночная площадь! — снова прокричал он.

— А-а, так это в Вайкики, — выкрикнула девица в ответ.

— А как туда попасть?

И в этот момент он заметил указатель — Лилиа-стрит! Вот же черт! Проехал!

Его вопрос явно развеселил девчонку.

— Как проехать в Вайкики? Да езжайте прямо!

— А далеко?

— Мили с две, — пожала плечами девушка. — Сверните на... выезд, если хотите... на площадь. — Тяжеленный джип с мощными колесами, выехавший с другой стороны, заглушил ее слова.

— На каком выезде?

— На втором.

— Спасибо.

— Да не за что.

Рик поднял стекло и слегка отпустил газ, чтобы пропустить машину девушки вперед. Затем посмотрел назад, на поворот к Лилиа-стрит. Вернуться, что ли? Но Вайкики и радиостанция всего в паре миль впереди. К тому же его легко узнать по синему комбинезону. Если переодеться, труднее будет доказать, что он — это он.

Рик поехал дальше, все больше разъяряясь с каждым следующим интервью.

Примерно через милю здоровенный зеленый указатель возвестил: «Вайкики — следующие три выезда». Тут перед Риком снова оказался голубой «аккорд»; девушка высунулась из окна и что-то прокричала ему, махнув рукой. Хоть Рик и не расслышал слов, сомнений не было — девушка предлагает ему следовать за ней.

«Аккорд» провел его по обсаженной пальмами улице направо, затем снова налево на главную дорогу. Вскоре они пересекли бульвар Капиолани; Рик поискал взглядом вывеску редакции газеты, но ничего не обнаружил. Позже, сказал он себе.

Они миновали несколько отелей: один из них целый небоскреб с балконами, выходящими на море, другие размером поменьше, но тоже весьма элегантные. По тротуарам слонялся народ, некоторые уже в бикини и плавках, несмотря на раннее утро.

«Аккорд» остановился под светофором, хотя горел зеленый свет. Рик подъехал поближе. Тогда девушка посигналила и показала рукой налево. Рик увидел несколько магазинчиков, уложенную брусчаткой площадь с баньяном, под которым ютились палатки уличных торговцев. Деревянный указатель на баньяне гласил: «Рыночная площадь».

Само собой, на площади торчал парень с передатчиком за спиной, наушниками на голове и с микрофоном в руке, окруженный довольно плотной толпой желающих высказаться по поводу «разрыва» Рика и Тессы.

Рик осмотрелся вокруг в поисках места для парковки, но не увидел ничего подходящего. Все места под банья-

ном были заняты, тротуары на площади отсутствовали. Он собрался было поискать поблизости какую-нибудь платную стоянку, когда услышал, как какой-то хлыщ в сером костюме заявил: «Думаю, это классический случай трусости».

Рик заглушил двигатель прямо на улице и выскочил из машины.

— Эй! — заорал он, проталкиваясь сквозь толпу. — Эй вы!

ГЛАВА 29

К Рику начали оборачиваться. Узнавание расходилось по толпе, словно круги по воде.

— Это он! — воскликнула какая-то женщина, указывая на Рика пальцем.

Другая возразила:

— Не может быть, он же в карантине.

— Это я! — прорычал Рик.

Люди отшатывались от Рика то ли из боязни подцепить какую-нибудь лунную заразу, то ли из-за его рыка. Он не знал, да его это и не заботило. Рик направился прямиком к репортеру — тощему азиату лет восемнадцати — и выхватил у него микрофон.

— Говорит Рик Спенсер, — произнес он. — Я только что сбежал с военной базы Скофилд, где нас с Тессой удерживали силой всю последнюю неделю. Все, что вы слышали о нас, — ложь!

Толпа словно взорвалась — все заговорили разом. Рик поднял руки, призывая к тишине, и едва не придушил при этом репортера, так как шнур микрофона оказался довольно коротким. Люди не унимались, тогда Рик крикнул: «Тише!» и попытался сосредоточиться на создании огненного шара над своей ладонью.

Мгновение ничего не происходило. Затем что-то вспыхнуло и раздался грохот, отразившийся от уличных киосков. Это было не совсем то, что пытался сделать Рик, но привлекло внимание толпы.

К сожалению, внимание это оказалось несколько не того рода, нежели Рик рассчитывал. Грохот здорово походил на выстрел; ближайшие к Рику люди с криком отшатнулись от него. Кто-то заорал: «Его подстрелили!»

— Да нет, все в порядке! — крикнул Рик в ответ. — Все нормально, просто выслушайте меня.

Он снова заговорил в микрофон в надежде, что тот усилит его голос и поможет перекрыть шум толпы. Когда люди поняли, что им ничто не угрожает, они успокоились и приготовились слушать.

— Военные изучали нас, чтобы понять, как мы делаем то, что делаем, — начал Рик. — Поначалу мы сотрудничали с ними, так как тоже хотели знать, что происходит. Но после пресс-конференции три дня назад наши способности значительно усилились, и стало ясно, что это произошло благодаря *вам*. Чем сильнее ваша вера в нас, тем сильнее и мы сами.

Рик не знал, понимают ли окружающие, что он хочет им сказать, но они по крайней мере слушали.

— Это здорово напугало правительство, поэтому военные распустили слух, что мы поссорились. Трюк сработал. Прошлой ночью обручальное кольцо Тессы исчезло, а наши силы резко пошли на убыль. Маленькая вспышка, которую вы видели, — это все, на что я сейчас способен.

Рик замялся, подыскивая нужные слова, затем продолжал, прежде чем репортер забрал у него микрофон:

— Наша помолвка вовсе не расстроена. Мы собираемся пожениться, хочет того правительство или нет. Однако Тессу по-прежнему держат в Скофилде! Чтобы выручить ее, мне требуется ваша помощь.

Часть народа разразилась приветственными криками, на лицах других сквозило недоверие.

Рик пожал плечами, понимая, насколько глупо звучат его слова.

— Знаю, знаю, я сам бы поклялся, что все это полный бред, если бы не проделал путь до Луны и обратно и не вытворял всю последнюю неделю самые невероятные штуки.

— Покажите нам, — попросила молодая женщина в бикини.

— Да, валяй покажи! — добавил пожилой негр в дорогом костюме.

Рик закусил губу. Попытка привлечь внимание толпы привела не совсем к тем результатам, которых он ожидал.

— По заказу редко выходит, — пробормотал он. — Но я должен хотя бы попытаться... Отойдите подальше.

Рик передал микрофон репортеру. Толпа, вместо того чтобы отойти, казалось, придвинулась ближе. Рик понял, что сзади напирают вновь прибывшие. Два человека, протолкавшиеся к нему, оказались операторами местной телекомпании. Они оттеснили толпу от Рика, чтобы расставить свое оборудование, и тем дали ему возможность попробовать что-то сделать.

— Хорошо, — начал Рик, озираясь по сторонам в поисках вдохновения.

В палатках торговцев были развешаны ожерелья из раковин, золотые цепочки, вырезанные из кокосов обезьяньи морды и прочая дребедень. Туристский китч. Рик углядел ряд кофейных кружек, и это натолкнуло его на мысль.

Стола рядом с ним не было, поэтому Рик просто вытянул вперед руку ладонью вверх и попытался представить на ней яркую кружку в красный, желтый и голубой цветочек и жирной надписью «Гавайи». Цилиндрической формы, с полукруглой ручкой и как раз такого размера, чтобы было удобно пить кофе. Представил вес кружки на своей ладони, ощущение круглого донышка на коже...

Воздух на мгновение словно помутнел, а на ладони Рика появилась самая настоящая кружка, такая, какую он и хотел. Горячий кофе выплеснулся через край, и Рик едва ус-

пел схватить кружку за ручку левой рукой, так как правую инстинктивно отдернул.

— Мамочка моя, — выдохнул кто-то. — С ума сойти!

Женщина, которая просила Рика что-нибудь сделать, протянула руку. Рик подал ей кружку со словами:

— Осторожно, эти призраки имеют привычку исчезать в самый неподходящий момент.

Все засмеялись, женщина несколько нервозно. Она держала кружку так, словно та вот-вот просочится сквозь пальцы.

— Пахнет кофе... Его можно пить?

— Я бы не стал, — ответил Рик. — Мы ели и пили на борту капсулы «Аполлона», но это было до того, как все вокруг начало сходить с ума. Тут может оказаться кислота или другая гадость.

Женщина вернула ему кружку.

Как раз в этот момент кружка исчезла — но не кофе. Жидкость повисела в воздухе подобно дрожащему темно-коричневому желе в форме кружки, затем пролилась Рику на руку и сквозь пальцы на землю.

Рик затряс рукой, пытаясь стряхнуть кофе, и одновременно отскочил, чтобы горячая жидкость не попала на ноги.

— Черт бы тебя побрал! — вскрикнул он, но тут кофе исчез, не оставив никакого следа.

Ведущий телепрограммы новостей — седой гаваец — все это время стоял рядом с Риком. Он поднес микрофон ко рту и сказал:

— С вами Гордон Карлсон, девятый канал. Мы находимся рядом с Риком Спенсером, который только что продемонстрировал потрясающую способность создавать и уничтожать предметы усилием воли. Рик, вы говорили, что военные пытались ослабить ваши способности, распуская ложные слухи, но вы по-прежнему можете творить чудеса, пусть и несколько непредсказуемые. Как вы думаете, почему? — Он поднес микрофон к лицу Рика.

Рик нервно рассмеялся.

— Чертовски хороший вопрос. Я думаю, дело в том, что достаточное количество людей все еще верят, что я *могу* делать это, но считают меня едва ли не извращенцем, поскольку я разорвал нашу с Тессой помолвку. Поэтому я все еще способен создавать что-то, но оно какое-то неправильное. Конечно, это всего лишь теория. Я и сам не вполне понимаю...

Тут вмешался радиорепортер:

— Теперь, когда люди узнают правду, сумеете вы снова создавать функционирующие космические корабли?

Рик потряс головой.

— Сейчас меня заботит другое. Я хочу вызволить Тессу из рук военных. Если затем мы сможем создавать ракеты, мы будем делать это, но эта проблема пока неактуальна. Сейчас нам нужна помощь.

— Чего вы хотите от нас? — спросил репортер.

Телеведущий подхватил:

— Как вы собираетесь вырвать ее из рук армии Соединенных Штатов?

— Не знаю, — честно ответил Рик. — Я и сам едва выбрался оттуда, да и то потому, что мы застали их врасплох. — Он не хотел сообщать кому-либо о помощи охранника. — Теперь они знают, что я иду за ней, и будут готовы. Единственное, что приходит мне в голову, — собрать как можно больше людей и штурмовать базу. Военные не смогут сдержать нас. Ограда там чисто символическая, и они не станут стрелять в толпу гражданских. Если мы захватим базу и откажемся покинуть ее, пока они не...

— А что насчет вашего карантина? — раздался чей-то громкий голос.

— Карантин — это полная хрень. На Луне нет патогенных микроорганизмов. Просто удобный предлог держать нас взаперти.

Произнося эти слова, Рик чувствовал, как повышается уровень адреналина в крови. У него уже слегка кружилась голова. Трудно было поверить, что адреналина в крови

может стать еще больше... И тут Рик понял, что это не адреналин. Он чувствовал себя точно так же, как после первой передачи с борта капсулы «Аполлона».

Неужели он чувствует энергию людей? На площади собралось не менее двух сотен человек. Если верить Маркусу, в магическом эквиваленте их энергия не превысит двадцати вольт. Нужны тысячи, чтобы придать ему такие силы.

Рик взглянул на телекамеры и радиорепортера. Сколько народу сейчас видит и слышит его? А сколько других станций передают о нем новости?

Площадь гудела от людских голосов. Телеведущий крикнул, пытаясь перекрыть шум:

— Вы что, серьезно собираетесь штурмовать военную базу с кучкой туристов?

— А что нам остается? Закон неповоротлив, следствие растянется на месяцы. Мы не можем терять время. Нужно спасти Тессу сейчас!

Голоса на площади стали громче. Люди спорили, присоединяться им к Рику или нет. Он физически ощущал волны ярости и страха, прокатывающиеся по толпе. Армия держит их кумира в заточении!.. Но чтобы захватить целую военную базу, потребуется куда больше народу, чем можно собрать в Вайкики. Хорошо бы присоединились люди из других частей города; если этого не произойдет, тюрьмы Рику не миновать.

— Мы должны попытаться, — произнес Рик, глядя прямо в камеру.

— Ага-а... — протянул телевизионщик, глядя куда-то за плечо Рика.

Рик обернулся и увидел, что к нему шествуют двое полицейских. Толпа молча расступалась перед ними.

— Это ваш грузовик? — поинтересовался один из копов.

Бог ты мой, что же ответить? Сотня людей видела, как Рик приехал на этом стареньком пикапчике. Он огляделся по сторонам и понял, что свидетелями его прибытия были

и сами полицейские. Участок располагался всего лишь за полквартала от площади. Ответ мог быть только один.

— Да, мой, — сказал Рик.

— Я должен попросить вас убрать его отсюда, — сказал полицейский.

Рик не верил своим ушам. Во Флориде на него уже надели бы наручники и отволокли в участок. Либо гавайские копы другой породы, либо они на его стороне.

— Я как раз собирался, — ответил Рик. Повернувшись к камере и микрофону, он всмотрелся в толпу и прокричал: — Кто пойдет со мной?

На площади наступила мертвая тишина, затем послышался громкий женский шепот:

— Брайан, неужели ты испортишь нам отпуск и ввяжешься в эту авантюру?

И тут заговорил один из операторов:

— Бог ты мой, вы только взгляните!

Он направил камеру за Рика, за полицейских, за толпу, прямо на старенький пикапчик, точнее, на его бампер.

Толпа охнула.

Что за чертовщина? Рик почувствовал, как его охватывает паника. Он уже решил, что теряет контроль над ситуацией, когда кто-то рядом с ним громко произнес:

— Черт побери, Эдди бы пошел!

Кто-то еще выкрикнул:

— Эдди бы пошел!

— Да, Эдди бы пошел!

Многие вокруг Рика выглядели такими же озадаченными, как и он, — но только не торговцы. Они явно были хорошо осведомлены, что означает наклейка на бампере пикапа. Как и гавайцы в толпе. И сёрферы. Каждый мужчина в плавках и половина женщин подхватили клич, и вскоре над площадью загремело:

— Эдди бы пошел!

Рик не знал, что это может означать, но шанса своего не упустил.

— Идемте! — крикнул он, направляясь к пикапу. — За мной!

По пути он схватил за руку радиорепортера и прошептал ему на ухо:

— Поехали со мной. Я не знаю дороги.

Репортер истерически засмеялся:

— Ты что, шутишь? Да я не упущу этого ни за какие коврижки! — Он подбежал к пикапу и вскочил на место пассажира. Полдюжины людей забрались в кузов и расселились среди тормозных колодок и запчастей.

— Держитесь крепче, — скомандовал Рик.

Он запрыгнул на водительское сиденье и запустил двигатель, затем включил передачу. Пришлось несколько раз просигналить, чтобы расчистить себе путь. Голубой «аккорд», который показал ему дорогу сюда, стоял у обочины, явно ожидая, чтобы Рик возглавил процессию. Рик взглянул в зеркало заднего вида и увидел, как народ спешно рассаживается по машинам, набиваясь внутрь по восемь—десять человек. Другие бежали по улицам, явно к своим автомобилям, припаркованным где-то в другом месте.

Телевизионщики поспешили к своему фургону, вскочили в него и тронулись за Риком. Оператор снимал все происходящее, высунувшись из окна.

Пора. Рик вырулил на дорогу и мимо светофора — зеленого, с облегчением заметил он — двинулся вперед во главе кортежа под стать королевскому.

ГЛАВА 30

— Кто, черт подери, этот Эдди?

Они подъезжали к концу улицы с отелями. За ней показалось что-то вроде парковой зоны с баньянами и пальмами, затеняющими обширную лужайку. Репортер указал

налево, на межу, разделяющую город и парк, и Рик повернул туда, выводя свои «силы вторжения» на шоссе. Машины, следующие за Риком, вовсю сигналили, а пассажиры в кузове его пикапа орали и размахивали руками с выставленными вперед большими пальцами и мизинцами. Еще один гавайский обычай, решил Рик. Мелькнула мысль: удастся ли им с Тессой познакомиться со здешними обычаями в качестве обыкновенных туристов, когда весь этот кошмар закончится?

Он снова глянул в зеркальце и понял, что зря пытается обмануть себя, — это не закончится никогда. Такое не забывается. Они изменились, и даже если в дальнейшем утратят свои сверхъестественные способности, мир благодаря им с Тессой *уже* изменился. Люди воочию стали свидетелями появления призрака и теперь, словно племянник, встретивший в пыльном кабинете давно усопшего дядюшку, никогда не забудут об этом.

— Кто такой Эдди? — снова спросил он, поднимая голос, чтобы перекричать шум. Он проехал на красный, но даже и не пытался остановить процессию. Просто сжал зубы, посигналил и поехал дальше.

— Эдди был сёрфером, — ответил репортер, когда они миновали перекресток. Он сдвинул левый наушник на затылок, чтобы лучше слышать Рика. — Выходил в море в самую сумасшедшую погоду. Пропал без вести, спасая другого, и стал местной легендой. Эдакое олицетворение дурацкого оптимизма. Теперь, когда кто-то стоит перед принятием трудного решения, ему напоминают: «Эдди бы пошел».

Рик выпучил глаза.

— Круто. На моей стороне бог дурацкого оптимизма.

Репортер опустил стекло и выставил антенну передатчика в окно.

— Не знаю, как ты, но если бы я штурмовал военную базу, то предпочел бы, чтобы Эдди был на моей стороне. —

Он расхохотался. — Что я несу? Я ведь и в самом деле собираюсь штурмовать военную базу!

Затем щелкнул тумблером и произнес в микрофон:

— Сара, ты слышишь меня? — Он склонил голову набок, прислушиваясь к голосу в наушниках. — Отлично. — Затем Рику: — Она хочет, чтобы ты выступил в прямом эфире сразу после рекламного блока.

— Думаешь, стоит предупреждать военных о наших намерениях?

Репортер рассмеялся.

— А то они не знают. Посмотри-ка наверх. — Он ткнул пальцем в сторону темно-зеленого вертолета, направляющегося от горной гряды на северо-запад, затем показал на фургон телевизионщиков.

Когда Рик обернулся, пассажиры пикапа замахали ему руками с криками: «Ура! Давай, парень!»

Репортер продолжал:

— Сейчас тебе шумиха только на пользу. Пусть о вас услышит как можно больше народу. Пусть твоя божественная сила станет как можно сильнее.

— Она не божественная, — быстро сказал Рик.

— Не важно. Эфир через пять... четыре... три... — Репортер помолчал оставшиеся две секунды, затем заговорил в микрофон: — Привет, Сара. Это Ларри Иритани. Я веду репортаж из кабины пикапа Рика Спенсера. Сейчас Рик во главе армии разгневанных туристов следует в направлении военной базы Скофилд, чтобы спасти Тессу Маклин.

Он какое-то время слушал невидимую собеседницу, потом заговорил снова:

— Верно, Сара. Рик за рулем, я рядом, шесть человек в кузове и по крайней мере полсотни машин следуют за нами, все битком. Мы как раз приближаемся к Капахулу, так что если кто-то хочет присоединиться к нам, милости просим.

Репортер снова замолчал. Рик вдруг сообразил, что может включить приемник на приборной доске и послушать трансляцию, но как только повернул выключатель, дина-

мик жутко зафонил. Ларри выключил микрофон и повернулся к Рику.

— Нельзя.

— Извини. — Рик выключил приемник.

— Все нормально. — Ларри щелкнул тумблером. — Итак, Рик, что вы планируете делать, когда доберетесь до базы?

Рик не знал, как ответить, но что-то сказать было нужно.

— Полагаю, дам военным шанс поступить благоразумно. А вот если они не уступят нашим требованиям, мы придем и возьмем ее.

— Придем и возьмем, — повторил Ларри. — Звучит серьезно. У вас нет оружия, да и на ваши сверхъестественные способности едва ли можно полагаться.

Рик закрыл микрофон перевязанной рукой.

— Не говори так! Ведь именно вера в нас усиливает способности.

— Ах да. — Рик освободил микрофон и Ларри продолжал: — Рик не хочет выдавать всех своих секретов, но явно готовит для военных какие-то сюрпризы. Как раз сейчас он работает над этим, посему мы завершаем прямую трансляцию, чтобы не мешать ему.

Рик почувствовал легкий укол совести при мысли, что он использует средства массовой информации для усиления своих способностей. Получалось, он вскармливает те самые фантазии, об опасности которых Сондерби предупреждал его всего несколькими днями ранее. С другой стороны, иного пути нет. Наука, закон и порядок слишком медлительны, к тому же Рик не был уверен, что, имей он на руках ордер на освобождение Тессы, Маркус или Сондерби не станут чинить препятствий. Ему нужно опередить закон. И если потребуется мистицизм или всеобщая истерия — что ж, он пойдет и на это.

Однако слова словами, а что на самом деле? Рик чувствовал, как уходит время, а вдохновения все не было. Кроме того, что во главе толпы народа он собирается прибыть к воротам базы и потребовать освобождения Тессы,

других идей в голову не приходило. Есть одна нервирующая черта во всех этих психических делах — ты не знаешь, на что способен.

Может, сделаться невидимым и проскользнуть мимо охраны? Рик никогда не пытался сделать это, но, если верить Толанду, нужно просто представить себе, что все получается. В конце концов, почему нет? Ведь он способен заставить исчезать предметы, есть смысл поэкспериментировать над собой.

— Здесь налево, — сказал Ларри, когда пикап приблизился к перекрестку, ведущему на шоссе.

И снова Рик не стал ожидать зеленого света. Он притопил педаль газа и вылетел на шоссе на скорости семьдесят миль в час. На бетонной дороге пикап затрясся, как в лихорадке. Рик глянул в зеркало и увидел, что пассажиры вовсю цепляются за борта пикапа, чтобы не вылететь наружу. А позади поток машин выплескивался на шоссе, их было гораздо больше, чем в начале пути. Прекрасно! Слова Рика не остались неуслышанными.

Он повернул зеркало так, чтобы видеть свое отражение, и попытался сосредоточиться и стать невидимым. Представил, как отражение становится все более и более нематериальным, прищурил глаза, чтобы слегка затуманить зрение, вспомнил, как выглядела капсула «Аполлона», когда начала медленно растворяться в пространстве... На секунду Рику стало страшно, когда он вспомнил, что на самом деле произошло с капсулой, но он успокоил себя тем, что капсула, даже будучи полупрозрачной, сохраняла свою материальность. В конце концов она же удерживала воздух.

Рик почувствовал — что-то происходит. Волосы на загривке начали подниматься, когда астронавт понял, что его отражение действительно меняется. Он широко раскрыл глаза, однако отражение в зеркале по-прежнему оставалось слегка размытым, словно стекло в ванной, когда включаешь горячий душ. Затем Рик понял, что размытым стало

вообще все, что отражалось в зеркале. Люди в кузове, машины, следующие за его пикапом...

— Ох ты... — прошептал Рик и взглянул вперед, чтобы понять, только ли с отражением происходит метаморфоза.

Окружающее тоже было словно в тумане. Видимости пока еще хватало, чтобы вести машину, но и только. Прилагая титанические усилия, чтобы не запаниковать, Рик произнес:

— Прошу прощения, сейчас я попробую с этим что-нибудь сделать.

— Сделать с чем? — поинтересовался Ларри. Он отвернулся от окна, взглянул на Рика и в ужасе отшатнулся от него. — Бог ты мой! Что с твоими глазами?

— С глазами?

— Ты сейчас точь-в-точь «Сиротка Энни»!

Рик глянул в зеркало и дернулся так, что пикап едва не вынесло на встречную полосу. Народ в кузове завопил, хватаясь друг за друга, но Рик не отрывал взгляда от зеркала. Его глаза были белыми, словно у отварной форели. Ни радужки, ни зрачков.

— Вот же черт! — ругнулся он. — Как же я сразу не сообразил!

— Ты что пытался сделать?

— Хотел попробовать стать невидимым, чтобы проскользнуть на базу и забрать Тессу, пока кто-то другой будет отвлекать внимание охраны.

Ларри снова взглянул на него и с отвращением отвернулся.

— Вместо этого ты попытался заставить весь окружающий мир исчезнуть, но только для себя. Слушай, это прямо Мать-Катаракта какая-то. Помолись прямо сейчас, чтобы навсегда таким не остаться.

Только не это. Рик с усилием сглотнул.

— Ничего страшного, — с надеждой сказал он. — Посмотрим, удастся ли вернуть все, как было.

Он зажмурился, повращал глазами, не разжимая век, потом снова открыл их. Не рассеивается ли туман?.. Ничего не изменилось.

— Давай, черт тебя побери! — взревел Рик, снова закрывая глаза. Может, представить, что все в порядке? А если еще хуже станет? Нет уж, так хоть что-то видно.

Ларри ухватился за баранку, помогая Рику удерживать автомобиль. Отлично. Рик вглядывался и вглядывался в зеркало, одновременно и желая, и опасаясь использовать сверхъестественные способности, чтобы привести глаза в норму. Он попытался просто смотреть, стараясь разглядеть все как можно более ясно и четко.

По крайней мере с десяток секунд ничего не происходило, и эти секунды показались Рику вечностью. Затем мысли сами собой перешли от его теперешнего состояния к тому, каково было бы в этой кондиции остаться навечно. И тут Рик заметил, что радужка слегка окрасилась. Следом начали проявляться зрачки, все более и более четко. В зеркальце, словно фотография в проявителе, отражение кабины пикапа постепенно принимало четкие очертания.

— Ненавижу это дерьмо, — мягко произнес Рик, набрал в легкие воздуха и заорал: — *Ненавижу* это дерьмо! Я всего лишь хотел слетать на Луну! Я не просил никакой дурацкой сверхъестественной хрени!

Ларри безуспешно пытался сдержать смешок. Рик мрачно взглянул на него, и тут репортер по-настоящему расхохотался.

— Я всего лишь хотел слетать на Луну... — передразнил он. — Послушал бы ты себя. Да большинство только мечтает, как оплатить счета за квартиру!

Рик подумал, что, пожалуй, его слова и в самом деле слегка претенциозны. Он сжал кулаки, разжал их и взялся за руль пикапа.

— Ладно, может, я и пожелал чего-то не совсем обычного, но душу-то я за это не продавал. И уж точно не намеревался по возвращении домой превратиться в привидение.

Ларри похлопал Рика по плечу.

— Не принимай ты все так близко к сердцу. Ты встретился с призраком. С кем случается такое — уже никогда не будет прежним.

Рик вздохнул.

— Наверное, так оно и есть. Но я не обязан этому радоваться. То, что происходит, противоречит всем моим представлениям о мире. Да к тому же еще и не хочет правильно работать.

— Теперь будет работать получше, репутация-то твоя исправилась. Здесь поворачивай на Семьдесят восьмую.

Рик свернул, размышляя, насколько далеко им удастся проехать, пока военные не выставят дорожный блок. Черт возьми, все идет наперекосяк с того самого момента, как они с Тессой решили сбежать. Опыта в подобных делах нет ни у одного, ни у другой. Нужна грамотная профессиональная помощь, а не толпа туристов в сандалиях и купальных костюмах.

Рик глубоко вздохнул и напомнил себе — отрицательные эмоции ведут к отрицательным результатам.

— Есть другие пути к базе, — поинтересовался он, — на случай, если перекроют главную дорогу?

— Конечно, — ответил Ларри. — Не волнуйся, доберемся. — Он прислушался к голосу в наушниках, затем сказал: — Как насчет прямого эфира? Пора еще приподнять рейтинг.

Рику особенно нечего было сказать, но он решил, что еще раз выйти на публику будет нелишним. Наверняка радиопередачу перехватывают и транслируют и телевизионщики. Если так, то он сможет обратиться сразу к миллионам.

— Что ж, давай.

ГЛАВА 31

Ларри поднес микрофон ко рту:

— О'кей, мы готовы. Отлично.

Он подождал несколько секунд, затем весь подобрался, словно кто-то пустил сквозь него ток.

— Привет, с вами снова Ларри Иритани в прямом эфире с Риком Спенсером, который только что продемонстрировал мне один из своих новых трюков. Не могу пока сказать, как он собирается применить его, — тут он подмигнул Рику, — но одно знаю точно: это самое потрясающее из всего, что я когда-либо видел. Как объяснил мне Рик, каждый новый слушатель, который поверит в него, увеличивает его силу. Не хотел бы я оказаться на месте военных, когда мы доберемся до Скофилда. Рик, скажите мне... — Он прислушался к голосу в наушниках, затем воскликнул: — Кто? Рэмбо? Сколько? Само собой, давайте!

Ларри отключил микрофон и щелкнул выключателем радиоприемника.

— Ты должен услышать это.

И тут раздался женский голос — видимо, Сары:

— Мы даем слово Уильяму Паркеру, человеку, находящемуся рядом с базой Скофилд, который сказал, что туда прибыла целая армия... скажите сами, Уилл.

— Попробую, — раздался возбужденный мужской голос. — Это почти невозможно описать. — Судя по разрядам статического электричества, он говорил по телефону. — Я нахожусь через дорогу от медицинского блока, где держат Тессу, и сейчас наблюдаю, как целый взвод Рэмбо появился из ниоткуда. Они направляются к зданию... окружили его и бьют окна, чтобы проникнуть внутрь. Охрана изнутри пытается стрелять, но они словно ничего не замечают.

— Рэмбо? Что вы имеете в виду? — спросила Сара.

— Я имею в виду шестифутовых, здоровенных, мускулистых солдат. Коммандос. Со спины я не могу наверняка сказать, похожи ли они на Сильвестра Сталлоне, но они обнажены по пояс и увешаны пулеметными лентами и гранатами точь-в-точь как на знаменитых плакатах. В каждой руке по пулемету, хотя огня они не открывают. Просто прорываются в здание. Не знаю, что происходит внутри. Криков не слышно — только стрельба.

Рик взглянул на Ларри, чьи глаза были такими же выпученными, как у Рика несколько минут назад.

— Господи Боже! — прошептал репортер.

— Спасибо, мистер Паркер. А что скажет по этому поводу Рик?

Ларри вытер пот со лба.

— Ларри?

Репортер включил микрофон — в кабине раздался фоновый сигнал, — выключил радио и произнес:

— Прошу прощения. Мы тут с Риком слегка обалдели. Не думаю, что он знает, в чем тут дело. Верно, Рик? — Он протянул астронавту микрофон.

Рик принял инстинктивное решение. Не хотелось лгать источнику своей силы, но это могло помочь спасти Тессу. Он подмигнул Ларри и сказал:

— Конечно, знаю. Не хотел раньше времени выдавать свои секреты. Теперь, когда там все под контролем, наше продвижение будет более безопасным. Да и военные, может, поймут, что лучше бы им отпустить Тессу.

— Без единого выстрела, — заметил Ларри. — Мне, как пассажиру головной машины, приятно это сознавать. Будем надеяться, что все пойдет как надо. — Он прислушался к невидимой собеседнице, затем ответил: — Если нет, я уверен, у Рика найдутся еще сюрпризы. Мы движемся по шоссе Н-2 и скоро будем на месте.

После короткого участка гладкого асфальта под колесами снова застучали стыки бетонных плит. Рик по-прежнему ехал со скоростью семьдесят миль в час. Он оглянулся

на пассажиров и остальные машины. Вроде все в порядке. Такое впечатление, что большая часть Гонолулу следовала за ним. Даже те, кто до этого не был частью шествия, инстинктивно вливались в него.

И в то же время что-то явно шло не так. Чем ближе они приближались к базе Скофилд, тем хуже Рик себя чувствовал. Это не может закончиться благополучно. Призрачные коммандос наверняка исчезнут в самый критический момент, или военные откроют огонь по толпе, или...

Рик не знал, в чем дело.

— Мы уже должны были наткнуться на блокпост, — сказал он.

— Дареному коню в зубы не смотрят, — ответил Ларри.

Рик тряхнул головой.

— Очень похоже на ловушку. Они вообще не сопротивляются, словно хотят, чтобы мы пришли к ним.

— Надеются что-нибудь выгадать, — веско заявил Ларри. — Просто не могу поверить, что ты создал эту толпу призрачных коммандос. Невероятно.

— Лучше бы я знал, что они там затевают. — Рик вдруг увидел краем глаза какую-то вспышку, обернулся, но ничего не разглядел. И тут он понял, что этот отблеск находится в его глазах, словно некое призрачное отражение иной реальности. Неужели это отклик на его желание увидеть, что ждет их впереди?

Он на секунду прикрыл глаза и попытался уловить остаточное изображение на сетчатке, однако не увидел ничего, кроме негативного изображения все того же шоссе и растущих вдоль него деревьев. Вот только там было какое-то движение... Рик попытался идентифицировать его, но безуспешно — все то же шоссе и деревья.

— Вот дерьмо, — выругался он.

— Что?

— Я вижу какие-то образы, но, по-моему, это все то же самое, что я могу видеть и с открытыми глазами.

— Ну, может, пригодится в темноте, — сказал Ларри.

— А ведь верно. — Рик не сбавлял скорости, но не мог избавиться от ощущения, что что-то идет не так. Впрочем, Скофилд совсем рядом, и поворачивать назад уже поздно.

А может, просто нервы шалят? Ларри тоже выглядел напряженным, когда включил микрофон и сказал:

— Ладно, мы почти прибыли. Включайте прямой эфир.

— Выдаешь новости порциями? — поинтересовался Рик.

— Само собой. Три... два... Привет, с вами снова Ларри Иритани. Мы с Риком Спенсером находимся всего в миле от главных ворот военной базы Скофилд, где армия призрачных коммандос усмиряет сопротивление. А мы во главе по крайней мере пары тысяч человек из Гонолулу хотим попытаться спасти... Оп-па, готовься повернуть налево.

Рик почувствовал, что его вот-вот стошнит. Точно, ловушка. Двойное видение усилилось. Может, это Толанд или какой-нибудь армейский экстрасенс пытаются проникнуть в его разум? Рик словно видел перед собой еще одно рулевое колесо, только ему мешала чья-то голова, как будто он сидел на заднем сиденье. Деревья мелькали за окном... И тут неожиданно возникло поле, покрытое какими-то колючими, похожими на кактусы растениями. Голая почва между растениями была красная, как кровь.

— Поворачивай, — сказал Ларри.

Кто-то определенно играл с его мозгом. Рик отпустил педаль газа, но дурнота по-прежнему накатывала волнами, он едва мог дышать. И не видел, куда поворачивать. Образ в его мозгу был сильнее того, что находился перед глазами. Это был какой-то кошмар: растения, похожие на ручные гранаты, на поле окровавленной грязи. Рик увидел ряд телефонных будок вдоль дороги и истерически расхохотался. Телефонные будки в аду?

— Поворачивай, поворачивай, — орал Ларри. — Черт, мы пропустили главные ворота!

— Я... не могу, — сказал Рик, раздираемый внутренней борьбой.

Ларри тяжело дышал. Совершенно забыв о микрофоне, он сказал:

— Ладно, ладно, там, впереди, еще одни ворота. Но будь готов, не пропусти их.

— Я... пытаюсь. — Рик приготовился нажать на тормоз, и тут на него накатило странное чувство. — Что-то... не так!

Он зарычал, пытаясь рассмотреть действительность сквозь все более и более реальное видение дороги в ад, однако картинка в его мозгу стала еще отчетливее. Рик увидел женскую руку на сиденье машины и на мгновение ощутил, что эта рука принадлежит ему. Он словно смотрел в окно, в отчаянии пытаясь понять, куда его увозят.

— Тормози, — сказал Ларри.

На безымянном пальце руки серебряное кольцо, поцарапанное и обшарпанное по краям, поймало отблеск утреннего солнца.

— Тесса, — сказал Рик.

— Тормози! Ты сейчас пропустишь и эти ворота.

— Тессы здесь нет.

— Что?

— Она в машине. Ее куда-то увозят.

— Откуда ты знаешь?

Откуда? Рик понятия не имел. Телепатия? А может, просто галлюцинация? Он в состоянии стресса, спал за последние сутки всего несколько часов, ничего не ел со вчерашнего вечера... Конечно, галлюцинация.

Рик знал, что должен повернуть на военную базу. Если он этого не сделает, никто больше не захочет помогать ему. Это единственный шанс спасти Тессу. А он собирается пустить его псу под хвост из-за какого-то дурацкого видения. Из-за глюков и тошноты.

Но это была ее рука, ее кольцо, она звала его.

— Черт побери! — взревел Рик. Долго ли человек может выносить всю эту психическую хрень?! Оставалась всего лишь доля секунды на выбор между призрачными Рэмбо и неяс-

ными галлюцинациями, и от этого, возможно, зависела жизнь Тессы.

Рик на дюйм сдвинул ногу в сторону тормозов, и на него накатила дурнота. Вернул обратно к педали газа — давление ослабло.

— Я просто знаю, — произнес Рик. — Она впереди.

Он надавил на акселератор.

Последние ворота мелькнули слева. Дорога пошла под уклон, затем снова в гору. Пассажиры в кузове удивленно закричали. Поток машин сзади сбавил ход, затем снова принялся догонять пикап.

Дальше дорога раздваивалась. Рик решил поехать по правой. Пикап ракетой взлетел на холм, и перед ними открылся тот самый ландшафт, что видел Рик. Вдоль дороги ряд телефонных будок, по обе стороны поля, растения с листьями, как клинки, похожие на ручные гранаты, торчали из блестящего красного грунта.

— Ананасы! — заорал Рик. Узнавание разрядило внутреннее напряжение, как будто взорвалась бомба.

— Что?

Рик не ответил. Впереди в отдалении ехала машина. Он утопил педаль газа до пола. Стрелка спидометра сдвинулась к отметке 80, потом 90. Ларри поднял микрофон и заговорил:

— Мы... мы едем. Рик считает, что Тесса впереди. Примерно в полумиле от нас действительно едет какая-то машина.

— Теперь уже скоро, — пробормотал Рик, разгоняя пикап до ста миль в час.

Водитель машины увидел их и прибавил газу.

— Ну уж нет! — заревел Рик.

Теперь, когда выяснилось, что он прав, Рик почувствовал, как сила словно переполняет его. Он опустил окно и высунул наружу левую руку, борясь со встречным ветром. Рик представил себе огненную линию, протянув-

шуюся вперед, к покрышкам удирающей машины, и расплавляющую их.

Молния толщиной с руку, подобно разряду фазера из «Звездного пути», вылетела из его левого кулака.

— Господи Иисусе! — вскричал Ларри.

— Ты еще ничего не видел, — бросил Рик, выпуская очередной заряд прямо в багажник автомобиля. Огненный шар, бешено вращаясь, рванулся вперед, срезал по пути целый ряд ананасов, ударил в багажник машины и развалил надвое телефонную будку. Крышка багажника упала на землю, но рухнувшая будка перегородила Рику дорогу.

— Ах ты, дрянь! — зарычал Рик. Он потянулся вперед, представив, как хватается за будку и оттягивает ее в сторону. Пикап содрогнулся, как будто его ударили, а будка перевернулась и откатилась в красную грязь, освободив дорогу.

— Приятно видеть, что законы Ньютона хоть где-то еще работают, — сообщил Рик Ларри.

— Что? — спросил тот, совершенно ошеломленный.

— Каждое действие сопровождается равным противодействием.

— Ну-ну.

Первый разряд уничтожил по крайней мере одну из покрышек. Машину закрутило. Водитель пытался удержать ее на дороге, но скорость была слишком велика. Автомобиль совершил несколько оборотов вокруг своей оси и вылетел за обочину в заросли ананасов.

Впечатление было такое, словно взорвалась фруктовая бомба. Зеленые и желтые ошметки разлетелись во все стороны. Рик продолжал давить педаль газа, пока расстояние между машинами не сократилось до нескольких сотен футов, затем сбросил скорость, слегка надавил на тормоз и с криком «Держитесь!» свернул с дороги в поле.

Пикап, словно ракета, выскочил на обочину. Пассажиры в кузове с криком хватались за что попало, чтобы не вылететь за борт. Рик попытался попасть в колею, проло-

женную первой машиной, но промахнулся и протаранил ряд ананасов, разлетающихся в стороны желто-зеленой кашей.

Наконец пикап остановился. Рик и Ларри открыли дверцы и выскочили наружу, но пассажиры опередили их. Они гурьбой высыпали из кузова и помчались к машине, двухдверному седану без номеров. Рику показалось, что внутри три или четыре человека пытаются удержать пятого. Тессу!

Впрочем, успех не сопутствовал им. В кабине сверкали разряды всякий раз, как кто-то пытался коснуться девушки. Рик услышал вопли и проклятия, затем раздался голос Тессы:

— Отпустите меня!

И тут крыша кузова взлетела вверх, словно отброшенная чьей-то могучей рукой, а седан еще глубже погрузился в почву. Действие и противодействие, подумал машинально Рик. Это сделал не он. Видимо, Тесса изрядно рассердилась.

Крыша рухнула на землю в дюжине ярдов от машины. В воздухе пахло как после взрыва в закусочной. Рик бросился к седану, чтобы помочь Тессе выбраться через разбитое заднее окно. Кольцо блеснуло на солнце, когда она протянула к Рику руку.

Оно вернулось! Рик пришел за невестой, и кольцо вернулось! Сердце бешено колотилось в груди, он едва мог говорить.

— Как ты?

— Вроде в порядке.

Тесса встала на сиденье. Двое солдат, сидевших там же, были не в состоянии сопротивляться. Они пытались перевязать обожженные руки. Но водитель и пассажир на переднем сиденье наставили на Рика уродливые тупорылые пистолеты. Маркуса среди них не было, и Рик почувствовал разочарование.

— Отойдите, — приказал водитель.

Рик бросил на него взгляд, пытаясь отдышаться.

— Вы же... не настолько... глупы, чтобы... спустить курок, — произнес он.

Рик слышал, как сзади подъезжают все новые машины, раздавались возбужденные крики людей, прокладывающих себе дорогу среди ананасов. Фургон телевизионщиков подъехал совсем близко, оператор по-прежнему вел съемку из окошка. Мелькнула мысль, что кому-то придется платить хозяину плантации за нанесенный ущерб.

Один из пассажиров пикапа бросился вперед и распахнул дверцу водителя седана. Водитель наставил на него пистолет, а его напарник крутил головой, не зная, что предпринять, но огонь никто из них не открывал. Кто-то попытался выхватить пистолет из руки водителя.

Раздался выстрел, Рик увидел вспышку и почувствовал, как пуля чиркнула по волосам прямо над левым ухом. Он попытался мысленно ухватиться за пистолет.

Водитель оказался быстрым малым. Он выстрелил еще трижды, но все пули угодили в дверцу — астронавт сумел отвернуть дуло в сторону. Затем Рик напрягся, и рука водителя хрустнула, словно под каблуком тяжелого башмака. Он вскрикнул и выронил оружие.

С трудом контролируя голос, Рик произнес:

— Мы что тут, в игрушки играем?

Никто не ответил. А если бы и ответил, Рик не услышал бы. Прямо на них на высоте всего нескольких футов летел вертолет.

Рик и Тесса встретили его одновременно: мощный огненный заряд рванулся навстречу вертолету. Рик хотел, чтобы взрыв произошел перед носом летательного аппарата, но Тесса, судя по всему, была настроена не столь миролюбиво. Заряд начисто снес задний винт вертолета, и машина закрутилась в воздухе, лишившись управления. Пилот попытался остановить вращение, однако быстро передумал и выключил двигатель. Вертолет грузно рухнул на ананасовое поле.

Земля содрогнулась. Пилот открыл дверь и выскочил наружу, но никаких враждебных действий не предпринимал — просто стоял и смотрел на седан, пикап и прибывающую толпу.

Рик обернулся и потянулся к Тессе, чтобы помочь ей наконец выбраться из машины. Он уже решил было, что сумел восстановить дыхание, но тут Тесса улыбнулась, и Рик снова лишился дара речи.

Тесса смотрела на него, глаза ее блестели.

— Рик.

— Тесса.

Рик обнял девушку, и от знакомого запаха у него задрожали руки. Все вокруг затаили дыхание, в воздухе повисло напряжение.

А потом они поцеловались, и толпа разразилась аплодисментами.

ГЛАВА 32

Три дня спустя они поженились. Времени на подготовку было совсем мало, но большинство из тех, кто помогал в спасении Тессы, проводили здесь отпуск, и Рик не хотел обойти их вниманием. По счастью, свадебный бизнес поставлен на Гавайях на широкую ногу. Не менее десятка различных компаний бесплатно предложили молодоженам свои услуги, а когда Рик с Тессой поинтересовались, не желают ли эти компании поучаствовать в их бракосочетании все вместе, вопрос был решен мгновенно.

Оставалось только выбрать место свадьбы. Предложений было множество. Пещера Папоротников на Кауаи. Вершина Мауна Лоа на Большом острове, Халеакала на Мауи. Кратер Алмазной Головы или водопады Ваймеа на Оаху.

Когда Рик с Тессой представили себе тысячи людей, собравшихся в этих экзотических местах, они почувствовали ужас.

Проблему помогла решить мать Рика. Рик позвонил, чтобы пригласить ее в Гонолулу, и поделился своими проблемами, и мать сказала:

— Бог ты мой, вы же в тропическом раю. Устройте все под пальмой где-нибудь на пляже.

Этот совет все расставил по местам. Большинство приглашенных жили здесь же, в многочисленных отелях Вайкики, в крайнем случае неподалеку. Тут же останавливались и все автобусы. Вайкики — место паломничества туристов, и здесь лучшие пляжи на Гавайях. Несмотря на обилие туристов, власти очень внимательно следят за состоянием ландшафтов, и ничто не нарушает волшебную красоту природы.

Самым трудным оказалось выбрать участок пляжа — пока Рик и Тесса не совершили пешую прогулку от лагуны Хилтона до аквариума. Пляж плавно закруглялся вокруг залива. Они уже было решили устроиться напротив «Королевского отеля», но обратили внимание на участок на границе жилой зоны и парка. Пляж здесь по-прежнему слегка закруглялся, давая хороший обзор, и плавно переходил в обширный парк.

— Вот. — Тесса показала на конец пирса.

О пирс разбивались волны, и молодежь на досках пыталась оседлать их. По другую сторону пирса получалось что-то вроде гигантского естественного бассейна для тех, кто не любит бороться с прибоем.

— Здесь? — удивился Рик. — Так тут же ни одной пальмы в радиусе сотни метров.

— Это лучшее место на пляже. Его видно отовсюду. К тому же сюда можно приплыть на лодке. Великолепно.

Рик попытался возразить, но Тесса словно не слышала его. Она оживленно принялась рассуждать о цветах, тортах и прочем. Рик понял — место выбрано.

* * *

Они остановились в «Парк Шор», последнем в веренице отелей на пляже прямо напротив пирса. Рик наблюдал, как для них готовят номер на верхнем этаже, не переставая удивляться количеству доставляемых цветов. Их привозили грузовиками, и вскоре все вокруг сверкало яркими красками.

Утром в день свадьбы поставщики провизии начали собирать воедино пятидесятифутовый торт в форме «Сатурна-5». Следом прибыл грузовик с огромной серебристой цистерной на прицепе, и Рик едва не свалился с балкона, увидев на цистерне надпись: «Шампанское».

— Я слышал, что на свадьбах, случается, события выходят из-под контроля, — покачал он головой, — но это нечто особенное.

Стоящий рядом Ларри расхохотался.

— Я бы не прочь прямо сейчас отхлебнуть из этой бочки.

Ларри был с Риком все утро. Он каждые полминуты нервно ощупывал нагрудный карман, поскольку Рик пригласил его в качестве шафера и в кармане лежало кольцо Тессы. Они экспериментировали с кольцом накануне, репетируя церемонию, и когда Ларри держал его в руках, кольцо не исчезало. Тесса настояла, чтобы Ларри хранил кольцо у себя. Она хотела настоящей свадьбы, а значит, кольцо невесты должно находиться у шафера.

— Послушай, ведь это кольцо я подарил тебе в честь помолвки, — сказал Рик Тессе за обедом. — Давай я куплю настоящее обручальное кольцо.

Тесса бросила на него сердитый взгляд.

— Я хочу только это. И сегодня, и всегда.

Отец Тессы, лысый толстяк с лицом херувима и широкой улыбкой, заметил:

— Привыкай к ее характеру, сынок. Вся в матушку.

— Ничего подобного, — тут же заявила миссис Маклин.

Тесса расхохоталась:

— У меня характер похуже?

— Я этого не сказала, дорогая.

Рик так и не понял, шутят они или готовы выцарапать друг другу глаза. Все это было по меньшей мере интересно.

Ларри в сотый раз взглянул на часы.

— Ты что, замедляешь время? — поинтересовался он.

— Не знаю, — ответил Рик. Он вытянул вперед руки. Они дрожали.

— Да по сравнению со мной ты совершенно спокоен, — заметил Ларри.

Рик пожал плечами.

— Знаешь, кое-что я *хочу* сделать. — Он снова взглянул на бурные приготовления к свадьбе. Люди уже выстроились вдоль пляжа до самого полицейского участка и даже дальше. По воде сновали тучи катеров и лодок. — Я хочу жениться.

— Очень хорошо, потому как обратной дороги тебе нет. Здесь собрались все, кто хоть что-нибудь значит.

Это было не совсем правдой. Дейл Джексон отверг приглашение, а поскольку генерала Маркуса и Сондерби никто не приглашал, то их, естественно, тоже не было. Они вообще делали все возможное, чтобы арестовать астронавтов за действия, противоречащие долгу и присяге, но Рик с Тессой вдруг обнаружили, что пользуются огромным уважением среди адвокатов, о которых они и слыхом не слыхивали. Адвокаты, напротив, горели желанием привлечь к суду тех, кто держал астронавтов взаперти.

Судья подумал немного и решил отложить любые рассмотрения на неопределенный срок. Рик понимал, что это еще не конец, но по крайней мере у них с Тессой было время по-человечески пожениться.

Йошико, не успев вернуться в Японию, вылетела обратно в Штаты, чтобы присутствовать на свадьбе в качестве подружки невесты. Сейчас обе женщины примеряли в соседней комнате наряды и веселились, как девчонки. Процесс этот казался Рику бесконечным, и он радовался, что жениху достаточно надеть смокинг.

Они с Ларри наблюдали за последними приготовлениями: рабочие установили помост, который решили использовать в качестве алтаря, стулья для матери Рика и родителей Тессы, еще пару рядов стульев для почетных гостей. Рика удивило, как много его друзей-астронавтов не побоялось приехать. Накануне он, Ларри и по меньшей мере дюжина астронавтов устроили мальчишник, и еще изрядное количество его друзей должно прибыть сегодня.

Люди понемногу начали занимать места. Рик пожалел, что у него нет бинокля... и мгновение спустя на балконе перед ним и остолбеневшим Ларри появился зеркальный телескоп на треноге.

— Бог ты мой! — заорал Ларри и отскочил в сторону. — Откуда эта штука взялась?

— Извини, — пробормотал Рик. Абсурдность происходящего вызвала у него кривую ухмылку. — Я просто хотел разглядеть все получше, а тут — бац!

Сквозь решетку балкона он направил телескоп на дальний конец пирса, заглянул в окуляр и увидел спину собственной матери так близко, словно вот-вот готов был ткнуться в нее носом. Рик повел телескопом в сторону, однако толком разглядеть ничего не смог. Мелькнуло лицо какой-то женщины испанского типа, но Рик не узнал ее, хотя ему померещилось что-то знакомое.

— От этой штуки никакого толку, разве что на звезды смотреть, — пожаловался он.

Ларри прильнул к окуляру телескопа и повел трубой в сторону моря.

— Ух! — восхищенно присвистнул он. — Ты только полюбуйся.

Рик заглянул в окуляр и увидел лодку, на борту которой размахивали руками десятка три совершенно голых людей. Вдоль поручней был натянут сине-белый плакат, гласивший: «Свадебные колокольцы и больше ничего. Солнечное общество Алоха».

Видимо, выражение лица Рика было настолько глупым, что Ларри расхохотался:

— Как ты уже сказал, на свадьбах многое выходит из-под контроля.

— Это уж точно.

Рик еще раз взглянул на развеселую компанию, затем торопливо отвернул телескоп в сторону. Если Тесса увидит, что он рассматривает голеньких красоток...

Наконец зазвонил телефон. Ларри поднял трубку и сообщил:

— Пора. — Он в очередной раз похлопал по своему нагрудному карману и добавил: — Шоу начинается.

Оба быстро глянули в зеркало. Причесаны? Отлично. Бутоньерки? На месте. В зубах остатков шпината нет?

Рик чувствовал, как все громче колотится сердце. Громче, чем во время старта «Аполлона».

Все системы работают нормально.

Поехали!

ГЛАВА 33

Выйдя из гостиницы, Рик и Ларри тут же оказались в толпе доброжелателей. На них нацепили по десятку венков, люди наперебой приветствовали своих героев. Многие размахивали руками все с теми же оттопыренными большим пальцем и мизинцем. Рик попытался ответить таким же жестом, что несколько удивило присутствующих.

Они пересекли битком забитую людьми улицу и направились в сторону причала. Рик начал замечать знакомые лица. Лаура Тернер из Центра управления полетами. Рик на минуту остановился поблагодарить ее и надеть на женщину один из своих венков. Он совсем уже собрался отправиться дальше, но Лаура кивнула в сторону высокого грузного мужчины и сказала:

— Это Григорий.

— Григорий! Боже мой! — Рик потянулся и хлопнул мужчину по плечу, на что тот ответил таким жизнерадостным тычком, что Рик едва не согнулся пополам.

— Поздравляю, — сказал Григорий.

— Спасибо. Правда, спасибо за все. — Рик вспомнил русское слово: — Спасибо!

Григорий покраснел от смущения.

— Не за что.

Рик хотел еще задержаться, но Ларри увлек его дальше. И он был прав — тысячи людей собрались на пляже. Рик летел словно по воздуху — Григорий приехал!

Тут же оказался и Марк — парень, что одолжил Рику свой пикап. Рик едва узнал его при свете дня и в гражданской одежде, а когда узнал — сказал:

— Извини за все эти ананасные приключения. Надо было бы мне поосторожнее. Но я все компенсирую.

— Шутишь? Да мой пикап теперь — целое состояние. Мне за него уже миллион дают. Так что спасибо.

— На здоровье, — ошарашенно произнес Рик.

— И тебе удачи, старик. Будет нужна тачка — только свистни.

Последние сто футов Рик прошел как в тумане. Астронавты хлопали его по плечу, тетушки, дядюшки и кузены с кузинами чмокали в щеку и трясли руку. Рик заметил с полдюжины кинозвезд, кричащих и размахивающих руками, как и все остальные.

Только пара десятков человек у алтаря были счастливыми обладателями стульев — ближайшие родственники Тессы. Кресло рядом с ее матерью пустовало; оно предназначалось для отца — после того как тот поведет Тессу к алтарю. Рик, единственный сын единственной оставшейся в живых родительницы, гадал, кто устроился рядом с его матушкой... и чуть не поперхнулся, узнав президента Мартинес. Именно ее он видел в телескоп! Несколько человек, незнакомых Рику, сидели позади Мартинес и матери

Тессы. Секретные агенты или члены правительства? Рик пожалел, что не слишком интересовался политикой.

Стройная темноволосая девушка лет двадцати пяти, должно быть, сестра Тессы, Элиз. Она должна была сегодня прилететь из Нью-Йорка. Это она в детстве подкладывала ненавистные овощи на тарелку Тессы. Семейное сходство было поразительным, отличался только цвет волос. Рик улыбнулся и помахал Элиз, затем президенту и своей матери, которая выглядела довольной, несмотря на то что на выборах голосовала за другого кандидата.

Рик и Ларри заняли места рядом со священником в белом одеянии. Священник молился, опустив капюшон так, чтобы не было видно его лица.

На помосте стояли всего два микрофона; оба, вне всякого сомнения, были подключены ко всем ведущим станциям мира. Телевизионщики на специальных подмостках, тоже украшенных цветами, снимали происходящее. В отдалении в воздухе парили вертолеты.

О пирс разбивались ленивые океанские волны, покачивая сёрферов на парусных и простых досках. Куда ни глянь — море лиц. Все высматривали, когда же появится Тесса. Несмотря на ветерок с моря, воздух был напоен ароматом свежих цветов.

И вот со стороны отеля наконец послышались звуки свадебного марша. Рик пошарил глазами в поисках источника звука, обнаружил, что мощные громкоговорители на крыше гостиницы вполне сгодились бы для проведения рок-концерта, и понадеялся, что Тесса успела покинуть свой номер до того, как включили музыку.

С первыми звуками марша в толпе у гостиницы раздались приветственные крики, распространяясь, подобно волнам, по мере продвижения кортежа невесты в сторону пляжа. Рик до этого полагал, что его приветствовали слишком уж бурно. Куда там... рев восторженных людей прокатился по пляжу, отразился от зданий и едва не заглушил даже усиленную мощными динамиками музыку. Это напоминало

первобытные силы природы. Рик внезапно осознал, что Тесса, по-видимому, в данный момент самая популярная личность на планете.

Ларри в очередной раз проверил кольцо. Рик сосредоточился только на том, чтобы спокойно дышать, наблюдая за приближением Тессы.

Ее белое шелковое платье сияло на солнце. Кружева на рукавах и плечах смягчали блеск, а фата и складки платья, спадающие с талии, придавали невесте совершенно неземной вид, словно она по облакам шествовала. Под кружевами белый шелк давал возможность лицезреть округлость бедер и стройные ножки. Пять ниток жемчуга на шее дополняли картину.

Рик хорошо видел лицо Тессы под фатой — оно выражало такое ожидание счастья, что Рик даже растерялся. Тесса подняла глаза, заметила своего жениха, и ее улыбка затмила даже блеск подвенечного наряда.

Отец невесты подвел девушку к жениху, затем занял место рядом с ее матерью. Музыка прекратилась, последнее эхо прогремело между зданиями.

Рик взял Тессу за руку, и они повернулись к священнику.

Наступила полная тишина.

Священник поднял голову, откинул капюшон и начал:

— Возлюбленные чада мои...

По толпе прокатился изумленный вздох. Это был сам римский папа.

Имя папы было Фома. Люди прозвали его Фомой Неверующим, на что папа, судя по всему, не обижался. В конце концов он был первым агностиком среди пап, который заявил, что Господь Бог не общается с ним напрямую. Папа любил говаривать, что религиозный опыт по большей части можно отнести либо к вдохновению, либо к несварению желудка, причем трудно заметить разницу.

Папа был американцем. Ему еще не исполнилось пятидесяти, и он едва начал седеть, когда стал папой нового тысячелетия. Его молодость и энергичность привлекли в лоно Церкви куда больше народу, чем все Иоанны, Павлы и Пии вместе взятые.

Рик слегка запаниковал, подумав о том, что венчание самим папой автоматически превратит его в католика, но церемония шла совершенно так же, как и накануне, когда они репетировали свои роли. Новобрачные произнесли традиционные слова и обменялись кольцами. Ларри подал Рику кольцо Тессы с таким облегчением, что президент Мартинес едва не рассмеялась. Рик надел кольцо невесте на палец а она, в свою очередь, надела на его палец такое же, взятое с настоящей приборной доски «Аполлона» в Космическом центре имени Кеннеди.

Потом папа объявил их мужем и женой, Рик поднял фату, и новобрачные поцеловались.

Рик поначалу подумал, что фейерверк существует лишь в его воображении, но когда открыл глаза, яркие сполохи рвались по небу. Все это вкупе с аплодисментами, казалось, сотрясало саму землю.

Потом Рик и Тесса отправились вдоль пирса, принимая поздравления. Первым оказался папа Фома, который после формальных пожеланий сказал:

— Нам нужно поговорить.

— Правда? — спросил Рик, покраснел и добавил: — Конечно... когда?

— Лучше бы завтра. Есть кое-что, что вам необходимо узнать по поводу ваших новообретенных способностей.

Папа развернул новобрачных и легонько подтолкнул в сторону ожидающих своей очереди гостей. Родителям и сестре Тессы не терпелось поздравить молодых, к ним присоединилась и президент Мартинес. Слегка поклонившись, она подала Рику и Тессе какой-то свиток со словами: «Подарок к свадьбе».

Тесса поклонилась в ответ и развернула свиток. Рик мельком заметил слова: «...освобождаются от ответственности, связанной с...»

— Это амнистия? — поинтересовался он.

Президент кивнула:

— Можно сказать и так. Не хотелось портить вам медовый месяц.

— Спасибо! — хором воскликнули Рик и Тесса.

— Не за что. Вы совершили героический поступок. Я с удовольствием побеседую с вами об этом, когда вы вернетесь из свадебного путешествия.

— Конечно, — заверил Рик президента. — Э-э, позвоните и назначьте удобное для вас время.

— Непременно.

Мартинес уступила новобрачным дорогу, и они прошествовали дальше, не чуя земли под ногами. Что, собственно, нельзя назвать преувеличением, поскольку почву покрывал пятнадцатисантиметровый слой цветов, а они все падали и падали.

Не выпив до сих пор ни капли спиртного, Рик чувствовал себя опьяневшим от происходящего. И папа, и президент! И тысячи людей, собравшихся здесь. Все вокруг улыбались и горели желанием поздравить новобрачных.

Пятьдесят футов торта в виде «Сатурна-5» не утолили голод даже малой толики присутствующих. Распорядители вручили Рику и Тессе отделяемый модуль с тем, чтобы они заморозили его и съели в первую годовщину свадьбы, затем к столу подали сотни маленьких тортов, что тут же породило слухи о том, что новобрачные просто умножили количество угощения при помощи своих ментальных способностей, как в свое время поступил Иисус с хлебами и рыбами.

Рик с Тессой попытались пресечь слухи, по крайней мере в своем ближайшем окружении, и все равно каждый хотел увидеть какой-нибудь магический трюк в их исполнении. В конце концов новобрачные сдались и создали стаю голубей, которые дважды облетели парк и затем исчезли.

— Сделайте что-то, чтобы каждый мог это увидеть, — выкрикнул кто-то из толпы.

— Что? — спросил Рик.

— Какое-нибудь заклинание, связанное с облаками.

— Нет! — закричал другой. — Создайте огнедышащего дракона, и чтоб на его крыльях были начертаны ваши имена!

— Шутите, — усмехнулся Рик, представив себе эту картину, но мгновение спустя огромная тень накрыла толпу.

Рик поднял глаза — в небе действительно парил дракон. Размером с «Боинг-747», с огромными крыльями летучей мыши, длинным извивающимся хвостом и змеиной головой на тонкой шее. Пламя из пасти дракона вылетало футов на пятьдесят.

Если бы на крыльях не красовались золотые буквы: «С днем бракосочетания!», паника была бы неизбежна. Людей словно парализовало, когда дракон пронесся, едва не сшибая верхушки деревьев, в сторону Пёрл-Харбора, покружил над аэропортом, вернулся к пляжу и исчез, оставив после себя густое облако дыма.

Больше новобрачных никто ни о чем не просил.

ГЛАВА 34

— Боюсь, дракон был ошибкой, — заметил папа.

Они сидели в его номере в «Шератоне». Вид из окон напоминал открытку — солнце сияло над волнами пляжа Вайкики, на синей глади океана покачивались многочисленные лодки и яхты.

Папа Фома был в красно-голубой гавайской рубахе и шортах по колено. Он явно наслаждался возможностью побыть в неформальной обстановке в этом тропическом раю. Рик приобрел себе серый костюм — при помощи кредитки матери, поскольку его бумажник по-прежнему оставался на

базе Скофилд, — а Тесса одолжила у сестры скромное синее платье, которое делало ее похожей на кандидата в губернаторы.

— Мы... м-м... сделали это не нарочно, — сказала она. — Кто-то предложил, и оно само собой получилось.

Его Святейшество кивнул.

— В этом-то и проблема. Вы должны научиться контролировать свои способности. И свои желания.

Рик рассказал о телескопе, сотворенном вчерашним утром.

— Вот-вот. Он исчез, когда вы ушли в комнату?

— Да.

— Так обычно и случается. Но пока не исчезают, эти вещи совершенно реальны, верно?

Тесса подалась вперед в кресле.

— Вы говорите так, словно с вами подобные вещи случаются на каждом шагу.

Фома покачал головой.

— Боюсь, что нет. Давно уже папы не делали ничего подобного. Только и осталось, что превращать вино и крекеры в кровь и тело Христово.

— Вы шутите?

— Отчего же, когда-то это было вполне обычным делом. Это теперь мы живем в куда более рациональном мире. Люди нынче воспринимают подобные вещи скорее метафорически, чем буквально. Последний, кто превращал вино и хлеб в кровь и плоть, был Пий XII. После него больше никто. Атомная бомба показала свою мощь, и установилась власть науки. А теперь на религию покушается и мирской гуманизм.

— Не похоже, что вас это сильно расстраивает, — заметил Рик.

Папа пожал плечами.

— Конечно, нет. Религия — всего лишь средство помочь людям поверить в сверхъестественное. Чем меньше веры, тем меньше нужно помогать.

— Простите?

Фома глянул в окно на океан, размышляя о чем-то, затем повернулся к Рику.

— Вы ведь на самом деле не верите, что ваши способности представляют собой нечто новое, да? Психическая сила существует с тех пор, как появился человеческий мозг, чтобы фокусировать ее. Колдуны, шаманы, пророки — я хотел бы верить, что их способности имеют тот же источник, что и ваши. Божественность царей тоже оттуда. Каждый, кто становится достаточно значительной персоной, имеет потенциал, если не способность, к сверхъестественному. Способности остальных зависят от их собственной веры. Вы с Тессой всего лишь замыкаете долгую череду своих предшественников.

Папа мягко улыбнулся.

— Я не особенно беспокоюсь из-за вас. Вы добрые люди. Но в плохих руках ваши способности могут принести большой вред. Церковь давно поняла это, поэтому мы стараемся научить людей основам морали, чтобы паранормальные способности служили добру. Мы хотим, чтобы люди верили в могущественного и справедливого Бога, который не будет мириться с себялюбием и эгоизмом. — Он рассмеялся. — Мы понимали, что средоточие заинтересованности людей сместится в сторону технологии, а не метафизики. На дворе двадцать первый век. Мы наивно полагали, что рационализм предотвратит веру в психические способности. Нас беспокоили астрологи, а нужно было обратить внимание на астронавтов. Нас предупредили, но мы, как и НАСА, не обратили внимания на предостережение.

— Что? — Рик встрепенулся. — НАСА и раньше имело дело с кораблями-призраками?

— Нет. Но произошла психически индуцированная авария, которая едва не стоила жизни трем астронавтам. Помните «Аполлон-13»?

— Там отказала проводка в кислородном баке, — заметила Тесса.

— Несомненно, — согласился Фома. — Но если бы этого не произошло, случилось бы что-нибудь еще. Вспомните, «Аполлон-13» стартовал ровно в 13.13. Словно НАСА пыталось показать, что плюет на суеверия. Но не важно, что думает НАСА — остальная Америка считает 13 несчастливым числом. Поэтому кислородный бак «Аполлона-13» взорвался на второй день полета, который выпал... на 13-е число месяца. Если это не свидетельство влияния группового разума на события, то что? К счастью, вся страна считала астронавтов героями, и только поэтому им удалось живыми вернуться на Землю.

Рик, который совсем недавно слетал на Луну и обратно на корабле, созданном верой поклонников научной фантастики, не знал, что и сказать. Абсурд, и все же...

Тесса поерзала в кресле.

— А какое это имеет отношение к нашему дракону?

Папа вздохнул.

— На Земле сегодня живет семь миллиардов человек. По крайней мере половина из них смотрела вчера трансляцию вашей свадьбы. Значит, сейчас три с половиной миллиарда человек верят в драконов. — Фома поежился. — Хорошо, что у нас есть сверхзвуковые истребители и ракеты с теплонаведением. Приснись кому из вас кошмар, они могут очень пригодиться.

Рик подскочил, услышав за окном рев, но это оказался всего лишь самолет, взлетающий в аэропорту.

— Вы серьезно? — спросил он.

— Я надеюсь, что все не так плохо. В конце концов большинство людей понимают, что дракона создали вы. Однако в человеческой душе есть и темная сторона, и для нее достаточно пищи. Демоны и дьяволы сегодня почти совсем отошли в прошлое, но их место заняли киношные монстры и НЛО. И они в любой момент могут стать реальностью, как вчерашний дракон.

Рик слегка рассердился. Возможно, потому, что папа говорил о сверхъестественном, как об обыденных вещах.

— Зачем вы говорите нам это? Мне кажется, не стоит закреплять такие образы в нашем сознании.

— Я хочу, чтобы вы знали об опасности. Чтобы смогли распознать ее источник, когда придет время. Сейчас на вас фокусируются мысли мира, и они во многом определяют ваши способности.

— В лучшую или в худшую сторону, — грустно проговорила Тесса.

— Совершенно верно. На вас ответственность, которой я не пожелал бы никому. Но раз это случилось, вы должны быть предупреждены.

Рик хмыкнул:

— Не думайте о розовых слониках, так? А что делать, чтобы случайные мысли не стали реальностью?

Фома сцепил пальцы рук в молитвенном жесте.

— Очень эффективна молитва. Молитва и медитация. В былые времена люди молились о предотвращении божественного вмешательства так же часто, как и призывали его. А медитация помогает избавиться от нежелательных мыслей.

— Помолись, и все пройдет, — пробормотал Рик.

— Рик! — возмущенно воскликнула Тесса.

— Извините, — сказал Рик, затем повернулся к Тессе. — Извини, просто у меня все это в голове не укладывается.

Папа рассмеялся.

— Сочувствую. Представьте, каково было мне, когда меня выбрали папой и ввели в Ватикане в курс дела.

— Так вы поэтому взяли имя Фома?

— Это одна из причин. — Папа загадочно улыбнулся, и Рик понял, что распространяться его собеседник не намерен.

Фома поднялся с кресла.

— Я рад, что наша беседа состоялась. Позвоните, если у вас возникнут проблемы. А пока наслаждайтесь своими новыми способностями. Возможно, после Иисуса вы первые, кто заслужил их.

— Это палка о двух концах, — заметил Рик с кривой улыбкой.

Фома рассмеялся.

— То же можно сказать и о чем угодно. Будьте осторожны.

ГЛАВА 35

Президент оказалась гораздо более прагматичной. Не успели Рик с Тессой устроиться в креслах в Овальном кабинете всего лишь через три дня после аудиенции у папы, как Мартинес спросила их в лоб:

— Хотите еще раз слетать в космос?

— На корабле-призраке? — поинтересовался Рик. — Ну уж нет.

— Тесса?

— Без достаточно веских причин — нет.

— Будущее человечества — достаточно веская причина?

На мгновение Рик испугался, что к Земле несется астероид, и еще больше запаниковал, подумав, не он ли сам создал этот астероид, но президент развеяла его фантазии.

— Ни для кого не секрет, что НАСА — дохлая лошадка, — заявила она. — Мы не собираемся заставлять ее бегать. Если хотим снова отправиться в космос, нужно искать другие решения. То, что вы сделали две недели назад, потрясло меня. Думаю, этот способ куда лучше того, что предлагает НАСА.

— И куда опаснее, — заметила Тесса.

— Разве? — Президент постучала дорогой перьевой ручкой по столу. — Вы слетали туда и обратно, даже не зная *как*. Я говорила с людьми, которые... э-э... расспрашивали вас после полета. Они уверили меня, что «эффект мас-

сы наблюдателей», как они это называют, можно усилить и контролировать.

— Такое мог сказать Сондерби, — хмыкнул Рик. — Маркус наверняка не настолько оптимистичен.

Мартинес перестала вертеть ручку.

— Он подал в отставку. Мистер Толанд полагает, что способен отладить процесс и сделать его более надежным. По его словам, требуется лишь человек, достаточно популярный, чтобы аккумулировать энергию и преобразовать ее.

Рик вытянул перед собой левую руку, демонстрируя президенту красный шрам на ладони.

— Он думал, что ложки гнуть тоже не опасно, и посмотрите, что из этого вышло.

Мартинес стояла на своем:

— Мы не будем спешить.

Тесса кашлянула.

— Есть одна проблема, о которой, судя по всему, никто не подумал. Наша сила напрямую зависит от простых людей, чье внимание нам удалось привлечь. Благодаря Сондерби и его подручным мы продержались достаточно долго, однако, полагаю, через месяц наших сил недостанет и на бумажный самолетик.

Президент покачала головой.

— Публика верит в то, во что ей велят верить. Средства массовой информации будут управлять ею, словно стадом овец.

Рику не слишком понравилось то, что он услышал.

— Вам не кажется, что это цинизм?

— Это факт. Политика есть игра СМИ. Нельзя стать президентом, не зная, как управлять и манипулировать людьми.

Вспомнив Маркуса и Сондерби, Рик подумал, что, наверное, Мартинес права. Манипуляция людьми стала целой наукой. Рик представил себе лаборатории, где высоколобые ученые при помощи компьютеров моделируют

человеческие реакции и программируют таблоиды и ток-шоу.

Президент снова застучала ручкой по столу.

— Я удивлена вашим сопротивлением. Вы же астронавты. Я предлагаю вам возможность возродить космическую программу.

— Не обижайтесь, мадам, но Тесса права. Я был бы счастлив начать честную программу по освоению космоса. К сожалению, если основывать ее на дыме и зеркалах, она пойдет прахом, как бы нам ни хотелось обратного.

— До или после того, как мы побываем на Марсе?

Рик едва сдержал смех.

— Марс? Да мы еле-еле слетали на Луну и обратно. Мы понятия не имеем, каков радиус действия этого... как вы его назвали? — «эффекта массы наблюдателей». Не говоря уж о том, что весьма сомнительно держать «массу наблюдателей» в постоянной заинтересованности на протяжении всего полета. Источник силы в конце концов находится на Земле.

— Так давайте попробуем. Можно для начала отправить автоматический корабль без экипажа. Это не будет стоить нам ни цента.

Рик взглянул на Тессу. Та слегка наклонила голову набок и задумчиво накручивала на палец один из своих локонов. При этом Тесса слегка хмурилась, слушая спор Рика с президентом.

— Почему бы и нет? Если ничья жизнь не подвергнется опасности, я не вижу проблемы.

Рику дико хотелось снять пиджак, от напряжения он обливался потом.

— Помните, что Григорий сказал о взрывах? $E=mc^2$. Нам пока везло, но если одно из наших милых творений неожиданно превратится в энергию... Ракета, способная доставить экипаж до Марса, разнесет пол-Флориды, если взорвется на старте.

— Кто сказал, что корабль будет стартовать во Флориде? — поинтересовалась Тесса. — Мы могли бы создать корабль в космосе. Если он взорвется там — плевать.

Рику все происходящее совсем не нравилось, и он не мог понять почему. По идее ему следовало бы скакать от восторга при мысли, что есть возможность использовать новые способности на благо человечества. Полет на Луну только разогрел его аппетит. Отчего же он сопротивляется идее полета на Марс? Может, в глубине души считает происходящее жульничеством?

— Вы обсудили это с Сондерби? — спросил Рик президента. — Почему вас не беспокоят экономические последствия такой затеи? Лучше было бы задушить идею на корню.

Мартинес рассмеялась.

— Не все чиновники боятся будущего, мистер Спенсер. Сондерби поделился со мной своими соображениями еще до того, как вы сбежали из карантина. Возможно, он прав. Социальные и экономические потрясения будут такими, каких наша страна еще не знала, но катастрофы не произойдет. Следует либо принять происходящее, либо спрятать голову в песок. Грядущего не избежать. Джинн уже выпущен из бутылки. Единственное, что сейчас имеет значение, какими будут наши три желания.

Вот оно. Мартинес сказала «*наши* три желания». Рику стало ясно, что она хочет свою долю сокровищ. Как и любой другой, кто имеет возможность оказывать влияние на Рика и Тессу. Надо научиться отказывать, иначе всю жизнь так и будешь демонстрировать людям чудесные фокусы.

Несмотря на жару, Рик поежился. Один из способов существовать — давать всем именно то, чего они хотят. А себя обречь на мучения. Никакая сила не в состоянии удовлетворить желания всех. Мартинес начала свою программу с Марса. Чего ей захочется потом? Электростанцию на основе ядерного синтеза? Электромобиль, который действи-

тельно ездит? Возрождения вырубленных лесов? Или что-нибудь покруче? К примеру, эпидемии на Ближнем Востоке или революции в Китае.

А что последует за отказом? Молчание прессы и однажды ночью визит убийц из ЦРУ?.. Одно можно сказать наверняка: чем глубже влезешь в дела правительства, тем глубже будет твоя могила, когда станешь не нужен.

— Мы должны все обдумать, — сказал Рик. — Для нас это в новинку. Мы еще не знаем своих возможностей, и я не хочу вслепую начинать то, о чем могу пожалеть впоследствии.

Мартинес, судя по всему, была не в восторге от результатов беседы, но виду не подала. Вместо этого она сказала:

— Как правильно заметила Тесса, одна из неизвестных переменных нашего уравнения состоит в том, насколько долго вы будете способны делать то, что можете сегодня. Не теряйте время, иначе мы упустим невероятный шанс.

— Понял. — Рик козырнул по-военному. — Мы непременно все обдумаем.

Он поднялся и протянул Мартинес руку для рукопожатия, словно президент объявила аудиенцию оконченной. Трюк сработал — Мартинес отложила в сторону ручку, пожала руку Рику и Тессе, после чего астронавты покинули кабинет.

Тесса взорвалась только в лимузине, когда они ехали в аэропорт.

— Ты хоть понимаешь, что облажал президента Соединенных Штатов?

— Само собой, понимаю.

Рик развязал галстук и ослабил воротник рубахи, затем нашарил патрубок кондиционера и повернул его так, чтобы прохладный воздух обдувал лицо.

— Ты что себе думал?

Рик рукавом утер пот со лба.

— Я думал о том, как убраться оттуда без радиоошейника. Мы нужны ей, любимая. Мы *очень* ей нужны. Она даст нам немного времени, чтобы мы присоединились к ней по собственной воле, но ее планы идут очень, очень далеко. Марс всего лишь приманка, морковка, чтобы заманить нас в сети. Ее настоящие цели здесь, на Земле.

— О-о! Обожаю, когда ты пытаешься говорить метафорами. Черт, Рик, она же предложила нам Марс на тарелочке с голубой каемочкой!

— Да, но на *нашей* тарелочке.

Рик взял руки Тессы в свои и заглянул ей в глаза.

— Каждый, кто хоть когда-то имел дело с паранормальными явлениями, предостерегал нас. Неужели мы обязаны ублажать президента?

Тесса ответила не сразу.

— Так как же ты собираешься использовать наши способности?

— Что?

— У тебя есть дар. Как ты собираешься использовать его, если не хочешь лететь на Марс?

Рик уже не раз задавал себе этот вопрос, даже по ночам, когда Тесса спала, но так и не мог найти подходящего ответа. Создать хороший дом? Крутую машину? Собственный межпланетный корабль? Все это весьма соблазнительно, особенно корабль.

— Честно говоря, я вообще никак не хочу использовать его. Хотелось бы просто жить. У меня и так есть все, о чем я мечтал.

— Черт тебя побери, Рик, я серьезно.

— Я тоже. — Рик сжал ее руки.

Тесса попыталась было нахмуриться, но не выдержала, и на ее лице расцвела широкая улыбка.

— Черт тебя побери, — повторила она. — И я должна быть от тебя без ума, несмотря на твои речи!

Рик не ответил. Во всяком случае, словами. Он и так прекрасно ее понял. И утвердился в этом мнении, когда жена поцеловала его.

ГЛАВА 36

Они стояли в очереди за билетами, когда Тесса сказала:

— Господи, мы ведь до сих пор не обсудили, где будем жить.

Рик продвинулся в очереди на шаг и потянул за собой чемодан. В Вашингтоне очередь для регистрации пассажиров с билетами длиннее, чем для тех, кто эти билеты лишь собрался покупать. Все эти бесконечные политики с их полетами «по делам».

Рик постарался не злиться. Он взглянул на Тессу, которая надела темные очки и шляпу, чтобы не быть узнанной (как, впрочем, и сам Рик), и сказал:

— Что ты предлагаешь? У тебя или у меня?

Тесса жила в Орландо, Рик — в Хьюстоне. Сейчас они собирались в Орландо, но это вовсе не означало, что там они и будут жить.

— В Техасе слишком жарко, — заметила Тесса. — И потом, мы же больше не работаем на НАСА.

— Нас пока никто не увольнял, — напомнил Рик.

— Само собой. Собираешься в понедельник на работу?

Рик подтащил чемодан поближе.

— Нам положен двухнедельный послеполетный отпуск. Не думаю, что туда входит содержание в карантине. Так что у нас в запасе больше недели.

— Понятно, и где ты собираешься провести это время?

— Как ты смотришь на Ки-Уэст? — спросил он. — Мне там нравится. Главное, достаточно далеко от назойливых мух из правительства. Там можно будет не скрываться от публики. — Рику не нравилось находиться в помещении в солнцезащитных очках.

— Никогда не бывала там.

— Так полетели. Снимем кондоминиум...

— Все так просто?

— Ну, покажем домовладельцу пару фокусов.

Подошла их очередь, и турникет открылся. Кассир не моргнула глазом, когда Рик и Тесса предъявили документы, но, когда она протянула астронавтам посадочные талоны, Рик обратил внимание, что их поместили в первый класс.

— О, спасибо! — воскликнул он.

— Не за что, — ответила девушка. — Поздравляю вас.

Тесса улыбнулась, сделала жест правой рукой и вручила кассиру розовую гвоздику.

Глаза девушки расширились.

— Ух ты! Спасибо, я буду хранить ее.

Рик мягко рассмеялся.

— Боюсь, она исчезнет через несколько минут, хотя кто знает...

Пройдя несколько шагов, Рик спросил:

— Зачем ты это сделала?

— Захотелось. — Тесса вздохнула. — У нас есть дар, почему бы им не воспользоваться?

— Я все думаю о взрывах в России. Григорий называл их промышленными авариями. Каков будет взрыв, если твой цветок решит избавиться от своей массы сразу, а не постепенно?

— Этого не будет.

— Откуда ты знаешь?

— Мы за последнее время создали кучу всего, включая полностью заправленный «Сатурн-5». Разве хоть что-то взорвалось?

— Пока не взорвалось.

— Слушай, в чем дело? Что-то беспокоит тебя, и я не думаю, что взрывы.

Тесса была права. Рик тревожился, и тревожился о другом. Не о взрывах, даже не о гибели цивилизации, которую предсказывал Сондерби. Все это казалось ему слишком абстрактным.

— Знаешь, — сказал он Тессе, — происходящее угнетает меня. Вселенная не должна работать таким образом. Всю

свою жизнь я доверял основным законам природы. Они понятны, и я был уверен, что понимаю их. Теперь все стало с ног на голову.

— А вот тут ты не прав. Я уверена, что мы не нарушаем никаких *настоящих* законов природы. Только те, что придуманы людьми. Просто картина мира не совсем такая, как мы ее себе представляли.

Рик посмотрел на «Боинг-747», выруливающий на летное поле. Огромный, тяжелый и все же способный летать. Братья Райт не поверили бы.

— Для меня все это очень важно, — произнес он. — Может, потому что я чувствую свою ответственность. Боюсь, немало ученых останутся без работы, пока все это не закончится.

— Ученые? Да они премий нахватают, объясняя происходящее.

— Не все смогут приспособиться и смириться с новым. Им только и останется, что гамбургерами торговать.

— Пусть так, здесь нет твоей вины. Это реальность, и она останется реальностью независимо от того, смогут люди приспособиться к ней или нет.

Рик хмыкнул.

— Астероид, который стер с лица земли динозавров, тоже не слишком заботился о них. Но будь я астероидом, то испытывал бы чувство вины.

— Будь ты астероидом? — Тесса расхохоталась. — Господи, Рик, это уже какой-то клинический случай. Комплекс мученика.

Они сидели в самолете, когда Рик сказал:

— Ладно, это было глупое сравнение, но я все равно чувствую себя виноватым. Подчинись я приказу, мы оставили бы «Аполлон» на орбите, и все было бы шито-крыто. А так кризис грозит стать глобальным. — Тесса попыталась возразить, однако он продолжал: — А самое поганое — по крайней мере для меня, — что я должен контролировать каждую свою мысль. Папа сказал, что его это не беспоко-

ит, поскольку мы добрые люди, но он не знает меня. Я способен на вспышки ярости. Кто-то подрежет меня на шоссе, и я уже готов стереть его с лица земли. А теперь я и в самом деле *могу* это сделать. И *сделаю*, если не буду осторожен. Стоит мне подумать о чем-то — и где гарантия, что поутру оно не будет лежать у меня на пороге? Я не хочу все время заботиться о своих мыслях!

— Так же, как и я. Но, поверь, Рик, дело того стоит.

— Мне так не кажется.

Самолет наконец поднялся в воздух. Говорить больше не хотелось. Всю дорогу до Орландо Тесса развлекала пассажиров первого класса, создавая для них цветы, кольца и наручные часы. Кто-то спросил, не может ли она создать экземпляр книги Райана Хьюза «Если бы мечты были ракетами». Тесса никогда не слышала ни об авторе, ни о книге, но сосредоточилась, и вскоре в ее руке появилась тоненькая книжица карманного формата. На обложке стояло имя автора и название. Когда человек, попросивший о книге, открыл ее, он рассмеялся и показал Тессе чистые белые страницы.

— Странно, — произнесла Тесса. — Если уж я смогла создать настоящего огнедышащего дракона, то и книга должна была получиться с правильным текстом.

— Могу вас утешить, — сказал мужчина. — Я Райан Хьюз, и я не знаю, что будет в этой книге. Я только собираюсь написать ее. — Он взглянул на обложку и добавил: — Неплохо будет показать ее моему издателю. Это лучшая обложка из тех, что когда-либо у меня были.

— Вряд ли она просуществует долго, — заметила Тесса. — Извините.

— Эй, — воскликнула одна из пассажирок. — У меня есть фотоаппарат.

Хьюз поднял книгу, и женщина сделала снимок.

Потом Тесса обменялась с Хьюзом и женщиной с фотоаппаратом адресами.

— Мне хотелось бы знать, получился ли снимок, — сказала она. — А если книга и вправду выйдет в такой обложке, можно будет считать, что мы произвели перемещение предмета во времени.

— Это круто! — воскликнул Хьюз.

Рик проворчал что-то и отвернулся к иллюминатору. Крошечная летающая тарелочка вынырнула откуда-то сверху и пристроилась по ту сторону стекла. Тарелочка была не больше восьми дюймов в поперечнике, с классическим полукруглым набалдашником-кабиной и тремя ножками снизу фюзеляжа. В кабине сидел такой же крошечный зеленый в белую крапинку пришелец. Он помахал Рику и моргнул тремя из своих шести глаз.

Рик опустил шторку и попытался уснуть.

ГЛАВА 37

А два дня спустя сдохли собаки.

Рика разбудил телефонный звонок, что само по себе было странно, поскольку они с Тессой никому не сказали, где остановились. Когда Рик поднял трубку, женский голос спросил:

— Вы ненавидите собак?

— Что? — Рик никак не мог толком проснуться. — Кто говорит?

— Андреа Уинстон из «Юджин Реджистер Гард». Я хотела узнать, кусали ли вас когда-нибудь собаки, или, может, собака соседа мешала вам спать?

— Вы подняли меня среди ночи, чтобы спросить об *этом?* Как вы вообще узнали, где мы?

— Я репортер, мистер Спенсер. Вы или Тесса имеете что-нибудь против собак?

— Нет, а что случилось?

— Примерно полчаса назад все до единой собаки в Юджине передохли. Я подумала, не имеете ли вы к этому отношение?

— Собаки? Сдохли? Что? — Рик пытался собраться с мыслями. — Где это случилось? — наконец спросил он.

— В Юджине, штат Орегон.

— Я никогда в жизни не был в Орегоне. Хотя, постойте, однажды делал пересадку в Портленде. Но понятия не имею ни о каких собаках.

— А Тесса?

— Нет!

Тесса подняла голову.

— Что случилось?

Рик даже не стал прикрывать трубку рукой.

— В каком-то городишке в Орегоне передохли собаки, и репортер считает, что это наших рук дело.

— Нет, сэр, — возразила Андреа. — Я просто задала вопрос. У нас здесь полно ужасно расстроенных людей, и мы пытаемся выяснить, что произошло.

— Мертвые собаки? — спросила Тесса. — Почему она думает, что это сделали мы?

— Не знаю. Почему вы...

— Потому что погибли *все* собаки. Все до единой, даже те, кого не выводят гулять. И это случилось одновременно.

Рик передал слова репортера Тессе.

— В котором часу? — спросил Рик.

— В пять тридцать семь утра.

Рик посмотрел на часы. 9.03. Если Орегон живет по тихоокеанскому поясному времени, значит, прошло всего полчаса.

— Мы в это время спали, — сказал он. — И здесь не лаяли никакие собаки. Мы живем в кондоминиуме, где запрещено держать животных.

Тон репортерши смягчился.

— Ясно. Извините, если вам показалось, что я вас обвиняю, но все это настолько дико... Мы не знаем, что и думать.

— Действительно, странно. Я могу сделать предположение — подчеркиваю, всего лишь предположение. Возможно, в Югрине живет кто-то, кто случайно сфокусировал силу.

— В Юджине, — поправила репортер.

— А ведь и правда, — воскликнула Тесса. — Только подумайте, сколько народу первым делом поутру выводит гулять своих собак. Они лают и будят соседей. Волна раздражения прокатывается по стране, набирая силу с каждым разбуженным человеком. Когда она достигает Орегона, в раздражении пребывает половина населения страны. Волна достигает критической массы, и кто-то, кто действительно хочет тишины и покоя, фокусирует в себе энергию волны — даже не подозревая об этом. Хлоп! — Тесса провела рукой по горлу.

Репортер на другом конце провода услышала ее слова.

— Вы полагаете, кроме вас, кто-то еще способен на такое?

— Кто знает? — ответил Рик. — Если теория Дэниса Толанда верна, энергия доступна любому, надо только уметь ею воспользоваться. Злость — очень мощный источник. Странно, что такого не происходило раньше.

— Никто раньше не знал, что такое возможно, — заметила Тесса.

Рик слышал, как Андреа стучит по клавишам компьютера.

— Ага, — сказала она. — В этом есть смысл. Мне чертовски страшно, но смысл точно есть. Как полагаете, нас ждет всплеск насилия, когда люди узнают, что способны обрушивать на других свою агрессию при помощи психических сил?

— Господи, надеюсь, что нет. — Рик усиленно размышлял, что они с Тессой могут сделать, чтобы не допустить

этого. Ему пришла в голову одна идея. Рику совсем не хотелось воплощать ее в жизнь, но он знал, что попробовать стоит. — Послушайте, я пока не знаю, что мы с Тессой сможем сделать, но ведь собаки умерли всего полчаса назад, верно?

— Да, это так.

— Мы могли бы попробовать оживить их.

На другом конце провода послышался какой-то странный звук, и Рик понял, что его собеседница не настолько привычна к сверхъестественным событиям, как он сам.

— Понятия не имею, получится ли, — сказал он. — Когда мы что-то создаем, оно вскоре исчезает, но поскольку собаки умерли недавно, вдруг наше воздействие окажется чем-то вроде дефибриллятора. Если они оживут, то, может, и останутся жить?

— О да! — воскликнула Андреа. — Это было бы здорово.

Рик подумал, что, вероятно, одна из мертвых собак принадлежала его собеседнице.

— Дайте нам минуту на концентрацию, — попросил он.

— Конечно.

Рик положил телефон на столик.

— Ты и в самом деле собираешься попробовать? — поинтересовалась Тесса.

— Конечно.

Тесса взяла Рика за руку, оба закрыли глаза.

— Ладно, — сказал Рик. — Давай представим собак. Они лежат на боку, затем вдруг встают и начинают вилять хвостами. Готова?

— Готова.

Они пытались. Рик вспоминал все породы, о которых только знал. Сенбернары, немецкие овчарки, лабрадоры, терьеры, пудели, даже чихуахуа, которых он терпеть не мог.

Не исключено, что эта малая толика лицемерия и загубила попытку. А может, просто невозможно оживлять мертвых животных или делать это на расстоянии в три тысячи миль. Как бы то ни было, ничего не произошло, даже ког-

да они с Тессой взяли атлас и отыскали на нем Юджин, чтобы попытаться сконцентрироваться на самом городе.

— Мне очень жаль, — в конце концов сказал Рик. — Боюсь, не в наших силах воскрешать из мертвых.

Андреа высморкалась.

— Я... все в порядке. Вы попытались. Спасибо вам.

— Не за что, — ответил Рик. — Нам и в самом деле очень жаль.

Андреа еще раз поблагодарила его и повесила трубку. Рик откинулся на подушку и задумчиво произнес:

— У меня дурное предчувствие.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ГИГАНТСКИЙ ШАГ

ГЛАВА 38

Юджин был только началом. Как только новости начали распространяться, по всей стране последовали массовые случаи гибели домашних животных. Но только в Юджине погибли все собаки до единой. Относительное количество погибших животных раз от раза уменьшалось, и Рик решил, что дело в хозяевах, многие из которых по-настоящему заботились о своих питомцах и оказались способны защитить их. А может, люди научились сосредоточиваться на определенных объектах.

Некоторые даже признавались, что, поскольку все попытки угомонить соседских собак оказывались тщетными, они решили применить психическую силу.

Само собой, последовала и волна убийств. Впрочем, все убийства, кроме одного, были совершены традиционными способами, что, с одной стороны, подтвердило теорию Рика, а с другой — слегка разочаровало его. Рик надеялся, что воля индивидуума к жизни защитит его от ментальных покушений, но проверить это не было никакой возможности.

Единственное убийство с помощью психических сил, собственно говоря, не опровергало теорию Рика. Это вообще трудно было назвать убийством в обычном смысле сло-

ва. Рик искренне посочувствовал судьям, которым в будущем придется разбирать такие дела. Старушка, чей сосед признался, что желал ее шести собачонкам смерти, пожелала смерти самому соседу. И некоторое время спустя тридцатиметровая ель обрушилась на его дом, прикончив соседа как раз в тот момент, когда он давал интервью национальному телевидению. Вся штука в том, что минутой раньше ель едва достигала в высоту трех метров.

Немало было и случаев гибели кошек, особенно тех, что шастали по соседским цветникам. Впрочем, кошек погибло все же меньше, чем собак, и один из университетских профессоров предложил заняться изучением кошачьего мозга, чтобы узнать, не обладают ли эти зверьки латентной психической способностью к самозащите, о чем существует немало преданий.

Подобного рода психические расправы не ограничивались одними лишь животными. Стоило людям узнать, что не только знаменитые астронавты могут управлять реальностью, как по стране прокатилась волна отказов двигателей на самом разнообразном транспорте, что привело к массовым пробкам. Приемники и магнитофоны взрывались от непонятных коротких замыканий, а шланги всех пожарных машин в Америке неожиданно превратились в гигантских удавов, которые, к счастью, исчезли, успев сломать своим хозяевам всего по нескольку ребер. В Северном Айдахо группа белых расистов неожиданно позеленела на глазах у изумленных поселян.

Единственное, что объединяло все подобные происшествия, так это растерянность людей, столкнувшихся с неведомым. Английские ученые мужи заявили, что теперь Америка наконец станет цивилизованной страной. Многие американцы согласились с ними, и только те, кто потерял своих кошек и собак, стереоприемники, машины и прочее, не были настроены так оптимистично.

Рик с Тессой прервали свое затворничество и выступили по телевидению, призывая людей умерить страсти. Толку

от этого было мало. Они получали тысячи писем с угрозами, в основном от собаководов, которые обвиняли их в гибели своих любимцев. В какой-то момент Рик неожиданно скорчился от боли в груди. Налицо были все симптомы классического сердечного приступа, но Тесса бросилась к нему, и Рику немедленно стало лучше.

— Только попробуй позволить этим ублюдкам навредить себе! — рявкнула она яростно. — Игнорируй их.

— Если ты будешь их игнорировать, то и я буду, — ответил Рик, стараясь не подать виду, что испуган. Он попытался внушить себе, что это всего лишь несварение желудка.

С тех пор Рик старался не выпускать Тессу из виду. И не только из-за себя. Рик не знал, сможет ли он помочь, случись с ней что-нибудь, но присутствие Тессы определенно придавало ему сил, и Рик не хотел рисковать.

В других странах дела обстояли куда серьезнее. Кошки, собаки и машины не так важны для народов, по-прежнему борющихся за основные права человека. На Ближнем Востоке женщины быстро поняли, что способны наносить из-под чадры удары по своим угнетателям-фундаменталистам. Жители Восточной Европы, когда не могли убивать друг друга напрямую при помощи взаимной ненависти, жгли жилища своих врагов, а потом уничтожали беженцев при помощи обычного оружия.

Интернет-сайты росли как грибы, призывая людей объединяться за то и за это. Печатные издания не отставали. Призывы в них не всегда даже были корыстными. «Нью-Йорк таймс» поместила на передней полосе фотографию бездомного, спящего возле теплоцентрали, с подписью: «Можете сегодня раскошелиться на одну добрую мысль?»

Телепроповедники тоже вступили в игру. «Покопайтесь в своих психических карманах и избавьтесь от мирского!» Правда, подобные призывы поутихли, когда один из проповедников, преподобный Боб «Бобби» Боббисон заявил:

— Иисус говорит, что легче верблюду пройти сквозь угольное ушко, чем богатому войти в Царствие Небесное. Поэтому позвольте мне облегчить ваше бремя, чтобы вы могли безболезненно попасть на Небеса. Все ваши желания переадресовывайте мне, посылайте мне все, о чем вы только способны мечтать.

То, что произошло потом, должно было остановить других. Однако они лишь слегка умерили свои просьбы о деньгах после того, как Бобби был погребен под 10 368 464 долларами наличными, семью тоннами разнообразных украшений, килограммом кокаина, тремя моторными лодками и грузовиком. При том, что все это барахло исчезло вскоре после того, как боббисоновы «послушницы» в бикини начали разгребать завал.

Рик и папа Фома от души посмеялись над этим. Дальнейший их телефонный разговор был совсем невеселым. Рик хотел попросить совета, но папа сам нуждался в помощи. Двухтысячелетние попытки католической церкви направлять жизнь человечества сделали ее зависимой от любого кризиса на планете. На Фому обрушилось и поклонение последователей, и ненависть противников.

— Есть, правда, и хорошая новость, — сказал папа. — Я теперь могу выпускать голубей мира, когда даю публичные аудиенции. Одно плохо: они превращаются в летучих мышей, как только отлетают от меня футов на двадцать.

— Н-да, проблема, — согласился Рик.

— Еще бы. Митру крайне трудно очистить от голубиного помета, но свежее дерьмо летучих мышей... — Фома мягко засмеялся, затем сказал: — Хотел бы я, чтобы это было самое худшее в моей жизни. Люди всегда убивали друг друга за то, во что, как они полагают, должны верить все остальные. А сейчас, когда они видят, что масса верящих во что-то действительно влияет на реальный мир, то просто мечтают стереть с лица земли любого, кто не согласен с ними. Хуже того, будучи главой церкви, я не имею морального права вмешиваться. Уничтожение инакомыслящих

для усиления собственной власти всегда было нашей официальной доктриной.

— Было, — повторил Рик, — сейчас все по-другому. Никогда не любил организации, которые не в состоянии отбросить старый багаж и измениться.

— Первородный грех — один из наших основополагающих принципов. — Фома вздохнул. — Черт, иногда думаю, как хорошо было бы закрыть двери и выключить свет.

Рик едва верил своим ушам. Такие слова от самого папы римского...

— Вы здоровы? — поинтересовался он.

— Конечно — по крайней мере с медицинской точки зрения. У меня достаточно почитателей, любовь которых пересиливает ненависть остальных. Но досадно видеть, как мир стремительно катится в хаос после стольких лет наших усилий сделать его лучше.

Рик посмотрел на экран телевизора. Там без звука шло какое-то полицейское шоу об очередных автомобильных авариях.

— Люди быстро теряют ко всему интерес, — заметил он.

Папа отхлебнул какого-то напитка и сказал:

— Необходимо снова привлечь внимание людей чем-то позитивным, что заставило бы их забыть, как они ненавидят соседей. Ваша с Тессой свадьба объединила людей как никогда раньше. Найти бы что-то такое, что держало бы их внимание достаточно долго.

— Вроде еще одного полета «Аполлона»? — спросил Рик.

— Это уже пройденный этап.

Рик рассмеялся. Что верно, то верно. Но другая мысль уже родилась в нем, и он не был уверен, хочет ли высказать ее вслух. Рик покусал губу, собираясь с духом, и наконец произнес:

— Как насчет путешествия на Марс?

Папа несколько секунд помолчал.

— Пожалуй, это как раз то, что нужно.

ГЛАВА 39

Когда секретарь провела Рика с Тессой в кабинет, президент расцвела в широкой улыбке.

— Полагаю, ваше появление означает, что вы изменили свои взгляды.

— Угадали, — ответил Рик, пододвинул кресло Тессе и уселся сам, не ожидая приглашения. Пребывание в Овальном кабинете сегодня совершенно не смущало его.

— Я уже подобрала людей для первой фазы. — Мартинес открыла стол и достала папку. — Если кто-то из них вам не нравится, можно заменить, хотя команда грамотная, и с их помощью вам будет легче создать нужное оборудование.

Президент протянула Рику папку, он открыл ее и увидел, что большинство фамилий принадлежит бедолагам из НАСА. Одну из них — Делию Роуз — назначили представителем по связям с общественностью. Пара имен оказалась Рику незнакома. Как, например, главный администратор проекта.

— Кто такой Ален Мейснер?

— Председатель Планетарного реконструкционно-исследовательского департамента ускорения развития космических исследований.

— Планетарно-реконструкционный... ПРИДУРКИ? — Тесса расхохоталась.

— Верно. Мне пришло в голову, что безумным проектом должен руководить сумасшедший ученый. А пока вы не начали нервничать, хочу сообщить, что Мейснер — великолепный администратор. В отличие от многих он действительно знает свое дело. Единственный его недостаток — обожает совершенно дурацкие научные изыскания. Дай Мейснеру волю, всю жизнь просидел бы в своей лаборатории, и упаси Бог кому-то хоть одну бумажку там с места сдвинуть.

Если его начнет заносить, дайте знать. Но пусть сначала поработает. Он чертовски хорош.

— Звучит убедительно. — Тесса никак не могла перестать хихикать.

— Сами посмотрите.

Мартинес пододвинула к Рику график работ. Под заголовком «Беспилотная посадка» стояло число, до которого оставалось меньше трех недель.

— Но это же невозможно! Марс слишком далеко!

— Я в курсе, — заметила президент. — В прошлый раз Тесса говорила, что можно создать корабль прямо в космосе. Почему бы не сделать это как можно ближе к Марсу?

Рик откинулся в кресле. Возможно ли такое? Им с Тессой не удалось оживить собак на расстоянии всего лишь в пару тысяч километров. Правда, создание кораблей несколько отличается от оживления собак. И Рик в самом деле *хотел* исследовать другие планеты.

— Интересно, а можно создать корабль прямо на поверхности Марса?

Мартинес рассмеялась.

— Нам нужна космическая программа, а не шпионская миссия. Мы должны выяснить, что нас там ждет, если будет принято решение отправиться на Марс на настоящем, построенном руками корабле. Наша программа должна прогреметь так, чтобы с ней ничего не случилось, даже если меня застукают в Овальном кабинете в момент интимной близости со студентом.

Рик почувствовал, что краснеет. Мартинес заметила его смущение и рассмеялась.

— Это всего лишь метафора, мистер Спенсер. А теперь — вперед. Туда, где до вас не бывал еще ни один человек. Попробуем вывести человечество к звездам!

Она говорила совершенно серьезно, и Рик почувствовал, как по спине побежал холодок. Впервые за долгие недели он осознал, что действительно отправляется в не-

изведанное. Реклама, людское поклонение — все это чепуха. Когда Рик ответил, его голос был тверд:

— Мы сделаем это!

Еще пару дней назад его одолевали сомнения, но теперь Рик осознал — президент права. Дареному коню в зубы не смотрят, и упускать открывшиеся возможности — просто преступление. Особенно теперь, когда за ними наблюдает весь мир.

— Итак, первая проблема — долговечность, — произнес Ален. — Нельзя создать корабль, который исчезнет на полпути к Марсу. Я вижу два пути. Первый: построить настоящий корабль для обеспечения возвращения, а силу мысли использовать только для запуска.

Он потер переносицу — жест, наверняка оставшийся со школьных времен, когда Ален носил очки в черной пластмассовой оправе, перемотанные на переносице изолентой.

Мейснер, Рик, Тесса и еще одиннадцать ученых собрались в комнате для заседаний в своем новом офисе. Офисом служил модульный домик, установленный рядом с похожей на пакгауз лабораторией на вулканическом плато неподалеку от Таоса, что в штате Нью-Мексико. Этот участок земли был одним из немногих, который не оккупировали военные или не превратили в национальный парк местные любители природы. Ученые посчитали, что в районе вулканов могут быть расположены древние источники психической силы, и надеялись, что это окажет положительное влияние на эксперимент.

К тому же совсем недалеко к югу располагался исследовательский центр в Лос-Аламосе на случай, если придется провести серьезные научные исследования. Времена Манхэттенского проекта давно миновали, но потенциал центра был по-прежнему силен.

Чертова дюжина ученых, астронавтов и публицистов сидела за столом, попивала кофе и хрустела чипсами, на-

страиваясь на мозговой штурм. Удобная мебель и ковер на полу придавали помещению уютный домашний вид.

— Условие второе, — продолжал между тем Ален. — Самый дешевый вариант, если оборудование, которое вы создадите, не исчезнет вовсе. Как кольцо Тессы. Как вам удалось сохранить его?

— Понятия не имею, — признался Рик. — Да и был момент, когда люди перестали верить в нас, и кольцо исчезло.

— Да, но с тех пор оно никуда не девалось, даже когда возникла проблема с гибелью собак. Каковы ваши соображения, Тесса?

— Никаких.

— И все же кольцо радикально отличается от всего, что вы создавали до и после него. Надо выяснить почему. — Ален написал мелом на доске, висящей рядом со столом, слово «кольцо», затем продолжил: — Что любопытно, фотографии предметов, созданных вами, никуда не пропадают после исчезновения самих предметов. Когда «Аполлон» на пути к Луне начинал исчезать, движение не прекращалось. Следовательно, кинетическая энергия не исчезает.

Он написал на доске: «кинетическая энергия».

— Если что-то сгорает или взрывается, оно потом не восстанавливается само собой. Эффект физического воздействия остается неизменным. — На доске появилось слово «эффект». — Следовательно, мы можем использовать психическую энергию для создания *реальных* вещей, которые и будут вести себя реально.

— Механизмы Фон Ноймана? — спросил Рик.

— Может быть. Мы не намерены создавать безделушки, чтобы создавать другие безделушки, однако если вы создадите безделушку, которая создаст безделушку, которая произведет нечто реальное, вопрос решится.

Рику потребовалось некоторое время на осознание услышанного. Он никогда еще не пытался создать нечто на основе абстрактной концепции. Впрочем, почему бы не

попробовать? Вроде как сделать фотоснимок с другого снимка.

После долгого обсуждения решение было принято: необходимо создать зонд как можно ближе к Марсу, посадить его и получить по радио снимки поверхности красной планеты. Работники НАСА наперебой предлагали варианты технических решений, на которые у правительства никогда не находилось денег. Когда они заговорили об ионных двигателях и фантастических способах связи, Рик поднял обе руки и заявил:

— Постойте-ка. Я не имею ни малейшего понятия, как все эти штуки должны работать. О многих я вообще никогда не слышал. Как я могу создать то, о чем понятия не имею?

В помещении наступила мертвая тишина. Затем кто-то произнес:

— А если вам картинки показать?

Тесса расхохоталась.

— Что?! — вопросил Рик. — Когда я был ребенком, один из детских журналов провел интересную акцию. Дети присылали им рисунки того, что им хотелось бы получить в подарок на Рождество. Они изготавливали точь-в-точь то, что было изображено на детских рисунках. Искаженная перспектива, детали, торчащие одна из другой, и все такое. Я помню красный фургон треугольной формы. У него были кривые колеса, из которых наружу торчали спицы. Боюсь, что нас ожидает нечто подобное.

— Мы можем предоставить очень точные рисунки, — возразил один из инженеров.

— До последнего винтика?

— Да ладно вам, вы же создали целый «Сатурн-5». Не верю, что каждый винтик этой ракеты был вам известен.

Все посмотрели на Рика. Он попытался протестовать:

— Я очень хорошо знаю «Сатурн-5». Я с ума сходил по космическим кораблям, когда был мальчишкой. И все же...

нет, так хорошо я его не знал. Наверное, создавая его, я опирался на чьи-то другие знания.

— Ну, так и сейчас обопритесь на наши.

— Может быть... посмотрим. Внесите это в план подготовительных мероприятий.

— А как насчет внешнего вида нашего аппарата? — спросила Тесса. — Повторить форму старых автоматических зондов типа «Обсервера»?

— Ни в коем случае, — заявила Делия, специалист по связям с общественностью. — Для пилотируемого полета мы должны создать нечто невероятное. Обычные формы и размеры не привлекут к миссии достаточного внимания. Проект должен быть грандиозным.

Обсуждение все длилось и длилось, на доске уже не осталось пустого места, а Рик почувствовал, что совершенно отупел и не в состоянии воспринимать происходящее. Он с грустью подумал, что им вновь нужно добиваться веры и поддержки массы людей. Рик только надеялся, что в данном случае цель действительно оправдывает средства.

ГЛАВА 40

Сомнения сомнениями, но на следующий день Рик и Тесса уже выступали по телевидению с заявлением о начале нового проекта. Они рассказали о желании президента вновь начать освоение космоса и поведали о возможных методах этого освоения. Они особенно подчеркнули важность общественной поддержки и призвали людей отринуть мелочные заботы и проникнуться важностью происходящего.

— Это может стать новой ступенью эволюции человека, — заявил Рик. — У нас появился шанс выбирать, какими мы станем в будущем. Давайте же не упустим его.

Тесса рассказала о трудностях, с которыми они столкнулись, особенно подчеркнув проблему недолговечности их с Риком творений.

— Мы еще не знаем всех законов, по которым действуют психические силы, — сказала она. — Складывается впечатление, что физическое существование предметов, созданных психическим путем, длится до тех пор, пока их создатель не перестает думать о них либо пока он не лишается поддержки других людей.

Тесса подняла руку и продемонстрировала свое обручальное кольцо.

— На пальце я ношу доказательство того, что вы по-прежнему верите в меня и Рика. Я счастлива этим. Но я прошу вас распространить вашу веру в нас на все человечество. Давайте смотреть в будущее. Забудем о прошлом и встретим новую эру развития человека и человечества.

После выступления Делия предложила Рику и Тессе провести «разбор полетов».

— Слишком напыщенно, — сказала она. — Эволюция, новая эра развития... Да многие и слов-то таких не знают. Так можно половину южных штатов потерять. Кстати, Тесса, когда ты показывала кольцо, то выглядела не столько счастливой, сколько самодовольной. Люди не любят самодовольных.

— Извините, — расстроилась Тесса. — Я хотела быть искренней.

Делия рассмеялась.

— Ах, дорогуша, вам столько предстоит узнать о телевидении! Искренность всегда выглядит в камере самодовольством. А впрочем, не подумайте, что все прошло плохо. Все отлично. Просто к следующему разу нужно получше подготовиться.

Рик застонал. К следующему разу! Когда Рик стал астронавтом, он знал, что время от времени придется представать перед камерами, однако так и не мог примириться

с этим. А теперь вся его работа зависит от поддержки публики.

К счастью, настоящая наука тоже не осталась в стороне. Пусть «волшебная», но все же хоть в какой-то мере настоящая наука. Уже были проверены способности Рика и Тессы создавать объекты все дальше и дальше от Земли. Сначала это были обычные радиотрансляторы на земной орбите, потом на Луне, а затем и дальше. Радиотрансляторы почти сразу выходили из строя, поскольку не были приспособлены к холоду и вакууму, но это тоже являлось частью плана. По-видимому, людская поддержка была достаточно сильной, так как создаваемые объекты оставались в реальности все дольше. Да и не стоило создавать кучу радиотрансляторов, которые перебивали бы обычные передачи. Достаточно было получить пару сигналов, чтобы оценить расстояние и определить мощность. После этого нужда в трансляторах отпадала.

Вскоре стало ясно, что Рик с Тессой способны создавать объекты практически до самого Марса, так что эту часть проблемы можно было считать решенной. Радиосигналы возникали, как только Рик и Тесса концентрировались на них. Их сигналы чаще всего возвращались со скоростью света, но вскоре стало ясно, что, если известно точное расстояние, скорость мысли оказывалась поистине беспредельной.

Одно это могло опровергнуть многое из того, что раньше считалось незыблемыми физическими законами. Впрочем, сегодня уже никто не верил в их незыблемость. Университетские физики пытались определить степень правдоподобия, которая не подорвала бы доверие людей, что было бы катастрофой. Почти любой понимал, что в мире происходит куда больше такого, что физики не в состоянии объяснить. Связь, превышающая скорость света, стала всего лишь одним из многих открытий в ряду тех, которые не укладывались в привычные законы физики.

Как бы то ни было, радиотрансляторы создавались все дальше и дальше и вскоре вышли за пределы Солнечной системы. Расстояние, казалось, не имеет никакого значения; сигнал с Плутона пришел через пять дней после того, как Рик с Тессой послали туда мысленный запрос. Смеха ради они попытались создать зонд в районе альфы Центавра и засекли время, чтобы поймать ответный сигнал через четыре с половиной года.

Попытки создать настоящий космический зонд оказались менее успешными. Им удалось создать точные подобия многих из ранее существовавших зондов, но сколько бы точных рисунков и чертежей им ни предоставляли, Рику и Тессе не удавалось получить новое, не существовавшее до этого оборудование.

Разработчики пытались сами вызвать к жизни свои изобретения, согласуясь с теорией, что если они знают, чего хотят, то скорее смогут добиться успеха. Однако, несмотря на то что некоторые из них даже научились гнуть ложки, без той публичной поддержки, которую имели Рик и Тесса, ничего у них не получалось. Складывалось впечатление, что придется шпионить за вселенной, сидя дома, а ученые хотели совсем другого. Как сказала президент Мартинес, стране нужна космическая программа, а не шпионская миссия. Требовалось исследовать не столько далекие планеты, сколько человеческий потенциал.

— Может, стоит попробовать поближе к Земле? — предложил Рик во время одного из очередных мозговых штурмов. — Мы ведь обнаружили на Луне лед. А что, если основать там колонию? Мы можем сделать это на основе технологии «Аполлонов», а тем временем готовиться к полету на Марс.

Ален поправил на носу воображаемые очки.

— Не знаю. База на Луне — весьма интересный проект, хотя и не такой привлекательный, как полет на Марс. И потом, разве мы знаем наверное, что лед, который вы обнаружили на Луне, реален?

— Что? — Рик был потрясен. — Думаете, мы это придумали?

— Конечно, нет. Но ваши желания могли овеществиться.

Господи, подумал Рик. А ведь правда. Они пробыли на Луне всего пару часов. Кратер, заполненный снегом, вполне мог оказаться такой же химерой, как и корабль, на котором они добрались до Луны.

— Надо послать зонд и убедиться.

— А кто может быть уверен, что лед вновь не появится, когда прибудет зонд? Ожидания способны вызвать к жизни очень многое.

— Если что-то появляется, когда его ждут и хотят увидеть, какая разница, есть оно или нет, когда никто не смотрит? — спросила Тесса.

Ален рассмеялся.

— Вся ситуация ведет к появлению совершенно непривычных понятий постоянства. Что-то не имеет почти никакого значения, пока мы уверены, что оно никуда не денется. Но вот когда оно нужно нам позарез и мы до смерти за него боимся — оно возьми да и исчезни.

ГЛАВА 41

Эксперименты начали уже приедаться, но ничего не происходило. Лишь один артефакт — кольцо Тессы — не менялся, оставаясь абсолютно реальным. Кольцо не изменилось даже тогда, когда Тесса, разъяренная неудачами многочисленных попыток, обрушилась на Рика с обвинениями. Она окрестила его «пережитком ньютоновской эры» и закрылась в своей спальне, демонстративно хлопнув дверью.

Первый проблеск понимания появился оттуда, откуда никто его не ждал. Это произошло после очередного телеинтервью Тессы и Рика.

Мировые новости были не слишком хорошими: в Восточной Европе буквально в одночасье возник новый лидер, пообещавший независимость измученным войной Балканам и возмездие тем, кто развязал эту войну.

Впрочем, Рика и Тессу больше волновало происходящее в Соединенных Штатах. Люди отнеслись к новой науке с большим энтузиазмом, чем ожидалось. Социологи полагали, что должно пройти немало времени, пока новая система взглядов на мироздание сможет вытеснить старую, но, как выяснилось, большинство американцев всегда верили в сверхъестественное. Призраки для них не в новинку, и они не раз видели, как Ури Геллер гнет ложки на телеэкране. Возможно, один из пятидесяти видел передачи Джеймса Рэнди, разоблачающие фокусы Геллера, а из них каждый десятый поверил в разоблачения, но подавляющее большинство населения Соединенных Штатов относилось к паранормальным явлениям как к чему-то обыденному. Люди доверяли тому, что видели собственными глазами, не вникая в происхождение феномена.

Таким образом, самая технологичная страна мира оказалась и самой восприимчивой к паранормальному. Законодатели без конца вносили предложения правового урегулирования паранормальных явлений, хотя все понимали, что это бессмысленно. Людям нравится делать то, что они хотят, и, если это можно делать безнаказанно, никто не убедит их этого не делать. А мир пусть привыкает к новым правилам игры. Если требуется быть вежливым, чтобы ненароком не нанести ближнему своему ущерб силой мысли, значит, надо учитывать это. Об этом пусть беспокоятся те, кто не умеет себя вести, верно, парни?

На самом деле все было далеко не так просто, но мозги людей работают именно подобным образом. Поэтому знаменитая на весь мир супружеская чета астронавтов довела до сведения широкой публики, какие эксперименты проводятся в Таосе, и попросила поддержки. По настоянию Делии Рик и Тесса рассказали, что главная проблема —

недолговечность их созданий. Они пожаловались, как тяжело им добиваться стабильности («Драматизм ситуации привлечет людей на вашу сторону», — сказала Делия). Астронавты еще раз попросили о поддержке и пообещали сообщать о каждом шаге «на пути решения человечеством коллективной задачи — преодолеть оковы притяжения Земли и превратиться в настоящих граждан галактики».

У Тессы с Риком не было выбора. Если не показываться постоянно перед публикой, о них забудут уже через несколько дней.

Как только камеры выключили, раздался телефонный звонок. Делия говорила по другому аппарату, и трубку снял Рик. Голос на том конце провода звучал неуверенно:

— Здравствуйте, говорит Уолтер Джимсон из Гровер Миллс, штат Нью-Джерси. У меня в амбаре кое-что интересное для вас.

— Что именно? — поинтересовался Рик, думая о том, как поскорее закончить разговор.

— Ну-у, сэр, вы когда-нибудь слыхали об Орсоне Уэллсе?

— О кинорежиссере? Конечно, но какое это имеет отношение...

— Когда моему деду было столько лет, сколько сейчас мне, Уэллс работал на радио. Он провел на Хеллоуин 1938 года трансляцию о нашествии с Марса.

— Ах да, — вспомнил Рик. — По мотивам «Войны миров» Герберта Уэллса. Я когда-то слышал запись.

— Тогда вы в курсе, какую это вызвало панику?

— Да, слышал.

— У моего деда тогда была ферма. В ту ночь он слушал радио, когда донеслись странные звуки. Дед схватил ружье и вышел посмотреть, не крадет ли кто его скот — такое часто бывало во время Великой депрессии. Однако вместо вора обнаружил во дворе огромную водонапорную башню, которая шагала на трех ногах и расстреливала его коров световым лучом.

Рик едва сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Вы хотите сказать, ваш дед увидел марсианина?

Голос Уолтера был совершенно спокоен.

— Нет причин думать, что чудище прилетело с Марса. Судя по событиям последнего времени, оно появилось благодаря богатому воображению моего деда. В любом случае, откуда бы марсианин ни появился, остатки его аппарата до сих пор валяются в моем амбаре.

У Рика на загривке волосы встали дыбом.

— Что? До сих пор находятся у вас?

— Точно, сэр. — В голосе Уолтера слышалось явное удовлетворение.

— Бог ты мой!.. Как вас найти?

Уолтер рассказал, как добираться до его фермы, упомянув такие ориентиры, как «дом старика Стиглера» и «белая заправка «Тексако», на которой до сих пор намалевана надпись «Кооператив». Затем дал Рику номер телефона, чтобы тот позвонил, если заблудится.

Шесть часов спустя Рик, Тесса и Ален стояли в старом амбаре, освещенном привезенным с собой прожектором, и потрясенно смотрели на груду ржавого металла на полу. На первый взгляд, остатки марсианской амуниции походили на части старого трактора, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что когда-то это действительно была похожая на гриб цистерна пятнадцати футов в поперечнике, укрепленная на трех изогнутых ногах. Небольшие прорези наверху напоминали шлемы средневековых рыцарей. В цистерне красовалась дыра, куда Рик легко мог бы засунуть кулак.

— Это от дедушкиного ружья? — поинтересовался он.

Уолтер, худой мужчина в мешковатой одежде и кепке с длинным козырьком, кивнул.

— Да, у деда была двустволка. Сначала он выстрелил по ногам; одна из ног подломилась, и эта штуковина грохнулась на землю. Из нее полезли щупальца и ухватили

деда за ногу, тогда он выстрелил чудищу прямо в бок и прикончил его.

— Щупальца?

— Да, как у осьминога.

— А что он сделал с телом?

— Тело стало разлагаться слишком уж быстро, пришлось от него избавиться.

Рик во все глаза смотрел на ржавый металл.

— Не могу поверить... То есть я верю, но кто бы мог подумать? Оказывается, массовая истерия в ту ночь была куда сильнее, чем об этом пишут.

— Точно, — кивнул Уолтер. — Дед говорил, что рассказал о марсианине только одному человеку. Народ был слишком зол, и дед не хотел неприятностей.

— Кому он рассказал? — спросила Тесса.

— ФДР*.

— Рузвельту? Президент знал об этом?

— Да. Тогда к нам приехали военные и забрали излучатель тепловых лучей. Похоже, он у них так и не заработал.

— Военные? — Рик рассмеялся. — Вот почему они все эти годы проводили секретную программу психических исследований. Они знали, что это не сказки!

Тесса мягко поинтересовалась у Уолтера:

— Ваш дедушка жив?

— Нет, умер году в шестьдесят третьем.

— Но эта штука по-прежнему здесь.

Ален постучал костяшками пальцев по округлому боку «цистерны». Раздался гулкий металлический звук.

— Мы бы хотели забрать кусочек этой штуки и изучить его, — сказал он. — Если мы поймем, почему он не исчез, то сможем создать надежный космический корабль.

— Чтобы взглянуть на настоящих марсиан? — хмыкнул Уолтер.

— Нет, мы знаем, что никаких марсиан не сущ... Дьявольщина! — Ален выглядел потрясенным.

---

* Франклин Делано Рузвельт, президент США.

— Что случилось? — спросила Тесса.

— Марсиан *пока* не существует. Но если люди узнают об этой штуке? Они ведь могут снова поверить в уэллсовских марсиан. И тогда те появятся.

Все четверо потрясенно смотрели друг на друга.

— Вот черт! — высказался за всех Рик.

ГЛАВА 42

Уолтер, судя по всему, умел хранить тайны. Источником вероятной утечки информации могли оказаться Рик, Тесса, Ален и остальные члены их группы. Четырнадцать человек — слишком много, чтобы хранить секрет, поэтому Рик, Тесса и Ален решили взять с собой в Таос только кусочек обшивки.

Они быстро выяснили, почему деду Уолтера удалось так легко подстрелить «марсианина». После снятия ржавчины открылась блестящая поверхность, которая после полировки оказалась способна отражать даже лучи лазера, но сам по себе материал был непрочным. И заряд дроби легко смог прошить его.

— Все равно это настоящая броня, если вы сражаетесь лучевым оружием, — сказал Рик. — Я думал, просто железяка, которую вообразил себе обыкновенный фермер.

Становилось непонятным, как фермер мог создать броню, защищающую от лучей лазера еще до изобретения самого лазера, а образованные астронавты не в состоянии создать нормальный межпланетный корабль.

Анализы показали, что материал «цистерны» представляет собой сплав железа с углеродом, марганцем и вольфрамом. Астронавты пытались создать дубликаты, и по химическому составу они были совершенно идентичны образцу, но неизменно исчезали через несколько часов.

В отчаянии Рик снова позвонил папе римскому. Дозванивался минут двадцать. Наконец папа снял трубку; голос его показался Рику заспанным.

— Извините, что разбудил, я не мог ждать, — начал Рик.

— Разбудили? — Папа рассмеялся. — Да я все бы отдал за час сна. Я уже несколько дней на ногах.

— Что случилось?

— А вы не слышали? У нас тут война вовсю идет.

Рик слышал что-то о проблемах со славянскими странами, однако никак не ожидал, что они докатились до Италии.

— У вас? В Ватикане?

— Пока нет, но все ближе и ближе. Уже захвачены на севере Венеция, а на юге Бриндизи. На захваченных территориях строят укрепления и продвигаются дальше.

Рик не мог поверить своим ушам.

— Господи Иисусе! Простите мой французский, но что армия? Она не пытается остановить их?

— Армия стоит насмерть. Увы, силы слишком неравные. И, как оказалось, нелегко убивать призраков.

— *Что?*

— Багдонис призвал на свою сторону полчища призрачных воинов. Вроде ваших коммандос на Гавайях. Но эти ведут себя не так цивилизованно.

— Багдонис? Это еще кто?

Папа вздохнул.

— Американцам стоило бы обращать внимание на то, что происходит в мире. — Он прочистил горло. — Саюдис Багдонис, литовец, который посчитал, что его страна занимает слишком маленькую территорию. Он решил расширить ее до границ средневековой Литвы — этак до Португалии. Багдонис уже захватил Польшу и все, что южнее, а теперь прорывается в Италию.

— Разве литовцы не католики? — Рик порадовался, что знает хотя бы это.

— Верно. — Фома хохотнул. — Думаю, Ватикан они не тронут. К сожалению, у меня большие сомнения по поводу моей персоны. Я не самый популярный папа в истории.

— Неправда, — возразил Рик, понимая, что это только слова. Традиционалисты ненавидели Фому — тот разрешил контроль рождаемости, позволил женщинам принимать церковный сан, священникам вступать в брак и провел множество других реформ, чтобы сделать Церковь адекватной двадцать первому веку. — Что же вы предпринимаете?

— Обычные попытки призвать силы добра на борьбу против сил зла. К сожалению, в нашем случае идеология свободы борется с идеологией диктатуры. А «массы наблюдателей» явно предпочитают диктатуру.

— НАТО не желает помочь?

— НАТО предлагает сбросить атомные бомбы на места скопления сил Багдониса. Мы не позволим уничтожить собственные города.

— А я? Могу я чем-то помочь?

Папа помолчал, затем произнес:

— Это не ваша война.

— Но она может вскоре стать моей! Кроме того, Багдонис пользуется моими методами. Я не вправе оставаться в стороне.

Голос папы окреп, словно он выступал перед паствой:

— Вы не знаете войны, друг мой. Вам не приходилось видеть, как гибнут ваши товарищи на поле боя, как насилуют и убивают вашу жену, как горит ваш дом, а вашего ребенка поднимают на штыки. Американцы пытаются сделать войну цивилизованным развлечением, которое можно показывать по телевизору, но так не бывает. Если приедете сюда, вам придется воочию увидеть все это, и даже больше. И вы можете погибнуть, не успев нанести ни одного удара.

В желудке у Рика похолодело, но он твердо произнес:

— Я верю вам. Я с удовольствием остался бы здесь и продолжал делать ракеты, но вряд ли смогу спокойно жить, зная, что люди гибнут, а я не попробовал помочь. — Он сглотнул. — Нравится это кому или нет, но мы с Тессой сегодня, наверное, самые сильные люди на планете, во всяком случае, с точки зрения ментальных сил. Мы не можем остаться в стороне.

Фома закричал в трубку:

— Только не позволяйте Тессе приезжать сюда!

— Я попробую уговорить ее, но не могу запретить.

— Тогда, если любите ее, оставайтесь дома.

— Нет.

— Вы не знаете войны, — повторил папа. — Рик, я не шучу, оставайтесь дома. Лучше отправляйтесь на Марс. Так вы сделаете для человечества больше — вы подарите ему надежду.

Кто-то отвлек его, затем Фома устало произнес:

— Мне пора. Мы должны решить, какие из священных реликвий отправить в США на хранение. Да, простите меня, вы ведь звонили по какому-то делу?

— Я уже и не помню, — произнес Рик. — Господи, нельзя позволить вам...

— Я настаиваю. Нам нужна надежда, а не еще один солдат... Да-да, иду! Мне пора, позвоню, когда будет возможность. Да сказал же, что иду! — Папа повесил трубку, прежде чем Рик успел открыть рот.

Рик сидел за столом и смотрел в окно. На востоке возвышались горы Сангре де Кристо, и город у их подножия казался крохотным. Кровь Христова — чудесное название здесь, становящееся реальностью на другой стороне земного шара. Как можно сидеть и наблюдать, как какой-то новоявленный диктатор марширует по Европе? Когда в последний раз Америка попыталась оказаться в стороне, ничего не вышло, а закончилось все атомной бомбой, сброшенной на Японию.

Рик встал и отправился на поиски Тессы.

ГЛАВА 43

Тесса тут же собралась ехать. Ален пытался переубедить ее. Он был во Вьетнаме и знал, что такое война. Ален описал то, что видел там, с такими душераздирающими подробностями, что слова папы казались просто рождественской историей, но так ничего и не добился.

— Я чувствую свою ответственность, — заявил Рик.

— Круто, — покачал головой Ален. — Бороться за мир — все равно что трахаться за воздержание. Даже если вы и чувствуете свою ответственность, которой на самом деле нет, вряд ли вы сможете помочь, отправившись туда.

— А вы-то откуда знаете?

— Потому что я *был* на войне, черт бы ее побрал! — Ален швырнул кусок «марсианской» брони на стол, она зазвенела словно гонг. — Хотите знать, почему эта штука не исчезла? Потому что это военный трофей, вот почему! Он наполнен страхом, злостью и неуверенностью. Народ в Нью-Йорке и Нью-Джерси был ужасно напуган той ночью. Люди решили, что самая страшная война в истории пришла в их дома. Сильнейшие эмоции в мире создали эту штуку, и, чтобы она исчезла, нужно нечто большее, чем другое оружие. — Он перевел дух. — Если хотите помочь, сделайте так, чтобы это штуковина *исчезла*. Тогда, возможно, вы и справитесь с Багдонисом.

Рик не знал, что ответить. Он взглянул на Тессу; она тоже выглядела озадаченной.

Ален прочистил горло.

— Извините, что накричал на вас, но отправиться туда было бы с вашей стороны чертовски глупо. Папа прав: идет борьба идеологий. Поэтому «занимайтесь любовью, а не войной»*.

— Прямо здесь? — Тесса слабо улыбнулась.

---

* Лозунг хиппи времен войны во Вьетнаме.

Ален вспыхнул.

— Можно и в другом месте.

Так они и поступили. Когда Рик с Тессой вышли из домика, их, как обычно, поджидали несколько фоторепортеров, разбивших палаточный лагерь неподалеку. Впрочем, опасности они не представляли. Рик уже научил их держаться подальше, пообещав в противном случае засветить пленки. Подтвердить свои слова делом ему пришлось всего один раз. Поэтому они с Тессой прошли мимо папарацци, позволив им сделать несколько снимков, а потом заявили, что не желают, чтобы кто-то следовал за ними. Уже уезжая на машине, они видели, как репортеры о чем-то спорят, а один из них даже отправился к микроавтобусу, на котором прибыла вся компания. Впрочем, когда Тесса запустила в сторону автобуса несколько огненных искр, заплясавших на крыше, папарацци оттащили прочь ретивого собрата. Одно дело — засвеченная пленка и совсем другое — ремонт двигателя в прерии под палящим солнцем.

Рик с Тессой отправились в сторону ущелья Рио-Гранде, которое река проложила в вулканическом плато, когда ее русло перекрыли потоки лавы. Издалека ущелья почти совсем не было видно. Водители по пути в Трес-Пьедрас зачастую замечали его, только когда уже оказывались на мосту.

Одно из ответвлений дороги за мостом вело к горячему источнику у подножия горы. Рик с Тессой попытались сосредоточиться и определить наличие других репортеров, никого не обнаружили и спустились по тропе к источнику.

К их удивлению, в воде нежилась еще одна парочка из местных. Мужчина с множеством косичек и бородой сказал:

— Привет.

Женщина, длинноволосая брюнетка, покрытая веснушками всюду, куда доставал глаз, предложила:

— Присоединяйтесь.

По крайней мере не репортеры. Рик с Тессой разделись и погрузились в воду. Она была не такая горячая, как в ванне, но под лучами жаркого полуденного солнца лежать в ней было приятно.

Из вежливости они представились. Местная парочка, Мик и Стар, конечно же, узнала их. Девушка спросила, как продвигается марсианский проект, Тесса ответила, а затем разговор постепенно перешел к лечению психическим воздействием, что, очевидно, интересовало Стар. Она утверждала, что занималась этим много лет, но способности ее многократно возросли после появления перед страной Рика и Тессы.

Слушая разговор женщин, Рик начал подремывать. Тишина, пение каких-то пичуг, яркое солнце успокаивали и расслабляли. Тепло источника словно погрузило его в транс. Трудно было представить, что на другом краю света люди убивают друг друга. Кто-то спасает свои семьи и бежит прочь от полчищ призрачных захватчиков. А папа пытается укрыть реликвии Ватикана.

Вдруг раздался голос Стар:

— Ребята, вы не возражаете, если мы займемся любовью? Мы ведь ради этого сюда приехали.

Рик сделал вид, что дремлет, ожидая ответа Тессы. Он вспомнил слова Алена. Тесса, несомненно, думала о том же, поскольку ответила:

— Мы тоже.

Рик обнял ее и поцеловал. А на другой стороне земного шара папа спасался бегством из Ватикана. Странен наш мир.

Вернувшись домой, Рик позвонил президенту. Мартинес ответила почти сразу:

— Надеюсь, вы звоните, чтобы доложить об успехе? Он нам сейчас крайне необходим.

— Э-э... вообще-то я звоню, чтобы узнать ситуацию на Балканах. Как вы думаете, может, нам стоит попытаться остановить этого Багдониса?

— Ни в коем случае, — последовал незамедлительный ответ. — Пусть им занимаются военные. Мы должны двигаться вперед. Я жду от вас положительной информации.

— Мы работаем, и есть кое-какой прогресс. Удалось найти еще один предмет, который не исчез, как и кольцо Тессы. Как только выясним, в чем тут дело, будем готовы к выполнению программы.

— Прекрасно. Каков график?

— Ну, еще рано говорить об этом.

— Ответ неверный. Вы должны запустить что-нибудь в космос через три дня.

— Три дня! Это совсем не то, о чем мы договаривались.

— Мир меняется слишком быстро, Рик. Ваша популярность не может вечно держаться на одном уровне.

— Но через три дня мы сможем просто устроить в космосе ничего не значащий спектакль!

— То же самое говорили об «Аполлоне-8». Лунный подготовить не успели, а полет был просто необходим. Корабль полетел вокруг Луны на Рождество. Люди говорили, что это глупый спектакль, но знаете что?

— Что?

— Экипаж «Аполлона-8» сделал первые снимки Земли целиком. Впервые в истории люди смогли взглянуть на нашу планету со стороны и осознать, какая она маленькая и хрупкая. Поэтому не говорите мне о бессмысленности.

— Ладно... Мы подумаем, что можно сделать.

— Прекрасно. Обнимите Тессу.

— Уже.

Президент засмеялась.

— Хорошо. Вы меня опережаете. Дайте знать, когда будете готовы. Мне нужно будет выступить с речью.

— Договорились.

— Ну? — спросила Тесса, когда Рик повесил трубку.

— У нас три дня, чтобы отправиться на Марс.

ГЛАВА 44

Они старались вовсю. Работали день и ночь, пытаясь создать аппарат, способный совершить посадку на красную планету и сделать там что-то, что до него еще никто не делал. Но попытки создать нечто новое по-прежнему ни к чему не приводили.

Зато знакомое оборудование получалось все лучше и лучше. Рик обнаружил, что без малейшего напряжения способен создать лунный модуль, полностью заправленный и готовый к полету. Однажды он создал их целую дюжину — больше, чем когда-либо было у НАСА. Рик забрался в один из них, запустил двигатели и попытался взлететь. Ничего, само собой, не вышло, поскольку мощность двигателей была рассчитана на одну треть земной гравитации, однако кусты вокруг обгорели изрядно.

Рик не мог понять, в чем дело. Ведь после взлета «Сатурна» на стартовой площадке ни одна травинка не пострадала. Почему? Может, потому, что тогда он не знал, что происходящее — его рук дело?

— Ненавижу все это дерьмо! — кричал он в голубое небо Нью-Мексико.

Двое репортеров радостно снимали происходящее... Рику было плевать. Как говорит Делия, немного драматизма не помешает.

Подошедший на шум Ален заметил:

— Тяжеловато, верно?

— Да уж. — Рику стало стыдно своей выходки.

— Вы подали мне идею.

— Что?

— Почему бы не присоединить к лунному модулю несколько топливных резервуаров, чтобы использовать на стадии посадки? Мощности вполне должно хватить.

Рик попробовал представить, как это будет выглядеть.

— Не знаю, потребуется очень много топлива. Для снижения скорости перед вхождением в атмосферу, для спуска сквозь атмосферу, а затем и для мягкой посадки на грунт.

— Вовсе нет, если создать объект, обладающий скоростью ниже орбитальной. А еще снабдить аппарат парашютом для снижения скорости спуска. Да нам двигатель понадобится только для посадки.

— А потом? Пилота ведь нет. После посадки модуль так и останется украшением пейзажа.

— На модуле ведь есть вездеход? — Ален поискал кольцо возле лесенки модуля, дернул за него, и на землю выкатился лунный вездеход. — На Марсе он вполне сгодится.

— Водителя у нас все равно нет, — напомнил Рик.

Ален полез в карман и достал оттуда черную пластиковую коробочку размером с бумажник — свой карманный компьютер.

— Десять мегабайт памяти, полностью программируем, с портом USB для управления внешними приборами. Если мы не сможем использовать его для управления, значит, я не безумный ученый.

Рик посмотрел на крошечный приборчик и представил, как этот малыш управляет космическим кораблем, основанном на технологиях тридцатилетней дальности. Что ж, это не более безумно, чем все остальное.

Потребовалось несколько попыток, но уже на следующий день вездеход вовсю раскатывал по лаборатории и передавал телевизионное изображение с камеры, установленной на колпаке. К лунному модулю приделали дополнительные баки и приспособили парашют.

Ален присоединил еще один микрокомпьютер к системе управления полетом, позаимствовав коды из старой программы — симулятора посадки. Программа позволяла снимать показания радиоальтиметра и управлять мощностью двигателя для обеспечения мягкой посадки. А больше ничего и не требовалось.

Рик и Тесса внимательно осмотрели готовый аппарат, инженеры подробно рассказали им обо всех модификациях, после чего астронавты сосредоточились и попытались воспроизвести точную копию того, что видели.

Воздух задрожал — вещь в пустыне обычная, — и рядом с лунным модулем появился второй точно такой же. Ален выдвинул лестницу, забрался внутрь, затем выглянул из люка и сообщил:

— Выглядит неплохо.

При помощи пульта дистанционного управления сигнализацией своего автомобиля он активировал серводвигатель; вездеход выкатился на землю, камера на колпаке повернулась влево-вправо, и вездеход направился в сторону кустарника.

— Звоните президенту, — сказал Ален, засунув большие пальцы под ремень. — Мы готовы к миссии.

Старт произвели двумя днями позже. После выступления президента по телевидению пустыня вокруг лагеря кишела репортерами и просто любопытными. Впрочем, ничего особенного видеть они не могли, так как аппарат должен был появиться на марсианской орбите. Делия организовала доставку бутербродов и цистерны с питьевой водой. Поначалу предполагали, что воду и бутерброды могут создать Рик с Тессой, но от этой идеи отказались, опасаясь, что продукты вдруг исчезнут в самый неподходящий момент.

Правда, определенное количество телевизоров Рик с Тессой создали, чтобы люди могли смотреть трансляцию с Марса, а еще копию лунного модуля на крыше лаборатории, чтобы потешить публику. Толпа разразилась приветственными возгласами, и Рик подумал, что сейчас самое время сотворить что-то реальное.

Он стоял возле лаборатории, перед микрофоном, подключенным к системе громкоговорителей. Камеры снимали происходящее с трех точек, одна из них была направле-

на на огромный жидкокристаллический монитор, транслирующий картинку Марса во всей его красе, передаваемую в режиме реального времени с хаббловского телескопа. Еще один монитор ждал сигнала с Марса.

— Итак, — начал Рик, но в динамиках взвыл сигнал наводки. Ален подкрутил регуляторы, шум утих, и Рик продолжал: — Возможно, я повторяю то, что уже сказала президент, но хочу напомнить: мы сегодня планируем протестировать средний этап пилотируемого полета на Марс с использованием открытой нами технологии. Чтобы слетать туда и обратно с экипажем, потребуется более тщательная подготовка. Сегодня мы намереваемся посадить спускаемый аппарат на поверхность Марса, используя дистанционное управление. Мы с Тессой создадим посадочный модуль на марсианской орбите. Если хотите помочь, сосредоточьтесь вместе с нами.

По толпе прокатился восторженный крик, сменившийся напряженной тишиной. Кто-то затянул низким голосом: «Ом-м-м-м-м-м-м-м», другие подхватили, и вскоре вся пустыня завибрировала. И это только горстка людей. По всему миру, возможно, даже в Восточной Европе, люди наблюдали за происходящим и, сознательно или нет, принимали в нем участие.

Рик с Тессой взялись за руки. Между ними заплясали искры, с треском рассыпаясь во все стороны. Рик вопросительно взглянул на Тессу.

— Мартинес хотела спектакль, — шепнула она ему на ухо.

— Ладно, спектакль так спектакль. Ты готова?

— Готова.

Астронавты посмотрели на картинку Марса на мониторе. Долина Маринера — рваное пятно справа, четыре главных вулкана левее. Темные и светлые пятна обозначали остальной ландшафт, смягченный многовековой пылью. Они собирались материализовать посадочный модуль на высоте сотни миль точно над горой Олимп. По мере вра-

щения планеты аппарат должен сместиться к востоку и опуститься на пологий склон вулкана. Причина, почему выбрали вулкан, была достаточно проста: необходимость зацепиться за какой-то заметный ориентир.

Чувствуя важность момента — действительно невероятного, да еще перед такой аудиторией, Рик закрыл глаза и попытался успокоиться и сосредоточиться. Вызывая к жизни предметы, он всегда чувствовал себя немного шарлатаном, производящим магические пассы, пока настоящую работу делает кто-то другой. Велик был соблазн просто постоять рядом и предоставить Тессе создать посадочный модуль, но оба давно уже поняли, что результаты получаются более впечатляющие, когда они действуют вместе.

Рик постарался забыть о зрителях и представил себе лунный модуль, появляющийся в космосе над поверхностью Марса, красное сияние планеты отражается от золотой фольги нижних панелей.

Он уже узнавал ощущение, возникающее, когда эксперимент удается — словно покалывание вдоль позвоночника. Рик чувствовал это покалывание и сейчас. Он расслабился. Тесса рядом тоже выдохнула и посмотрела на монитор. Через семь минут все станет ясно.

Время текло мучительно медленно, камеры передавали изображение двух астронавтов, напряженно вглядывающихся в картинку на экране монитора. По национальному телевидению, чтобы зрители не заскучали, транслировали компьютерную модель того, что должно было произойти, но Рик, Тесса и все присутствующие смотрели только на реальные мониторы.

И вот появился долгожданный сигнал. Монитор поморгал, побежали полосы, однако можно было ясно разглядеть ноги спускаемого аппарата, а далеко внизу — гигантскую вулканическую кальдеру.

— Вы молодцы, ребята! — воскликнул Ален.

Под действием гравитации планеты аппарат начал падать, и карманный компьютер Алена запустил тормозные двигате-

ли. Как только атмосфера стала достаточно плотной, вышел парашют. Двигатели выключились. Рик пожалел, что не создал камеру снаружи аппарата, так как теперь что-то можно было разглядеть только через иллюминатор отсутствующего пилота. На экране монитора был реальный Марс, каким бы волшебным путем они туда ни попали.

Несколько минут спустя картинка моргнула и сменилась панорамным видом откуда-то из точки над спускаемым аппаратом. Толпа ахнула при виде величественной горы Олимп, проплывающей внизу.

— Вы что, переключились на компьютерную симуляцию? — спросил Рик Алена.

— Нет, картинка идет с Марса.

— Будь я проклят! Хотел получше все разглядеть и, должно быть, создал камеру под парашютом.

Они наблюдали за снижением, пока не показалось, что до поверхности всего несколько футов и аппарат вот-вот разобьется. Сердце Рика забилось быстрее.

— Высота? — бросил он Алену.

— Девяносто тысяч футов.

— Не может быть!

— Так говорят приборы. Теперь восемьдесят пять тысяч.

Рик пытался верить приборам. Расстояние слишком велико, чтобы управлять модулем дистанционно. Пришлось бы реагировать на данные семиминутной давности. И все же он не мог избавиться от ощущения, что модуль сейчас врежется в поверхность планеты.

Рик взял руку Тессы и сжимал ее все крепче и крепче, по мере того как поверхность Марса на экране приближалась. Наконец заработали посадочные двигатели; при этом сорвало один из люков, который прилепился к внутренней стороне парашюта. Парашют, к счастью, не сложился, и все могли видеть приближение красной поверхности.

Затем произошло нечто странное: посадочный модуль неожиданно начал подниматься. Двигатели практически не давали тяги, а модуль все поднимался, пока не ударился о

болтающийся под парашютом люк. Тогда модуль принялся раскачиваться во все стороны — двигатели безуспешно пытались скорректировать курс. И тут парашют отцепился.

Картинка дергалась и вращалась; спускаемый аппарат мчался к поверхности Марса. Двигатели пытались замедлить падение, но было уже поздно. Модуль ударился о красную поверхность, взлетела туча красной пыли, а затем все взорвалось еще более красным огненным шаром.

Камера парашюта продолжала передавать изображение. Было видно, как металлические детали, разлетевшиеся во все стороны, ударяются о поверхность, и поднятую ими пыль уносит ветерок. Картинка укрупнялась по мере спуска парашюта, словно в фильме-катастрофе. Так и казалось, что вот-вот поплывут титры. Пятью минутами позже картинка моргнула и исчезла.

— Потеря сигнала, — сообщил Ален будничным тоном.

Рик понимал, что произошло. Испугавшись, что модуль разобьется о поверхность, он замедлил спуск и поднял аппарат вверх. Как во время падения в океан. Он, Рик, виноват в крушении.

Рик посмотрел на толпу. Все глядели на него молча, завороженные развернувшейся перед ними картиной. Рик уже приготовился к улюлюканью и был несказанно удивлен, когда народ разразился восторженными криками и аплодисментами. Сквозь шум прорвался чей-то голос:

— Сделайте это еще раз!

ГЛАВА 45

— Что ж, надеюсь, Мартинес получила что хотела, — сказал Рик позже, когда они с Тессой наконец добрались до постели, удовлетворенные тем, что работа сделана. Хоть и с пятой попытки.

Человек, попросивший попробовать еще раз, оказался прав. Это ничего не стоило. Второй модуль угодил в кратер вулкана и тоже взорвался. Пришлось попробовать снова. («Третий раз — счастливый», — заметила Тесса, что Делия позже прокомментировала как удачный ход.)

Аппарат удалось успешно посадить. Вездеход бодро выскочил на грунт, проехал полметра и свалился с шестифутовой скалы.

Следующая посадка тоже прошла успешно, но вездеход зацепился за рампу одним колесом, после чего так и не смог освободиться.

— Подтолкни его, — кричал кто-то, но Рик хотел, чтобы все прошло гладко с начала и до конца.

Со следующим модулем все так и оказалось. Посадка мягкая, вездеход вышел без проблем и проехал почти десять миль, пока не сели аккумуляторы. На Землю были переданы многие часы съемок каменистой марсианской поверхности.

И даже то, что все происходящее задумывалось как рекламный трюк, теперь не имело особого значения. Люди убедились: дальнейшие исследования космоса — не миф. Они получили свою порцию острых ощущений, наблюдая за взрывами первых модулей. Делия посчитала происшедшее несомненным успехом.

Президент Мартинес в своей речи на следующий день назвала проект примером положительного потенциала Новой Науки. Она призвала нацию смотреть в будущее, сулящее новую, лучшую жизнь для всех. Первый шаг к этому будущему, подчеркнула президент, — поверить в то, что оно возможно.

К сожалению, Багдонис и его последователи предпочитали более удобный способ повысить свой уровень жизни — отнимать у других. Италия пала, как и предсказывал папа Фома, за ней последовали Австрия, Швейцария и Германия. Франция пока отчаянно оборонялась, но Багдонис

научился отключать двигатели реактивных самолетов и ракет в полете, а против его пехоты шансов не было ни у кого.

— Как он это делает? — воскликнул Рик, посмотрев утренние новости.

Впрочем, задавая вопрос, он уже знал ответ.

Подобно тем, кто научился убивать соседских собак, Багдонис наверняка представлял себе отказ жизненно важных механизмов и приборов, и они на самом деле отказывали.

Что будет дальше — патроны, отказывающиеся выстреливать? Почему нет? Тесса уже проделывала такой трюк.

А вот НАТО на это не способно, либо Багдонис оказался просто сильнее. Иначе как бы он без всякого труда захватывал город за городом?

За утренним кофе Рик взглянул на Тессу:

— Не знаю, смогу ли я сидеть тут и продолжать запускать на Марс лунные модули, когда Багдонис шагает по Европе. Мы дали Мартинес то, что она хотела; теперь пришло время положить конец Багдонису.

Прежде чем ответить, Тесса посмотрела в окно. День обещал быть солнечным и жарким. Палаточный городок возле лаборатории потихоньку рассасывался. Кое-кто останется в надежде увидеть еще какое-нибудь чудо, но большинство отправлялись по домам. Если кто из этих людей и слышал о событиях в Европе, они наверняка полагают, что их это не касается. Пусть другие страны творят что хотят, а Америка стремится к звездам. В конце концов именно так говорила президент.

Проблема в том, что источник психической силы казался неисчерпаемым. Его хватало и на взаимное уничтожение, и на полеты к звездам. Америку последствия этого факта коснулись лишь в малой степени, но где гарантия, что вскоре не возникнет новый фокус силы и не пообещает лучшую жизнь в обмен, к примеру, на уничтожение черных, или азиатов, или баптистов, или кого еще? Чем доль-

ше Багдонису будет позволено творить свои черные дела за океаном, тем больше шансов, что кто-то пойдет по его стопам здесь. Или что он сам появится в Америке, покончив с Европой.

— Что ты думаешь? — спросил Рик.

— Мартинес на стенку полезет.

— И что? Мы не ее собственность.

— Да, но... она все-таки президент.

— Знаешь, в чем проблема? Она готова использовать наши способности, но в глубине души не верит в них.

— Как и все остальные. — Тесса рассмеялась. — А сам-то ты веришь?

— Начинаю верить. Иначе не хотел бы отправиться в Европу.

— Да, пожалуй, ты прав. Ну, так как мы собираемся справиться с этим парнем?

Им понадобится профессиональная помощь, понял Рик. Как и в организации полета на Марс. К счастью, Рик знал, к кому обратиться.

ГЛАВА 46

Потребовалось несколько телефонных звонков, чтобы найти Маркуса. Рик не слишком удивился тому, что генерал оказался во Франции, где помогал организовывать оборону.

— Так, так, так, — протянул Маркус, когда понял, кто говорит. — Супермен со своей подружкой. Поздравляю со вступлением в брак.

— Спасибо, — ответил Рик.

Тесса по параллельному телефону добавила:

— Извините, мы там у вас беспорядок оставили.

Генерал хмыкнул:

— Не только там. Все, что происходит, — ваших рук дело.

— Не исключено. Хотя у меня чувство, что нечто подобное рано или поздно все равно произошло бы, с нами или без нас. Мы хотим помочь остановить хаос.

— Джинна обратно в бутылку не засунешь, — заметил Маркус. — Или вы имеете в виду конкретно Багдониса?

— Собственно, да.

— Этот парень действительно доставляет немало хлопот. — Маркус хмыкнул. — Я вот что скажу: коль вам удалось отправить на Марс лунный модуль, почему бы не попробовать сбросить бомбу прямо на голову Багдониса?

— Мы не знаем, где он находится, — ответил Рик. На самом деле он не слишком хорошо представлял себе, где находится Литва, но признаваться в этом генералу не собирался.

— К сожалению, нам тоже неизвестно. Но вы смогли определить местонахождение Тессы. Попробуйте найти и его.

— Но ни я, ни Тесса его не знаем. У нас нет с ним контакта. Вряд ли что-нибудь получится.

— Почему бы не попытаться? — В голосе генерала Рику послышалась издевка.

— Ладно.

Рик закрыл глаза и попробовал представить себе, где бы мог находиться Багдонис. Перед глазами возник образ пятиэтажного бетонного дома, но Рик понимал, что это картинка из его воображения, основанная на том, что он знал о Восточной Европе.

Минутой позже Тесса открыла глаза.

— Ничего.

— У меня тоже, — кивнул Рик.

— Почему я не удивлен? — сказал Маркус. — Что ж, присоединяйтесь к веселью. Думаю, у нас есть пара дней до того, как он снова начнет наступление. Может, отсюда выследить его окажется проще.

— Мы вылетаем. Где вы будете ждать нас?

Маркус подумал, затем ответил:

— Она с меня шкуру живьем сдерет, если я допущу вас на передний край. В Париже пока еще достаточно безопасно. Летите в Париж, я пошлю кого-нибудь вас встретить.

Они не сказали Алену, куда отправляются, солгав, что хотят на денек слетать в Альбукерк. В Альбукерке Рик и Тесса купили билеты на самолет до Парижа, позвонили Маркусу и сообщили номер рейса, совершили перелет через территорию США, в Нью-Йорке сменили самолет и вылетели через Атлантику.

Во время полета они почти не разговаривали, занятые каждый своими мыслями, когда по интеркому раздался голос командира корабля:

— Леди и джентльмены, должен сообщить вам, что план полета изменился. Парижский аэропорт закрыт по... э-э... каким-то проблемам безопасности, поэтому мы совершим посадку в Лондоне, в аэропорту Хитроу примерно через тридцать пять минут. Вас встретят представители компании, чтобы разместить в гостинице. Они предоставят более подробную информацию. Прошу прощения за причиненные неудобства.

Рик с Тессой посмотрели друг на друга и в один голос прошептали:

— Багдонис.

Им следовало понимать, что сохранить инкогнито вряд ли удастся. Первый же человек, увидевший их в аэропорту, воскликнул:

— Слава Богу, вы здесь!

Среди присутствующих раздались возгласы:

— Они прилетели! Они прилетели!

Толпа обступила астронавтов, и Рик начал озираться в поисках кого-нибудь из охраны, чтобы им помогли выбраться

к выходу. Он видел облегчение на лицах окруживших их людей и понял, в каком напряжении живут сегодня британцы. Эта земля знала немало нашествий с континента еще со времен Римской империи.

Рик попытался пробраться сквозь толпу, но каждый норовил остановить его и пожать руку. Он продвинулся всего на несколько футов, когда внимание толпы привлекло что-то еще.

— Эй, у него нож! — выкрикнул кто-то.

Другой ответил:

— Какой нож? Это меч!

Один из охранников пробирался сквозь толпу со словами:

— Так-так, что тут у нас?

— Здесь какой-то псих, — ответили из толпы. — Смотрите, в кольчуге.

Рик попытался разглядеть, в чем дело, но не смог, даже привстав на цыпочки. Видимо, тот, о ком шла речь, был маленького роста. Рик хотел было ускользнуть, воспользовавшись моментом, затем подумал, что в толпе и вправду находится кто-то с мечом. Им с Тессой лучше взглянуть, в чем там дело.

Незнакомец оказался всего лишь пяти с небольшим футов росту и все же выглядел весьма величественно. Не из-за меча, который висел в ножнах на поясе, не из-за блестящей кольчуги, надетой поверх кожаной рубахи. Дело было в глазах. Эти глаза, казалось, замечали все вокруг и горели решимостью. Изборожденное морщинами лицо, заросшее седой бородой, выражало такую внутреннюю убежденность, что Рик неожиданно понял: незнакомец нравится ему, несмотря на странное одеяние и оружие.

И тут Рик понял, кто это.

— Артур?

Шум толпы почти заглушил голос Рика, однако незнакомец взглянул ему в глаза и улыбнулся. Затем произнес

что-то глубоким сильным голосом, но с таким странным акцентом, что Рик не разобрал ни слова.

— Простите, я не понял.

Человек что-то сказал. Рик смог расслышать:

— Дид да итт, а унбенн.

— Вы говорите по-английски? — спросил Рик.

— Он говорит по-английски, — сказала Тесса, — по-староанглийски.

— О Господи! — Подобно туристу, полагающему, что его поймут, если говорить медленно и громко, Рик произнес: — Как... вас... зовут?

Человек слегка тряхнул головой и нахмурил брови. Затем снова заговорил:

— А пви итвит ди?

Рик попробовал еще раз:

— Ваше имя? Я Рик. Рик Спенсер. — Он постучал себя кулаком в грудь.

— Артур вренхин, — ответил незнакомец.

Рик почувствовал, как по спине пробежал холодок. Толпа взволнованно загудела, но все затихли, когда человек в кольчуге громко произнес:

— Артурус рекс!

Он сказал еще что-то, адресуясь ко всем присутствующим, и говорил как человек, очень в себе уверенный. Языковой барьер не помешал ему дать понять всем, что он фигура значительная. Это подтвердил и меч, который он извлек из ножен и поднял над головой. Отполированный клинок и богато украшенная драгоценными камнями рукоять ослепительно сверкали. Пара фотовспышек на секунду озадачили его; впрочем, он не потерял самообладания и повернулся кругом, чтобы все могли видеть меч.

Кто-то отшатнулся, но в жесте незнакомца не было угрозы. Наконец он убрал меч в ножны.

— Экскалибур, — прошептал Рик.

— Экскалибур! — гордо подтвердил хозяин меча.

— Это точно он, — прошептала женщина рядом с Тессой.

Охранник выступил вперед, явно не зная, что предпринять.

— Пойдемте, — сказал он наконец. — Пусть разбираются кому положено.

ГЛАВА 47

Толпа проводила их до двери с надписью «Только для персонала». К тому моменту, как прибыл специалист по средневековью, все уже знали: король Артур вернулся из Авалона, чтобы защитить Англию в тяжелую годину.

Университетский профессор — на удивление молодой человек по имени Дерек Хоббс, тут же исправил одно из заблуждений.

— Он говорит на средневековом валлийском, а не на староанглийском. И очень неплохо владеет латынью.

Рик не говорил ни на том, ни на другом, Дерека, казалось, больше интересовали языки, чем сам король Артур.

Артура же интересовало все. С любопытством мальчишки он рассматривал металлодетекторы, электрические лампы на потолке, неоновые огни витрин, даже круглую дверную ручку. Его не удивляло только то, что не переставало поражать всех. Когда оказалось, что в офисе не хватает стульев для присутствующих, Рик с Тессой создали пару дополнительных для себя.

Артур рассмеялся и что-то сказал. Дерек перевел:

— Он говорит, что Мерлин тоже мог делать такие штуки, правда, иной раз они исчезали, и Мерлин шлепался на... э-э... нижнюю часть тела.

Начальство быстро смекнуло, что арестовывать короля Артура за ношение оружия было бы сущей глупостью,

особенно сейчас, когда Англия под угрозой нашествия с континента. Он был немедленно освобожден под опеку Тессы и Рика, которые попросили Дерека помочь им с переводом.

Артур изъявил желание проинспектировать войска и встретиться с рыцарями, которые поведут солдат на битву. Дерек попытался было убедить короля, что сначала необходимо ознакомиться с реальностью двадцать первого века, но Артур был непреклонен.

— Я здесь, чтобы сражаться, а не наблюдать, — заявил он.

Дерек сделал несколько телефонных звонков, и примерно через час все четверо прибыли на военную базу, где лейтенант военно-воздушных сил провел их по рядам истребителей «Харриер», танков, пушек и тому подобной военной техники. Операторы Би-би-си старательно фиксировали камерами короля Артура, стараясь поменьше показывать технику, чтобы избежать утечки военных секретов.

Еще телевизионщики показывали Рика с Тессой, не переставая говорить о том, как хорошо, что Англия обрела в их лице поддержку. Корреспондент трещал без умолку, вворачивая фразы вроде: «Теперь Багдонису несдобровать!», «Не за горами последние дни сил тьмы», и Рик уже был готов придушить его, хотя и понимал, что высказывания корреспондента не повредят ситуации. Все-таки это в первую очередь война умов и психических сил, а не пушек и самолетов. Чем сильнее убежденность народа в победе, тем больше на нее шансов. А если удастся заронить семя страха во вражеские ряды, их сила ослабнет. Пусть Багдонис знает, что ему противостоит сверхъестественная сила, равная его собственной; он может потерять уверенность в себе, а с ней и неуязвимость.

Спустя по́лчаса телевизионщики уехали, и лейтенант провел гостей в комнату для совещаний, где сказал Артуру:

— Спасибо. Если люди поверят в вашу реальность, это поднимет дух. Мне самому верится с трудом, хотя вы и стоите передо мной.

— Диоэр, — сказал Артур, и Дерек расхохотался.

— Что? — спросила Тесса.

— Подходящим американизмом будет: «Без балды!»

— А-а!

Лейтенант улыбнулся, но тут же посерьезнел.

— Теперь, когда нет телекамер, могу рассказать вам правду. А она такова, что танки и самолеты в этой войне ни черта не значат. Багдонис обездвиживает технику, как только узнает о ее присутствии. Остается только вооруженная винтовками пехота. — Он кивнул в сторону Экскалибура. — Мечи в наше время редкость, но если бы была возможность, я с удовольствием выменял бы их на самолеты и ракеты. Вскоре холодное оружие может стать самым действенным.

— Диоэр, — снова сказал Артур.

Затем они начали обсуждать стратегию. Главное — не допустить солдат Багдониса на остров. Артур очень встревожился, узнав о существовании туннеля под Ла-Маншем, и довольно закивал при известии, что туннель перекрыт. Затем обсудили возможности британского флота; когда Артур поинтересовался, в достатке ли у моряков огненных стрел, лейтенант уверил, что вполне.

Рик по-настоящему понял, что такое «зайти в тупик». Сидя рядом с королем Артуром накануне грядущей битвы, он был не в силах размышлять логично. Его взгляд на мироздание испытывал удар за ударом. Рик понимал: еще одно невероятное событие, и он впадет в полную растерянность.

Он испытал гигантское облегчение, когда открылась дверь и на пороге показался Маркус. Если и существовал человек с неизменными взглядами, так это генерал.

— Ага, вот вы где, я вас обыскался. Собирайтесь, поехали... А это еще кто?

Рик улыбнулся.

— Король Артур. Артур, это генерал Маркус.

— Дид да итт, — ответил Артур.

Генерал потряс головой, затем обратился к лейтенанту:

— У вас, британцев, всегда найдется козырь в рукаве. Будем надеяться, что этот парень круче, чем о нем поговаривают.

Дерек предусмотрительно решил не переводить это. Маркус не стал терять времени; не взглянув больше на короля Артура, он увлек Рика и Тессу за дверь и к ожидающему на улице автомобилю, который повез их в другую часть базы.

— Что случилось во Франции? — спросила Тесса, пока они ехали по темной дороге.

— Что случилось? — повторил Маркус. — Мы попробовали применить ядерное оружие. Сбросили две бомбы с самолета-разведчика SR-71 — с такой высоты, что ублюдок даже не мог подозревать об этом.

— И?

— И они не взорвались.

— Как такое могло произойти?

— Как он останавливает двигатели самолетов и ракет в полете? Это вы должны мне сказать. Достаточно ему узнать об их присутствии, и дело в шляпе.

— Двигатели — да, но как он может видеть бомбу?

— У него есть радар.

— А как насчет крылатых ракет? Они не видны на радаре.

— Если способны летать. Вспомните, что произошло с собаками. Багдонис ненавидит крылатые ракеты. Как только они залетают на его территорию, двигатели сразу же отказывают.

— И что дальше?

Маркус вздохнул.

— Мы попробовали обычную взрывчатку, обыкновенные старые бомбы. Они оказались более действенными, но он понял, откуда они падают, и мы потеряли один SR-71, а второй посылать не рискнули. Нельзя бомбить без самолетов. Кроме того, там полно гражданского населения.

— Они не пытаются сопротивляться?

— Само собой, пытаются. Однако большинство солдат Багдониса не падают, когда в них попадает пуля, а те, что падают, через несколько минут снова встают в строй. Они существуют по полчаса, не больше, но если уж подстреленный встал в строй, чтобы уложить его, нужно отстрелить ему ноги. Это самое поганое из всего, что я когда-либо видел. — Маркус посмотрел на собеседников, затем добавил: — Впрочем, мы достигли кое-каких успехов.

— Каких же? — встрепенулся Рик.

— Мы выследили Багдониса.

— Ого! Где он?

— Багдонис все время перемещается, мы не выпускаем его из виду.

— Каким образом? — спросила Тесса.

— Скажем так: я стал несколько уважительнее относиться к ЦРУ, — ответил Маркус.

У Рика появились дурные предчувствия, которые вскоре подтвердились. Когда они прибыли на место, их уже ждали. Сондерби сидел за компьютером и изучал карту Франции, покрытую красными и желтыми значками. В комнате находилось еще шестеро, перед каждым — компьютер. Двери по обе стороны длинного коридора открывались и закрывались, впуская и выпуская других людей.

Сондерби с улыбкой встал, протянул руку и произнес с деланным немецким акцентом:

— Итак, мистер Бонд, мы снова встретились.

Тесса хихикнула, Рик тоже не смог удержаться от улыбки, но Маркус отрезал:

— Кончайте эту шпионскую белиберду и введите их в курс проекта «Пикабу».

— У вас терпение кипящего чайника, — заметил Сондерби. — Поскольку проект «Пикабу» — мое детище, я не прочь рассказать о нем. Суть в игре с противником в кошки-мышки. Мы выяснили, что Багдонис не прячется в Литве, как мы поначалу полагали. Он не способен управлять своей армией из-

далека. Как и вы, он может влиять на предметы практически на любом расстоянии, но чтобы *почувствовать*, что происходит, он должен быть близко. Его способность контролировать ситуацию имеет радиус в пятьдесят миль.

Сондерби показал на дисплей.

— Перед серьезной операцией он занимает позицию, с которой, по его мнению, может действовать наиболее эффективно. С отдаленными подразделениями держит радиосвязь. Когда его солдаты терпят поражение, Багдонис посылает на подмогу призраков, а когда они обнаруживают самолет или ракету, отключает их двигатели. Мерзавец достаточно хитер, чтобы самому не вести передачу, но, основываясь на перехвате входящих сообщений, мы можем определить его местонахождение.

Он указал на очерченный желтым овал между Реймсом и Дижоном.

— Отсюда просьбы о помощи не поступают. Значит, здесь у войск Багдониса не возникает проблем.

— Площадь радиусом в пятьдесят миль — не так уж и мало, — заметил Рик.

Сондерби кивнул.

— Верно. Но ведь это круг. Багдонис должен находиться точно посредине. Конечно, существует погрешность в одну-две мили... не принципиально.

— Так вы туда пробовали сбросить атомную бомбу?

Маркус кивнул.

— Этим утром он находился в Страсбурге.

— Вы пытались сбросить бомбу на Страсбург? — потрясенно спросила Тесса.

— Мы подождали, пока Багдонис переместится на пятнадцать миль к востоку. Город остался бы вне зоны поражения. Но, как вы уже знаете, он обезвредил взрывной механизм.

— И что вы собираетесь делать дальше?

Маркус широко улыбнулся.

— Хотим, чтобы вы послали ему маленький подарочек через почтовую компанию «Мозговой Экспресс».

ГЛАВА 48

План был хорош, за исключением одного — Рик с Тессой не могли создать атомную бомбу. Они предприняли с дюжину попыток, даже над открытым океаном, где повредить можно было разве что каким-то рыбешкам. И все равно ничего не получалось — а ведь Маркус отвел их на секретный армейский склад, где показал атомную бомбу, так сказать, «живьем». Ничего не изменилось, и когда техник вскрыл бомбу, описал Рику с Тессой ее устройство и рассказал, как она работает.

— Какого черта? — возмущался Маркус. — Вы что, пацифисты, туда вас и растуда? Что происходит?

— Понятия не имею! — Рик был раздосадован не меньше Маркуса. Он прекрасно понимал, что лучше один ядерный взрыв, чем потеря всей Европы. Очевидно, эмоции преобладали над разумом. Их с Тессой детство прошло в страхе перед ядерной угрозой Советского Союза. Видимо, страх остался в подсознании и теперь мешал создать атомную бомбу.

— Может, попробовать «случайную»? — предположил Маркус.

— «Случайная» бомба?

— Русский ученый просил вас не пытаться создавать что-то из ничего, предостерегая об опасности взрыва. Он говорил правду?

— Откуда нам знать? Мы старались не допускать такого.

— Постойте-ка, ребята, — воскликнул Рик. — У вас ведь случались взрывы, когда вы работали над «холодным» синтезом?

Маркус даже чуть покраснел.

— Взрыв произошел всего один раз. Больше нам повторить его не удалось.

— Понятно.

И все же они пытались. Пытались создать объекты под землей в надежде, что два предмета, созданные одновременно, вызовут взрыв. После дюжины попыток выяснилось, что грунт подается в стороны, чтобы дать новообразованным предметам место. Даже когда Рик создавал что-то, а Тесса в тот же момент пыталась это уничтожить, положительного результата не последовало.

В отчаянии они попробовали создать обычные бомбы, но и здесь не преуспели.

— Бред какой-то, — ругался Маркус. — Лунный модуль вы создать способны, а он взрывается почище любой бомбы. Да и взрывался — на Марсе.

— Может, так и надо сделать? — оживилась Тесса.

— Как?

— Сбросить на Багдониса лунный модуль.

Маркус было рассмеялся, но вдруг замер.

— А ведь и правда!

— Правда или нет, стоит обдумать. Мы умеем создавать лунные модули. Однажды Рик сделал целую дюжину. Сколько понадобится, чтобы достать Багдониса?

Маркус задумался.

— Так, радиус взрыва около пары сотен футов. А надо покрыть три или четыре квадратные мили. Несколько тысяч модулей. Вы можете сделать столько одновременно?

Рик покачал головой.

— Только по одному. В крайнем случае по два.

— Тогда забудем об этом. Если не пришибить его первым модулем, остальные он уничтожит.

— Значит, нужно точно знать его местонахождение, — заметила Тесса.

В мозгу у Рика что-то щелкнуло. Первым... первым! Решение проблемы было совсем рядом. Но что-то не давало оформить его...

— Первым, — прошептал он.

— Рик?

Он взглянул на Тессу.

— Нет... ничего. О чем вы говорили?

— Если сбросить на Багдониса лунный модуль, нужно точно знать, где он находится.

— Понятно. А сузить радиус никак нельзя?

Маркус покачал головой.

— Разве что вы предложите какой-то новый способ.

— Хм. Я тут подумал... а что, если подобраться к нему поближе? У вас еще остались истребители-невидимки?

— Ну да, — сказал Маркус. — Но на территории Багдониса они просто рухнут, как и ракеты.

— Вряд ли такое случится, если на борту буду я.

И Маркус, и Тесса посмотрели на Рика, как на сумасшедшего. Однако он продолжал:

— Багдонис использует против нас психические силы. Значит, мы должны делать то же самое. Я, может, и не так силен, но если он испортит двигатель, я вполне способен создать новый. Хотя я уверен, что двигатель не откажет, если я буду на борту.

— Если *мы* будем на борту, — поправила Тесса.

Рик потряс головой.

— Я. Прежде чем ты разозлишься...

— Рик!

— ...я хочу напомнить, что в истребителе только одно пассажирское место. Я прав, генерал?

Маркус кивнул. Что-то в его глазах подсказало Рику, что в самолете могли бы найтись и дополнительные места, но генерал предпочел не сообщать об этом Тессе. Прекрасно.

— И потом, — продолжал Рик, — нельзя помещать все секретное оружие на один самолет, верно? Если что-то пойдет не так, Тессу задействуем в плане «Б».

— План «Б» — дерьмо, — буркнула Тесса. — Так же, как и план «А». Сомневаюсь, что можно выиграть войну при помощи лунных модулей.

— Между прочим, идея твоя.

— От этого она не менее безумна.

— Предложи что-нибудь получше.

Тесса не ответила. Рик продолжал:

— Прекрасно, тогда к делу. После одновременного появления короля Артура и нас с Тессой наша сила должна была возрасти. И неплохо было бы отправиться в полет, не дожидаясь, пока рассветет.

Маркус кивнул.

— Логично.

— Наверняка Сондерби может проследить за полетом самолета.

— Разумеется. Сверху они не настолько невидимы, как с земли.

— Отлично. Тесса, будешь наблюдать отсюда. Когда я определю местонахождение Багдониса, то сброшу на него лунный модуль. Этого может оказаться недостаточно, если он будет в здании. Ты засечешь место и начнешь сбрасывать туда модули один за одним. Вдвоем у нас больше шансов.

Тесса явно была не в восторге, но согласно кивнула. Рик взял ее руки в свои и сказал:

— Не волнуйся, я справлюсь.

— Да уж, постарайся. — Тесса поцеловала его так крепко, что Рик подивился, как не треснули его губы.

— Вернусь за добавкой, — пообещал он.

Маркус дал им не больше минуты.

— Пошли, — сказал он Рику. — Проверим ваш самолет.

— Не возражаю.

Когда Рик с генералом сели в машину, Маркус хохотнул:

— А ты молодец, парень. Пассажирское кресло, а? Неплохо.

Рик помахал Тессе, хотя она и не могла видеть его за темными стеклами машины.

— А что? — спросил Рик со смутным ощущением, что что-то не так.

Маркус засмеялся еще громче.

— Ты разве не знал? В F-117 вообще всего одно место.

ГЛАВА 49

У Рика ушло около двух часов на то, чтобы разобраться с управлением. До этого он летал на Т-38, тренировался сажать шаттл и даже почти час пилотировал F-16, сидя в командирском кресле. Короче, Рика не назовешь совсем уж новичком, но приборы и переключатели располагались в непривычных местах, многие были заменены дисплеями, а кое-каких приборов он и вовсе никогда прежде не видел.

Рик очень старался запомнить все, надеясь, что в крайнем случае сможет сбросить бомбу на голову Багдониса до того, как тот познает о присутствии врага. Бомбы были не атомными, поскольку Рик сомневался, что смог бы позволить такой бомбе взорваться.

Пилот, показывавший Рику самолет, обратил его особое внимание на катапультируемое кресло.

— Если вам только покажется, что самолет падает, врубайте катапульту. Без двигателя у этой штуки способность держаться в воздухе почти как у кирпича.

— Как у шаттла, — заметил Рик.

Пилот усмехнулся и показал Рику большой палец.

— Ладно. Лучше за два часа вас все равно не подготовить. Надеюсь, вы достанете этого урода.

— Попробую.

Было три часа ночи. Боевые действия во Франции не прекращались, но Сондерби сообщил, что радиус влияния Багдониса исчез, и его войска, пока он спал, лишились обычной дисциплины. Рик уточнил координаты, запустил двигатели, которые оказались на удивление тихими, и вырулил на взлетную полосу. Затем вывел двигатели на взлетный режим и взмыл в небо.

Держать радиосвязь с землей запрещалось. Тесса и Сондерби могли отправлять Рику сообщения, но его ответы должны были создавать впечатление обычного радиообмена между наземными частями.

F-117 прозвали «Вихляющимся гоблином», но в полете самолет оказался чрезвычайно устойчивым. Вообще в управлении он напомнил Рику шаттл.

Монитор ночного видения показывал лишь спокойные воды Ла-Манша, но когда самолет достиг французского берега, все детали ландшафта стали отчетливо видны. Рик даже выглянул в окно, чтобы убедиться, что до наступления дня еще далеко. Складывалось впечатление, что он проходит обучение на летном симуляторе, разве что вибрация была натуральной.

Рик летел на восток над вражескими укреплениями, надеясь, что солдаты Багдониса сочтут его самолет — если заметят — одним из своих. До цели нужно было добраться прежде, чем кто-нибудь заподозрит неладное. Хорошо бы не потребовалось делать больше одного круга над оккупированной территорией. Хоть гарантии, что удастся определить местоположение Багдониса, и не было, Рик надеялся на успех. Он знал, что его способности использовать психические силы стали более управляемы. Он должен найти Багдониса. Он найдет его, и до наступления утра одним манипулятором человеческими эмоциями станет меньше.

Самолет почувствовал присутствие Багдониса раньше Рика. Он летел над Францией всего несколько миль, когда двигатели начали давать перебои, а потом правый вырубился полностью.

— Ну уж нет! — Рик снова запустил двигатель, сосредоточившись на том, чтобы самолет не падал.

Двигатель сопротивлялся, пытаясь заглохнуть, пока Рик не создал вокруг него защитный кокон, представив, как его мысли отражают любые чуждые поползновения. Это помогло, хотя Рику пришлось прилагать постоянные усилия, чтобы держать ситуацию под контролем. Влияние Багдониса напоминало радиоглушение, только воздействовало оно на механические части. Рик попытался представить себе механизм, однако на ум приходила лишь такая картинка:

НЛО летит над шоссе, оставляя за собой заглохнувшие машины.

Рик чертыхнулся. Когда же он научится мыслить шире? Люди рассказывали, что НЛО глушит двигатели автомобилей, и он не смог представить себе ничего иного. Видимо, Багдонис в совершенстве овладел этим трюком.

И его влияние было избирательным. Рик видел огни в домах и редкие машины, движущиеся по шоссе. Все казалось мирным и спокойным, но когда Рик подлетел к городу, он заметил несколько пожаров. Ему показалось, что горят полицейский участок и телевышка. Что ж, все по науке. Гитлер тоже знал, что уничтожать в первую очередь.

Сосредоточившись, Рик сумел уловить эмоции людей внизу. Страх и ярость. Скорбь по погибшим. Холодная, темная ненависть. И сожаление. Рик сосредоточился, пытаясь понять, не почудилось ли ему... Несомненно, кто-то внизу испытывал глубокое чувство сожаления.

Так-так. Значит, и в стане Багдониса есть нормальные люди. Похоже, новый восточный блок не так уж и монолитен.

Он вернулся к насущным проблемам. Системы самолета упорно пытались отказать. Навигационный экран работал с перебоями, то же самое можно было сказать о спутниковых сигналах. Плевать, Рик знал, что продвигается все ближе и ближе к врагу. Избыточный адреналин бушевал в крови — то ли под воздействием силы Багдониса, то ли от предвкушения схватки. Сегодня Рик должен покончить с этой войной.

Направив самолет в центр зоны, обозначенной Сондерби, он задрал нос, убрал тягу до минимума и в свободном падении по параболе понесся через зону предполагаемой цели. Для радара самолет невидим, а теперь был и практически не слышен с земли. Даже если он не найдет Багдониса с первого раза, можно будет повторить полет над вражеской территорией.

В спине началось характерное покалывание. Рик смотрел на экран монитора, но ни одно из зданий, проносившихся под ним, не привлекло его внимания. Ненависть, исходящая снизу, усилилась, локализовать ее источник не удавалось. Рик уже пролетел центр вражеской территории и теперь двигался в сторону линии фронта. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться в надежде, что подсознание подаст сигнал, но тут ожили наушники, и записанный на пленку голос произнес: «Земля, земля». Рик понял, что потерял высоту. Он прибавил тяги, развернулся на 180 градусов, набрал высоту и повторил полет по параболической траектории, сместив курс на пару миль в сторону.

Голос Тессы в наушниках произнес:

— На север 4,7 мили.

Они что-то узнали. Рик хотел было развернуть самолет строго на север, но для этого пришлось бы воспользоваться двигателями, что могло его выдать. Лучше закончить планирование и повторить полет в нужном направлении.

Он снова закрыл глаза, пытаясь сосредоточиться, но радость оттого, что Тесса с ним, перекрыла все другие чувства.

В этот раз Рик не стал снижаться, а изменил курс в верхней точке дуги, хотя и нарушил при этом маскировку, включив двигатели. Теперь он двигался строго в указанном направлении.

Им овладело неведомое доселе чувство. Что-то ждало его там. Темное и дышащее ненавистью.

Бомба с лазерным наведением на боевом взводе. Осталось найти цель.

Рик чувствовал, что она все ближе. Теперь он мог разложить на компоненты чувство ненависти, исходящее с земли. Тщеславие, рационализм, злость. И страх. Что бы ни чувствовал Багдонис, он еще и напуган!

Рик отдался на волю подсознанию, и вскоре его взгляд приковала одна из усадеб. Широкая лужайка с несколько-

ми деревьями перед домом, аккуратные садики по трем другим сторонам, четыре автомобиля на стоянке...

Этому не было рационального объяснения, но Рик знал наверняка: Багдонис здесь!

ГЛАВА 50

До усадьбы оставалось меньше мили. Рик навел на нее сетку прицела, еще раз проверил боевой взвод бомбы и нажал кнопку сброса. Почувствовал легкий толчок, когда открылись и тут же закрылись створки бомболюка. На все ушло меньше секунды. Происходящее могло отразиться на вражеских радарах лишь легким проблеском.

Монитор давал Рику четкую картинку здания, чтобы он мог определить конкретную точку, куда ударит бомба. Два крыла усадьбы под углом отходили от центральной, трехэтажной части. Рик попытался понять, в каком крыле находится Багдонис... Безуспешно. Времени не оставалось, и Рик направил бомбу прямо в центр усадьбы.

Картинка на мониторе моргнула — бомба навелась на цель. Рик уже предвкушал взрыв, когда бомба влетела в окно третьего этажа, пробила здание насквозь... но не взорвалась.

— Чтоб тебя! — рявкнул Рик то ли на бомбу, то ли на Багдониса.

Он развернул самолет, одновременно представляя, как над крышей усадьбы появляется лунный модуль, и когда здание вновь появилось на экране, увидел, что хоть тут ему удалось добиться успеха.

Модуль Тессы материализовался прямо над модулем Рика. Оба обрушились на крышу и взорвались.

— Отлично! — крикнул Рик.

Он рассмеялся от абсурдности ситуации. Лунные модули!.. Но ведь сработало!

Рик представил еще один над северным крылом, и мгновение спустя на крыше расцвел следующий взрыв.

Люди в панике выскакивали из здания, многие полуодетые. Рик обрушил еще один модуль на южное крыло, его примеру последовала Тесса.

И тут огненная черта протянулась к его самолету. В инфракрасном свете она казалась зловеще-пурпурной.

— Ах ты, дерьмо!

Рик резко накренил самолет, перевернул его брюхом вверх и обрушил очередной лунный модуль на площадку перед домом, откуда, как ему показалось, его пытались сбить. Затем еще один модуль упал на северное крыло, но Рик уже понял, что перекрытия слишком прочны, чтобы пробить их этим оружием.

Он включил передатчик:

— Создавай их внутри дома! Внутри!

— Радиомолчание, — напомнила Тесса.

— К дьяволу радиомолчание. Он знает, что я здесь, а мы еще ничего не сделали!

От следующего огненного луча увернуться не удалось. Заряд ударил в левую плоскость и сбил фута три обшивки. Рик едва сумел удержать машину на курсе. Зато обнаружил, откуда вели огонь.

— Южное крыло! — заорал он. — Первая или вторая комната от центра на втором этаже!

— Принято.

Рик снова ощутил теплую волну от сознания, что он не один.

До комнаты Багдониса еще не успело добраться пламя. Рик представил, как лунный модуль появляется этажом выше, проламывает пол и взрывается в комнате.

Все так и произошло, только Багдонис не стал дожидаться взрыва. Он выпрыгнул в окно, прямо в полете швыр-

нул в Рика огненный шар и упал в аккуратно подстриженные кусты.

Несмотря на иллюминацию — от пылающего топлива модулей стало светло как днем, — Рик не мог видеть, что произошло дальше, так как пролетел на противоположную сторону усадьбы. Он попытался увернуться от огненного шара, но тот ударил в поврежденное крыло, и самолет свалился в штопор. Рик хотел воспользоваться правым элероном, слишком поздно вспомнив, что на дельтовидных крыльях элероны выполняют и функцию закрылков. Самолет неуклонно падал на землю.

Ладно, хоть с правым креном... Рик позволил самолету какое-то время падать, потом выпрямил машину и дал полный газ, используя правое крыло для создания подъемной силы, а киль — в качестве руля высоты. Теперь самолет уж точно завихлял. К счастью, Багдонис был с другой стороны здания, и у Рика появилась секунда, чтобы починить левую плоскость. Он попробовал рассмотреть крыло в окно. Нет, слишком темно. И все же через пару секунд самолет вновь обрел управление. Получилось!

Рик пронесся над усадьбой, один за другим материализуя в воздухе лунные модули. Фасад здания пылал. Если Багдонис не успел отбежать, он давно должен был изжариться.

Никто не стрелял, и Рик позволил затеплиться надежде, что враг мертв. Но ошибся: пролетев на другую сторону усадьбы, он ощутил мощную волну паники и резко бросил самолет вправо, как раз чтобы избежать попадания очередного фиолетового луча, вылетевшего непонятно откуда.

— Ты проследила? — спросил он.

— Нет, — ответила Тесса. — Пожар мешает.

Рик выругался. Лунные модули не причинили достаточного ущерба. Если Багдонис прячется где-то в зарослях, можно до утра с ним в прятки играть. Маркус был прав: следовало прикончить его с первой попытки. Сейчас время уже упущено.

Эх, была бы атомная бомба. Ну почему он не может создать бомбу, которая работала бы? Он ведь уже убил пару дюжин человек при помощи лунных модулей, почему бы не взорвать что-нибудь покрупнее?

Видимо, какая-то часть его подсознания по-прежнему оставалась пацифистской. Если бы он думал о лунных модулях как об оружии, наверное, и их бы не смог создавать.

Попробовать, что ли, сообразить модуль покрупнее?

И тут Рика осенило. Он прикинул кое-что в уме и понял: может сработать!

— Смотри, — сказал он Тессе. — У меня шикарная идея.

— Какая?

— Увидишь.

Он вспомнил свое первое творение, которое создал, даже не думая о нем. Рик расплылся в улыбке, вспомнив цифры. Триста шестьдесят три фута в длину. Три тысячи тонн, большая часть из них — топливо. Энергетический эквивалент ядерной бомбы. Рик представил, как ракета-носитель будет выглядеть над усадьбой. Не поднимающаяся на столбе пламени, нет. Она будет нацелена прямо вниз, точнехонько в голову Багдониса.

Он перевернул F-117 вверх ногами, чтобы иметь лучший обзор. Хотелось проделать все стильно. Рик откинулся в кресле и посмотрел на усадьбу, представив, как на нее обрушивается белоснежная громадина ракеты на тяге в семь с половиной миллионов фунтов.

И вот ракета появилась перед Риком, как и в первый раз, только гораздо ближе. Рик немного изменил курс самолета, чтобы не влететь в огненный шар, который непременно образуется после взрыва.

Ракета была направлена на землю, и ее двигатели работали на полную мощность. Язык пламени взметнулся в небо на сотни футов, помогая гравитации, и ракета устремилась к земле со скоростью пули.

Когда ракета врезалась в землю, создалось впечатление, что она нисколько не замедлила свой ход, затем все погло-

тил невиданной силы взрыв. Усадьба исчезла, как будто была сделана из папиросной бумаги. Деревья и машины перед ней на мгновение высветились силуэтами, затем тоже исчезли.

Кроме этого, исчезло что-то еще. Испуганный и разъяренный источник темного излучения коротко вскрикнул в ярости отчаяния, и наступила тишина.

Рик слышал, как восторженно закричала Тесса, однако ее крик был заглушен сигналом тревоги.

— Земля! Земля! — повторял записанный на пленку женский голос.

Самолет, перевернувшись, летел на слишком малой высоте. Рик дал ручку от себя, чтобы задрать нос, но никакой реакции не последовало. Катапультироваться в таком положении он тоже не мог — это означало бы угодить вместе с креслом прямехонько в землю. Деревья близлежащего леса стремительно приближались.

Последней его сознательной мыслью было:

— *Эта сволочь не умеет летать вверх ногами!*

ГЛАВА 51

А первой его мыслью было удивление, что есть какие-то мысли. Он ведь должен быть мертв. Врезаться на истребителе на крейсерской скорости в лес — после такого не выживают.

Рик попытался сесть и понял, что это невозможно. Он вообще не ощущал своего тела. Не только ног, но и рук, груди, легких, век — ничего! Даже биение сердца отсутствовало.

Рик прислушался. Ни звука. Попытался уловить какие-нибудь запахи — безуспешно. Трудно было поверить, что

он не мертв, если бы не Декарт. «Мыслю, следовательно, существую».

Итак, он существует. Но что с ним? Кома?

Никакой боли. При данных обстоятельствах — не самый хороший признак.

Если бы кто-то приглушил свет... Рик не мог разобрать деталей, но было слишком светло. Странный свет, напоминающий интерференцию отраженного света лазера, или...

...воспоминание детства. В оздоровительном клубе, где Рик учился плаванию, была парная, чтобы отогреваться после открытого бассейна. Тогда он носил очки, но не в бассейне, поэтому в парилке был слеп, как летучая мышь. Впрочем, это не имело значения, поскольку из-за пара все равно почти ничего не было видно. Зато Рик видел крошечные капельки воды, конденсирующиеся в воздухе. Они мельтешили перед его носом, разлетаясь в стороны от дыхания, затем исчезали из поля зрения.

Так же и этот свет. Не ровная белизна, а скорее частицы. Слишком маленькие, чтобы разглядеть их, но все-таки частицы.

Пиксели? Может, он видит посредством компьютерного имплантата? Сколько же в таком случае он пробыл без сознания?

— *Тесса!* — позвал Рик мысленно изо всех сил.

Он не получил ответа от Тессы, но почувствовал отклик на свой зов. Кто-то здесь был. Их было очень много. Миллионы, нет, миллиарды. И не все они были людьми. Вернее, людьми была только малая их часть. Рик чувствовал, как объединенные сознания окружают его, влияют на него, текут сквозь него подобно гравитации или какой-то форме жизненной энергии. Подобно силам природы.

Кто бы они ни были, эти существа не говорили, и Рик понял, что им это не нужно. Он сам начал понимать, где находится, и это не выражалось в словах.

Он не умер. Умерло его тело — скорее всего испарилось в момент крушения самолета, — но информация, кото-

рой, собственно, он и являлся, не умерла. Теперь Рик понимал: она и не могла умереть. Всё, с чем он когда-либо сталкивался в жизни, начиная с пищи и кончая людьми, с которыми приходилось общаться, исчезло, но влияние их на Рика осталось. Даже атомы, из которых когда-то состояло его тело, сохранили связь и с ним, и друг с другом. Оказывается, тело никогда не существовало само по себе, и связи, составляющие его, никуда не девались.

Физики уже много десятилетий знают о взаимосвязанности вселенной. Парные частицы каким-то образом узнают о том, что происходит друг с другом, и соответственно изменяют свое состояние, даже если находятся на расстоянии световых лет друг от друга. Эйнштейн назвал это явление квантовой физики «призрачным действием на расстоянии».

Теперь Рик сам стал эйнштейновым «призрачным действием». В такое же состояние переходил и любой когда-либо живший на Земле или за ее пределами разум. Сознание не умирает, оно расширяется, обрастая связями со всей вселенной. Вот что ощущал Рик. Его окружала сама вселенная.

Возможно, самым большим потрясением стало осознание того, что он всегда являлся частью вселенной. Что бы он ни делал, это вызывало реакцию всего мироздания. Рик никогда не думал, что, кроме его личного сознания, частицы сознаний всех других существ присутствовали в нем.

Вот почему он сумел сотворить «Сатурн-5», хотя и не знал досконально его устройства — те, кто знал, поделились с ним информацией.

На мгновение Рик испытал страх, что его индивидуальность растворится во вселенском разуме, но этого не происходило, зато он приобщился к знанию тех, кто пришел сюда до него. Он не мог увидеть чужие воспоминания, услышать индивидуальные голоса, однако, если сосредоточивался на верных вопросах, мог понять природу многих вещей.

Ален был прав насчет марсианских доспехов. Они не исчезли, потому что слишком сильны были эмоции создавших их людей. То же самое можно сказать и о кольце Тессы. Дело в силе чувств, когда квантовая пена уже не может взять свое.

Квантовая пена. Свет, состоящий из частиц, был таким вовсе не из-за особенностей зрения. Это вообще было не зрение. Рик наблюдал процесс, называемый «нулевой точкой», где масса и энергия меняются местами, где частицы рождаются и исчезают в пустом пространстве, на мгновение, прежде чем исчезнуть, вливаясь в бытие. Вливаясь в него, Рика.

А можно ли воспользоваться их энергией, чтобы создать что-нибудь?

Тесса! Соблазнительная мысль, но Рик тут же отбросил ее. Есть только один способ попасть сюда. Умереть. А этого Рик для Тессы не хотел. Дубликат ему тоже не нужен. Попробовать создать копию Земли? Место, где можно стоять, лежать на траве, слушать пение птиц, смотреть на лениво плывущие по небу облака.

Частицы закрутились в причудливом вихре, а потом обратились в твердую материю. Еще секунда, и Рик стоял в том самом месте, которое только что себе вообразил. Почувствовал пальцами ног траву и понял, что заодно воссоздал и собственное тело. Правда, не позаботился об одежде.

Похоже, что Небеса и в самом деле таковы, какими их делает человек. Хотя и одиноки. Можно попытаться общаться с другими, такими же, как он сам. Однако Рик хотел только одного собеседника. Он провел с Тессой всего несколько месяцев, но она стала самым главным человеком в его жизни. А теперь он ее потерял.

Волна сожаления бросила Рика на колени, затем ничком. Он сгреб руками траву, вдыхая запах свежей земли. Пока был бестелесным, он стоически переносил случившееся, а сейчас не мог сдержаться.

Рик едва не отправил себя обратно в квантовую пену, но нет — лучше сожаление, чем отсутствие вообще каких-либо чувств. А еще он ощущал здесь триумф своей победы над Багдонисом, хоть и пришлось отдать за нее жизнь. И даже Тессу. Теперь мир станет лучше, а те, кто в будущем присоединится к вселенскому сознанию, будут более радостными, более цельными.

Рик попробовал почувствовать Багдониса, но жизнь после жизни оказалась слишком бескрайней. Здесь не существовало физической реальности, кроме той, которую каждый разум мог смоделировать для себя. Может, Багдонис уже находится в каком-то созданном им мире и выигрывает войну, которую проиграл в реальности, но Рик почему-то был уверен, что это не так. Ведь в этом мире Багдонис был бы единственным реальным разумом, а все остальное — всего лишь отражением его мыслей.

А может, в этом и состояло его представление о Небесах. Кто знает?

Рику искусственный мир, населенный порождениями его воображения, не казался привлекательным.

Но Тесса может присоединиться к нему. Рик отпустил траву и встал. Через сорок или пятьдесят лет она тоже превратится в чистую информацию, и они смогут соединиться.

Да, но тогда у нее уже наверняка будет другой муж, семья, своя, иная жизнь, в которой Рик станет всего лишь далеким воспоминанием. Они будут так же далеки друг от друга, как и сейчас.

Рик подумал о реинкарнации. Вернуться? Ему не хотелось рождаться в другом теле. Это еще больше разлучит их. Тело должно быть его. А в таком случае он может стать только призраком. Рик точно знал, что миллиарды людей до него уже пробовали это, и все сдались, когда поняли, как мало внимания обращают живые на создания, состоящие из чистой мысли. Некоторые из тех, у кого остались незавершенные дела, смогли даже сделаться частично ви-

димыми, но и не более того. Шесть миллиардов человек на Земле заняты повседневными хлопотами, и мертвецам места среди них нет. Рик уж лучше предпочел бы побродить в качестве призрака по Луне.

Если бы смог найти ее... В окружении такого невероятного количества разумов, причем в большинстве своем даже не человеческих, понятия «место» и «направление» оказались абстрактными и даже бессмысленными.

Рик посмотрел на небо, по которому медленно двигались облака. Он решил, что они движутся на восток, и подумал, что неплохо было бы тоже отправиться на восток. Просто прогулка. Попытка изучить свой разум, изучая создания этого разума.

Или не стоит? Здесь тоже неплохо. Лежи себе и смотри на облака.

Рик откинулся на траву, но она не удержала его вес. В мире образовалась дыра. Рик изумленно вскрикнул, и его вновь поглотила тьма.

ГЛАВА 52

— Только не огонь, — закричал Рик или попытался закричать. Мышцы так свело от страха, что он смог издать только какое-то карканье.

Он на мгновение потерял равновесие, упал, затем поднялся на ноги, вновь едва не упав. Зашатался, замахал руками, пытаясь удержаться на ногах, и смахнул при этом со стола монитор, который рухнул на пол и взорвался.

Затем Рик попытался осмотреться.

Сондерби сидел за клавиатурой, на его лице застыло выражение невиданного потрясения. Рядом стоял король Артур: меч наполовину выхвачен из ножен, на лице ожидание — друг перед ним или враг? А по другую сторону стола

со своего места поднималась Тесса — лицо и глаза красные от слез, рот открыт в немом крике.

Было очень светло, даже светлее, чем на Небесах. Рик прищурился от яркого света и шагнул к Тессе.

— Это ты? В самом деле ты?

— Рик? — Изумленно глядя Рику в глаза, она сделала робкий шаг ему навстречу. — РИК!

Она была настоящей. Рик прижал Тессу к себе и зарылся лицом в ложбинку на шее. Настоящий запах! Он чуть отстранился и поцеловал ее. Губы Тессы были горячими от плача. О да, она реальна. И каким-то неведомым образом реален он сам.

Рик провел пальцами по ее мокрым от слез щекам.

— Что случилось? Я... я же умер.

Тесса сглотнула комок, высморкалась и утерла нос рукавом.

Сондерби откашлялся.

— Э-э... Рик. Обернитесь.

Не отпуская Тессу, Рик обернулся и понял, почему в помещении так светло. Сияли софиты, на Рика были направлены сразу три телекамеры Би-би-си. Ну еще бы! Война выиграна, и необходимо взять интервью у оставшихся в живых.

Тут Рик осознал, что здесь он появился тоже без одежды. Впрочем, это его совершенно не смутило.

— Все в порядке, — сказал Рик Сондерби. — Британцы ведь приветствуют наготу на телевидении, верно?

— Хм... да, — ответил человек с микрофоном, который уже брал у них с Тессой интервью. Затем добавил: — Наша передача транслируется по всему миру.

Рик расхохотался. Просто не мог удержаться. Он жив, он получил еще один шанс!

Легким движением мысли он материализовал на себе одежду, потом повернулся к Тессе.

— Это ты оживила меня. Я видел яркий свет. Я ощутил присутствие... множества разумов... ты назвала бы это Богом. Я как раз пытался разобраться, когда земля разверзлась и я очутился здесь. Ты меня вернула?

— Не знаю, что я сделала. Я... Он спросил, погиб ли ты. А я ответила: «Нет!» Я знала, что ты мертв, но не могла произнести этого вслух. Поэтому сказала: «Нет», потом взглянула на Артура. И ты оказался здесь.

Рик посмотрел на короля Артура. Тот уже убрал меч в ножны. И при своих пяти с половиной футах росту был величественен, словно гигант. Настоящий король!

Рик посмотрел прямо в камеру и произнес:

— Хочу предупредить кое-какие вопросы. Багдонис мертв и останется таковым — если только все люди на планете не пожелают возвратить его к жизни. А такое невозможно. Пролетая над оккупированной территорией, я воспринимал чувства его людей. Сожаление — вот что они испытывали. Он уже терял поддержку, когда я его убил.

Рик прижал к себе Тессу. Тепло ее тела было самым приятным ощущением в мире.

— Ты знала, где он находится. Как тебе удалось?

Тесса кивнула на короля Артура.

— Ты назовешь это колдовством. Когда Артур понял, что мы не можем определить местонахождение врага, то попросил карту. Расстелил ее на полу и начал крутить над ней мечом, пока тот не выпал из его руки. Меч попал именно в ту точку на карте, где и был Багдонис.

Сондерби добавил:

— Конечно, при таком масштабе оставалась погрешность в пару миль, но я вызвал изображение со спутника, и Артур проделал то же самое над компьютером. Расколошматил монитор, зато указал точно на усадьбу. Ты как раз начал второй заход, и мы решили, что стоит тебя подкорректировать. Остальное тебе известно.

— Но неизвестно планете, — сказал репортер. — Рик, расскажите, что произошло.

Рик посмотрел в камеру, затем взял микрофон из руки репортера.

— Ладно, — начал он. — До того, как я умер, со мной произошли удивительные события.

ГЛАВА 53

Папу больше интересовали как раз события после смерти. Рик встретился с ним на следующий день в их с Тессой апартаментах в Букингемском дворце. Создавалось впечатление, что это он дает аудиенцию папе, и Рик слегка напрягся. Он никогда не хотел быть «святее папы римского», да и не считал себя таковым. Но так полагал весь мир и, судя по всему, сам папа Фома.

— Если вы видели интервью, — начал Рик, — то все уже знаете.

— На один и тот же факт можно смотреть по-разному. Например, вы уверены, что не были в Чистилище?

Тесса, которая сидела на старинном диванчике с высокой спинкой, захихикала. Последнее время она смеялась часто. Прошлой ночью они с Риком пролили немало слез, затем яростно и самозабвенно занялись любовью, и радость оттого, что оба живы, осушила слезы. Сейчас они вели себя, как новобрачные, и Рик поклялся, что так будет продолжаться, пока он не умрет во второй раз.

— Там не было никаких уровней. И вообще понятия места как такового. Если и существуют более высокие планы, мне об этом неизвестно.

— Тем не менее не исключено, что они существуют.

— Подгоняете под теорию?

— Само собой, подгоняю.

Рик сел поближе к свету, проникающему в комнату через высокое окно. Солнце! Он наслаждался его теплым прикосновением.

— Одно я знаю точно, — сказал Рик. — Каждый разум, который когда-либо существовал, никуда не пропадает. И с каждым новым разумом вселенная делается более осознающей. Забудьте о страданиях и чувстве вины перед Богом. Пропагандируйте контроль за рождаемостью. Перенаселенность планеты породит множество несчастных

людей, и это антипродуктивно, потому что в групповой разум будут вливаться отрицательные эмоции. По большому счету получается, что качество жизни куда важнее ее количества.

— Думаю, это добрая весть, — произнес Фома, — но как я могу быть уверен? Мы ведь не представляем, как подобной информацией распорядятся те, кто придет после нас. Да и не слишком приятно сознавать, что кто-то способен навредить тебе даже после твоей смерти.

— Все взаимосвязано, — возразил Рик. — И вы об этом знаете.

— Тогда расскажите что-то такое, чего я не знаю.

Рик закрыл глаза и попытался вспомнить все, что с ним произошло. Срок был слишком мал, и он не успел полностью открыться вселенскому разуму. Да, он знал, что этот бескрайний источник жизни существует, но теперь уже не мог описать его на сознательном уровне.

— Мне кажется, здесь помогла бы медитация.

— Что?

— Думаю, буддисты что-то нащупали. Нужно попробовать.

— Если помните, — заметил Фома, — я как-то уже говорил об этом.

— Говорили, но дело серьезнее, чем вы себе представляли. И карма существует. В том смысле, что ваши действия здесь имеют влияние на реальность, в которой предстоит существовать вечность.

— Это как вера, — вдруг промолвила Тесса. Рик и Фома посмотрели на нее. — Вера горы может сдвинуть, — пояснила она. — Почти правда, но не совсем в том смысле, как мы привыкли думать. Горы может сдвинуть не сила веры одного человека, а вера других людей в него.

— Почему же большинство религий нацелены на то, чтобы человек верил в Бога, а не в других людей?

Фома рассмеялся.

— А вы знаете, что такое Бог? И многим ли вы готовы предоставить возможность двигать горы? Куда безопаснее возвращать свою силу мирозданию.

Рик вздрогнул и крепче прижал Тессу к себе.

— Хорошо, что люди, подобные Багдонису, не в состоянии делиться с другими силой, — сказал он. — Будь их двое, мы могли бы не справиться.

— Диктаторы иначе устроены, — заметил Фома. — В этом-то и состоит их извечная ошибка.

— Интересно, когда появится следующий?

Папа вздохнул.

— Наверняка его появление готовится уже сейчас. Но мир получил хороший урок, и, я надеюсь, очередному чудовищу не скоро удастся набрать достаточно силы. А если все мы будем работать, такое не произойдет вообще никогда.

Рик промолчал, хотя и не разделял оптимизма Фомы. Пока человечество не научится жить по новым законам, нужно будет присматривать и за Ближним Востоком, и за Китаем.

— Вы намерены продолжать космическую программу? — неожиданно спросил Фома.

— Даже не знаю, — честно промолвил Рик. — Мне бы хотелось, и президенту тоже, но столько всего нужно сделать... Я не уверен, что космическая программа — правильное применение наших способностей.

— Президент мудрее, чем вам кажется, — возразил Фома. — Людям нужны новые горизонты. Ваши новые способности одновременно и чудесны, и пугающи. Они изменили практически все. Если не сфокусировать их на чем-то грандиозном, неуверенность и страх породят нового монстра. — Он хмыкнул. — Может, и в буквальном смысле слова. Боюсь, на улицах Токио объявится Годзилла, если в это поверит достаточное количество народу.

— Лучше не говорите такого вслух, — заметил Рик. — Даже нам, ведь мы и сами не знаем, на что способны.

Раздался стук в дверь, и на пороге появилась горничная.

— Прошу прощения, вас просят скорее прийти в библиотеку. Что-то с Артуром.

— С королем Артуром?

— Да, скорее.

Все трое вскочили на ноги и поспешили по коридорам и лестницам шестисоткомнатного дворца в библиотеку. Там они обнаружили короля Уильяма и профессора Дерека. Оба в растерянности взирали на фигуру короля Артура, прозрачную, словно газовая вуаль.

— Скорее! — закричал Дерек. — Верните его!

Рик сосредоточился, Тесса тоже, но средневековый монарх неумолимо таял. Рик сжал голову руками, словно стараясь выжать из нее всю мощь... Ничего не происходило.

Артур оставался невозмутим. Разве что легкую грусть выражало его лицо, ведь визит в будущее оказался таким коротким. В прощальном жесте он достал из ножен Экскалибур и поднял его перед собой острием вверх. Меч на мгновение ярко блеснул, а затем и он, и его хозяин растворились в воздухе.

— Что случилось? — спросила Тесса. — В чем причина?

Дерек был расстроен, как мальчишка, чей старший брат только что сломал одну из его любимых игрушек. Он закусил губу, затем собрался с духом и сказал:

— Мы с королем Уильямом читали ему из «Былого и будущего короля» Т. Х. Уайта. Я как раз дошел до места, где Мерлин превращает его в муравья. Артур смеялся, и тут мы заметили, что он становится прозрачным. Потом Артур промолвил: «Видно, пришла пора мне возвращаться в Авалон». Тогда мы послали за вами.

Объяснение могло быть только одно.

— Угроза Англии миновала, — сказал Рик. — Согласно легенде, король Артур вернется, чтобы помочь британцам в тяжелую годину. Багдонис мертв, вы мирно проводили время в библиотеке, мы беседовали о будущем... Артуру пришло время уходить.

— Несправедливо, — произнес Фома. — Он пробыл здесь меньше суток.

Несправедливо. И для Артура, и для всего мира, который так много мог узнать от короля. Но в точности, как предсказывала легенда. Слишком многим людям известно, что опасность миновала, и присутствие Артура больше не требуется.

На всякий случай они сделали еще несколько попыток. Тщетно.

Рик заметил, что Тесса как-то странно притихла.

— Что с тобой?

— Ничего, — ответила она без особой уверенности.

И тут Рик понял, в чем дело. Он и сам избегал мыслей об этом, но теперь спросил:

— Ты думаешь о том, сколько проживу я, верно?

— Ты будешь жить вечно.

Тесса произнесла эти слова медленно и торжественно, словно заклинание.

Рик тоже хотел бы верить в это, но сомневался, что одного желания достаточно. Иисус, и тот после Воскресения пробыл на Земле всего несколько месяцев. Внимание человечества помогло Тессе вернуть Рика к жизни, однако надолго ли хватит этого внимания? Не придется ли ему уподобиться актеру, готовому на все, лишь бы не упал его рейтинг?

Рик не знал, да и не хотел знать.

— Спасибо тебе, — сказал он Тессе. — Надеюсь, ты права. Мне бы хотелось жить вечно. Но отныне я собираюсь жить так, как будто каждый мой день — последний.

Рик с Тессой наконец вернулись к себе. Папа оставил их, так как собирался лететь в Италию.

— Думаешь, у нас все будет хорошо? — спросил Рик.

— Не знаю. Я сейчас вообще ничего не знаю.

— И я. — Он нежно коснулся ее руки. — Я знаю, что будет со мной после смерти. Знаю, как мы творим чудеса и

что дает нам силу. Но я столького еще *не знаю.* И не узнаю, даже если буду жить вечно.

Рик посмотрел на кольцо Тессы, ярко сверкающее в утреннем солнце. Когда он умер, оно не исчезло. И марсианская броня наверняка до сих пор лежит в лаборатории в Таосе и в амбаре в Нью-Джерси, дразня его самим своим существованием. Может, теперь качества этих предметов поселились и в нем? Рик захотел выяснить это. Пусть он не знает всего, но можно начать учиться.

ГЛАВА 54

Таос стал местом настоящего паломничества. Люди приезжали со всех концов страны, чтобы увидеть человека, воскресшего из мертвых, и женщину, которая воскресила его.

Делия посоветовала, не мешкая, выступить.

— Они не дадут вам ни минуты покоя, если вы не выйдете к ним, — заявила она. — Можете быстро закруглиться, сославшись на усталость. Пообещаете пообщаться с ними завтра.

Рик с Тессой прилетели на вертолете, поскольку дороги были перегружены до отказа. И выступать им пришлось с крыши лаборатории — все кругом было забито людьми. Телевидение, радио, газетчики... все просили об интервью, но основная масса народу приехала, просто чтобы стать свидетелями их славы, попросить автограф или благословение. Некоторые надеялись излечиться от застарелых болезней.

Тесса начала с того, что предложила жаждущим медицинской помощи идти к врачам, а не доверять свое здоровье двум астронавтам, ничего не смыслящим в медицине. Она вспомнила имя девушки, которую они с Риком встре-

тили у горячего источника, и порекомендовала обращаться к ней.

Рик не переставал говорить всем и каждому, что в нем нет ничего сверхъестественного, а божественность есть в каждом... но люди жаждали чудес. Им не терпелось узнать тайны мироздания.

— Мы тоже хотим раскрыть эти тайны, — говорил Рик. — Наберитесь терпения, и вскоре, надеюсь, у нас появятся какие-то ответы.

Изображать из себя волшебников и показывать фокусы Рик с Тессой отказались наотрез, не желая идти таким примитивным путем. Они терпеливо объясняли, что хотят развернуть уникальную программу по исследованию космоса, изучить Солнечную систему и проложить человечеству дорогу в космос. Они говорили о высадке на Марс, о миссии на астероиды, о многом другом.

Но как Рик с Тессой ни старались, толпа становилась все более беспокойной. Делия издалека знаками показывала ему закругляться, но Рик не мог просто так все бросить. Он посмотрел на море лиц, чувствуя неуверенность, и тут вдруг понял, что так же чувствуют себя и они. И понял почему. Они с Тессой в глазах людей виноваты не меньше Багдониса по крайней мере в одном — получили дар, принадлежащий всем, а использовать его решили на свое усмотрение.

Немудрено, что толпа волнуется — ничего не изменилось, опять кто-то решает за них.

— Кажется мне, не тем мы занимаемся, — тихо сказал Рик Тессе.

— Это точно. Что будем делать?

— Дадим им то, чего они хотят.

— Хлеба и зрелищ?

— Разве они хотят этого?

— А разве нет?

Рик взглянул на толпу. Люди тянулись на цыпочки, чтобы уловить хоть слово.

— Может, лучше у них спросить?

Тесса нахмурилась.

— Ты уверен, что это хорошая мысль?

— Если нет, то ради чего все наши усилия?

Тесса на секунду задумалась, затем кивнула:

— Давай!

Рик глубоко вдохнул, представляя, что с ним сделает Делия, следом за ней президент, а потом Ален. Ведь сейчас могут быть перечеркнуты все их планы. Полет на Марс, база на Луне. Человечество может решить не трогать лед, который они с Тессой нашли на Луне, еще миллион лет, но, в конце концов, кто он такой, чтобы указывать человечеству, чего хотеть?

— Чего вы хотите? — спросил Рик толпу.

На мгновение наступила тишина, затем кто-то крикнул:

— Сделайте еще одного дракона!

— А мне кольцо, как у Тессы!

Рик покачал головой.

— Мы не собираемся показывать фокусы. Я говорю о будущем. Наша сила исходит от вас. Это ваша сила. На что вы хотите употребить ее?

— На мир во всем мире! — раздался чей-то голос.

— Этого можно добиться без нас. Попробуйте еще. Мы предлагаем космос, но это наше желание. Скажите, чего хотите вы?

Если раньше толпа была беспокойной, то теперь стала неуправляемой. Люди выкрикивали какие-то несуразные предложения, однако ничего мало-мальски толкового не прозвучало.

— Что ж, тогда решено, — сказал Рик.

Он кинул взгляд на Делию, которая в отчаянии колотила лбом в фанерную дверь. Рядом с ней Ален приставил палец к виску и спустил воображаемый курок. Тесса обняла Рика и смотрела на вертолет, который садился на крышу неподалеку от них.

И вдруг какое-то движение в прерии привлекло внимание Рика. Там что-то появлялось. Что-то громадное, напоминающее стеклянный небоскреб... Затем, по мере материализации, стало ясно, что это блеск не стекла, а металла. Серебристая конструкция причудливыми арками вздымалась ввысь на тысячи футов, завершаясь центральным шпилем, который напоминал иглу, нацеленную в небо.

По борту небоскреба располагались крошечные многогранники — и Рик вдруг понял, что это люки. А тоненькие палочки, поднимающиеся к ним, — сходни. Вся конструкция словно вибрировала такой мощью, что было ясно — она вот-вот готова рвануться вверх.

— Святая Матерь Божья, — прошептал Рик. — Это то, что я думаю?

— Оно самое, — засмеялась Тесса. — Наши идеи для них мелковаты.

— Совсем чуть-чуть.

Толпа всколыхнулась. Раздались крики, кто-то упал в обморок.

И тут люди, находившиеся ближе всех к звездолету — а это был именно звездолет, — бегом бросились... к нему!

— Постойте, — крикнул Рик. — Подождите!

Никто даже не обратил внимания на его слова.

— Черт, они собираются забраться внутрь!

— Похоже на то, — ответила Тесса.

Что-то в ее голосе озадачило Рика.

— Если эта штуковина работает, они в беде!

— Хм-м-м.

— Я не шучу! Они же понятия ни о чем не имеют. Никто из них наверняка и планером не управлял! Это на сотни лет опережает все наши представления о космических полетах!

— Не думаю. — Тесса была на удивление спокойна. — Кто-то ведь вообразил этот корабль прямо сейчас.

— Но... но... нельзя же просто улететь! Корабль не проверен. Он может исчезнуть в любую секунду!

Тесса кивнула.

— Может. Полагаю, надо отправиться с ними и постараться, чтобы никаких неприятностей не произошло.

— Что? — Рик был потрясен. — Ты и в самом деле хочешь доверить свою жизнь штуковине, которая только что появилась из ниоткуда?

— Я уже делала это. Так же, как и ты. Или забыл? Теперь люди, которые создали его, летят с нами. Это поможет нам сохранить корабль.

— А еда? Одежда?

Тесса щелкнула пальцами, и перед ней появилась пара джинсов с карманами, набитыми яблоками.

— Как насчет твоего намерения жить так, будто каждый день — последний?

— Я не говорил, что буду стараться *сделать* его последним.

Ален подбежал к вертолету и что-то крикнул пилоту, затем бросился к Рику и Тессе.

— Скорее! Если кто-то нажмет пусковую кнопку, мы останемся здесь!

— И ты туда же? — Рик не верил глазам. — Что с вами, ребята? Вы погибнете!

— Ага. Или доберемся до альфы Центавра и обратно раньше, чем радиосигнал проделает сотую часть этого расстояния. Думаешь, нам дадут еще один шанс?

— Ты хочешь сказать, мы собираемся... то есть... — Рик посмотрел на звездолет. Казалось, корабль уже движется со сверхсветовой скоростью. — А ведь правда. Мы ведь можем...

Ален рассмеялся.

— Парень, да американский народ никогда не даст нам второго шанса!

Ален и Тесса правы, подумал Рик. Если в космос отправятся обычные люди, космической программе быть. И она будет похоронена навсегда, если эти люди погибнут. Они должны помочь!

Первые в бегущей толпе уже почти добрались до корабля. Теперь, когда стало с чем сравнивать, было видно, что звездолет еще громаднее, чем казался раньше. Самый высокий небоскреб Америки выглядел бы рядом с ним просто спичечным коробком.

Винт вертолета начал раскручиваться.

— Идем, — крикнул Ален и побежал к вертолету.

— Идем, — сказала Тесса.

— Ты уверена? — Рик посмотрел в ее сияющие глаза, затем на звездолет. Нет, невозможно! Они все погибнут. Ален гений, но разве сумеет он разобраться в *этом?*

— Автобус отходит! — крикнул Ален.

Рик увидел, что на борт уже поднялась Делия.

Он почувствовал, как затряслись коленки.

Тесса засмеялась и сказала:

— Эдди бы пошел.

— Что?

— Эдди бы пошел.

Сердце Рика гулко забилось. Черт возьми, она права! Эдди бы пошел!..

Поднятый винтом вертолета ветер развевал их волосы. Рик взял Тессу за руку, и они вместе побежали в будущее.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Кое-кто наверняка узнал Алена Мейснера из рассказа «Экстренное бегство», опубликованного в журнале «Аналог» в апреле 1985-го. Ален изобрел сверхсветовой двигатель, который опробовал на борту шаттла, спрятав в спасательной капсуле.

Что он делает в этом романе? И где его гипердрайв? Роман получился бы совсем другим, если бы я позволил Алену использовать в нем свое изобретение.

Просто он всегда мне нравился, как и его организация, Планетарный реконструкционно-исследовательский департамент ускорения развития космических исследований. Когда понадобился администратор для космической программы Тессы и Рика, кандидатура Алена показалась мне самой подходящей, и я не хотел отвергать ее лишь потому, что его мир отличался от того, о котором я писал.

Если я и хотел продекларировать что-то своей книгой, то только одно: реальность такова, какой мы ее делаем. Я решил, что в моей реальности хватит места и для одной истории, где Ален изобретает сверхсветовой двигатель, и для другой, где он отправляется в космос несколько иным способом. Как говорил Уитмен:

> Я противоречу себе?
> В таком случае, прекрасно,
> Что я противоречу себе.
> Я велик, я вмещаю в себе множество.

Не хочу, чтобы кто-то думал, будто я специально горожу невозможное только потому, что это фантастика. Это был художественный прием, все остальные невероятные вещи, описанные в книге, — чистая правда.

Честно.

Джерри Олшен, август 1999 года, Юджин, штат Орегон

ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС

Вступление

Я должен вам кое-что объяснить.

Если вы читали мою предыдущую книгу «Не демонтировать!», то уже знакомы с персонажем по имени Ален Мейснер. Это — тип абсолютно чокнутого ученого, действительного члена Планетарного реконструкционно-исследовательского департамента ускорения развития космических исследований; именно он помог парочке астронавтов создать космический корабль практически из ничего.

Ален действует и в этой книге. По сути дела, в ней-то он и появляется. Действие первой части нашей книги разворачивается лет на пятнадцать раньше событий, описанных в романе «Не демонтировать!». Вначале в 1984 году я написал небольшой рассказ на этот сюжет, который и был опубликован в журнале «Аналог» в апреле 1985 года.

Еще не развалился Советский Союз, стояла Берлинская стена. «Холодная война» набирала обороты, и каждый из нас боялся, что мир может в любую минуту взлететь на воздух в грибовидном облаке ядерного взрыва. Мне хотелось бежать с этой планеты, бежать немедленно. Мое устремление и породило тот роман, который лежит теперь перед вами.

Читателям понравился рассказ. Они атаковали меня пожеланиями, чтобы я сделал из него роман. Время от времени я пытался приняться за работу, но годы шли, а ничего по-настоящему дельного не выходило. Тем време-

нем я написал «Не демонтировать!», в котором мне понадобился безумный ученый; так получилось, что я позаимствовал из этого своего рассказа Алена. Вряд ли стоит особенно беспокоиться по тому поводу, что в двух книгах описаны две совершенно различные вселенные. Ален, как мне представляется, легко адаптируется в любой из них, а в нашей ему, как оказалось, в общем-то и делать нечего. Ему пришлось бросить свое изобретение, но в этом тоже, собственно, ничего страшного нет; с Алена хватило всякой «кривой» науки, которой ему пришлось заниматься в предыдущем романе.

Однако игры с Аленом заставили меня вновь задуматься об «Особом Звездном Экспрессе». Издательство «Тор» выразило определенную заинтересованность в публикации романа, и я в конце концов принялся за него. Мир сильно изменился с тех пор, как я написал тот самый рассказ, и Ален прожил уже довольно долго в другой вселенной, но ничего страшного, я полагаю... Мир — весьма скользкая штука.

Рассказ, из которого вырос этот роман, стал первой его частью. Я ориентировал его в свое время на политическую конъюнктуру тех лет, но значительных корректив, как ни странно, не потребовалось. Возможно, Советский Союз не является больше «империей зла», но его осколки все еще представляют реальную ядерную угрозу, а во многих случаях и значительно большую, чем та, что исходила от коммунистической империи. Международная космическая станция, о создании которой так много говорилось в 80-е годы, до сих пор не запущена, и никому не известно, когда это будет и как она будет называться, если все-таки этот проект когда-нибудь осуществится.

Космический шаттл остается нашим единственным средством выведения человека на орбиту Земли, несмотря на быстрое старение оборудования. Ну и тому подобное...

В 1984 году Ален Мейснер увидел все это и сказал:

— С меня хватит!

Сейчас у нас идет 2000 год, и Ален бросает важную работу в другой вселенной, чтобы помочь человечеству вылезти наконец из колыбели. Ну и мне хочется его немного поддержать в этом деле. В общем, я рад, что он вернулся.

1

Ален Мейснер совсем не походил на сумасшедшего ученого. Он не только ничем не напоминал сумасшедшего, но со своими светлыми волосами, аккуратно зачесанными на пробор, и с вечной улыбкой на устах Ален — по крайней мере по мнению Джуди Галлахер — даже на ученого не был похож. Скорее его можно было принять за завсегдатая шикарных пляжей.

Однако его визитная карточка гласила:

Ален Т. Мейснер
Безумный ученый

с обязательно следовавшим далее указанием докторской степени по физике. Кроме того, он был известен как далеко не рядовой член организации ПРИДУРКИ («Планетарный реконструкционно-исследовательский департамент ускорения развития космических исследований»), проявлявшей значительную политическую активность. Мейснер являлся обладателем полудюжины патентов на сверхсовременные устройства, включая электронную плазменную батарею, каковая совершила целую революцию в автомобильной промышленности. Он обладал всеми необходимыми данными, кроме соответствующей внешности.

Но для Джуди это особенного значения не имело. За пять лет полетов на космическом челноке она повидала немало пассажиров. Большинство и в самом деле выглядели как настоящие ученые, а некоторые — Боже сохрани! — как политики. Джуди нравилось, что рядом с ней есть кто-то с внешностью завсегдатая шикарных пляжей.

До того самого времени, как Ален занялся своим экспериментом, и Земля исчезла. И это совсем не понравилось Джуди Галлахер.

Все начиналось как рутинная работа по доставке спутников на орбиту и возвращения отработавшей свой срок техники. Два спутника связи должны были отправиться на геостационарную орбиту, а месячный комплект обработанных лекарств, оптических волокон и микросхем — вернуться на Землю с космической станции «Свобода».

Задача простейшая, так что НАСА, особенно не задумываясь, отправило вместе со всем этим барахлом и пассажира. Считалось, что Джуди и два других члена команды присмотрят за ним, а НАСА тем самым хоть на одного человека сократит очередь желающих побывать в космосе среди тех, кто уже заплатил за полет.

Еще одна причина, по которой было принято решение послать Алена на орбиту, заключалась в незначительности масштабов его эксперимента. С тех пор как космические челноки стали перевозить оплаченные грузы и пассажиров в обоих направлениях, пространство для проведения экспериментов на корабле заметно сократилось. Это означало, что ученым приходилось ждать планируемого запуска космической лаборатории. Ален же в том случае, если НАСА согласится отправить его на орбиту с ближайшим челноком, пообещал уместить все необходимое в пару специальных необременительных канистр — небольших цилиндров, специально сконструированных для проведения школьных опытов.

После всех нападок в прессе, которые НАСА пришлось пережить из-за национализации космической станции и выведения на орбиту лазерного оружия, его предложение приняли с радостью. По крайней мере у газетчиков будет какое-то время другая тема для болтовни.

Они даже немного смягчили правила с целью облегчить отправку научной экспедиции. Правила предписывали, чтобы управление любыми научными приборами, попадающими

на станцию, осуществлялось простейшим выключателем «Вкл/Выкл», однако Алену для работы с его оборудованием разрешили-таки взять с собой ноутбук. В тот момент его просьба была расценена как вполне разумная. В конце концов, члены экипажа в эксперименте не участвуют, так что и не смогут нажать не ту клавишу.

Официально эксперимент именовался «Эксперимент по регистрации аномалий пространства/времени и определению возможности перемещения». Одна из двух емкостей содержала обычный радиопередатчик высокой мощности. Что представляла собой другая — хранилось в тайне. На деле там находился набор плазменных батарей достаточной мощности, чтобы в течение месяца управлять челноком, плюс схемная начинка, которой хватило бы для суперкомпьютера. И все это выводилось на любительскую трехслойную плату. Плата, в свою очередь, присоединялась к сферической радиальной антенне, установленной наверху емкости.

Ходили слухи, что кто-то в бесконечных коридорах бюрократии НАСА знал, для чего предназначалась загадочная конструкция, но никто в этом не признавался. Тем не менее кто-то из руководства поручился за названное оборудование. Кроме того, у всех сложилось мнение, что приборы не содержат ничего такого, что может каким-либо образом помешать нормальному функционированию оборудования челнока, поэтому их без особых осложнений разрешили разместить на борту. И если они по какой-то причине не будут работать, это уже проблема Алена и только его.

На второй день полета главный специалист станции Карл Рейнхардт, завершив с помощью видеокамеры, встроенной в дистанционно управляемого робота, проверку последней из возвращаемых на Землю упаковок в грузовом отделении, сказал Алену:

— Почему бы тебе не приступить к своему эксперименту? Я практически разделался со своими делами. А ты — следующий по плану.

В «Дискавери» так же, как и во всех других космических челноках, имелось десять иллюминаторов; шесть в передней части корабля, там, где находится навигационный отсек, два у грузового отсека и еще два — наверху. Ален заблокировал два последних. Он смотрел поверх плеча Джуди, когда та медленно вела челнок от космической станции на его собственную обычную орбиту. Ален кивнул Карлу и стал пробираться к пульту управления экспериментом, находившемуся на расстоянии всего нескольких метров.

На тесном пространстве космического челнока все, казалось, было под рукой. Конечно, если двигаться между сиденьями старшего пилота и его помощника, головой повернувшись в сторону кормовых иллюминаторов, то можно протиснуться и ни за что не держась, но в любом случае это требует некоторых усилий. Во время описываемого полета Алену уже однажды пришлось принять крайне неудобную позу, за которую он расплатился самым страшным приступом агорафобии из тех, что когда-либо видела Джуди. Приступ длился целых пять секунд. С тех пор Ален постоянно старался держаться поблизости от какой-либо опоры.

Джуди завершила вывод челнока на парковочную орбиту и еще несколько мгновений наблюдала за характером тени в грузовом отсеке с тем, чтобы убедиться, что положение судна достаточно устойчиво. Она взглянула, как Карл закрепляет «руку» робота-манипулятора, бросила взгляд через верхние иллюминаторы на Землю, а затем повернулась к Алену.

Именно здесь, по ее мнению, и происходило самое интересное. На протяжении многих лет НАСА рассматривало шаттлы как космические грузовые корабли, и в конце концов именно в такие космические грузовики они и превратились, но для Джуди главным в полетах в космос всегда было их научное содержание, а отнюдь не промышленное значение. Ей хотелось заниматься исследованиями, а не водить космический грузовик. Но Джуди лет на тридцать опоздала, чтобы стать участницей полетов на «Аполлоне», и родилась

по крайней мере на тридцать лет раньше серьезных межпланетных полетов. Если они вообще когда-нибудь состоятся. Единственное, на что Джуди могла рассчитывать, — это оставаться водителем космического челнока, на котором время от времени проводились те или иные научные исследования.

Так было не всегда. Какое-то время, когда Джуди только поступила на работу в НАСА, будущее рисовалось довольно ярким и полным вдохновляющих проектов. Из-за развала Советского Союза работа всей обороной промышленности вдруг стала казаться бессмысленной, и потому возникло вполне логичное мнение, что все обширные наработки, которыми США, бесспорно, могли похвастаться в сфере ракетостроения и производства сверхзвуковых летательных аппаратов, будут использованы в космических научных исследованиях. Это казалось вполне логичным. По крайней мере таким людям, как Джуди.

Но военные, не привыкшие к миру, продолжали готовиться к войне и, как и предсказывала группа Алена, очень скоро отыскали себе нового врага. И даже не одного, а десятки врагов. Иногда складывалось впечатление, что Пентагон устроил настоящие соревнования по поиску новых врагов. Вскоре статуса «империи зла» удостоились страны Центральной Азии, но это лишь верхушка айсберга. Даже старая добрая Европа была полна крайне нестабильных государств, и ее нестабильность нарастала по мере того, как экономика отдельных стран разваливалась под натиском наступающего евродоллара. Особенную враждебность в то время демонстрировала Франция. У французов уже давно выработалась привычка обвинять Америку в своих культурных проблемах, а к культурным незаметно добавились и финансовые. Последней каплей для французов стало возвращение дочери премьер-министра домой после каникул, проведенных в Сан-Франциско, со счетом на 250 000 долларов. И когда отец спросил у нее, что же она купила, она ответила:

— *Je ne sais...** так, кое-что...

Дальше снежный ком пошел расти. У Франции обнаружилась масса сторонников. И как будто совсем забылся тот факт, что большая часть европейских стран были союзниками США в двух мировых войнах; ведь даже русские входили в это число до начала «холодной войны». Дружеские отношения вновь на какое-то время восстановились после падения Берлинской стены, но это продолжалось недолго. За короткий период дружбы не удалось создать совместную космическую научно-исследовательскую станцию, на что многие очень надеялись. Теперь же единственным, что французы и русские отправляли на орбиту, было лазерное оружие.

Единственной страной, не демонстрирующей враждебности к Америке, оставался Китай, но ведь общеизвестно, что китайцам доверять нельзя.

Джуди все это казалось довольно нелепым. Человечеству предоставлялся последний шанс прорваться в космос до того, как будут полностью и навсегда израсходованы ресурсы планеты, или это самое человечество очередной войной загонит себя в каменный век, но оно этим шансом не воспользовалось. Джуди принадлежала к тому последнему поколению, которое вообще смогло вырваться в космос. Джуди была почти уверена в том, что после того, как выйдут из строя шаттлы, их никто не станет заменять. Военные еще будут посылать на орбиту свои «оборонные» спутники, но этим все и ограничится. И со временем, если верить предсказаниям организации ПРИДУРКИ, ядерные государства не смогут не пустить в ход свои арсеналы, так что в конце концов на обезлюдевшей планете воцарятся тараканы.

Вот почему Джуди стремилась получать удовольствие от каждого мгновения, проводимого ею в космосе.

Теперь она смотрела поверх плеча Алена. Он переместил свой компьютер в угол одной из сменных панелей, установленных для управления вчерашним запуском спутни-

* Я не знаю (*фр.*).

ков. Рядом находился простой тумблер, на который он и нажал. Выждав обычное время загрузки компьютера, Ален нажал клавишу «Перенос/Время». Компьютер издал довольно громкий «бип», отозвавшийся по радиосвязи корабля с Землей, и на верхней строке экрана монитора начался отсчет секунд. Ален кивнул и нажал еще одну клавишу. Нажатие обнулило счетчик. Затем он ввел еще несколько команд. Джуди увидела, как на экране мелькнули несколько цифр. Они появлялись по три сразу, но никакой логики и смысла она в их последовательности не заметила.

— Что это за цифры? — спросила Джуди.

— Координаты, — ответил Ален.

— Координаты чего?

Ален улыбнулся и нажал клавишу «Прыжок».

— Наши координаты, — сказал он.

Вновь прозвучал сигнал «бип». Карл все еще смотрел в задние иллюминаторы на грузовой отсек. Вдруг он крикнул что-то, похожее на «уа-а-а-а!», и рванулся к пульту управления.

От неожиданного рывка Джуди налетела на приборную доску. Она выругалась и, оттолкнувшись от панели, приблизилась к Карлу:

— Что случилось?

Тот жестом указал на верхние иллюминаторы, но Джуди не сразу поняла, на что он указывает, а точнее, на *отсутствие* чего. В ходе обычного полета космический челнок двигался кверху брюхом по отношению к Земле, и потому из верхних иллюминаторов корабля открывался великолепный вид на нашу родную планету, однако на том самом месте, где должна была располагаться Земля, лишь равнодушно светили бесчисленные звезды.

Джуди подплыла к передним иллюминаторам, бросила взгляд в каждый из них, но Земли не было ни в одном.

— Не беспокойтесь, это... — начал Ален.

— Не сейчас, — прервала его Джуди.

Первое требование в случае экстремальной ситуации: заставить пассажиров замолчать, чтобы иметь возможность обдумать положение. И все-таки, что же случилось? У Джуди возникло подозрение, что в эксперименте Алена что-то пошло не так. Джуди пробралась к иллюминаторам в кормовой части, чтобы заглянуть в грузовой отсек, туда, где стояли приборы доктора Мейснера. Она не смогла их толком разглядеть, но никаких явных признаков взрыва или чего-то такого, что могло бы перевернуть челнок, не было. Кроме того, Джуди поняла, что шаттл и не переворачивался. В этом случае они обязательно бы почувствовали, что он движется.

Земля просто исчезла.

Перед глазами Джуди пронесся длинный список экстренных мер в случае аварийной ситуации. Инструкции по борьбе с возможностью пожара на борту, взрыва, проникновения токсичных газов, процедуры немедленной медицинской помощи — все это в данной ситуации совершенно бессмысленно. В инструкциях ничего не говорилось о возможности исчезновения Земли. Но одно требование инструкции всегда сохраняло свой смысл и значение.

В случае любой аварийной ситуации немедленно установите связь с Землей.

— Не запускай двигатели, — обратилась Джуди к Карлу.

Потом, повернувшись к аудиотерминалу, включила его, настроила на передачу сообщения и произнесла:

— Центр управления, это «Дискавери», вы меня слышите?

— Не думаю, что вам удастся с ними связаться, — произнес Ален, откашлявшись.

Джуди смерила его уничтожающим взглядом, который мгновенно заставил доктора замолчать, и повторила вызов:

— Центр управления, это «Дискавери». У нас проблемы. Вы меня слышите?

Через пару секунд она переключилась на другую частоту и повторила вызов, и вновь никакого ответа. Экстренные

меры, рекомендуемые инструкцией, по всей видимости, исчерпаны. Что же делать теперь?

Все это время Ален пытался что-то сказать. Джуди повернулась к нему и произнесла:

— Итак, что вы натворили?

— Я... м-м... я немного нас передвинул. Не беспокойтесь! Все прошло великолепно.

— Вы нас передвинули?! В каком смысле?

— Гиперускорение.

2

Мгновение все молчали, затем Джуди расхохоталась. Она просто не смогла удержаться. *Гиперускорение?* Однако смех слабел по мере того, как она начала осознавать суть происшедшего.

Гиперускорение?

У нее за спиной застонал Карл.

Стараясь изо всех сил сохранять хотя бы внешнее спокойствие, Джуди произнесла:

— Верните нас назад.

Происходящее, казалось, задело Алена. Он явно не ожидал, что Джуди станет смешно.

— Боюсь, что в данную минуту я не смогу этого сделать, — сказал он.

— Но почему? Где бы мы сейчас ни находились, мы здесь благодаря вам. Ведь вы же нас сюда забросили.

— Мы где-то между орбитами Земли и Марса, вне плоскости эклиптики, но можем оказаться на расстоянии нескольких световых секунд от установленного мной расстояния. Не следует пытаться приблизиться к планете до тех пор, пока я не проведу измерение расстояния и калибровку...

— Что-о! Притормозите-ка чуток. Вы в самом деле хотите сказать, что мы между Землей и Марсом?

Джуди почувствовала, как дрожь восторга пробежала по ее телу. Неужели такое и в самом деле возможно? Именно то, о чем она всегда мечтала. Капитан Галлахер из Имперского Космического Флота! Перелетать с планеты на планету по первой же прихоти и вести за собой человечество из земной колыбели к его высшему предназначению в космосе...

Впрочем, тотчас же вслед за этими мыслями явилась другая: «Я больше не управляю кораблем».

— Если мои первоначальные расчеты верны, — продолжал Ален, — то мы действительно там и находимся. Через минуту будем знать в точности.

— Каким образом?

— Я послал сигнал тайминга в тот момент, когда мы совершили прыжок. Когда он нас догонит, я буду точно знать, насколько далеко мы запрыгнули. Сигнал должен прийти с секунды на секунду.

Джуди взглянула на компьютер. На верхней строке экрана шел отсчет секунд, рация продолжала молчать. Лицо Алена сделалось озадаченным, затем на нем появилось очевидное беспокойство. Он начал что-то набирать на клавиатуре.

— Стоп!

Профессор отвел удивленный взгляд от компьютера.

— Отойдите оттуда. Рейнхардт, станьте между ним и той панелью.

Карл кивнул и приблизился к Алену.

— Я просто выверяю координаты, — оправдывался тот, — я, должно быть, что-то неверно набрал на компьютере.

Мгновение подумав, Джуди сказала:

— Хорошо, продолжайте, но объясняя при этом, что вы делаете. И даже не думайте снова куда бы то ни было перемещать корабль без моего разрешения.

Она кивнула Карлу, и тот вернулся на свое прежнее место. И тут Джуди в голову внезапно пришла мысль.

— Боже! Проснись, Джерри! Он нас всех запулит к черту на рога, если мы его не остановим.

Через минуту Джерри Воген, второй пилот, пронесся сквозь открытый люк из центрального отсека и ухватился за спинку кресла командира, чтобы погасить инерцию. Он глянул в передние иллюминаторы, затем подплыл ближе и заглянул в верхние, потом в нижние. Повернулся и поплыл к иллюминаторам в кормовой части, посмотрел во все стороны и, закончив осмотр, вернулся. Затем очень тихо произнес:

— Сукин сын.

Физиономия Алена сияла.

— Где мы?

Веселости в улыбке Алена немного поубавилось.

— Не могу сказать точно... — признался он. — Предположительно мы должны находиться на расстоянии двух с половиной световых секунд от Земли в направлении Веги, но мы либо пропустили сигнал, либо залетели слишком далеко.

— Сигнал?

— Перед тем как совершить прыжок, я послал закодированный сигнал. Когда сигнал нас догонит, мы будем знать точное расстояние. В момент следующего прыжка я пошлю другой сигнал, и, когда оба этих сигнала достигнут нас, мы сможем в точности рассчитать свое положение. Таким способом я смогу просчитать ошибку как в направлении, так и в расстоянии.

— О! — выдохнул Джерри.

Он снова взглянул в иллюминаторы, словно чтобы окончательно убедиться в исчезновении Земли. Затем произнес:

— Посмотрите на Солнце.

— Что?

— Посмотрите на Солнце.

Джуди бросила взгляд в иллюминаторы. Солнце светило в передние. Пришлось немного прищуриться из-за его яркости, но, как оказалось, солнечный свет не так уж и резал глаза. И тут она поняла, что имел в виду Джерри. Солнечный диск составлял примерно четвертую часть своей обычной величины.

Карл, паривший как раз над люком среднего отсека, тоже взглянул в иллюминатор. Затем издал жутковатый глухой звук, бросил на Джуди взгляд, в котором словно застыла мольба о помощи, вытаращил глаза и как-то пугающе обмяк.

— Держите его! — заорала Джуди, но в этом уже едва ли была какая-то необходимость.

В невесомости, если теряешь сознание, падать все равно некуда.

Да и потерять сознание не так-то просто. Резкий отток крови от мозга затруднен в отсутствие земного притяжения.

Пока Джуди обсуждала, что следует предпринять, она вдруг услышала судорожный звук вдоха, и поняла, в чем дело.

— А! — сказала она. — От удивления он просто забыл сделать вдох.

Она собиралась уже было рассмеяться, но поняла, что это несколько неуместно, и подавила смешок. Джуди сама пребывала в состоянии, близком к состоянию Карла.

«Нужно держать себя в руках», — подумала она.

— Джерри, помоги отнести Карла на его койку.

Джерри кивнул и протолкнул Карла сквозь люк в средний отсек. Когда оба спустились вниз, Джуди проговорила:

— Ну, Ален, ты и залетел.

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду вопрос об угоне воздушного судна и воздушном пиратстве.

— Что? Ты, должно быть...

Доктор запнулся. По ее виду он понял, что Джуди не шутит.

— Хорошо. Угон судна допускаю, но при чем здесь пиратство?

— У нас челнок доверху набит частными грузами, направление перевозки которых ты без всякого на то права изменил. Вот при чем пиратство. Стоило подумать об этом до того, как нажимать клавиши.

Ален взглянул на нее непонимающим взглядом.

— Ничего не понимаю, — сказал он. — Что происходит с твоими людьми? Я показал, как работает устройство гиперускорения, и что? Карла скрутило, как от колик в животе, а ты начинаешь болтовню о пиратстве? Неужели у всех вас совсем отсутствует страсть к приключениям? Неужели вы не понимаете, что это значит? Я получил ключи от всей вселенной! Мы больше не привязаны к одной-единственной планете! У человечества появится *настоящий* простор и возможность *по-настоящему* свободно вздохнуть. И, что еще важнее, я покончил с опасностью ядерного уничтожения цивилизации!

Джуди подобные доводы даже в голову не приходили. Она была слишком занята попытками подавить рвущийся наружу истерический смех. Гиперускорение! Джуди попыталась обдумать ситуацию, и ей не понравились выводы, к которым она пришла.

— Покончил с опасностью ядерного уничтожения? Идиот! Скорее всего ты и станешь его виновником! Ты представляешь, что сейчас творится в Центре управления? Самая настоящая паника, вот что! Исчезло орбитальное судно, просто так взяло и исчезло. Пройдет совсем немного времени, и найдется какой-нибудь умник, который решит, что русские, или французы, или кто-то еще сбил нас с помощью того или иного вида противоспутникового оружия. Я полагаю, ты достаточно умен, чтобы понять, что за этим последует.

Джуди внимательно наблюдала за тем, как доктор Мейснер обдумывает ее версию развития событий. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но не смог.

Джуди сделала это за него:

— Необходимо немедленно вернуться в зону радиоприема и сообщить в Центр, что с нами все в порядке, в противном случае начнется настоящий кошмар. Итак, как ты намерен это осуществить?

— Я... без правильной калибровки мы не...

— Я просто настаиваю на том, чтобы ты изменил направление. Отправь нас назад на то же самое расстояние, на которое мы сюда залетели. Ты можешь это сделать?

— Гм... да, полагаю, что да. Ошибка в расстоянии должна быть одинаковой в ту и другую сторону. Но мне кажется, что это не очень хорошая идея. Ведь возможна ошибка не только в расстоянии, но и в направлении. Мы можем очутиться не на той орбите или даже врезаться в Землю.

Джуди попыталась взвесить шансы предсказываемых Аленом опасностей, сравнив их с опасностью ядерной войны. Так как Франция разместила свои ракеты в Квебеке в ответ на размещение американских ракет в Англии, для обоих государств ядерный конфликт сделался вполне вероятен. И если кто-нибудь решит, что противник воспользовался своим оружием, то...

Она вновь ощутила себя капитаном космического корабля. По крайней мере Джуди вновь почувствовала то напряжение, которое для нее ассоциировалось с руководством. На весах четыре жизни против шести миллиардов. Вряд ли это вообще можно назвать выбором. Но ей тем не менее приходилось его делать. И Джуди глухим и немного отчужденным голосом произнесла:

— Нам придется воспользоваться этим шансом. Начинай.

Несколько мгновений спустя она корчилась от хохота. Это была непроизвольная реакция, но Джуди ничего не могла с собой поделать — истерический смех вырвался наружу.

Ален уставился на нее и несколько мгновений молча наблюдал за странной сценой, прежде чем набрался смелости спросить:

— С тобой все в порядке?

Джуди пыталась взять себя в руки, и наконец ей это все-таки удалось. Он стирала шарики слез с глаз, шмыгая носом.

— Да-а, — сказала она, — до меня только что дошло. — В ее голосе появились героические нотки. — «Я воспользу-

юсь этим шансом, Скотти! Задай мне скорость искривления пространства!» Господи! Если бы только они тогда сумели запустить «Энтерпрайз».

Ален мгновение озадаченно всматривался в лицо Джуди, пока улыбка понимания не озарила его собственную физиономию.

— Первый шаттл. О да.

Он тихо рассмеялся и повернулся к своей клавиатуре. Вводя координаты, он сказал:

— Ты знаешь, а я ведь пытался купить «Энтерпрайз» для этого эксперимента, но у меня не хватило наличности.

— Удивляюсь, что ты не построил свой собственный корабль из какого-нибудь канализационного отстойника. Разве не так поступает большинство по-настоящему безумных ученых?

— Не смейся; я мог бы пойти и по такому пути. Устройство гиперускорения, если нужно, способно перенести любого в космос с любой точки на земной поверхности. Но не думаю, что летающий канализационный отстойник — достойный образ для воплощения моего проекта. Я исходил из того, что космический шаттл более подходит для привлечения внимания общественности.

Джуди почувствовала, как дрожь пробежала у нее по спине.

— Думаю, тебе определенно удалось этого добиться. Остается только надеяться, что нам удастся исправить ситуацию до того, как будет слишком поздно. Ты готов?

— Готов.

— Тогда начинаем.

Ален улыбнулся своей широкой и яркой улыбкой.

— Скорость искривления пространства, капитан, — произнес он и нажал клавишу «Прыжок».

Внезапно в иллюминаторе вновь появилась Земля. Правда, она находилась немного не под тем углом, но Джуди

вздохнула с облегчением, увидев родную планету. Она снова попыталась связаться с Центром управления полетами.

— Центр, это «Дискавери». Вы меня слышите?

Ответ пришел немедленно:

— «Дискавери», это Центр. Мы вас слышим. Сообщите свое положение. Прием.

— У нас все хорошо. Правда, была небольшая... гм... навигационная проблема, но мы с ней справились. Причин для тревоги нет. Как у вас дела? Прием.

Джуди поняла, что как-то подозрительно запинается. Она свое получит по возвращении на Землю, но пока Джуди это мало заботило. Еще бы, «скорость искривления пространства»!

Что-то было не так и в Центре.

— У нас тоже все под контролем, — услышала Джуди. — В целом. А что у вас за навигационная проблема? Прием.

И тут Джуди поняла, что ей предстоит принять еще одно, предельно важное решение. Полмира, должно быть, слушает их переговоры; следует ли ей сказать правду? Или лучше поступить по методу военных и сохранить все в тайне? Для подобных непредвиденных ситуаций существует свой шифр.

Очень простая задача, гораздо проще задачи с возвращением. И она сказала:

— Доктор Мейснер только что продемонстрировал то, что он называет устройством гиперускорения. Я полагаю, что это не пустые слова. Мы оказались...

Ее прервал сильнейший рывок, за которым последовал сигнал «бип» из устройства Алена, и Земля снова исчезла.

Джуди обернулась и успела заметить, как Ален отводит палец от клавиатуры.

— Черт возьми! Я же сказала не прикасаться к клавишам без моего разрешения! Отойди оттуда!

Ален не скрывал, что задет ее тоном.

— Полагаю, мне только что удалось спасти всем нам жизнь, — сказал он. — Кто-то в нас стрелял.

Он указал в сторону задних иллюминаторов, на грузовой отсек. Обуглившийся обрубок ярко-вишневого цвета догорал на том самом месте, где всего несколько минут назад располагался вертикальный стабилизатор. Гидравлическая жидкость вытекала в пространство из разорванных шлангов.

Джуди потребовалось меньше секунды, чтобы понять суть происшедшего. Она резко повернулась, протиснулась между креслом командира корабля и креслом второго пилота в попытке проверить состояние индикаторов давления топлива и топливный расходомер. Показания приборов были нормальные, но в гидравлике и в устройствах дополнительной мощности, которые ею управляли, быстро падало давление. Хотя это вряд ли имело существенное значение; обе системы использовались только во время взлета и посадки, а без вертикального стабилизатора ни о какой посадке не могло быть и речи.

Джуди отключила экстренную сигнализацию и ухватилась за спинку сиденья командира.

— Это была чудовищная глупость! — воскликнула она. — Конечно, лазерные спутники обстреливают любой объект, внезапно появившийся в любом месте орбиты. Черт возьми! Теперь войны не миновать.

Джуди повернулась лицом к Алену:

— Поехали назад, но на этот раз не так близко к Земле. Нам не нужно быть на орбите, достаточно оставаться в зоне радиосвязи.

Ален колебался:

— Мне... мне кажется, нам не следует...

— Делай, что тебе говорят! От конца света нас отделяет каких-нибудь пятнадцать минут. Меня не интересует, куда мы залетим, главное — оставаться в зоне радиосвязи. И вне пределов досягаемости лазерного оружия!

Ален кивнул.

Пока он набирал какие-то цифры на клавиатуре, Джуди пыталась придумать, что сказать. Она, естественно, не ста-

нет передавать сообщение о повреждении на корабле по крайней мере до тех пор, пока не убедится в том, что все пальцы с пусковых кнопок ракет убраны. В Центре управления полетом по телеметрическим данным, конечно, поймут, что что-то не так, но узнать в точности, что произошло, не смогут. Тем временем военные получат информацию о том, что русские, или французы, или китайцы осуществили обстрел со спутников какого-то объекта на орбите. Но какого? Этого они тоже не узнают. Или... у Джуди внезапно появилась странная мысль. А почему это обязательно должен был быть выстрел с вражеского спутника? Обстрел представлял собой чисто автоматическую реакцию на их внезапное появление на орбите, поэтому не исключена возможность того, что лазер был родной, американский.

А в общем, какая разница? В любом случае это приведет к войне, если только она не объяснит, что произошло.

Ален бросил взгляд на Джуди и сообщил:

— Я сократил радиальное расстояние на один процент. Не знаю, куда это нас занесет, но по крайней мере мы выйдем за пределы земной орбиты.

Джуди кивнула:

— Хорошо. Приступай.

Она вновь повернулась к рации.

Устройство гиперускорения снова сработало, но на этот раз Земля куда-то опять исчезла. Точнее, Джуди потребовалось несколько секунд, чтобы отыскать ее: белесый пузырь, чем-то напоминающий Венеру, рассматриваемую в дешевый телескоп. Во всяком случае, ей показалось, что этот пузырь и есть Земля. Яркая светящаяся точка рядом, по всей вероятности, была Луной. Хотя они как-то слишком близко друг от друга... Это казалось Джуди странным до тех пор, пока она не вспомнила, что Луна могла находиться между кораблем и Землей или с обратной стороны Земли и воспринимаемое расстояние при этом всегда кажется меньшим, чем на самом деле.

Джуди покачала головой.

— Слишком далеко, — сказала она. — С такого расстояния нас никто не услышит. Нужно вернуться поближе.

Ален уже вспотел от напряжения.

— Послушай, — ответил он, — не могу же я катать челнок туда-сюда, не откалибровав устройство. Всякий раз, совершая прыжок, мы усугубляем уже имеющуюся ошибку и все дальше и дальше уходим от расчетных координат, то есть мы все меньше и меньше будем представлять себе, где находимся.

— Я прекрасно знаю, где мы находимся, — решительно заявила Джуди. — Мы слишком далеко для любой радиосвязи. Ты должен доставить нас поближе.

Она выждала секунды две, наблюдая за колебаниями Алена, затем добавила:

— Немедленно.

— Ладно, — согласился Ален.

Он попытался по привычке развести руками, но потерял равновесие и вынужден был ухватиться за верхнюю панель, чтобы удержаться в вертикальном положении. Наконец, приняв необходимую для дальнейшей работы позу, Мейснер продолжил колдовать над клавиатурой.

Джуди услышала сигнал, и вид в иллюминаторе снова изменился. Земля увеличилась и предстала такой, какой она видится с Луны, хотя и не полностью, а только в виде серпа. Луну Джуди в переднем иллюминаторе не увидела, но, оглянувшись, все-таки обнаружила ее в иллюминаторе грузового отсека. Она оказалась больше Земли. Намного больше. Скорее всего они на расстоянии каких-нибудь двух тысяч миль от Луны. Несколько секунд Джуди всматривалась в поверхность Луны, пытаясь оценить характер и направление движения челнока. Приближается ли он к Луне или наоборот? Она так и не смогла определить в точности.

Тем не менее, подключая наушники, Джуди предупредила:

— Будь готов к новому прыжку.

На этот раз Ален не спорил.

— Центр, это «Дискавери», вы меня слышите?

Она забыла о временном лаге и уже была готова повторить вызов, когда услышала:

— «Дискавери», мы вас слышим, но у вас слабый сигнал и вы исчезли с наших радаров. Что у вас там происходит?

— Мы больше не на орбите. Благодаря эксперименту доктора Мейснера мы находимся в непосредственной близости от Луны. Я повторяю: причина нашего перемещения — исключительно эксперимент доктора Мейснера. Нет никаких причин для беспокойства. Вы слышите меня?

Пауза.

— Мы вас слышим, «Дискавери». Никаких причин для беспокойства? Вы уверены? В таком случае мы сообщим президенту, что можно убрать палец с красной кнопки. Подождите секунду... о...

Тембр голоса человека из Центра внезапно изменился, и Джуди поняла, что он что-то читает. Ему явно принесли какое-то сообщение. Он прочел вслух:

— «Вследствие ситуации, связанной с угрозой для национальной безопасности, Пентагон принимает на себя руководство данной миссией». Теперь вы считаетесь военным кораблем. Любая информация, относящаяся к эксперименту доктора Мейснера, с этого момента рассматривается как сверхсекретная. Вы меня слышите?

Нельзя сказать, что это сообщение застигло Джуди врасплох. Она рассмеялась прямо в микрофон и сказала:

— Не сообщать миру о том, что у нас есть устройство гиперускорения? Знаете, что вы можете сказать парням из Пентагона, Центр? Будьте так любезны напомнить этим идиотам, что я гражданский пилот и прежде всего сохраняю верность человечеству, а потом уже своей стране. Их просьба напоминает пожелание засекретить открытие колеса, поэтому можете порекомендовать Пентагону засунуть свои приказы куда-нибудь подальше. Прием.

Краешком глаза Джуди заметила какое-то движение, обернулась и увидела, что Ален молча аплодирует ей.

— Я послал... — начал было он.

Но Джуди прервала его жестом, так как из Центра поступило сообщение. За ее спиной тем временем раздавались довольные восклицания Алена.

— «Дискавери», — донеслось из Центра. — Мы слышим вас и полностью с вами согласны. Ваше... гм... перемещение с помощью гиперускорения, как нам представляется, несколько запутало наши телеметрические данные. Мы получили очень низкие показатели давления вашей гидравлики и дополнительной силовой установки. Вы подтверждаете? Прием.

— У вас верные данные. Произошла поломка вертикального стабилизатора. Мы не сможем осуществить нормальное приземление. Просим для нас дополнительных мест на ближайшем корабле, возвращающемся на Землю.

— «Дискавери», какого характера поломка стабилизатора?

— Он полностью расплавился. Мы полагаем, вследствие электронного луча или какого-то лазерного противоспутникового оружия; выстрел был, по-видимому, осуществлен автоматически. Мы не рассматриваем это как случай преднамеренного нападения. Пожалуйста, удостоверьтесь, что в Пентагоне нас правильно поняли. Прием.

— «Дискавери», я уверен, что они будут рады услышать ваши заверения.

Тут вклинился Ален:

— Эй, командир!

— Надеюсь, что да... Секунду...

Джуди отключила микрофон.

— Что такое, Ален?

— Я думаю, нам нужно поскорее отсюда убираться. Из-за слишком большой близости к Луне мы набираем скорость. Это может осложнить выход на околоземную орбиту.

— Скорость? Каким образом?

— Из-за гравитации. Другими словами, мы падаем на Луну. В ходе следующего прыжка набранная нами скорость присоединится к ускорению. И нам придется от нее так или

иначе избавляться, прежде чем мы выйдем на околоземную орбиту.

— О... Хорошо.

Джуди попыталась представить себе сложившееся положение. Слишком близко к Луне. Ну что ж...

— А ты можешь переместить нас на противоположную сторону Земли?

— Да не хочется мне как-то больше шляться вокруг планет. Я должен все-таки откалибровать свое устройство. Полагаю, что опасность войны миновала, не так ли?

Джуди кивнула:

— Ладно. Дай мне минуту на то, чтобы объяснить им, что мы собираемся предпринять, а потом летим, куда твоей душе угодно. Но, конечно, в разумных пределах, — быстро поправилась она.

Затем снова включила рацию и произнесла:

— Центр, это «Дискавери». Доктор Мейснер говорит, что из-за притяжения Луны мы набираем лишнюю скорость. Придется осуществить еще один прыжок, с тем чтобы выйти из зоны притяжения Луны, плюс еще серию прыжков для калибровки устройства. Некоторое время мы будем находиться вне полосы радиосвязи. Обещайте, что никому не позволите взорвать мир за это время. Прием.

— Мы сделаем все, что в наших силах, «Дискавери». Правда, ситуация накаляется.

Джуди и не сомневалась в этом. Она совсем бы не удивилась, если бы узнала, что рядом с диспетчером в Центре уже стоит морской пехотинец, приставив пистолет к его виску.

— Попробуйте все-таки не дать ситуации выйти из-под контроля, — сказала она. — Скажите президенту, что в такое время начинать войну было бы самой непростительной глупостью.

— Мы выполним вашу просьбу. Удачи вам, «Дискавери».

— Удачи вам. Сеанс связи окончен.

Джуди выключила рацию, повернулась и издала вопль ужаса.

3

— Спокойно, — произнес Джерри, выплывая из люка среднего отсека с пистолетом сорок пятого калибра из аварийного комплекта в руках. — Ален, вы можете продолжать подготовку прыжка. Джуди, освободите место у пульта управления.

— Что это такое ты задумал? — крикнула она.

— Я конфискую этот космический корабль в пользу Российской Федерации. Вам не будет причинено никакого вреда, если будете исполнять мои указания.

— Брось свои шутки, Джерри. Не собираешься же ты стрелять из этой штуки. Один неудачный выстрел — и ты потеряешь весь свой кислород.

— Приходится рисковать. Естественно, я бы предпочел менее разрушительное оружие, но в нашем аварийном комплекте не нашлось лука со стрелами. Просто придется быть чуть более осторожным, чтобы не промазать. Ну а теперь освобождайте место. Вот так.

Он протянул руку, задержал Джуди и подтолкнул ее в том направлении, в котором она не смогла бы ускользнуть из его поля зрения.

Джерри бросил взгляд в иллюминаторы у грузового отсека на поверхность Луны и проговорил:

— Теперь, Ален, можете увозить нас отсюда.

Говоря это, он продолжал держать Джуди на прицеле.

— Слушаюсь, — глухо ответил Ален.

Он повернулся к клавиатуре и начал вводить координаты.

— Почему ты это делаешь, Джерри, ведь ты же не русский? — спросила Джуди.

— Все относительно. Я, как это у нас называют, «крот»*, и был им задолго до того, как начал работать в космической программе, еще во времена Советского Союза. В любом случае моя национальность не имеет принципиального значе-

* Агент разведки, создавший себе легальное положение в другой стране.

ния. Сейчас важно мое убеждение, что данное устройство должно принадлежать России.

Ален откашлялся.

— Я... э-э... я планировал предоставить его всем государствам. Видите ли, отчасти причиной моего поступка было желание привлечь всеобщее внимание, чтобы мир не принял мое изобретение за глупый розыгрыш при рассылке его описания по Интернету.

Джерри покачал головой:

— Вполне благородная идея. К несчастью, мир к ней пока не готов. Россия сохранит вашу идею в секрете до тех пор, пока весь остальной мир не достигнет той стадии в развитии, на которой сможет без опасности для себя воспользоваться вашим открытием.

— Ерунда, — воскликнула Джуди. — Ты сам в это не веришь. Ты хочешь присвоить открытие. Стремишься к тому, чтобы снова сделать Россию сверхдержавой, а сам надеешься на...

Джерри вновь нацелил на нее пистолет:

— Потише. Ален, приступайте к прыжку.

Ален повернулся к клавиатуре и нажал клавишу переноса. Послышался привычный сигнал, но больше ничего не произошло.

— Что такое?

Он выглянул в иллюминатор и снова нажал клавишу. Ничего не изменилось.

— Должно быть, я в чем-то ошибся, — смущенно пояснил профессор.

Он вновь ввел координаты, отключил таймер, произвел его установку заново и в который уже раз нажал клавишу «Прыжок».

И снова ничего не произошло.

— Что-то испортилось.

— Ален!

Джерри направил на него пистолет.

— Я не лгу! Оно не работает! И это неудивительно при том количестве прыжков, которые мы совершили. Наверное, что-то перегорело. Это все-таки, как вы понимаете, пока еще только экспериментальная модель.

— В таком случае тебе придется отыскать причину неполадки и устранить ее. — Джерри выглянул в иллюминатор и добавил: — И я рекомендую тебе сделать это как можно быстрее.

Джуди взглянула в иллюминатор. Лунная поверхность стала гораздо ближе.

— Вам придется сходить за коробкой, — сказал Ален.

— Только после того, как вы все здесь проверите. Причина неполадок может заключаться в самом компьютере.

— Не думаю. Сигнал слышен, и все данные выходят в одной строке. Проблема в приборе.

Джерри задумался и затем кивнул:

— Ладно. Пусть Джуди выйдет и возьмет его. А я сам предпочел бы остаться здесь, чтобы наблюдать за вами.

Луна сделалась еще больше к тому моменту, когда Джуди добралась до грузового отсека. Она сократила период надевания скафандра до предела, но потребовалось некоторое время, чтобы, вдыхая чистый кислород, удалить избыток азота в крови. Даже Джерри со всеми его угрозами не смог бы заставить ее выйти в космос до тех пор, пока она полностью не удостоверится в том, что застрахована от кессонной болезни. Оказавшись снаружи, Джуди осмотрелась и сразу же увидела, что усыпанная кратерами поверхность Луны неумолимо надвигается на них. Затем она отсоединила «тайную» коробку и вновь влезла в переходной шлюз, держа ящик в руке. Вернувшись, протянула коробку Алену и начала снимать шлем.

— Не снимай, — сказал Джерри.

Даже через интерком Джуди услышала напряжение в его голосе. Она сразу же поняла причину напряжения и его приказа. Поняла, что времени на то, чтобы по-настоящему ощу-

тить все неприятные последствия пребывания в скафандре, у нее не будет. Если Ален обнаружит причину неполадки, ей все равно придется нести прибор обратно, если же нет, то они неизбежно упадут на Луну. В любом случае ей не придется долго терпеть неудобства жизни в скафандре.

Ален подплыл к ящикам в среднем отсеке и открыл тот, в котором хранился набор инструментов. Затем открыл свою коробку и поднес ее к свету. Джуди глянула через плечо Алена и увидела сложнейший лабиринт из проводов и плат. Ален отпустил коробку, позволив ей свободно парить в воздухе, и сказал:

— Мне кажется, я понял в чем дело. Джуди, подержи-ка его минутку.

Джуди кивнула и протянула руки, чтобы схватить парящий ящик.

— Вот здесь, с этой стороны, — сказал Ален, помогая ей перемеситься так, чтобы Джуди оказалась слева от него.

Джерри подплыл к Алену справа с пистолетом наготове. Карл все еще лежал без чувств на своей койке рядом с Джуди. Джерри, конечно же, вколол ему какой-то транквилизатор.

Ален протянул коробку Джуди, расположив ее как часть лабораторного оборудования, затем извлек из набора инструментов отвертку, вставил ее в отверстие коробки и покосился на Джерри.

— С этого момента я осуществляю командование на этом корабле, — сказал он, — так что передайте-ка сюда этот ваш пистолет. И поосторожнее, пожалуйста.

Как ни странно, подобный поворот не удивил Джерри.

— Что это ты разболтался, Ален? Замолкни и занимайся своим делом, пока я...

— Пока ты что? Даю тебе десять секунд на то, чтобы подчиниться моему приказу, в противном случае я поверну отвертку. У тебя, конечно, есть и другой выбор: ты можешь застрелить меня, но результат будет тот же. Возможно, в честь тебя назовут один из лунных кратеров, кто знает?

Джерри переместил пистолет и направил его на Джуди. У нее замерло сердце, но Ален резким движением просунул голову между ней и Джерри, так что снова оказался под прицелом.

— Не сработает, Джерри. Ты не можешь рисковать моей жизнью, и прекрасно знаешь это. Передай мне пистолет. Осталось пять секунд.

Ален медленно просовывал отвертку внутрь ящика среди немыслимой паутины проводов до тех пор, пока его рука почти полностью не оказалась внутри. Одновременно он продолжал считать:

— Четыре секунды, три секунды, две секунды, одна... очень хорошо, Джерри. Джуди, лови!

Она отпустила ящик и поймала пистолет, захватив его обеими руками в перчатках. Но из-за того, что Джерри была в скафандре, ей никак не удавалось нащупать спусковую скобу. Сердце ее бешено колотилось.

— Ален... — позвала она.

Он сразу же понял, в чем проблема.

— Подмени меня, — сказал он, выпустив ящик из рук и забрав у Джуди пистолет.

— Спускайся на нижнюю койку, Джерри.

Не говоря ни слова, Джерри спустился вниз и скользнул на нижнюю койку. Ален закрыл за ним панель, затем, порывшись в наборе инструментов, обнаружил там моток какого-то провода и закрутил ею запор на панели. Вернул пистолет Джуди и снова занялся осмотром внутренностей ящика, с увлечением в них копаясь.

— Чем ты занимаешься? — спросила Джуди.

— Ищу причину поломки.

— А мне показалось, ты сказал, что уже нашел ее.

— Я солгал. Я полагал, что нет большого смысла продолжать ремонт, пока под ногами мельтешит Джерри со своим пистолетом.

— Ну а если... ладно, не обращай внимания, продолжай. Только поторопись. Осталось не так много времени.

— А моя работа много времени и не займет. Если это что-то сложное, я в любом случае не смогу ничего исправить. У меня с собой нет никакого тестового оборудования. Я взял сюда только несколько запасных деталей.

Джуди прислонилась к вертикальным рядам ящиков, вытянув ноги под углом к полу. Она открыла для себя эту позу еще во время своего первого полета. Возникало ощущение реального притяжения, по крайней мере в ногах, а кроме того, так было легче сохранять вертикальное положение.

— Я не могу поверить, — сказала она. — Ты хоть немножко представляешь, что твое открытие значит для человечества?

— Думаю, что представляю.

— Ну почему же ты тогда подвергаешь его такому риску? Тебе следовало сделать открытие общим достоянием в тот же момент, когда ты осознал его истинное значение. Боже мой, если твой секрет погибнет вместе с нами, мы...

— Он не погибнет. Я организовал его рассылку по Интернету всем членам организации ПРИДУРКИ. Примерно в эти минуты информация о моем открытии поступает по электронной почте в разные уголки нашей планеты. — Ален повысил голос, чтобы их разговор услышал и Джерри. — Тридцать семь русских состоят членами ПРИДУРКов, Джерри. У всех есть электронная почта. Поэтому, как видишь, все твои усилия в конечном итоге не имели никакого смысла. Это была просто публичная демонстрация, предназначенная для того, чтобы люди не тратили время на выяснение того, работает устройство или нет. Я попросил всех членов организации разместить планы моего устройства на своих веб-сайтах, чтобы любой желающий смог сбросить их на свой компьютер. Я считаю, что никакая элитарная группа не должна пользоваться монопольным правом на космические путешествия, даже если это — наша организация ПРИДУРКИ.

Он сделал паузу, взглянул, прищурившись, внутрь своей коробки и воскликнул:

— Кажется, нашел! Непрерывные прыжки вызвали перегрев регулятора напряжения.

Ален открыл свой индивидуальный локер и вытащил оттуда мешок, наполненный электронными деталями, порылся в нем, выудил оттуда полудюймовый прямоугольник с тремя выводами и заменил им испорченный.

— Ну, вот и все, — сказал он, — теперь можно ставить на место.

Джуди взяла коробку и направилась к переходному шлюзу. Перед тем как закрыть дверцу, она предложила:

— Я могла бы постоять там, снаружи, пока ты будешь испытывать устройство. Это сэкономит время в случае, если понадобится снова его принести.

— Неплохая идея.

Джуди закрыла за собой дверцу переходного шлюза и начала разгерметизацию. Казалось, целая вечность ушла на то, чтобы откачать воздух, но Джуди прекрасно знала, что для этого потребовалось всего три минуты. Она слышала свое учащенное дыхание в шлеме, и оно было точно таким, каким Джуди представляла его себе в детских мечтах о космических путешествиях. Скафандр сделался немного жестче из-за падения внешнего давления. Когда индикатор достиг нулевой отметки, Джуди открыла внешний люк и вышла в грузовой отсек.

Перед ее взором серой стеной, усеянной кратерами, распростерлась Луна. Мгновение Джуди всматривалась в этот пейзаж.

«Вот какой видела Луну команда «Аполлона». А мне когда-то казалось, что я ее никогда не увижу».

Что же еще ей предстоит увидеть такого, о чем Джуди не могла и мечтать раньше? Почти наверняка другие планеты. Другие звезды? А почему бы и нет? Джуди понимала, что по возвращении ее ждет масса проблем, но изобретение Алена почти убедило ее в том, что любые проблемы легко решае-

мы. Очень скоро возникнет громадный спрос на командиров космических кораблей. НАСА не сможет при данных обстоятельствах отлучить ее от полетов, но даже если они совершат подобную глупость, Джуди, вне всякого сомнения, найдет работу в какой-нибудь другой космической компании. А может быть, она будет управлять своим собственным кораблем...

Для полетов с устройством Алена подойдет все что угодно, лишь бы этот летательный аппарат был способен удерживать воздух. Джуди согласилась бы лететь и в герметичной ванне для дезинфекции, лишь бы у нее была возможность отправиться в космос.

И тут Джуди услышала в своем интеркоме нервный голос, вернувший ее в реальность:

— У тебя что-то случилось?

Луна с каждой секундой неумолимо приближалась.

— Нет. Все в порядке. — Она прикрепила ящик к стенке грузового отсека. — Ну как?

— Набираю напряжение. Мне необходимо провести диагностику устройства.

Через несколько секунд голос Алена произнес:

— Вроде все нормально. Ввожу координаты.

— Уверен, что не хочешь еще немного побыть здесь и полюбоваться лунным пейзажем?

— Гм... возможно, как-нибудь в другой раз.

— Хорошо.

Джуди протянула руку и ухватилась за дверцу переходного шлюза, чтобы принять устойчивое положение. Она откинула голову назад, чтобы в последний раз взглянуть на Луну. Луна была так близко, что Джуди казалось, что она может дотронуться до нее. И когда-нибудь настанет день, когда она на самом деле прикоснется к Луне. И это произойдет очень скоро. В горле пересохло от волнения.

— Когда бы ты не...

Но Луна уже исчезла...

4

— Твое устройство гиперускорения, — заметил Карл, — самая страшная катастрофа, постигшая человечество со времен изобретения атомной бомбы.

Он наконец очнулся от действия транквилизаторов, которые вколол ему Джерри, и теперь парил над Аленом в кормовой части, время от времени нервно посматривая в верхние иллюминаторы, словно опасаясь, что шаттл может пролететь мимо Земли, если он не будет внимательно следить за этим.

Карл вообще был крайне нервным типом, худощавым и с несколько лошадиным лицом. По крайней мере таким он казался на Земле. Здесь же, в космосе, в условиях невесомости более однородное распределение физиологических жидкостей по всему телу округлило черты его лица, сделав Карла почти привлекательным. Джуди, глядя на него со своего командирского места, где она пыталась оценить ущерб, нанесенный кораблю, задумалась: не потому ли ей нравится так летать с ним в космос, что здесь он становится чуть ли не красавцем?

Ален стоял у своей панели управления, вставив ноги в специальные зажимы, чтобы всякий раз при нажатии клавиш не приходилось хвататься за что-нибудь, пытаясь сохранить равновесие. Уже в течение почти целого часа он занимался диагностированием своего устройства гиперускорения и при этом с помощью навигационного оборудования челнока пытался выяснить точные координаты их местонахождения.

Это занимало значительно больше времени, чем Ален первоначально рассчитывал, и отчасти из-за того, что его постоянно отвлекал Карл. При последнем его заявлении Ален поднял голову от компьютера, взглянул на Карла сверху вниз и сказал:

— Ты знаешь, Карл, меня крайне удивляет, что такой убежденный луддит, как ты, смог достичь столь высокого

положения в космической программе НАСА. Если ты на самом деле полагаешь, что подобный прорыв в освоении космоса — катастрофа, то почему бы тебе не вернуться во Флориду и не заняться организацией взрывов на предприятиях по изготовлению космических аппаратов или чего-нибудь еще в этом же роде?

Карл возмущенно нахмурился:

— Луддит! Не нужно быть луддитом, чтобы понять, какой вред это может нанести мировой экономике. Если ты раздашь свое устройство всем подряд, все подряд и начнут им пользоваться. А когда все бросят свои рабочие места ради того, чтобы слоняться по галактике, кто же будет работать там, на Земле? Вся наша промышленность остановится.

Ален расхохотался:

— Ну-ну, не так страшно. Неужели же вся наша промышленность? Я очень удивлюсь, если из сотни найдется один, который захочет воспользоваться моим изобретением и отправиться с его помощью в космос. В лучшем случае один из тысячи, не более. Мое устройство предназначено лишь для настоящих искателей приключений, которым оно даст возможность сбежать с надоевшей им, перенаселенной планеты. Мне это вовсе не представляется столь уж катастрофическим.

— Но это не так, — воскликнул Карл, брызжа слюной. — Послушай, Ален, неужели ты не понимаешь, что для того, чтобы развалить мировую экономику, совсем не нужно грандиозных потрясений. Вспомни-ка историю с холодным ядерным синтезом в восьмидесятые годы*. Рынки ценных бумаг просто

* 8 мая 1989 г. химики Б. Стенли Понс из университета штата Юта и Мартин Фляйшман из Саутгемптонского университета в Великобритании заявили в журналах «Тайм» и «Ньюсуик», что им удалось достичь ядерного синтеза в ходе особого процесса в недорогом устройстве размером с крышку стола при комнатной температуре. Явление сразу же получило название «холодный синтез». Дальнейшие исследования показали, что претензии Понса и Фляйшмана на открытие, которое имело бы грандиозные последствия для науки и экономики всего мира, были более чем преждевременны. Тем не менее определенные исследования в этой области до сих пор проводятся в университете штата Юта. Ряд компаний поддерживает эти исследования финансово.

обезумели, когда Понс и Фляйшман объявили о своем открытии. Если бы почти сразу же не обнаружилось, что их претензии на открытие крайне преждевременны, у нас неминуемо началась бы новая Великая Депрессия. С подобными вещами нужно обращаться крайне осторожно, готовить людей к принятию таких изобретений нужно медленно и постепенно, чтобы люди смогли к ним адаптироваться.

— Ты буквально повторяешь то, что было сказано мне, когда я попытался представить свою электронно-плазменную батарею, — сказал Ален. — Все слушавшие выразили крайнее беспокойство по поводу того, что мое изобретение послужит причиной развала всей автомобильной промышленности, так как я предлагал им значительно более эффективный источник энергии, чем двигатель внутреннего сгорания, но ведь этого не произошло. А случилось как раз противоположное: это дало возможность Детройту еще раз создать модель автомобиля, оставившую далеко позади все иностранные модели, и, кроме того, помогло очистить воздух всей планеты от автомобильных выхлопов. Единственные, кому мое изобретение причинило реальное зло, были те, кто в принципе не верит в благотворную силу человеческого разума, а также те, кто на бирже играет на понижение акций автомобильных компаний.

Карл покраснел, и у Джуди возникло подозрение, что Карл принадлежит к последней группе. Тем не менее он вовсе не собирался признавать свое поражение. Взмахнув рукой, Карл воскликнул:

— Тебе просто повезло. На этот раз на карту поставлено гораздо больше.

Он с упреком посмотрел на Джуди, и тогда она вмешалась в беседу:

— Карл, да не смотри ты на меня так. Осторожное распространение какого-то новшества и его полное засекречивание — разные вещи. Военные хотели полного засекречивания. А с этим я никогда не соглашусь.

— Ты же не знаешь, чего они на самом деле хотели, — возразил Карл.

— Хочешь поспорить?

Тут вмешался Ален:

— Послушайте, вы оба говорите совсем не о том. Человечество вовсе не какая-нибудь однородная масса, столь же одинаково реагирующая на любые воздействия на нее. Это — сообщество индивидуальностей, каждая из которых живет своей особой индивидуальной жизнью. Нет ничего более глупого и бессмысленного, чем пытаться манипулировать их реакциями. И это даже хуже глупости и бессмысленности: здесь попахивает фашизмом.

— Ну, вот, теперь я уже не просто луддит, я фашиствующий луддит.

Карл снова бросил взгляд в иллюминаторы, а потом опять повернулся к Алену, который отвернулся к своему компьютеру и стал вводить в него новые команды по анализу данных по предыдущим прыжкам.

— Примерно так, — отозвался он.

Карл презрительно засопел и ухватился за держатель, чтобы подплыть поближе к Алену.

— Послушай-ка, мистер физик. Возможно, я на самом деле являюсь гораздо большим сторонником и защитником свободы и научного прогресса, чем ты. Вот поэтому-то затеянная тобой заварушка так меня расстраивает. Я прекрасно вижу, что из-за нее может произойти с программой космических исследований.

— А с какой стати это тебя так расстраивает? — спросил Ален.

— Потому что она развалится, вот почему! Кто ж, потвоему, будет тратить деньги на подготовку новых космических станций, исследовательских лабораторий на орбите, если по первой же прихоти в мгновение ока можно будет добраться до альфы Центавра?

— Гм-м, — промычал Ален и почесал подбородок. — Признаться, с этой точки зрения я свое изобретение не рассматривал, но даже если и так, я не думаю, что...

— В этом-то вся проблема! Ты на самом деле ни о чем не задумываешься. Ты так стремишься к славе, что даже не ставишь себе в труд...

— Карл!

Он бросил на Джуди такой взгляд, что она была рада тому, что их разделяет некоторое расстояние. При этом ей все меньше нравилось то, что Карл вертится вокруг Алена.

— Карл, — повторила она, — я бы хотела, чтобы ты провел расчет расхода продовольствия и кислорода. Мы не знаем, сколько нам еще придется пробыть в космосе, поэтому необходимо выяснить, на какое время мы сможем их растянуть.

Ален повернулся к ней:

— Не беспокойся. Мы вернемся задолго до того, как у нас кончатся запасы. Я уже готов запустить калибровку.

— Но, вернувшись на орбиту, нам еще предстоит дожидаться спасательной экспедиции. А мы не знаем, сколько придется ее ждать, — возразила Джуди. — При любых обстоятельствах нужно начать экономить уже сейчас, по крайней мере это нам не повредит.

— Я...

— Ален, об этом закончили. Карл, спускайся вниз и начинай подсчет.

Карл хотел было возразить, но потом передумал, явно не желая ко множеству неприятностей, которые, несомненно, ожидали его на Земле, добавлять еще и обвинение в неповиновении приказам командира.

— Хорошо, хорошо, командир, — произнес он не без сарказма в голосе, отплыл от Алена и протиснулся в люк на полу.

Когда он удалился, Ален сказал:

— Я вовсе не шутил; калибровка займет не больше двух часов, и, как только я ее закончу, мы мгновенно окажемся на земной орбите. Ну, конечно, пока мы здесь, мы могли бы совершить небольшое турне по планетам.

А ведь могли бы... Увидеть всю Солнечную систему за один полет. Когда Джуди заговорила, голос ее звучал искусственно и принужденно:

— Не думаю, что это столь уж удачная идея.

— И ты тоже?

Она отстегнула ремень, поднялась с кресла и подплыла к Алену.

— По правде говоря, не знаю, что и думать. Конечно, Карл все преувеличивает, но у него есть некоторые основания. Мы действительно получили возможность слишком быстрого перемещения. Людям будет очень сложно к этому приспособиться.

— Мы уже показали самим себе и другим, на что способны, — сказал Ален. — И вопрос теперь заключается в том, воспользуемся ли мы этими возможностями сами или предоставим это другим.

— И вот здесь-то как раз и может заключаться необходимость немного сбавить темп. Оставить что-то и для других. Не нужно быть таким жадным.

Джуди взглянула на свой ноутбук. Значки на клавиатуре почти стерлись, а на экране, когда она попыталась протереть его влажной тряпкой, появилась полукруглая полоса. В общем, ничего особенного — старенький компьютер. По всему миру существуют миллионы таких компьютеров, и, насколько Джуди могла в этом убедиться, детали для устройства гиперускорения не так уж сложно раздобыть. Не так уж много времени потребуется для того, чтобы сотни других людей занялись его изготовлением.

— Какому количеству людей ты разослал описание своего изобретения, — спросила она, — всем ПРИДУРКам?

Ален кивнул:

— Нас более трехсот.

Возможно, их было бы еще больше, если бы организация носила другое название, подумала Джуди. Но триста — не так уж и много. Размышляя об этом, она почувствовала, как по телу пробежала дрожь предчувствия какой-то опасности.

— Ты понимаешь, что все члены вашей организации теперь под прицелом? — спросила она.

Оглянувшись на компьютер, Ален ответил:

— Так и будет, если они сразу же не разошлют это описание дальше по электронной почте. Своим богатством необходимо делиться. Это — спасительная заповедь.

— А ты полагаешь, что им дадут возможность поделиться? — усомнилась Джуди.

— Для реализации этой возможности необходимо всего три щелчка мышкой, — возразил Ален.

— Для того чтобы щелкать мышкой, необходимо иметь целые пальцы, Ален.

Он нахмурился:

— Что ты хочешь сказать?

— Конечно, предотвратить распространение какой-то информации по электронной почте достаточно сложно, но нет ничего легче, чем схватить три сотни ученых. Держу пари, что все службы безопасности и разведки мира в данную минуту заняты именно этим. Во многих из них, несомненно, уже имеются детально разработанные планы решения подобных проблем, и, как мне кажется, реализация этих планов тоже потребует не более трех щелчков мышкой.

В определенном смысле ее гипотеза выглядела тоже достаточно зыбкой, но если в чем-то мнение Джуди и совпадало с мнением Карла, так в том только, что изобретение Алена задаст правительствам всех стран хорошенькую работенку. И когда люди наверху чувствуют, что им предстоят горячие денечки, они пойдут на все, чтобы хорошенько нагреть и виновников своих неудобств.

Глаза Алена расширились.

— Ты... нет, это невозможно. Ты говоришь о координируемом в мировом масштабе плане по похищению ученых, организованном таким образом, чтобы все они были схвачены до того, как успеют отправить информацию по электронной почте. Неужели ты не понимаешь, что, как только информация окажется в Интернете, она начнет распространяться с молниеносной скоростью. Никто не сможет остановить ее.

Джуди вздохнула:

— Не знаю. Может быть, мои опасения действительно не имеют под собой никаких оснований. Когда я начала понимать, с чем мы имеем дело, то сразу же испугалась, что нас уничтожат до того, как мы успеем передать наш секрет человечеству, но теперь я начинаю задаваться вопросом, сколько же человек может погибнуть из-за того, что им оказался доступен твой секрет?

— Никто не погибнет, — возразил Ален. — Известие об открытии распространяется и в эту минуту и с такой скоростью, что остановить его практически невозможно.

— Ты на это надеешься?

— Я уверен.

Он снова повернулся к компьютеру:

— Все готово для проверки.

— Ты выяснил, где мы находимся?

Солнце светило маленьким ярким кружком на фоне черного пространства.

Ален пожал плечами:

— Не так уж и далеко. Где-то поблизости от орбиты Юпитера. Сам Юпитер в настоящее время находится на противоположной стороне от Солнца.

Джуди искоса взглянула на него:

— Я думала, ты собирался провести проверку где-то между Землей и Марсом.

Ален снова пожал плечами:

— Мне так тоже казалось. Но при таком маленьком Солнце мы явно находимся значительно дальше. Очевидно, я опять ошибся в расчетах.

Дрожь пробежала по спине Джуди. А что, если он ошибся и в каких-то более важных расчетах, например, в диаметре кривизны пространства, порождаемой его устройством, или в возможности для людей долгое время существовать рядом с его устройством? Ведь он мог уничтожить всех их первым нажатием на клавишу «Прыжок».

Но почему же в прошедшем времени? Это может произойти и сейчас. Если что-то перегорит в устройстве Алена Мейснера, они могут оказаться на расстоянии миллионов и миллионов километров от возможности любой помощи, но даже если удастся приблизиться к Земле, нет никакой гарантии, что они снова смогут выйти на ее орбиту. И даже если и это пройдет более или менее благополучно, они ведь все равно не смогут осуществить нормальное приземление. Без вертикального стабилизатора посадка невозможна. «Дискавери» потребуется серьезный ремонт, прежде чем он снова сможет войти в земную атмосферу.

Кроме того, Джуди боялась возможных расследований, которые обязательно начнутся после их — пока еще весьма гипотетического — возвращения на Землю. Возможно, ей просто начинал передаваться пессимизм Карла, но в душе ее появилось сожаление по поводу крайне скоропалительных поступков, последствия которых, как теперь казалось Джуди, могут помешать ей в дальнейшем воспользоваться открытием Алена для собственных исследований. Но есть ли у нее выбор? Только позволить военным засекретить открытие. А это в любом случае представлялось Джуди совершенно неприемлемой альтернативой.

Она сделала глубокий вдох и сказала:

— Приступай и делай то, что должен делать.

5

Вводя координаты, Ален объяснял:

— Я изменю их на одну десятую процента по сравнению с нашим первым прыжком. Это сократит расстояние до нескольких световых секунд, и устройство не слишком перегрузится.

Джуди кивнула:

— Хорошо.

Он нажал клавишу «Прыжок». Раздался сигнал, но вид в иллюминаторе не изменился. Джуди не совсем поняла, произошло ли это оттого, что они вообще никуда не переместились или переместились не настолько далеко, чтобы изменилась картина за иллюминатором. Без планет поблизости нужно отлететь на действительно большое расстояние, чтобы изменение бросилось в глаза. Понадобилось бы пересечь всю Солнечную систему, чтобы звезды начали заметно менять свое положение.

Секунды тянулись дольше часов, пока они сидели в ожидании сигнала. Джуди уже начала было:

— Ты уверен, что твой приемник...

Но тут послышался сигнал, и Ален сказал:

— Ну вот! Мы пролетели... три с половиной миллиона миль. О боги!

Он ввел новые координаты, и они снова совершили прыжок через гиперпространство. Через пять или шесть секунд услышали сигнал, через десять секунд еще один.

— Хорошо, — сказал Ален, — у нас есть триангуляция, и хоть это хорошо. По крайней мере нет ошибки в направлении. Но вот что касается расстояния...

Он умолк, вводя новые координаты.

Они совершили еще три прыжка один за другим. И всякий раз, когда раздавался сигнал, по спине Джуди пробегала дрожь. Причина заключалась, конечно, не в звуке, а в очередной неточности прыжка, информацию о которой он нес. Всякий раз, как это происходило, Джуди казалось, что ее разрывают атом за атомом и процеживают через какое-то иное измерение в другую точку в пространстве. Ален ведь клялся, что ничего подобного не произойдет, но что-то в ее подсознании уже тогда ему не верило. Теперь оставалось надеяться только на то, что его калибровка в ходе очередного прыжка не загонит их в противоположный конец галактики.

Но даже после пятого прыжка Ален продолжал озадаченно хмуриться и почесывать затылок.

— В чем все-таки проблема? — спросила его Джуди.

— Какая-то ерунда получается, — ответил Ален. — На создание кривизны пространства уходит значительно меньше энергии, чем я первоначально предполагал. За исключением прыжков с земной орбиты и с орбиты Луны все остальные прыжки потребовали намного меньше расчетных энергетических затрат. И эти расхождения с расчетами приводят к ошибкам в расстоянии, на которое совершается прыжок, в десять, а то и в сто раз.

— Ты хочешь сказать, что не можешь заранее просчитать, куда нас занесет каждый следующий прыжок?

Он улыбнулся, пытаясь улыбкой успокоить Джуди:

— Могу, конечно, могу. Я могу повторить любой прыжок; и мы уже доказали это. Я могу вывести соотношение между необходимой энергией и расстоянием путем проб и ошибок, если придется. Но мне бы хотелось получить возможность вычислять его заранее, особенно для больших прыжков. При совершении прыжков длиной в несколько световых лет крайне неприятно будет оказаться где-нибудь в межзвездном пространстве без малейшего представления о своем местонахождении.

Джуди содрогнулась, представив описанную им ситуацию.

— Тут не с чем спорить.

Ей, по правде говоря, было неприятно оказаться даже в незнакомом уголке родной Солнечной системы, но мысль о том, чтобы быть заброшенной на расстояние многих световых лет от дома, показалась Джуди просто невыносимой.

Ален подплыл к верхним иллюминаторам и произнес недоуменно:

— Гм-м-м... хотел бы я знать...

— Что?

На консоли управления включился вентилятор; Джуди пододвинулась поближе к Алену, чтобы лучше его слышать.

— Хотел бы я знать, имеет ли к этому какое-нибудь отношение масса. Все свои первоначальные тесты я проводил

в вакуумных камерах на дне гравитационного колодца на Земле; возможно, для того, чтобы продырявить пространство в том месте, где поблизости нет объектов с большой массой, не требуется больших энергетических затрат.

Джуди почувствовала, что у нее перехватило дыхание. К горлу подкатил комок. С трудом она сделала глоток и произнесла:

— *Возможно*, масса имеет к этому какое-то отношение? Ты хочешь сказать, что ты этого *не знаешь* наверняка?

Ален пожал плечами:

— Откуда мне знать? Это ведь первое испытание моего устройства.

— Но... неужели твои теории ничего подобного не предсказывали?

Он радостно улыбнулся:

— Какие теории? Я совершенно случайно натолкнулся на это открытие, работая над своей электронно-плазменной батареей. Развил замеченную закономерность и на ее основе разработал конструкцию своего устройства, но у меня нет никакой теории самого явления.

Он снова подплыл к клавиатуре и впечатал новый набор цифр.

— А как насчет теории относительности? — осведомилась Джуди.

Ален рассмеялся:

— Если бы теория относительности могла предсказать нечто подобное, мы бы пользовались устройствами гиперускорения начиная с 1925 года. Нет, это совершенно новое явление.

Он вновь запустил свое устройство и, пока ждали возвращения сигнала, сказал:

— Готов поспорить, что оно не противоречит никаким уже известным теориям, но, возможно, придется в них кое-что скорректировать, чтобы найти объяснение. А тем временем если мы сумеем чисто экспериментально понять, как оно работает, то далеко опередим любых теоретиков.

— Да, заметно... — попыталась сыронизировать Джуди.

Раздался сигнал, и Ален заметил:

— Ну вот, еще три миллиона миль. Мы входим в поле притяжения...

Он ввел еще несколько координат, и когда нажал кнопку «Прыжок», Земля вновь появилась в иллюминаторах, на этот раз на расстоянии, как можно было понять по ее величине, всего в полмиллиона миль. Луна представляла собой маленький сферический объект рядом с Землей.

Ален не стал дожидаться возвращения сигнала и совершил следующий прыжок. На этот раз Земля переместилась на фоне звезд. Они явно угодили куда-то в сторону. Когда вернулся сигнал от прыжка, Ален кивнул и сказал:

— Двести тысяч. Гораздо короче. Итак, сила притяжения действительно влияет на характер прыжка. Теперь нам предстоит выяснить, в какой мере.

Что-то насвистывая себе под нос, он начал анализировать данные.

Через несколько минут Ален сказал:

— Держись, сейчас я хочу попробовать попасть в цель.

— В какую цель? — переспросила Джуди, но он уже успел нажать кнопку.

Она выглянула в иллюминатор и застыла от ужаса. Перед ее глазами вырос Сатурн, подобно громадному мыльному пузырю, всплывшему из космической мыльницы. Сама планета была примерно с полную Луну, какой она видится с Земли. Кольца же казались раза в два больше планеты. Челнок материализовался где-то над одним из полюсов Сатурна, поэтому кольца занимали почти все поле зрения.

— Очень смешно, — выдохнула Джуди.

Ален выглянул в иллюминатор и улыбнулся:

— Старый добрый закон обратной пропорциональности квадрату расстояния. Ну как его не любить!

Любой, кто умеет рассчитать орбиту, знает и этот закон: сила притяжения данной массы падает на величину квадрата расстояния при удалении от нее. То же самое правило

справедливо и для силы света, звука и практически для любого количества чего угодно, исходящего из точечного источника. Джуди попыталась представить, какое отношение этот закон имеет к их нынешней ситуации. Трудно было сконцентрироваться на какой угодно мысли с таким громадным Сатурном за окном, но она сделала над собой усилие и задумалась над словами Алена.

— Итак, наш последний прыжок к Сатурну потребовал больше энергии, чем перемещение на такое же расстояние по горизонтальной поверхности, или, наоборот, потребовал меньше, потому что мы фактически падали?

Ален отрицательно покачал головой:

— Больше. Очевидно, всякий раз, когда приближаешься к объекту с большой массой, тратится больше энергии на создание поля кривизны, независимо от того, в каком направлении вы перемещаетесь. Приходится искривлять пространство дважды, видишь ли, один раз в той точке, где выходишь из обычной вселенной, и второй раз в том месте, в котором входишь обратно.

Он нахмурился, задумавшись, потом произнес:

— Ведь если бы на приближение к большой массе уходило меньше энергии, мы бы уже во время нашего первого прыжка влетели в черную дыру.

При одной мысли о черной дыре Джуди сжалась от ужаса, но Ален не заметил этого. Он продолжал:

— Хорошая новость состоит в том, что расстояние — самый незначительный фактор в нашем уравнении, поэтому если мы не будем совершать прямых прыжков с планеты на планету, то сможем осуществлять межзвездные прыжки без необходимости брать с собой ядерный реактор.

— А мне казалось, ты говорил, что можешь осуществить прыжок непосредственно с поверхности планеты в космос.

— Смогу. Просто не хочется слишком далеко залетать в ходе первого прыжка, так как это отнимает очень уж много энергии. Поэтому вы совершаете короткий прыжок, чтобы выбраться из гравитационного колодца, затем длинный пры-

жок в нужную сторону, а затем еще один короткий прыжок с целью приземления. Ну, точнее, последовательность из коротких прыжков, потому что за один прыжок вы все равно не сумеете преодолеть все расстояние до Земли.

— Но почему же не сумеем?

Объясняя, Ален размахивал руками. Чтобы как-то удержаться на одном месте, он ухватился за один из мониторов.

— Для этого существует две причины. Когда вы совершаете прыжок, то сохраняете свою первоначальную скорость, и поэтому если вы с идеальной точностью не скоординировали его с тем местом, куда собираетесь попасть, то будете продолжать движение, уже оказавшись там. Вторая причина состоит в том, что вы не можете материализоваться там, где уже что-то есть. Даже воздух — слишком плотная среда для материализации. Поэтому у вас нет другого выбора, кроме как материализоваться за пределами атмосферы, а весь остальной путь преодолеть с помощью парашюта.

— Понятно. Своими силами, значит, — откликнулась Джуди, рассматривая останки сгоревшего вертикального стабилизатора.

У «Дискавери» явно не было сил для самостоятельного приземления. Джуди содрогнулась при мысли о том, что могло бы случиться, если бы во время атаки пострадал управляющий модуль. Или если бы им потребовалось всего на несколько минут больше для ремонта устройства гиперускорения, или если бы генерируемая им кривизна пространства оказалась недостаточно велика для того, чтобы принять весь корабль целиком. Они действительно родились в рубашках.

Сатурн вновь привлек внимание Джуди. Какая-то часть ее личности, та самая, в которой еще была жива маленькая девочка, мечтавшая о межпланетных перелетах, с восторгом взирала на фантастическую картину за иллюминатором, но другая часть, та, что отвечала за выполнение ею профессиональных обязанностей, нашептывала:

— Он ведь даже не представлял себе, как работает его устройство, когда сшиб нас с орбиты.

Возможно, слишком хорошая информированность относительно последствий возможных неполадок в ходе космических полетов порождала в ней массу жутких фантазий, но сознание того, что Ален почти все делает наобум, не внушало особых надежд. А что, если он проворонит что-нибудь еще, не менее очевидное? Ведь...

— Секундочку, Ален. Мы находимся за пределами радиационных зон Сатурна?

— Радиационные зоны не выходят за полюса, — ответил он.

— Ты уверен?

Ален кивнул:

— Расслабься. Я знаю, что делаю. И теперь, когда мне стало понятно, что следует учитывать массу объекта, я смогу перенести нас на орбиту Земли в любую минуту.

В том случае, конечно, если устройство опять не перегорит. Джуди представила, как они будут падать на Сатурн, если это произойдет. Или они вначале просто умрут от голода? Кроме того, насколько далеко от Сатурна они находятся и насколько сильна сила притяжения планеты на этом расстоянии? И даже если они не упадут на Сатурн, что делать с той нежелательной скоростью, которую они набрали, находясь в зоне притяжения Луны?

Вслух же Джуди сказала:

— Тебе ведь ничего не известно о реальном векторе нашего движения, не так ли? По твоим же собственным словам, мы можем оказаться в нужном месте на Земле, но врежемся в него со скоростью семнадцать тысяч миль в час.

Ален взглянул Джуди через плечо и ничего не ответил. Он молчал примерно минуту, а когда заговорил, единственное, что он произнес, было:

— Так далеко в космос до нас никто не залетал. Мы видим то, что до нас никто не видел. Неужели это тебя совсем не вдохновляет?

Кольца казались лентами крашеного шелка. Яркие крапинки над ними, наверное, — спутники-«пастухи»*. Джуди показалось, что она слышит музыкальную тему из фильма Кубрика «Космическая Одиссея 2001».

Она тряхнула головой, и музыка исчезла.

— Ну конечно, вдохновляет, — признала Джуди, — но ведь все это также означает, что если что-нибудь пойдет не так, как надо, мы погибли. Я просто стараюсь, чтобы такого не произошло.

И именно этот момент выбрал Карл, чтобы появиться из люка с еще более встревоженным выражением лица, чем раньше.

— Что случилось? — спросила Джуди.

— У нас запасов на восемь дней, — сообщил он. — Кроме того, сломался туалет, а Джерри больше не может терпеть. По крайней мере он так говорит.

— Ну, чудесно!

Только после слов Карла Джуди почувствовала, что ее собственный мочевой пузырь полон. Она попыталась не обращать внимания, в то же время прекрасно понимая, что долго игнорировать физиологическую нужду невозможно. Невозможно это и для Джерри.

— Ну, пусть воспользуется емкостью для мусора, — предложила она. — В любом случае ему пришлось бы поступить именно так, потому что я не собираюсь его освобождать.

Карл осклабился:

— Не можем же мы держать его на койке вечно.

— Конечно, нет. Ален практически завершил свои тесты. И теперь, как мне кажется, нам осталось совершить всего один прыжок. Как только убедимся в его полной безопасности, сразу же возвратимся на космическую станцию на орбите.

---

* Спутники, расположенные за пределами внешних колец Сатурна, где они, как считают ученые, удерживают вещество внешних колец от разлетания (отсюда название). Наиболее крупные и известные — Прометей и Пандора. Обнаружены в 80-е гг. XX в.

— Хорошо, — сказал Карл и вновь спустился в средний отсек, даже не взглянув в иллюминаторы.

Это сделал Ален. Взгляд Джуди тоже снова привлекла картина Сатурна, плывущего прямо за иллюминатором. Планета была наполовину освещена, мягкая текстура ее облачных слоев придавала ей сходство с громадной взбитой пуховой подушкой. Кольца, напротив, казались настолько плоскими, что выглядели просто неестественно, подобно ошейнику, нарисованному маркером на голограмме с изображением кота.

— Уверена, что не хочешь сделать остановку рядом с Марсом? — тихо спросил Ален.

Джуди сделала глубокий вдох, выдохнула и отвернулась:

— Не в этот раз. Поехали домой.

6

— Чтобы вернуться на орбиту, нам потребуется три прыжка, — предупредил Ален. — Я определил, как их следует выполнять, несколько недель тому назад и назвал этот процесс «маневром по параллельному переносу вектора касательной».

— Круто, — откликнулась Джуди.

Они с Карлом зависли за спиной Алена и внимательно следили за тем, как он вводит координаты в компьютер.

— Это из начертательной геометрии, — пояснил Ален. — Когда вы находитесь на орбите, вектор вашего движения всегда представляет собой касательную к той точке, в которой вы пребываете в данный момент времени. Поэтому, чтобы оказаться на нужной орбите, следует перевести вектор вашего движения в вектор, который являлся бы касательной к необходимой вам орбите.

Сейчас мы совершаем прыжок в точку на расстоянии примерно нескольких тысяч миль от Земли, туда, где будем достаточно близко для того, чтобы, воспользовавшись

спутниками слежения и наземными радарами, установить наш вектор, и при этом достаточно далеко, чтобы избежать опасности врезаться в какой-нибудь объект, если выберем не совсем верное направление. Затем, как только установим, с какой скоростью перемещаемся и в каком направлении следуем, мы осуществим прыжок в нужную точку над планетой с тем, чтобы сила притяжения искривила траекторию нашего движения, придав ей необходимую форму, после чего резко перемещаемся на низкую орбиту с нужным нам вектором. Как видите, все предельно просто.

— Трудно поспорить, — саркастически усмехнулся Карл.

Ален не обратил на его усмешку никакого внимания.

— Начинается первый перевод вектора, — провозгласил он и нажал клавишу «Прыжок».

Прозвучал сигнал радиомаяка. Джуди глянула в передние иллюминаторы и едва успела заметить, как исчезает Сатурн, словно гаснет большая люстра. Вместо него перед Джуди справа от того места, где был раньше Сатурн, явилась Земля. Она была значительно больше, занимая до шестидесяти градусов поля зрения, что означало, что они к ней ближе, чем Луна, но при этом значительно дальше нормальных стационарных орбит.

— Определим наше положение... — медленно произнес Ален. — Ха! Я всего на пятьдесят километров отклонился от цели.

— Молодец, — проговорил Карл таким тоном, каким обычно произносят оскорбления, отвернулся и сел в кресло второго пилота.

— Что ты делаешь? — спросила Джуди, заметив, что он протянул руку к кнопкам радиосвязи.

— Хочу узнать, какой вред мы причинили Земле.

У Джуди подобное желание отсутствовало, но она понимала, что нет смысла откладывать неизбежное.

— Хорошо, — сказала она, — но пока никаких сообщений от нас, пожалуйста. Давайте выясним вначале масштаб

собственных проблем, а потом уже сообщим им о нашем возвращении.

— Они очень быстро засекут нас с помощью радара, — возразил Карл.

— В том случае, если следят за этой частью орбиты, что маловероятно, ведь мы на расстоянии, наверное, десяти тысяч километров от Земли.

— Двенадцати, — поправил Ален.

— Не имеет значения, — сказал Карл, но установил аппаратуру только на прием и начал поиск на коммерческих частотах, включив громкоговоритель в кабине, чтобы все могли слышать.

Сигнал очень немногих станций проникал так далеко в космос, кроме того, возникало множество помех. Тем не менее Карлу почти сразу же удалось поймать какую-то англоязычную радиостанцию в тот момент, когда она заканчивала передавать «Yesterday».

— Битлы. Очень к месту, — сыронизировал Карл.

Вслед за песней прозвучал голос диджея, сообщившего, что погода облачная, температура 14°С, небольшая вероятность дождя на возвышенностях. Джуди хохотнула, как делала всякий раз, слыша эту фразу в космосе, но при следующих словах диджея поперхнулась.

— Последние сведения о новом компьютерном вирусе, который...

Всю дальнейшую информацию о компьютерном вирусе заглушили помехи.

У Джуди сжалось сердце.

— Немедленно снова поймай эту станцию! — приказала она.

Карл попытался выполнить приказ, но состояние атмосферы, по-видимому, достаточно резко изменилось, и ему никак не удавалось это сделать. Он продолжил поиск по всему спектру частот и наконец натолкнулся на следующий отрывок:

— ...крайне опасный компьютерный вирус, распространяющийся по электронной почте, как оказалось, размножился в трех различных разновидностях. Исходная форма «Планы гиперускорителя» поразила многие компьютеры менее часа назад, но Мировой консорциум по отслеживанию вирусов в Интернете уже установил наличие двух новых разновидностей, одну с фразой в предметной строке «Слушайте, это не обман!» и вторую со словом «Розыгрыш». Данные разновидности вирусов представляют серьезную опасность для любого компьютерного оборудования и в случае открытия программы, содержащей данный вирус, могут полностью вывести из строя ваш компьютер, поэтому единственный способ оградить себя от подобных последствий — это стереть названные сообщения, не вскрывая, даже в том случае, если на них будет стоять адрес знакомого вам человека.

Джуди взглянула на Алена, у которого нижняя челюсть отвисла так, что казалось, он сможет проглотить свое устройство.

— Невозможно, не так ли? — осведомилась она.

— Но... я... но как они смогли сделать это так *быстро?*

— Я же тебе уже говорила, что у них скорее всего уже несколько лет назад разработаны специальные планы для подобных ситуаций. Настоящий вирус, которому они могут дать название твоего интернет-послания и разослать его с тысячи сайтов одновременно; он разойдется по сети в течение нескольких минут.

— Это будет не вирус, — воскликнул Карл с неожиданно радостной интонацией. — Это электронный червь. Считывает адресную книгу на том компьютере, на который посылается сообщение, и рассылает копии самого себя по всем тем адресам, которые там нашел.

Джуди уставилась на него:

— Вирус, червь, что угодно, какое это имеет теперь значение? Главное, что кому-то удалось предотвратить распространение информации об открытии Алена.

— Да, им это удалось. И тем самым они дали нам еще один шанс.

— Еще один шанс, черт побери! Это же откровенное насилие. Кто бы это ни сделал, он этим самым пытается присвоить открытие. Ты же не думаешь, Карл, что они намерены засунуть эти планы куда-нибудь подальше и никогда ими не воспользуются?

Карл отрицательно покачал головой:

— Конечно, нет. Будут проводиться хорошо контролируемые эксперименты, осторожное внедрение и...

— Кем? ЦРУ? Карл, неужели ты на самом деле хочешь, чтобы именно *эти люди* повели человечество в космос?

Слова Джуди немного поубавили его энтузиазм, но не слишком.

— Спорный вопрос, — пробурчал Карл. — Как бы то ни было, они победили.

— Ошибаешься, Карл, — прорычал Ален, что-то набрал на своей клавиатуре, вслед за этим снова раздался сигнал, и Земля сжалась до трети своей прежней величины.

— Куда это ты нас забросил? — спросила Джуди.

— На геостационарную орбиту.

Спутник связи, как практически все остальное, что космический челнок выносил на орбиту, представлял собой цилиндрический резервуар с прикрепленными к нему солнечными батареями и антеннами. За время работы пилотом Джуди повидала их десятки, но никогда со своего нынешнего положения: находясь рядом с одним из этих спутников на расстоянии 36 000 километров от Земли. Во время обычного полета космический челнок никогда так далеко не удалялся. Спутники отделялись на более низких орбитах и должны были, воспользовавшись собственным двигателем, достичь нужного положения.

«Дискавери» потребовалось совершить еще два прыжка, чтобы добраться до спутника. Та дополнительная скорость,

которую они набрали во время «падения» на Луну, сейчас пригодилась.

Теперь же Ален находился снаружи на конце «руки» робота-манипулятора, пытаясь подключить свой компьютер к диагностическому порту спутника. Джуди, наблюдавшая за ним через иллюминаторы грузового отсека, видела, как Ален нажимает клавиши с помощью отвертки из своего набора инструментов, так как руками в толстых перчатках сделать это было просто невозможно.

— Как дела? — спросила она через интерком.

— Почти закончил, — ответил он. — Все пятьсот каналов готовы к вводу информации, поэтому единственное, что мне осталось сделать, — это подключиться к видео.

Черно-белый экран рядом с задними иллюминаторами в данный момент демонстрировал тысячу раз виденных «Космических рейнджеров». Обычно монитор использовался для того, чтобы наблюдать за действиями робота-манипулятора, но с помощью этого видеооборудования они могли задать любую нужную картинку. Ален натянул антенну перед спутником, с тем чтобы иметь возможность управлять транслируемой им информацией, а Джуди на микроволновых каналах нашла более или менее четко просматриваемое шоу.

— Просто не верится, — воскликнула она. — Можно подключить свой компьютер и таким образом полностью подчинить себе спутник связи.

Ален рассмеялся:

— Ну, можно, конечно, если у вас уже загружена специальная программа.

— И где же ты ее раздобыл?

— Связи в верхах, дорогая.

Карл, все это время сердито взиравший на происходящее со своего места второго пилота, издал саркастический смешок:

— Еще какой-нибудь придурок из ПРИДУРКов. Надеюсь, что его повесят рядом с тобой, когда он попадется ФБР.

Ален посчитал ниже своего достоинства отвечать на подобные реплики. Так же как и Джуди. Ей одинаково надоело как заставлять Карла замолчать, так и выслушивать его злобную болтовню. Единственная причина, по которой она не загнала его на койку рядом с Джерри, была уверенность в том, что Карл не станет ничего делать, чтобы помешать им с Аленом. Он проиграл в споре, но при этом не принадлежал к тому типу людей, которые даже в такой ситуации способны на все, лишь бы навязать окружающим свою точку зрения. Карл подождет, пока суд докажет его правоту, а тем временем будет уязвлять их своими колючими намеками, стремясь пробудить чувство вины.

Джуди по-настоящему ощутила бы себя виноватой, если бы хоть на минуту поверила его доводам, но она продолжала находить их неубедительными. Без сомнения, могут возникнуть какие-то экономические неурядицы, как только люди поймут, что они больше не привязаны навеки к своей планете, но наведение полного хаоса в Интернете только ради того, чтобы предотвратить распространение этой идеи, скорее всего способно нанести гораздо больший экономический вред, чем любое устройство гиперускорения. Что же касается последствий для нее лично, то Джуди вполне могла лишиться работы за неповиновение приказу, но она не способна была поверить в то, что ее жизни по возвращении домой может угрожать какая-то реальная опасность. В конце концов, они живут не в семнадцатом веке, и в отличие от Галилея ни ей, ни Алену не придется отрекаться от своих взглядов под страхом смерти. Как только секрет выйдет наружу, ученые по всему миру подтвердят научную обоснованность заявлений Алена, и когда это произойдет, у правительства возникнет сразу столько проблем, что ему будет не до наказания Джуди и Алена за выдачу секрета государственной важности.

— Ну, я готов, — сказал Ален. — Все в порядке.

Его ноутбук повис на конце кабеля. Он захватил его левой перчаткой, чтобы нажать клавишу «Ввод» правым указательным пальцем.

«Космические рейнджеры» исчезли в мелькании помех, которые сменились ярким голубым фоном с надписью:

Внимание! Если у вас имеется видеозаписывающая аппаратура, пожалуйста, включите ее на запись следующей программы.

Вслед за этим спокойный голос Алена с модуляциями классического диск-жокея прочел надпись вслух, после чего на экране появился сам Ален в белоснежном костюме космонавта. Это был короткий сюжет, заснятый Джуди несколькими минутами раньше на одну из видеокамер челнока. Они сохранили отснятый материал в цифровом варианте на жестком диске компьютера и теперь выдали его на видеоинтерфейс.

— На данный момент, возможно, вы уже слышали, что космический челнок «Дискавери» экспериментально доказал и продемонстрировал возможности уникального нового устройства, способного достичь скорости, превышающей скорость света; устройства, предназначенного для путешествий в космос. К вам обращается доктор Ален Мейснер, создатель упомянутого устройства. Мною прервана ваша сегодняшняя телепрограмма с той целью, чтобы передать вам планы и описание названного изобретения.

Он широко улыбнулся в камеру, и Джуди поморщилась, видя, как глупо он при этом выглядит. Такому Алену никто не поверит. Телезрители по всему миру, вне всякого сомнения, уже переключаются на другую программу в полной уверенности, что начался какой-то новый вид рекламы.

Но вслед за этим улыбающаяся физиономия Алена появилась уже на всех каналах. Власти, конечно, могут переключить спутники, но даже в этом случае они, несомненно, обнаружат его по крайней мере на половине каналов. Все коммуникационные спутники связаны между собой, транслируя видеосигнал на весь земной шар. Даже европейские

спутники входят в эту систему. Часть из них может быть отключена с Земли, но все отключить невозможно. По крайней мере не за такое короткое время. Негосударственные спутники — а именно один из таких они и захватили, — по всей вероятности, вообще невозможно отключить. И в любом случае это — новость, и все частные видеоканалы захотят ее передать.

На видеоэкране появилось изображение с компьютерного монитора с тем самым чертежом устройства гиперускорения, которое Ален пытался передать посредством электронной почты. Голос самого изобретателя за экраном подробно объяснил, как его можно собрать и как работает готовое устройство. Вся трансляция заняла не более десяти минут, включая и небольшое дополнение, наскоро и наспех составленное им для объяснения способов калибровки расстояния.

Презентация напоминала плохой учебный фильм по физике для старших классов средней школы, в котором Ален, а чаще его рука, указывал на различные детали чертежа. Однако чем дальше Джуди слушала рассказ об устройстве и функционировании изобретения, тем большее восхищение Ален вызывал в ней. Вне всякого сомнения, найдутся люди, которые запишут эту передачу, а это самое главное. Им не потребуется много времени на то, чтобы понять, что это не розыгрыш, и как только секрет окажется в распоряжении обычных людей, он очень быстро распространится по всему миру со скоростью, не уступающей скорости распространения компьютерного вируса.

Как только началась телевизионная трансляция, корабельное устройство связи стало разрываться от истерических вызовов из Центра, но Джуди отключила его. Она прекрасно понимала, что ей могут сказать. Джуди немного напряглась, и мурашки побежали у нее по спине от предчувствия возможного удара по их шаттлу со стороны какого-нибудь спутника с лазерным оружием, но что-то подсказывало ей, что вряд ли кто-то на это осмелится. В их с

Аленом распоряжении теперь международный спутник связи, и в отличие от того автоматического выстрела, от которого шаттл пострадал в самом начале, прицельный и спланированный удар по нему теперь потребует принятия решения в довольно высоких инстанциях. Джуди очень хотелось быть уверенной в том, что на это никто не пойдет, по крайней мере не обдумав все возможные последствия, и что это позволит ей и ее команде выиграть время и, возможно, даже благополучно вернуться на Землю.

Они еще раз повторили свою десятиминутную трансляцию перед тем, как отключиться от спутника и позволить ему продолжить работу в обычном режиме. «Рука» робота-манипулятора вместе с Аленом переместилась обратно в грузовой отсек, и затем, как только Ален оказался в переходном шлюзе, космический челнок отошел от спутника. Несколько минут спустя Ален снял скафандр и присоединился к Джуди в кабине.

— Куда теперь отправимся? — спросил он, занимая свое обычное положение у пульта управления устройством гиперускорения.

— На космическую станцию, я полагаю, — ответила Джуди. — Мы, как мне кажется, сделали все, что от нас требовалось.

Карл презрительно фыркнул.

— Уж поверьте мне, — сказал он, — вы сделали значительно больше, чем требовалось.

7

Космическая станция «Свобода» во многом обманула мечты своих создателей. И вина здесь была не инженеров, не конструкторов и разработчиков, а в основном болтунов политиканов и того горластого меньшинства, которое такие политиканы, как правило, представляют. Но какова бы ни была причина, административные издержки и «тактические

компромиссы» сожрали добрую часть бюджета станции, оставив совсем немного на ее техническое оборудование. Настолько немного, что астронавты сочли более уместным называть ее «Сво», чтобы продолжить экономить и на названии.

На какое-то время станция вообще лишилась имени. В те годы, когда русские принимали участие в проекте, чиновники в НАСА почему-то решили, что название «Свобода» будет звучать как оскорбительный намек в адрес представителей бывшего советского режима, и поэтому некий филологический гений из дирекции НАСА решил, что станция должна именоваться совершенно бесцветно, но при этом бюрократически весьма функционально — Международная Космическая Станция. Русским, которым нельзя отказать в определенном поэтическом чутье и вкусе, подобное название понравилось еще меньше, чем «Свобода», но из соображений такта они промолчали.

После того как произошло неизбежное политическое охлаждение между двумя державами, НАСА вернуло станции старое название и попыталось сделать вид, что никакого сотрудничества в космосе между США и Россией никогда и не было. Все сразу как-то забыли, что миллиарды долларов были выброшены на ветер из-за того, что большая часть аппаратного обеспечения, специально разработанного для международной станции, теперь превратилась в хлам по причине отсутствия деталей, производимых в России. Официальная точка зрения сводилась к тому, что мы никогда не рассчитывали на *их* помощь, не нуждаемся в ней и сейчас.

Джуди это тоже представлялось бесспорным. Станция вмещала необходимое количество кислорода и шесть членов команды. Но это было бесконечно далеко от того, что задумывалось первоначально.

Однако, когда на расстоянии всего нескольких миль от них мелькнул громоздкий ряд жилых модулей и перекрещивающиеся выросты их солнечных батарей, Джуди почувство-

вала сильнейшее облегчение. При отсутствии вертикального стабилизатора у них не было никакой надежды на возможность приземления. Кроме того, из-за испорченного туалета всего через несколько часов им придется использовать мешки для мусора. Каковы бы ни были недостатки «Сво», там по крайней мере работала станционная канализация.

Более того, как только они состыкуются, у Джуди появится возможность поделиться сведениями об устройстве гиперускорения. И тем самым поделиться и ответственностью за обладание этим секретом, и ей уже не придется одной принимать решения, от которых будет зависеть судьба всего человечества.

Джуди включила рацию, настроилась на частоту связи между космическими кораблями и произнесла в крошечный микрофон, обвивавший ее лицо тонкой змейкой:

— «Свобода», это «Дискавери». Вы меня слышите?

На ее вопрос ответил женский голос. Это была Мери Хантер, командир станции. Джуди сразу же поняла, что ее совсем не обрадовал их вызов.

— Мы вас слышим, «Дискавери», это «Свобода». Как у вас дела?

Голос звучал по-деловому сухо. Джуди пожала плечами и ответила:

— Нормально, за исключением того, что наш вертикальный стабилизатор полностью вышел из строя и туалет снова испортился. Мы запрашиваем разрешения пристыковаться и ждать прибытия следующего челнока.

— Э-э... «Дискавери», мы должны поставить вас в известность о том, что правительство Соединенных Штатов издало ордер на ваш арест. Если вы пристыкуетесь к нам, мы будем вынуждены заключить вас под арест и с ближайшим полетом на Землю выдать федеральным властям.

Джуди рассмеялась:

— Заключить под арест? Мери, жилой модуль — тридцать футов длиной. Как ты собираешься держать нас под

арестом или куда, по твоему мнению, мы должны отправляться?

— С устройством доктора Мейснера на борту, я полагаю, вам не составит труда выбрать удобное направление. И, откровенно говоря, меня это не очень волнует. Кроме того, у нас имеются соответствующие указания.

Джуди бросила взгляд на Карла, сидевшего в кресле второго пилота и зачем-то пристегнувшегося ремнем безопасности, как будто в ожидании какого-то рывка. Обычно на этом месте сидел Джерри, но в данную минуту он все еще находился на своей арестантской койке. И тут Джуди пришло в голову, что Мери собирается поступить с ними точно так же, как они поступили с Джерри.

— Ну, что я тебе говорил? — злорадно прошипел Карл.

Обернувшись в сторону Алена, который все еще находился рядом с грузовым отсеком, Джуди сказала:

— Ну что ж, сдается мне, что нам придется посидеть под арестом до тех пор, пока не прилетит еще один шаттл. Конечно, если только ты не придумал какой-нибудь очередной трюк, чтобы нам выбраться и из этой переделки.

Ален отрицательно покачал головой:

— Все идет как-то не так. Не так, как я ожидал. Я думал, что люди страшно обрадуются моему открытию. Думал, на Земле нас будут ждать с парадами и цветами.

Карл расхохотался:

— Да за парадами дело не станет. Только впереди колонны будут нести ваши головы на пиках.

— Совсем не смешно, — обиженно отозвался Ален.

— Конечно, не смешно. Так же, как и подрыв мировой экономики, — взорвался Карл. — Так же, как предоставление всем странам без разбору возможности мгновенного переноса ядерного заряда в любую точку. Так же, как...

— Ты ошибаешься, — прервал его Ален. — Мое устройство нельзя использовать с этой целью. В атмосфере слишком много материальных объектов для его безопасного функционирования.

— Неужели ты полагаешь, что кому-нибудь очень скоро не придет в голову способ исправления этой твоей маленькой недоработки?

— Никому это не придет в голову, потому что это невоз...

Его на полуслове прервал внезапно зазвучавший голос Мери:

— Что вы намереваетесь предпринять, «Дискавери»?

«Я намереваюсь сделать все, что в моих силах, чтобы остаться на свободе», — подумала Джуди, но вслух сказала:

— Не думаю, что у нас есть выбор.

— Я тоже так не думаю. Могу ли я положиться на ваше словесное обещание, что вы не окажете сопротивления в случае вашего ареста?

— Нет, — вырвалось у Джуди, — я прошу у вас минуту на обсуждение. Мы, откровенно говоря, не ожидали подобного приема.

Закончив фразу, она выключила рацию.

— Ну?

— Что «ну»? — воскликнул Карл. — У нас нет других вариантов.

— Они у нас есть, — возразила Джуди. — У нас запасов на целую неделю, не так ли?

Карл нехотя кивнул.

— Мы располагаем вдвое большим количеством кислорода, чем сможем израсходовать за неделю, так как все равно не имеем возможности приземления обычным способом, — продолжала Джуди. — У нас, к счастью, исправно устройство по производству питьевой воды. Таким образом мы можем оставаться в космосе еще целых две или три недели до того, как будем вынуждены сдаться. Вопрос не в этом. Вопрос в том, стоит ли игра свеч?

— Ни черта! — резко отозвался Карл. — В любом случае на тебе будет висеть обвинение в государственной измене и пиратстве. А к нему еще добавится и сопротивление властям при аресте.

— Если им удастся нас захватить. Ален, нет ли какого-нибудь способа посадить нас на Землю с помощью твоего гиперускорителя? И где-нибудь подальше, чтобы у нас было время собраться с мыслями и силами прежде, чем нас смогут схватить?

Ален снова покачал головой:

— Я же вам уже сказал, мое устройство не может ничего переместить туда, где уже имеется какой-либо материальный объект. Даже воздух. Это требует слишком больших энергетических затрат. Возможно, я и смог бы вывести нас куда-нибудь на расстояние миль тридцати над Землей, но не ниже. При дальнейшем снижении устройство перегорит.

Его слова вызвали у Джуди приступ совершенно иррационального раздражения. Какой же смысл в этом гиперускорителе, если с его помощью вы не можете приземлиться, даже если добрались до нужного места? Она попыталась отделаться от этой мысли и рассмотреть проблему с нескольких сторон.

— А не мог бы ты поступить следующим образом: что-то оттуда перенести в космос, а нас — на место образовавшегося вакуума?

И вновь Ален отрицательно покачал головой:

— Нет. Без второго такого же устройства на противоположном конце дистанции и без идеально точного хронометрирования это абсолютно невозможно. И калибровку нужно производить с точностью до фута, в противном случае ничего не сработает. Со временем, я полагаю, эта проблема будет решена. Но при условии, что на поле переноса столь сильное воздействие оказывает масса, приходится принимать во внимание такое огромное количество различных переменных, что на то, чтобы все рассчитать, уйдет вечность. Даже плотность атмосферы, по-видимому, каким-то образом будет влиять на это, состав земной поверхности и...

— Хорошо, хорошо. Я все поняла.

Джуди взглянула в иллюминаторы на космическую станцию. Ее жилой модуль сиял идеальной белизной в прямых

солнечных лучах. Переходные люки по обоим концам станции были окружены всякого рода механизмами и отсеками для хранения инструментов. Полдюжины модулей аварийного приземления также группировались вокруг переходных люков, установленные таким образом, чтобы ими можно было легко и быстро воспользоваться в случае потери давления жилым модулем или нападения противника. Спасательными модулями так никто ни разу не воспользовался, но они были практически той же конструкции, что и старые капсулы «Джемини»: двухместные устройства для возвращения с орбиты с отделяемыми тепловыми экранами и парашютами. Первоначально НАСА намеревалось создать миниатюрный челнок в качестве своеобразной космической спасательной шлюпки, но программа «Х-38» так же, как и многое другое, пала жертвой бюджетных сокращений.

Джуди критически рассматривала спусковые модули.

— Карл, над каким местом на земной поверхности мы сейчас находимся? — справилась она.

Он повернулся к дисплею на центральном мониторе. Станция и космический челнок в данную минуту находились над Западной Австралией и двигались в северном направлении. Это не очень хорошо. Если они сейчас сойдут с орбиты, то окажутся где-нибудь в северной Атлантике или, что еще хуже, на Ближнем Востоке. При следующем облете Земли пройдут над территорией США. Если удастся все хорошо продумать и организовать с точностью до секунды, то они могут прямо сейчас притвориться, что согласны на все условия, пристыковаться к станции, затем захватить один из посадочных модулей и сбежать вместе с ним до того, как Мери и ее команда успеют опомниться.

Модули в основном состоят из композитных материалов, что делает невозможным для радаров засечь их. Если Джуди и Алену удастся отключить аварийную сигнализацию, у них появится весомый шанс достичь Земли незамеченными. НАСА сможет вычислить место их приземления с точностью до нескольких десятков миль, а это очень большое

пространство для поиска. Если им будет сопутствовать удача, беглецы сумеют скрыться от преследования.

Конечно, в том случае, если... они приземлятся живыми.

Джуди снова включила рацию:

— Мери, ты слушаешь меня?

— Я жду. Вы приняли решение? В Центре управления они уже на взводе.

— Мы все еще думаем. Ты не знаешь, что они хотят с нами сделать?

Мери засмеялась:

— Ну а чего ты ожидаешь? Они собирались устроить обычный суд с обычной казнью до того момента, как вы продемонстрировали трюк со спутником связи. Теперь же, я думаю, они больше склоняются к позорной казни и публичному побиванию камнями.

— Это совсем не смешно, — отозвалась Джуди и снова бросила взгляд на посадочные модули, размышляя, какова же была доля шутки в ироническом замечании Мери.

Не слишком большая, как теперь казалось Джуди. Ну что ж, тогда у них нет другого выбора, как приступить к выполнению плана «В».

— Я согласна предстать перед судом, — сказала она, — но хочу получить гарантии, что этот суд состоится. Если президент пообещает нам справедливое рассмотрение нашего дела, мы сдадимся.

Вот так... Это даст им некоторое время для того, чтобы организоваться.

Тем временем Джуди приказала Алену приготовить кислород, чтобы в нужный момент он смог без задержки надеть скафандр, а сама начала очищать свою кровеносную систему от азота. Обычно переход с челнока на космическую станцию не требует использования скафандров, но Джуди объяснила, что нужно быть готовым на случай возникновения каких-либо стыковочных проблем. Чтобы у Карла и Джерри не возникло никаких подозрений, она снабдила их кислородными баллонами.

Через десять минут вновь раздался голос Мери:

— Соединитесь с Центром управления полетами. С вами будет говорить президент.

Если Джуди требовались какие-то доказательства того, что она попала в серьезнейшую переделку, теперь она их получила. Вряд ли президент Джон Стивенсон когда-либо с такой быстротой отвечал на звонок своего биржевого маклера.

Его голос сухо и жестко зазвучал в ее наушниках:

— Ну что ж, мисс Галлахер, вы сумели устроить небывалую заварушку.

Политики на Джуди никогда особого впечатления не производили. И потому она просто ответила:

— Мне кажется, заварушку устроил тот, кто запустил вирус в Интернет.

— Это решит суд. — Президент откашлялся и продолжил: — Вы, насколько мне известно, просили моих заверений в том, что с вами будут обращаться справедливо и в соответствии с законом по вашем возвращении на Землю. И теперь я имею честь заверить вас, что вы получите всю возможную защиту закона в ходе суда над вами по обвинению в государственной измене, пиратстве, захвате космического судна, компьютерном хакерстве и нарушении федеральных законов относительно эксплуатации спутников связи.

Создавалось впечатление, что все это он считывает со страницы блокнота. Ну что ж, прекрасно. Если ей когда-нибудь придется предстать перед судом, Джуди привлечет в качестве вещественных доказательств этот документ и все те докладные записки, на основе которых он был составлен. Сия череда бумаг обещала преподнести свои сюрпризы.

И все-таки ей совсем не хотелось заходить так далеко. Потому она сказала просто: «Спасибо, господин президент», — и переключилась на частоту станции.

— Итак, Мери, мы получили то, о чем просили. Я начинаю стыковку, но мне придется осуществлять ее, не торопясь. Наши устройства маневрирования также повреждены.

Мери тоже явно не хотелось, чтобы челнок врезался в ее космическую станцию. И она ответила:

— Понятно, «Дискавери». Не спешите.

Джуди действительно не торопилась. Воспользовавшись средствами управления, расположенными в кормовой части, едва заметными рывками она медленно подвела шаттл к переходному шлюзу жилого модуля. Ей удалось растянуть эту процедуру более чем на час, что давало чуть более пятнадцати минут на осуществление запланированного.

Карл наблюдал за работой Джуди, без устали критикуя ее уж слишком, по его мнению, боязливое управление челноком. На это она и рассчитывала. Когда челнок находился все еще на расстоянии примерно двухсот футов от станции, Джуди повернулась к Карлу и сказала:

— Ну, если тебе не нравится, садись сам и заканчивай операцию, — и оттолкнулась от пульта управления.

Он бросился исполнять задание, подобно ученику, которого, несмотря на несколько лет выучки, никак не допускали до реальной работы и которому наконец представился шанс продемонстрировать свой гениальный и столь долго недооцениваемый талант. Карл полностью ушел в процедуру стыковки, а Джуди отозвала Алена в средний отсек.

— Итак, — сказала она, когда убедилась, что Карл их не слышит, — у тебя есть выбор. Ты можешь возвратиться на Землю со следующим челноком и предстать перед судом, либо можешь вместе со мной бежать на одном из аварийных спусковых модулей. Нам для этого примерно через десять минут представится двадцатиминутная возможность.

От удивления Ален заморгал глазами:

— Ты хочешь сказать, что у нас есть возможность приземлиться самостоятельно?

— У вас такой возможности нет, — донесся голос Джерри с его арестантской койки. — Эти штуки никогда не

предназначались для реального использования. Они предназначены только для того, чтобы запудрить мозги избирателям и доказать им, что НАСА очень много делает для обеспечения безопасности на борту станции.

В это мгновение Джуди набивала карманы скафандра всякими нужными вещами из своего личного локера. Услышав слова Джерри, она повернулась к нему и сказала:

— Слышу голос циничного предателя.

— Предатель я или нет, но я хочу спасти вам жизнь. Если вы сядете в аварийный модуль, то сгорите в атмосфере.

— Почему ты так в этом уверен?

— Я входил в состав комиссии, принимавшей модули.

Правду он говорит или лжет? Джуди попыталась вспомнить, но астронавты входили в такое количество самых разных комиссий, что ей никогда не удавалось уследить, кто в какую из них введен. Но даже если он говорит правду о своем участии в комиссии, Джерри может лгать относительно безопасности модулей. НАСА никогда бы не приняло неработающую аварийную систему. Возникни аварийная ситуация, НАСА оказалось бы в значительно более неловкой ситуации, нежели в том случае, если бы оно вообще не запланировало никакой аварийной системы.

— Даже не сомневайтесь, — продолжал Джерри. — Джуди еще может выжить, если отправится одна и пару раз срикошетит перед финальным спуском, но ты, Ален, ровно на пятьдесят фунтов тяжелее. И даже если ты сядешь в отдельный модуль, то всю траекторию пролетишь как метеор.

Джуди закончила набивать карманы.

— Ерунда, Джерри. Модули основаны на старой технологии. Они хорошо сработали на «Джемини», сработают и сейчас. Ален, надевай скафандр.

Он не двигался.

— Ты уверена, Джуди? Джерри ведь нет никакой выгоды нам лгать.

— Выгода у него есть, Ален, — сказала она, поправляя нижнюю часть скафандра. — Еще два козла отпущения, которые могли бы разделить с ним вину. Без нас все негодование общественности падет на его голову.

Это явно прозвучало для Алена неубедительно, особенно после того, как Джерри рассмеялся и сказал:

— Превосходное объяснение, Джуди, которое на самом деле ничего не меняет. Спасательные модули — смертельные ловушки.

У Джуди не оставалось времени на споры. Она, если бы не медлительность Алена, просто проигнорировала бы его. Нужно оказаться за пределами переходного шлюза до того, как Карл завершит стыковку; в противном случае переходной шлюз откроет им путь в тюрьму. И потому она решилась на последний аргумент, способный убедить Алена.

— Прекрасно, Джерри. А как насчет того, чтобы отправиться вместе с нами?

— Что?

— Держу пари, что если я освобожу тебя, ты, не задумываясь, присоединишься к нам.

Джерри прикусил губу, а затем рассмеялся:

— Не пройдет, Джуди. Кроме того, скафандров всего два.

— Я перенесу тебя в аварийном снаряде. Конечно, если они тоже не установлены здесь только для обмана публики.

Аварийные снаряды представляли собой еще одно порождение идей сверхбезопасности в соединении с идеями сверхэкономии: вместо того чтобы обеспечить всю команду скафандрами, на челнок загрузили полдюжины герметических шаров диаметром в ярд. В случае аварийной ситуации членам команды, не имеющим скафандров, следовало залезть в эти шары, там их плотно запечатывали, и затем астронавты в скафандрах должны были через переходной шлюз перенести их в безопасное место.

Наступила тягостная пауза, в течение которой Джерри обдумывал предложение Джуди, затем он сказал:

— Хорошо. Освободи меня.

Джуди кивнула:

— О'кей, минутку.

Повернувшись к Алену, она сказала:

— Ну, теперь ты убедился? Он лгал. Надевай скафандр.

Ален бросил на Джерри еще один взгляд, в котором сквозила неуверенность, но, ни слова не говоря, стал собираться. Джуди уже надела верхнюю часть скафандра и теперь надевала перчатки.

— Выпустите меня первым, — попросил Джерри. — Я возьму аварийный снаряд.

— Подожди, — сказала ему Джуди.

Она помогла Алену надеть скафандр и перчатки, а перед тем как надеть шлем, произнесла:

— Не включай рацию. Карл может нас услышать. Я не хочу, чтобы он обратил на нас внимание до того, как мы окажемся за пределами переходного шлюза.

Ален кивнул. Джуди закрепила на нем шлем и помогла доктору пройти в шлюз, затем последовала за ним. Она уже закрепляла свой собственный шлем, когда Джерри крикнул:

— Ты же обещала освободить меня!

Она резко повернулась в его сторону:

— Ты солгал мне, я ответила тебе тем же. Мы квиты, Джерри.

Он зарычал от злости и попытался вырваться, потянув за передвижную панель, к которой был привязан, но шнур держал его крепко.

— Я сказал правду о спусковых модулях! — крикнул он. — Я не планировал добираться на них до Земли. Я просто собирался захватить корабль и отправиться на нем до станции «Мир».

«Мир II» представлял собой дубликат старой советской космической станции, запущенной русскими в приступе национальной гордости в тот период, когда они вышли из американского проекта. Однако у русских очень быстро ис-

сякли средства на самостоятельный проект, и пришлось продать его французам. Джуди подумала, что Джерри, если бы ему удалось осуществить задуманное, мог получить там политическое убежище. Но ему это не удастся, и он сам прекрасно это понимает. Перемещаясь с орбиты «Свободы» на орбиту «Мира», он окажется легкой добычей. Если его не собьют американцы, то кто-нибудь другой это обязательно сделает.

— Извини, Джерри, — проговорила Джуди, протискиваясь в переходной шлюз, — но я и сейчас тебе не верю.

— Желаю тебе сгореть без остатка! — крикнул он ей вслед. — И чтобы ты испытала все муки, которые с этим связаны! И чтобы ты...

Джуди захлопнула за собой дверцу шлюза.

8

Двоим в переходном шлюзе было очень тесно.

— Ты уверена, что поступаешь правильно? — спросил Ален.

Даже в условиях полной герметизации и при нормальном давлении его голос был едва слышим через два слоя стекла между его ртом и ее ушами; и потому Джуди скорее поняла вопрос по движению губ, чем услышала.

— Ну конечно, уверена, — ответила она, утрированно двигая губами, чтобы он понял ее.

Джуди повернула ручку управления герметизацией шлюза, снизив показатель до 5 «пси», удерживала ее в таком положении около минуты, чтобы удостовериться, что со скафандрами все в порядке, и затем довела до нуля. Пока воздух вытекал из шлюза, она повернулась к Алену так, чтобы он мог отчетливо видеть ее лицо, и сказала:

— Как только выйдем отсюда, хватай свое устройство гиперускорения и следуй за мной к посадочному модулю.

— Я тебя не слышу, — поняла она по движению его губ.

— Ты все равно меня не услышишь, — ответила Джуди, — тебе придется читать то, что я говорю, по губам.

— Не... что?..

В это мгновение Ален напоминал ребенка, который только что узнал, что сказочных фей не бывает.

— Черт возьми, что?.. Что ты сказала?

Она попыталась повторить свою фразу медленно, произнося каждое слово отдельно:

— Я... сказала... возьми... свое... устройство... гиперускорения... и... следуй... за... мной.

— Хорошо.

Когда давление в шлюзе упало до 0,5 «пси», Джуди открыла внешний люк. Остатки воздуха вырвались в отверстие со зловещим шипением, и Джуди позволила, чтобы ее вытянуло вместе с ними. Повернувшись у края люка, она помогла пролезть Алену, затем подползла к плоской упаковке в грузовом отсеке, чтобы, оттолкнувшись от нее, переместиться к станции, находящейся над ними. Станция располагалась на расстоянии около двадцати футов, и тут Джуди подумала, что если бы их спор с Джерри еще немного затянулся — все было бы бесполезно.

Не оставалось времени на портативное устройство маневрирования — специальный вспомогательный маневровый двигатель, с помощью которого они обычно передвигались в открытом космосе, не было у них времени и на протягивание кабеля и прохождение этой дистанции, цепляясь за него. Придется передвигаться без всякой поддержки.

Пока Ален отстегивал свое устройство, Джуди оттолкнулась от челнока. На какое-то мгновение, в которое она пережила один из самых страшных кошмаров своей жизни, Джуди показалось, что она промазала и пролетит мимо станции в открытый космос, где и будет плавать до тех пор, пока у нее не кончится кислород. С другой стороны, при таком небольшом расстоянии ей необходимо было очень тщательно рассчитать свой толчок, чтобы не врезаться во что-нибудь.

Как оказалось, прыжок прошел вполне благополучно. Джуди пришлось немного оттолкнуться от переходного шлюза станции и, хватаясь за различные скобы, пробраться до спусковых модулей.

В шлемофоне раздался истеричный вопль Карла:

— Джуди, какого черта ты там делаешь?

Она не ответила. Теперь дорога каждая секунда. Если на станции успеют одеть кого-нибудь в скафандр и направить в переходной шлюз, у них еще будет возможность помешать их планам.

— Джуди, отвечай!

Джуди подтянулась к ближайшему посадочному модулю, открыла люк и влезла внутрь. Это был совсем крошечный модуль, едва способный разместить двоих пассажиров, для которых был предназначен. Джуди пробралась ко второму от входа месту и начала изучать панель управления. Довольно просто. Переключатель мощности, кнопка для отделения модуля от станции, ручка управления вспомогательными маневровыми двигателями и большая красная кнопка с надписью «Ретро».

Остальную часть приборной доски занимали приборные щитки, рация, средства контролируемого отделения нижней ступени и системы выброса парашюта. Джуди приходилось видеть и более сложные панели управления. Она нажала переключатель, который перевёл работу аварийного локатора в ручной режим, убедилась, что стрелка стоит на нуле, затем нажала кнопку переключателя мощности и улыбнулась, увидев, что вверху загорелась красная лампочка.

— За кого ты себя почитаешь? — кричал Карл. — За Буча Кэссиди и Санденс Кида? Ты же в космосе, пойми ты, ради бога! Это же не ковбойский фильм, в котором можно украсть лошадь и сбежать на ней из города!

— Уверен? — пробормотала Джуди себе под нос, но ее микрофон был все еще отключен.

Затем она высунулась из люка, чтобы взглянуть, как идут дела у Алена. Он высвободил одну часть устройства и сей-

час занимался второй. Джуди нервно ждала, пока Ален освободит и вторую часть. Закончив, он взял ящики под мышки и принялся мотать головой в поисках Джуди.

Она помахала ему рукой из люка спускового модуля.

Ален помахал в ответ и из-за этого чуть было не потерял одну из частей устройства. Правда, вовремя успел снова ее схватить, но этого движения оказалось достаточно, чтобы отделить его от грузового отсека. Ален начал падать, но мгновенно понял характер своей проблемы, однако вместо того, чтобы дождаться помощи от Джуди, он оттолкнулся левой ногой, по-видимому, рассчитывая таким образом долететь до нее.

Это не сработало. Джуди беспомощно наблюдала за тем, как Мейснер летит под углом в сорок пять градусов. И тут он сумел сделать нечто практически невозможное. Казалось, что он пролетит мимо станции и Джуди будет бессильна ему помочь. Если она сейчас выпрыгнет, чтобы перехватить его, они вместе улетят в открытый космос, а если начать прикреплять свой страховочный кабель к держателю на борту, она все равно его не достанет.

Эфир бурлил мешаниной голосов.

Карл кричал: «Человек за бортом!» Мери таким же истерическим голосом отдавала приказы кому-то на станции, и кто-то из Центра требовал объяснить ситуацию. Джуди уже готова была включить свой передатчик и потребовать, чтобы они заткнулись и сделали что-нибудь действительно полезное, например, отправили кого-нибудь на пилотируемом модуле, когда Ален совершил то единственное, что в подобном положении могло спасти его: изо всех сил швырнул один из ящиков в открытый космос.

У Джуди захватило дух. Устройство гиперускорения! Или даже его часть. Она надеялась, что Ален все-таки сохранил самую ценную его половину. Но вряд ли в эту минуту доктор стал бы выбирать, он просто бросил первое, что попалось под руку.

Оба блока устройства весили примерно по сто фунтов каждое; результат оказался большим, чем рассчитывал Ален. Он чуть было не перелетел на противоположную сторону станции, но Джуди выбралась из спускового модуля, ухватилась за скобу и выставила ногу, чтобы помешать его дальнейшему движению. Ален ухватился за ее ступню и опрокинул Джуди назад с такой силой, что едва не сломал ей позвоночник, но она удержалась и помогла ему дотянуться до скобы.

Он остановился, прижав свой шлем к ее шлему, и произнес одно-единственное слово:

— Спасибо.

— Не за что, — ответила Джуди. — Давай быстрее, пока Карл не отправил по нашим следам кавалерию.

Она указала внутрь модуля.

На этот раз Джуди пропустила первым Алена, жестом скомандовав, чтобы он садился на дальнее сиденье с оставшимся блоком устройства на коленях, затем влезла в модуль сама и захлопнула за собой крышку люка. Оказавшись в кресле, Джуди нажала кнопку отделения от станции, и модуль дрогнул, сообщив, что процесс начался. Затем с помощью ручки управления и переднего вспомогательного маневрового двигателя она отвела модуль от станции и от шаттла. Джуди не отключала маневровый двигатель до тех пор, пока они не достигли скорости двадцати пяти футов в секунду. При такой скорости можно включить тормозную ракету меньше чем через минуту, ничего не повредив выхлопом.

Джуди бросила взгляд на циферблат громадных наручных электронных часов. Они находились примерно посередине отрезка времени допустимого приземления. Прекрасно. Это означало, что даже если они немного не уложатся в эти временные рамки, то все равно приземлятся где-то в Северной Америке. Джуди надеялась оказаться где-нибудь в сельской местности, но в нынешних условиях особенно выбирать не приходилось.

Карл, Мери и Центр управления продолжали орать. Их голоса смешались в почти нечленораздельный хаос звуков, который только отвлекал от дела, поэтому Джуди совсем выключила рацию. Она сориентировала спусковой модуль носом к их бывшей орбите и, удостоверившись, что он выровнял свое положение, нажала большую красную кнопку с надписью «Ретро».

Ускорение отбросило ее к спинке сиденья. Скафандры на космическом челноке не были предназначены для того, чтобы сидеть в них в условиях перегрузки, поэтому Джуди показалось, что внутренние штаны и все швы сразу врезались ей в спину и ноги, а кольцо на талии прорезало болезненную черту. Она попыталась поправить скафандр, чтобы не испытывать этой неприятной рези.

Сковывающая тяжесть от перегрузки постепенно проходила по мере того, как в тормозной ракете догорали остатки топлива, и беглецы снова вернулись в привычные условия невесомости. Джуди слегка сместила ручку управления влево, чтобы удержать правильное направление и положение модуля, и стала ждать входа в атмосферу.

Он начался с легкого покачивания, которое легко корректировалось с помощью вспомогательных маневровых двигателей. За этим последовали более сильные и менее приятные толчки. Джуди сумела и с этим справиться, удерживая тепловой экран под модулем в направлении мчавшейся им навстречу струи воздуха. Теперь она ощутила все последствия нового этапа перегрузки, связанного с торможением в атмосфере. Ее отбросило к спинке кресла точно так же, как в случае с запуском тормозной ракеты. Только на этот раз сила не осталось на уровне 1g, а продолжала нарастать: 2g, 3g и выше.

Одновременно появилось и пламя. Продолговатые язычки огня мелькали мимо иллюминатора люка, полностью окружив всю капсулу.

Джуди взглянула на Алена. Он смотрел на пламя круглыми от ужаса глазами, широко открыв рот. Джуди не мог-

ла понять, то ли Ален вопит от страха, то ли у него перехватило дыхание.

— Все в порядке, — сказала она, — это из-за теплоизоляционного экрана. Все так и должно быть, Ален. Никаких причин для тревоги.

Но вот громадный горящий кусок чего-то пронесся мимо иллюминатора, и капсулу резко отшвырнуло в сторону.

9

Джуди резко надавила на ручку управления, стараясь успеть выровнять капсулу до того, как она выйдет из-под контроля и начнет падать. Какое-то мгновение направляющие двигатели сопротивлялись силе, отбросившей их в сторону, но когда уже казалось, что им удалось справиться с ней, капсула вновь резко накренилась — теперь уже в другую сторону. Джуди почувствовала, что капсула перевернулась, ремень безопасности врезался ей в плечо, а капсула зловеще затряслась — она входила в атмосферу носом вперед.

Но такого не должно было произойти. Это противоречило всем законам физики. Центр тяжести в модуле располагался примерно под сиденьями для того, чтобы в ходе приземления модуль постоянно шел кормой вперед. Перевернуть их мог только какой-то объект, который тащился за ними, подобно хвосту воздушного змея. И, как только Джуди представила это, она сразу же поняла, в чем дело. Тормозная ракета. Она не отделилась автоматически после запуска, а так как Джуди всегда летала только на кораблях многоразового использования, то никогда не делала этого вручную. Теперь ракета находилась у теплового экрана, мешая воздушному потоку и полностью изменив их направление движения.

Джуди потянулась к истерически содрогающейся панели управления и стала щелкать тумблером ручного отделе-

ния тормозной ракеты, однако никакого результата не последовало. По-видимому, электрические провода уже сгорели. К сожалению, держатели ракеты скорее всего недостаточно раскалились, чтобы расплавиться, в противном случае проблема была бы решена.

При таком характере приземления они неминуемо должны сгореть, и оставалось до этого приятного события всего несколько секунд. Джуди резким движением оттолкнула панель управления в сторону, и капсула вновь перевернулась, но с тянущейся за ней тормозной ракетой это не могло кардинальным образом изменить ситуацию. Джуди качнула капсулу в другую сторону и от этого движения с силой ударилась об Алена, крепко прижимавшего к себе остатки устройства гиперускорения, стараясь не выпустить его из рук. Джуди пришлось еще дважды качнуть посадочный модуль взад-вперед, пока то, что воздействовало на характер их падения, не отделилось.

Капсула выровнялась и устремилась вниз кормой вперед.

Мимо иллюминатора пронесся еще один горящий кусок ракеты, но на этот раз вместо того, чтобы отскочить в сторону, капсула, наоборот, выровнялась и остаток пути прошла на удивление плавно.

Перегрузка нарастала по мере того, как они входили в плотные слои атмосферы. Эта перегрузка очень сильно отличалась от той, которую астронавты испытывали при обычном взлете и посадке космического челнока. В нынешней, казалось, было гораздо больше индивидуального воздействия, словно вселенная изобрела абсолютно новую силу специально для того, чтобы подвергнуть Джуди и Алена жуткой пытке. Джуди стиснула зубы и сконцентрировала всю свою волю на одном — не дать отключиться сознанию.

Как ни странно, помог страх. Сердце стучало с немыслимой скоростью, достигнув примерно двухсот ударов в минуту в те мгновения, когда она ждала, что тепловой экран вот-вот прогорит насквозь, и пыталась оценить масш-

таб повреждений из-за неправильного вхождения в атмосферу. Парашют находился в специальном отделении, расположенном в носовой части капсулы, и в том случае, если этот отсек слишком раскалился — а это означало, что либо расплавился парашют, либо его спусковой механизм деформировался, — шансов на спасение не оставалось никаких.

Все станет окончательно ясно через пару минут, так как они начали выходить из полосы огня. Ярко-оранжевые языки пламени за иллюминатором уступили место голубому небу. Беглецы достигли нижних слоев атмосферы. Джуди повернула капсулу, чтобы взглянуть на землю, и с ужасом обнаружила, что внизу со всех сторон их окружает вода.

Они *промахнулись*. Предполагалось, что капсула должна приземлиться где-нибудь на территории США, но по какой-то причине пролетела мимо всего североамериканского континента. Джуди не могла понять, в чем состояла ее ошибка, и не могла оценить: перелетели они или не долетели? Она множество раз видела океан с этой точки, но определить, Тихий это или Атлантический, не могла.

И тут перед глазами появилась береговая линия, и Джуди с облегчением рассмеялась. Это не океан, а всего лишь какое-то озеро! Возможно, озеро Мичиган*. Нет, не Мичиган, к востоку от него Джуди разглядела заснеженные вершины гор. Значит, это — Большое Соленое озеро в штате Юта.

Но и горы пронеслись мимо, уступив место плоскогорью, а затем заснеженной пустыне. Нехорошо... ВВС, вне всякого сомнения, засекли траекторию движения огненного шара, и даже в том случае, если их модуль сейчас неуловим для радаров, ожидаемое место приземления можно вычислить с точностью в несколько десятков миль. В лесу или в городе у Джуди и Алена было бы время найти укрытие до того, как на поиски вышлют вертолет, но если они при-

* Озеро Мичиган — крупнейшее из пяти Великих озер на севере США, на границе с Канадой, и единственное из них, которое полностью находится на территории США.

землятся в пустыне, не останется другого выбора, кроме как сразу же включить аварийную сигнализацию и ждать, пока за ними прилетят. Особенно в этой пустыне...

Джуди заметила сугробы с подветренной стороны той скудной растительности, которая каким-то загадочным образом укоренилась в этой голой, Богом забытой местности. Даже самый неопытный преследователь без всякого труда найдет их на снегу.

Направляющие двигатели вряд ли смогут значительно изменить направление движения; то, что было на это действительно способно — тормозная ракета, — в настоящую минуту представляло собой обгоревший кусок металла, который падал на землю по своей собственной траектории на расстоянии многих миль от них. Единственное, что Джуди еще могла сделать, чтобы хоть немного изменить направление, — пораньше раскрыть парашют, при этом рассчитывая только на то, что скорость их движения уже достаточно снизилась и стропы парашюта не лопнут при раскрытии. В том случае, если он вообще раскроется, конечно.

Правда, момент для этого еще не настал. Перегрузка уменьшалась, но они все еще притормаживали — капсула еще не достигла окончательной скорости. Джуди взглянула на Алена, который пытался ей что-то сказать, но при таких толчках капсулы ничего не могла прочесть даже по движению его губ, внутри же капсулы царил вакуум, поэтому услышать голос было невозможно. Нехорошо... Внешнее атмосферное давление способно раздавить стенки модуля, если в них окажутся уязвимые места.

В капсуле должен быть предусмотрен специальный клапан для впускания воздуха, но если он и есть, то, вероятно, заплавился в ходе первой фазы приземления или забит обломками. Тем не менее каким-то образом необходимо нормализовать давление, поэтому Джуди сделала единственное, что ей могло прийти в голову в подобных обстоятельствах: она выбила люк.

У нее имелся определенный тренировочный опыт взрывного уменьшения давления, но не наоборот. Даже на такой значительной высоте воздух, мгновенно начавший заполнять внутренность капсулы, отбросил ее на Алена, а затем и самого доктора на стенку модуля. Вместе с этим появились звуки — пронзительный звук ветра, врывающегося в открытое отверстие люка, тянущего остатки гиперускорителя из рук Алена и хлопающего свободными концами ремней безопасности по голове и плечам беглецов.

«Будь что будет!» — подумала Джуди, протянув руку к кнопке выброса парашюта.

На этот раз она услышала звук удара и мгновение спустя почувствовала толчок выпускаемого и расправляющегося тормозного парашюта, за которым последовал и основной.

Главный парашют открылся с режущим слух визгом. Капсула уже летела почти параллельно земле. В течение какого-то мгновения она раскачивалась подобно маятнику. Несколько тошнотворных секунд, пока Джуди, воспользовавшись направляющими двигателями, не остановила раскачивание. Раздалось пронзительное шипение, но когда оно прекратилось, в модуле практически прекратилась и вибрация.

— Неужели... неужели так происходит всегда? — спросил Ален.

Джуди все еще приходилось расшифровывать сказанное им по движению губ. Даже несмотря на то что вокруг снова был воздух, шлем не пропускал звук голоса.

Она изо всех сил старалась, чтобы ее смех не показался Алену истерикой.

— Ты шутишь? — ответила она, как только сумела совладать со своими эмоциями. — Почти до самой последней минуты я думала, что Джерри был все-таки прав в своих мрачных пророчествах.

Она немного ослабила ремень безопасности и, наклонившись, выглянула в люк. Земля находилась все еще на расстоянии примерно двух миль под ними. Джуди разгляде-

ла еще одно озеро к западу с какой-то растительностью по холмистым берегам. Скорее всего это были заросли виргинской сосны. Когда же Джуди взглянула прямо вниз, то увидела только громадные пространства пустынных земель. Снег покрывал большую часть поверхности, собираясь сугробами рядом с более или менее крупными объектами, способными представлять заслон ветру. Кроме того, повсюду были заметны массы красновато-коричневой грязи.

— Ну что ж, по крайней мере можем не бояться столкновений, — сказала она, выпрямляясь и вновь туго затягивая ремни безопасности.

Капсула слегка покачивалась по мере того, как спускалась сквозь различные слои воздуха над возвышенной частью пустыни. Парашют был громадных размеров и предназначался для медленного снижения, чтобы обеспечить возможно большую безопасность при приземлении на твердую поверхность. Джуди твердила себе, что русские именно так осуществляют приземление уже многие годы, но когда перед глазами начала появляться полоса горизонта, на какое-то мгновение Джуди показалось, что в ее очертаниях она различает лицо своего отца, а затем, когда Джуди зажмурилась и снова открыла глаза, то среди облаков увидела фигуру матери.

«Боже мой, — подумала она, — в такие мгновения вся наша жизнь и в самом деле проходит перед нами».

И тут капсула с грохотом ударилась о землю, кувырнулась на бок и покатилась, звонко ударяясь о камни и зачерпывая грязь со снегом краями открытого люка. Джуди увидела небо, потом землю, потом снова небо, потом пук полыни занесло в открытый люк, и наконец примерно после трех подобных кувырков капсула остановилась. Люк был обращен в небо.

— С тобой все в порядке? — спросила Джуди.

Ее очень сильно наклонило набок, и только ремень безопасности удерживал от падения на Алена.

— Думаю, что да, — ответил доктор; шлем все еще продолжал заглушать его голос.

Тут Джуди поняла, что на нее давит не только ремень безопасности. Атмосферное давление плотно прижимало к телу скафандр. Она прекратила поступление кислорода из баллона и открыла клапан выравнивания давления, затем взялась обеими руками за шлем, повернула его и сняла. Осторожно вдохнула воздух. Он был холодный, с запахом жженого металла, углеродистых соединений и полыни. После долгих дней искусственного воздуха из баллонов на борту космического челнока этот аромат казался восхитительным.

Ален лежал на боку в той части модуля, которая теперь выполняла роль пола. Не без труда ему удалось высвободить руки, чтобы снять шлем, но даже с этим доктор не сумел справиться в одиночку. Джуди ослабила ремни, чтобы помочь ему, и только вдвоем им удалось снять неуклюжий шар с головы Алена.

— Это мне напоминает автомобильную катастрофу, в которую я однажды попал, — заметил Ален.

— Такое сравнение должно вдохновлять, — пробормотала Джуди.

Она полностью освободилась от ремней безопасности, опершись на панель управления, затем взобралась на спинки сидений и высунула голову и плечи из капсулы.

Капсула лежала на поросшем полынью склоне холма. Почва между растениями — а свободного пространства было очень много — была покрыта красноватой грязью, усеяна камнями и местами засыпана снегом.

— Такое впечатление, что мы все-таки прибыли на Марс, — заметила Джуди.

— Что?

— Ничего особенного.

Она выбралась из капсулы и по ее скользкой поверхности съехала прямо в грязь. Снег вокруг капсулы уже растаял, небольшие клубы пара поднимались из-под горячего металла, но их быстро рассеивал ветер. Джуди обрадовалась

снегу. Ведь летом мог бы начаться пожар. И без того капсула страшно раскалилась. Сажа собралась полосами на ее поверхности, а шляпки болтов и заклепок уже начали плавиться. Правда, металл уже начал остывать благодаря холодному ветру с заснеженных берегов озера.

Парашют запутался в зарослях полыни. И это хорошо, ибо при таком ветре капсулу могло протащить еще несколько миль. Однако теперь парашют представлял собой громадный яркий бело-оранжевый объект, который сразу же бросится в глаза любому, кто будет пролетать над ними. Конечно, такой цвет ему придали умышленно, но Джуди сейчас меньше всего хотелось быть замеченной.

Она собирала парашют, пока Ален выбрасывал из капсулы их шлемы, а затем протянул ей оставшийся блок устройства гиперускорения.

Капсула опасно закачалась, когда Ален встал во весь рост, поэтому Джуди подложила парашют под модуль, чтобы придать ему устойчивость, затем взяла устройство из рук Алена и поставила его на землю.

— Я надеюсь, это — наиболее ценный из двух блоков? — спросила она. — Или мы пошли на все эти ужасы только ради того, чтобы спасти радиомаяк?

— Не знаю, — ответил Ален.

Он соскользнул на землю, присел на корточки и отвинтил крышку коробки. Джуди взглянула поверх его плеча и с облегчением вздохнула, увидев то же хитросплетение проводов и плат, которое ей уже доводилось видеть на борту челнока во время починки устройства.

— Здесь то, что нужно, — констатировал Ален.

— Хорошо. Но с другой стороны, как мне представляется, если нас схватят, мне бы не хотелось, чтобы они нашли гиперускоритель.

— Ну что ж, в таком случае давай постараемся, чтобы нас не схватили, — оценил ситуацию Ален.

Он взглянул на почерневшую капсулу:

— Интересно, а нельзя ли как-нибудь ее замаскировать?

Ален постарался сорвать один из кустиков полыни, но толстый стебель не поддавался, как он ни крутил его, словно пытаясь оторвать яблоко от черенка.

— Секундочку, — сказала Джуди. — Парашют.

Она вытащила его из-под капсулы и расправила.

Бело-оранжевые стропы парашюта распростерлись на три фута в ширину. Им с Аленом пришлось немало потрудиться, чтобы сложить парашют таким образом, чтобы была видна только белая часть. Когда они завершили работу, спусковой модуль представлял собой белую горку посреди бескрайней красновато-белой заснеженной пустыни.

— Что теперь? — осведомился Ален.

Он оглянулся по сторонам, всмотрелся в горизонт, но пейзаж вокруг не отличался разнообразием. Повсюду заросли полыни, камни, грязь и снег. Но насколько далеко простирается этот безрадостный пейзаж? Сказать было трудно, так как с северной стороны взгляд упирался в довольно высокие холмы. По крайней мере Джуди показалось, что это — север. Как правило, она довольно точно определяла направление. Если это действительно так, то солнце где-то на юго-юго-западе, а значит, у них в запасе есть еще несколько часов до наступления темноты. Однако не так уж и много. В Юте солнце зимой садится рано. А может быть, они и не в Юте, а долетели аж до Колорадо?

— Давай заберемся на вершину холма и поищем какие-нибудь признаки цивилизации, — предложила Джуди.

10

Передвигаться в скафандрах было очень тяжело. Руки и ноги казались громоздкими и тяжелыми и крайне замедляли ходьбу. Особенно мешали ранцы индивидуальной системы жизнеобеспечения. Из-за них беглецы часто теряли равновесие. Но и ранцы, и скафандры все еще были им нужны. И потому, потея и тяжело дыша, они продолжали под-

ниматься в гору. Джуди несла оба шлема, а Ален — устройство гиперускорения.

К счастью, они пробыли в космосе не слишком много времени, чтобы потерять ощутимое количество мышечной и костной массы. После продолжительных полетов Джуди подчас изматывал обычный подъем на один лестничный пролет.

Она ожидала, что с вершины холма увидит те же заросли полыни в снегу, что заполняли все пространство у них за спиной, и почти так и оказалось за небольшим исключением: на расстоянии примерно двух миль к северу тянулась какая-то линия, возможно, забор или дорога. С такого расстояния трудно определить точно, но скорее всего это было искусственное сооружение. Еще одну прямую — хотя и не столь прямую — линию образовывали две пары следов, ведущие от капсулы на вершину холма. Джуди задавалась вопросом, сколько времени пройдет, прежде чем кто-нибудь заметит эти следы и, как результат, обнаружит беглецов. Она взглянула на небо, но увидела там лишь инверсионные следы от двух самолетов. Для поисковых они летели слишком высоко.

— Эх, такого голубого неба я не видела никогда в жизни! — воскликнула она.

Ален поставил свое устройство на землю.

— Должно быть, мы находимся довольно высоко, — сказал он, тяжело дыша от напряжения. — Чем выше, тем небо становится темнее.

Джуди готова была не без раздражения попросить его не изрекать банальности, известные любому школьнику, но в последний момент прикусила язык. Какой смысл раздражать его? Но почему, задалась она вопросом, все ученые так гордятся тем, что им известны достаточно банальные истины?

Она указала на линию вдали:

— Можем попробовать дойти туда.

Ален устало кивнул:

— Полагаю, что попытаться можем.

Он поднял свой гиперускоритель, и беглецы потащились дальше по северному склону холма.

Первый поисковый самолет они заметили примерно полчаса спустя. Джуди с Аленом старались, где это было возможно, двигаться по ровной местности, так как в их громоздкой обуви оказалось легче передвигаться по снегу, чем взбираться на холмы. Они услышали звук самолета намного раньше, чем увидели черную стрелу в небе.

— Истребитель, — определила Джуди по звуку.

В звуке его двигателей, чем-то напоминающем треск разрываемой ткани, она почти услышала слово «военный».

— Найди какой-нибудь сугроб и ляжь в него.

— Ляг, — совершенно автоматически поправил ее Ален, но тут же повиновался.

Он поставил свое устройство в снежный нанос с подветренной стороны относительно высокого кустика полыни*, присыпал его снегом, а затем сам лег на живот и закопался в снег. Джуди была искренне удивлена тому, как быстро Ален исчез. Его белый скафандр полностью растворялся в белизне окружающей местности.

За исключением ягодиц. Ткань на этом месте из-за того, что Ален съезжал на нем по обгоревшей стороне спускового модуля, была перепачкана сажей. Джуди бросила сверху еще две охапки снега, а затем сама устроилась в другом сугробе поблизости. Легла на спину и засыпала снегом панель управления на груди скафандра, чувствуя себя ребенком, играющим в снежного ангела.

Самолет пролетел мимо в западном направлении на расстоянии примерно двух миль к югу. Джуди успела лишь на короткое мгновение заметить его клинообразную форму — самолет летел не на самой большой, но достаточной скорости, — и он исчез из ее поля зрения. Далеко не лучший

* Здесь имеется в виду невадская полынь, растение близкое к европейскому, но более высокое и принадлежащее к полукустарникам.

выбор для поисков, но ВВС, по всей видимости, сейчас включают в работу все, что под рукой, особенно не выбирая. Джуди ждала, что он повернет и начнет облет их или капсулы, но ничего не произошло, самолет не вернулся.

Когда звук двигателей затих вдали и до их слуха вновь стал долетать только шорох ветра в полыни, Джуди поднялась и помогла встать Алену.

— Один — мимо, — сказала она.

Ален стряхнул снег со скафандра.

— Как ты думаешь, сколько еще их будет? — спросил он.

Джуди взглянула на небо, совершенно чистое, за исключением инверсионных следов, и пожала плечами:

— Я знаю не больше твоего.

Линия, которую они видели с вершины холма, оказалась насыпной гравиевой дорогой. Сразу было видно, что ею нечасто пользуются. Следы шин проехавшей здесь единственной машины — по прикидке Джуди, примерно полдня назад — отпечатались на снегу, но и их уже почти занесло.

— Интересно, в какую сторону она ехала?

Джуди наклонилась над следом в надежде по его рисунку определить направление движения. Однако бороздки в дюйм величиной на одной стороне следа имели одно направление, а на другой — противоположное.

Ален поставил свою коробку на гравий и уселся на нее. Он тяжело и хрипло дышал, а вена у него на лбу пульсировала с угрожающей частотой.

— Эй, с тобой все в порядке? — спросила Джуди, опустившись перед ним на колени.

— Нормально, — ответил Ален. — Я просто... в ужасной форме... слишком много... времени проводил в лаборатории.

— Да-а, эта зарядка поможет тебе сбросить несколько килограммов, это уж наверняка.

Несколько минут Ален сидел молча. Когда же он вновь заговорил, его голос звучал уже почти нормально:

— Очень скоро наступит темнота. Мне кажется, нам стоит подумать об укрытии на ночь.

Джуди до этой минуты не приходило в голову, что они протянут до темноты, так ни на кого и не натолкнувшись. Но теперь она начинала понимать, что скорее всего именно так и произойдет. Солнце уже заметно снизилось, и хотя за это время над ними высоко в небе пролетело еще несколько самолетов, все они, за исключением, пожалуй, одного, выглядели как обычные коммерческие рейсы.

Единственным исключением был еще один военный реактивный самолет, летевший прямо с востока на запад, но довольно далеко к северу от них. Джуди удивляло то, что самолетов так мало, но приходила к выводу, что на поиски могли отправить около двух десятков, и они, по-видимому, не охватили еще и десятой части территории поиска. Эта пустошь, по всей вероятности, действительно огромна.

И что же им делать? Построить иглу? Ветер крепчал, делалось заметно холоднее. Джуди поняла, что если станет совсем холодно, им придется надеть шлемы. А если они будут вынуждены это сделать, то...

— Не думаю, что это имеет принципиальное значение. Скафандры защитят нас от чего угодно. Мы можем провести в них еще целых пять часов, если придется. Думаю, нам лучше не останавливаться.

— Я боялся, что именно это ты и скажешь. Так в каком же направлении?

Джуди взглянула сначала в один, а потом в другой конец дороги. К западу дорога резко обрывалась крутым спуском с холма. Но Джуди уже прекрасно представляла, что ждет их в этом направлении, она видела все это сверху в ходе снижения. Там на много-много миль простиралась все та же бесконечная пустошь. Пейзаж к востоку мало чем отличался, но в этом направлении он просматривался всего на расстояние пяти или шести миль.

— На восток, — решительно сказала она.

Ален со стоном встал, взвалил гиперускоритель на плечо и вздохнул:

— Ну, тогда пошли. Чем скорее мы кого-нибудь найдем, тем скорее я выберусь из этого чертова скафандра.

Не прошли они и мили, как услышали впереди шум. Шум доносился с земли, и, судя по звуку, его издавал электромотор. Гравий под колесами хрустел почти так же громко. Джуди отошла на обочину, ожидая увидеть военный джип, но через несколько мгновений к ним подъехал обычный гражданский грузовик-пикап. Хотя не совсем обычный... Он был приподнят таким образом, что шасси находились почти на одном уровне с верхней частью его громадных покрышек.

Грузовик был выкрашен в темно-красный цвет и щеголял хромированным бампером с рукояткой спереди, хромированными колесами, хромированными подножками, хромированным защитным брусом за кабиной и сверкал хромированными фарами. Над всеми шестью располагались покрышки в виде улыбающихся физиономий.

Джуди подумала, а не скатиться ли в кювет и не спрятаться ли там от странного грузовика, но потом передумала, ведь приближающийся пикап был за все часы, проведенные ими на Земле, единственным свидетельством близости других человеческих существ, и кроме того, она начинала ощущать усталость и голод. Ничего не оставалось, как испытать свой шанс в общении с местными жителями.

Джуди остановилась посередине дороги и принялась размахивать руками. Пикап мчался к ней, пробиваясь сквозь снежные наносы и резко виляя при этом, пока ей не начало казаться, что водитель вот-вот наедет прямо на нее, но тут он разглядел двух астронавтов в белых скафандрах и с остервенением нажал на тормоза. Грузовик соскользнул на обочину на расстоянии примерно двадцати футов от них, и водитель — заросший густой бородой ковбой (судя по черной шляпе, по форме напоминавшей картофельный чипс) —

уставился, разинув рот, на необычное зрелище, представшее перед ним.

Джуди не могла больше затягивать паузу. Она подошла к пикапу, скрипя скафандром на морозном воздухе, и дождалась, пока ковбой опустит стекло кабины.

— Отвезите меня к своему начальству, — сказала она.

11

Его звали Трент. Оказалось, что в машине был еще и пассажир — светловолосая, худенькая, но жутко накрашенная девица по имени Донна; она сидела так тесно прижавшись к Тренту, что снаружи ее было незаметно. Джуди вопросительно взглянула на них, подумав, едут ли они на свидание, или это — пара молодоженов, но спрашивать было не очень вежливо.

Сами же Трент с Донной оказались вполне достойными и воспитанными молодыми людьми. Правда, вначале пораженный Трент провозгласил:

— Откуда, черт вас возьми, вы свалились?!

Но после того, как Джуди объяснила ему, что они только что совершили аварийное приземление с космической станции, Трент очень вежливо предложил подвести беглецов до города и повел себя с ними как с самыми обычными путешественниками автостопом.

Затолкать четверых в кабину, при том что на двоих надеты громоздкие скафандры, оказалось невозможным, поэтому Трент запрятал их вместе с устройством Алена в кузов под черный виниловый тент. Теперь на Джуди и Алене были только костюмы, оплетенные трубками охлаждения и вентиляции, и всю дорогу беглецы просидели в кузове, приложив ладони к спирали обогревателя.

За пару минут они проехали все то расстояние, которое Джуди и Ален прошли пешком, и поехали дальше на запад.

«Ну вот, — подумала Джуди, — я оказалась не права».

Впрочем, теперь это уже не имело никакого значения. И чем дальше они ехали, тем больше Джуди убеждалась в том, что они могли бы идти еще несколько дней в любом направлении и ни на кого не наткнуться.

В кузове трясло немногим меньше, чем в спусковом модуле. Вместо того чтобы пробиваться сквозь снежные заносы, громадные колеса грузовика, казалось, перескакивали через них, ударяясь о дорогу и во много раз усиливая каждый толчок. При этом Трент едва справлялся с управлением. Винтовка с лазерным прицелом, висевшая на специальном крючке, прямо за спиной у Джуди, со страшным грохотом билась о заднее окно и с каждым новым толчком грозила упасть Джуди на голову.

Чтобы как-то отвлечься от мыслей о неминуемой катастрофе, Джуди с несколько наигранной беспечностью в голосе спросила:

— И в какой же город мы едем?

— Рок-Спрингс, — ответил Трент, но, видя, что это название ей ничего не говорит, добавил: — Штат Вайоминг.

— А-а, — протянула Джуди, пытаясь решить для себя, плохо это или хорошо.

Достаточно ли этот Рок-Спрингс велик, чтобы в нем можно было спрятаться двум астронавтам, или они будут бросаться в глаза подобно двум белым медведям в яме с дегтем?

Но каковы бы ни были его размеры — все лучше, чем ночевать в пустыре среди полыни и снега.

Алену не терпелось что-то сказать с тех самых пор, как он увидел машину. Пару миль он терпел, но после того как они, вероятно, уже в сотый раз перелетели через очередной сугроб, а потом несколько раз подскочили на дороге, он уже больше не мог сдерживаться.

— Знаете ли, — сказал он, — при езде по снегу узкие покрышки предпочтительнее.

Трент задумался над замечанием Алена, потом произнес:

— Это зависит от того, что *для вас* предпочтительнее. Если вы хотите более гладкой и легкой езды, тогда да. Но мы сюда приезжаем не за легкой ездой.

Ален широко улыбнулся:

— А зачем же вы сюда приезжаете?

Трент бросил взгляд на Донну, которая прижалась к нему как приклеенная, и ответил:

— А так, просто покататься.

— А-а...

Несколько минут они ехали в полной тишине. Трента явно переполняло любопытство по поводу неожиданных пассажиров, но чувствовалось, что он стесняется задавать вопросы. Непрошеный совет Алена, по-видимому, помог Тренту побороть свою скованность, и он спросил:

— Так что это за авария произошла у вас на космической станции?

Джуди задумалась, какую часть правды может ему рассказать, бросила взгляд в сторону Алена, который пожал плечами, и проговорила:

— Единственная причина того, что мы здесь находимся, — в том, что мы кое-что хотели разболтать.

Трент немедленно начал извиняться:

— О, если это что-то секретное, то это меня не касается.

— Да-а, — протянула Донна, и это было первое слово, которое она произнесла за всю дорогу, после «хэлло».

Она неистово жевала резинку, видимо, абсолютно всерьез воспринимая мамин совет не разговаривать с полным ртом.

— Нет-нет, все в порядке, — вмешалась Джуди, — здесь нет ничего секретного. Возможно, правительство думает иначе, но ведь мы с вами живем в свободном государстве, черт побери!

Трент прищурился, и выражение его лица под черной ковбойской шляпой и в обрамлении такой же черной густой бороды внезапно стало холодным и злобно подозри-

тельным. Но в словах продолжала звучать по крайней мере внешняя доброжелательность.

— Теперь я и в самом деле уверен, что это не мое дело, — сказал он. — От правительственных секретов ничего хорошего не жди.

— Нет-нет, здесь совсем другое, — воскликнула Джуди, — хотя, возможно, вы и правы, но...

Она поняла, что запуталась.

— Знаете, причина того, что мы находимся здесь, состоит в том, что Ален изобрел устройство гиперускорения.

Трент взглянул на нее и ничего не сказал.

— Двигатель, который может вести космические корабли со скоростью больше скорости света, — продолжала она. — Он испытал его на борту моего челнока, и мы в мгновение ока оказались рядом с Сатурном.

— Неужели? — спросил Трент без какого-либо интереса в голосе.

— Да-да, — продолжала тем не менее свои разъяснения Джуди, — и когда мы снова вернулись на земную орбиту, военные потребовали, чтобы мы все это сохраняли в тайне.

— Почему?

Тут вмешался Ален:

— Потому что это дало бы любому человеку возможность самостоятельно отправиться в космос и исследовать самые отдаленные уголки галактики, вот почему.

— Как это? — не понял Трент.

— Да-да, именно так, — рассмеялся Ален. — Любой способен самостоятельно изготовить мое устройство. Оно дешево и несложно и столь же быстро может перенести вас к альфе Центавра, как и к Луне.

Трент нервно рассмеялся:

— Ну, видно, дружище, на этот раз оно перенесло тебя в Вайоминг.

Джуди рассмеялась вместе с ним.

— Мы прибыли сюда не с помощью устройства гиперускорения, — сказала она. — Мы спустились в специальном

аварийном спусковом модуле, похожем на капсулу «Джемини». Мы были первыми, кто воспользовался этой капсулой для приземления.

— Так у вас была по-настоящему крутая поездочка?

— Мягко говоря.

Джуди откинулась на спинку своего сиденья и в подробностях описала историю их приземления, затем выпрямилась и дополнила ее рассказом об их полете. Ее слушали со все нараставшим изумлением, и, когда Джуди закончила, Донна спросила:

— Вы и в самом деле были там, наверху, и видели кольца Сатурна *сегодня?*

Ален, который дополнял рассказ Джуди множеством ярких и впечатляющих деталей, с гордостью произнес:

— Именно сегодня. И мы бы отправились еще дальше, если бы не тревога за нашу планету, которая могла бы, пока мы странствуем по галактике, разлететься из-за нас на куски. А еще мы хотели вернуться и распространить известие о нашем открытии до того, как правительство наложит запрет на любую информацию о нем.

Трент покачал головой:

— Ну, это меня уже по-настоящему злит, мужик. Это ж они от нас, простых людей, все прячут. И всю дорогу так. Вот так они прятали от нас карбюратор «сто миль на галлон» с пятидесятых годов, потому что боялись, видишь ли, что это подорвет автомобильную промышленность, но они ведь не собираются его выпускать и теперь, когда все переходят на электрические двигатели.

Ален на мгновение задумался, а затем спросил:

— «Сто миль на галлон»? А не многовато ли это? Мне кажется, что это выше всех возможных теоретических пределов.

Трент нахмурился:

— Я своими ушами слышал.

Ален открыл было рот, чтобы провозгласить некую научную истину, но Джуди толкнула его локтем в бок и пока-

чала головой. Алену пришлось закрыть рот, так ничего и не сказав.

Они в последний раз съехали со склона холма по насыпной дороге и выехали на заасфальтированное и расчищенное от снега шоссе, проложенное в направлении с севера на юг. Трент немного притормозил перед тем, как повернуть, и затем поехал к северу, увеличив скорость грузовика до ста миль, отчего машину стало мотать из стороны в сторону по полотну шоссе. Он явно чувствовал себя не в своей тарелке, если не вел машину на пределе скорости и на грани смертельной опасности для себя и пассажиров.

Рок-Спрингс оказался городом средней величины, построенным среди прерий в низине в три мили шириной. Все указывало на то, что здесь протекала река, во время разливов затоплявшая близлежащие местности до самых холмов. Когда подъехали на расстояние примерно мили от окраины города, Трент до минимума снизил скорость, и пикап стал медленно взбираться по склону холма сквозь заросли полыни и валуны.

— Куда мы едем? — спросил Ален.

— В объезд, чтоб не нарваться на полицию, — ответил Трент.

Солнце уже практически зашло, и если до этого он ехал с включенными фарами, то теперь выключил их, и они продолжали путь почти до самой вершины холма при тусклом и уже едва различимом свечении вечернего неба. Отсюда внизу был хорошо виден город с горящими уличными фонарями и со светом множества автомобильных фар, ручейками струящихся по его улицам. Беглецам сразу же бросилось в глаза и множество полицейских автомобилей с их красно-голубыми мигалками, со всех сторон въезжающих в город, включая и большое шоссе федерального значения, проходившее к северу.

— Ну вот, — сказал Трент, — видно, придется нам еще покататься.

В его голосе, однако, не чувствовалось особого разочарования от этой перспективы.

Джуди и Алену приходилось держаться за первое, что подворачивалось под руку, и прежде всего друг за друга, пока Трент вел машину по склону холма, стараясь не съезжать слишком низко из-за снежных заносов и не забирать слишком высоко, чтобы случайно не привлечь внимания. Несколько раз грузовик опасно накренялся, и раз или два Джуди казалось, что они опрокидываются, но Трент демонстрировал удивительные водительские способности.

Единственным звуком было не слишком громкое завывание мотора и время от времени дребезжание или грохот, когда пикап переваливал через какой-нибудь камень. Джуди подумала, что вот так должна, наверное, выглядеть поездка по поверхности Луны, и задумалась о том, а будет ли у нее когда-нибудь возможность испытать это самой.

Через какое-то время, когда совсем стемнело и стало опасно ездить с выключенными фарами, они сделали круг по склону еще одного, последнего холма и заехали на стоянку для автоприцепов. Вокруг стоянки когда-то был сплошной забор из металлической сетки, но подростки на велосипедах и мотоциклах давно пробили в нем большую дыру.

Трент протиснул свой пикап в эту дыру, включил фары и проехал по стоянке. Полицейские автомобили с яркими мигалками находились на расстоянии всего нескольких кварталов от них. Когда же Трент выехал на шоссе, миновав их и увеличивая скорость, он произнес с широкой улыбкой торжества на лице:

— Ха! Засаду они, видишь ли, тут устроили!

Тем не менее он приказал Джуди и Алену пригнуться, чтобы их не заметили при въезде в город. Джуди пыталась следить за тем, какие повороты делает грузовик, чтобы иметь представление о том, в какой части города они находятся, но улицы сплетались в сложный и прихотливый лабиринт даже в жилых районах, так что очень скоро она потеряла

всякую надежду установить, в каком направлении везет их Трент.

— По какому принципу у вас тут планируют городские улицы? — спросила Джуди. — Мостят их по коровьим следам?

— Во-во, в самую точку, — засмеялся Трент.

Он проехал по склону крутого холма, сделал еще парочку зигзагов по каким-то улочкам и въехал наконец на подъездную дорожку к светло-розовому одноэтажному дому. Во дворе перед домом росло одинокое дерево с голым стволом. Слева располагался гараж на две машины. Донна нажала кнопку пульта дистанционного управления, дверь гаража поднялась, и Трент въехал внутрь. Донна снова нажала кнопку, и дверь за ними закрылась.

Джуди и Ален не без труда вылезли из грузовика, ощущая жуткую боль во всех суставах, боком протиснулись мимо небольшого приземистого автомобиля более традиционного вида, стоявшего рядом с грузовиком Трента, и проследовали за Донной в дом. Трент остался в гараже, чтобы перезарядить аккумуляторы.

Как только вошли в дом, сразу же стало ясно, что в нем хозяйка — Донна. Занавесочки с оборочками, обои на кухне в крупную клубничку, полки со всякой ерундой в гостиной — на всем лежал отпечаток непритязательной женственности и провинциального уюта. А Джуди после несколько часов в холодной пустоши и еще двух часов в несущемся по сугробам и валунам грузовике этот дом вообще показался маленьким райским уголком.

12

Приняв душ, Джуди и Ален натянули на себя одежду, взятую взаймы у хозяев, и впервые за полдня хорошенько перекусили. Затем включили телевизор, чтобы посмотреть, какую же историю успела сочинить полиция, чтобы объяс-

нить засаду на дорогах. И оказалось, что никакую. В новостях не было сказано ни слова, и чем больше Джуди размышляла об этом, тем более зловещим казалось ей это молчание. Создавалось впечатление, что правительство до сих пор не потеряло надежды замолчать историю с устройством гиперускорения. Возможно, единственное, на что они пока пошли, было публичное упоминание о том, что двое астронавтов совершили аварийную посадку. Джуди подозревала, что если их с Аленом поймают, они исчезнут без следа.

Телекомментатор все-таки упомянул о телевизионном сообщении, которое они передали с помощью спутника, но охарактеризовал его как возмутительную шутку, разыгранную парочкой студентов-технарей, воспользовавшихся сумятицей, спровоцированной новостью о компьютерном вирусе. На экране даже появились короткие кадры «с места события», на которых телезрителям продемонстрировали двоих парней в наручниках, выходящих из полицейской машины.

Международные новости отличались почти такой же степенью объективности. Представители Европейского Союза признали, что один из их противоракетных спутников атаковал какой-то неизвестный объект, вошедший в зону радаров, а представитель США признал, что была объявлена предельная готовность, которая сохранялась до того момента, пока «недоразумение» не разъяснилось. Но ни та, ни другая сторона так и не разъяснили, что же послужило причиной загадочного инцидента. Может быть, за исключением одного американского сенатора, высказавшего предположение, что европейцы все это инсценировали для того, чтобы проверить обороноспособность американцев.

— Они упустили одну саму собой напрашивающуюся версию, — заметила Джуди, когда началась реклама. — Им следовало бы сказать, что в Вайоминге организован розыск двух высадившихся там французских шпионов. В результате получилась бы восхитительно логичная история.

— Наверное, они об этом просто не подумали, — предположил Ален. — Власти пытаются опередить истину. Но все равно проиграют. Они не сумеют ее вечно замалчивать. Многие люди во всех штатах записали нашу передачу. И не все же поверят в историю с компьютерным вирусом. Кто-нибудь обязательно попытается воспроизвести устройство по моим чертежам — и осознание того, что наше сообщение правдиво, станет только вопросом времени.

Трент и Донна сидели вдвоем на узеньком диванчике немного сбоку.

— Возможно, что и так, — заметил Трент, — но что вы собираетесь делать пока?

— Ну, наверное, я попытаюсь связаться с кем-нибудь из нашей организации ПРИДУРКИ, — вслух размышлял Ален, — хотя не уверен, что в этом есть смысл, потому что все члены организации скорее всего находятся под пристальным наблюдением спецслужб. С другой стороны, у нас все еще есть устройство гиперускорения. Единственное, что нам нужно, — несколько автомобильных аккумуляторов и космический корабль, и мы сможем отправиться, куда захотим.

— Ну конечно, — с иронией откликнулась Джуди, — всего несколько аккумуляторов и космический корабль. Никаких проблем. Уверена, тут десятки на дороге валяются. Или ты воспользуешься каким-нибудь стареньким отработанным космическим кораблем?

Ален отрицательно покачал головой:

— Нам придется несколько изменить наши представления о том, что такое космический корабль. При наличии устройства гиперускорения все, что угодно, может выполнять эту роль, по крайней мере все то, что удерживает воздух и может выдержать приземление на парашюте.

— О! — воскликнула Джуди. — В таком случае у нас уже есть космический корабль, если только его пока не нашли сотрудники ФБР.

Ален кивнул:

— Ты, безусловно, права. Он слегка поврежден, конечно. И может не выдержать...

— Ты прав... — Джуди зевнула. — Извини. По нашему режиму мне пора спать.

Донна тотчас вскочила:

— О, извините! Я забыла, что вы живете по флоридскому времени. Я приготовлю вам постель.

Джуди тоже встала:

— Я вам помогу.

Когда они оказались одни в спальне для гостей, Донна набралась храбрости и спросила:

— Гм... вам нужны отдельные спальни или...

После всего, через что ей пришлось пройти в течение этого дня, у Джуди, естественно, не было времени представлять, каким образом она проведет нынешнюю ночь. Теперь настало время задуматься об этом, и она вдруг с удивлением поняла, что была бы не против провести ее в одной постели с Аленом. На борту космического челнока нет возможности для уединения. Они с Аленом уже спали на расстоянии какой-нибудь пары футов друг от друга. И на ближайшее будущее их судьбы оказались настолько тесно связаны, что если настаивать на соблюдении принципов благопристойности, это еще больше усложнит положение.

Кроме того, в нем было что-то физически притягательное, и тот великий побег, который они совершили вместе, сделал Алена более привлекательным для нее. Конечно, Джуди не имела ни малейшего представления о том, чувствует ли он нечто подобное по отношению к ней, но у нее был единственный способ это проверить.

— Стелите одну постель, — решительно сказала она Донне.

Когда Ален через несколько минут вошел в спальню, он остановился на пороге и сказал:

— Э-э... ты уверена в том, что... гм... ты сегодня ночью не хотела бы остаться одна?

Джуди уже разделась и нырнула под одеяло. Она приподнялась на одном локте, прикрыв одеялом обнаженную грудь таким жестом, который одновременно выглядел и сексуально, и весьма пристойно, и ответила:

— Послушай, в любом случае нам нужно поговорить. Нужно составить план.

— Ну да-а... — отозвался Ален.

Он вошел в комнату и закрыл за собой дверь. Джуди наблюдала за тем, как он раздевается, но вдруг поняла, что ее взгляд стесняет его, поэтому откинулась на подушки и стала разглядывать тени на потолке до тех пор, пока не почувствовала, что Ален забрался под одеяло рядом с ней. Он лежал неподвижно, вытянувшись, как фонарный столб, стараясь даже случайно не коснуться Джуди.

— Итак, — спросил он, — есть ли у тебя какой-нибудь план?

Джуди рассмеялась и повернулась к нему лицом. На этот раз она не собиралась закручиваться в одеяло. Ален взглянул на ее обнаженное тело, затем отвернулся и стал смотреть на потолок, но Джуди успела заметить, что у него расширились зрачки.

Но вначале о деле...

— Ну, — начала она, — давай попробуем проанализировать ситуацию. Не знаю, как насчет твоей научной карьеры, но моя карьера пилота космических челноков наверняка закончилась. Нас отделяет по меньшей мере полстраны от родственников и знакомых нам мест, у нас практически нет денег, нет собственной одежды, и мы скорее всего являемся самыми разыскиваемыми преступниками в мире. И что же мы, по твоему мнению, можем сделать в такой ситуации?

Ален скрестил руки на груди.

— Ну, если все обстоит так мрачно, как ты говоришь, то нам, наверное, следует скрываться. Найти работу. Я мог бы продавать где-нибудь гамбургеры, а ты работала бы официанткой. Или я мог бы заряжать аккумуляторы на какой-нибудь станции техобслуживания, а ты мыла бы машины.

— Почему бы тебе не заняться мойкой машин, пока я буду заряжать аккумуляторы? — спросила его Джуди.

— Потому что тебе будут давать больше чаевых, а тем, кто заряжает аккумуляторы, чаевых не дают.

— Ах вот оно что.

Ален бросил на нее еще один взгляд:

— Есть и еще одна возможность.

— И какая же?

— Мы можем построить космический корабль для нас двоих и вдвоем заняться исследованием галактики.

Джуди задрожала от холода.

— Кто бы стал в этом сомневаться!

— Ну да. И возможно, это не будет так уж дорого стоить. Что ты на это скажешь? Ты бы хотела?

— Да, — ответила Джуди так быстро, что ее ответ скорее всего был чисто импульсивным.

Она снова задрожала.

Ален тихо засмеялся:

— Ну вот, кажется, у нас появился план.

Он робко взглянул в ту сторону, где из-под соскользнувшего одеяла появилась ее обнаженная грудь, и потом снова посмотрел Джуди в глаза:

— Но мне кажется, что у тебя еще что-то на уме...

Кровать скрипела. Они занимались любовью медленно, с особым удовольствием, поначалу стараясь не очень стеснять своих гостеприимных хозяев двусмысленными звуками, но вскоре забыли обо всем, полностью отдавшись наслаждению телами друг друга. Эта была одна из главных целей Джуди, когда она задумала соблазнить Алена, — хотя бы ненадолго забыть о тех чудовищных переменах, что произошли в ее жизни за столь короткий срок.

Потом, когда, утомленные любовью, они лежали, откинувшись на подушки, Джуди прошептала, положив голову на грудь Алену:

— Спасибо. Это было так хорошо.

— М-м-м... гм-м-м...

— Это было потрясающее завершение такого потрясающего дня.

Ален ничего не ответил и долго лежал молча, и Джуди уже было решила, что он, видимо, принадлежит к тому сорту мужчин, которые не любят разговаривать после занятий любовью, как вдруг он сказал:

— Должен признать, что, когда я сегодня утром проснулся, я не мог предположить, что все так закончится.

— Надеюсь, ты не разочарован? — осведомилась Джуди.

— Только тем, что мы не попробовали заняться этим в условиях невесомости, когда у нас еще была такая возможность. Боюсь, что теперь наш звездолет не совсем исправен.

Джуди прижалась к нему поближе и, вздохнув, сказала:

— Невесомость хороша для акробатики, но вряд ли это идеальные условия для любви.

— О!

Ален вновь замолчал и после долгой паузы сказал:

— Интересно, какие еще мифы о космических полетах нам удастся развеять, когда мы начнем по-настоящему путешествовать по вселенной?

Джуди уже засыпала. Она успела только расслышать его вопрос, а ответ уже потерялся в снах.

13

Трент и Донна оба работали. Трент руководил строительной бригадой, строившей новые дома на месте тех, что были разрушены во время сильнейшего наводнения прошлым летом, когда речка Биттер-Крик — обычно представлявшая собой жалкий ручеек на дне большого осыпающегося оврага — разлилась после нескольких недель сильнейших гроз. Донна продавала бижутерию на торговой улице Уайт-Маунтин в западной части города.

Они предложили Джуди и Алену остаться погостить у них в доме и даже готовы были оказать им помощь в выработке планов дальнейшего передвижения, но на самом деле мало чем могли помочь. Да и кроме того, длительное пребывание у них Джуди с Аленом рано или поздно обязательно вызвало бы подозрения, так что пользы от этого было меньше, чем вреда.

Как бы то ни было, утром Трент и Донна отправились на работу, пожелав своим гостям чувствовать себя как дома. Джуди, правда, показалось, что у них на лицах она заметила выражение, характерное для людей, которые вдруг поняли, что вляпались в серьезную историю, но ни словами, ни поведением они этого не показали.

Тем не менее, как только их автомобили скрылись за поворотом, Джуди обернулась к Алену и сказала:

— Нам необходимо найти собственное жилье. Мы не можем стеснять их вечно.

— Да, конечно, — согласился Ален. — Как известно, любой гость становится противен через три дня. Но если нам повезет, мы здесь и не останемся дольше чем на три дня.

— Да?

— У меня друзья по всему миру. Кто-нибудь обязательно сможет нам помочь.

Он подошел к встроенному шкафу у входной двери и стал рыться в одежде. Через несколько минут Ален вытащил оттуда черно-коричневую кожаную куртку для себя и розовое нейлоновое пальто для Джуди. К пальто был пристегнут капюшон с меховой оторочкой. Себе на голову Ален надел одну из двух черных потрепанных ковбойских шляп, валявшихся на полке.

— И куда же мы отправимся? — спросила Джуди, с сомнением разглядывая пальто.

— Нужно осуществить несколько телефонных звонков так, чтобы нас при этом не засекли.

* * *

Они вырезали из телефонного справочника карту, чтобы ориентироваться в запутанном лабиринте улиц городка, затем собрали вещи и вышли на по-зимнему холодную улицу. Джуди в розовом пальто Донны напоминала фламинго, а Ален чем-то походил на завсегдатая шикарных пляжей, вздумавшего вдруг пародировать Клинта Иствуда. Впрочем, на улицах никто особого внимания на них не обращал. Складывалось впечатление, что жители Вайоминга либо привыкли к субъектам в нелепой одежде, либо были слишком вежливы, чтобы демонстрировать свое недоумение.

В ковбойском костюме имелось по крайней мере одно преимущество: всем тем, кто сейчас занят поисками двух приземлившихся астронавтов, вряд ли даже придет в голову бросить взгляд Джуди и Алену в лицо, настолько далек их нынешний облик от того, что могли представить себе те, кто шел по их следам.

На улицах города снега было немного. Лишь у нескольких зданий небольшие грязные сугробы. Но снег не таял. Было довольно холодно. Утренний воздух напоминал жидкий кислород, втекающий в легкие; под ногами льдинки хрустели в тех местах, где на тротуаре за ночь замерзла вода.

Беглецы шли по улицам в жилой части города, выдыхая облака пара, и Джуди вдруг задумалась о Земле у нее под ногами. Не об асфальте и грязи, по которым шла, а обо всей планете. Она чувствовала, как огромная масса Земли притягивает ее к себе, чувствовала сопротивление камня ее шагам, ощущала, как сила мышц ее ног уходит все глубже и глубже в земную кору до тех пор, пока не теряется в пересечении мириад сил, пронизывающих ее мантию и ядро.

Джуди взглянула сквозь голые ветви деревьев, в изобилии заполнявших дворики и сады вокруг домов местных жителей, и увидела холмы, волной вздымающиеся на горизонте, и глубокие чаши оврагов. Горизонт терялся в белесоватой туманной дымке, и впервые в своей жизни Джуди

почувствовала необыкновенное величие и красоту планеты, которую называла своим домом.

А ведь всего лишь день назад она была так далеко от нее, что даже не могла ее разглядеть. От одной мысли об этом у Джуди закружилась голова. Она побывала дальше от Земли, чем кто-либо другой за всю историю человечества, и вот меньше чем через двенадцать часов она снова дома и идет по улице, засунув руки в карманы, подобно любому, кто вышел из дому совершить приятный утренний моцион вокруг своего дома.

Ей раньше не приходилось бывать в Рок-Спрингс, но сегодня городок и в самом деле казался ей родным. По сравнению с тем, где Джуди пришлось побывать вчера, вся Земля сделалась для нее удивительно родной. Астронавты любят рассказывать о том, что с орбиты не видно государственных границ, но оттуда, откуда не видно даже самой Земли, границы, которыми расчерчена ее поверхность, кажутся более чем абсурдными и нелепыми. Джуди внезапно захотелось броситься к первому попавшемуся прохожему, обнять и расцеловать его и таким способом подтвердить свою близость всему человечеству.

— Ты не чувствуешь себя... гм... несколько... как это сказать... несколько необычно? — спросила она Алена.

Ален потер ладони и подул на них.

— Да, холодновато, — ответил он, — а в остальном превосходно. А как ты?

— Мне кажется, я нахожусь в состоянии шока.

— Что?

— Мне все вдруг показалось каким-то особым. Не в физическом смысле, а скорее психологически. Так, словно я смотрю на привычные вещи под иным углом зрения.

Ален улыбнулся:

— Да, мне кажется, я понимаю, что ты имеешь в виду. Я тоже что-то подобное ощущаю. Возможно, не в той мере, в какой ты, потому что предвидел, что должно произойти

там, на борту космического челнока, но я понимаю твои чувства.

— Интересно, то же самое чувствовали братья Райт? — проговорила Джуди. — Такое впечатление, что у тебя одна нога в прошлом, а вторая — уже в будущем.

— Может быть. Но братья Райт ведь совсем не ожидали... Ух!

Нога у Алена подвернулась, и он чуть было не упал, поскользнувшись на замерзшей луже. Замахал руками и удержался на ногах, но его ковбойская шляпа слетела и выкатилась на середину улицы как раз в тот момент, когда к ним подъехал большой фургон «Дженерал электрик». Водитель резко повернул, но шляпа все равно угодила прямо под колеса. Раздался мягкий хлюпающий звук, и шляпа превратилась в лепешку. Водитель нажал на тормоза, и фургон со скрежетом остановился.

Он открыл дверцу кабины и бросил взгляд на Джуди и Алена. Это был мужчина лет сорока, и на голове у него красовалась примерно такая же шляпа, как та, которую он только что переехал.

— Извините, — начал оправдываться он, — я пытался ее объехать, но она летела слишком быстро.

— Ничего страшного, — сказал Ален, выходя на проезжую часть, чтобы поднять шляпу.

Он попытался расправить ее и придать ей первоначальную форму чипса.

— Ну вот, — произнес он. — Совсем как новенькая.

Водитель покачал головой:

— Ну, не совсем. Вы относитесь к этому намного спокойнее, чем отнесся бы я, будь я на вашем месте...

Внезапно он прищурил глаза и уставился на Алена так, словно включил рентгеновский аппарат.

Джуди схватила Алена за руку и уже готова была броситься бежать, когда водитель сказал:

— Э-э... позвольте мне дать вам один совет. Вдавите тулью снова так, чтобы не выглядеть как сотрудник канад-

ской горной полиции, и пониже надвигайте шляпу на глаза до тех пор, пока не купите солнечные очки. Ваше лицо сегодня во всех газетах.

— Э... спасибо, — произнес Ален.

— Не за что, — ответил водитель, захлопнул дверцу, и фургон поехал по улице, потом вдруг снова остановился, и водитель высунулся из окошка. — Эй, то, что вчера передавали по телевизору, на самом деле правда?

— Ну конечно! — крикнул в ответ Ален.

Человек в машине тихо присвистнул.

— Черт побери! Моя сестра записала. — Он развернул фургон и снова подъехал к ним. — Вас не подбросить?

Ален взглянул на Джуди. Та бросила взгляд в кузов фургона. Нет ли там наряда вооруженных полицейских? Нет, только сиденье для ребенка и набор пластиковых детских игрушек.

— Нам нужен телефон, — призналась она.

— В этой нужде я могу вам помочь прямо здесь, — сказал водитель. Он вынул свой сотовый: — Залезайте сюда, здесь потеплее.

Ален повертел шляпу в руках, затем помял ее тулью и пальцем проделал в ней три глубокие борозды, которые были там первоначально.

— В этом городе принято помогать беглецам или нам просто посчастливилось? — осведомился он.

Водитель пожал плечами:

— У нас очень дружелюбный город.

— Я это уже почувствовал.

Джуди и Ален обошли машину вокруг. Спереди в кабине было всего два больших ковшеобразных сиденья, поэтому Джуди забралась в кузов и уселась прямо позади Алена. Оттуда она могла незаметно наблюдать и за водителем.

— Меня зовут Дейл, — сказал тот, поворачиваясь к Джуди и протягивая ей руку. — Дейл Ларкин.

— Джуди Галлахер, — представилась она.

Когда они пожимали друг другу руки, Джуди с удивлением почувствовала, насколько его рука теплее ее холодных пальцев.

— Рад познакомиться. А вы — Ален Мейснер. Ух ты! Что скажет Лори, когда она об этом узнает! Ну вот, звоните, куда вам нужно.

Он протянул Алену телефон и, пока тот включал его и набирал номер, проехал дальше по улице. И тут Джуди пришла неожиданная мысль.

— Эй, подожди! Отключи определитель исходящего номера перед тем, как начать набирать.

Ален кивнул:

— Хорошая мысль. А что нужно нажимать?

— Звездочка-шесть-семь, — подсказал Дейл.

— Интересно, а это не отключит и аварийный пеленгатор?

— Отключит. По крайней мере так все говорят. Мой не работает. Набирайте, не бойтесь.

Ален набрал код, затем попытался позвонить нескольким своим товарищам по обществу безумных ученых, а Дейл в это время вез их вниз по крутому холму в центр города. По двум первым номерам никто не ответил. Он попытался набрать еще один и через секунду расплылся в широкой улыбке.

— Горди! Привет. Это Ален. Я... да. Нет, с нами все в порядке. Не могу тебе этого сказать. И этого тоже не могу сказать. Послушай, мне нужна помощь. Мне необходимо кое-что купить, а я по понятным тебе причинам не могу воспользоваться своей кредитной карточкой. Я... да, мы собираемся в... нет, я в самом деле не могу тебе этого сказать. Где-нибудь в Колорадо, хорошо? — Он нахмурился. — Подожди минутку. У тебя над ухом агенты ФБР, не так ли? Не пудри мне мозги, Горди! Они находятся в твоей комнате?

— Клади трубку! — посоветовала Джуди.

Ален покачал головой:

— Послушай, скажи им... Меня это не интересует. Скажи им, что уже поздно. Люди уже обо всем знают. А завтра они кое-что новенькое узнают и о нас. Мы снова будем в космосе, ты, чертов придурок! Да, я знаю, что экономические... ладно, хватит!

Он зарычал от злости и нажал кнопку окончания разговора.

— С ним все в порядке? — спросила Джуди.

Ален пожал плечами:

— Вроде да. Но кажется, до него первым дозвонился Карл. Почему так происходит, — повернулся он к Дейлу, — что половина тех, кто слышит о нашем открытии, приходят в ужас оттого, что, по их мнению, оно весь мир должно поставить на уши?

Улицы в городе назывались по буквам алфавита, просто «А», «В», «С» и так далее. Дейл повернул на улицу «А» и поехал по мосту над железнодорожными путями.

— Наверное, они очень привыкли к тихой и спокойной жизни, к своему родному «статус-кво», — сказал он.

Джуди немного пристальнее всмотрелась в его лицо. Ее удивила фраза «статус-кво» в устах парня в ковбойской шляпе.

— Что вы делаете? — спросила она. — То есть я хотела сказать, чем вы зарабатываете себе на жизнь?

Он улыбнулся:

— Я граблю банки.

— Нет, я серьезно спрашиваю.

— А я серьезно граблю банки.

14

Его слова звучали совершенно искренно. Наступила неловкая пауза, Джуди думала над тем, как в подобных случаях следует реагировать, но не смогла придумать ничего лучше, как задать вопрос:

— А почему вы нам это говорите?

— Потому что только вам я это и могу сказать, — ответил Дейл, криво улыбаясь. — Наверное, вы единственные совершенно незнакомые мне люди на свете, которым я могу доверить всю правду о себе. Вы на меня не донесете, потому что сами скрываетесь от полиции.

Ален повертел телефон в руках и открыл заднюю крышку.

— Ты выдрал гнездо радиосвязи.

Джуди когда-то слышала фразу «по-воровски улыбаться», но только в эту минуту по-настоящему поняла, что она значит. Дейл гордился своими «успехами» и радовался, что теперь нашел хоть кого-то, перед кем ими можно похвастаться.

— Да-а, — сказал он. — Я не знаю наверняка, можно ли его полностью отключить, поэтому не рискую.

Он остановил фургон, когда зажегся красный свет. Джуди подумала, а не выпрыгнуть ли им из машины, но не представляла, как от этого места добраться до Трента и Донны, и кроме того, Дейл не внушал ей особых подозрений. Она бросила взгляд на игрушки и на сиденье для ребенка. Что это означает? То, что у него на самом деле ребенок, или Дейл таким образом пытается отвести подозрение от своей машины?

— И почему же вы этим занимаетесь? — спросила она.

Он пожал плечами:

— Там деньги водятся.

— Да, но...

— Но это плохо. Я знаю. Но разве хорошо разрывать нутро земли, чтобы добыть оттуда уголь, или срезать под корень целые леса ради древесины, или продавать теннисные туфли, изготовленные в странах третьего мира в мастерских, где используется рабский труд. Я предпочел не лицемерить и заняться делом, при этом не пудря никому мозги.

— Ну, мозги вы, может быть, и не пудрите, но вот что касается банков, мне кажется, вы их хорошенько отделываете, — заметил Ален.

Дейл покачал головой.

— По сути, оказывается, что не совсем так. Они все застрахованы, поэтому получается, что каждый отдельный банк вообще ничего не теряет. Стоимость украденного распределяется по тысячам банков и миллионам вкладчиков. Да и граблю я не каждую неделю. Я очень скромный грабитель. Люди гораздо больше денег теряют под диванами и за шкафами, чем я у них ворую.

— Но... тем не менее вы все же у них воруете! — возразила Джуди.

— Абсолютно то же самое делает и любая отрасль промышленности, которая использует общественную землю или невосстанавливаемые ресурсы. По крайней мере в отличие от них я не ворую у людей их будущее.

— Да, но...

Джуди осеклась. Полицейский автомобиль, выехавший с боковой улицы справа от них, также затормозил на красный свет. Дейл просигналил, что собирается повернуть направо, дождался зеленого света и, проезжая, помахал полицейским. Полицейские махнули в ответ.

— Всегда стараюсь поддерживать хорошие отношения с полицией, — заметил Дейл. — Не чрезмерно хорошие, конечно. Это может навлечь еще большие подозрения, чем откровенная враждебность.

Он кивнул на телефон, который Ален все еще продолжал держать в руках.

— Ну что, будете еще кому-нибудь звонить?

Ален размышлял над его вопросом всего несколько секунд.

— Не вижу особого смысла, — сказал он. — Если они добрались до Горди, значит, что добрались и до всех остальных.

Дейл вез их по улице, по сторонам которой располагались магазины и мелкие предприятия: сварочная мастерская, стекольная, несколько ремонтных мастерских и мастерских техобслуживания автомобилей.

— Что вам еще нужно, кроме денег? — спросил он.

— Космический корабль, — ответил Ален.

— Ну, в этом я вам помочь не смогу. Но если нужны деньги, я готов.

— Вы что, их просто так нам дадите? — справился Ален.

Дейл рассмеялся:

— Что легко достается, с тем легко и расстаешься. Самое приятное в реалистическом отношении к деньгам — это то, что они перестают управлять вами. Кроме того, вы, ребята, дали миру нечто такое, что стоит намного больше, чем я могу вам предложить. Может быть, именно ваш пример и сделал меня щедрым.

По спине Джуди пробежала дрожь, но не от холода. Им действительно сейчас очень нужны деньги, но она не могла представить, что когда-нибудь позволит себе взять деньги, украденные в банке. Трудно было высказать все это вслух, но все-таки она проговорила:

— Мне кажется, я не смогу чувствовать себя спокойно, если...

— А я вовсе не исходил из того, что вы должны чувствовать себя спокойно, — возразил Дейл.

Он уже не улыбался, а задумался, прикусив нижнюю губу, затем, как будто придумав что-то, сказал:

— А что, если мы поступим так? Предположим, вы даете мне номер вашей кредитной карточки, а я даю вам деньги. У меня есть подставная корпорация, через которую я отмываю свои доходы; не составит никакого труда перевести несколько тысяч на вашу карточку. И получится, что вы будете пользоваться своими собственными деньгами.

— Не знаю, — ответила Джуди, — мне все равно кажется, что мы будем тратить деньги банка, а не наши.

— Ну, банкноты же не пронумерованы. Эти деньги станут частью общей суммы, которая есть у вас на счете. И в конце концов, вы их заработали.

На перекрестке Дейл повернул налево и поехал мимо еще одного длинного ряда мастерских.

— Вас заметут агенты ФБР еще до того, как вы закончите набирать номер нашей карточки, — сказал Ален.

Дейл снова улыбнулся:

— У вас совсем нет никакого опыта в подобных делах. Фэбээровцы обнаружат только, что вы приобрели компьютер по почте в одной виргинской компании. Они не смогут приостановить выплаты, конечным же пунктом денежного потока будет некий номерной счет в швейцарском банке, поэтому им никаким образом не удастся выйти на меня.

Ален покачал головой, и в этом жесте смешался восторг, который он не смог сдержать, и сомнение.

— Хитро, очень хитро.

Он повернулся назад и посмотрел на Джуди.

— Что ты по этому поводу думаешь? — спросил он.

— Если говорить честно, мне это не нравится. Только не прими мои слова за оскорбление, Дейл.

Он пожал плечами:

— Ну, мне-то что. Мое дело предложить. А это ведь единственный способ, которым я могу вам помочь.

Ален задумался, наморщив лоб.

— Я стараюсь понять, — сказал он, — действительно ли это хуже получения гранта от табачной компании, или от «Майкрософт», или от какой-нибудь другой подобной сволочи, и прихожу к выводу, что предложение Дейла выглядит значительно менее сомнительным.

— Это — детские игрушки, — отозвалась Джуди.

— Это — деньги, — возразил Дейл. — Вы запутались в собственных нравственных принципах, еще немного — и вы со своей моральной щепетильностью вывихните себе мозги набекрень. Дело же обстоит предельно просто: вам нужны деньги, у меня они есть, и я при этом никого не

убиваю. Вот единственное, о чем вам стоило бы беспокоиться.

Джуди услышала нотки явного раздражения в его голосе, но это не помешало ей сказать:

— Это далеко не единственное. Я не думаю, что ограбление банков — похвальное занятие, и не уверена, что мне хотелось бы...

— Послушайте, спуститесь вы наконец с небес на грешную землю. Вы уже нанесли обществу гораздо больший вред, чем тот, на который я способен в принципе. Тот факт, что вы кое-что дали этому обществу взамен, несомненно, говорит в вашу пользу, но вред остается вредом, здесь уже ничего не попишешь. Возможно, мое предложение не более чем попытка искупления собственных грехов, не знаю, но я твердо уверен, что ваши нравственные принципы не менее двусмысленны, чем мои, и потому вам не стоило бы так задирать нос.

— Возможно, вы и правы, но я...

— Стоп! — воскликнул Ален.

Джуди была настолько удивлена его внезапным восклицанием, что тут же закрыла рот, но через секунду уже вновь открыла его, чтобы обрушиться на Алена с упреками за столь бестактное поведение, однако тут он потребовал снова: «Остановите машину!» — и она поняла, что Ален вовсе не ее имел в виду.

— В чем дело? — спросила Джуди, когда Дейл подъехал к обочине.

— Ничего особенного. Мне просто показалось, что я нашел наш новый космический корабль.

Ален указал на склад под открытым небом, расположенный на противоположной стороне улицы.

Джуди попыталась разглядеть, на что он смотрит, но единственное, что она увидела, были штабеля досок, бетонные блоки и три большие желтые пластиковые иглу в пять футов высотой.

— Где? — спросила она.

— Вон там. Тот самый «бак для воды», на который ты намекала. По моим прикидкам, стенки у него должны быть примерно в полдюйма толщиной. Готов держать пари, что если мы запаяем его, он сможет поддерживать постоянное нормальное давление.

Бак для воды? Джуди снова взглянула на иглу. Она казалась довольно тесной. В ней даже невозможно встать в полный рост. Что говорить о том, чтобы разместить там даже самое необходимое. В ней не было окон, только пара вентиляционных труб диаметром с бедро Джуди. Они с Аленом смогут превратить их в иллюминаторы, но придется также проделать дыру для люка и придумать, как задраить ее после того, как они окажутся внутри. Придется просверлить еще массу отверстий, чтобы установить панель управления и всякое другое оборудование. Снаружи они должны будут как-то приделать направляющие ракеты плюс парашют и бог знает что еще. Эта штуковина будет выглядеть как немыслимо уродливая и нелепая конструкция. Джуди представила, как все это сработает при первом же жестком приземлении. Нет, лучше уж вернуться и раскопать аварийный спусковой модуль.

Дейл был примерно такого же мнения. Он тихо усмехнулся и покачал головой.

— Ну как? — спросил Ален.

— То, что вы там видите, — это весьма оригинальный бак, — заметил Дейл. — Не думаю, что многие согласятся в нем слоняться по вселенной.

— А почему бы и нет? — спросил Ален. — Резервуар есть резервуар, для каких бы целей он ни предназначался, не так ли?

— Конечно, так, — ответил Дейл, — если только это не нижняя камера канализационного отстойника.

— Канализационного отстойника? — переспросил Ален и наклонил голову набок, словно пытаясь разглядеть его под другим углом зрения.

— Вот именно, — продолжал Дейл. — Он предназначен для закапывания в землю и заполнения дерьмом. Не совсем тот материал, из которого, как мне известно, делаются космические корабли.

Джуди рассмеялась, но лицо Алена оставалось серьезным.

— Почему бы и нет? — спросил он. — То, что он предназначен для других целей, не означает, что мы не можем его использовать в наших собственных. Всю свою жизнь я только тем и занимаюсь, что пытаюсь смотреть на вещи под неожиданным углом зрения и находить им самое неожиданное применение. И вы видите, чего я достиг.

Дейл засопел.

— Ну конечно, это трудно не увидеть. В мини-фургоне где-то на задворках, без гроша в кармане и с агентами ФБР, следующими по пятам. Да, сэр, это, конечно, великое достижение.

— Посмотрите на себя, — спокойно возразил Ален. — Ваши жизненные достижения тоже отнюдь не эталон общественного признания.

Слова Алена несколько притушили критический пыл Дейла, но не до конца.

— Я бы с вами поспорил на эту тему, если бы это имело хоть какое-то значение, — сказал он. — У фэбээровцев нет ни малейшего представления о том, где я нахожусь, и у них нет никаких улик против меня, на меня невозможно повесить ни одно из тех ограблений, которые я совершил, все идеально продумано. Но не в этом дело. Дело в том, что они *вас* преследуют, а у вас нет ни денег, ни транспорта, чтобы от них скрываться. Я считаю, что вы самые законченные придурки, но, если вы действительно хотите сделать себе космический корабль из канализационного отстойника, мое предложение все-таки остается в силе. Можете взять деньги наличными или, если желаете, я могу прямо сейчас купить для вас этот самый отстойник. Ваш выбор.

Или они могут просто-напросто вылезти из фургона и пойти своей дорогой, забыв о том, что когда-то встречали этого парня, подумала Джуди. Но она знала, что они этого не сделают. Во-первых, по той причине, что отсюда до дома Трента и Донны долгая дорога, а на улице сильный мороз, к тому же Джуди совсем не была уверена, что им так уж легко удастся найти их дом. Во-вторых, им необходимо как можно скорее убираться отсюда. После тех усилий, которые правительство уже приложило, чтобы поставить заслон распространению информации об открытии Алена, они пойдут на все, лишь бы упрятать Джуди с Аленом в тюрьму или просто уничтожить.

И несмотря на всю ее нравственную щепетильность по поводу источника предлагаемых денег, кто еще мог им что-нибудь предложить? Им невероятно, фантастически повезло, но нельзя же полагаться на подобное везение вечно.

— Хорошо, — согласилась она, — купите нам этот отстойник.

15

Но они не купили его там. Во-первых, потому, что такую громоздкую вещь невозможно сразу забрать, ее нужно специально транспортировать, а они даже не знали, какой адрес оставить на складе. Во-вторых, просить Трента и Донну о том, чтобы они предоставили свой гараж под сборку космического корабля, означало бы злоупотребить их гостеприимством, а на заднем дворе сделать это тоже невозможно. Хватит одного любопытного соседа или проезжающего мимо полицейского, чтобы вся их конспирация разлетелась в прах.

Им была необходима мастерская, но Джуди не хотела просить о помощи Дейла. Она записала номер его сотового и попросила, чтобы Дейл довез их с Аленом до того места, где подобрал их некоторое время назад.

— Мы свяжемся с вами, как только будем готовы, — пообещала она ему.

— Буду рад, — сказал Дейл, слегка надвинув свою ковбойскую шляпу на лоб. — Буду рад помочь, если смогу.

Щеки у Джуди запылали от мороза, как только она вышла из машины. Она засунула руки в карманы, немного сгорбилась, плотнее натянув капюшон.

Они стояли на обочине, глядя вслед фургону Дейла, и Ален сказал:

— У этого парня, наверное, комплекс Робин Гуда.

Джуди улыбнулась:

— Мне кажется, ему просто хотелось одержать над тобой верх.

Ален направился в сторону дома Трента и Донны.

— Возможно. Каковы бы ни были его мотивы, у нас есть теперь некое подобие спонсора. Наше положение существенно улучшилось по сравнению с сегодняшним утром.

— У нас есть богатый поклонник, вот как это называется. И мне совершенно не нравится способ, которым ему достаются деньги. Но, наверное, нищим не пристало быть слишком разборчивыми.

— Не пристало.

Ален прошел улицу, на которой располагался дом Трента, и свернул на следующую. Джуди оглянулась, почти ожидая увидеть за своей спиной фургон Дейла или черный седан, до отказа набитый агентами ФБР, но вокруг никого не было. Из-за высокого деревянного забора залаяла собака, но мгновенно замолкла, как только они прошли мимо.

Джуди смотрела на плотную сероватую грязь под ногами, на грязные сугробы с пучками коричневой травы, пробивающейся кое-где сквозь не слишком толстый слой снега. Все казалось таким обычным, таким земным. Если бы воспоминание о вчерашнем полете не было так живо и ярко у нее в памяти, она вполне могла бы вообразить себя снова

маленькой девочкой, исследующей окрестности родительского дома вместе с соседским мальчиком.

А может, она действительно именно этим и занимается. Или готовится к этому. Просто окрестности много-много больше.

— Ты действительно всерьез полагаешь, что мы можем воспользоваться канализационным отстойником в качестве звездолета?

Ален ударил носком ботинка по камню, и тот, подскакивая, покатился по улице.

— Ну, если ты можешь придумать что-нибудь получше, я возражать не буду. Канализационный отстойник способен выдерживать вес полдюжины футов всякой грязи. Это, возможно, самый прочный резервуар, который мы сможем отыскать в нашей нынешней ситуации.

— Да, наверное, — согласилась Джуди и тоже поддала ногой камень, но он сразу же угодил в сугроб рядом с ящиком для отбросов.

— А как на счет нашего аварийного спускового модуля? Мы его очень надежно спрятали. Скорее всего он все еще там, и мы *по опыту знаем*, что он очень хорошо удерживает воздух.

— Пожалуй, это единственное, что он сможет удержать. Нам нужно что-то такое, во что мы по крайней мере смогли бы запаковать собственный завтрак. Мы ведь ведем речь о путешествиях к другим звездам, а не...

— Мы ведем речь о переделке канализационного отстойника в космический корабль, — поправила его Джуди, — и я просто подумала, что было бы хорошо начать с того, что реально предназначено для использования с целью космических полетов.

— Устройство гиперускорения предназначено для использования с целью космических полетов, — произнес Ален оскорбленным тоном.

«И с его помощью мы чуть было не разбились о лунную поверхность», — подумала Джуди, но не сказала этого вслух.

— По крайней мере мы могли взять из модуля некоторые его части, — настаивала она, — ну, к примеру, парашют. И сиденья.

Ален кивнул:

— Не возражаю. Я смог бы воспользоваться некоторыми тумблерами и кое-чем еще. Это — тот дом?

Они подошли к какому-то домику розового цвета с ярко-голубой отделкой, но отсюда сказать определенно, тот ли это дом, из которого они вышли сегодня утром, было трудно.

Гараж находился справа. Большой вяз на заднем дворе выглядел очень знакомо. Джуди взглянула на окна и попыталась по ним определить расположение комнат внутри дома.

— Кажется, он самый.

Она открыла калитку и прошла к боковому окну гаража, поднялась на цыпочки, чтобы заглянуть внутрь и при этом не наступить на клумбу у стены. В данный момент там ничего не росло, но Джуди не хотелось притаптывать землю над клубнями любимых цветов Донны.

Она прикрыла глаза ладонью от слишком яркого солнечного света и, вглядевшись, рассмотрела их скафандры, сваленные в кучу на полу рядом с верстаком.

— Это то самое место.

Джуди и Ален обогнули гараж и вошли в дом, отряхнув снег на пороге. После морозной улицы дом дохнул на них приятным теплом. Они повесили одежду, взятую взаймы, обратно в шкаф, и Джуди отправилась на кухню приготовить что-нибудь горячее.

От завтрака осталось еще полкофейника горячего кофе, но Джуди не очень любила кофе. Она открыла кладовку в поисках чая, заметила на верхней полке банку «Свисс Мисс» и решила остановиться на ней. Там же она обнаружила коробку с мини-зефиром, что составило приятное дополнение к шоколаду.

Джуди чувствовала себя несколько странно, хозяйничая в чужой кухне, но ведь Донна разрешила ей это, а в данный

момент Джуди очень не хватало настоящего уютного дома. Она старалась не задумываться над масштабом того, что они с Аленом совершили, и того, что собирались совершить. Но когда психологические защитные механизмы немного ослаблялись, Джуди начинала ощущать, как мысли об этом снова начинают наступать на нее, ожидая малейшей возможности повергнуть в полную депрессию.

Когда она вошла с двумя чашками дымящегося шоколада в гостиную, Ален сидел перед компьютером их хозяев и скачивал что-то из Интернета.

— Что ты нашел? — спросила Джуди, поставив чашку рядом с клавиатурой.

— Сообщение, которое я направил по Интернету ПРИДУРКам. Я хотел проверить, насколько сложно его получить. Кроме того, мне нужна копия программного обеспечения устройства. Мне же пришлось оставить свой ноутбук на челноке.

— Файлы все еще доступны? Мне казалось, что правительство должно закрыть все сайты с ними.

Ален сделал глоток шоколада.

— М-м-м... Спасибо. Нет, они этого не могут сделать. Слишком много частных серверов, чтобы все их можно было закрыть. Власти пытаются перегрузить сеть, чтобы нарушить связь, и рассылают массу ненужной информации по индивидуальным адресам, но локальные сервера слишком малы, чтобы привлечь к себе их внимание. Я вышел на ту страницу, где они предупреждают о вирусе, и там же находились файлы, которые я переслал ПРИДУРКам. Конечно, с ярлыком «Опасно! Не открывать!», но они там были.

— Ты уверен, что это те самые файлы? Я бы не удивилась, если бы правительство как-то изменило их, так, что они не будут работать, даже если все догадаются об их истинной сущности.

Загрузка файлов завершилась. Ален открыл файл с именем «Гиперускоритель» и просмотрел его.

— Это файл, в котором объясняется, как построить устройство, — пояснил он. — Вроде все в порядке. По крайней мере текст мой. И это тот самый файл, который следовало бы изменить в первую очередь, если они вообще собирались это сделать. Ошибки в конструкции устройства привели бы к тому, что оно просто не заработало бы, но преднамеренные изменения в управляющей программе повлекут за собой неизбежные человеческие жертвы.

Джуди усомнилась, что рыцарей плаща и шпаги, коими изобилует ЦРУ, подобное соображение остановило бы. Явись устройство гиперускорения причиной человеческих жертв, это, несомненно, сыграло бы цээрушникам на руку.

Воспоминание о полете сквозь атмосферу внутри огненного шара заставило Джуди содрогнуться, она даже поставила чашку на стол, чтобы не пролить шоколад.

— Люди могут погибнуть даже в том случае, если твое устройство и управляющая программа будут работать идеально, — заметила она. — Космос — не парк для прогулок. Одна-единственная ошибка может стать причиной гибели, даже если все твое оборудование работает превосходно.

Ален отвел глаза от экрана компьютера и взглянул на нее.

— То же самое верно и по отношению к автомобилю, — заметил он. — Для большинства выгода перекрывает риск. Это можно сказать и о моем устройстве. И в каком-то смысле оно даже безопаснее, так как при его использовании фактически отсутствует риск стать причиной гибели ни в чем не повинного прохожего в случае потери управления.

Все это верно, думала Джуди, но не могла не задаваться вопросом, а скольких будущих астронавтов недосчитается в ближайшие несколько недель человечество из-за недооценки опасности нового устройства. Они будут падать, подобно метеорам, на далекие планеты, и даже если астронавтам удастся более или менее удачно осуществить посадку, им не хватит оснащения, чтобы выжить на чужой планете. Черт побери, большинство людей погибнет, даже если забросить

их в какую-нибудь необжитую пустынную местность на родной Земле.

Но некоторые все-таки выживут. Некоторые выживают даже в Антарктиде, располагая только рюкзаком с едой и парой лыж. Именно люди такого типа скорее всего отправятся в космические путешествия.

Да, такие, как она сама.

Только теперь Джуди полностью поняла, что имел в виду Карл вчера на борту «Дискавери». Ему не меньше Джуди хотелось отправиться в космос, но он предпочел бы, чтобы это происходило медленно, осторожно, шаг за шагом. Чтобы его безопасность в космосе обеспечивалась обширной инфраструктурой НАСА и всего военно-промышленного комплекса. Карлу требовалось аппаратное обеспечение, которое было бы проверено тысячу раз в самых разнообразных условиях, и нужны были дублирующие системы на случай, если что-то пойдет не так. Он мечтал о безопасных, надежных космических полетах, потрясающе интересных, но не более опасных, чем выступление на сцене актера или музыканта.

Вот чего хотел Карл.

Но достичь подобной степени безопасности в космосе в принципе невозможно. Полет на космическом шаттле едва ли более безопасен, чем полет на боевом истребителе в ходе военных действий, при том, что космический шаттл на сегодняшний день остается самым безопасным из всех космических аппаратов. Джуди, когда она взлетала на своем челноке, всякий раз приходилось преодолевать приступ страха. Единственная причина, по которой она продолжала летать, заключалась в том, что Джуди не могла жить без этого. В этом отношении Ален, несомненно, прав: выигрыш стоил риска.

Он запустил управляющую программу и занимался проверкой кода.

— Кажется, все чисто. Можно продолжить проверку, но я почти уверен, что это — аутентичная программа.

— Хорошо, если это действительно так, — сказала Джуди.

Она взяла чашку с горячим шоколадом, и ей пришлось приложить некоторые усилия, чтобы успокоить небольшую дрожь в руках. Над программным окном размещалось окно браузера сети, и Джуди прочла баннер на верхней строке:

— Насдак упал на пятьсот пунктов.

За то время, пока она смотрела на экран, цифра изменилась на 550.

— Боже мой! — воскликнула она, показывая на экран. — Взгляни на это.

— Временный эффект, — прокомментировал Ален.

— Надеюсь, что так. Большая часть моей будущей пенсии в акциях технологических отраслей.

— Переведи их на производителей канализационных отстойников, — посоветовал Ален с улыбкой, — или на зерновые компании.

— Зерновые компании?

— Ну конечно. Ведь человечество будет использовать мое устройство не только для исследования космоса. Мы станем свидетелями грандиозной волны колонизации космоса, по сравнению с которой заселение американского Запада покажется детской игрой. Потребуются семена для посева, машины для сбора урожая, сельскохозяйственные животные, медикаменты, зубные щетки, мыло, одежда, музыка, книги и бог знает что еще. — Он воздел руки к небесам. — Люди будут покупать все, что необходимо для воссоздания цивилизации заново. А так как вернуться за оборудованием будет не более сложно, чем отправиться в любую точку вселенной, наши космические странники еще на протяжении многих-многих лет будут использовать Землю в качестве базы для закупки ресурсов. И это приведет к невиданному доселе экономическому взлету.

— Черт меня побери, — откликнулась Джуди, отхлебывая свой шоколад и наслаждаясь приятным ощущением тепла, исходившим от чашки. — Итак, что же нам нужно взять с собой?

— Хороший вопрос. Давай проведем небольшой мозговой штурм.

Ален вышел из сети и открыл новый документ для написания электронного письма.

— Кому ты собираешься посылать письмо? — спросила Джуди.

— Никому. Это всего лишь простейший способ получить текстовый документ.

— А!

— Итак, давай подумаем о том, что необходимо для нашего путешествия.

Он напечатал: «Характеристика оснащения» и сказал:

— Давай расположим все это в соответствии с иерархией потребностей по Маслоу. Прежде всего воздух.

Ален напечатал: «сжатый кислород».

— Потом вода, потом еда. Корабль будет нашим укрытием.

Он вносил все перечисленное в список по мере упоминания.

Джуди думала над тем, что должно стать самым важным после того, как основные нужды выживания будут обеспечены.

— Энергия, — сказала она, вспомнив о той половине устройства гиперускорения, которое Алену пришлось выбросить, чтобы изменить направление своего движения во время прыжка от челнока к космической станции.

— Конкретно, батареи. Свет. Отопление.

Что еще им потребуется из того, для чего нужна энергия?

— Еще один ноутбук.

— Верно. Скафандры. Парашют из аварийного спускового модуля. Какая-нибудь разновидность сервомеханизма для его выброса по команде.

Джуди села на краешек кушетки рядом с компьютером и добавила:

— Соответствующим образом оборудованные сиденья.

— Минутку, — произнес Ален и, не произнося этого вслух, впечатал: «камеры слежения».

— А это для чего?

— Электронные окна. Если мы установим камеры снаружи, а монитор внутри, не нужно будет просверливать дырки для иллюминаторов. Или беспокоиться по поводу того, что они могут не выдержать.

— О! Хорошая идея.

— Конечно. Я уже думал об этом, — сказал он, улыбаясь.

— Мы уже вышли за пределы иерархии Маслоу, — заметила Джуди. — Что мы упустили?

— Секс, — вспомнил Ален. — Но мне кажется, что мы сможем решать этот вопрос на месте и своими силами по мере необходимости.

— Ты полагаешь?

— Надеюсь, там нас ждет вечная весна, — ответил Ален, слегка покраснев.

— Ну что ж... — пробормотала Джуди, вспоминая, как заманивала его прошлой ночью в постель.

Воспоминание об этом все еще ее немного возбуждало. Кто бы мог подумать, что «ненормальный» ученый может к тому же быть и идеальным любовником?

Какое-то мгновение они смотрели друг на друга с нескрываемым вожделением, и Джуди даже успела немного пофантазировать о том, как она срывает с Алена взятую взаймы одежду прямо здесь, в гостиной, но вместо этого просто покачала головой и проговорила:

— Вначале корабль. Что еще нам нужно взять с собой?

— Спальные мешки, — сказал Ален.

— Хорошо.

— Все необходимое для приготовления пищи.

— Правильно. И плитку, конечно.

Он внес в список и это. Первые пункты в списке уже давно исчезли вверху экрана.

— Туалетную бумагу, — сказала Джуди, — и совок.

16

Они все еще сидели за составлением списка, когда с работы вернулись Трент и Донна. Первым показался Трент; он оставил свой пикап не в гараже, как прошлой ночью, а прямо на улице и устало прошествовал к парадной двери. Джуди встретила его у двери, но Трент, не взглянув на нее, бросил взгляд в гостиную.

— Все в порядке? — спросил он.

— Все спокойно, командир.

Трент медленно кивнул:

— Хорошо.

Он снова вышел на улицу, чтобы загнать свой пикап в гараж. Джуди заметила, что он с кем-то беседует по сотовому, проходя под окном гостиной. Не попытался ли Трент обеспечить себе поддержку на случай, если у него возникнут проблемы? Похоже именно на это.

Пару минут спустя он вышел из гаража, засунув правую руку в карман куртки. Джуди сразу заметила, что карман раздувается больше чем на размер кулака.

— Как... гм-м... как прошел ваш день? — спросила она.

— Нормально, — ответил Трент. — А как у вас дела?

— Очень хорошо. Мы строим планы. У нас наметилась довольно четкая идея относительно того, что нам необходимо, и похоже, появилась также возможность получить деньги на это.

Трент взглянул на Алена, который все еще сидел у компьютера.

— Новости смотрели?

— Только мельком, — ответил он. — Кажется, паника на фондовой бирже. Правительство все еще пытается нагонять дымовую завесу, но правдивые новости распространяются с ничуть не меньшей скоростью, чем ложные.

Трент кивнул:

— Радио твердит об этом целый день. Они называют вас сумасшедшим. Говорят, что вы вооружены и очень опасны.

— Что касается сумасшедшего, то это, возможно, и правда, — признал Ален. — Возможно, даже и опасен, в зависимости от обстоятельств, но вооружен я только в биологическом смысле слова.

Трент, казалось, задумался над его словами, затем вытащил руку из кармана. В кармане после этого явно осталось что-то еще. Он открыл шкаф у двери и повесил пальто, порывшись в шкафу несколько дольше обычного. Джуди могла поспорить, что это время он потратил на то, чтобы переложить пистолет в другое место.

Когда Трент вошел в гостиную, в руках у него ничего не было.

— Трудновато оказалось мне сегодня сконцентрироваться на работе, я постоянно вспоминал о вас.

— Могу себе представить, — откликнулась Джуди. — Нам очень жаль, что мы причиняем вам столько беспокойства.

— Я ничего такого не хотел сказать, — быстро поправился Трент. — Я совсем не против небольшой встряски. И даже приятно знать что-то, о чем больше никто в городе даже не догадывается.

Джуди услышала хруст льда под колесами останавливающейся машины, донесшийся с улицы. Она выглянула в окно и увидела автомобиль Донны. Через минуту в дверях появилась она сама, раскрасневшаяся от мороза и с разнообразными покупками в руках.

— Я кое-что тут купила по дороге домой, — сказала она. — Как вы относитесь к свиным отбивным?

Джуди прошла вместе с ней на кухню, помогла разобрать пакеты, и пока Трент и Донна умывались и переодевались в домашнюю одежду, занялась чисткой картошки. Трент, даже не справившись о вкусах своих гостей, открыл несколько банок «Будвайзера» и раздал каждому по банке. Джуди, в общем, была не против алкоголя. Он снимал то психологическое напряжение, которое она, несмотря ни на что, продолжала ощущать, а аромат готовящегося ужина из кухни помогал ей почувствовать себя немно-

го уютнее и почти в безопасности, по крайней мере в это мгновение.

— Ну, — сказал Трент, оседлав кухонный табурет, — каковы же ваши планы?

Джуди взглянула на Алена. Ален посмотрел на нее, потом на Трента.

— Мы нашли... э-э... подходящее судно, — ответил он, — составили подробный список необходимого оборудования для того, чтобы превратить его в космический корабль, и это в основном вещи, которые мы сможем приобрести прямо здесь, в городе. Кроме, конечно, сверхлегких самолетов, которые нам придется выписывать.

— Сверхлегких самолетов? — донесся голос Донны от плиты.

— Да-а. Если удастся найти пригодную для жизни планету, то, как мы думаем, нам понадобится какой-нибудь вид транспорта, чтобы там передвигаться. Будет очень обидно, если после всех усилий и опасностей мы застрянем где-нибудь из-за невозможности перемещаться по планете пешком.

— Разумно, — прокомментировал Трент.

Он склонил голову, задумавшись, пожал плечами и сделал глоток пива из своей банки.

— Да, самолеты должны вам подойти. А вы летали на них раньше?

Джуди рассмеялась:

— Ну конечно. Ведь я пилот космического шаттла, разве вы забыли?

— О, ну конечно!

Ален кашлянул:

— Мы хотели бы попросить вас об одной услуге. Если вас это, конечно, не затруднит. Не могли бы вы съездить на то место, где нашли нас, и посмотреть, там ли еще наш аварийный модуль? Если его никто до сих пор не обнаружил, мы сможем использовать массу всякого оборудования с него.

Трент сделал еще один глоток пива.

— Конечно, нас это не затруднит. Только вот темнеет здесь в это время года рано. Если ночь будет безлунная, придется пользоваться фарами.

Джуди попыталась вспомнить, в какой фазе сейчас Луна. Последний раз, когда она ее видела, Луна казалась полной, но это было только потому, что они так близко к ней подлетели, что чуть было на нее не упали. Она закрыла глаза и попыталась представить себе расположение Луны относительно Земли, которое наблюдала из челнока. Земля была видна из передних иллюминаторов: яркий полумесяц, облекающий темный эллипс, а Солнце располагалось к западу от нее, что означало, что Луна находится где-то на полпути от первой четверти к полнолунию.

— Луна должна быть на небе примерно до трех часов, — сказала она.

Трент кивнул:

— Ну что ж, хорошо. Кажется мне, что сегодняшней ночью мы хорошо покатаемся.

Он широко улыбнулся, предчувствуя массу удовольствий от подобной поездки. Было явно видно, что для Трента это не просто обычное развлечение.

— А большая эта штука? — спросил он. — Поместится в кузове грузовика?

Джуди по памяти прикинула размеры модуля:

— Без проблем.

— А как насчет веса? Двое мужиков смогут его поднять?

Намек на то, что их с Донной собираются оставить дома? Донна и раньше, как Джуди уже имела возможность убедиться, принимала участие в подобных ночных поездках, но все-таки принципы этикета катаний Трента не были известны Джуди. Впрочем, возможно, он просто хочет оградить женщин от опасности на тот случай, если они по дороге наткнутся на агентов ФБР?

Хотя, по большому счету, принципиального значения это не имело. Желания скакать по зарослям полыни у Джуди не

было, и она уже давно переросла тот возраст, в котором необходимость отстаивать свое женское достоинство заставляла ее делать то, чего на самом деле делать она не хотела. Пусть Ален с Трентом ищут модуль, выкапывают его и запихивают в кузов грузовика.

— Его можно будет вкатить, подложив пару досок, — сказала Джуди.

— Хорошо. А... как вы его там прозываете?.. Это ваше судно... Оно в мой гараж влезет?

— Наверное, — ответил Ален, — но я очень неловко себя чувствую из-за того, что мне приходится использовать вас и ваш дом.

— Да не беспокойтесь вы об этом. Вы же все равно здесь навечно не останетесь. А если покажете мне, как построить свой собственный космический корабль, я буду считать, что мы квиты.

Из кухни послышался громкий стук, это Донна уронила на пол лопаточку, которой пользовалась для поджаривания отбивных.

— С тобой там все в порядке? — крикнул Трент.

— В порядке, — отозвалась она. — Почему бы тебе не заняться делом и не накрыть на стол?

— Слушаюсь, мэм.

Он поставил свою банку с пивом на стол, взял с холодильника несколько салфеток, расставил тарелки, ножи с вилками и снова сел. Джуди же помогла Донне сделать пюре и приготовить соус. К тому времени, когда все было готово, Джуди была уже голодна как волк.

Трент допил пиво, сплющил банку одним движением правой руки и швырнул ее в мусорное ведро под раковиной. Ален попытался повторить трюк, но ему потребовались для этого обе руки. Трент вынул из холодильника еще несколько банок пива и снова раздал их присутствующим. Когда все расселись по местам, он поднял свою банку и провозгласил:

— За путешествия туда, куда еще никто до нас не путешествовал.

— За путешествия! — поддержал его Ален, и все выпили.

Джуди встретилась взглядом с Донной и вопросительно подняла брови, но Донна только улыбнулась в ответ и предложила ей кусок свиной отбивной.

Трент с Аленом выехали сразу же после ужина, оставив Джуди с Донной убирать в доме. Домашние дела были Джуди в новинку, но сегодняшним вечером она находила даже некоторое удовольствие в однообразии мытья посуды. В данный момент это было единственное, чем она хотела бы заниматься. Они болтали с Донной о всякой ерунде: о погоде, о работе Донны в магазине, о семье, — поделились воспоминаниями о своих предках и обнаружили, что они родственники в каком-то очень далеком колене. Джуди сказала, что это ее совсем не удивляет, так как все жители Земли отстоят друг от друга только на шесть степеней.

Некоторое время они поиграли в эту игру, пытаясь угадать, кто из них состоит в более близком родстве или знакомстве с разными знаменитостями. Джуди выиграла почти все раунды — профессия астронавта позволила ей вращаться в довольно широком обществе и заводить разнообразнейшие знакомства в самых высоких кругах, — но Донна сумела удивить ее одной связью.

— И вы только на две степени отстоите от далай-ламы?

— Ну конечно, — ответила Донна. — Мой брат занимается альпинизмом, и он восходил на Тибет с человеком, который очень хорошо знает далай-ламу.

Она засмеялась и сказала:

— Но есть один вопрос, на который никто мне не сможет дать ответ: когда далай-лама умрет и воплотится в каком-нибудь новом теле, останемся ли мы с ним в той же степени близости, или же придется все начинать заново?

Джуди размышляла над этим, вытирая оставшиеся ножи и вилки.

— Таким вопросом любого можно поставить в тупик, — пришлось ей наконец признаться.

Донна улыбнулась:

— Трудная задача, не так ли?

Закончив уборку на кухне, они перешли в гостиную и включили новости. Джуди с Аленом оставались главной новостью на всех каналах, но официальная точка зрения не изменилась: вся история с устройством гиперускорения — не более чем розыгрыш.

У Джуди сжались кулаки, когда она услышала, как один телекомментатор, мужчина лет пятидесяти со стандартной для телевизионщика такого типа легкой сединой на висках и в костюме классического темно-синего цвета, как бы говорящем, что перед вами солидный джентльмен, которому можно доверять, произнес своим приятным, располагающим баритоном:

— Представители НАСА установили, что Галлахер и Мейснер в течение двух лет готовили провокацию, это началось задолго до того, как Мейснер был зачислен в команду космического челнока. Пока не ясно, какую роль в этом заговоре играл компьютерный вирус, но представители правительства полагают...

Он вдруг замолчал, но взгляд продолжал скользить слева направо, комментатор явно что-то считывал со своего монитора. Затем он прищурился и сказал:

— Кто написал это дерьмо? Мы все знаем, что это неправда. А правда состоит в том, что космический челнок «Дискавери» вчера исчез из полосы связи и вновь появился одиннадцать минут спустя на совершенно другой орбите, после чего по нему был нанесен удар лазерным оружием с военного спутника, затем «Дискавери» направился в сторону Луны. Мы получили подтверждение этого от полудюжины независимых источников, включая собственную телеметрию НАСА. Пресловутое письмо, разосланное по электронной почте, вовсе не было вирусом. Я сам проверил его,

и оно на самом деле содержит достоверные планы создания устройства, позволяющего...

Громкий сигнал заглушил голос комментатора, и изображение исчезло, покрывшись полосами помех. Через мгновение его сменило текстовое сообщение белыми буквами на синем фоне:

Технические неполадки, пожалуйста, выключите телевизор.

— Технические неполадки, черт меня подери! — воскликнула Джуди. — Единственная неполадка — это попытка правительства растоптать первую поправку к Конституции.

Она посмотрела на надпись на экране, представив себе сумятицу, которая сейчас творится на телестудии. Интересно, этого парня с сединой на висках уже уволили? Арестовали? А может быть, в студию уже врываются солдаты с автоматами и стреляют по оборудованию?

Внезапно она почувствовала даже некоторое уважение к этому на первый взгляд прилизанному и вполне официальному телекомментатору. Если он хоть в малейшей степени представляет, какие проблемы навлекает на себя своим поступком, то можно сказать, что он продемонстрировал мужество под стать военному корреспонденту.

Она взглянула на Донну, сидевшую рядом на кушетке с пультом в руках и озадаченным выражением на лице. Через минуту Донна переключилась на другой канал, но все новостные станции слово в слово пересказывали правительственную версию происшедшего.

— От одного этого делается страшновато, — заметила Донна после пятого или шестого заверения, произнесенного с экрана телевизора, что в космосе ничего серьезного и необычного не произошло.

Да, подумала Джуди, это, несомненно, рекорд года по лжи. Она почувствовала внезапный озноб, хотя в комнате было очень тепло.

— Мы с Аленом должны уйти, — сказала она. — Мы подвергаем вас с Трентом серьезной опасности.

Донна переключила на тот канал, на котором на экране все еще была надпись «Технические неполадки».

— Нет, — решительно сказала она, — не могу же я вас выставить за дверь на мороз, бросив на произвол судьбы. И потом, нельзя же сравнивать опасность, которой подвергаемся мы, с той, в которой вы находитесь.

Джуди не знала, как ей воспринимать это замечание Донны. Донна, несомненно, права, но только потому, что опасность, в которой ныне пребывали Джуди с Аленом, вообще была выше всяких сравнений.

— Ну, что ж, с тобой не поспоришь, — сказала Джуди, — и все-таки мне не хотелось бы втягивать вас в неприятности только из-за того, что вы оказались настолько милы, что подобрали двух пассажиров по дороге.

— Это совсем не так. Мы с Трентом говорили обо всем прошлой ночью и поняли, что должны вам помочь.

Джуди прикусила нижнюю губу, стараясь решить, стоит ли ей высказывать другие свои опасения или лучше промолчать. Донна заметила ее колебания и спросила:

— Что-то еще?

— Я просто подумала, что, кажется, Трент собирается построить свой собственный звездолет. Что ты по этому поводу думаешь?

Донна рассмеялась:

— Я всю свою жизнь прожила в нашем захолустье. Конечно, я когда-то мечтала о том, чтобы поступить в колледж или сбежать в Лос-Анджелес и попытаться найти работу в кино, но из всех этих мечтаний так ничего и не вышло. Время от времени я езжу в Солт-Лейк-Сити за покупками, но это, пожалуй, единственное увлекательное путешествие, которое я могу себе позволить. И если Трент пожелает свезти меня на Марс, я буду только рада.

— Но это ведь очень опасно, знаешь ли. Намного опаснее, чем ты можешь себе представить.

— Я знаю. — Донна набрала воздуху в легкие и медленно его выдыхала. — Мы научимся. Будем читать книги. Вернее, я буду читать книги. Трент не большой любитель чтения. Но мы отправимся куда-нибудь только тогда, когда я буду полностью уверена в нашей безопасности.

Мгновение она молчала, словно в нерешительности, потом добавила:

— И я внимательно выслушаю любой совет, который вы мне дадите.

Джуди откинулась на кушетке. Какой совет она могла дать тому, кто ни разу не бывал в космосе?

— Возьмите с собой драмамин*.

17

Трент с Аленом вернулись вскоре после полуночи. Пикап тихо въехал в гараж, но мужчины ворвались в дом с таким шумом, что могли бы перебудить полгорода.

— Уи-хо! — крикнул Трент, снимая свою кожаную куртку, подбитую овчиной, и бросая ее прямо на табуретку. — Ну что, хороший был тычок в задницу?

— Да, именно тычок в задницу, — ответил ему Ален, взмахнул руками и при этом чуть не сбил лампу, стоявшую рядом с кушеткой.

Джуди поймала лампу, потом попыталась удержать Алена, когда он рванулся вперед и едва не угодил ей на колени.

— И в почки, и в голову, и практически в любую другую часть тела, — добавил он и, повернувшись к Джуди, сказал: — Я пытался объяснить предназначение подвески, но на Трента мои объяснения особого впечатления не произвели.

— Мне не нужна спокойная езда в моей машине! — решительно провозгласил Трент.

---

* Драмамин (дименгидринат) — средство от морской болезни или от тошноты, возникающей при быстрой езде или в полете. Впервые появился на рынке медикаментов в 1949 г.

— Вы что, выпили? — спросила Джуди.

Ален наклонил голову набок:

— Да, полагаю, то, чем мы занимались, в каком-то смысле подходит под это определение.

— Пили за рулем? — с ужасом спросила Донна.

— Ну, только парочку банок пива, — попытался оправдаться Трент, — я прекрасно себя контролировал.

Ален расхохотался:

— Контролировал? Половину пути мы пролетели по воздуху!

— Ну да! — гордо подтвердил Трент.

— Чувствуется, что вы неплохо провели время, — заметила Донна. — А капсулу-то вы хоть нашли?

После этого вопроса энтузиазма у них сразу же резко поубавилось.

— Мы нашли то место, — ответил Трент, — но кто-то нас обставил.

Ален присел на край кушетки.

— По крайней мере мы забрали парашют. Те, кто увез капсулу, не позаботились прихватить его с собой. Они, видимо, не хотели тратить время на собирание парашюта. Просто обрезали его и бросили в зарослях полыни.

— Должно быть, фэбээровцы, — предположила Джуди, — любой специалист на их месте забрал бы и парашют.

— Ну да. Поэтому мы... гм... домой возвращались кружным путем на тот случай, если кто-нибудь ведет наблюдение за этой местностью.

В его голосе звучала такая гордость своим поведением, что Джуди не смогла удержаться от улыбки.

Улыбнулась и Донна, но прибавила мрачно и осуждающе:

— Ну что тут скажешь, одним словом — мужики.

Джуди рассказала им о телевизионных новостях. Донна включила тот самый канал, на котором комментатор бросил вызов цензуре, но на нем уже шел старый фильм с учас-

тием Джеки Чана, так, словно ничего особенного и не произошло.

— Цензура, — прокомментировал Ален. — Кто бы мог подумать, что они опустятся до этого? Тем более нужно им показать, где фраки зимуют...

— Фраки? — переспросила Джуди.

— Стилистический прием. Из... вините...

Ален икнул и, спотыкаясь, направился в сторону ванной, сбрасывая с себя по пути куртку, шляпу, перчатки.

— Итак, — сказал Трент, входя в гостиную и садясь рядом с Донной, — кажется, мы переходим к плану «В». Ален сказал мне, *что* вы собираетесь использовать в качестве звездолета, а я ему на это сказал, что он придурок, но он заявил, что вы с ним все досконально продумали.

— Да, довольно-таки досконально, — признала Джуди, — но, конечно, не будем возражать против дельных предложений с вашей стороны.

Трент тихо засмеялся:

— Меня жизнь уже давно научила не давать советов людям, которые хорошо знают свое дело.

Донна толкнула его локтем в бок:

— Хорошая мысль, Буч. Почаще бы ею пользовался.

— Ну, женщина, я же сказал...

— Я слышала, что ты сказал, и слышала, как ты это сказал, поэтому не нукай на меня.

Если бы Джуди не видела, как они влюбленно смотрят друг на друга и улыбаются друг другу, она бы подумала, что сейчас начнется настоящая семейная ссора с битьем посуды и криками, но вместо этого Трент и Донна стали щекотать друг друга с таким детским увлечением, что Джуди пришлось встать с кушетки, чтобы случайно не упасть на пол под натиском этих разыгравшихся взрослых детей.

— Эй! — кричал Трент. — Прекрати! Перестань!

Донна хихикала, как девчонка, и продолжала наступать. Трент отбивался подушкой с кушетки, нанося Донне удары по голове и по бокам, пока она не взмолилась о пощаде.

Они все еще предавались этой шумной игре, когда Ален распахнул дверь ванной и поинтересовался:

— Что здесь происходит?

Он стоял в прихожей в позе уверенного в себе парня, положив руки на бедра.

Джуди схватила еще одну подушку и швырнула в него, попав прямо в грудь еще до того, как Ален сумел как-то среагировать. На его лице в одно мгновение сменилась масса эмоций от изумления и замешательства до понимания и восторга. Догадавшись, в чем дело, он швырнул подушку в Джуди и пошел на нее, готовый к продолжению схватки.

Джуди наклонилась, и подушка пролетела мимо, но она не смогла увернуться от ищущих рук Алена.

— Нечестно! — крикнула она после того, как безуспешно попыталась отпугнуть его щекоткой.

— На тебе верхняя одежда!

— Все честно в войне и в любви, — ответил он, наступая.

Трент с Донной не могли ей помочь. Они были увлечены своей собственной битвой, которая частенько переходила на территорию Джуди с Аленом. Дом стонал от воплей и смешков, которые постепенно перешли в икание и сопение, когда сражающиеся израсходовали наконец свою энергию.

Утром ситуация уже не казалась столь безоблачной. Трент и Донна должны были снова идти на работу, своя работа появилась теперь и у Джуди с Аленом. Кроме того, оба мужчины проснулись с жуткой головной болью, что совсем не улучшило их настроение.

Ален и Джуди вновь просмотрели свой список и добавили в него еще десятка два необходимых вещей. Несмотря на заявление Трента, что он научился не давать совета людям, хорошо знающим свое дело, у него за время поездки к месту приземления появилось несколько вполне дельных предложений. Их Ален тоже внес в список. Затем он встал из-за

кухонного стола, за которым они работали, и снял телефон со стены.

— Как ты думаешь, — спросил он, — нужно ему звонить?

Джуди поморщилась:

— Мне совсем не хочется пользоваться деньгами, полученными в результате ограбления банка, даже если он переведет их на твою кредитную карточку. Но мы оказались в более сложной и опасной ситуации, чем я предполагала, и поэтому чем скорее снова окажемся в космосе, тем будет лучше со всех точек зрения.

— Можно твои слова рассматривать как утвердительный ответ?

— Думаю, что да.

Ален набрал телефон Дейла, предварительно заблокировав возможность определения номера исходящего звонка.

— Привет, Дейл. Это Ален Мейснер. Мы составили список покупок. У тебя карандаш под рукой?

Чтение списка заняло около пяти минут. Закончив, Ален сказал:

— Да, я знаю, что это очень много, но нам все это совершенно необходимо. Кабель для укрепления отстойника, чтобы он не раздулся под давлением воздуха, а изоляция из пеноматериала послужит амортизатором для того, чтобы отстойник не раскололся при приземлении. Да-да, верно, мы спустимся на парашюте. Нет, у нас он уже есть. — Ален вытаращил глаза от удивления. — Да, конечно, запасной не помешает, но ты знаешь, где можно достать подходящий? Обычный спортивный парашют не подойдет.

Мгновение он слушал, потом сказал:

— Черт меня подери! Конечно, это должно подойти. Достань его нам. Нет, подожди, не один, а три. Потому что мы делаем еще один звездолет для одного нашего друга, вот почему.

Ален попросил его приобрести по три набора всей электроники, которую он продиктовал из списка.

— У вас в городе ведь есть радиорубка? Хорошо. Ну конечно, и для себя тоже купи.

Он рассмеялся.

— Да, наверное, придется начать читать лекции.

Они довольно долго обсуждали материально-техническое обеспечение полета, включая и место доставки необходимых материалов. Трент еще раньше предложил им для этого стройку, на которой работал. Доставка на стройку канализационного отстойника, равно как и большей части другого оборудования в ящиках, не должна вызвать никаких подозрений. После наступления темноты Трент может отвозить все это к себе домой в пикапе, а если у кого-нибудь возникнут вопросы по поводу того, куда все подевалось, он может сказать, что украдено.

Наконец Ален по памяти продиктовал номер своей кредитной карточки и попросил Дейла снять с нее еще пару тысяч долларов в качестве вознаграждения за хлопоты. Дейл запротестовал, но Ален настаивал, и начался долгий и бессмысленный спор — никто не хотел уступать. Создавалось даже впечатление, что они вот-вот поссорятся, бросят трубки и на этом все начинание закончится. Но в конце концов Дейл все-таки уступил, и они завершили разговор на дружеской ноте.

— Почему это у мужчин всегда так происходит? — спросила его Джуди.

— Что — это?

— Почему, когда речь заходит о том, кому платить, мужчины всегда начинают строить из себя «настоящих мужиков»?

Ален застенчиво улыбнулся, вешая телефон на стену:

— Не знаю. Думаю, что это разновидность соревнования. Никому не хочется оставаться в долгу, а значит — проигрывать.

— Но почему же проигрывать? Ведь ты же в результате получаешь выгоду, не так ли?

— Формально да, но... — Он пожал плечами. — Я над этим никогда не задумывался. Просто так всегда происходит.

Она поняла, что может больше даже не пытаться с его помощью разобраться в мужской психологии.

— А что там по поводу парашютов? Что, у него есть какой-то источник получения парашютов?

— Да. Дейл состоит членом Национальной Гвардии*. У них имеется обширный запас парашютов для использования в целях наведения воздушного моста с районами катастроф. Это довольно большие парашюты, предназначенные для транспортировки крупных грузов.

Джуди уже приходилось видеть такие парашюты: они были действительно огромны. Возможность иметь запасной парашют на случай каких-либо неполадок с основным вселяла в нее значительно больше оптимизма по поводу предстоящего полета. Весь их замысел всегда представлялся ей настолько безумным, что Джуди не задумывалась о резерве, но подготовка астронавта научила ее тому, что в полет ни в коем случае нельзя отправляться, не имея резервного оборудования. Конечно, даже при наличии запасного парашюта остается еще множество нерешенных проблем, но по крайней мере одна из них была решена.

— Итак, чем же мы будем заниматься до того, как доставят наш «корабль»? — осведомилась Джуди.

Ален кивнул в сторону гаража:

— Наверное, я проверю работу своего устройства, чтобы установить, все ли в порядке. Может, тебе следует сделать то же самое со скафандрами?

— Да, конечно.

Гараж не отапливался, поэтому они перенесли свою работу в дом. Ален поставил свой ящик рядом с компьютером, открыл его и направил на него свет так, чтобы получше рассмотреть электронную начинку. Никакого специаль-

* Национальная Гвардия — территориальные войска в США, являющиеся резервом вооруженных сил.

ного тестового оборудования у него не было, но имелся компьютер, и поэтому он подключил кабель к порту связи устройства гиперускорения и начал таким образом производить запрос статуса его различных подсистем.

Скафандры оказались перепачканы сажей с аварийного спускового модуля, обувь — в грязи после их долгого путешествия по пустоши. Джуди нашла кусок брезента яркоголубого цвета, расстелила его на полу в гостиной, разложила на нем скафандры и принялась за их чистку и проверку.

Все это производило крайне странное впечатление: космическое оборудование, с которым разрешалось работать только в специальной идеально чистой комнате с тщательно контролируемыми условиями окружающей среды, теперь находилось в обычной гостиной обычного дома. Джуди сидела, скрестив ноги, на брезенте и чистила скафандры светло-голубой губкой, которую отыскала под раковиной на кухне. При этом она воображала себя женщиной из кочевого племени, которая в своем шатре готовит семейное имущество к летним кочевьям.

Когда Джуди представила себе эту картину, она не показалась ей такой уж странной. В течение многих тысячелетий люди в основном только и занимались поиском новых необжитых территорий. Космические путешествия всегда казались чем-то настолько устрашающе грандиозным, что в подобном предприятии необходимо было участие всего государства в целом. Теперь же, когда Ален с помощью своего изобретения значительно понизил порог сложности, все вернулось к состоянию, в котором пребывало в течение многих тысячелетий.

Работать, сидя на мягком коврике в гостиной, скрестив ноги, оказалось значительно удобнее, чем в специально оборудованной комнате. Солнечный свет, проникавший через широкое окно, согревал и бодрил Джуди. Она заварила чай и включила телевизор, чтобы быть в курсе последних новостей.

Новости не изменились, но характер их подачи был уже несколько иной. Телекомментаторы продолжали пересказывать официальную версию, но при этом изо всех сил пытались делать вид, что все зрители уже давным-давно поняли: все то, что они говорят, — откровенная ложь. Джуди чуть не лопнула от смеха, когда услышала, как один комментатор перед тем, как монотонным голосом считать что-то с монитора, комично, подобно роботу, дергая головой из стороны в сторону, сказал:

— Мне только что передали из отдела цензуры...

Другие заканчивали свои сообщения словами:

— Ну вот так...

Или:

— Ну, мы-то с вами знаем...

Один канал вообще ничего не передавал. Они просто демонстрировали вооруженных солдат, охраняющих все входы в студию.

— Боже! — воскликнул Ален. — Как им удается делать все это настолько безнаказанно?

— Кому? Армии или телевидению?

— Обоим. Я хочу сказать, не следует ли им вначале объявить военное положение и только потом так демонстративно нарушать конституцию? А поскольку никакого военного положения не объявлено, с какой стати военные позволяют телевизионщикам снимать, как они нарушают закон?

Джуди несколько минут наблюдала немую демонстрацию военного присутствия и унижения СМИ.

— Мне кажется, Стивенсон хочет убить сразу нескольких зайцев. Он не желает пострадать из-за неизбежных политических последствий объявления военного положения по такому поводу, но при этом хочет добиться своих целей и без военного положения. В ближайшие годы все замнут в судах, а потом окажется, что все приказания отдавал какой-нибудь выживший из ума чиновник, из которого и сделают козла отпущения.

Ален кивнул:

— Все тумаки достанутся Олли Норту, а президент выйдет сухим из воды.

— Именно так. А тем временем, я думаю, солдатам становится так же противно выполнять идиотские приказы, как и телевизионщикам. Поэтому до тех пор, пока им конкретно не прикажут прекратить трансляцию, они будут ее продолжать.

— Но запрещение не даст никакого результата, — возмутился Ален, — и Стивенсон прекрасно это понимает. Правительство не может вечно скрывать правду. Черт! Оно не способно скрыть этого даже сейчас. Новость о моем открытии уже распространилась по всему миру.

И это было действительно так. Джинна уже больше никогда не удастся затолкать обратно в бутылку, как бы власти ни старались. Но усилия тем не менее прилагались, и на то должны были существовать основательные причины. Было ли это просто чисто инстинктивной реакцией людей, полностью утративших контроль над ситуацией, или же они на самом деле что-то пытались организовать?

Джуди задумалась, а потом сказала:

— Может быть, они просто пытаются запугать возможно большее число людей, чтобы те не вылезали из своих нор и сидели тихо как мыши, забившись по углам и послушно выполняя требования своих правителей.

— Тех, кто способен построить свой собственный космический корабль, не так-то легко запугать, — возразил Ален.

Джуди задумалась над его словами. Ею уже начал овладевать настоящий страх. Однако она чувствовала и определенную основательность аргументации Алена.

— Ну, в таком случае они, возможно, пытаются до минимума свести экономические последствия твоего открытия, или же попросту убедить весь остальной мир, что мы здесь все-таки с ума посходили.

— А может быть, они просто пытаются спасти свою налоговую базу от распыления, — с отвращением в голосе пробурчал Ален. — Я бы не удивился этому.

— Что бы они ни замышляли, ты в принципе прав: власти не могут вечно скрывать правду.

Джуди на самом деле была далеко не столь уж уверена в справедливости своих слов. Чисто рационально она убеждала себя в том, что Ален прав, но, по правде говоря, присутствие солдат в телестудии страшно напугало ее. Джуди никогда ничего подобного раньше не видела и даже ни о чем подобном не слышала. В Америке по крайней мере. Это в большей мере, чем что-либо еще из произошедшего с тех пор, как она связала свою судьбу с Аленом, заставило ее серьезно задуматься над правильностью сделанного выбора.

Джуди попыталась выбросить тяжкие мысли из головы и сконцентрироваться на работе. Очистить все от грязи, проверить воздушные камеры, проверить батареи и изоляцию, провести диагностику управляющей системы...

Она все еще занималась скафандрами, когда телевизионный канал начал передавать прямую трансляцию с места таинственного взрыва в Ланкастере, штат Калифорния. На экране появились кадры двухэтажного строения с горами мусора вокруг. Но оказалось, что местом взрыва был вовсе не сам дом. На улице собралась большая толпа людей, все они смотрели в сторону заднего двора, большая часть которого была заполнена разбитыми машинами, обломками самолетов, различными устройствами, вышедшими из употребления, тоннами металлических обломков. Лишь небольшой участок округлой формы в середине двора с ямкой в центре оставался свободен от хлама.

Репортер находился посреди толпы и говорил в микрофон следующее:

— Свидетели утверждают, что слышали один громкий взрыв, напоминающий удар грома, но небо в этот момент было совершенно безоблачным. Не было видно дыма, и что еще более удивительно — никаких осколков. Только вот этот кратер необычной формы.

Было нелегко получить отчетливое и ясное изображение упомянутого кратера сквозь весь этот хлам до тех пор, пока оператор не взобрался на старый холодильник и не навел на него камеру, только тогда форма воронки стала более или менее ясна. Кратер представлял собой полукруглое углубление около пятидесяти футов в диаметре, четко очерченное горами отбросов вокруг. В землю воронка уходила не более чем на четыре фута. Грязь, выброшенная при взрыве, отличалась характерным блеском и стекловидным характером, так, словно расплавилась от сильного жара, но при этом на хламе, валяющемся вокруг, никаких признаков плавления не было. Вместо этого создавалось впечатление, что края кратера обрезаны самой острой в мире бритвой. На самом его краю оказалась старая стиральная машина, обнажившая все свои внутренности: стиральный бак и электромотор — словно на диаграмме в руководстве по эксплуатации, установленный на железнодорожные рельсы, концы которых были так идеально отполированы, словно их тщательно чистили несколько недель подряд.

— Владельца дома до сих пор не нашли, — продолжал репортер, — но соседи говорят, что это известный в округе чудак, занимающийся — или теперь уже занимавшийся — собиранием и скупкой всякого хлама на толкучках и часто соединявший свои находки самым причудливым образом.

На экране появилась подъездная дорожка к дому, на которой стоял старый «форд-пинто» с фонарем кабины военного бомбардировщика вместо обычного автомобильного ветрового стекла и крыши.

Джуди взглянула на Алена:

— Этот взрыв. Из-за резкого повышения давления, заполнения вакуума воздухом?

— Именно, — ответил он.

Потом откинулся на спинку кресла и улыбнулся:

— Началось! Первый космический странник отправился в путь!

18

Характер новостей на протяжении следующих двух дней практически не изменился, но их, по сути дела, затмила резкая реакция на попытку цензуры информации. Как и предсказывали Джуди с Аленом, замалчивание истинного положения дел не могло продолжаться бесконечно, и, когда наконец завеса упала, эффект был подобен разрушению песчаной дамбы под напором приливной волны.

Все политические организации от Американского Союза Защиты Гражданских Прав* до ку-клукс-клана** возбудили судебные иски против правительства, а так как заговор молчания задел столь значительные круги общественности и столь серьезно, то все названные иски очень подробно освещались теле- и радиостанциями по всей стране.

---

* American Civil Liberties Union (ACLU) — Американский Союз Защиты Гражданских Прав, организация, целью которой является защита гражданских прав и свобод граждан США. Союз был создан американским политическим деятелем Роджером Болдуином и другими сторонниками социальных реформ с целью защиты первых десяти поправок к Конституции США, известных под названием «Билля о Правах». Эти поправки касаются таких гражданских прав, как свобода слова, свобода совести, право обвиняемых на гласный и беспристрастный характер судебного процесса. Союз является крупнейшей в США некоммерческой юридической организацией. В нем работают 60 оплачиваемых Союзом адвокатов и 2000 адвокатов на общественных началах. В целом ежегодно рассматривается до 6000 судебных исков. На 1990-е гг. организация насчитывала 275 000 членов, 300 региональных отделений с центром в Нью-Йорке. Союз был основан в 1920-е гг.

** Ку-клукс-клан — Ku Klux Klan, тайная террористическая организация, возникла в южных штатах США вскоре после Гражданской войны между Севером и Югом и активно возобновила свою деятельность во многих штатах США в двадцатом столетии. Ку-клукс-клан был создан в Пуласки, штат Теннесси, весной 1865—1866 гг. шестью бывшими офицерами армии конфедератов (южан). Они дали своему обществу название, заимствованное из греческого «kuklos», что означает «круг». Несмотря на то что первоначально организация рассматривалась исключительно как развлекательная, она очень быстро приобрела отчетливо антидемократическую политическую окраску, и ее деятельность с тех пор была направлена на активную и подчас откровенно агрессивную и террористическую борьбу против равноправия различных меньшинств, прежде всего чернокожего.

Информация относительно устройства гиперускорения появлялась как бы между строк и в маленьких периферийных заметках. Для передовиц тема была слишком сложна, изобиловала техническими деталями, однако она предоставляла широкие возможности для комментариев самого разного рода. Экономисты и социологи обсуждали возможные последствия изобретения для мировой экономики и торговли, с одной стороны, и для тенденций в росте населения планеты — с другой. Инженеры спорили по поводу последствий для авиационной, космической и особенно военной индустрии. Согласия не было достигнуто ни по одному пункту, и каждый аналитик остался при своем мнении.

Свою точку зрения изложил даже Карл Рейнхардт. В интервью, переданном с космической станции, он настаивал на том, что, по его мнению, устройство гиперускорения означает конец организованных и планируемых космических исследований, но его раскритиковала и высмеяла командир космической станции Мери Хантер.

— Ты что, сдвинулся? — воскликнула она. — Стоимость запуска упала с тысячи долларов на фунт веса примерно до цента. Ваша местная средняя школа без особого труда сможет теперь создать и содержать свою собственную космическую станцию! Нам предстоит стать свидетелями появления и реализации такого количества грандиозных проектов, какое мы ранее даже представить себе не могли.

Карл продолжал настаивать на своей точке зрения, но интервьюер продолжал задавать Мери вопросы о том, проекты какого характера она предвидит, и в ее описаниях школ на орбите и геологических экспедиций на Марс утонули все мрачные пророчества Карла.

У Джерри Вогена тоже был свой момент славы, но ему повезло даже меньше, чем Карлу. Предателей нигде не любят, и ему не удалось представить ситуацию в каком-то ином свете, в глазах общества Джерри предстал откровенным негодяем. Известие о том, что в Америке все еще действуют русские шпионы, вызвало скандал, по масштабам не усту-

павший скандалу из-за цензуры новостей, и напряженность в мире повысилась еще на один градус.

Ситуация за рубежом выглядела не менее запутанной, чем в США. Правительства практически всех государств попытались остановить распространение известий об устройстве гиперускорения, и некоторые из них все еще прилагали к тому немалые усилия, но почти всем в мире уже было ясно, что игра проиграна.

Теперь соревнование шло за первенство. Если человечество получило возможность подобного, не требующего особых затрат выхода в космос, руководство различных государств стремилось к тому, чтобы их население оказалось первым в космосе и первым же отхватило себе кусок недвижимости за пределами родной Земли. Но делаться все это, естественно, должно по плану и под руководством правительства.

— Ну да, конечно, — ухмыльнулся Ален.

Они с Джуди находились в гараже и устанавливали там аппаратные средства на свой с каждым днем все более усложняющийся космический корабль, слушая какую-то коротковолновую станцию на приемнике, купленном тоже для полета.

— Эти идиоты вообще-то представляют себе, сколько там планет? В одном только Млечном Пути четыреста миллиардов звезд, и шанс того, что у большинства из них есть свои планеты, довольно велик. Мы сможем всех обеспечить своей отдельной планетой, все группы и меньшинства вплоть до левшей, играющих на теремине и предпочитающих носить шляпы без полей по вторникам. Само понятие территории должно уйти в прошлое как совершенно устаревшее.

— А что такое теремин? — спросила Джуди.

В этот момент она прикрепляла крошечную видеокамеру к краю пластикового резервуара, а Ален пропускал компьютерный кабель сквозь четырехдюймовую трубку, присоединенную к отстойнику. Это была часть системы безопасности: две камеры, установленные на универсальных шар-

нирах снаружи, где они вращались бы и охватывали полностью все поле зрения, и два монитора внутри для отображения увиденного.

— Теремин — это самый первый электронный музыкальный инструмент. Он снабжен антенной, выступающей из ящика, и способен порождать звук, высота тона которого зависит от близости вашей руки к антенне. Ты вращаешь рукой, и он издает звук наподобие «ву-у, ву-у». Звукорежиссеры очень часто ими пользуются, чтобы вызывать звуки, имитирующие приближение призрака в фильмах ужасов.

— А-а!

Джуди никогда ни о чем подобном не слышала, но подумала, что подобная штука Алену вполне подойдет. Возможно, там, среди звезд Млечного Пути, найдется планета, на которой они смогут играть на этом самом теремине, не раздражая соседей.

Но это были в общем весьма фантастические планы.

— А что, если эти планеты уже заселены? — спросила она.

Ален радостно улыбнулся:

— В таком случае вселенная окажется значительно более интересным местом, чем мы предполагали раньше.

В гофрированную боковину отстойника были вмонтированы скобы. Ален залезал по ним наверх и заглядывал внутрь сквозь один из двух люков наверху. Два люка им были не нужны, но они получили отстойник с двумя отверстиями, и оказалось легче использовать оба, чем заделывать один из них. Крышки, конечно, нуждались в значительном укреплении, но в целом были спроектированы как типичные уличные канализационные люки, достаточно прочные, чтобы по ним могла проехать тяжелая машина.

Пластик почти не гнулся под тяжестью Алена, но отстойник эхом отозвался на его слова:

— Немного пошевели провод, чтобы я мог понять, какой именно этот.

Джуди сделала то, что он просил, и мгновение спустя провод проскользнул внутрь. Пока Ален присоединял его к части системы слежения, установленной внутри, Джуди закрепляла внешний участок. Нельзя было допускать, чтобы во время полета что-то болталось, а во время приземления оторвалось. Парашют, конечно, сразу же снизит скорость, как только они его раскроют, но до этого отстойник может набрать очень большую скорость в верхних слоях атмосферы. К счастью, недостаточную для возникновения термального эффекта и плавления чего бы то ни было, но ее вполне хватит, чтобы оторвать любой предмет, закрепленный не слишком плотно.

Скептицизм Джуди по поводу канализационного отстойника значительно поубавился по мере того, как она помогла Алену превратить его в настоящий космический корабль. Он очаровал ее с самой первой минуты своим цветом и формой: отстойник чем-то напоминал ярко-желтую буханку хлеба, через каждые четыре дюйма по всем его сторонам прорезанную бороздками. Он светился самым настоящим домашним уютом благодаря фотолабораторному фонарю, который они установили внутри.

Когда же Джуди залезла внутрь и села на ребристое дно, оказалось, что там вообще довольно много места. Куполообразная крышка создавала впечатление пребывания в глубоководном батискафе, что усиливало ауру серьезного научного исследования.

На одном из люков был прикреплен стикер с надписью, глядя на которую Джуди не могла удержаться от улыбки.

> Использовать только в качестве канализационного отстойника.
> В случае использования в других целях гарантийные обязательства признаются недействительными.

Джуди задумалась над тем, кто первым сконструирует и снабдит гарантией первый космический корабль для подоб-

ного рода полетов. Одна из авиационных компаний, таких, как, например, «Боинг» или «Макдоннел Дуглас»? А может быть, какая-нибудь фирма, производящая автомобили? Современные автомобили уже сейчас имеют великолепную изоляцию от окружающей среды и свой микроклимат. Не составит большого труда полностью загерметизировать их, а кондиционеры снабдить специальными фильтрами углекислого газа.

Она рассмеялась, представив себе американские семейства, на своих автомобилях отправляющиеся в космическое путешествие на уик-энд, но ведь это вполне может произойти, и к тому же очень скоро.

А если все-таки она ошибается? Ведь космическому кораблю с гиперускорителем, по сути дела, никуда не нужно лететь, и уж колеса ему совсем ни к чему. Наладить массовое производство пластиковых резервуаров такого типа, как их канализационный отстойник, в тысячу раз проще, чем производить самолеты или автомобили, и намного дешевле. Первые межзвездные корабли могут создаваться людьми без всякой специальной подготовки в собственных домашних мастерских.

Как жаль! Теперь же, работая над созданием своего собственного космического корабля, Джуди поняла, насколько увлекателен сам процесс. Он давал столь необходимое ощущение причастности, которого во время полетов в готовых космических челноках у нее не было. Джуди доскональнейшим образом изучила все подсистемы на борту челнока до такой степени, наверное, что смогла бы во сне начертить схему любой из них, и все-таки она знала шаттл далеко не так хорошо, как свой нынешний импровизированный корабль. Она познала отстойник всем своим телом, чувствовала шероховатость его пластика, в чем-то схожего с апельсиновой коркой, острые края его поверхности, слышала гулкое эхо внутри, вдыхала ароматы винила и полиуретана. Подержала в руках все те технические средства, которые они устанавливали в отстойник, привинчивали болтами,

привязывали, приклеивали, и с каждой новой деталью Джуди чувствовала, как растет ее волнение. Час за часом, деталь за деталью они с Аленом приближались к моменту, когда разорвут наконец путы Земли и вырвутся в бесконечность космоса.

Даже самый безрассудный из инженеров НАСА пришел бы в ужас, взглянув на их оборудование, но Джуди с Аленом проверили все узлы и системы. От этого ведь зависела их жизнь. Сам отстойник они обмотали стальным кабелем в четверть дюйма, чтобы предохранить от резкого расширения и разрыва швов в условиях вакуума, кроме того, они смонтировали отдельный каркас из стоек 4 на 4, чтобы помочь отстойнику сохранять форму. Укрепили толстые пластиковые крышки люков специальной фанерой в дюйм толщиной, используемой на флоте, а по краям сделали прокладку из тяжелой кремнийорганической резины.

Люки открывались внутрь, а не наружу, поэтому во время полета их должно было удерживать давление воздуха. Тем не менее внутри отстойника полного соответствия нормальному атмосферному давлению не будет. Они собирались использовать чистый кислород из сварочного агрегата и поддерживать его на уровне пяти фунтов на квадратный дюйм вместо обычных пятнадцати. Помимо этого установили в отстойнике также пару простых водопроводных кранов. Краны должны были выполнять функцию клапанов снижения давления, если путешественникам понадобится уравнять давление при приземлении. Предполагалось, что на них будут скафандры на случай, если в отстойнике случится какая-то поломка, но, с удивлением каждый день убеждаясь в его очевидной прочности, Джуди стала сомневаться в необходимости скафандров.

Самая большая опасность ожидала путешественников при приземлении. Они будут как бы падать в атмосферу из состояния покоя в отличие от челнока, который «въезжал» в нее со скоростью несколько ниже орбитальной. И будут продолжать двигаться довольно быстро даже после раскры-

тия парашюта. Толчок при раскрытии может оторвать верхнюю часть отстойника, а в случае, если они обмотают стропы вокруг всего своего корабля, стропы могут погнуть пол. Эту проблему можно было бы решить с помощью веревки «банджи»*, но слишком сильная отдача могла бы отбросить их в купол парашюта, где они запутались бы в стропах и порвали парашют.

Ален предложил другой выход из этой ситуации: систему, представлявшую собой сетку из широких нейлоновых грузовых ремней и двенадцатидюймовой изоляции из пенематериала на дне отстойника. Ремни дадут некоторое собственное растяжение, а изоляция примет на себя большую часть воздействия, разрушившись под давлением ремней. Торможение тем не менее будет все равно довольно сильным, но не мгновенным, и та часть изоляции из пенематериала, которая не разрушится при раскрытии парашюта, послужит в качестве амортизатора в момент окончательного приземления.

Еще неделю назад Джуди не поверила бы, если бы ей сказали, что она согласится вверить свою жизнь такой штуковине, но прошло всего несколько дней — и она радостно наносит последние штрихи, стоя в гараже Трента и Донны и с нетерпением ожидая момента, когда сможет ее испытать.

Ждать оставалось совсем недолго. Самое большее, еще два дня. Они с Аленом почти закончили монтировать видеосистему. Оставалось только установить само устройство гиперускорения, погрузить запасы продовольствия — и можно отправляться. Они уже установили и зарядили батареи, отыскали старый ноутбук, чтобы использовать его для уп-

* Веревка из эластичного материала, используемая в довольно популярном в последнее время виде спорта: прыжках с платформы, моста или скалы. Веревка привязывается к ногам прыгающего и в нужный момент на некотором расстоянии от земли прерывает падение. Названный вид спорта относится к экстремальным и осуществляется с высоты от 25 до 200 метров. В русском языке известна под не совсем точным названием «тарзанка».

равления прыжком, и протестировали на нем все программное обеспечение.

Ален занимался также тем, что готовил запасной гиперускоритель на всякий случай и еще пару для Трента с Донной. Их хозяева делали множество всяких заметок, наблюдая за процессом подготовки корабля, задавали тысячи вопросов и иногда вносили какие-то вполне дельные предложения, догадываясь о чем-то даже раньше Джуди и Алена.

Именно Донна первой обратила внимание на то, что нет никакого смысла устанавливать кресла в таком тесном помещении, тем более что их установка могла бы серьезно увеличить нагрузку на отстойник и вызвать опасность его разрушения при приземлении. Она внесла очень разумное предложение: воспользоваться креслами-бини*. Они будут удобны в любом случае, даже если на них сядет человек в скафандре с системой жизнеобеспечения в рюкзаке за спиной, кроме того, бини будут значительно более эффективным амортизатором во время приземления, нежели традиционные кресла космонавтов. Их можно также использовать в качестве мешков для мягких предметов. Единственное, что необходимо сделать, — удалить нужное количество наполнителя, и вот у вас готовое место для хранения спальных мешков, подушек, запасной одежды и даже для туалетной бумаги.

И вот, по рекомендации Донны, они установили внутри своего космического отстойника два специальных детских стульчика: один ярко-красного цвета, другой — ярко-зеленого, прочно прикрепив их к полу. Бини не отличались особой элегантностью, но Джуди вынуждена была признать, что они значительно удобнее кресел в челноке, которые доставляли массу неприятных ощущений при взлете и посадке.

---

* Специальные кресла, изготавливаемые в виде мешков со специальным наполнителем, имитирующим горох. Кресла могут принимать любую форму.

Правда, придется обойтись без сверхлегких самолетов, по крайней мере на первый раз. Не удалось отыскать ни одного самолета, который можно было бы упаковать таким образом, чтобы его транспортировка не вызвала особых сложностей. Возможно, их поиски увенчались бы несколько большим успехом, если бы Интернет не был перегружен правительственным вирусом, но выйти за пределы местного узла оказалось практически невозможным.

Для Джуди это не имело принципиального значения. Путешествие к планете, обращающейся вокруг другой звезды, само по себе уже достижение фантастического масштаба. Не обязательно пролетать еще десяток миль для того, чтобы с полным правом заявить, что она изучала новую планету. В любой момент при необходимости путешественники могли вернуться снова в космос, а потом вновь на планету, но уже в другой ее точке. Вероятно, это не самый лучший способ путешествия, но на первый раз и он сойдет. Кроме того, если уж им действительно всерьез понадобится самолет, они через несколько недель смогут вернуться назад, после того, как весь хаос поуляжется, и попытаться отыскать самолет снова.

Конечно, *если* он когда-нибудь уляжется. Джуди совсем не была уверена, что это произойдет скоро, по крайней мере не для них с Аленом. Правительства самых разных стран, казалось, были преисполнены решимости использовать изобретение Алена в самых худших целях, и, несмотря ни на что, поиск самого изобретателя не прекращался, чтобы сделать из него козла отпущения за все возникшие проблемы, отдав на растерзание толпе. В Рок-Спрингс обыск частных домов еще не начали, но Джуди полагала, что этого не происходит только потому, что здешние обитатели, как правило, до зубов вооружены и не станут спокойно наблюдать за тем, как нарушаются их права.

Пройдет еще немало времени, прежде чем они с Аленом смогут снова без всяких опасений появиться на публике. Лучшее, что можно сделать в подобной ситуации, — это

найти какой-нибудь островок тропического рая и затаиться там на несколько месяцев. И именно такой вариант как раз и обдумывала Джуди, когда они завершали подготовку своего звездолета.

19

Оставалось всего несколько часов до завершения подготовки к полету, когда им неожиданно изменила их удача. Стоял субботний вечер, и Трент помогал перетаскивать уже практически завершенный звездолет на задний двор, где они намеревались с помощью лебедки поднять его с земли на толстую ветку китайского вяза, чтобы не унести за собой в космос в ходе прыжка кусок лужайки с дерном.

Ален установил устройство гиперускорения в середине отстойника и попытался сжать поле прыжка, но в любом случае оно оставалось достаточно большим и сферическим по форме. Если не поднять отстойник в воздух до прыжка, то яма, которая образуется в результате их взлета, может оказаться довольно большой.

На чистом голубом небе ярко светило солнце, температура поднялась почти до десяти градусов по Цельсию. Все смеялись и отпускали сальные шуточки, толкая не слишком привлекательную конструкцию Алена и Джуди по вощеному настилу, чтобы не повредить плотную изоляционную подкладку из пеноматериала, прикрепленную к дну отстойника. Желтый пластик ярко сверкал на солнце, и у Джуди было удивительно приподнятое настроение. Пусть эта страна отправляется к черту, если она того желает, но Джуди, чего бы это ей ни стоило, отправится к альфе Центавра. Пусть в канализационном отстойнике, но полетит!

Утром того дня они дали отстойнику имя и написали его большими черными буквами, повторявшими рисунок рифления:

«Особый Звездный Экспресс»

Название предложил Ален, и Джуди вначале только посмеялась, но затем, поняв, что он не шутит, смирилась. Подобно самому кораблю, его название было одновременно и функциональным, и совершенно неэлегантным.

Небольшой самолет пролетал над ними на высоте пары тысяч футов. Никто не обратил на него никакого внимания, даже когда самолет сделал вираж и стал кружить над окрестностями. Джуди предположила, что кто-то решил покататься в свой выходной, и пилот, возможно, демонстрирует пассажирам, как их дом выглядит с воздуха. Только когда Донна вышла из дому с озадаченным выражением лица и с радиотелефоном в руке, Джуди по-настоящему встревожилась.

— Вас спрашивает какой-то Дейл, — сказала она Алену.

Джуди прекратила толкать отстойник и посмотрела на Алена:

— Дейл? Откуда он узнал, куда звонить?

Ален с неменьшим удивлением взглянул на Донну:

— Не спрашивай меня. Я ему номер телефона не давал.

Он взял трубку у Донны и сказал:

— Привет, Дейл. Как ты... что? Как? Откуда тебе это известно? О! Что они захватили? Но это все же не... Алло... Алло...

Он опустил трубку со словами:

— Дейл отключил телефон. Но успел сказать, что ФБР идет по нашим следам. Им таки удалось по кредитной карточке выйти на него и перехватить сообщение, посланное по электронной почте. Они проникли в компьютер Дейла и заполучили список всего, что он приобрел для нас.

Ален передал телефон Донне.

— А мы тут толкаем по двору ярко-желтый канализационный отстойник, — воскликнула Джуди, глядя на самолет, который сделал очередной вираж над ними.

Трент тоже поднял голову.

— Пора смываться, — сказал он.

— Мы посреди твоего двора, — возразила Джуди.

— Через десять минут вы уже будете посреди камеры для особо опасных преступников. Черт с ним, с двором. Надо смываться.

— Но мы ведь еще не загрузили еду! И нам нужно вдыхать кислород по меньшей мере в течение часа перед тем, как надеть скафандры. Мы же не можем просто...

Трент повернулся к Донне:

— Возьми немного еды. Любой. И брось ее туда. А вы двое пока влезайте внутрь. Вам нужно только продержать отстойник при полном атмосферном давлении до тех пор, пока вы не выведете азот из организма.

Затем он прошел к своему грузовику, припарковал его в начале подъездной дорожки и остановился, увидев, что никто не сдвинулся с места.

— Ну же! — крикнул он. — У нас нет выбора!

Да, выбора не было. Джуди хлопнула Алена по ягодицам и сказала:

— Он прав. Залезай.

Ален недоумевающе моргал глазами, глядя то на самолет, то на Трента.

— А как же вы, ребята? — спросил он. — Мы же не можем бросить вас здесь на растерзание полиции.

— Мне приходилось иметь с ними дело, — ответил Трент. — Им трудно будет что-то на нас повесить. Как только вы смоетесь, они оставят нас в покое или сильно пожалеют о том, что не оставили. Ну а теперь идите!

Он побежал к грузовику.

Джуди взобралась на отстойник и запрыгнула внутрь через один из люков. Мгновение спустя Ален, не переставая протестовать, залез через второй. Внутри место между Аленом и Джуди занимало устройство гиперускорения, а под ним вместе с кислородным баллоном располагалось запасное. Видеомониторы, установленные бок о бок по одну сторону устройства, оставили лишь небольшое свободное пространство размером с окошко, чтобы Джуди с Аленом мог-

ли видеть друг друга. Все небольшое остававшееся у них под ногами пространство занимали скафандры и кресла-бини.

Как только Ален влез в отстойник, туда заглянул Трент и протянул ему револьвер и коробку с патронами. И то и другое он явно вытащил из кабины грузовика.

— Вот, возьмите, — сказал он. — У меня его все равно конфискуют, а вам он может пригодиться там, куда вы сейчас направляетесь.

— Револьвер? — переспросила Джуди. — Нам не нужен...

— Вы заговорите совсем по-другому, если планета, на которую вы высадитесь, будет кишеть тиграми или чем-то подобным. Берите, не пожалеете.

Он бросил револьвер на колени Джуди, а мгновение спустя начал забрасывать в их звездолет еду. Коробки с макаронами и сыром, мешки с яблоками и картошкой, банки с супами и бобами сыпались дождем, отскакивая от устройства гиперускорения, мониторов и кресел-бини и раскатываясь по углам отстойника. Места больше ни для чего не оставалось. Устройства, скафандры, кресла-бини заняли практически все пространство.

— Подождите! — крикнула Джуди. — Секунду... о!

— Извините. Берегите голову. Шестая банка рыбных консервов!

— Нам не нужно...

— Нужно, нужно...

Он осторожно опустил банку вниз, Джуди взяла ее и положила на место, затем протянула руку за следующей, но вместо этого Трент взял ее руку в свою и сказал:

— Удачи вам! Увидимся на Орионе.

— Только не на Орионе, — ответила Джуди. — Все его звезды — горячие и молодые, вокруг них скорее всего нет планет. Отправляйтесь к...

— Знаю, знаю. У меня же есть список, который вы для нас составили. И компьютерная программа. С нами все будет нормально.

Он пожал руку Алену, затем подсадил Донну, чтобы она тоже смогла попрощаться. Донна казалась крайне растерянной, но Джуди решила, что сама она выглядит ненамного лучше.

— Спасибо за все, — сказала она, — вы самые лучшие люди из всех, которых я когда-либо встречала.

Донна покраснела и ответила:

— О, ну, мы не...

Но тут ее позвал Трент:

— На улице полицейский автомобиль. Задраивайте люки и отправляйтесь!

С возгласом «о!» Джуди спрыгнула вниз, на руки Тренту.

— Мы уходим! — крикнул он. — Отправляйтесь!

Джуди и Ален успели услышать звук взвизгнувших тормозов машин, остановившихся на улице. Хлопнули дверцы, и раздался громкий приказ:

— Руки вверх! Отойдите от канализационного отстойника!

Джуди захлопнула люк у себя над головой и закрыла его на специальный замок. Это был пружинный запор, необходимый только до того момента, пока его функции не начнет выполнять давление воздуха. Ален занимался включением устройства гиперускорения и введением первого набора координат, поэтому Джуди закрыла и задраила также и его люк. Снаружи все еще слышались голоса, но отдельные слова уже было трудно разобрать.

— Вроде все нормально, — сказал Ален, — готова?

— Я даже не пристегнулась! И здесь на полу так много всего валяется. Нельзя же отправляться при таком беспорядке!

— Приходится. Держись. Готовность к прыжку. Пять. Четыре. Три. Два. Один. — Он нажал клавишу «Ввод».

Вес исчезло как будто в одно мгновение. Отстойник зловеще затрещал, затем замолк. Все банки и пакеты поднялись с пола вместе со шлемами от скафандров, револьвером, патронами и полудюжиной всяких других вещей, кото-

рые, как казалось, были достаточно прочно прикреплены к полу. Свет слева от Джуди стал ярче, но стенка справа утратила свой прежний блеск. Снаружи больше не было атмосферы, чтобы рассеивать солнечный свет, и теперь он шел непосредственно из своего источника.

Сердце Джуди билось сильнее, чем во время запуска ее первого челнока.

— Я... снижаю давление до десяти «пси», — сказала она.

Они могли снизить его так сильно, не рискуя вызвать кессонную болезнь, и кроме того, это должно было понизить на треть нагрузку на отстойник. Джуди открыла кран со своей стороны судна и услышала шум вырвавшегося наружу воздуха. При этом она не сводила глаз с альтиметра, прикрепленного к стенке, и постоянно делала глотки, чтобы уравнять давление в ушах. Приспособление представляло собой обычный туристический барометр, который Донна приобрела для них в супермаркете, но он был проградуирован в тысячах футов и дюймах ртути. Когда стрелка достигла 10 000 футов, что соответствовало 20 дюймам ртути, Джуди закрыла кран и сказала:

— Думаю, пока достаточно. Пусть пока побудет на этом уровне, а потом снизим немного снова. Тем временем давай наденем скафандры.

— Стенки выдержат, — сказал Ален, но Джуди указала на мониторы слежения.

Внешние камеры запечатлели обширное полушарие почвы, которые они захватили с собой при взлете. Во все стороны разлетались комья грязи и камней, словно при взрыве, отснятом на замедленную съемку. Вода из почвы в вакууме закипала.

— Гм... ну что ж... — пробормотал Ален.

Он помог Джуди надеть скафандр, она помогла ему с его скафандром, насколько это вообще было возможно сквозь крошечное отверстие между двумя половинами отстойника. Периодически в астронавтов то и дело врезались летавшие повсюду банки и пакеты, но Ален закрыл крышку на ком-

пьютере, чтобы какая-нибудь консервная банка, попав по соответствующей кнопке, не вызвала непредвиденный прыжок. После они постарались игнорировать все летающие предметы. Шлемы пока надевать не стали, Ален не стал надевать и перчатки, так как они затрудняли работу на компьютере, но путешественники держали и то и другое наготове, чтобы мгновенно надеть в случае необходимости.

Ален прикрепил к указательному пальцу правой перчатки ластик от карандаша, чтобы с его помощью нажимать клавиши компьютера, но все равно так было страшно неудобно, поэтому он не хотел пользоваться этим способом работы без особой необходимости.

Клапаны, используемые для снижения давления, были установлены на противоположных концах отстойника, но не на одной линии. Они были расположены таким образом, чтобы выходящий воздух действовал в качестве маленькой ракеты, придающей их «звездолету» медленное вращательное движение. Все это они очень хорошо продумали. Так легче поддерживать одинаковую температуру со всех сторон. Джуди услышала звук ударов по стенкам и поначалу решила, что банки и пакеты с едой под воздействием центробежной силы бьются о стенки, но, бросив взгляд на мониторы слежения, обнаружила истинную причину: кипящая грязь выбрасывала во всех направлениях камни, и некоторые из них ударялись об отстойник.

Она сглотнула и заставила себя сделать также и вдох. Круглый кусок асфальта, который они захватили с собой, мог бы представить для них некоторую опасность, если бы двигался немного быстрее, но он уже ударился о стенку их отстойника и теперь улетал прочь в пространство, его гладкие до зеркального блеска края отражали солнечный свет. Мимо пролетал кусок какой-то трубки, который также мог бы стать источником проблем, если бы оказался направлен прямо на них, но струя пара, вылетавшая из обоих концов, также отбросила его в сторону.

— Кажется, мы обрубили им водопровод, — заметила Джуди.

Ален пристально всматривался в экран монитора:

— Надеюсь, что всего лишь водопровод. Это мог быть и газопровод, и в таком случае там, внизу, творится хорошая суматоха.

— Боюсь, суматоха будет в любом случае, — возразила Джуди. — Я надеюсь, что они из-за нас не попадут в беду. Как ты думаешь, Ален?

— Я тоже надеюсь.

Она взглянула на мониторы в надежде бросить прощальный взгляд на Землю, но если Ален воспользовался их предварительно рассчитанными координатами прыжка, то они должны были находиться на расстоянии двух световых минут от родной планеты. Отсюда Земля должна казаться маленькой блестящей точкой. Ее можно было бы найти с помощью компьютерной карты звездного неба и видеосигнала с внешних видеокамер, проведя специальный поиск, но особой нужды в этом не было. Теперь они уже ничем не могли помочь Тренту с Донной.

В поле зрения на какое-то мгновение оказалось Солнце, и видеокамера автоматически несколько отклонилась, чтобы не сгореть. Их камера намного превосходила первые телекамеры, которыми обеспечивался полет на Луну. Даже секунды прямого солнечного света было бы достаточно для того, чтобы повредить их. Понимание этого факта нелегко досталось астронавтам с «Аполлона».

Видеокамеры Джуди с Аленом были специально сконструированы для автоматизированных систем безопасности. Они могли целыми днями скользить своим оком по диску Солнца без сколько-нибудь существенных повреждений.

Пакеты и банки с едой все еще продолжали летать по звездолету. Джуди расстегнула кресло-бини, вытащила из него свой спальный мешок и стала запихивать туда все то, что пока свободно летало по отстойнику. Когда она завершила эту работу, ее спальник представлял собой довольно

внушительную гору. Она привязала его ко дну отстойника рядом со значительно опавшим креслом-мешком и снова посмотрела наружу.

От полушария грязи практически ничего не осталось, кроме быстро увеличивающейся туманности из частиц разного рода и плоского асфальтового круга. Даже если бы теперь стенки их канализационного отстойника не выдержали, внешне мало что изменилось бы: маленький кусок твердого пластика среди хаоса других осколков.

Пульс Джуди приближался к степени тахикардии, и ей было трудновато дышать. Неужели она ошиблась с расчетами? Проверила показания альтиметра, но стрелка устойчиво указывала на 10 000 футов. Значит, и утечки тоже никакой нет. Кислород тоже не мог закончиться так скоро — они провели в космосе всего пару минут.

Джуди сделала глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. Они же еще не взорвались. Они находились в самодельном космическом корабле и летели бог знает куда в бесконечность вселенной, но с ними пока было все в порядке.

Ален снова открыл компьютер и с помощью программы-компаратора пытался выяснить скорость их вращения. Навигационный софт мог провести корректировку, но необходимо было установить параметры, чтобы программа смогла просчитать, когда ей запускать прыжок. В противном случае они могли оказаться на расстоянии многих световых лет от нужного места.

Начало полета несколько отличалось от того, как его себе представляла Джуди, но тем не менее она должна была признать, что если не принимать во внимание их излишне поспешный старт, все остальное в общем развивалось вполне по плану. Внезапно ей в голову пришла мысль, заставившая ее рассмеяться.

— Что случилось? — спросил Ален.

— Я только что поняла, что если бы мы не настояли на том, чтобы расплатиться с Дейлом, то смогли бы улететь без всяких проблем.

Ален фыркнул:

— Мама всегда говорила мне, что мои нравственные принципы меня до добра не доведут.

Послышался сигнал. Ален взглянул на дисплей и сказал:

— Ну вот, теперь мы можем в любой момент совершить прыжок в любой уголок вселенной. Не начать ли нам с чего-нибудь простенького? Ну, например, с альфы Центавра?

20

От его слов дрожь предвкушения чего-то поистине удивительного пробежала по спине Джуди. Самая близкая к Солнцу и самая схожая с Солнцем звезда в пределах возможностей земных телескопов. Обе звезды почти наверняка сформировались из примерно одинаковых облаков газа миллиарды лет назад и на протяжении всех этих миллиардов лет находятся в гравитационно устойчивом состоянии. С того самого момента, когда Джуди научилась читать, ее увлекала идея существования звезды, схожей с Солнцем, и она мечтала о полете к ней, чтобы узнать, не обращается ли вокруг нее планета, похожая на Землю.

А может быть, и не одна. Альфа Центавра представляет собой систему из двух звезд. Вокруг основной, похожей на Солнце звезды по эллиптической орбите обращается меньшая, оранжевый карлик, никогда не приближающаяся к ней ближе, чем Сатурн к Солнцу. Они располагаются на достаточном расстоянии друг от друга, чтобы вокруг обеих звезд могли возникнуть стабильные орбиты планет, хотя астрономы до сих пор продолжают спорить, могли ли планеты вообще сформироваться внутри подобной звездной системы.

Джуди всегда казалось, что она успеет состариться, прежде чем на этот вопрос будет дан ответ, но теперь она находилась всего в нескольких минутах от реализации своей мечты.

Или от гибели в процессе ее реализации. Никто из тех, от кого в течение нескольких последних дней остались серебристые кратеры на Земле, пока не вернулся с рассказом о своих путешествиях. Конечно, на то могла быть масса самых разных причин, не меньше, чем самих исследователей, но ведь не исключено, что использование устройства гиперускорения на больших расстояниях имеет непредсказуемый и опасный эффект. Возможно, Джуди ближе к ответу на религиозный вопрос, нежели на астрономический.

Она сделала глоток. Потом глубокий вдох. Кивнула:

— Кто не рискует, как известно, тот не...

Ален улыбнулся:

— Правильно. Ну что ж, поехали.

Он нажал клавишу «Ввод». В отличие от их прыжков на челноке радиосигнал за этим не последовал. В нем не было смысла. Пройдут годы, прежде чем сигнал вернется к ним через обычное пространство. Ален присоединил к батареям амперметр, чтобы знать, какое количество тока потребляет устройство. Джуди не сводила глаз с мониторов. Несколько секунд все оставалось по-прежнему. Компьютер ждал нужного момента. Затем Джуди почувствовала уже знакомое ей ощущение мгновенной дезориентации, не большей, чем в ходе всех предыдущих прыжков, и свет снаружи мгновенно исчез, словно его кто-то выключил.

Ален протянул руку и включил верхнее освещение: два промышленных электрических фонаря в матовых пластиковых плафонах.

— Ну, вот мы и прибыли, — сказал он.

Звездное небо оставалось прежним.

— Ты уверен? — спросила она. — Ведь ничего не изменилось.

— Мы совершили прыжок в каких-нибудь четыре световых года. Чтобы существенно изменить звездную декорацию в любом произвольно взятом участке неба, требуются значительно большие расстояния.

Ален вызвал программу-компаратор для снятия и сопоставления сигналов с видеокамер.

Всего лишь четыре световых года. Это расстояние только в сто миллионов раз больше расстояния от Земли до Луны и в девять миллиардов раз больше протяженности Соединенных Штатов. Невозможно вообразить такую громадную величину, но расположение звезд практически не переменилось.

За исключением Солнца. Оно было теперь так далеко, что Джуди не могла отличить его от всех остальных звезд. В созвездии Близнецов находилась какая-то довольно яркая звезда, которую, как казалось Джуди, она раньше не видела, но это не могло быть Солнце. Если, конечно, устройство гиперускорения перенесло отстойник в нужном направлении. Если смотреть отсюда, думала Джуди, то Солнце должно располагаться в созвездии Кассиопеи.

Но в созвездии Близнецов совершенно определенно появилась новая звезда, прямо в середине левого колена одного из Близнецов, теперь Джуди была в этом абсолютно уверена.

— Это — альфа Центавра? — спросила она, указывая на звезду пальцем.

Ален провел своим пальцем по сенсорной панели компьютера, пока стрелка не указала на нужную звезду, и внизу экрана прочел пояснение.

— Нет, это — Процион. Но как насчет третьего близнеца?

Вне всякого сомнения, в том месте, где раньше не было никаких звезд, появилась новая. Она была еще ярче, чем Процион, и располагалась немного правее двух главных звезд созвездия: Кастора и Поллукса. Если бы она была видна с Земли, астрономам и астрологам пришлось бы подыскивать новый миф для объяснения происхождения названия этого созвездия.

Ален навел на загадочную звезду указатель и стал ждать, пока компьютер выдаст сведения. Это заняло всего секунду, но когда ответ высветился на экране, он воскликнул:

— Черт меня побери! Альфа Центавра «В». Маленький братец. Если мы различаем такую крошечную звезду, значит, мы действительно очень близко к месту нашего назначения.

Через несколько секунд компьютер подтвердил его оценку. Специальным сигналом он привлек к себе внимание и обвел мерцающим кружком еще одну яркую звезду на совершенно пустом участке неба.

— Альфа Центавра «А», — сказал Ален. — Одну секунду, я введу данные... ну вот. Триангуляция по звездам «А», «В» и по Проциону дает нам... так... десять световых часов. Расстояние, примерно в два раза большее, чем от Плутона до Солнца. Неплохо для первого прыжка, а?

— Совсем неплохо, — признала Джуди.

Она немножко расслабилась, поняв, что они правильно рассчитали свои координаты, и устройство тоже не подвело.

Ален в течение нескольких секунд что-то набирал на клавиатуре.

— Я настроил его на прыжок на такое расстояние, с которого можно было бы рассмотреть планеты, если они там есть.

— А каков был расход энергии во время последнего прыжка? — спросила Джуди.

Ей не хотелось, чтобы устройство перегорело из-за слишком частых прыжков, как это произошло на челноке.

— Все нормально. Кажется, расстояние на это не влияет. А на регулятор напряжения я установил поглотители тепла, и это позволит нам совершать столько прыжков, сколько будет угодно.

— Ну, если так, то поехали.

Джуди ухватилась за свой стул-мешок, хотя прекрасно знала, что трясти не будет, но ей психологически было необходимо за что-нибудь держаться.

Ален нажал клавишу «Ввод», и через мгновение стенки их звездолета уже снова сияли знакомым желтым све-

том. Джуди взглянула на мониторы и увидела, как мимо благодаря медленному вращению отстойника вместе с камерами проплывает яркий солнечный диск. Итак, они прибыли.

Джуди перегнулась через гиперускоритель и подарила Алену короткий и неуклюжий поцелуй. Поначалу ее поцелуй несколько его озадачил, но потом Ален улыбнулся и покраснел.

— Спасибо, — сказала она.

— Не думаю, что меня кто-то когда-либо раньше благодарил за возможность поцеловать, — проговорил он, еще больше краснея.

Джуди показала Алену язык и проговорила:

— Я благодарю тебя за то, что ты привез меня сюда. Сбылась самая главная моя мечта.

Джуди взглянула на часы. Они находились в отстойнике уже одиннадцать минут. Наверное, пора немного освежить атмосферу в их звездолете. У них не было газоочистителей из гидроксида лития для удаления углекислого газа, накапливавшегося в результате процесса дыхания, поэтому, чтобы избежать отравления, необходимо было почаще освежать атмосферу отстойника чистым кислородом. Кроме того, у Джуди так кружилась голова от восторга, что она вполне могла пропустить критический момент, когда содержание кислорода в воздухе внутри отстойника упадет до недопустимого уровня.

Она открыла кран и позволила давлению упасть до 18 000 футов, затем закрыла его и вскрыла клапан на кислородном баллоне. Загерметизировала его снова на уровне 14 000 футов — вполне достаточно для того, чтобы не допустить кессонной болезни. С новой порцией чистого кислорода смесь получилась более богатой и приятной. И запах в отстойнике стал намного лучше.

Снова раздался сигнал компьютера. Джуди взглянула на экран. Программа-компаратор обнаружила четыре объекта, которые не смогла идентифицировать.

— Это почти наверняка планеты, — сказал Ален. — Давай проскочим по всей этой системе и посмотрим, что это такое.

— Давай.

Он ввел координаты, нажал клавишу «Ввод», и свет стал проникать к ним совершенно под другим углом. Минуту-другую путешественники ждали, пока компьютер определит новое местоположение планет, затем Ален загрузил данные с компаратора в навигационную программу с тем, чтобы она определила их положение в пространстве.

Джуди повернулась и села поудобнее, чтобы лучше видеть экран компьютера, но цифры появились на нем в виде довольно сложной таблицы, и ей понадобилось некоторое время, чтобы в ней разобраться.

— Тебе бы следовало сделать эту программу более наглядной, чтобы она представляла данные в виде ясной и образной диаграммы или рисунка.

Ален нахмурился и кивнул:

— Это будет одним из свойств версии 2.0. Но ведь совсем несложно по цифрам вообразить себе соответствующую картину. Вот расстояние от нас, а это расстояние от планеты. Оно представлено здесь в километрах. Нас устроило бы что-то порядка ста пятидесяти миллионов.

Одна планета находилась на расстоянии 70 миллионов, другая — 100, третья — 180. Джуди не смогла сдержать вздох разочарования. Две ближние наверняка будут слишком горячи, а самая дальняя будет значительно холоднее Земли, если только не имеет достаточно плотной атмосферы для удержания намного большего количества тепла, чем сохраняет Земля. На расстоянии примерно 450 миллионов километров находилось некое подобие кольца астероидов Солнечной системы.

Джуди показала на третью планету:

— Это единственный кандидат, не так ли?

— Вроде да. Посмотрим поближе?

— Ну конечно! Какие могут быть вопросы?! Не тащились же мы в такую даль только ради того, чтобы повернуть назад из-за первого же разочарования, из-за того, что нечто показалось нам не столь уж многообещающим.

На этот раз Алену не пришлось даже вводить координаты. Он скопировал их с навигационной программы, но обнулил при этом два последних знака третьей координаты.

— Зачем ты это сделал? — спросила Джуди.

— Я сократил расстояние на тот случай, если расчет программы окажется чрезмерно точным. Не хочешь же ты в результате прыжка оказаться в самом центре планеты. В идеале нам нужно «вынырнуть» примерно на расстоянии двадцати тысяч километров.

— О, ты, как всегда, прав.

Джуди даже содрогнулась. Несмотря на то что Ален както говорил, что устройство гиперускорения не позволит совершить прыжок в ту часть пространства, которая уже чемто занята, ей не хотелось проверять на собственной шкуре правильность его заверений.

Ален снова нажал клавишу «Ввод», и внешний свет сделался ярче. Они уставились на монитор в нетерпеливом ожидании того, как в результате медленного вращения звездолета их зрению явится наконец долгожданная планета.

Когда же она действительно явилась, у Джуди почти перехватило дыхание от волнения. Она боялась увидеть еще один холодный безжизненный Марс или гигант типа Сатурна, но изгиб горизонта, представший перед ними, демонстрировал знакомый белый дымок атмосферных вихрей над характерными очертаниями темно-коричневых континентов и голубизной океана.

— Вот она! — прошептала Джуди. — Боже мой, она — настоящая!

Астронавты находились на расстоянии всего нескольких тысяч километров от поверхности планеты: достаточно близко, чтобы рассмотреть горную гряду на самом крупном из континентов прямо под ними. На вершинах гор видне-

лись снежные шапки, но склоны были покрыты пышной растительностью.

— Там есть хлорофилл! — воскликнула она. — Растительная форма жизни по крайней мере!

По сравнению с земной атмосфера казалась более плотной. Хотя это могло быть просто оптическим обманом, но облачные слои производили впечатление более сложных по структуре, а горизонт казался несколько размытым и неопределенным. Однако, судя по характеру растительности, что-то на планете способно было удерживать тепло. Большее по сравнению с земным расстояние этой планеты от своего солнца, казалось, не имело принципиального значения и никак не отражалось на условиях существования жизни на ней.

Камера представляла полную панораму всего континента по мере того, как их звездолет продолжал свое медленное вращение. Путешественники увидели горные цепи, долины рек, равнины и даже пустыню, присутствие которой только усилило впечатление от остальной наполненной жизнью части континента.

Ален включил радио:

— Интересно, есть ли кто-нибудь дома?

Они прихватили с собой коротковолновую рацию, чтобы ловить радиопередачи инопланетян. Рация располагала очень небольшим волновым диапазоном, но это было лучшее, что удалось отыскать за предельно короткий срок подготовки к полету. Кроме того, радио могло пригодиться в случае, если бы пришлось вести переговоры с околоземной орбиты при возвращении на Землю.

Ален воспользовался наружной кабельной обмоткой отстойника в качестве антенны, поэтому чувствительность приемника была превосходной. Но, сколько они ни вращали ручку настройки, динамик молчал. Только однажды в нем раздался какой-то треск, возможно, от грозового разряда в облаках внизу, но на этом все и закончилось.

— Неужели вся эта огромная планета так вот просто ждала именно нашего прибытия? — спросила Джуди. — Пожалуй, это слишком большая роскошь.

Глаза Алена блеснули.

— Пожалуй?

— Никому ведь нельзя запретить мечтать.

Он снял микрофон и произнес в него:

— Алло, есть там кто-нибудь? Алло! Проверка... проверка... проверка... У микрофона Ален Мейснер и Джуди Галлахер, прямая трансляция с «Особого Звездного Экспресса». Кто-нибудь нас слышит?

Он отпустил кнопку и несколько секунд прислушивался к тишине, затем снова включил микрофон.

— Алло! Привет! Мы ваши соседи. Мы живем неподалеку. Мы пришли с миром. Ну, правда, мы прибыли к вам в канализационном отстойнике, но это уже совсем другая история, и я расскажу ее вам как-нибудь потом.

Он снова прислушался и вновь не дождался никакого ответа. Джуди протянула руку к микрофону, и Ален протянул его ей.

— Привет, — сказала она. — Меня зовут Джуди Галлахер, и я хотела бы кое-что сказать вам, люди, оставшиеся там, на Земле, те, кто, возможно, услышит меня года через четыре: Вау, вау! Мы прибыли сюда первыми!

Она захихикала и протянула руку, чтобы вернуть микрофон Алену, но застыла от ужаса, когда в их приемнике вдруг раздался голос:

— Вы ошибаетесь.

21

В растерянности Джуди уронила микрофон. Он отскочил на своем спиральном проводе и ударился об устройство гиперускорения, отскочил и успел вмазать Алену по голове до того, как тот сумел его схватить.

Ален ухватился за провод, успев тем самым предотвратить дальнейшее самоуправство микрофона, и подтянул его к себе.

— Кто говорит? — спросил он.

В ответ прозвучал мужской голос, хриплый от возраста, пристрастия к курению или от излишней разговорчивости.

— Меня зовут Николас Оннеску. Я здесь уже два дня. Что вас задержало?

У Джуди в ушах начался шум, и она поняла, что слишком сильно сжала челюсти от испуга. Это была не совсем обычная реакция, но она ничего не могла с собой поделать. На ее планете оказался кто-то еще!

У Алена тоже прошли восторг и головокружение.

— Мы... м... э-э... нам было трудно найти все необходимое оборудование, — объяснил он. — Ваше имя кажется мне знакомым. Вы, случайно, не из Ланкастера?

— Ну да. «Из» не совсем актуальное слово в данной ситуации. Вы даже представить себе не можете, насколько для меня теперь это несущественно. Возможно, я когда-нибудь слетаю туда за оставшимися вещами, но это явно произойдет не очень скоро. Я слишком занят ловлей рыбы и строительством хижины.

Он рассмеялся.

— Итак, о моем вылете сообщили в новостях? Кстати, я был почти уверен, что они не скажут об этом ни слова, если вспомнить, какая наглая ложь распространялась по всем СМИ.

Ален помедлил секунду, чтобы убедиться в том, что его собеседник закончил, и сказал:

— По телевизору показали кратер, который после вас остался. Ну и накопили же вы хлама у себя во дворе!

— Проблемы коллекционера, дружок, — отозвался Николас, — проблемы коллекционера.

Потом он снова рассмеялся и сказал:

— Нет, все правильно, конечно. Это был хлам. Но, Господи, все это осталось там позади, целую вечность тому на-

зад. Сколько же всякого искусственного дерьма мы, люди, тянем за собой.

Ален осмотрел внутренность своего звездолета, украшенную всяческим оборудованием. Они встретились взглядами с Джуди, и он пожал плечами.

— Вы ведь по-настоящему не знаете, как все это работает, — сказал он. — И все-таки я рад, что вы добрались сюда благополучно. Возникали ли у вас какие-нибудь трудности с устройством гиперускорения?

— Никаких! Все работало как по маслу. При приземлении прикусил язык, но это была, пожалуй, самая большая проблема.

— Как вам удалось оказаться здесь так быстро? Что вы использовали в качестве космического корабля?

— Ха! Я уже давно его построил. Года два тому назад, когда натолкнулся на описание ускорителя Дина в одном из старых номеров «Удивительных историй»*, но тот ускоритель оказался обыкновенным хламом. Себя не мог поднять, не то что космический корабль. А вот ваша штуковина — это дело! Вы сами ее придумали?

Ален сразу же преисполнился гордости.

— Ну, некоторое отношение к подготовительным исследованиям имели также Эйнштейн и Хокинг, но разработка самого устройства — моя.

— Молодец. Спасибо также и за то, что поделились с окружающими. Другой бы на вашем месте стал публиковать рекламу на последней странице научно-популярных журналов и брать по сотне долларов за схему, отпечатанную на мимеографе.

И тут заговорила Джуди:

— Спроси его, сколько здесь всего народу.

Ален кивнул:

---

* По всей вероятности, имеется в виду журнал «Astounding Stories», публиковавший научную фантастику и приобретший популярность начиная с 1937 г., когда его редактором стал Джон Вуд Кэмпбелл-мл. Журнал известен прежде всего своей требовательностью к литературному уровню публикуемых произведений.

— Вы сюда прибыли один?

— Ну да.

— А кто-нибудь после вас прилетал?

— Насколько я знаю, еще двое. Но кого-то я, конечно, мог и пропустить. Мой сканер далеко не самый лучший. Но по крайней мере лучший на этой планете.

Джуди становилось все больше не по себе. У нее возникало ощущение, что кто-то незваный вторгся в ее мир. Кто такой этот Оннеску? И тем более кто двое других?

Она взглянула на мониторы. Планета снова проплывала мимо, немного ближе, чем в первый раз. Они приближались к ней. Частично это приближение, вероятно, объяснялось остаточным вектором от движения по земной орбите, но и гравитация планеты уже, несомненно, делала свое дело и притягивала их.

— Поехали, — сказала Джуди.

— Что? — переспросил Ален.

— Поехали. К альфе Центавра сейчас ломанутся все подряд, целыми семействами, и бабушек с дедушками прихватят с собой. Через неделю эта планета будет мало чем отличаться от Токио.

— О, ну, я думаю, все не так страшно. Пройдут годы, прежде чем... а, ну ладно.

Джуди отвернулась от монитора. Изображение сильно затуманилось, и разглядеть что-то стало довольно сложно.

Ален снова включил микрофон.

— Э... гм... эй... с вами было очень приятно побеседовать, но мы решили прыгнуть еще на несколько световых лет и поискать там чего-нибудь интересненького. Передавайте привет всем, кто будет пролетать мимо.

При известии о том, что Ален с Джуди улетают, Николас не выразил особого разочарования:

— Привет. Хорошей охоты!

— Спасибо. Сеанс связи окончен.

Он повесил микрофон на место.

— Ну что? Куда теперь?

— Куда угодно, только подальше отсюда.

Ален впервые бросил на Джуди тот особый взгляд, который будет часто бросать на нее на протяжении всей их дальнейшей совместной жизни, взгляд, который как будто спрашивал: «С тобой все в порядке?» — и одновременно давал ответ на свой собственный вопрос.

— Ну, к примеру, — предложил он, — здесь неподалеку есть тау Кита, но туда, наверное, направятся все любители научной фантастики. Так же, как и к Сириусу, и к Арктуру, и ко всем другим звездам, похожим на Солнце, которые в течение многих десятилетий описывались в научно-фантастической литературе.

— Тогда давай отправимся еще дальше. Ты же сказал, что расстояние не имеет никакого значения, не так ли? Давай отправимся на противоположный конец галактики и посмотрим, что там.

Ален поймал отвертку, летавшую по звездолету, и засунул ее в карман своего скафандра.

— Это может оказаться несколько... немного рискованным. Наш компьютерный атлас звездного неба — коммерческая программа, сделанная на основе астрономической базы данных, включающей информацию только о ближайших звездах. На расстоянии более двухсот световых лет он нам не поможет. Он способен охватить лишь крошечную капельку пространства по сравнению со всей галактикой. И если мы заблудимся в тех краях, будет очень трудно отыскать дорогу домой.

Он был, конечно, прав, черт его побери! Джуди сделала глубокий вдох и медленно выдохнула.

— Хорошо. Но может быть, есть в этом ближайшем к нам районе еще что-то, куда менее вероятен приток переселенцев?

Ален прикусил нижнюю губу и задумался:

— В созвездии Кита целая уйма других звезд класса «G»*. Некоторые из них расположены совсем недалеко друг от

* Спектрального класса, к которому принадлежит и наше Солнце.

друга. Есть группа таких звезд на расстоянии около пятидесяти световых лет отсюда, и они меня всегда очень интересовали.

Джуди попыталась взглянуть на Алена тем же взглядом, который он несколько минут назад бросил на нее.

— Они тебя очень интересовали. Это до какой же степени? Ты что, по ночам из-за них не спал?

Ален пожал плечами. Жест трудноватый для человека в скафандре, но возможный при нулевой силе тяжести.

— Возможно, одну ночь, — ответил он. — Вся штука в том, что они расположены настолько близко друг от друга, что могут создать прекрасную звездную империю, в границах которой можно будет перемещаться со скоростью, меньшей скорости света. Если мы действительно ищем что-то интересное, эти звезды могут дать нам прекрасный шанс, и при том они не так уж хорошо известны.

— Да? Звездная империя? Неужели проект по поиску внеземных цивилизаций не нашел бы признаков существования таковой, если бы она и в самом деле существовала? С точки зрения масштабов проекта, расстояние в пятьдесят световых лет ничего не значит, это чуть ли не под боком у Земли.

А это означает, что скорее всего никакой империи там нет. И вообще никого нет. Чего и хотелось Джуди в данный момент.

— Ну конечно, — согласилась она. — Попытка не пытка!

Они достигли первой из звезд в списке Алена за три прыжка: первый понадобился, чтобы выйти за пределы поля гравитации планеты у альфы Центавра; второй — чтобы пересечь расстояние в пятьдесят световых лет; а третий — чтобы приблизиться к самой цели.

Они «вынырнули» немного дальше от звезды, чем предполагали, но все же достаточно близко для того, чтобы заняться поиском планет.

Джуди освежила воздух в их звездолете, еще немного снизила давление, пока программа-компаратор сопоставляла данные относительно того места, куда они прибыли. Затем они совершили прыжок в противоположную сторону от звезды, и программа и здесь проделала свою работу. Это заняло довольно много времени, но когда компьютер выдал результат, они поняли почему. Компьютер выдал список из 389 планет на относительно небольшом расстоянии от основной звезды.

Джуди даже присвистнула.

— Господи Боже мой! Они здесь как мухи роятся.

Она попыталась рассмотреть картинку на мониторе, но не смогла отличить планеты от звезд. Все они представляли собой просто яркие пятнышки, а на таком расстоянии от Солнца невозможно было узнать ни одного созвездия.

— Мы можем просчитать расстояние до какой-нибудь из них и ее размеры?

Ален взглянул на список:

— Здесь есть парочка на расстоянии всего полумиллиона километров. Не дальше, чем Луна от Земли. Мы, наверное, сможем получить их изображение.

Он не стал говорить очевидное: то, что если бы хоть какая-то из ближайших планет была бы приемлемой величины, они уже увидели бы ее по мере вращения их звездолета.

Ален протянул руку к механизму управления видеокамерами, располагавшемуся ниже его монитора, и сделал увеличение больше, но это только сузило поле зрения, и звезды стали еще быстрее мелькать мимо. Тогда он попытался с помощью джойстика направить камеру на конкретную звезду. Это оказалось сложнее, чем он предполагал. Джуди попыталась сделать то же самое со своей камерой, но результат был примерно тот же.

— Думаю, у тебя нет компьютерной программы, которая могла бы выполнить подобную задачу? — спросила она с надеждой услышать положительный ответ.

Но он сказал:

— Нет, такой программы у меня нет. Правда, я могу что-нибудь склепать. Однако проще будет, если мы просто остановим наше вращение и позволим той программе, которая у нас есть, указать нам, в какую сторону смотреть.

— Гм, это лишит нас довольно большой порции воздуха.

Всякий раз, когда Джуди выпускала воздух из отстойника, его вращение усиливалось. Они вращались с небольшой скоростью, но масса была достаточно велика, и потребовалось бы приложение достаточно большой силы в противоположном направлении, чтобы убрать эту инерцию. Можно было бы осуществить это с помощью клапана в противоположной стенке отстойника, но Джуди только что освежила воздух, и выпускание дополнительной порции было бы недопустимым его разбазариванием.

С другой стороны, ожидать, пока в звездолете снова станет душно, для того чтобы иметь хороший предлог для выпускания воздуха, просто глупо.

— А, черт с ним! — воскликнула она. — У нас воздуха еще на целых шесть часов. Пусть его уходит...

Она приготовила кислородный баллон, а Ален открыл кран у себя под рукой, но Джуди не сразу вскрыла клапан.

— Э... становится несколько жидковато, не так ли? — спросил Ален, видя, как стрелка альтиметра миновала 20 000 футов и начала второй круг по прибору.

Он закрыл кран и сглотнул, чтобы не закладывало уши.

Джуди все еще не открывала клапан.

— Мы можем продержаться несколько секунд при очень низком давлении. Открывай кран.

— Хо...рошо.

Он выпустил еще немного воздуха. Стрелка альтиметра дошла до 24 000, Джуди кивнула Алену и открыла клапан кислородного баллона, а он закрыл свой кран. На этот раз стрелка остановилась на делении 16 000. Путешественники довольно долго вдыхали насыщенный кислородом воздух,

чтобы застраховать себя от кессонной болезни, вполне возможной при таком давлении.

Вращение заметно уменьшилось. Теперь астронавты смогли позволить компьютеру отметить те световые точки, которые их в наибольшей степени интересовали, и вручную навести на них мониторы. Удерживать видеокамеры на них с сильным увеличением было все равно довольно сложно, но рассмотреть основное они все-таки сумели. Даже при самом сильном разрешении они не смогли разглядеть никаких признаков диска ни на одной из двух ближайших планет. Все остальные казались также не более чем яркими пятнышками света.

— Производят впечатление горсти астероидов, не более, — заметила Джуди.

— Наверное, ты права.

Ален всматривался в экран монитора еще секунд тридцать, а затем ввел координаты ближайшей цели.

— Какая разница. Мы можем подлететь поближе и посмотреть. Я никогда не видел астероид вблизи.

Как только он нажал клавишу «Ввод», экраны мониторов заполнила неровная серовато-зеленая поверхность, которая, казалось, была расположена на расстоянии всего пары футов от них.

— Ух ты!

Джуди вздрогнула от удивления и ударилась головой о стенку канализационного отстойника, но при этом даже не почувствовала боли. Она сразу же вернулась в рабочую позу и попыталась установить по монитору, движутся они к объекту или от него. Поначалу Джуди ничего не могла понять. Изображение слишком быстро скользило по экрану. Она схватила джойстик, пытаясь уследить за ориентиром хотя бы в течение секунды, но только держа в руке джойстик, поняла, что окончательно все испортила, до предела доведя увеличение. Когда же попыталась вернуть все в первоначальное состояние, поверхность загадочного объекта оказалась уже значительно дальше.

Но он выглядел совсем не как астероид.

Объект был больше похож на заросли какого-то ползучего растения на куче камней, досок и ржавого металлолома. Как это ни странно, он напоминал задний двор Николаса Оннеску. Если бы Джуди собственными глазами не видела крошечный кратер в его дворе, она бы подумала, что вначале, прежде чем отправиться к альфе Центавра, он прилетал сюда. Но как только она смогла рассмотреть больше деталей на экране монитора, то поняла, что представляла все увиденное не в том масштабе.

«Двор» и «хлам» простирались на многие мили. И все это даже отдаленно не имело сферической формы. Форма скорее была вытянутая, удлиненная, как у растянутого футбольного мяча. А еще больше все сооружение походило на диск. Чем больше Джуди рассматривала объект на экране монитора, тем больше он напоминал ей городской пейзаж. Городской пейзаж, отраженный в неспокойных водах озера, волны которого искажают отраженную картину. Но в том, что она видела, присутствовала несомненная упорядоченность.

Ален уставился на странный объект, как олень на фары приближающегося автомобиля.

— Черт! Ну и ну! — прошептал он. — Вот она, звездная империя!

22

Они двигались по направлению к таинственному объекту, но не настолько быстро, чтобы возникла необходимость уклоняться от столкновения.

— Попробуй радио, — предложила Джуди.

Ален медленно снял микрофон и поднес его ко рту. Когда он заговорил, в его голосе не было той шутливой самоуверенности, которую доктор демонстрировал при подлете к

планете альфы Центавра. На этот раз голос его чем-то напоминал тонкий писк осипшего тенора.

— Привет, — сказал он, — говорит...

Он откашлялся и продолжил:

— С вами говорят Ален Мейснер и Джуди Галлахер с Земли. Вы слышите нас? Мы... э... хотели бы приземлиться и поприветствовать вас.

Он отвел микрофон в сторону и сказал:

— Черт! Прозвучало совсем по-идиотски. Нас примут за кретинов.

— Мы добрались сюда благодаря нашим собственным усилиям, — заметила Джуди. — Они должны проявить к нам уважение.

— Но ты только посмотри, в чем мы сюда прибыли!

— Как будто они знают, для чего эта штука предназначена!

Но как только Джуди произнесла эту фразу, то сразу же поняла, насколько глупо ее предположение. Кто бы ни построил подобные структуры в космосе — и такое их количество, — в мгновение ока способен понять не только из чего сделан их космический корабль и исходное предназначение канализационного отстойника, но и то, откуда он прибыл и что несет с собой.

Джуди не сводила глаз с экрана. На ее мониторе была полностью видна вся космическая станция, или колония, или что бы это ни было еще. Стержнеобразные отростки объекта отбрасывали яркие тени на бугристую основу, придавая ей остроконечный технический облик, но на мониторе Алена все еще сохранялся крупный план, и здесь в глаза бросался органический аспект. Каналы, или транспортные артерии, или что-то еще, чем бы оно ни было, напоминали стебли какого-то ползучего растения. Впечатление усиливалось благодаря грубой зеленой поверхности, намного больше похожей на кору дерева, чем на металл. Довольно крупные жилые модули, из которых состояла конструкция, име-

ли своеобразное шагренированное покрытие, делавшее их в чем-то сходными с кожей ящерицы.

На радиовызов никто не ответил. Ален перевел приемник в режим поиска и пробежал по всем частотам, но ни на одной из частот ничего не поймал.

Он начал передачу на случайной частоте.

— Привет! С вами говорят с космического корабля, прибывшего с Земли. Вы нас слышите?

Никакого ответа. Ален повторял попытку по меньшей мере еще десяток раз и всякий раз на новой частоте, но если даже его кто-то и услышал, то виду не подал.

При этом выяснилось, что на станцию упасть они не должны. Продолжая двигаться таким образом, отстойник пройдет на расстоянии нескольких тысяч футов под нею. Джуди затаила дыхание, ожидая удара ракеты, или лазерного луча, или какого-то другого неизвестного смертоносного луча инопланетян, способного разнести «Особый Звездный» на мелкие кусочки. Но загадочные обитатели станции ничем не показали, что заметили их.

Джуди предположила, что они с Аленом каким-то образом проскочили под их радаром. Но эта мысль напугала ее еще больше. Она прекрасно знала, как в подобной ситуации поступили бы обитатели ее родной планеты, едва заметив факт вторжения. Что и говорить, она сама на собственной шкуре испытала это меньше недели назад.

— Приготовься к прыжку, — прошептала она.

— Куда?

— Куда угодно. Мы не можем быть уверены в их дружественных намерениях.

— Мы не можем быть уверены даже в том, что они — это *они*, — добавил Ален.

— Что ты хочешь этим сказать? Эта штука достаточно велика, чтобы вместить пару миллионов обитателей. И меня не интересует размер ребят, построивших эту штуковину. Я уверена, что на ее борту их много.

Ален повесил микрофон и ввел новый набор координат.

— Я совсем в этом не уверен. Не вижу никаких признаков того, что можно было бы назвать жилищем. Ни окон, ни держателей, ни люков, ни стыковочных портов — ничего. Если это даже и космическая станция, то она создана и управляется существами, мыслящими совсем не так, как мы. А если они мыслят не так, как мы, то могут в принципе отличаться от нас и даже более чем на фундаментальном уровне. Это вполне может быть огромным сгустком бактерий, живущих за счет солнечного ветра.

Когда проплывали мимо, Джуди пришлось поднять камеру до верхнего уровня. Это совсем не сгусток бактерий, в этом она была совершенно уверена. Но в том, что сказал Ален, несомненно, имелся свой резон. Загадочная штуковина была не похожа ни на что из того, что способны создать человеческие существа. Она казалась чем-то слишком органическим. Правда, у нее имелись острые углы, но это те же самые острые углы, которые вполне можно найти и на кусте терновника, и в морской раковине.

Настал момент, когда непонятный объект уже больше не умещался полностью на экране монитора. Он был огромен, но размер здесь превращался в совершенно абстрактное понятие. На экране монитора объект чем-то напоминал кусок почвы, просматриваемой под электронным микроскопом. Трубы вполне могли быть отростками грибницы; стержнеобразные ответвления — диатомовыми водорослями, а образования неправильной формы — клетками.

В отстойнике становилось холодно. Они находились слишком далеко от звезды и излучали слишком много тепла. Если продолжат терять тепло, пластиковые стенки их звездолета могут стать хрупкими. Джуди почувствовала, что в ее страсти к приключениям наступил момент кризиса. Приятно встречаться с представителями иных цивилизаций, если они полностью соответствуют детскому представлению о них после просмотра «Инопланетянина». Но когда вы пролетаете мимо их — предположительно — станции размером с громадный город, энтузиазма у вас явно поубавится.

Джуди взглянула на пухлый спальный мешок под ногами. Кажется, туда она положила револьвер Трента? Сумеет она достать его вовремя, чтобы защититься от нападения? Ее испугала сама мысль об этом, но Джуди ничего не могла с собой поделать, это была совершенно непроизвольная реакция.

Да и в любом случае револьвер будет здесь бесполезен. Эта штука грандиозных размеров. Даже их звездолет, на всей скорости врезавшись в нее, вряд ли смог бы причинить ей сколько-нибудь ощутимый ущерб.

Они с Аленом наблюдали за тем, как непонятная штуковина медленно проплывает мимо. И по мере того как они удалялись от солнечной стороны, ее неровная поверхность все больше покрывалась тенью. И в этих островках тьмы могло скрываться все, что угодно. Оружие, хищники, антитела...

Или вообще ничего...

Артефакт неизвестной цивилизации проплывал мимо, постепенно исчезая в отдалении, превратившись в рваную линию затененных выступов из черной продолговатой основы, громадной кляксой закрывавшей от них солнце.

Джуди перевела дыхание и в то же время пережила самое большое разочарование с тех пор, как однажды на школьном балу оказалась самой некрасивой девочкой.

— Они... «оно»... что бы это ни было... проигнорировало нас.

— Вроде того, — согласился Ален.

Он еще раз сверился с навигационной программой и ввел следующий набор координат.

— И куда же мы теперь отправимся?

— Я хотел бы взглянуть еще на одну из этих «планет». Возможно, с ней нам больше повезет.

Джуди снова бросила взгляд на темную массу.

— Да-а, а может быть, эта штуковина просто спит или что-то в этом роде? — сказала она как бы в шутку, но как

только произнесла эту фразу, то сразу же поняла, как мало в ее словах смешного.

Вторая «планета» выглядела точно так же, как и первая. Им пришлось совершить два прыжка, чтобы приблизиться к ней на такое же расстояние, на которое они подлетели к первой совершенно случайно, но вторая «планета» обратила на них не больше внимания, чем и ее первый близнец. И чем больше Джуди всматривалась в нее, тем больше убеждалась в том, что перед ней не космическая станция. Она была уже готова поверить в то, что это — громадный живой организм, но что бы или кто бы это ни был, он обратил на них не больше внимания, чем она обратила бы на пролетающую мимо пылинку.

И третья их попытка оказалась столь же безуспешной. К этому моменту Джуди уже полностью овладела собой и смогла несколько расслабиться, по крайней мере настолько, насколько это вообще возможно на расстоянии пятидесяти световых лет от дома в космическом корабле размером со стенной шкаф. Подскафандровик начал тереть, давал о себе знать и мочевой пузырь. Обычно она могла терпеть его напоминания в течение четырех и пяти часов, но на этот раз из-за поспешности отлета у Джуди не было возможности помочиться практически с самого утра. И это сказывалось.

Кроме того, они израсходовали практически треть запаса кислорода. А это уже достаточно критический фактор. В конце концов, в крайнем случае она смогла бы помочиться и в скафандр, но вот если у них с Аленом кончится запас кислорода, им придется возвращаться на Землю и планировать новую попытку.

И когда путешественники наблюдали за тем, как немое «непонятно-что» исчезает вдали, Джуди сказала:

— Мне кажется, что мы ничего не поймем до тех пор, пока не уравняем скорости с одной из этих штуковин и не выйдем в скафандрах взглянуть на нее поближе. А это потребует времени, которым мы уже не располагаем.

Ален нехотя согласился:

— Да... уравнять скорости совсем не так просто. Придется высчитать необходимый вектор, затем отыскать планету, которую мы сможем использовать в качестве гравитационного колодца, а затем снова вернуться сюда. У нас нет радара, поэтому пришлось бы проводить подгонку за три или четыре прыжка.

Он перевел взгляд с монитора на Джуди:

— Но мы же не можем улететь отсюда, не выяснив, что это такое, как ты думаешь?

— А разве у нас есть выбор?

Он поморщился:

— Нет. Черт! Нет, нет у нас выбора! Черт!

Он ударил ладонью по стенке отстойника. Раздался глухой звук «бонг!», похожий на похоронный звон колокола по его мечте.

— Мне очень жаль, — сказала Джуди. — Мы можем попробовать позже. Вернуться сюда с настоящим космическим кораблем, которым сможем управлять. Но сейчас у нас нет другого выбора, кроме как отыскать такое место, где мы могли бы дышать пригодным для дыхания воздухом, или примерно через четыре часа вернуться домой в надежде на то, что сможем прятаться от властей до тех пор, пока не наполним заново кислородный баллон.

Вспышка гнева Алена отбросила его в сторону от устройства гиперускорения. Он опустился снова в свое креслобини и пристегнулся ремнем.

— Ты права, — сказал он. — Черт с ним. Не за этим мы сюда прибыли.

Ален вызвал атлас звездного неба на компьютере, получил координаты ближайшей звезды в скоплении звезд категории Солнца, расположенного неподалеку, и ввел их в качестве координат следующего прыжка.

Через мгновение они уже были там. На это потребовалось всего два прыжка, так как не было необходимости выходить из гравитационного колодца планеты.

Джуди так хотелось, чтобы с этим прыжком она могла бы оставить позади и мрачное настроение, которое овладело ею. Она понимала, что мыслит совершенно нелогично — ведь ее отделяли от дома пятьдесят световых лет! — но в ее планы не входило отыскание совершенно непостижимых артефактов, о которых даже нельзя было точно сказать, артефакты это или нет. Их размеры вместо того, чтобы внушить благоговейный ужас, заставили Джуди задуматься о собственной незначительности. И это после того, как они обнаружили, что идеальная планета в системе альфы Центавра не только уже открыта до них, но и находится в процессе заселения. Слишком много для одного дня.

Но день еще не закончился. Они провели обычную рутинную проверку наличия планет, ту же, которую проводили и во время двух предыдущих остановок. Джуди была готова к очередному разочарованию. И тут у нее затеплилась надежда, когда программа-компаратор выдала сведения о планете на вполне приемлемом расстоянии от звезды, примерно таком же, на каком располагалась та, похищенная у них, планета у альфы Центавра. Звезда была ярче Солнца, но поблизости от нее не имелось других звезд, которые могли бы внести возмущение в планетарные орбиты, поэтому дополнительная яркость звезды только расширяла размеры той зоны, в которой могла бы возникнуть жизнь.

— Третья попытка приносит удачу, — сказала Джуди, увидев сообщение компьютера, и сразу принялась искать что-нибудь деревянное, чтобы постучать по нему от сглаза.

Ей попалась под руку фанерная обивка люка наверху, она стукнула по ней рукой в перчатке, отчего раздался глухой и мягкий звук.

Ален просчитал прыжок, и они «вынырнули» совсем близко от планеты. Но в то мгновение, когда Джуди ее увидела, у нее внутри все снова оборвалось от разочарования. Атмосфера казалась вполне подходящей — белые облачные вихри проносились по ней точно так же, как и по земной, — но поверхность самой планеты была одного цвета — синего.

Она производила впечатление одного громадного океана, даже у полюсов, которые можно было отличить только по характерным особенностям атмосферы над ними.

Джуди воспользовалась увеличением на мониторах, доведя его до высшего предела, и продолжала искать хоть какие-то признаки суши, но если таковые и имелись, они находились на ночной стороне планеты. Из того, что видно, можно было заключить, что она представляет собой сплошное водное пространство до самого ядра.

Ален помогал ей в поисках, но потом обратил внимание на данные программы-компаратора.

— Эй, послушай, здесь есть луна, — сказал он весело.

— Ну и что?

Он прищурился:

— Ну... может быть, нам стоит посмотреть.

— Зачем?

— Чтобы узнать, как она выглядит.

— Это скорее всего громадный безжизненный камень. Или еще один кусок этого дерьма, которому ни до чего нет дела, в том числе и до нас.

Ален понизил голос и заговорил таким тоном, словно наставлял капризного ребенка:

— Нам пока ничего не известно. Тут может быть все, что угодно. Возможно, это вообще двойная планета и на второй из них не так уж много воды.

— А возможно, она сделана из зеленого сыра. Это будет совсем хорошо.

Они уставились друг на друга. Ален явно не представлял, что ему делать с незнакомцем, который овладел телом Джуди, а Джуди была вне себя. Она попыталась сжать кулаки, но скафандр лишил ее даже этого небольшого удовольствия.

— Черт побери! Черт побери все это! Так не должно быть. Вселенная должна быть полна планет, пригодных для жизни. Их должно хватать на всех, даже на левшей, любящих играть на теремине. Где же, черт возьми, все эти планеты?

— Мы ведь испробовали только три звезды, — попытался урезонить ее Ален. — И на одну из таких планет наткнулись. Слишком небольшая выборка, чтобы быть статистически значимой, но если бы она была значимой, то выводы должны были бы нас весьма обнадежить.

— Ну, правильно.

Джуди сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы таким образом снять раздражение. Почувствовав, что вновь владеет собой, сказала:

— Послушай, я прекрасно понимаю, что ты в этом не виноват, но все выходит как-то не так, как я предполагала. Не хочу тратить время на разглядывание астрономических курьезов! Я хочу найти планету, на которую мы смогли бы приземлиться.

— Я тоже был бы не против.

Ален ввел в компьютер очередной набор координат.

— Один быстрый прыжок к этой луне, только для того, чтобы проверить, годится ли она в кандидаты, а если нет, то мы отправимся дальше.

Она сделала еще один вдох и сказала:

— Ладно.

Планета, заполненная водой, исчезла из поля зрения, как лопнувший мыльный пузырь, но вместо нее на экране монитора ничего не появилось. Теперь они вращались почти вдвое медленнее, чем раньше, поэтому пара минут ушла на то, чтобы подтвердить подозрения Джуди: во всех направлениях вокруг не было абсолютно никаких планет.

— Куда же, черт возьми, она делась? — воскликнул Ален и принялся за работу с программой-компаратором в надежде отыскать исчезнувший спутник.

Через две секунды он нашел ответ. Они пролетели слишком большое расстояние, и спутник потерялся в лучах своей звезды.

— Гм-м... Он, должно быть, значительно меньше по размеру, чем я предполагал, — пробормотал Ален. — Недо-

статочно массы, чтобы создать гравитационный колодец. Нужно откорректировать расчеты... ну и вот...

На этот раз прыжок завершился тем, что в поле их зрения что-то появилось. Представший перед ними объект был только наполовину освещен, а наполовину находился в темноте, поэтому все выступы и углубления в наведенных на них камерах были видны в подчеркнуто контрастном виде.

Джуди не знала, плакать ли ей или смеяться. Перед ними, несомненно, был еще один артефакт, но на этот раз по крайней мере не вызывавший никаких сомнений в своем искусственном происхождении. Это оказался вытянутый цилиндр с носовым закруглением на одном конце и с четырьмя цилиндрами меньшего размера, расположенными у другого конца по окружности через равные промежутки. На носовой части виднелись также маленькие ямочки, размещенные в строгом порядке. Это могли быть только выходные люки. Еще несколько таких люков было рассыпано по поверхности цилиндра. Цилиндр утолщался по направлению к противоположному концу, к которому были пристроены четыре меньших цилиндра. Скорее всего это были двигатели, и несмотря на то что Джуди раньше никогда не встречалась с подобной конструкцией, она без труда заключила, что перед нею космический корабль.

23

— Опять мы во что-то угодили, — пробормотала Джуди.

Они двигались мимо цилиндра на приличной скорости. При самом большом приближении должны были подойти к нему на два километра, что довольно близко. Цилиндр был огромен. Он заполнял собой весь экран монитора даже при не очень большом увеличении, а при полном увеличении звездоплаватели могли разглядеть очертания тысяч шлюзов и входов в грузовые отсеки и множество других выступов и деталей, предназначение которых было не столь ясно.

У всех составляющих этого цилиндра был какой-то текучий вид, словно все это частично расплавилось или с самого начала было сделано из чего-то мягкого. На стенках цилиндра отсутствовали какие-либо надписи, если только едва заметные различия в его коричневатой окраске не несли какого-то смысла на языке инопланетян.

Корабль построен не людьми, в этом не было никакого сомнения. Во-первых, потому, что человечество, которое несколько последних лет изо всех сил стремилось сохранить на орбите «Сво», не способно даже за целое десятилетие построить что-либо подобное, а тем более за неделю, прошедшую с тех пор, как Ален обнародовал свое изобретение. И какими бы гениальными ни были все Оннеску ее мира, они не способны на своих задних дворах прятать подобное грандиозное творение.

— Попробуй включить радио, — посоветовала Джуди без тех колебаний, которые она испытывала, предлагая это в первый раз.

— Сейчас попробуем, — отозвался Ален.

Он включил приемник и принялся отправлять сообщения и осуществлять поиск в эфире сообщений с цилиндрической станции по мере того, как оба корабля начали отдаляться друг от друга. Но на свои вызовы не получил никакого ответа.

— Мне начинает казаться, что радио — далеко не лучший способ привлечь внимание, — заметил Ален.

— А что, у тебя есть что-нибудь получше?

Он кивнул:

— Давай сбросим скорость и посмотрим, сможем ли мы обратить на себя внимание, если медленно приблизимся к ним на такое расстояние, с которого будем видны невооруженным взглядом.

Джуди вообще-то не хотелось терять на это время, но она не могла придумать ничего лучше, кроме как, может быть, совершить еще один облет загадочного цилиндра, полностью разгерметизировав их отстойник, а потом встать в

открытом люке и просто швырнуть в инопланетный корабль консервную банку с бобами в тот момент, когда они будут пролетать на самом небольшом расстоянии от него. Представив, что может сделать с космическим кораблем даже такой громадной величины банка бобов, летящая с не очень большой скоростью, Джуди решила, что это не слишком удачная идея.

— Хорошо. Давай посмотрим, сможем ли мы снизить скорость, — сказала Джуди.

Нужно было убедиться, что этот самый Аленов «маневр по переносу вектора касательной» действительно работает до того, как возникнет необходимость приземления. А в данном случае представлялась неплохая возможность испытания.

Ален потратил пару минут на то, чтобы ввести в компьютер примерный расчет относительной скорости обоих кораблей, получив точное расстояние до центра планеты с помощью триангуляции от их нынешнего положения и той точкой, где они «вынырнули» в первый раз поблизости от этой планеты.

Он ввел все эти данные в программу, нажал клавишу «Ввод» и сообщил:

— Если в программе нет никаких ошибок, то на падение у нас уйдет примерно двенадцать минут.

— Никогда не следует терять надежду, — произнесла Джуди, когда программа поместила их в ту точку над планетой, где ее притяжение должно было придать им нужный вектор.

По правде говоря, это ее и не очень беспокоило, в способностях Алена как программиста она не сомневалась. Их еще ни разу не подвело его умение отыскивать планеты. Что поделаешь, если сами планеты их разочаровали?

Они свободно переместились в новую точку над планетой, пытаясь при этом получше разглядеть саму планету. Но разглядывать, собственно, было нечего. Джуди вряд ли когда-нибудь раньше могла предположить, что ее так быстро

утомит вид чужой планеты, но единственное, что она сумела здесь рассмотреть, были белесые атмосферные вихри, ничем не отличавшиеся от земных, которые ей так часто приходилось наблюдать с орбиты. Другое, что могло бы привлечь ее внимание, просто отсутствовало.

Она вновь освежила воздух в отстойнике, снизив давление еще на фунт, и теперь они дышали почти чистым кислородом. На этот раз воспользовались обоими клапанами, пытаясь сохранять достаточно небольшую скорость вращения, чтобы без особых сложностей получать нужное изображение на мониторах. Остаток кислорода в баллоне составил чуть более пятидесяти процентов.

У Джуди сильно затекли ноги. Так хотелось потянуться, но с массой всяких нужных мелочей в их корабле для этого места не было. Спасало только отсутствие гравитации. Если бы ее засунули в подобной же позе в какое-нибудь тесное пространство на Земле, страдания были бы просто неописуемы.

Наконец компьютер подал сигнал, сообщавший, что изменение их скорости завершилось, затем он автоматически перенес их в исходное положение. Алену пришлось с этой точки заново отыскивать станцию инопланетян. Но когда программа-компаратор проделала соответствующую работу и перенесла их к станции, относительное движение практически перестало отмечаться.

Теперь появилась возможность осмотреть станцию спокойно и без лишней торопливости. И они сразу же заметили, что корабль инопланетян вращается вокруг собственной оси. Движение в этом направлении, правда, было очень медленным, примерно таким же, как у минутной стрелки на часах, но последствия его сразу же бросались в глаза. Если первоначально нос станции был направлен в сторону звезды, то теперь ее хвост оказался в шестидесяти градусах от нее.

— Господи, Ален, взгляни-ка на сопла этих ракет, — воскликнула Джуди.

Вся задняя часть станции выглядела как одно громадное, испещренное темными провалами сопло. Открывшийся тоннель, казалось, простирается внутрь корабля примерно на треть всей его длины.

— Это все двигатель, — предположила Джуди, но тут же поняла, что это абсурд.

Ракета с соплом такой величины способна довести ускорение до десятков «G», если подобный двигатель вообще работоспособен, но даже если и пассажиры смогут вынести подобное испытание, во всем этом просто нет никакого смысла. Ракетные двигатели характеризуются наибольшей эффективностью в том случае, если сжигают небольшое количество топлива в течение длительного периода времени, а не наоборот. И любой, кто бы ни создал этот корабль, должен был не хуже ее знать этот принцип.

Кроме того, во время первого подлета к станции Джуди видела множество люков и шлюзов по всему ее борту. А при взгляде с кормовой стороны получалось, что все они должны были открываться в сопло. Но такое не могло длиться более тысячной доли секунды.

И тем не менее это, вне всякого сомнения, были люки. По сравнению с размерами корабля они были крошечные, но Джуди отчетливо видела, что они открываются внутрь. На этот раз она не заметила в них и той текучести, на которую обратила внимание первоначально.

— Подожди минутку, — сказала она. — Здесь все наоборот.

— В каком-то смысле да, — ответил Ален и увеличил разрешающую способность видеокамер, чтобы подсчитать количество отверстий разного рода на борту станции.

Но, как оказалось, это были не совсем отверстия. Изнутри они напоминали каучуковый слепок с иллюминаторов, точно так же выглядели и шлюзы. Ален сфокусировал камеры на наружной части станции, где эти особенности просматривались менее отчетливо.

— Такое впечатление, — сказал он, — что корабль вывернули наизнанку.

Джуди сфокусировала свою камеру на центре открытого конца объекта. Свет от звезды не проникал до самой носовой части корабля, но Джуди продолжала наводить камеру до тех пор, пока ярко освещенные части корабля не исчезли с экрана, и тогда она смогла взглянуть дальше в углубления внутри станции, освещенные отраженным светом. Теперь все внутренние детали были очень хорошо видны.

— Это только шаблон.

Ален прищурился:

— Что?

— Шаблон, литейная форма. Заливаешь расплавленный металл внутрь, даешь ему застыть и получаешь готовый корпус космического корабля. Либо так, либо кто-то залил этим составом готовый корабль, а затем отделил его, как ненужную шелуху.

— Зачем кому-то понадобилось этим заниматься?

— Откуда мне знать?

Но таково было единственное объяснение тому, что они перед собой видели. Теперь более понятными стали и цилиндры небольшого размера у хвостовой части. Они действительно были двигателями, а, возможно, также и резервуарами с горючим. Даже при том условии, что это всего лишь шаблон, корабль обладал громадной мощностью. Судя по размерам, Джуди заключила, что он мог бы легко вместить тысячи две человек. И достаточно велик для гравитационного вращения вокруг собственной оси. Если существа, построившие этот шаблон, подобны людям, корабль, вышедший из этой формы, оказался бы достаточно обширен, чтобы в нем можно было жить месяцы, а возможно, и годы.

— В системе этой звезды должна быть еще какая-то обитаемая планета, — предположила Джуди, — это ведь пассажирский корабль.

Ален взглянул на экран компьютера:

— Здесь еще пять планет. Но вряд ли они могут быть кандидатами на роль обитаемых. Одна из них присоседилась совсем близко от звезды, даже ближе, чем наш Меркурий, а остальные четыре, наоборот, очень и очень далеко.

— Одна из этих пяти должна быть обитаемой, — настаивала Джуди. — Эта же штука должна была откуда-то появиться, не сама же она тут образовалась.

Ален перевел камеры от загадочной станции на планету, заполненную водой.

— Не знаю... Здесь, на этой планете, может обитать целое сообщество дельфинов или чего-то в этом роде.

— И каким же образом они смогли бы построить нечто подобное этому кораблю? Такие существа не способны добывать полезные ископаемые. Но даже если бы они и смогли их каким-то образом добыть, то не сумели бы развести огонь, чтобы плавить металлы. Они никогда не создали бы телескопа, поэтому, естественно, не смогли бы даже узнать о существовании других.

— Даже у рыб есть глаза, — возразил Ален. — Моллюски делают свои раковины без всякого огня. Конечно, нам было бы очень сложно построить космический корабль под водой, но кто может ручаться, что обитателями подводных глубин эта задача не решается гораздо проще?

Джуди бросила взгляд на планету, покрытую облаками и бескрайним океаном.

— У нее есть еще какие-нибудь спутники? — спросила она.

Ален снова взглянул на дисплей компьютера:

— Нет, всего один. Но возможно, имеются спутники связи и какая-нибудь другая мелочь, которую наша программа не замечает.

— Мы бы смогли их услышать, — сказала Джуди, показывая на приемник, установленный на режим приема и несмотря на это молчащий.

— Возможно, смогли бы, а возможно, и нет. Это коротковолновый приемник, а не микроволновый. Если мы бу-

дем использовать высокие частоты для передачи информационного сигнала, как делаем сейчас, то никогда их не услышим.

Это было уже слишком. И потому Джуди сказала:

— И что же ты собираешься делать? Опуститься на парашюте прямо в океан? А потом что? Как ты предполагаешь общаться с разумными дельфинами, даже если они действительно там обитают? А что, если наши камеры намокнут и выйдут из строя? Придется возвращаться домой вслепую.

Ален воздел руки ладонями кверху. Они выглядели ужасно смешно в громоздком скафандре, словно ручки маленького ребенка, приделанные к телу здоровенного взрослого.

— Ну-ну, поспокойнее. Никто не предлагает тебе опускаться на воду. Я просто хотел сказать, что нам, наверное, не следует так уж сразу сбрасывать эту планету со счета.

— Но мы уже израсходовали половину кислорода. Я обеими руками за встречу с тем, кто создал этот корабль-шаблон, но не собираюсь сидеть здесь в ожидании каких-то летучих рыб в то время, как тут неподалеку есть еще пять возможных миров, на которые мы пока даже не взглянули.

— Четыре, — поправил ее Ален. — Не можешь же ты всерьез считать, что планета, расположенная к своей звезде ближе, чем Меркурий к Солнцу, способна породить жизнь. Если звезда к тому же в два раза ярче Солнца.

— Ну хорошо, пусть будет четыре. Но все равно, надо посмотреть.

Он задумался, потом, кивнув, согласился:

— Ладно. Небольшая работа.

Небольшая работа! За эти слова Джуди готова была швырнуть в него банку с консервированными бобами, но ее остановило то, что в поисках банки пришлось бы слишком долго рыться в спальнике. Вместо этого она перевела видеокамеру в режим обычного обзора и стала ждать, пока Ален введет координаты.

Они перемещались к планетам не по прямой, а в порядке их удаленности от звезды. Но слово «прямая» вряд ли

может сохранить в этих условиях свое обычное значение. Джуди задалась вопросом: а как скоро люди вообще перестанут мыслить в терминах расстояний? Наверное, это все-таки займет у них больше времени, чем уйдет у нее с Аленом на поиск планеты, действительно пригодной для обитания нормальных человеческих существ.

С первой из планет они потерпели полный крах. Она оказалась лишенным атмосферы громадным камнем, без каких-либо спутников, как естественных, так и искусственных, и без признаков того, что ее когда-либо посещали разумные существа. Конечно, вполне возможно, что на ней могли существовать громадные подземные города или мелкие надземные, которые просто не видны с того расстояния, на которое астронавты к ней подлетели, но их приемник, как и в случае с другими планетами, оставался нем, а времени на более детальное исследование не было.

Вторая планета оказалась газовым гигантом, окруженным красивыми кольцами и несколькими собственными лунами, каждая из которых заслуживала хотя бы поверхностного внимания. К сожалению, как показал облет, большего они действительно не заслуживали. Луны представляли собой либо каменистые, либо ледяные пустыни, либо и то и другое одновременно. Даже по самому их неприветливому облику можно было с уверенностью сказать, что человеческим существам здесь делать нечего, так же, как, впрочем, и любым другим живым существам.

Третья планета оказалась двойным газовым гигантом, шаром с Юпитер величиной с лентами желто-коричневых и бледно-голубых облаков на расстоянии примерно двух миллионов километров друг от друга. Гравитационные возмущения уничтожили практически все в промежутке между ними, поэтому сразу же стало ясно, что задерживаться там не имеет никакого смысла.

Последняя планета представляла собой еще один громадный камень. На этот раз с атмосферой, но на таком расстоянии от звезды кислород и азот в атмосфере могли при-

сутствовать только в виде метана и аммиака. Вокруг планеты отсутствовали какие-либо спутники, как естественные, так и искусственные.

Это была последняя капля. Кто-то создал шаблон для космического корабля, а наличие шаблона предполагает, что где-то поблизости в этой планетной системе имеется и готовый корабль, но Джуди начинало казаться, что его от нее намеренно прячут. Те, кто создал корабль, не слушают радио и вообще не подают никаких признаков жизни. Ко всему прочему, чем больше путешественники удалялись от звезды, тем холоднее становилось у них в корабле. При том, что астронавты не снимали скафандров, это вряд ли могло представлять для них серьезную опасность, но Джуди начала беспокоиться за отстойник, который мог не выдержать предельных температур. Кроме того, из-за холода у нее начался насморк.

— Все, — воскликнула она, — у меня закончились идеи. Что ты намерен делать?

Ален почесал затылок.

— Ну, мне бы очень не хотелось улетать из системы звезды, очень напоминающей Солнце и в которой имеются бесспорные доказательства существования разумной жизни. Но по крайней мере в одном ты права: нам здесь негде приземлиться. Даже если мы найдем космический корабль, который вышел из этого шаблона, шанс, что его обитатели дышат тем же воздухом, что и мы, весьма невелик, поэтому, если только они не создадут для нас особых условий, сходных с земными, нам в любом случае через пару часов придется возвращаться домой.

— Я пролетела весь этот путь не для того, чтобы закончить его в специальном изоляторе.

— Признаться, я тоже начинаю терять энтузиазм, — согласился Ален.

— И что же нам делать? — в который уже раз спросила Джуди. — Возвращаться на альфу Центавра и застолбить

там себе кусок планеты, пока ее всю не расхватали по лоскутам?

Ален нервно барабанил пальцами по устройству гиперускорения:

— Можно и так поступить. Не самая плохая идея для отступления. Но мы можем добраться туда меньше чем за час из любой точки, поэтому у нас еще есть время исследовать парочку звезд. Мы просмотрели только половину здешнего звездного скопления. Почему бы не попробовать продолжить?

Джуди только пожала плечами, проглотив очередное проклятие — в том числе и в адрес скафандра, который начинал натирать ей верхнюю часть спины.

— Черт с ним, — согласилась она, — раз уж мы здесь.

Джуди потерла основание шеи, пытаясь снять напряжение мышц. Кто бы мог подумать, что путешествие к звездам может быть настолько утомительным?

24

Следующая звезда располагалась не дальше, а немного в сторону от той, у которой они только что побывали. Хотя истинное ее положение имело значение, вероятно, только для компьютера, Джуди хотелось иметь общее представление о направлении их движения.

На компьютерной карте звездного неба звезды представали в виде пронумерованных точек и не более того, но Джуди чувствовала себя несколько увереннее, когда представляла себе короткую линию, соединяющую Солнце и альфу Центавра, и длинную, ведущую к звезде, вокруг которой обращался весь тот псевдоорганический хлам, затем она воображала еще одну линию под углом к предыдущей, указывающую на их нынешнее местоположение, и, наконец, смещение немного влево, в направлении их следующей попытки.

Джуди попыталась вызвать в себе хоть небольшой энтузиазм в предвкушении нового прыжка. Капитан Галлахер Космического Флота США отправляется на исследование очередной звезды! Но полеты в канализационном отстойнике и обнаружение при этом все новых и новых совершенно непостижимых тайн космоса оказались бесконечно далеки от ее идеала космических исследований. Джуди хотела планет, на которые она могла бы спокойно высадиться, и инопланетян, с которыми можно было бы спокойно, по-свойски побеседовать, и хотела немедленно. Она, конечно, понимала, что все это глупо. От вселенной нельзя ожидать готовности удовлетворять детские капризы, но Джуди ничего не могла с собой поделать. Ну хоть бы одна планетка, напоминающая Землю, с маленьким тропическим раем, где капитан Галлахер смогла бы позагорать под чужим солнцем, — разве это такая уж невозможная прихоть?

Как оказалось, невозможная, по крайней мере на данный момент. Воздуха хватало еще для одной попытки, и, признаться, Джуди еще не была готова поставить на всем этом крест. Она сделала несколько глубоких вдохов, пока Ален готовился к новому прыжку, и начала настраивать видеокамеры.

За три прыжка они достигли нужной звезды. Еще один прыжок дал необходимые данные для программы-компаратора. Звезда оказалась почти полным близнецом Солнца с точки зрения звездной величины и спектрального типа, а в самой середине подходящей для жизни зоны располагалась планета. Но Джуди сделала усилие над собой и не разрешила себе слишком радоваться. Несмотря на свое положение, это мог быть еще один громадный камень, лишенный атмосферы, или газовый гигант, или просто комета, случайно оказавшаяся в данный момент в данном месте орбиты.

Еще один прыжок перенес их в зону видимости планеты. Джуди направила камеры в ожидании момента, когда ее надежды и на этот раз будут развеяны в прах, но когда взглянула на планету, у нее дух захватило от изумления.

— О! Это... это... вот она!

Планета во всем, абсолютно во всем была похожа на Землю, по крайней мере на первый взгляд. Белые вихри облаков, голубые океаны, и на этот раз там были различимы — и вполне четко различимы — очертания континентов. Распределение суши, правда, отличалось от земного. На планете оказалось около двух десятков континентов, размер которых варьировался от сходных с Австралией до крупных островов с неопределенной, размытой береговой линией. Континенты перемежались узкими морями, усеянными множеством совсем крошечных островков. Полюса были покрыты льдом так же, как и континенты, примерно до сорокового или пятидесятого градуса широты. Но южнее простиралась полоса пространства, изобиловавшая самыми разными оттенками цветов.

— Я полагаю, нам следует приземлиться где-нибудь поблизости от экватора, — сказала Джуди. — Здесь, кажется, несколько прохладнее, чем на Земле.

— Да, ты права. Как насчет материка, который сейчас окажется под нами?

Ален указал на континент, показавшийся из-за горизонта. Астронавты наблюдали, как он приближается: продолговатое зеленовато-коричневое пятно с центральной горной грядой, расположившейся как раз посередине.

— Мне он нравится, — призналась Джуди.

Вращение корабля переместило материк в центр поля зрения ее видеокамеры. При полном увеличении Джуди попыталась рассмотреть очертания береговой линии, леса, долины — все, что показалось ей интересным. Но здесь все казалось интересным. Джуди чувствовала, что планета влечет ее, подобно древней сирене, которая своим чудесным пением увлекала моряков навстречу неминуемой гибели. Это *ее* планета. Джуди была в этом уверена.

Но *ее* планета начинала ускользать. Отстойник двигался над освещенной стороной и, вероятно, прошел расстояние примерно в две тысячи километров, но двигался слишком

быстро, чтобы оставаться на орбите. Нужно было замедлить движение и подойти поближе, если они хотели удержаться на орбите, а потом еще больше снизить скорость, чтобы приземлиться.

Джуди проверила запас кислорода. Его оставалось уже меньше половины, и настало время снова освежить воздух. На то, чтобы добиться нужной скорости, времени хватит, но любая ошибка может оказаться роковой. Даже если воздухом этой планеты можно дышать, на борту нет компрессора, чтобы наполнить баллон.

— Не надо выходить на орбиту! — воскликнула она. — Давай найдем место и начнем приземление.

Ален задумчиво прикусил нижнюю губу:

— М-м... полагаю, мы сможем это сделать. С точки зрения маневра по переносу вектора мы находимся на орбите над той точкой, где хотим приземлиться, а если нам удастся правильно рассчитать наш вектор, мы сможем вносить и нужные коррективы.

На борту отсутствовали радар Доплера и специальные спутники для получения точных расчетов, но у Джуди был слишком обширный опыт полетов по земной орбите, и она прекрасно знала, что значит двигаться со скоростью в 27 000 километров в час над планетой. Более точно рассчитать скорость было сложно, но у Джуди складывалось впечатление, что они пересекают планету по широте со скоростью по крайней мере в два раза большей, чем нужно, и при этом удаляются от нее.

— Мне кажется, нам потребуются значительные усилия и время, чтобы снизить скорость до орбитальной величины, — заметила Джуди, — и еще большие для приземления.

— Да, ты права, немалые усилия и немалое время, — отозвался Ален.

— Тогда начинай немедленно.

— А не стоит ли нам вначале проверить, не добрался ли кто-нибудь сюда до нас?

Джуди бросила взгляд на приемник. Он все еще был включен и находился в режиме поиска, терпеливо пробегая по всем каналам, которые способен был охватить в поисках направленных сигналов, но до сих пор не поймал ничего, кроме обычных электрических разрядов. И в тот момент, когда Джуди обратила внимание на приемник, она вдруг поняла, что здесь разрядов больше, чем у предыдущей планеты, но это, вероятно, означало только то, что здешняя атмосфера значительно более активна. Возможно, просто сильные грозы на краю холодного атмосферного фронта.

Джуди подумала, что, может быть, стоит передать свое сообщение и подождать, не откликнется ли кто-нибудь, но им в любом случае придется заниматься снижением скорости, на что уйдет относительно много времени, и Джуди решила ни на что другое время не тратить. Если там уже есть какие-нибудь инопланетяне, тем лучше. А если до планеты уже добрались люди, ну что ж, должна же она сегодня побывать хоть на одной чужой планете, даже если всякие там Николасы Оннеску со своими семействами уже успели там обосноваться и даже открыть земельные банки.

— Мы сможем послать сообщение, когда начнем снижать скорость.

— Э... ладно.

Ален приступил к работе с компьютером и через пару минут сказал:

— Получается, что мы будем спускаться на ночную сторону планеты, и придется это делать почти вслепую. Давай я подготовлю еще один набор координат на случай, если что-нибудь пойдет не так. Может возникнуть необходимость совершить экстренный прыжок.

— Что пойдет не так? Я уверена, что все пройдет нормально.

— М-м-м... гм-м... — И все-таки Ален ввел в компьютер дополнительный набор чисел. — Ну что ж, я думаю, что мы...

— Начинай!

— Поехали!

Наступило короткое мгновение потери ориентации, и с видеомониторов пропало изображение. Ни планет, ни звезд — ничего. Джуди напряглась, ожидая, что они врежутся в атмосферу планеты со скоростью в несколько тысяч километров в час, но через несколько секунд расслабилась, поняв, что если бы им суждено было разбиться на этой планете, то это бы уже произошло.

Она повращала камеру до тех пор, пока не обнаружила несколько мерцающих звезд над изогнутым краем тьмы. Постепенно стали появляться другие звезды по мере того, как корабль продолжал движение. Они двигались с приличной скоростью. Несколько угнетало отсутствие точной информации о ее величине.

— В следующий раз придется захватить с собой радар, — сказала Джуди.

— Ух!

Ален потянулся, стараясь не зацепить руками ничего важного, что было непросто в таком тесном помещении.

— И все же, — заметил он, — принимая во внимание все обстоятельства, можно сказать, что у нас неплохо получается. Мне кажется, нам удалось совершенно определенно доказать, что для успешной работы в космосе не нужно никаких высоких технологий.

В устах человека, одетого в скафандр стоимостью в миллион долларов, это заявление звучало комично, но только на первый взгляд, так как на самом деле скафандр больше мешал, чем помогал путешественникам во время полета, и слова Алена приобретали вполне серьезный смысл. Конечно, неплохо бы иметь радар, так же как и спектрометр, чтобы определить состав атмосферы, но они могли и с помощью своих примитивных технологий... нет, по-видимому, все-таки не могли.

— Черт! — Джуди изо всех сил стукнула кулаком по стенке отстойника.

— Что такое?

— Мы забыли про долбаных мышей!

До Алена не сразу дошел смысл ее слов. Они собирались прихватить с собой дюжину мышей, чтобы на каждую из планет, на которые они будут приземляться, выпускать по мышке для проверки пригодности атмосферы для дыхания. Если подопытное животное выживет, значит, воздухом планеты можно дышать и людям. Если нет, то они сразу же отправлялись бы на другую планету. Но в спешке, которая сопровождала старт, они, конечно же, забыли мышей в клетке в доме у Трента. До этой минуты мыши были не нужны. Но теперь у Алена и Джуди не имелось ничего для проверки пригодности воздуха этой планеты для дыхания — даже домашней мухи.

Алена тоже неприятно поразило это соображение.

— И что же нам делать?

— Полагаю, мне ничего не остается, как сыграть роль мыши, — предложила Джуди со вздохом.

— Ни в коем случае! Если кто-то должен, то...

— То это буду я. Ты — пилот. Ты значительно крупнее меня. Если ты, не дай Бог, отключишься, мне придется втаскивать тебя в наш звездолет, а это будет не такая уж простая задача, и даже если мне это удастся, мне придется одной доставлять нас обоих домой.

— Ты с этим прекрасно справишься. Я ведь показал тебе, как работает программа.

— А я показала тебе, как провести приземление челнока, но я бы все равно никогда не позволила тебе самому этим заниматься. Нет, Ален, придется мне на себе испытать пригодность воздуха.

Ему это явно не понравилось.

— Тогда мы вернемся домой и возьмем мышей, — сказал он.

Джуди покачала головой:

— Я пролетела все это расстояние не для того, чтобы в последний момент повернуть обратно. Давай по крайней мере сделаем попытку. Мы можем остаться здесь, внутри.

Ты наденешь свой скафандр полностью, а я впущу немного здешнего воздуха. Буду делать это понемногу, небольшими порциями, и если мне начнет делаться плохо, я сразу же надену шлем и пару секунд подышу чистым кислородом.

— Если атмосфера состоит из цианида, у тебя *не будет* пары секунд.

— Она не состоит из цианида.

— Откуда ты знаешь?

— Интуиция.

Джуди пристально посмотрела на Алена, словно бросая вызов. Сорок лет оголтелого феминизма в Америке кое-что дали: подобно большинству мужчин он научился не спорить даже с самым вызывающим заявлением, исходящим от женщины.

Джуди начинала ощущать некую радостную эйфорию. Она открыла кран со своей стороны отстойника и выпустила пару фунтов воздуха, подождала, пока Ален сделает то же самое со своим краном, затем восполнила недостаток кислородом из сварочного баллона. Это не уменьшило ее легкую эйфорию, и Джуди заключила, что ее состояние к составу воздуха отношения не имеет. По крайней мере непосредственного.

Ожидание, пока гравитация снизит их скорость, оказалось самой неприятной частью всего путешествия. За это время они попытались вызвать кого-нибудь на связь, но не получили никакого ответа. Проверили все уголки своего отстойника, не затерялась ли там какая-нибудь консервная банка или часть оборудования, удостоверились, что все прочно и надежно закреплено. Из своих кресел-бини попытались сделать возможно более удобные и мягкие «люльки» для смягчения удара при приземлении.

Но даже по завершении всей этой работы у них оставалось еще целых двадцать минут.

Сколько времени они пробыли в космосе? Джуди казалось, что прошло несколько дней, но когда она взглянула на часы, то увидела, что прошло всего каких-нибудь два

часа. И все-таки это довольно много, если принимать во внимание тот стресс, в котором они все это время находились. Возможно, у этой странной эйфории и у головокружения была совсем земная причина.

— А не позавтракать ли нам? — спросила Джуди.

— У меня нет аппетита, — ответил Ален.

У нее тоже отсутствовал аппетит, но нужно было чем-то наполнить желудки. Джуди расстегнула свой спальник, порылась среди консервных банок, отыскала там связку соблазнительно красных яблок, вынула два и одно из них протянула Алену.

Он рассмеялся, взяв яблоко из ее протянутой руки:

— Это символический жест, не так ли?

— Что? А... Эдемский сад. Ну что ж, будем надеяться на лучший исход.

Она откусила большой кусок яблока. Это было свежее, хрустящее яблоко, сладкое и сочное. Джуди пришлось ловить языком две капельки сока, чтобы они не улетели, превратившись в блестящие шарики.

Путешественники доели яблоки до конца, оставив только крошечные огрызки, после чего Джуди пришлось искать мешок, в который эти огрызки можно было положить. Но тут раздался сигнал компьютера, и Ален сказал:

— Мы готовы. Держись. Я возвращаю нас в исходную точку, и оттуда посмотрим, нужно ли еще перемещать наш вектор.

Джуди запихнула огрызки в мешок с целыми яблоками, а его опять положила в свой спальник, застегнула молнию и вся напряглась в ожидании появления на экранах мониторов планеты, ярко освещенной собственным солнцем. Джуди ощущала только вращение их собственного звездолета. В этот момент они все еще находились на расстоянии двух тысяч километров от планеты.

— Давай подойдем поближе, — предложила Джуди.

Планета резко увеличилась в размерах на экранах мониторов, затем сместилась немного в сторону, но Джуди не

поняла — был ли это результат вращения или перемещения по прямой.

— Давай остановим вращение, — предложила она.

Они двигались против часовой стрелки, если смотреть сверху. Это означало, что ей в течение нескольких секунд придется выпускать воздух со своей стороны отстойника. Джуди так и сделала, потом выпустила еще немного, когда поняла, что этой порции недостаточно, и, наконец, планета застыла.

Она была видна несколько под углом по отношению к кораблю, но вид можно было выровнять, выровняв сам отстойник. Джуди убедилась, что плотно привязана к своему креслу, потом несколько раз повращала руками вокруг собственной оси, до тех пор, пока их звездолет не принял правильное положение. Она, конечно, не смогла по-настоящему развернуться, размахивая руками, но и этого было достаточно, чтобы задать отстойнику противоположное направление.

Джуди прекратила размахивать руками, когда индикатор направления видеокамеры показал, что планета располагается прямо под ними, и отстойник перестал качаться.

Если они и продолжали двигаться по касательной, то делали это настолько медленно, что движение было практически незаметно. Возможно, они падали или, наоборот, поднимались со скоростью в несколько сот километров в секунду, но из нынешнего положения определить это все равно было невозможно. Прямо под ними от горизонта к горизонту протянулась разноцветная масса суши.

Настало время приземления.

25

Джуди почувствовала, как у нее учащается пульс при мысли о значимости события. На этот раз — и она была более чем уверена в этом — они первые. Вот если бы при них был магнитофон, чтобы записать первые слова после высадки

на планете, подумала Джуди. Но магнитофон отсутствовал, а если бы и был, она все равно бы им не воспользовалась. Запись на магнитофон первых слов при посадке — это как раз тот самый тип поведения, который вызывал у Джуди наибольшее отвращение во всех искателях славы и почета. Они не имели ни малейшего отношения к реальным целям исследования космоса и потому, по ее мнению, были совершенно случайными людьми в НАСА.

Настоящих исследователей космоса, так же как и настоящих ученых, совершенно не должно интересовать, что думают или говорят о них люди. Они отправлялись в космос и занимались научными исследованиями только для себя, удовлетворяя собственный научный интерес. Если Джуди и Алену суждено разбиться при приземлении на эту планету, никто никогда не узнает об их судьбе. А если они благополучно вернутся домой, никого, по большому счету, это тоже не будет интересовать. Ведь через несколько месяцев люди начнут открывать все новые и новые планеты, и открытиям не будет числа. А Джуди с Аленом в каком-то смысле подобны викингам, открывшим Северную Америку. Они сделали это первыми, но были благополучно забыты. Парадоксальным образом такая мысль успокаивала. Если они совершат здесь какие-нибудь непростительные глупости, об этом тоже никто не узнает.

Джуди откашлялась:

— Ты готов к приземлению?

— Как всегда.

— Тогда начинай, пока мы вдруг не передумали.

— Начинаю.

Она водрузила на голову шлем, удостоверилась, что он хорошо загерметизирован, и помогла Алену надеть его шлем. На этот раз он также надел и перчатки, поднес руки к клавиатуре компьютера и осторожно нажал клавишу «Ввод» кончиком ластика, прикрепленного к указательному пальцу правой руки. Ален уже загрузил программу, написанную им несколько недель назад на случай приземления. Нажатием

клавиши «Ввод» он инициировал ее, и с этого момента при помощи клавиатуры пошагово управлял процессом приземления.

Нажатием клавиши с изображением стрелки задавалось горизонтальное движение на сто километров в направлении стрелки, нажатием клавиши «D» задавался перенос вниз на десять километров, «U» — такой же перенос, но только вверх, а клавиша «Escape» инициировала аварийный прыжок на 100 000 километров.

Ален объяснил Джуди, что когда он занимался разработкой программы, то поначалу думал задать здесь расстояние в 10 000, но передумал, поскольку вспомнил, что устройство гиперускорения не разбирает, что такое «низ» и что такое «верх», а в экстренной ситуации ориентацию может потерять даже пилот. При прыжке в 100 000 километров, даже если бы они в тот момент, когда Ален нажимал кнопку, двигались вверх ногами, им в любом случае не грозила опасность вонзиться в атмосферу вертикально и продолжать полет к поверхности планеты с перегоревшим устройством гиперускорения.

Ален сразу же нажал клавишу «D». На мониторе не отразилось никаких изменений. Но по мере того как он продолжал нажимать эту клавишу, планета на экране начала увеличиваться.

Они опускались прямо от точки неподвижного положения, но даже при таком приземлении набрали бы слишком большую скорость для модифицированного канализационного отстойника, и вряд ли сей аппарат смог бы выдержать, если бы просто падал вниз. Поэтому каждым нажатием клавиши «D» устройство гиперускорения перемещало корабль на десять километров ближе к поверхности планеты без связанного с подобным перемещением увеличения скорости. Они будут продолжать такое движение до тех пор, пока атмосфера не станет достаточно плотной, чтобы можно было раскрыть парашют, и с этого момента начнут обычное приземление.

— Как жаль, что не существует способа корректировки кинетической энергии во время прыжка, — заметил Ален.

Его голос звучал слабо и глухо сквозь интерком скафандра. Джуди решила, что скорее всего это из-за несовершенства аппаратуры.

— Я пытался, но кинетическая энергия теряет всякий смысл в гиперпространстве. Она вся становится потенциальной. Именно поэтому мы и можем использовать ее для перемещения из одной точки пространства в другую. Так что мне, конечно, грех жаловаться, но все-таки... а что смешного?

Джуди подавила смешок:

— Ничего.

— Нет, что-то тебя рассмешило. Что?

Мгновение она не решалась признаться, потом сказала:

— Безумный ученый обсуждает свое изобретение. Извини. Я совсем забыла о том, чем мы здесь занимаемся.

— Не извиняйся. Иногда мне это тоже кажется невероятным. Но я ведь действительно изобрел гиперускоритель.

Ален улыбнулся своей широкой и яркой улыбкой, которая и в самом деле делала его очень похожим на безумного ученого, и повернулся к монитору. Они опускались над горной грядой. Ален нажал кнопку снижения еще два раза, и отстойник оказался, по оценкам Джуди, на расстоянии примерно в шестьдесят или семьдесят километров от поверхности, после чего Ален воспользовался клавишами курсора, чтобы переместить аппарат в сторону на безопасное расстояние от гор. Но это забросило путешественников в самую середину грозового фронта, и Алену пришлось осуществить перпендикулярный перенос от него при помощи еще одного прыжка.

Горная гряда протянулась по диагонали по отношению к направлению приземления, и прыжок вновь перенес астронавтов к ее подножию, но грозовые облака уже рассеялись, а горы здесь казались не столь уж высокими и скалистыми.

В течение нескольких секунд Ален и Джуди внимательно всматривались в открывавшийся им облик планеты.

— Ну и что ты думаешь? — спросил Ален.

Реки прочертили извилистые линии от гор в долины. На вершинах был заметен снег, но подножия покрывала зелень. Вдали от гор суша представала очень неровной, как это бывает в сильно пересеченной местности, но в непосредственной близости от горной гряды ландшафт отличался живописной холмистостью.

— Кажется, здесь поверхность довольно ровная, — заметила Джуди. — И зелень кругом. И в то же время — все это явно не джунгли. И никаких озер, насколько я вижу. Вряд ли можно было ожидать лучшего.

— Мне тоже так кажется.

Ален снова нажал кнопку спуска, не сводя глаз с амперметра, соединенного с устройством. Джуди наблюдала за прибором поверх его плеча. Стрелка прибора практически не двигалась во время предыдущих прыжков, но на сей раз заметно поднялась вверх.

— Мы входим в плотные слои атмосферы, — сказал Ален.

Как он объяснил, вход одной массы в другую требует дополнительной энергии. Чем с большей массой имеешь дело, тем больше энергии требуется. Исходя из количества потребленной энергии можно даже довольно точно сказать, насколько плотной является цель вашего перемещения. Воздух на высоте шестидесяти километров довольно разреженный, но он там тем не менее был.

Ален снова нажал клавишу «D», и стрелка амперметра подскочила еще выше. Вместе с ней подскочил и их звездолет. Джуди ощутила, как он резко рванулся вверх, а потом в сторону от сильного порыва ветра. Сила удара была не больше ускорения в лифте, но после нескольких часов невесомости Джуди почувствовала ее довольно ощутимо. Она ухватилась за устройство гиперускорения, и ее рука встретилась с рукой Алена, так как он попытался сделать то же самое.

— Попытаюсь еще раз, — сказал он. — Но теперь, я думаю, пора раскрывать тормозной парашют.

— Видимо, да, — отозвалась Джуди.

Она протянула руку вверх и ухватилась за одно из свисавших колец, прежде удостоверившись, что это — то, которое нужно. С помощью зеленого кольца выпускалась простыня на конце стофутового каната. Это должно было обеспечить относительно небольшое торможение и правильную ориентацию перед тем, как при помощи красного и желтого колец они раскроют один из основных парашютов.

Следующий прыжок, по всем прогнозам, должен был стать последним. Джуди показалось, что она слышит, как напряглось устройство гиперускорения: мгновение оно жужжало, словно электронная мухоловка, в которую попалось какое-то насекомое, а стрелка амперметра взлетела вверх наполовину шкалы, но, несмотря ни на что, устройство выдержало и этот прыжок. Отстойник вновь сильно тряхнуло, и на сей раз путешественники услышали посвистывание, тональность которого вдруг резко сменилась с довольно высокой на низкий гул.

Готовясь к полету, астронавты постарались поместить на дно своего корабля возможно больше тяжелого оборудования, чтобы центр тяжести постоянно находился внизу и тем самым не позволил отстойнику во время падения опрокинуться. Джуди дождалась прекращения рывка в сторону и выпустила парашют. Если отстойник начнет кувыркаться или раскачиваться во время снижения, канат может закрутиться вокруг корпуса, что помешает выбросу основного парашюта.

Впервые за все время, проведенное за пределами Земли, путешественники начали чувствовать пол как настоящий пол, а не условную формальность. Перегрузка составляла меньше половины g, и это было хорошо, так как основным источником торможения являлось трение воздуха. Через пару секунд относительно нормального спуска Джуди рванула кольцо и почувствовала, как развязался узел, удерживавший

простыню в виде тугого шара, а еще через мгновение ощутила рывок — это расправился и наполнился воздухом парашют.

— Тормозной парашют выпущен! — сообщила Джуди.

Ей пришлось почти прокричать эту фразу из-за сильного свиста ветра. Отчасти свист усиливался еще, по-видимому, благодаря отверстию, через которое выходил наружу вытяжной трос парашюта. Отверстие было всего в четверть дюйма шириной, и большая его часть была заполнена канатом, но Джуди отпустила кольцо и отбила кусок клея, закрывавшего его.

Астронавты вновь начали ощущать силу притяжения, растущую по мере того, как они все ниже опускались в атмосферу, а тормозной парашют забирал под свой купол все больше воздуха. Поначалу отстойник опускался под довольно значительным углом, но вскоре остаточная орбитальная скорость заместилась трением, и через пару минут путешественники устремились вниз прямо вертикально.

«Прямо» — это, конечно же, весьма приблизительная оценка характера их полета. Тупое основание отстойника отличалось сомнительными аэродинамическими характеристиками, поэтому он раскачивался взад-вперед из-за сильной турбулентности, создаваемой во время падения.

Ален и Джуди смотрели, как на них движется поверхность планеты, становясь все более и более отчетливо видимой по мере приближения. На расстоянии примерно десяти километров от поверхности Джуди протянула руку и рванула красное кольцо, выпустив основной парашют. Ее охватила мгновенная паника, когда вслед за рывком ничего не последовало, но потом парашют расправился с режущим слух скрежетом, и Джуди вздохнула с облегчением.

Что-то зазвенело под запасным устройством гиперускорения, словно упавший на пол столовый прибор; Джуди опустилась в свое кресло-бини, при этом амортизационная сетка, изготовленная Аленом, выполнила предназначавшуюся для нее роль. Давление воздуха оставалось стабильным,

отстойник опускался под оранжево-белым шатром парашюта без всяких осложнений, наверное, не хуже какого-нибудь из «Аполлонов».

— Ну что, испугалась? — спросил Ален.

Он держал палец над клавишей «Escape». Если возникнет реальная опасность катастрофы, одно нажатие этой кнопки выведет их обратно в космос. Но в таком случае ни о какой другой попытке приземления не могло бы быть и речи, так как они лишились бы основного парашюта. Оставался, правда, запасной парашют, которым астронавты могли воспользоваться при возвращении домой и при спуске с земной орбиты.

Облик поверхности планеты по мере приближения приобретал все большую определенность. Даже не прибегая к увеличению, путешественники уже могли разглядеть речные долины и участки растительности по склонам холмов. А звездолет продолжал снижаться, и теперь в поле зрения появились даже отдельные валуны и деревья. Листва деревьев чем-то напоминала круглые зеленые грибы-дождевики, но, наверное, точно так же выглядят сверху любые деревья. Внизу было огромное множество деревьев, но между ними можно было разглядеть и свободные пространства. Если посчастливится, они приземлятся на одну из таких «лужаек», но Джуди не знала, стоит ли особенно рассчитывать на удачу.

Когда пролетали последние пару сотен футов, Джуди пришлось прикусить нижнюю губу, чтобы не закричать: «Кончаем это дело, Ален!»

И в последнее мгновение она и в самом деле почти закричала, но вид поверхности планеты, с огромной скоростью летящей навстречу, полностью лишил Джуди голоса, и у нее уже не было времени на крик. Либо у Алена оказалось значительно больше хладнокровия и выдержки, либо напряжение последних мгновений перед приземлением тоже парализовало его волю, но он не нажал кнопку. Поверхность планеты угрожающе надвигалась до того мгновения, когда

Джуди показалось, что она может пересчитать камешки на ней. Затем путешественники почувствовали сильнейший толчок, загнавший их глубоко внутрь кресел — приземление завершилось.

«Особый Звездный Экспресс» качнулся, повернулся вокруг собственной оси и рухнул набок. Изображение на мониторе Джуди замелькало. На какое-то мгновение ей показалось, что они катятся, но, не почувствовав больше никакого движения, Джуди с облегчением рассмеялась, поняв, что произошло.

— Камера отвалилась! — сказала она.

— Кажется, не только камера, но и мои зубы тоже, — отозвался Ален. — С тобой все в порядке?

— Да-а. А с тобой?

— Ну, если не считать небольшого сердечного приступа... — Он тяжело дышал в микрофон. — Я сделал все, чтобы удержаться от нажатия кнопки «Escape».

Джуди протянула руку к пульту управления своей видеокамерой и попыталась развернуть ее таким образом, чтобы было видно еще что-нибудь, кроме квадратного фута почвы под ними, но оказалось, что камера полностью оторвалась и повисла на проводах. Они могли разглядеть только грязь и маленькие желтоватые растения, напоминающие папоротники.

Зато камера Алена продолжала функционировать нормально. Они оба с тревогой всматривались в экран его монитора, когда Ален попытался навести камеру на окружающую местность. Оказалось, что астронавты приземлились на какой-то склон, и притом не очень крутой. Вокруг были видны заросли деревьев, кустарники и валуны. Деревья, скорее желтого, нежели зеленого цвета, с ветвями, более напоминавшими побеги папоротника, чем листья; но это все-таки были деревья, в чем не могло быть никакого сомнения. Кустарники же, если их не рассматривать слишком пристально и пристрастно, вполне могли сойти за невадскую полынь. Ну а валуны выглядели совсем как обычный

земной гранит. Один из них располагался неподалеку от места приземления. Путешественникам повезло: они могли бы врезаться в такой гранитный валун, который был футов на десять больше их отстойника. Парашют зацепился за край этого камня и живописными складками свешивался с него.

Ален покачал головой и с усмешкой произнес:

— Ну что ж... Для канализационного отстойника совсем неплохой перелет.

26

Оба люка были уже открыты. Они открывались вовнутрь. Как только давление снаружи начало превосходить давление внутри, люки подались внутрь и распахнулись.

— Я начинаю разгерметизацию своего шлема, — предупредила Джуди.

Ален протянул руку, чтобы остановить ее:

— Ты уверена, что это следует делать?

— Не повторяйся, — возразила Джуди, мягким движением отводя его руку в сторону. — У нас нет другого выбора. Придется либо рисковать, либо с поджатым хвостом бежать домой.

Она повернула свой шлем и потянула его вверх, но шлем не поддавался.

— А! — воскликнула она. — Ну конечно. Давление снаружи больше, чем внутри моего скафандра.

Даже поблизости от вершины Эвереста давление было бы выше, чем внутри ее скафандра. Джуди взглянула на альтиметр и увидела, что стрелка показывает две тысячи футов ниже нулевой отметки. Здесь оказалось больше воздуха, чем на уровне моря на Земле. Неудивительно, что в таких обстоятельствах трудно снять шлем. Его удерживали по крайней мере две сотни фунтов.

Джуди отстегнула перчатку на правой руке и не без труда стянула ее. После этого внутрь скафандра проникло дос-

таточно воздуха, чтобы уравнять давление. Но она не стала снимать шлем сразу, а сделала пару глубоких вдохов и тем самым позволила той капле воздуха с чужой планеты, которая уже проникла внутрь, смешаться с воздухом в скафандре, чтобы проверить, как эта пока еще незначительная доза чужой атмосферы подействует на нее.

Джуди пришлось пару раз сглотнуть, чтобы уравнять давление в ушах, но никаких необычных или особенно неприятных ощущений она не отметила. Сделала еще один глубокий вдох и задержала воздух в легких в течение примерно секунды, ожидая обжигающего ощущения, однако ничего страшного не произошло.

Она подняла шлем, затем снова его опустила и сделала вдох. На этот раз Джуди ощутила запах чего-то живого, но все ароматы оказались ей незнакомы. Единственное, что было совершенно ясно, — это то, что они исходили от растений.

Джуди захотелось чихнуть. Здесь ведь может присутствовать какой-нибудь аллерген, с ужасом предположила она, который способен превратить ее в жалкое чихающее и сморкающееся существо с опухшими слизистыми оболочками носоглотки, и в конце концов она просто может задохнуться из-за аллергического отека. Но щекотание в носу так же внезапно и прекратилось.

Послышался голос Алена:

— С тобой все в порядке?

— Пока да.

— И нет никакого головокружения?

— Никакого.

Джуди подняла шлем и сделала вдох того воздуха, который теперь наполнял отстойник. На сей раз она ощутила запах растения, напоминающего розмарин, возможно, одного из тех, что они раздавили при посадке. Запах был восхитителен, но не менее чу́дным показался бы ей, наверное, и запах гниющих отбросов после всего времени, проведенного в тесном и душном отстойнике.

Джуди отложила шлем в сторону и сделала еще один вдох. Никаких аллергенов, никаких ядов, вообще никаких проблем. Воздух был превосходен.

К сожалению, она не могла сказать того же о силе тяжести. Ноги нестерпимо ломило. Часы, проведенные в ненормальной позе, а теперь полная сила тяжести — а возможно, и несколько большая, чем на Земле, насколько Джуди могла сейчас судить по своим ощущениям, — все это оказалось почти невыносимым. Джуди не могла даже подняться на ноги и выпрямиться во весь рост, не выходя из отстойника.

— Я полностью открываю люк, — решительно заявила она.

Ален замахал руками:

— Пока не надо!

— Да успокойся ты! Видишь, у меня даже насморка нет, а ты боишься.

Джуди протянула руку вверх, потянула за крышку люка, открыла его и высунула голову наружу.

Ее сразу же поразило то, насколько реальный мир за пределами их звездолета отличался от картинки на экране монитора. Карликовые кустарники, которые, как ей вначале показалось, были похожи на невадскую полынь, на самом деле больше напоминали крошечные сосны, а деревья производили впечатление громадных папоротников с множеством молодых побегов и одеревеневших отростков самой разной величины, как на фрактальном изображении. Ветерок шелестел веточками растений, и они издавали сухой грохочущий звук, подобно гравию, катящемуся по осыпи. Животных поблизости заметно не было, и это не удивило Джуди. Она сама бы забилась под какой-нибудь куст, если бы увидела, как с неба падает громадная желтая коробка.

— Привет! — крикнула Джуди, но деревья и расстояние поглотили ее голос, и она не услышала даже эха.

Ветерок приносил с собой откуда-то аромат розмарина. Запах напомнил Джуди любимое мамино печенье. Этому

месту просто суждено ей понравиться, если все остальное здесь так же хорошо и мило. Даже температура ее полностью устраивала: примерно 23—25 градусов выше нуля по Цельсию.

Крышка люка рядом распахнулась, и в дыру высунулась голова Алена. На нем уже не было шлема.

— Эй! — крикнула она. — Ты не должен был его снимать до тех пор, пока мы полностью не удостоверимся в безопасности здешней атмосферы.

— Я не могу позволить, чтобы весь риск ты приняла на себя.

— Ну вот, если теперь все-таки окажется, что дышать этим воздухом смертельно, мы отрубимся оба. Превосходно!

Ален ничего не ответил. Он снова опустился внутрь отстойника, и Джуди услышала его пыхтение, перемежавшееся проклятиями. Наконец он появился снова. На этот раз без верхней части своего скафандра. Выпростал руки наружу, подтянулся и сел на край отстойника, сбросив и нижнюю часть скафандра.

Джуди не могла его в этом винить. Ей до чертиков надоел ее собственный скафандр, так что она без малейшего сожаления готова была разрезать его на куски. Она тоже спустилась внутрь отстойника, отстегнула пояс, не без труда выбралась из верхней части скафандра, а затем сбросила и нижнюю. После этого Джуди ощутила такую легкость, что, как ей показалось, смогла бы теперь вылететь из отстойника весенней радостной пташкой. Но перед тем как вновь подняться во весь рост, она расстегнула свой спальный мешок и извлекла оттуда револьвер и патроны, которые дал им Трент. Это был кольт сорок пятого калибра, но совсем не похожий на тот пистолет, которым в свое время в челноке размахивал Джерри. В кольте было что-то от классических вестернов: толстый короткий ствол и магазин, зловеще щелкавший при вращении, изогнутая деревянная рукоятка, глядя на которую, хотелось несколько

раз по-ковбойски подбросить револьвер в воздух и потом с той же ковбойской ловкостью поймать. Джуди открыла магазин и вставила в него шесть патронов размером с большой палец. Она вообще-то не думала, что ей понадобится оружие, но Трент никогда не простит, если при первой же своей вылазке на неизвестную планету она будет съедена каким-нибудь хищником.

— Ого! — крикнул Ален, увидев, как она выбирается из отстойника через люк. — А это для чего?

— Для большей уверенности в себе.

— А... хорошо. В этом есть смысл. Прикрой меня.

Он соскользнул с внешней стороны отстойника на мшистую поверхность планеты.

— Я говорила о поддержании уверенности в себе, а не о защите своего сообщника. Ведь предполагается, что ты должен защищать меня, а не я тебя. — Джуди тоже съехала вниз по отстойнику и оказалась рядом с Аленом. — Оставайся здесь, пока я обследую местность.

Ален скрестил руки на груди:

— Ты погляди-ка, стоило револьверу оказаться в руках — и уже мнит себя Энни Оукли*.

Джуди помахала револьвером, не наводя его, правда, на Алена:

— Спасибо за комплимент.

Она никогда особенно не увлекалась оружием, но в эту минуту револьвер в руке немного успокаивал ее. И причина заключалась вовсе не в том, что благодаря оружию Джуди приобрела некоторую уверенность в своей безопасности. После нескольких недель конспирации, игр в прятки с ФБР, постоянной необходимости всякий раз оглядываться и прислушиваться ей было приятно ощутить себя свободной хотя бы от этих страхов.

---

* Энни Оукли (1860—1926) — известная женщина-стрелок, прославилась тем, что могла десять раз подряд на лету прострелить падающую игральную карту до того, как она упала на землю.

Джуди попыталась не демонстрировать свою немного наивную и детскую радость. Она сделала несколько осторожных шагов по гравию, затем стала пробираться сквозь заросли мягкого папоротника, практически не чувствуя его из-за плотной космической обуви, и только вдыхала его острый и резкий аромат.

Джуди не могла сдержать улыбки. Как приятно пахнет ее планета!

Она обернулась и взглянула на свой звездолет. Изоляция у основания отстойника разбилась, как, собственно, и предполагалось. Это ослабило часть скреп. Придется укреплять их перед совершением следующего прыжка.

Парашют развевался на легком ветру, его бело-оранжевые стропы как будто тихо шептали о чем-то. При таком слабом ветре это в общем безопасно, но если поднимется сильный ветер, то он может унести их корабль через полконтинента. Джуди быстро огляделась, нет ли какой опасности поблизости, но вокруг вообще не было заметно никаких признаков животной жизни, и потому, обернувшись к Алену, она сказала:

— Вроде все чисто. Выходи и помоги мне сложить парашют.

Ален двигался к ней медленно, внимательно осматривая по дороге кустарники и какое-то дерево. Джуди тянула парашют и при этом пристально следила за Аленом. В какое-то мгновение ее охватила настоящая паника, когда Джуди на несколько секунд отвернулась, затем повернулась снова и увидела его подскафандровые вентиляционные трубки. Несмотря на то что она видела их миллион раз до того, в контексте новой и незнакомой планеты трубки вдруг на какое-то мгновение показались Джуди омерзительным существом с пятью щупальцами, вскочившим на спину Алену.

Но, как это ни странно, создавалось впечатление, что здесь нет не только жутких инопланетян из научно-фантастических триллеров, но даже насекомых. Джуди наклонилась и поискала среди побегов молодого папоротника под

ногами, но единственное, что ей удалось там найти, была вся та же коричневато-черная грязь. Она снова улыбнулась, представив себе первый пикник на чужой планете и при этом пикник без муравьев, но пока из-за сильного волнения ей не хотелось есть.

Ветер обмотал конец парашюта вокруг ног Джуди.

— Ну, иди же, давай сложим его, — позвала она Алена, и ему пришлось прекратить свои исследования.

— У этого кустарника чертовски крепкий ствол, — сказал он, подойдя поближе. — Чем-то напоминает пурпуровые ферокактусы с ветвями и листьями.

— Интересно, а их можно есть? — спросила Джуди.

Ален развел руками:

— Не думаю, что стоит испытывать съедобность на себе до тех пор, пока не будем знать наверняка. Твой эксперимент с воздухом был уже достаточно опасен. И я настаиваю, чтобы больше таких экспериментов не проводилось.

— Да, мамочка... Хорошо, мамочка...

Ален тоже взялся за парашют.

Они несколько раз тренировались в складывании парашюта, но делали это в гараже Трента и Донны. По крайней мере в одном отношении здесь было легче — хватало места, чтобы развернуть его. Но при этом всякий раз, когда они поднимали парашют с земли, ветерок раздувал ту его часть, которая в данный момент им была не нужна. Пришлось воспользоваться камнями, чтобы удерживать парашют на месте. Вся процедура заняла у них минут пятнадцать. Когда Джуди и Ален затолкали парашют полностью в мешок и закрепили шнур, пот лился с них ручьями, словно с портовых грузчиков, закончивших разгрузку большого судна.

— Ну, — заявила Джуди, когда они оба прислонились к отстойнику валясь с ног от усталости. — Я полагаю, что на данную минуту мы должны были бы уже отдать концы, если бы в атмосфере действительно содержалось какое-то ядови-

тое вещество. Поэтому, как мне кажется, можно переодеться в нормальную одежду.

— Аминь, — согласился Ален.

Он взобрался на отстойник и прыгнул внутрь, а через мгновение джинсы и майка уже перевешивались через край их звездолета.

Джуди положила револьвер на ступеньку, приделанную к отстойнику, и вылезла из своего комбинезона. Было что-то щекочущее нервы в возможности раздеться донага на чужой планете, почувствовать обнаженной ступней мягкое прикосновение инопланетного папоротника, ощутить нежное дуновение ветерка. Джуди закрыла глаза и прислонилась к залитой лучами чужого солнца теплой желтизне пластика их звездолета, смакуя тепло, свет и свободу нового мира, который в эти минуты открывал им свои объятия.

Изнутри отстойника она услышала толчки и проклятия, после чего раздался удивленный возглас Алена:

— Ого! Ну и вид!

Джуди открыла глаза, приподняла голову и взглянула на него. Она увидела обнаженную грудь Алена, высунувшегося из люка, и готова была поклясться, что обнажена у него не только грудь. По телу Джуди разлилось томное чувство при виде обнаженного Алена и при мысли о том, чего ей сейчас хочется больше всего. Черт с ним, с пикником! У нее только что закончилась самая безумная неделя в жизни, завершившаяся самым безумным днем во всей истории человечества, и ей, несмотря ни на что, удалось выжить! Она добилась своего — получила рай в награду. Недоставало всего одного маленького штриха, чтобы довести ее идеал до полного совершенства, риск же делал мысль о сексе еще более притягательной.

— Эй, морячок, — проворковала Джуди самым сладострастным голосом, на какой только была способна. — Хочешь отметить наше приземление?

27

— Зорк! — воскликнула Джуди и захихикала, поднося пенящуюся банку «Будвайзера» к губам.

Она продолжала сидеть, скрестив ноги, на раскрытом спальном мешке, которым они воспользовались в качестве простыни, голая, как сойка.

— Зорк? Что это за имя для планеты? — нахмурился Ален. — Звучит так, словно взято из какого-нибудь всеми давно забытого детского фильма пятидесятых годов.

— Совершенно верно! — подтвердила Джуди.

Из-за хохота, который душил ее, она не смогла продолжать свои объяснения, а просто махнула в сторону их канализационного отстойника.

Ален пожал плечами:

— Ну хорошо, если тебе это название кажется подходящим, миллионам других людей придется с ним смириться. Со временем по крайней мере.

Джуди сделала большой глоток из своей банки, почти допив пиво до конца.

— Это будут миллионы людей с настоящим чувством юмора, — заметила она, проглотив пиво. — Те люди, к которым принадлежу и я сама.

— Не совсем так, — поправил ее Ален. — Тот тип людей, к которому принадлежишь ты, в ближайшее время будет заниматься присваиванием идиотских имен каждой новой найденной ими звезде и планете в галактике, как только отыщут свой канализационный отстойник и отправятся в нем на поиски этих самых звезд и планет.

— Может быть, ты и прав, — признала Джуди. — Хорошо, давай не будем портить такую прекрасную планету, дав ей идиотское имя. А какое название ты предлагаешь?

— Гм-м... Хороший вопрос.

Ален склонил голову набок, задумавшись, а потом сказал:

— Наверное, мы все-таки забегаем вперед. На этой планете могут быть свои обитатели, у которых уже есть для нее готовое имя.

— Никаких признаков их существования я пока не заметила, — сухо ответила Джуди. — Но если здесь и есть какие-то обитатели, то это наверняка какие-нибудь маленькие уродливые зелененькие человечки с шишковатыми пальцами и антеннами на головах. А их название для планеты будет в тысячу раз хуже Зорка.

— Есть только один способ узнать, — заметил Ален. — Как насчет небольшой прогулки и осмотра окрестностей?

Джуди лениво растянулась на спальнике, прекрасно понимая, какие чувства вызывает в Алене вид ее обнаженной фигуры.

— О, я даже не знаю, — сказала она. — Я бы вообще-то осталась здесь и немного вздремнула.

Она допила пиво и бросила банку через плечо. Банка ударилась о большой валун у нее за спиной, издав громкий металлический звук, и со звоном покатилась дальше.

У Алена расширились глаза.

— Ты что?! Ты с ума сошла? Итак, мы начнем пребывание на этой планете с того, что устроим здесь свалку!

Джуди расхохоталась:

— С чего ты взял?

Он закрыл рот и покачал головой:

— Ты только что подала пример.

— Просто хотела, чтобы ты немного разошелся, а то ты совсем разомлел, мой дорогой. Ну хорошо, пошли прогуляемся. Кстати, не мешало бы что-нибудь на себя надеть, иначе мы обгорим на здешнем солнце.

Джуди подняла свою банку из-под пива, вытряхнула из нее последние капли и отнесла остатки пикника обратно в отстойник. Одежда Алена по-прежнему свисала из люка. Он начал одеваться, пока Джуди, забравшись внутрь отстойника, искала свою и, найдя ее, тоже начала одеваться. Все это были ношеные вещи Донны, но Джуди было даже приятно,

что у одежды есть своя маленькая земная история. Вся *ее* история находилась на расстоянии шестидесяти световых лет отсюда и, возможно, в данный момент тщательнейшим образом изучалась сотрудниками ФБР.

Она отыскала пару голубых джинсов и рубашку с длинными рукавами в вертикальную сиренево-зеленую полоску, затем из другого мешка вытащила белье, а походные туфли достала из-под запасного устройства гиперускорения.

Внутренность канализационного отстойника чем-то напоминала спальню подростков. Джуди, чтобы отыскать туфли, пришлось пробираться в прямом смысле слова сквозь несколько слоев самых разных вещей, и она не могла сделать ни одного движения, чтобы не удариться локтем или коленом о какую-нибудь банку или коробку. Если им с Аленом придется срочно убираться отсюда, они вынуждены будут улетать в полном хаосе и беспорядке на борту.

Будем надеяться, что такой необходимости не возникнет, подумала Джуди. Зорк пока производила впечатление вполне приличной планеты.

Она наткнулась на портативную рацию, ту самую, которую приобрели, когда еще рассчитывали найти сверхлегкие самолеты, и прихватила ее с собой. Джуди не намеревалась идти отдельно от Алена во время первой прогулки по незнакомой планете, какой бы дружелюбной она ей ни казалась, но рация может пригодиться на случай, если они случайно разойдутся.

Дневного запаса еды они пока не приготовили, поэтому Джуди положила пару банок пива, несколько яблок и кусок сыра в мешок, затем вылезла наружу, чтобы одеться. Через несколько минут они были уже готовы. Ален залез на отстойник и задраил люки.

— В какую же сторону мы пойдем? — спросил он, спрыгнув на землю.

— Пойдем вверх по склону, — ответила Джуди. — Возможно, сможем сверху осмотреть окрестности. И нам будет легче возвращаться назад.

— Вполне разумно.

Ален взял мешок с едой. Джуди вначале подумала о том, чтобы туда же положить и револьвер, но потом сообразила, что в случае опасности его будет трудно вытащить. Трент не дал им кобуры, поэтому ей ничего не оставалось, как засунуть его за пояс, предварительно убедившись, что курок не взведен. Ей было не очень удобно с револьвером, но его присутствие как-то успокаивало.

Поднимаясь в гору, Ален и Джуди держались за руки. Раньше Джуди никогда не отличалась особой чувствительностью, но теперь осознание того, насколько далеко они от дома, вызывало в ней необходимость физически ощущать присутствие рядом другого человеческого существа. И то, что в ней постоянно жило и время от времени давало себя знать желание его тела, также, видимо, имело отношение к этой потребности. Впрочем, какова бы ни была причина, само ощущение ей нравилось. Ален тоже был не против, хотя ему и приходилось несколько замедлять свой привычный шаг, так как Джуди никак не могла угнаться за ним.

Они остановились под одним из высоких деревьев, чтобы осмотреть его. Дерево было выше девяти метров со стволом толщиной у основания сантиметров в тридцать. Примерно в середине ствол разделялся на три большие ветки, которые, в свою очередь, тоже разделялись на три ветки каждая, и так далее до тех пор, пока в конце не завершались маленькими, похожими на листья отростками. Кора была гладкой и упругой и немного напоминала костюм для подводного плавания серо-зеленого цвета, а ветви, казалось, были сделаны из мягкого пластика; в них практически отсутствовала твердость, обычно ассоциируемая с древесиной.

Джуди подпрыгнула и ухватилась за одну из веток. Она легко и покорно согнулась, стоило Джуди немного потянуть ее вниз, чтобы пристальнее рассмотреть мелкие побеги, но когда она ее отпустила, ветка не метнулась обратно на свое прежнее место, как это произошло бы с веткой любого земного дерева. Вместо этого она, медленно изгибаясь, подни-

малась вверх, подобно змее, вылезшей из корзины, до тех пор, пока ее побеги снова не оказались рядом с побегами на других ветвях.

— Гидростатическое давление? — спросила Джуди.

Ален согнул и отпустил еще одну ветку. Она тем же медленным и изящным движением ленивого пресмыкающегося вернулась на место.

— Возможно. Выяснить нетрудно.

Он сунул руку в один из брючных карманов и вытащил оттуда швейцарский складной нож.

— Минутку, — остановила его Джуди в тот момент, когда он уже открывал нож. — Давай пока не будем резать здесь ничего живого.

— Не будем?

— Не будем! По крайней мере до тех пор, пока не узнаем немного больше о здешней экологии.

— Но если мы действительно хотим что-то узнать о здешней экологии, мы не обойдемся без того, чтобы не порезать здесь что-нибудь живое, — возразил он.

— Можно пока просто наблюдать за ним, не вторгаясь в привычный ритм жизни здешних организмов, — продолжала настаивать Джуди. — Мы можем здесь многое увидеть и узнать без препарирования.

— Но это всего лишь дерево, — попытался урезонить ее Ален, но нож все-таки убрал.

Джуди сама удивлялась своему внезапному, неизвестно откуда взявшемуся нежеланию ранить дерево. Ведь Ален, в конце концов, абсолютно прав, это не более чем дерево. С наступлением темноты, если станет холодно, ей придется самой собирать сухие ветки этих деревьев, чтобы развести костер.

Но не от этого дерева. На нем не было сухих ветвей. Не было их и на других деревьях, росших вокруг. Деревья были разной величины, но все одинаково зелены от основания и до макушки. За всю дорогу им не попалось ни одного засохшего листочка, ни одной отвалившейся веточки.

Может быть, именно это обстоятельство и заставило Джуди воспротивиться намерению Алена. Деревья казались такими совершенными, что ей не хотелось нарушать это совершенство жестоким варварским вторжением.

Джуди задумалась о том, какое время года они застали на этой планете. Может быть, весну? Земные деревья весной тоже излучают какую-то сказочную свежесть и красоту до тех пор, пока гусеницы не начнут свою разрушительную работу. Она попыталась вспомнить, как полюса планеты расположены по отношению к своему солнцу, но не смогла припомнить точно, так как слишком мало времени провела на орбите, и мысли ее в то время были заняты совсем другим.

Но планета продолжала задавать новые загадки. На земле под деревьями не было ни сухих веток, ни ковра из опавших листьев. Только море мелкого папоротника, и он казался таким же бессмертным, как и деревья над ним: ни единого засохшего и отмершего растения.

В лесу стояла мертвая тишина, нарушаемая только шорохом молодых побегов на ветру. Даже звук шагов Джуди и Алена, казалось, совсем не нарушал ее. Но вскоре подъем сделался круче, и тяжелое дыхание путешественников впервые по-настоящему вторглось в молчание леса. Сила тяжести здесь, без сомнения, несколько выше, чем на Земле. Не намного, но достаточно для того, чтобы при подъеме в гору требовать заметных усилий. К тому же и температура, казавшаяся идеальной для пикника и занятий любовью, теперь воспринималась путешественниками как почти невыносимая жара.

— Фу-у! — выдохнула Джуди. — Я не предполагала, что исследовательская работа может быть такой изнурительной.

Ален тыльной стороной ладони стер пот со лба:

— Я бы все отдал сейчас за холодную горную речку, за возможность хотя бы немного помочить там ноги, но что-то подсказывает мне, что если мы хотим найти воду, то идем в неверном направлении.

— Возможно, с вершины холма мы сможем увидеть какие-нибудь источники или реку.

Джуди надеялась, что так и будет, но при этом подумала, насколько рискованно будет опускать ноги в реку, в которой может водиться все, что угодно. Она также прекрасно понимала, что любую воду, найденную здесь, необходимо предварительно кипятить, но плитку, кастрюли и сковороды они оставили в своем «Звездном Экспрессе». Джуди не рассчитывала, что их первая вылазка может обернуться настоящей экспедицией.

Конечно, они в любой момент могут повернуть назад, но ей до того, как отправиться в обратный путь, все же хотелось окинуть взглядом свой новый мир. Джуди обернулась, чтобы посмотреть, сколько они уже прошли, но путники взобрались еще недостаточно высоко, чтобы можно было разглядеть что-то новое. Кроме того, кроны деревьев располагались крайне неудобно и закрывали горизонт.

Джуди даже не смогла разглядеть их звездолет. Они ушли уже достаточно далеко от отстойника, и он скрылся за деревьями. От этого ей стало немного тревожно, и вслед за легкой тревогой по спине холодной змейкой пополз ужас.

— Ален! Мы же никак не отметили свой путь!

Он тоже обернулся:

— Верно. Но я уверен, что мы без труда найдем дорогу обратно, мы же поднимались прямо по холму, никуда не сворачивая, но с этого момента давай будем отмечать дорогу камнями.

Носком ботинка он выковырял из почвы пару довольно крупных камней и положил их поверх такого же третьего валуна.

Джуди критически взглянула на кучу камней:

— Они развалятся.

— Продержатся. Мы же не собираемся ходить целый день.

Когда он произнес это, Джуди впервые поняла, что они не имеют ни малейшего представления о том, что означает

слово «день» на этой планете. Она взглянула на здешнее солнце, пытаясь вспомнить, где оно находилось в момент их прибытия сюда, но тогда она не обратила на него никакого внимания, а сейчас даже не могла четко определить, в каком направлении движется светило.

В любом случае оно пока достаточно высоко в небе. Пройдет еще несколько часов, прежде чем возникнет необходимость беспокоиться о ночлеге.

Астронавты продолжали подниматься вверх по склону, оставляя пирамидки из камней через каждые тридцать—тридцать пять метров. Деревья росли здесь не слишком густо, поэтому разглядеть эти маячки не представляло большого труда, но чем дальше уходили путешественники от звездолета, тем больше начинала нервничать Джуди. Если они заблудятся, короткий путь, отделяющий их от отстойника, покажется им бесконечно длинным.

Заросли, через которые они проходили, нельзя было назвать лесом в земном значении этого слова — уж слишком далеко друг от друга росли деревья. Кустарник тоже был довольно редкий. Что-то заставляло растения отстоять друг от друга на расстояние приблизительно равное их высоте. И вдруг до Джуди дошла причина: это как раз то самое расстояние, которое позволяет растениям не затенять друг друга. Более крупные деревья нуждались и в большем пространстве по сравнению с мелкими деревцами и кустарниками. А кустарники вообще группировались поодаль от деревьев.

Поначалу такое показалось Джуди весьма логичным, но чем больше она размышляла над этим, тем все более абсурдным представлялось ей подобное расположение растений. Например, потому, что невозможно ответить на вопрос: как это деревьям удается заранее узнавать, насколько высокими они со временем вырастут? Сейчас они расположены идеально, но через десять лет здесь неизбежно все зарастет, как в обычном земном лесу.

Впрочем, здесь не было и мертвых деревьев. Они с Аленом прошли по меньшей мере около километра, и по земной логике должны были бы уже натолкнуться хотя бы на парочку упавших стволов.

А птицы? Почему здесь нет ни малейшего признака птиц? Никаких гнезд в ветвях деревьев, никакого, даже отдаленного пения? С тех самых пор, как они приземлились на этой планете, Джуди не слышала ни единого звука, кроме шороха ветра в ветвях и тех звуков, которые издавали они с Аленом. Она не заметила и никакого другого движения вокруг, кроме покачивания веток на ветру. Все это напоминало прогулку по декорациям, изображающим лес в павильоне киностудии. Окружающее казалось нереальным без привычных и характерных для подобного ландшафта звуков.

— А может быть, на планете вообще нет животных? — предположила она.

Ален пожал плечами:

— Все возможно, я полагаю, но не могу представить, как без животных может функционировать экосистема.

Он остановился, чтобы построить очередную пирамидку из камней, и на этот раз, когда он извлек из почвы наполовину увязший в ней камень, Джуди наклонилась и стала рассматривать оставшуюся ямку. Никаких червей. Никаких насекомых. Вывернутая ботинком Алена, почва даже не пахла плесенью, как это бывает на Земле. Джуди, конечно, не ожидала, что в здешней почве обитают те же актиномицеты, что и на Земле, которые придают земному гумусу его специфический запах, но должны же существовать какие-то организмы, благодаря которым происходит распад любой органики.

Должны ли?

— Возможно, здесь нет никакой экосистемы, — предположила она. — Может быть, деревья получают необходимые им питательные вещества прямо из воздуха и из почвы. А так как здесь нет никого, кто бы их самих употреблял в

пищу, им нет необходимости расти и размножаться с той же скоростью, что и на Земле.

— А мне представляется, что размножаются они довольно активно, — заметил Ален, взмахнув руками и указав на пару десятков деревьев вокруг.

— Но мы же не знаем, насколько часто это происходит. Этим деревьям может быть несколько тысяч лет.

Ален посмотрел на Джуди, потом на одно из деревьев, потом снова на Джуди и вновь на дерево.

— Неплохая теория. В достаточной мере безумная. Нужно просверлить одно из них, чтобы посчитать число годовых колец и узнать, насколько безумна твоя теория.

Джуди сделала еще несколько шагов вверх по склону.

— Если их годичный рост не слишком велик, то кольца будут микроскопической величины, если вообще будут.

— Ну что ж, в таком случае это будет превосходное доказательство справедливости твоей теории, — ответил Ален.

— Однако если я права, доказательство моей правоты потребует причинения вреда тому, что, возможно, старше динозавров.

Он тихо рассмеялся.

— Что такого смешного я сказала?

— Не думаю, что я когда-нибудь раньше встречал вооруженную револьвером деревопоклонницу.

Она взглянула на свой револьвер за поясом. Джуди никогда не считала себя деревопоклонницей, но револьвер действительно очень комично торчал у нее из-за пояса. Теперь он казался ей уже ненужной тяжестью, но она пока еще психологически не была готова сунуть его в мешок. Они ведь ничего еще не знают об этой планете. Здесь может вообще не быть никаких животных, а может за ближайшем поворотом скрываться стая голодных волков.

А что там, наверху? Голая скала? Джуди показалось, что впереди деревья начали редеть, но не могла понять почему, пока они не добрались почти до самой вершины. За последними деревьями находился выступ скалы, а затем трехсот-

метровый обрыв. Он не был абсолютно вертикальным, но настолько крутым, что спуститься по такому склону без веревки было практически невозможно.

Как оказалось, путешественники поднялись по одному из склонов одной из гор в большой горной гряде. Они не дошли до самой вершины, но взобрались довольно высоко. Как раз за обрывом располагалась еще одна гора, ее вершина находилась не дальше от них, чем долина внизу. Оттуда снизу доносился шум, чем-то напоминавший шум в ветвях деревьев и все-таки звучавший отчетливо по-другому. Внизу лес был значительно гуще. Сквозь густую листву трудно было разглядеть что-то еще, и тем не менее через некоторое время Джуди заметила блестящую серебристо-белую ленту.

— Вот и твоя река, — сказала она.

28

— Какой от нее прок, если она далеко внизу?

Ален подобрал камень и швырнул его с обрыва. Камень упал далеко от реки, где-то на склоне, и долго с грохотом катился по нему, подпрыгивая и сбивая по пути другие камни, пока уже два десятка таких камней не покатилось среди деревьев и с громким плеском не упало в реку.

— Может, нам удастся выйти к реке там, где она вытекает из ущелья.

Джуди указала в направлении подножий гор, где река расширялась, ее течение замедлялось, а берега становились более пологими.

— Только не сегодня, — ответил Ален. — Для одного дня я прошел более чем достаточно.

Джуди уселась на одну из больших каменных плит, из которых состоял выступ скалы.

— Я тоже. Но я страшно хочу пить, а у нас есть только пиво.

— Пиво прекрасно утоляет жажду.

Он открыл мешок, извлек оттуда жестянку с «Будвайзером», вскрыл крышку и протянул ей.

Джуди совсем не привыкла к мужской галантности, даже после целой недели в Вайоминге. Вся ее жизнь прошла в постоянной борьбе с мужчинами за первенство в одной из самых мужских сфер деятельности. И теперь она не знала, стоит ли поощрять обходительность и уступчивость, с которой она столкнулась в Алене, но легче всего было просто взять у него из рук эту банку пива, сделать глоток и снова передать ему, чем делать из этого проблему.

«Будвайзер», как и все другие пилзнеровские виды пива, казался ей слишком слабым, но в этот жаркий день даже «Будвайзер» имел восхитительный вкус. Проблема была в другом: Джуди показалось, что алкоголь ввели ей прямо в кровь, потому что пиво мгновенно ударило в голову. В другой ситуации это бы только развлекло и повеселило ее, но в данный момент Джуди не хотелось ничем затуманивать мозги и тем самым ослаблять реакции. Ей просто хотелось утолить жажду и немного охладиться. Вид реки глубоко внизу только усиливал ее жажду.

Джуди взглянула вверх по течению. Долина реки змейкой огибала следующую гору гряды, но по расположению других гор Джуди могла примерно представить, откуда течет река. Они с Аленом взобрались недостаточно высоко, чтобы видеть все вершины, но две или три из них, увенчанные снежными шапками, сразу бросались в глаза, и именно таяние снегов и пополняло реку. Это холодная река, сделала вывод Джуди. Купание, конечно, будет рискованным мероприятием, но Джуди казалась сама себе настолько грязной, что если не купаться, то по крайней мере слегка обдаться чистой водой готова была в любом источнике, какую бы опасность он ни представлял.

Однако придется ждать до утра. От звездолета их отделяла миля, а от реки до места приземления, судя по всему,

целых три. У Джуди в данный момент не было ни сил, ни особого желания совершать подобный переход.

Они, конечно, могли поступить немного иначе: снова вернуться в космос и совершить еще одну попытку приземления. Но с той высоты, на которую они должны были совершить прыжок, и без управляемого парашюта астронавты не имели никакой гарантии приземления поблизости от реки. Скорее всего они приземлились бы еще дальше. По крайней мере сейчас, зная направление и примерное расстояние, раньше или позже, но они смогут дойти до реки пешком.

Еще один наглядный пример ограниченности возможностей сверхсовременных технологий. За одно мгновение они способны пересечь расстояние в шестьдесят световых лет, но без наземного транспорта нужно полдня потратить на то, чтобы добраться до воды.

Облако закрыло солнце. Одно из тех немногих облаков, которые они видели здесь за весь день. Ален посмотрел на небо и после паузы сказал:

— Как странно видеть небо без инверсионных следов.

Джуди тоже взглянула вверх. Небо было намного светлее, чем на Земле, возможно, из-за большей плотности атмосферы, но напоминающее цветок хлопка облако было совершенно неотличимо от земных кучевых облаков. Ален абсолютно прав: странно не видеть никаких следов воздушного транспорта. Столь же странно не видеть никаких следов цивилизации на самой планете. Ни дорог, ни городов, ни распаханных полей. Даже вышек компаний сотовой телефонной связи. Совсем ничего до самого горизонта.

Джуди внезапно пришло в голову, что она сейчас наконец-то увидела горизонт. С той точки, на которой она в данный момент находилась, горизонт должен был располагаться на расстоянии по меньшей мере километров ста, и при этом он бы'л так же отчетливо виден, как будто до него

было рукой подать. Когда она в последний раз видела нечто подобное?

— Я хотела найти совершенно девственную планету, — вздохнула Джуди. — Мне кажется, я получила то, о чем просила.

— Но?

Она взглянула на Алена, он все еще стоял на краю скалы с банкой пива в руках.

— Но что?

— Я услышал это «но» в твоей интонации. Ты получила то, о чем просила, но это оказалось не то, чего ты по-настоящему хотела, не так ли?

Джуди протянула руку за банкой пива, наверное, в большей степени для того, чтобы обдумать ответ на его вопрос, чем утолить жажду. Сделала два больших глотка, а потом вернула банку:

— Исследовать эту планету пешком тяжело, даже мучительно тяжело, и пока мы ничего по-настоящему экзотического не нашли. Конечно, хорошо и полезно гулять по лесу, но, вернувшись назад, мы не найдем ничего, кроме нашего старого доброго, но порядком поднадоевшего канализационного отстойника. Я не против того, чтобы провести ночь под открытым небом, но это будет необдуманным риском с нашей стороны до тех пор, пока мы не узнаем, какая на этой планете ночная жизнь. Поэтому...

Она пожала плечами.

— Поэтому ты предпочла бы номер в отеле с горячей ванной и мягкой и широкой кроватью?

То, как Ален произнес эту фразу, вызвало у Джуди сильнейшее раздражение.

— Нет. Я предпочла бы звездолет большего размера и какое-нибудь наземное средство передвижения, чтобы хоть как-то перемещаться по этой планете.

Ален выковырял еще один камень из земли, подтолкнул его носком ботинка, и тот с грохотом покатился вниз по склону.

— Это практически то же самое, — сказал он после паузы. — У нас есть то, что есть. Хотеть большего и болтать об этом — пустая трата времени.

— А мне кажется, как раз наоборот. Шататься по планете без необходимого оборудования — вот это как раз пустая трата времени.

Ален перевел взгляд с реки на Джуди:

— Послушай, мне очень жаль, но я не могу тебе предоставить моторизованный фургон и многое другое. Я сделал все, что в моих силах. Мы сюда добрались. С этим ты не можешь спорить. Разве это для тебя ничего не значит?

Она и раньше слышала в его голосе подобные слегка плаксивые интонации. В них слышался отголосок детского нытья, и его же эхо услышала она и сейчас.

— Да, черт побери, это многое значит, но далеко не все. Ты ведь гений, не так ли? Ты изобрел устройство гиперускорения. С этим никто не спорит, и изобретение действительно великое. Но вот мы находимся на расстоянии трех или четырех миль от воды, с каждой минутой нас будет мучить все большая и большая жажда, но мы ничего не сможем поделать, потому что у нас нет соответствующих средств передвижения. Никакой гений не способен нам помочь, даже твой.

Ален помахал пивной банкой:

— У нас, по моим подсчетам, есть еще шесть таких банок. Все будет в порядке.

Медленно, словно объясняя неразумному ребенку, Джуди произнесла:

— Если мы будем продолжать утолять жажду пивом, мистер гений, то жутко напьемся. Уже на данный момент мы принимаем далеко не идеальные решения, но по крайней мере до сих пор были трезвы. Если же наклюкаемся до чертиков, ты можешь себе представить, в какой опасности мы можем оказаться? И вообще я устала.

— Да брось ты! — воскликнул Ален. — Чтобы напиться до чертиков, как ты выражаешься, потребуется гораздо больше шести банок пива.

Джуди прислонилась к скале и взглянула ему прямо в глаза, положив руки на бедра:

— Брось *ты*, мой милый! Черт побери, Ален, мы не на пикнике находимся. Мы здесь совершенно одни! На расстоянии десятков световых лет от дома. Никто не придет на помощь, если с нами что-то случится. Никто не найдет даже наших тел. И потому я хочу и намерена сохранять предельную осторожность.

Он фыркнул:

— Интересная разновидность демагогии в устах человека, еще пару часов назад отбросившего любую осторожность вместе с одеждой, если уж на то пошло.

— Ах... хорошо, остынь, но именно это я и имею в виду. О чем, черт побери, мы думали в тот момент? Ведь мы бы оглянуться не успели, как нас сожрали бы.

— А я думал, что...

— О, успокойся. — Джуди почувствовала, что краснеет. Ну да, она потеряла самоконтроль, но зачем теперь, когда прошло уже несколько часов, опять поднимать эту тему?! — Пошли, нам нужно добраться до корабля до наступления темноты.

— Хорошая мысль. — Он протянул ей банку с пивом. — Хочешь допить?

Джуди все еще чувствовала жажду, но у нее уже кружилась голова. Возможно, из-за усталости, но, может, не только из-за нее.

— Допивай.

Ален осушил банку до дна, не оставив ни одной капли, затем вытянул руку с банкой перед собой, словно собираясь ее смять.

— Не мни... — крикнула Джуди, но было уже слишком поздно.

Ален быстрым движением сжал руку в кулак, и банка с треском лопнула.

— Черт, мы бы могли наливать в нее воду.

— О... — Он взглянул на раздавленную жестянку, и вся его гордость от умения раздавить пивную банку одним движением руки мгновенно испарилась. — Извини. Я... э... попробую расправить ее.

— Не трудись. У нас есть еще пять таких же.

Не дождавшись ответа, Джуди отправилась вниз по той же дороге, по которой они пришли сюда.

Дорога назад заняла значительно меньше времени. На обратном пути они почти не беседовали. Просто шли от одной пирамидки из камней к другой до тех пор, пока не увидели сквозь стволы деревьев знакомый желтый пластик отстойника. Джуди не знала, сердятся они друг на друга или нет, — оба просто молчали.

Молчала и планета. Джуди ждала, когда же у нее возникнет жуткое ощущение зловещего молчания, предшествующего появлению неизвестного чудовища, но это было молчание совсем другого сорта — тишина абсолютно пустого места. Если бы не странные очертания деревьев и необычное расстояние между ними, можно было решить, что они находятся в каком-нибудь отдаленном заповеднике.

Возможно, в этом отчасти и состояла проблема. За сегодняшний день путешественники увидели массу непонятных вещей, но у них не было возможности их исследовать, и вот теперь, когда такая возможность появилась, перед ними нет ничего действительно интересного, что могло бы пробудить научное любопытство.

Джуди понимала, что не совсем права, что даже этот участок планеты не лишен своих увлекательных загадок. И потом, нельзя же судить обо всей планете по одному крошечному ее уголку, но что они могут сказать наверняка даже о нем, проведя здесь всего каких-нибудь два часа? Короче, первое впечатление оказалось несколько скучноватым.

Возможно, завтрашний день принесет с собой что-то более неожиданное и удивительное.

Когда они подошли к своему звездолету, Джуди залезла внутрь и начала собирать разбросанные там вещи.

— Что ты делаешь? — спросил Ален, заметив, что она рассовывает их скафандры по углам.

— Готовлю место для ночлега, — ответила Джуди.

— А-а...

По его тону можно было понять, что он обнаружил в этом некоторый смысл. Ален тоже влез в отстойник и стал помогать Джуди раскладывать вещи. Они освободили ее спальник и каким-то чудом вполне удачно рассовали большую часть банок по закоулкам отстойника, но даже после этого места для того, чтобы спать, вытянувшись в полный рост, не было. Гиперускорители занимали всю среднюю часть звездолета.

— Итак, мы передвинем ускорители или будем спать сидя? — спросил Ален.

— Будем спать сидя, — ответила Джуди. — Мне нужен работающий корабль на случай, если придется срочно улетать.

— Хорошо. Сидя, значит, сидя.

Она подняла голову и увидела, что Ален улыбается. Выражение его лица было настолько заразительным, а ярко-золотистый свет вечернего солнца, освещавшего отстойник, настолько радостно-уютным, что ей пришлось отбросить то мрачное настроение, в котором она пребывала все время их возвращения с горы. Джуди улыбнулась ему в ответ, затем прислонилась к стенке отстойника и сказала:

— Это напоминает мне мои детские игры в звездолет. У меня была большая картонная коробка, в которую я залезала, или просто набрасывала простыню на два составленных вместе стула. И вот на этом-то звездолете я прилетала на другую планету. Внутри было все знакомо и привычно, но я убеждала себя, что за его стенами мир кишит инопланетными загадками, которые с нетерпением ждут своего исследователя.

Она поднесла спальник к самому носу и вдохнула знакомый запах нейлона и изоляции.

— Как по-земному пахнет и как трудно поверить, что мы не на Земле.

Ален приподнялся, чтобы лучше видеть ее, и сказал:

— Мне тоже все кажется немного сюрреалистичным. Я никогда об этом по-настоящему не задумывался. Первая ночь на далекой планете, долгие попытки отключить мысли и расслабиться, чтобы уснуть.

— Это действительно будет нелегко, — отозвалась Джуди. — День был удивительный.

Она встала на колени, перегнулась через ускоритель и поцеловала Алена.

— Все равно организм свое возьмет. Вот как раз по теме. Пойду-ка я поищу какие-нибудь кустики.

Он нахмурился:

— Что? Мы уже десятки кустиков тут нашли.

— Это эвфемизм, идиот.

Джуди взяла рулон туалетной бумаги с крючка между двумя люками и показала ему.

— А-а.

— Скоро вернусь.

Она вылезала из люка и спрыгнула на землю. Вокруг было множество всяких кустов — Ален не ошибся. Да и какая разница, Ален внутри, и кто еще на этой пустынной планете может ее увидеть? И все же Джуди отошла на десяток шагов от звездолета, прежде чем снять штаны и помочиться.

Солнце садилось за горы. Облака над головой все еще сохраняли свой белоснежный цвет, но скорее всего через час и они потемнеют. Джуди задумалась о том, как цвет заката зависит от плотности атмосферы.

Справа от себя она уловила легкое движение и, повернув голову, увидела бабочку, опустившуюся на ветку одного из деревьев в нескольких шагах от нее. Это была большая бабочка с ярко-голубыми крылышками, наверное, около семи

сантиметров в размахе, и толстым желтоватым тельцем размером с большой палец. У нее было шесть или восемь ножек — Джуди не смогла рассмотреть более точно — и один большой выпуклый глазок спереди. Глазок переливался оттенками золотистого цвета в лучах вечернего солнца.

Насекомые! Значит, на ее планете все-таки есть живые существа! Джуди захотелось позвать Алена, но она побоялась спугнуть бабочку, поэтому закончила свою физиологическую процедуру, оросив инопланетный папоротник, и поднялась.

Бабочка несколько раз хлопнула своими крылышками и переместилась на ветку поближе. Джуди наблюдала за тем, как движутся ее крылья. Они были треугольной формы и к тельцу присоединялись только одним из своих уголков. С каждой стороны располагалось по три крылышка: два передних частично перекрывали друг друга, как крылья биплана, а третье находилось отдельно сзади.

Глазок бабочки продолжал излучать сияние, даже в тени под листом. А может, она испускает свет, как светлячок?

Затем бабочка сместилась немного в сторону, и Джуди увидела, что свечение исходит из небольшой выпуклости у окончания ее передних ножек, которые она зачем-то подносила к своему глазу. Встроенные посадочные фары, подумала Джуди с улыбкой. Правда, немного рано их включать, но, может быть, бабочка испытывает их перед наступлением темноты.

Свет пропал, и бабочка убрала передние ножки в мешочек под брюшком. Когда же они снова появились, на них уже не было никакой выпуклости. Значит, свет излучало какое-то другое существо, находящееся в симбиозе с этой бабочкой? А если бабочка носит своего светящегося детеныша в сумке, подобно кенгуру? И малыши светятся для того, чтобы их было легче найти?

Джуди восхитила конструкция этого мешочка: он открывался с передней стороны, но был снабжен специальным клапаном, предназначенным, по-видимому, для того, что-

бы ветер равномерно обвевал мешочек во время полета. На нем можно было различить даже что-то вроде защелки, запиравшей клапан. Плюс к этому мелкие сухожилия, или связки, или что-то в этом роде, что прочно привязывало загадочное образование к телу бабочки. И... какие-то пряжки на связках?

Джуди наклонилась, чтобы получше рассмотреть.

Быстрым плавным движением бабочка засунула лапки в мешочек еще меньшего размера рядом с первым и извлекла оттуда иголку в дюйм длиной с утолщением у основания. Что это, отделяемое жало? У Джуди вдруг возникло сильное желание отшатнуться. Но связки... все-таки необходимо пристальнее рассмотреть эти связки.

Когда Джуди наклонилась еще ближе, бабочка продолжала оставаться на месте. Джуди остановилась на расстоянии полуметра от крошечного существа, но даже на таком расстоянии все было довольно хорошо видно. Связки представляли собой миниатюрные ремни для удержания груза: плоская лента с пряжками на концах, похожая на ту, которую они с Аленом использовали, чтобы привязать изоляцию из пеноматериала к основанию своего звездолета. Сам же мешочек был усеян множеством еще более мелких кармашков, из которых высовывались ручки самого разного инструментария.

— Проведи меня к своему предводителю, — прошептала Джуди.

И только после этого вспомнила, что до сих пор стоит со спущенными штанами.

29

— Это разумное существо, — сказала она Алену.

Когда Джуди позвала его, Ален выбежал из отстойника с пистолетом в руке. При его приближении бабочка улетела, но вскоре вернулась снова и стала порхать у них над голова-

ми, однако на таком расстоянии, что они не смогли разглядеть технического оснащения, которое она имела при себе.

— Не может быть, — ответил Ален.

Он опустил пистолет дулом к земле.

— При ней целый набор инструментов, и у нее есть нечто подобное... вот, посмотри!

Вновь вспыхнул крошечный источник света.

— Что это такое?

Ален пристально посмотрел на бабочку, порхавшую удивительно спокойно при всех тех сложных манипуляциях, которые она производила со светом.

— Мне кажется, это у нее видеокамера, — предположила Джуди.

— Да брось ты!

— А что же это такое, по-твоему?

Он поднял свою свободную руку ладонью вверх:

— Ну, иди же сюда, малыш. Дай мне посмотреть на тебя.

Она опустилась немного ниже, но осталась вне пределов его досягаемости. Ален опустил руку, и бабочка подлетела еще немного поближе.

— Вот видишь? — сказала Джуди. — Она держит что-то перед собой. То, что извлекла из крошечного мешочка на брюшке. А сбоку в этих длинных ножнах у нее находится жало.

— Гм-м... Да, примерно так и выглядит. Но оно ведь не обязательно должно быть искусственным. Нечто подобное может вполне быть и одним из обычных результатов эволюционного процесса.

Вслед за этим свет мигнул, на мгновение погас, еще раз мигнул, вновь погас, еще одна пауза, потом мигнул пять раз.

— Посмотри, она же считает, — воскликнула Джуди.

— Это вполне может быть разновидностью инстинктивного биологически обусловленного поведения, — ответил Ален, но при этом затаил дыхание, когда бабочка мигнула в

седьмой раз, сделала паузу на мгновение и вновь начала мигать. Ален начал считать:

— ...восемь, девять, десять, одиннадцать. Ха! Пропустила!

Свет погас, и бабочка начала порхать у них над головами, словно в ожидании чего-то.

— Девять не простое число, — тихо произнесла Джуди.

Ален взглянул на нее, потом снова на бабочку:

— Ты шутишь.

— Нет, — ответила Джуди. — Не шучу. Я думаю, что она высвечивает нам простые числа. Подними палец.

— Зачем?

— Просто подними, и все.

Ален послушался. Джуди же подняла обе руки рядом с его рукой, расположив веером все пальцы на руках.

— Теперь подними три пальца.

Он выполнил ее указание.

— Ну... э...

— Семь, — произнес Ален, засунув револьвер между колен и подняв два пальца одной руки и все пять на другой.

Несколько мгновений они держали пальцы таким образом, потом опустили и стали ждать реакции бабочки.

Снова мигнул ее фонарик. Джуди насчитала девятнадцать миганий, потом наступила пауза, потом последовало двадцать три мигания.

— Черт меня подери! — воскликнул Ален, осторожно засовывая револьвер за пояс. — Она пропустила двадцать один. Теперь я думаю, что ты была права, говоря, что перед нами разумное существо.

Джуди вздрогнула, подумав, нужно бы быть поосторожнее с этим словом!

— Ну и что теперь? — спросила она вслух.

— Не знаю. Как мы будем общаться с насекомым?

Они только что как раз этим и занимались, подумала Джуди, но если они не сумеют научить бабочку азбуке Морзе, единственным предметом их общения останется мате-

матика. Джуди еще некоторое время размышляла над проблемой, пока бабочка терпеливо порхала у них над головами, затем протянула руку так, как несколько минут назад сделал Ален, предоставив бабочке свою ладонь в качестве посадочной площадки. Другую руку она подняла над первой и помахала пальцами, имитируя порхание крыльев, а затем опустила их на открытую ладонь.

— Давай посмотрим, поймет ли она наше приглашение, — предложила она.

— Если даже она поймет, то может испугаться...

Но не успел Ален закончить фразу, как бабочка плавным движением опустилась на ладонь Джуди, а затем снова поднялась вверх. Джуди инстинктивно отдернула руку, но усилием воли заставила себя не сжимать кисть. От прикосновения бабочки у нее возникло ощущение щекотки. Но если бы маленькое существо увидело, что Джуди сжала руку, оно больше никогда бы не доверилось ей.

— Все в порядке, — тихо сказала Джуди. — Я постараюсь быть осторожной.

Она снова сымитировала приземление, и на этот раз бабочка опустилась туда, куда указала Джуди, — у основания большого пальца.

Она была почти невесома.

Джуди приблизила лицо к ладони так, что до бабочки оставалось примерно пять сантиметров. С такого расстояния она смогла рассмотреть крошечное тельце во всех подробностях, хотя вряд ли там было много этих самых подробностей. Крылышки однородного синего цвета от корня до краев. Тельце же окрашено в блестящий желтый цвет, очень похожий на цвет их отстойника. Выпуклая желтая головка с одним крупным выступающим глазком, не фасеточной структуры, как у большинства земных насекомых, а с гладкой и сплошной поверхностью. От тельца отходило восемь лапок, две из которых удерживали источник света: металлическую коробочку серебристого цвета

с линзой спереди и индикатором над линзой. Бабочка снова поднесла коробку к своему глазку, и вновь загорелся свет.

— Она фотографирует, — прошептала Джуди.

Она не могла говорить громче, даже если бы и захотела. Ее вообще удивляло то, что в эту минуту ей повиновался голос. Ведь перед ней на раскрытой ладони стоял разумный инопланетянин.

Джуди сглотнула и произнесла:

— П-привет. Меня зовут Джуди. А как тебя зовут?

Если бы бабочка и ответила, Джуди все равно не смогла бы услышать ее голос, но она сложила все свои крылышки, устремив их прямо вверх, затем стала опускать их одно за другим, пока все шесть не коснулись руки Джуди.

— Как ты думаешь, что это может означать? — спросила Джуди.

Ален покачал головой:

— Ни малейшего представления.

Наступил момент, когда настоящий путешественник по галактике, располагающий необходимым в подобных ситуациях оборудованием, включил бы свой Универсальный Переводчик и немедленно приступил к обсуждению торговых взаимоотношений с инопланетянами. Или, если бы из этого ничего не вышло, они по крайней мере начали бы изучать язык друг друга, разъясняя такие понятия, как «любовь», «мужество», «чудо», «собственность», пока не настанет момент, когда они смогли бы беседовать, словно два старых школьных товарища. Джуди предположила, что последнее было бы возможно при условии наличия у них достаточного времени, а у инопланетян — аналога человеческого языка.

— Как насчет компьютера? — осведомилась Джуди. — Может быть, им можно воспользоваться, чтобы нарисовать картинки или что-нибудь в этом роде.

— Что?

— Нам необходимо найти способ общения с этим существом. Мне кажется, что он не пользуется речью, поэтому я подумала, что мы можем попробовать картинки.

— Неплохая мысль, но у меня нет программы для рисования, — сказал Ален.

Не захватили они с собой и бумагу с фломастерами.

Бабочка снова подняла и опустила крылышки, быстрым движением вверх и медленным — вниз. Джуди предположила, что это движение крыльев есть не что иное, как своеобразный язык. Но как наладить контакт?

У Джуди возникло внезапное желание сжать кулак. И не потому, что она собиралась причинить какой-то вред бабочке, просто ей надоело держать ладонь раскрытой. Настал самый важный момент в ее жизни и, возможно, в жизни всего человечества — она встретилась лицом к лицу с настоящим инопланетянином и, более того, держит его на своей ладони. Может быть, это — важнейшее открытие во всей истории человечества, даже более важное, чем то, которое совершил Ален. Но ведь и оно может остаться в этой истории не более чем жалким примечанием из-за невозможности найти способ общения.

— Мы пользуемся звуками, — сказала она крошечному существу. — Словами. Меня зовут Джуди. — Она указала свободной рукой на себя, потом на Алена. — А его Ален.

Не в состоянии придумать ничего лучше, она повторила несколько раз, показывая на себя и на Алена:

— Джуди, Ален, Джуди, Ален.

Бабочка еще раз хлопнула своими крылышками.

— А что, если попробовать радио? — предложил Ален.

— Радио?

— Это еще один способ коммуникации. Если у этого малыша есть видеокамера, значит, у него может быть и радио. Когда мы были на орбите, мы же слышали что-то, что приняли просто за атмосферные помехи. А может быть, хотя бы частично это были радиопередачи вот этих существ.

— Думаю, что можно попробовать, — сказала Джуди.

— Пойду включу его.

Ален сделал шаг назад, потом повернулся и медленно направился к звездолету. Джуди еще более медленным шагом последовала за ним в надежде, что если она не станет делать резких движений, бабочка не улетит. Казалось, она начинала все больше и больше волноваться, хлопая крылышками и ползая по руке Джуди, но не улетала.

Не успокоилась бабочка и тогда, когда Джуди остановилась у их желтого пластикового отстойника. Ее крылышки дрожали, а лапки танцевали, щекоча руку Джуди. Джуди задумалась, действительно ли это признак волнения, или она просто пытается приписать человеческие чувства существу, реакции которого принципиально отличаются от человеческих. Но у Джуди возникло недвусмысленное ощущение того, что бабочка устроила у нее на ладони победный танец. Проплясав так несколько секунд, бабочка успокоилась и направила свою видеокамеру на космический корабль, по-видимому, стараясь заснять его полностью. Затем она взлетела и облетела вокруг отстойника, после чего снова опустилась на руку Джуди.

Изнутри отстойника послышался голос Алена:

— Я устанавливаю самую высокую частоту. У этих созданий нет возможности завести себе длинные антенны, я полагаю. Привет, говорит Ален Мейснер. Вы меня слышите?

Он перешел на прием, но единственное, что услышал в ответ, были помехи.

— Хорошо, давай попробуем немного пониже. Привет, говорит Ален Мейснер. Вы меня слышите?

И снова только помехи.

— Еще ниже. Привет, говорит Ален Мейснер. Вы меня слышите?

Бабочка выпустила из лапок свою камеру.

Маленькая коробочка покатилась по ладони Джуди и выпала в промежуток между большим и указательным пальцем. Джуди резким движением свободной руки схватила ее,

не дав упасть на землю, затем, зажав коробочку между кончиками пальцев, протянула ее бабочке, но та не обратила на нее никакого внимания. Она снова размахивала всеми своими крыльями, и все восемь лапок одновременно двигались, отчего тельце бабочки медленно вращалось подобно тарелке радара.

— Мне кажется, она услышала, — сказала Джуди.

— Услышала?

— Что-то ее напугало.

Джуди поднесла камеру поближе к глазам. Она была не больше самой маленькой батарейки для наручных часов. Самой крупной частью в камере была линза, примерно три миллиметра в длину и столько же в ширину. Если эту камеру увеличить до размеров человеческого тела, линза оказалась бы довольно мощной. Она соединялась с основной коробкой, в которой имелись крошечные отверстия по бокам, по всей видимости, для лапок оператора.

Вновь в приемнике внутри звездолета послышались помехи, затем снова заговорил Ален:

— Привет вам всем на этой планете. Один. Два-два. Три-три-три. Четыре-четыре-четыре-четыре. Пять-пять-пять-пять-пять.

Радиопомехи возобновились, периодически то усиливаясь, то угасая, но эти периоды были примерно одинаковой продолжительности и отделялись друг от друга длинными и короткими паузами и передавались группами по шесть, семь и восемь подряд. На этот раз это были не простые числа, а обычный ряд натуральных чисел.

— Да! — воскликнул Ален голосом победителя. — Это они!

— О, чудесно, — пробормотала Джуди. — Теперь мы занимаемся математикой по радио.

Вслед за этим в приемнике раздался треск, и голос, очень напоминающий плаксивый писк детской игрушки, произнес:

— О, чудесно. Теперь мы занимаемся математикой по радио.

— Черт подери, кто это? — заорал Ален.

— Это мои слова. Наш новый друг, видимо, услышал меня и передал мои слова тебе по радио.

Через секунду радио повторило и эту ее фразу.

— Ну что ж, — сказал Ален. — Хоть куда-то мы сдвинулись.

Джуди подумала, что простое повторение их слов ненамного лучше примитивного обмена числами, но по крайней мере это доказывало, что бабочка ее слышит и способна издавать звуки, сходные с человеческими. По радио, конечно, но все же это были звуки, и достаточно хорошо различимые.

Затем в приемнике снова раздалось потрескивание, и кукольный голосок произнес:

— Скккк, раз, два, три, четыре, пять.

— Опять математика, — пробормотала Джуди, но Ален уже включил микрофон и произнес в него:

— Шесть, семь, восемь, девять, десять.

Наступила пауза, затем голос произнес:

— Три... один, один, скккк три, семь, пять, пять.

— Что это? Они начали диктовать телефонные номера? — спросила Джуди.

— Нет, — ответил Ален. — Это число «пи». При том условии, что скккк — это ноль.

— Да, верно, «пи» равно трем запятая один четыре один пять девять и так далее.

— Не при основании с числом восемь. А основание восемь — это как раз то, что можно ожидать от существа с восемью ногами.

Джуди подтянулась и заглянула внутрь отстойника на Алена.

— Тебе известно число «пи» с основанием в восемь?

— Нет, я его просто вычислил.

— Каким образом?

— В уме.

В приемнике раздался треск и скрипучий голосок произнес:

— Да! Это они! Три запятая один четыре один пять девять два шесть пять.

— Ну и ну! — воскликнул Ален. — Он тебя услышал и довел до десяти разрядов. А это означает, что он понял, что мы пользуемся десятичной системой счисления. Нас ожидает нечто крайне интересное.

Может быть, это и представляло какой-то интерес для Алена, но Джуди обмен цифрами начинал наскучивать. Что должно за этим последовать? Беседа на языке синусов, косинусов и тангенсов? Сейчас наверняка начнется урок тригонометрии, подумала Джуди, если она не сумеет этому помешать.

Она поднесла крошечную камеру к бабочке, и на этот раз та взяла ее у нее своими двумя передними лапками.

— Как вы это называете? — спросила она. — Мы зовем это видеокамерой.

— Мы зовем это видеокамерой, — отозвался голосок в приемнике.

Джуди наклонилась, подобрала камень и сказала:

— Это камень. Камень. Камень.

— Камень, — эхом отозвался голос в приемнике.

Джуди подошла к ближайшему дереву и взялась за ствол.

— Дерево, — сказала она.

С этого расстояния было трудно расслышать звук приемника, но скрипучее эхо, провозгласившее: «Дерево» — она все-таки расслышала.

— Ну, вот мы и разговариваем, — сказала Джуди.

30

Солнце зашло слишком быстро. Джуди, Ален и бабочка едва успели дойти до фраз типа «Я лечу к дереву», как облака над горой заалели и тени начали сгущаться. Джуди могла

бы продолжать свои лингвистические исследования всю ночь, но, как только начало темнеть, бабочка, которую они назвали «Типпет» — это имя на человеческом языке в наибольшей степени соответствовало реальному имени крошечного существа, — поднялась в воздух, сказав:

— Тпппт уходить скккк темно.

— Ты можешь остаться с нами, — предложила Джуди, понимая, что в этой фразе слишком много незнакомых слов для Типпета и что вряд ли он его поймет.

Поэтому она повторила свое предложение в несколько иной форме:

— Типпет оставаться здесь темно, — и при этом постучала по стенке отстойника.

Бабочка помедлила, явно обдумывая ее предложение, затем сказала:

— Нет. Тпппт идти. Возвращаться солнце восток небо светлое.

У Джуди уже начинал появляться определенный навык в составлении фраз с ограниченным, но быстро расширяющимся набором слов.

— Да, — сказала она. — Мы будем здесь на восходе солнца. Солнце восток небо светлое это восход. Восход. Понять?

— Восход. Понять. Тпппт возвращаться восход.

Бабочка повернулась и полетела над деревьями по направлению к югу. Туда, где они видели реку. Возможно, завтра они смогут убить сразу двух зайцев: добыть воду и узнать, где живут обитатели этой планеты.

Когда стало понятно, что Типпет хорошо слышит их и без радио, Ален оставил приемник включенным, поставив его на самую большую громкость, и вылез из звездолета, желая принять участие в беседе. Теперь же, после отлета Типпета, он прислонился к стенке отстойника и сказал:

— Он явно не боится летучих мышей и птиц, в противном случае не летал бы так высоко. Интересно, не являются ли наши бабочки вершиной пищевой цепи на этой планете?

— Можешь добавить свой вопрос к уже почти бесконечному списку, — сказала Джуди.

Сама она такой список уже начала составлять в уме, пытаясь запомнить все вопросы, которые ей прежде всего хотелось бы задать своему новому знакомому, когда они научатся общаться более полноценно. И это уже был если не бесконечный, то по крайней мере очень длинный список. Впрочем, при той скорости, на которой проходило обучение, он, вероятно, очень скоро начнет сокращаться.

Они отказались от попыток научиться языку Типпета, и прежде всего потому, что он гораздо быстрее овладевал английским. Ему достаточно было один раз произнести название вещи, чтобы он его запомнил, а простейшие глаголы, такие как «ходить» и «бегать», заучил после двух демонстраций соответствующего действия. У Типпета не возникало и никаких трудностей с произнесением слов. У него было настолько хорошее произношение, что у Джуди появилось подозрение, что он каким-то образом вводит эти слова в память, а затем при необходимости воспроизводит их, что предполагало наличие компьютерной технологии и цифровых методов поиска, ни в чем не уступавших человеческим, а скорее всего даже их превосходивших.

— Разумные бабочки! — воскликнула Джуди. — Кто бы мог подумать!

Ален скрестил руки на груди.

— У насекомых существуют превосходно развитые общественные структуры. И потому нет ничего удивительного в том, что у них в результате эволюции мог возникнуть и высокоразвитый мозг.

— Больше всего меня удивляет размер. — Джуди несколько раз сжала и снова разжала затекшую от долгого пребывания в одном положении кисть. Она использовала ее в качестве посадочной площадки для Типпета в течение почти целого часа с небольшими промежутками, когда Типпет подлетал к какой-нибудь вещи, чтобы произнести ее назва-

ние. — И все эти крошечные приборчики, которые он нес с собой. Это какая-то невероятная миниатюризация.

Ален рассмеялся.

— Не думаю, чтобы Типпет сам так думал. Если бы ты была такого же размера, то делала бы точно такие же вещи.

— Наверное.

Она взглянула в сторону леса, который постепенно приобретал совершенно иной облик по мере того, как сумерки сгущались, ночь приближалась, и под деревьями появлялись причудливо длинные тени. Кто еще может обитать в этом лесу? Типпет был единственным живым существом, которое они увидели здесь за целый день, но кто знает, что может появиться здесь ночью? Типпет путешествовал вооруженным, если маленькое жало, которое она видела, действительно было разновидностью оружия. Это предполагало существование некой опасности, по крайней мере для него.

С другой стороны, они с Аленом тоже сегодня путешествовали при оружии, но только потому, что не знали, чего можно ожидать от этой незнакомой планеты. А Типпет, как можно было предположить, знал.

— О! — воскликнула Джуди.

— Что случилось?

— Я сейчас кое-что поняла. Типпет прилетел к нам с какой-то целью, увидев, что мы приземлились. Вот почему при нем была видеокамера, рация, жало и все остальное. Меня удивляло, что он оказался так хорошо подготовлен к ситуации первого контакта с представителями иной цивилизации. Но если исходить из того, что он ожидал этой встречи, в этом нет ничего удивительного.

— Гм-м... — пробормотал Ален. — Я над этим не задумывался, но, наверное, ты права. Кажется, он действительно был очень хорошо подготовлен к встрече с нами.

— Интересно, сообщил ли он кому-нибудь о нас или хранит свое открытие в тайне?

Ален влез в отстойник и протянул руку, чтобы помочь взобраться Джуди.

— Ничего не могу сказать по его поводу, но мы свои сообщения посылали с мощностью в две сотни ватт. Можно предположить, что приемником располагает только он, так как в противном случае у нас появилась бы аудитория в радиусе нескольких километров.

У Джуди мурашки побежали по телу при мысли о том, что инопланетяне уже знают об их прибытии. Даже такие крошечные, как Типпет. Если группка его соплеменников решит напасть на непрошеных гостей даже с вилами в лапках, не говоря уже обо всем остальном, ситуация очень круто осложнится. Ничто не говорило о том, что у Типпета могут появиться подобные мысли, но ведь и люди не все мыслят одинаково. Почему же не предположить подобного разнообразия мнений и у бабочек?

— Ален, давай подготовимся к экстренному прыжку сегодня ночью.

Ален застыл:

— Ты ожидаешь каких-то осложнений?

— Нет. Просто легкая мания преследования.

— Ну что ж, быть готовым к непредвиденным ситуациям никогда не повредит.

Они залезли внутрь отстойника и приготовились ко сну. Джуди положила револьвер на металлическую пятигаллонную емкость, в которой находилось запасное устройство гиперускорения, чтобы в случае необходимости либо она, либо Ален могли схватить его, Ален же установил компьютер в режим посадки с тем, чтобы достаточно было нажать только клавишу «Escape» — и они оказались бы в космосе на расстоянии 100 000 километров от поверхности планеты.

Пришлось зажечь фонари, так как уже почти совсем стемнело, но как только путешественники залезли в свои спальники, расположились поуютнее и застегнули замки, Джуди выключила свет. Плазменных батарей хватит на несколько месяцев, но Джуди не хотела, чтобы их отстойник светился

ночью, подобно маяку. Это были яркие галогенные фонари. Даже при том, что на них были надеты матовые мешки для рассеивания света, внутри отстойника от них становилось светло, как днем.

Джуди хотелось закрыть люки, но тогда придется расходовать запас кислорода. А они не могли себе этого позволить. Остаток кислорода предназначен для возвращения на Землю. Но даже закрой они люки, это вряд ли послужит хорошей защитой, так как люки открывались вовнутрь. Просто нужно было все это время быть начеку.

— Я первая посторожу, — предложила Джуди.

Ее голос звучал гулко, отражаясь от стенок отстойника. Наверное, это был единственный различимый звук на всей планете.

— Ну конечно! — воскликнул Ален. — Очень любезно с твоей стороны, принимая во внимание, что мы оба достаточно вымотались за сегодняшний день!

— Хорошо. Тогда давай тянуть жребий.

— А почему бы нам просто не подождать, кто первый отрубится. Тогда второй будет часовым.

Джуди презрительно фыркнула:

— Это самая идиотская мысль, которую я когда-либо слышала за всю свою жизнь. А что, если мы оба отрубимся одновременно?

— Тогда мы оба немного поспим. Ничего страшного не произойдет.

— Прекрасная фраза, почти афоризм.

Ален поначалу ничего не ответил, а после паузы сказал:

— Сейчас наступает момент, когда в спальню заглядывала моя мама и говорила: «А теперь, ребятки, раздевайтесь-ка и мигом в кровать».

Джуди захихикала:

— Ну что, придется нам устроить что-то вроде ночного девичника?

— Возможно. У меня появилось ощущение, как будто я снова стал маленьким мальчиком.

— У меня тоже.

Джуди почувствовала что-то твердое под собой и немного подвинулась, затем подтянула молнию спальника до самой шеи и вдохнула его знакомый аромат. Запах перенес ее в детство, в те времена, когда они с отцом отправлялись в длительные путешествия на автомобиле. Они ставили палатку, и ей всегда хотелось провести в ней целую ночь, но всякий раз либо дождь, либо ветер, либо какие-то ночные шорохи не давали ей спать и в конце концов заставляли Джуди заползти на заднее сиденье автомобиля и уснуть там, свернувшись калачиком.

— Знаешь, — сказала она, — мне не было так хорошо с тех самых пор, как... черт, теперь я думаю, что мне никогда не было так хорошо. Мы нашли инопланетян!

Ален вздохнул:

— Это был очень сложный день. Еще утром мы убегали от легавых, а на закате уже беседовали с разумной бабочкой, обитательницей иной планеты.

В памяти Джуди еще жив был резкий визг тормозов полицейских автомобилей, останавливающихся перед домом Трента и Донны.

— Интересно, как дела у Трента с Донной? — спросила Джуди.

— Держу пари, что у них все в порядке. В городке такой величины все друг друга со школьных лет знают; уверен, что они с этими полицейскими когда-то за одной партой сидели. У них наверняка возникло больше проблем с той трубой, которую мы повредили во время взлета.

— Надеюсь, что это не был газопровод.

Джуди представила себе громадный огненный шар, в который превратился дом их друзей из-за взрыва газа, и ее радостная эйфория сменилась мрачным чувством вины. А что, если они к тому же еще и ранены? Все это время она была настолько погружена в свои собственные проблемы и приключения, что совсем забыла о том жутком беспорядке, который они после себя оставили у Трента и Донны. Теперь

же, когда появилось время обо всем этом задуматься, Джуди вдруг поняла, что они с Аленом несут хаос и разрушение как на уровне отдельных человеческих жизней, так и на глобальном, всечеловеческом уровне. Но при этом понимание того, что они могли причинить серьезный ущерб Тренту с Донной, вызывало у Джуди самое острое чувство вины, и вина казалась ей гораздо более значимой, чем все те серьезные неприятности, которые из-за них сейчас, возможно, переживает человечество.

А Дейл? Если ФБР добралось до него, он уже скорее всего за решеткой. Возможно, его не сумеют уличить в ограблениях банков, но в отмывании денег — наверняка. А не сумев найти никаких других улик против него, пришьют торговлю наркотиками.

Черт! Почему все на этом свете должно складываться так глупо? Ведь Трент и Донна ничего дурного не сделали, ничего страшного не сделал и Дейл, по крайней мере по отношению к Джуди и Алену. Но из-за своей щедрости и доброты все трое оказались в серьезной переделке.

Джуди задумалась и о том, что сейчас вообще происходит на Земле. Занялось ли ФБР ее семьей и семьей Алена? За все то время, которое она провела в Вайоминге, Джуди ни разу не позвонила отцу из опасений, что звонок могут засечь. Она собиралась позвонить ему накануне вылета, но вылет оказался экстренным, и ни на какие звонки времени не было.

Черт с ними, с ФБР и с их паранойей. Все могло бы хорошо и спокойно развиваться, если бы правительство не реагировало так истерично. Но нет, Джуди понимала, что истерия была неизбежна и теперь там, на Земле, она, наверное, сделалась даже еще больше. Джуди предположила, что примерно то же самое происходит сейчас и в других государствах. Вместо того чтобы строить корабли для межгалактических путешествий с помощью гиперускорителя, они, вероятнее всего, спешно проектируют бомбардировщики, оборудованные этим устройством. А что, если на этот мо-

мент уже ничего не осталось ни от Нью-Йорка, ни от Лондона, ни от Парижа? Все это ужасно, но Джуди неожиданно для себя узрела в этом и некое справедливое возмездие, ощутив даже некоторое удовлетворение от такой мысли.

— Ты не спишь еще? — тихо спросил Ален.

— Нет, не сплю, — со вздохом ответила Джуди. — Я сижу здесь и бьюсь над всеми теми проблемами, которые мы принесли в мир.

— Гм-м... — Он откашлялся. — Но ведь всего минуту назад ты говорила, что тебе хорошо?

— Да, говорила, но тут вспомнила, как много неприятностей мы причинили самым разным людям.

— О, нет добра без худа.

Он произнес это как шутку, но его веселость еще больше разбередила рану на совести Джуди.

— Я просто размышляю, Ален, вот и все.

— Ну ладно, ладно, размышляй.

Джуди не понадобилось света, чтобы увидеть, каким жестом он сопроводил свои слова — жестом презрительной насмешки.

Подобное поведение со стороны других людей всегда вызывало в Джуди сильнейшее раздражение, но она не хотела начинать ссору с Аленом. По крайней мере не сейчас. Она просто прислонилась спиной к стенке отстойника, положив голову в углубление между выступами рифления.

Должно быть, Джуди уснула или только немного задремала, как вдруг какой-то шум снаружи в одно мгновение разбудил ее. Это был звук, напоминающий чавканье, такой, какой бывает, когда кто-нибудь вытаскивает ногу из густой грязи. И звук этот был настолько реальным и раздался так близко, что Джуди почти ждала, что кто-то там снаружи сейчас крикнет: «А, черт!», увидев, что в грязи остался ботинок.

Затем звук раздался снова.

— Ты слышал? — спросила она шепотом.

Но с той стороны, где лежал Ален, долетало только безмятежное дыхание спящего.

Она просунула ногу под запасным гиперускорителем и толкнула Алена в бок:

— Ален! Просыпайся!

— М-м-м-м?!

Чавкающий звук приближался.

— Что-то есть там, снаружи, и оно очень большое.

— Что? Где?

— Снаружи!

Джуди стала нащупывать револьвер, но не смогла найти его на той емкости, на которую положила его перед сном. Она начала лихорадочно искать его среди банок с едой, под скафандрами на полу, но и там его не было.

— Где револьвер? Ты его брал?

— Нет, я...

Что-то стало снаружи царапать обшивку отстойника, и они оба в ужасе закричали:

— Э-э!

Ален обо что-то ударился.

— О! Может, нам стоит начинать прыжок? Как ты думаешь?

— Пока не надо.

Если они совершат прыжок с открытыми люками, то в одну секунду потеряют весь воздух. Джуди протянула руку, нащупала люк со стороны Алена и захлопнула его, но вместо того чтобы закрыть и свой, она схватила один из галогенных фонарей, установленный в промежутке между ними, сорвала его с подвесной петли, встала во весь рост, зажгла свет и направила его во мрак.

На фонаре все еще был пластиковый мешок. Фонарь ярко осветил пространство у нее перед носом, но не дальше. Тогда Джуди сняла мешок и снова направила свет наружу в надежде, что тот, кто там находится, будет мгновенно ослеплен ярким снопом света.

Когда ее зрение немного адаптировалось, Джуди, к своему удивлению, обнаружила, что вокруг никого нет. Она обвела фонарем вокруг, но он высветил только все те же

деревья и кусты. Никаких глаз, мерцающих в темноте, никаких темных теней, ускользающих под покров леса. Те же деревья, напоминающие громадные папоротники, которые они видели и днем. Только одна из эластичных веток ближайшего дерева наклонилась к отстойнику, и скорее всего именно она и издавала царапающий звук. Джуди не видела ничего, что могло бы послужить источником чавкающего звука. Вокруг все было тихо и недвижимо. Не слышно было и никаких звуков, кроме неистового биения ее собственного сердца.

— Что там такое? — спросил Ален. — Ты что-нибудь видишь?

— Ничего. Только лес.

Она еще раз осветила своим фонарем местность вокруг, стараясь обнаружить затаившегося в зарослях монстра, готового в любое мгновение броситься на них из засады, но единственное, что двигалось, была ее собственная тень.

Спальный мешок съехал до самых колен. Джуди раздраженно сбросила его, инстинктивно освободив ноги на случай, если вдруг придется убегать, умом прекрасно понимая, что к бегству в данном случае ее ноги никакого отношения иметь не будут.

Свет был слишком ярок, настолько ярок, что Джуди жмурилась от него даже тогда, когда глаза вроде бы к нему привыкли. Она подняла фонарь и направила расширяющийся конус света в небо, но там тоже ничего не было, поэтому она вновь опустила фонарь и снова направила свет на дерево.

— Тот, кто был здесь, ушел.

— Ты в этом уверена?

— Нет, не уверена.

Кто бы ни устроил весь этот шум, теперь он спрятался и не желал выглядывать из своего укрытия. Но с другой стороны, если он сумел так бесшумно исчезнуть, то сможет столь же бесшумно вернуться вновь.

Джуди навела свет на ветку, царапавшую стенку отстойника, эластичную ветку, возможно, по своему внутреннему устройству напоминающую насос, подобную той, которая так плавно, так долго и змееподобно возвращалась на свое место после того, как Джуди согнула ее. Эта ветка протянулась к ней от самого ствола, ее конец, опушенный зеленью, располагался на расстоянии менее полуметра от отстойника.

И тут Джуди вспомнила, что при посадке рядом с их звездолетом на таком близком расстоянии не было никаких деревьев. Самое близкое к ним дерево находилось не менее чем в десяти метрах.

Как это там было у Шерлока Холмса? «Когда вы исключили невозможное, то, что у вас осталось, каким бы невероятным оно вам ни представлялось, и есть истина». Что-то в этом роде.

И если это и есть истина, она значит только одно: к ним крадутся деревья.

31

— Я думаю, это деревья, — сказала Джуди.

— Деревья?

Она бросила взгляд внутрь отстойника. Света сверху хватало и на то, чтобы осветить лицо Алена бледно-зелеными бликами. Он уже наполовину вылез из своего спального мешка, положил руки на компьютер, экран которого горел голубоватым светом, создавая зловещее дополнение к зеленоватому свечению, шедшему сверху.

— Здесь больше ничего нет. И я могу поклясться, что одно из деревьев сейчас ближе к нам, чем раньше.

Джуди снова огляделась, но с тех пор, как она включила свет, вокруг ничего не менялось. По крайней мере она никаких изменений не заметила. Сложно представить, что нечто подобное дереву способно двигаться. Миллионы лет

эволюции вдолбили в человеческий мозг представление о растениях как о неподвижной части ландшафта. И невозможно было представить себе ничего более абсурдного, нежели мысль о том, что растения способны передвигаться.

Но этот чавкающий звук... Джуди направила конус света на корни и тут же увидела то место, где они вырвались из почвы. Теперь они лежали прямо на поверхности земли, при этом медленно, едва заметно закапываясь обратно внутрь, подобно дождевым червям в свежевскопанном саду. А за деревом, на расстоянии примерно десяти метров, в том самом месте, где, как помнила Джуди, и стояло дерево, теперь образовалась прогалина с конусом осыпающейся почвы под ковром из мелких папоротников там, где из нее вырвались корни.

— Господи! — воскликнула Джуди. — Ален, взгляни на это!

Ален высунулся из своего люка со вторым фонарем в руках. Он встал в полный рост и направил его в темноту.

— Вон там, — сказала Джуди, направляя свет своего фонаря на корни и на вздыбленную почву за ними.

Они наблюдали за тем, как дерево снова врастает в землю. Джуди не сводила глаз с ветвей и в любое мгновение была готова нырнуть внутрь отстойника, если бы заметила, что ветка устремляется в ее сторону. Но ветви не двигались.

Ален водил своим фонарем из стороны в сторону.

— Только это дерево? — спросил он.

— Не знаю. Только о нем я с полной уверенностью могу сказать, что оно переместилось, но мне теперь кажется, что они все как-то приблизились.

— Возможно, это из-за освещения.

Джуди не стала возражать. Тени за деревьями создавали впечатление, что все они наклонились вперед. И Джуди теперь не могла точно припомнить, каково было их первоначальное расположение. Все это как в случае с перестановкой мебели в квартире. Когда она закончена, трудно припомнить точно, как все располагалось раньше.

Но по поводу дерева, стоявшего теперь в непосредственной близости от их звездолета, не могло быть никаких сомнений. Если бы оно располагалось на том же самом месте в момент их приземления, их парашют запутался бы в его ветвях. Кроме того, они же собственными глазами видели, как двигались его корни.

Теперь дерево было полностью неподвижно. Ветка, которой оно касалось стенки отстойника, находилась там же, на расстоянии всего нескольких сантиметров от «Звездного Экспресса». Она тянулась к ним, подобно ручке ребенка, пытающегося палкой разворошить муравейник. Крошечные побеги на кончике ветки едва заметно трепетали на ночном ветру. И тут до Джуди дошло, что ветра-то никакого нет и это трепетание вызвано совсем не им.

— Привет, — сказала Джуди, но ее голос прозвучал неуверенно и глухо.

Она протянула руку к кончику ветки и осторожно коснулась зеленых побегов. Они были мягкие, бархатистые, как пушок на крыльях бабочки. Едва заметная дрожь пробежала по всему дереву, и ветка медленно поднялась вверх и слилась с кроной.

С таким поведением Джуди раньше никогда не сталкивалась.

— И что теперь? — спросила она.

— Не знаю, — ответил Ален, снова посветив фонарем по обе стороны от звездолета.

Затем он обернулся и осветил пространство сзади, но ни одно из деревьев не шевелилось с тех пор, как они зажгли свет.

Корни ближайшего к ним дерева тоже перестали двигаться. Они полностью не погрузились в землю, но большая их часть уже достаточно глубоко ушла в почву. Конечно, это совсем не успокаивало, так как всего несколько минут назад Джуди могла бы поклясться, что это дерево никогда не сдвигалось с места.

— Я не думаю, что на нас напали, — сказал Ален. — А ты как думаешь?

— Я тоже так не думаю. Это больше похоже на...

— На что?

Джуди с трудом подыскивала слова. Ведь они говорят о дереве! Но ведь она же собственными глазами видела, как оно движется и что оно способно снова врастать в землю. И эта протянутая к ней ветка...

— Я... я думаю, что это просто любопытство.

Ален вздохнул и медленно кивнул:

— У меня бы оно тоже проснулось, если бы что-то упало с неба мне под ноги. Но они могли бы рассмотреть нас и днем. Почему они дожидались ночи?

— Не знаю.

Они продолжали внимательно рассматривать дерево, не проявит ли оно каких-нибудь еще признаков жизни, но теперь дерево пребывало в абсолютной неподвижности. После пятиминутного стояния в открытом люке с фонарем в руках Джуди начала мерзнуть.

— Думаю, оно больше не будет двигаться, — сказала Джуди.

— Ты хочешь лечь спать? — недоуменно спросил Ален.

— Нет, но не буду же я стоять здесь целую ночь в ожидании того, не станет ли это дерево вновь передвигаться. Давай что-нибудь еще придумаем.

— Что ты предлагаешь?

— Ну, оно дождалось, пока мы ляжем спать, прежде чем начало двигаться. Давай попробуем погасить свет и снова опуститься внутрь отстойника. Может быть, оно решит, что мы снова уснули, и подойдет еще ближе.

Несколько мгновений Ален обдумывал ее предложение:

— А нам вообще-то нужно, чтобы оно подходило ближе?

— Нам надо заставить его как-то проявить себя.

Ален бросил взгляд на дерево, затем снова на Джуди:

— То, что ты предлагаешь, — откровенное безумие, ты это понимаешь?

— А у тебя есть предложение получше?

Вместо ответа Ален просто выключил свой фонарь и присел так, что его голова оказалась на уровне люка. Джуди сделала то же самое, но опустилась еще ниже до самого пола и стала рыться там в поисках револьвера. Наконец она нашла его — как оказалось, револьвер упал с запасного гиперускорителя в шлем ее скафандра. Затем Джуди натянула спальный мешок до самых плеч и снова высунулась из отстойника.

Какое-то время они ждали. Пять минут превратились для них в целую вечность. И Джуди уже почти готова была, плюнув на все происшедшее, снова лечь спать, как внезапно со стороны дерева раздался звук, напоминающий скрип открываемой двери. Джуди приподнялась немного и полностью высунула голову из люка, но даже после того, как ее глаза немного привыкли к темноте, она не смогла ничего разглядеть, кроме тусклых теней.

Скрип послышался снова. И на этот раз Джуди знала наверняка, что он доносится с земли. Звук становился все громче, пока не превратился в настоящий грохот, который она не только слышала, но теперь уже и чувствовала, за ним последовал знакомый им чавкающий звук и хлопок. Через мгновение повторилась вся последовательность звуков. Затем в третий и в четвертый раз.

Джуди положила палец на курок, приготовившись стрелять в том случае, если дерево сумеет достать ее сквозь открытый люк отстойника. Она не имела ни малейшего представления о том, в какую часть дерева следует стрелять, но, сидя внутри отстойника, Джуди все равно не смогла бы и по-настоящему прицелиться.

К счастью, ей не пришлось прибегать к этому крайнему средству. Хлюпающие звуки усилились, но серая тень, вместо того чтобы приблизиться к звездолету, начала отступать, оставляя за собой следы в виде отметин в почве. Земля содрогалась от тяжелых толчков, подобных шагам великана. Джуди немного больше высунулась из отстойника. Она не

смотрела прямо на дерево, но прекрасно различала движение в темноте. Дерево отступало. Убегало.

Раздался громкий звук удара и звук ломающихся веток. Джуди успела включить свой фонарь как раз вовремя, чтобы увидеть, как отступающее дерево со всего размаха врезалось в одно из тех деревьев, которые оставались неподвижными. Оно зашаталось, чуть было вообще не опрокинулось на землю, но сумело сохранить равновесие, вытащив наружу один из корней. Дерево рванулось вбок, корни его при этом вздымались, словно разбуженный клубок змей, а ветви неистово раскачивались, пытаясь сохранить равновесие, после чего дерево сделало еще пару шагов, прежде чем окончательно остановиться.

— Выключи фонарь! — прошипел Ален.

— Почему? — спросила Джуди, но свет погасила.

— Потому что я не хочу, чтобы оно вернулось назад и растоптало нас, вот почему.

— Не думаю, что оно станет это делать, — возразила Джуди. — Оно нас боится.

— Да, верно, боится. Поэтому и останавливается всякий раз, когда мы направляем на него свет.

Он попытался пояснить свою мысль, хоть и без особой уверенности в ее правильности:

— Возможно, свет ослепляет его и оно не хочет двигаться тогда, когда ничего не видит.

— А может быть, наоборот, свет привлекает его. Ведь растения фототропичны*.

— Земные растения.

Тем не менее Джуди решила не включать свой фонарь и продолжила наблюдение при свете звезд.

Дерево оставалось неподвижно еще минуту или две, а потом, когда Джуди уже подумывала о том, чтобы включить видеокамеры и попытаться разглядеть что-нибудь при этом тусклом освещении с их помощью, она снова услышала тот же звук, напоминающий скрип двери. Джуди затаила дыха-

* Фототропизм — способность растений реагировать на свет.

ние, крепко сжав револьвер в руке, но немного расслабилась, услышав, что тяжелые шаги удаляются в лесную чащу.

Черт с ними, с видеокамерами. Не слыша больше никаких звуков от убегающего дерева и не чувствуя сотрясений от его тяжелых шагов, Джуди снова включила фонарь и осветила им почву вокруг отстойника. Папоротниковая подстилка вся была взодрана, словно автобусное сиденье после налета обкурившихся хулиганов. Джуди осветила нижнюю часть других деревьев, но не нашла никаких свидетельств того, что они сместились хотя бы на дюйм.

— Ну что ж, хоть это успокаивает, — сказала она тихо. — По крайней мере не все они движутся.

Ален опустился внутрь отстойника, сказав:

— Одного более чем достаточно. Ты довольна теперь?

— О чем это ты?

— Ты же хотела чего-нибудь неожиданного и невероятного. Ты это получила.

Джуди опустилась на колени и положила револьвер на запасное устройство гиперускорения, затем поудобнее устроилась в своем спальнике и прислонилась к стенке отстойника.

— У меня нет никаких оснований жаловаться, — ответила она.

В отсеке Алена мерцал едва заметный голубоватый огонек — подсветка на его наручных часах.

— Который час? — спросила Джуди.

Свои часы она сняла, когда они ложились спать, и не хотела теперь искать их в темноте.

— Около трех.

— Ночи?

— Конечно.

Судя по всему, по местному планетному времени трех часов еще не было, но Джуди помнила, что когда они вылетали из Рок-Спрингс, уже был полдень. Следовало бы выбрать место приземления поближе к ночной стороне планеты, чтобы биоритмы не слишком расходились с местным

циклом смены дня и ночи. При этом они, конечно, не знали и продолжительности суток на этой планете.

Но принципиального значения это не имело. За годы работы пилотом космических челноков Джуди научилась адаптироваться практически к любому режиму дня. Если на каждые десять часов бодрствования ей удавалось урвать не менее двух часов сна, она могла чувствовать себя превосходно и выполнять любую работу в течение довольно длительного времени.

Сегодня Джуди, конечно, сильно перенапряглась, но у нее в запасе еще несколько ночных часов. При том условии, что их звездолет больше не привлечет любопытных деревьев, остаток ночи она сможет провести, спокойно отдыхая.

Как только, конечно, ее сердцебиение снова нормализуется.

32

Джуди проснулась, когда солнце едва осветило горизонт. Когда его первые лучи коснулись «Звездного Экспресса», она лениво потянулась и нащупала свои наручные часы в углу, там, куда положила их прошедшей ночью. Посмотрела на циферблат. 10.38 утра. Ну вот, сбылась еще одна ее мечта: она нашла планету, на которой в сутках было больше двадцати четырех часов.

Ален уже встал и суетился снаружи. Джуди услышала, как он что-то бормочет себе под нос. По крайней мере ей так показалось поначалу. Но затем до нее донесся визг приемника и звук другого голоса.

Типпет! Он уже вернулся!

Ложась спать, Джуди не раздевалась. Теперь же она быстрым движением сбросила с себя спальный мешок, надела ботинки и выбралась из отстойника.

Утренний воздух был прохладен, но не настолько, чтобы требовалась какая-то верхняя одежда. Джуди взглянула на деревья, в глубине души ожидая, что они собрались вокруг их звездолета. Но ничего подобного: деревья стояли в прежнем порядке, так же как вчера, примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, не затеняя друг друга своей листвой, предоставляя друг другу массу возможностей впитывать солнечный свет. Джуди не смогла отыскать среди них и то, в которое ночью врезалось любопытное дерево. Ни у одного не было сломанных веток и брешей в листве.

Восстановилась и почва. Двухтонное дерево, спасавшееся бегством, взрыхлило почву, выдрало мелкие папоротники и оставило вокруг множество неглубоких траншей. Но к утру все это успело заровняться и покрыться свежей зеленью. Подобные растения, подумала Джуди, на Земле ценились бы на вес золота за нетребовательность и умение так быстро и легко восстанавливаться, при том условии, конечно, что их можно без проблем перевозить, в чем Джуди сразу же усомнилась. Массу хлопот могут доставить даже те растения, которые перевозят из одной части Земли в другую. Те же растения, которые способны сниматься с места и перемещаться туда, где им больше понравится, неизбежно станут кошмаром земной экологии.

Ален сидел на земле, прислонившись спиной к большому валуну и держа на коленях компьютер. Типпет же сидел у него на правой руке, оседлав верхнюю фалангу указательного пальца. Ален при этом что-то печатал и двигал мышкой по гладкому коврику.

— Доброе утро, — сказала Джуди, направляясь к ним.

Ален приветствовал ее своей широкой улыбкой. Она часто видела эту его улыбку и раньше и знала, что она может означать, поэтому собиралась уже было спросить его, какую новую проделку он задумал, как вдруг в приемнике — переносной рации, которую он установил на валуне рядом с собой — вначале раздался обычный треск, а затем вполне четкий голос произнес:

— Доброе утро, Джуди. Мы с Аленом обсуждали копенгагенскую концепцию квантовой механики и следствия из неравенства Белла. Не хочешь к нам присоединиться?

Джуди застыла от изумления.

— Вы — что? — спросила она.

— Мы с Аленом обсуждали копенгагенскую концепцию квантовой механики и следствия из неравенства Белла. Не хочешь к нам присоединиться?

Наступила долгая пауза, в течение которой интеллект Джуди пытался нагнать далеко опередившие ее события. Но Ален расхохотался раньше, чем она успела придумать какой-нибудь достойный ответ.

— Ну как?! — воскликнул он.

— Что?

— Я только что научил его произносить эту фразу. Но он, конечно, ни слова в ней не понимает.

Джуди с трудом сдержалась, чтобы не ударить его. Типпет мог подумать, что удар предназначается ему. Поэтому она просто показала Алену язык и села рядом с ними. Под ней был прохладный и влажный папоротник, а за спиной — холодный камень. Джуди сразу же пожалела о том, что не захватила с собой свой спальный мешок в качестве подстилки, но решила не обращать внимание на это мелкое неудобство и спросила:

— И чему же еще ты его научил?

— Довольно многому, знаешь ли.

Ален указал на переносную рацию, и Типпет произнес:

— Радио.

Он указал на свою правую ногу, и Типпет сказал:

— Ботинок.

— Правый или левый? — переспросил Ален.

— Правый.

Затем Ален указал на экран компьютера, и Типпет произнес:

— Колесо.

Джуди наклонилась, чтобы рассмотреть изображение на экране, и увидела там картинку с велосипедом. Палец Алена указывал на правое колесо.

— Откуда это у тебя?

— Хранитель экрана. В нем масса файлов с различными картинками. — Ален щелкнул мышкой на кнопке «Демо» — и велосипед стал разъезжать по экрану в разные стороны.

— Вращение, — пискнул Типпет.

— Верно. Он уже усвоил десятки самых разных существительных, — прокомментировал Ален. — Стоит мне вывести какой-нибудь образ на экран и назвать его, как он тут же его усваивает. И глаголы воспринимает почти с такой же легкостью, как только правильно идентифицирует действие. Я хочу попробовать научить его алфавиту, а потом посадить за изучение словаря.

Чувствовалось, что он говорит вполне серьезно.

Но Джуди все же не верилось.

— Неужели ты все это всерьез?

— Ну, по крайней мере стоит попробовать.

Ален открыл текстовый документ и напечатал слово «Дерево», после чего произнес вслух:

— Дерево.

И для иллюстрации показал на одно из деревьев, стоявших неподалеку.

Типпет исполнил свой победный танец на тыльной стороне ладони Алена и пропищал:

— Да. Понятно.

Ален напечатал еще полдюжины разных слов, каждое из них произнося вслух, затем указал на одинаковые буквы в разных словах и произнес их отдельно от слов. Типпет послушно повторял их за Аленом, немного запинаясь на долгих и коротких гласных, но почти сразу же стало понятно, что у него уже имеется некоторое представление о письменности.

Джуди оставила их, удалившись для совершения своего утреннего туалета. Угнетало отсутствие воды, но она реши-

ла пока как-нибудь обходиться без нее. Джуди остановилась у одного из деревьев, осторожно протянула руку, чтобы коснуться его, в глубине души боясь, что оно отскочит от нее, как испуганная лошадь, но дерево даже не шелохнулась и повело себя подобно любому земному дереву.

Джуди положила руку на ствол, словно пытаясь нащупать пульс. И конечно же, ничего не услышала. Ветви послушно согнулись, стоило ей потянуть за них, а потом вернулись на место медленно и плавно в отличие от земных веток, которые резко вздымаются вверх, как только их отпустишь. Но то было единственное отличие, которое она заметила между загадочными деревьями этой планеты и их земными собратьями.

Джуди похлопала рукой по стволу, приготовившись отскочить в сторону, если дерево как-то отреагирует. Нож мог привлечь его внимание, но пока она была не готова к подобному эксперименту. Поэтому она отошла подальше от Алена и Типпета, присела на корточки и сделала все необходимое, потом вернулась к «Звездному Экспрессу», порылась в мешке, выудила оттуда пару яблок и банку консервированных бобов. Это и составило ее завтрак, готовить что-то большее, чистить картошку, например, ей было лень. Кроме того, не было воды, чтобы помыть картошку после чистки. Джуди бросила взгляд на три оставшиеся банки пива, но решила не трогать их. В яблоках достаточно жидкости, чтобы утолить жажду.

Она вынесла еду из звездолета и вручила одно из яблок Алену, затем с помощью швейцарского складного ножа открыла банку и сунула в нее ложку. Пока они ели, Типпет выучил еще множество всяких слов, а Ален с помощью компьютера демонстрировал ему их написание.

— Нам необходимо сегодня достать хоть немного воды, — сказала Джуди.

Ален кивнул, добавив:

— Да, конечно. Возможно, мы могли бы прихватить с собой компьютер и продолжить занятия языком в дороге.

— А ты не задал ему вопрос о деревьях? — спросила Джуди. — Безопасно ли ходить среди этих деревьев?

— Я пытался, но мы увязли в понятиях. Мне показалось, что он не смог меня понять, когда я заговорил о том, что они движутся.

— Гм-м... Это несколько странно. А может быть, эта их ночная прогулка тоже нечто из ряда вон выходящее?

— Или, наоборот, это настолько обычно, что он даже не мог понять, что меня в этом изумляет. Когда я сказал ему, что одно из деревьев приблизилось к нашему звездолету прошедшей ночью, его реакция была: «Ну и что из того?»

— Возможно. Ну что ж, в любом случае нас за вчерашний день не съели, и если мы хотим здесь оставаться и дальше, нам нужна вода, поэтому, я полагаю, придется пойти на риск.

— Наверное. Давай посмотрим, смогу ли я донести эту мысль и до него.

Ален включил хранитель экрана на компьютере и среди файлов изображений нашел картинку с рекой.

— Вода, — сказал он, указывая на нее.

— Вода, — ответил Типпет через переносную рацию.

— Джуди и Ален идти вода, — сказал Ален.

Типпет размышлял мгновение над этой фразой, а потом сказал:

— Джуди идти вода до темнота.

Джуди покраснела. Наверное, он имеет в виду другое.

— Не такая вода, — сказала она. — Нам нужна свежая вода. Чтобы пить.

Она с помощью жестов изобразила, как набирает воду в пустую консервную банку и пьет из нее.

— Новая вода.

— Что есть новая?

О, какой же непонятливый! Как ей объяснить ему смысл этого слова? Джуди порылась в карманах в поисках каких-нибудь монет, надеясь отыскать две, одну — новенькую, блестящую, а вторую — старую и потертую, но оказалось,

что в карманах у нее нет ни цента. Она оглянулась, подумав о том, что, наверное, можно воспользоваться камнями, но потом поняла, что это только бы затемнило смысл. Яблоки? Ну конечно! Ален еще к своему не притронулся — он был слишком занят с компьютером, — она же со своим покончила в мгновение ока. Джуди подняла огрызок, лежавший рядом на земле, и произнесла:

— Старое яблоко.

Затем подняла целое яблоко Алена и сказала:

— Новое яблоко.

— Наверное, понимать, — сказал Типпет. — До темнота старый день; этот свет — новый день?

В его голосе даже появилась специфическая вопросительная интонация.

— Правильно! — воскликнула Джуди. — Мы идти достать новая вода.

— Правильно! — эхом отозвался Типпет.

У них не было ни бутылок, ни канистр, в которых можно было бы переносить воду. Джуди залезла в «Звездный Экспресс» в поисках чего-то такого, что могло бы подойти для этой цели, но единственное, что она там отыскала, были пустые пивные и консервные банки. Всю воду, которая в них поместится, они с Аленом выпьют уже на обратном пути.

Джуди взглянула на белую пластиковую упаковку, в которой находился запасной гиперускоритель. Они проделали в крышке отверстия для проводов, но остальная ее часть пребывала в целости и сохранности на тот случай, если бы она им понадобилась. А пяти галлонов воды, которые в нее войдут, хватит на пару дней, если они смогут такое ее количество донести, не надорвавшись. Это будет, конечно, не простая задача.

Если только не...

— Эй. — Она встала во весь рост и высунула голову из люка. — Ален, спроси его, нет ли где-нибудь воды поближе.

Ален поднял голову от компьютера:

— А? Ну конечно! Хорошая мысль. Типпет, где есть ближайшая вода?

— Ближайшая? — переспросил Типпет.

Ален ответил, указав на деревья:

— Далеко. Ближе. Ближайший.

Он повторил это на камешках, чтобы подтвердить, что ведет речь о расстоянии, а не о деревьях.

— Ближайшая вода? — снова переспросил Типпет. — Не понимать.

— Мы хотим знать, где она есть. Где ближайшая вода? — Ален очертил рукой широкую полуокружность. — Где ближайшая вода?

— Тпппт понимать вопрос. Не понимать, где ближайшая вода. Вы говорить Тпппт.

Джуди нахмурилась:

— Он здесь живет и не знает, где находятся источники воды? Это кажется несколько странным.

— Возможно, он просто не пьет воду, — предположил Ален. — А может быть, живет далеко отсюда. Ведь он может прилетать сюда из каких-нибудь далеких долин.

Он снова повернулся к бабочке и спросил:

— Где ты жить?

— Жить?

— Куда ты лететь, когда солнце садиться?

— Вы идти вода когда солнце садиться?

— О черт! Слишком много разных понятий сразу. Нет, нет. Мы идти вода сейчас, но мы не знать, где вода есть.

Типпет слегка изогнул свои крылышки.

— Вы не знать?

— Ну да. Мы новые здесь.

— Вы... новые.

— Правильно. Мы прибыть сюда вчера. Мы жить на планета, которая вращаться вокруг другая звезда.

Это уже было слишком сложно.

— Стоп, — прервал его Типпет. — Медленнее. Что есть планета? Что есть звезда?

Джуди рассмеялась:

— Ну, на этот раз ты увяз, Ален.

Но Алену удалось невозможное: объяснить основы астрономии всего в нескольких словах. Он размахивал руками, касался земли, указывал на небо и говорил при этом:

— Это, это, это, далеко, близко, все; этот большой, большой, большой камень есть планета. Понимать? Деревья, камни, воздух, все вместе есть планета.

Типпет схватывал все на лету.

— Планета есть скккп. Большой камень, летать вокруг солнце.

— Правильно! А огни на небо ночь есть звезды.

— Звезды есть солнца далеко.

— Правильно! Вот и хорошо, ты все уже правильно понял. Мы жить на планета, которая летать вокруг другая звезда.

Типпет указал своими крылышками на их «Звездный Экспресс», который больше напоминал заброшенный сортир, чем звездолет.

— Я не понимать так много, как я думать. Вы жить там, да?

— Нет, нет. Это приносить нас сюда. Это есть наш корабль. Мы влезать внутрь, лететь от звезда к звезда очень быстро.

Типпет несколько секунд размышлял над сказанным, а потом сказал:

— Нет. Большой далеко много много нет.

33

У Алена выражение лица сделалось наикомичнейшее. Он изобрел устройство гиперускорения, построил космический корабль, прилетел на нем к далекой звезде, но на инопланетян это не произвело никакого впечатления.

Запинаясь, Ален проговорил:

— Это... это правда! Мы прилетели оттуда.

Но Типпет не обратил на его слова никакого внимания.

— Не лететь от звезда к звезда, — сказала бабочка. — Не в этом.

Джуди рассмеялась. Она прекрасно представляла логику мысли Типпета. Но ведь можно было легко доказать достоверность их слов, и не нужно было даже ничего демонстрировать. И в устройстве гиперускорения не было никакой необходимости. Джуди просто нагнулась и вытащила из кучи всяких вещей свой шлем, положила его на отстойник между своим люком и люком Алена, а затем вытащила весь остальной скафандр. Потом вылезла из отстойника сама, а за собой вытянула и скафандр, который и разложила на поляне на глазах у Типпета.

Типпет молчал, пока она раскладывала костюм, а затем медленно его надевала: вначале нижнюю, а потом верхнюю его части. В завершение надела и закрепила шлем, затем отошла на несколько шагов от «Звездного Экспресса» и сделала в таком облачении медленный пируэт.

После этого Джуди сняла шлем. Не было смысла транжирить кислород на подобные шутки.

— Это мой скафандр, — сказала она.

Типпет извлек свою камеру, поднялся в воздух и начал снимать Джуди в разных ракурсах, затем опустился к ней на правое плечо и направил камеру на внутреннюю часть шлема. Его голос, озвучиваемый переносной рацией, произнес только:

— Скафандр.

— Правильно. Он сохраняет воздух, когда я нахожусь в космосе. Там высоко вверху, выше неба нет воздуха. Мы называем это космосом. Ты понимаешь, космос?

Типпет совершил свой обычный танец.

— Понимать космос? Понимать космос? Скккт.

Затем он вернулся к компьютеру на коленях у Алена, поставил свою камеру на клавишу «Н» и пискнул:

— Смотреть.

Джуди опустилась на колени и приблизила лицо к Типпету на расстояние примерно в полметра. Лицо Алена уже находилось на таком расстоянии от него. Типпет стоял на клавиатуре несколько секунд, не двигаясь, но едва Джуди хотела сказать: «Ну и что же мы должны увидеть?» — как Типпет протянул передние лапки и снял свою... голову.

Под тем, что они принимали за его голову, оказалась другая голова, еще меньшего размера и вся сморщенная и темная, как изюминка. В течение короткого, но жуткого мгновения Джуди казалось, что Типпет демонстрирует им свой мозг, но затем он вновь надел на голову гладкую желтоватую луковичку, слегка повернул ее, и все сразу стало ясно.

— На нем тоже скафандр, — прошептала Джуди.

— Сукин сын, — произнес Ален.

Собственный голос Типпета, доносившийся из приемника, несколько секунд клекотал и похрюкивал, пока его скафандр не наполнился его собственным воздухом, потом он как-то уж совсем по-человечески чихнул и сказал:

— Тпппт понимать космос. Тпппт жить в космос! Вся жизнь в космос, двигаться медленно от звезда к звезда.

Джуди взглянула на крошечную бабочку, трепещущую на клавиатуре ноутбука. Все его маленькое тельце едва ли было больше четырех клавиш на этой клавиатуре. Как такая крошка может быть астронавтом и летать от звезды к звезде, особенно на корабле, в прямом смысле бороздящем просторы вселенной? Энергия, необходимая для достижения нужной скорости и для ее снижения при посадке, должна быть немыслимо огромной.

С другой стороны, конечно, чем меньше полезная нагрузка, тем меньше энергии будет требоваться кораблю, но все же... По крайней мере требуется наличие каких-то методов ядерного синтеза и, возможно, даже полного превращения материи в энергию, чтобы это все имело какой-то смысл. Мысль о бабочках, летающих по вселенной в своих крошеч-

ных космических кораблях, показалась Джуди одновременно и сказочной и нелепой.

Но на Типпете, вне всякого сомнения, был скафандр, а с какой стати он стал бы надевать его, если бы был исконным обитателем этой планеты?

— Теперь понятно, почему ему неизвестно, где находятся источники воды, — произнесла Джуди.

Она пыталась решить для себя, хорошо это или плохо. Отыскать просто разумных инопланетян и наткнуться еще на одно сообщество наделенных разумом существ, уже практически покоривших космос, — это две большие разницы.

К примеру, если Типпет прибыл сюда со скоростью меньшей скорости света, это предполагает наличие у его цивилизации значительно более высокоразвитых технологий, чем у человечества. Землянам потребовалось бы еще по меньшей мере целое столетие, чтобы создать звездолет, способный достигать субсветовой скорости, если бы Ален своим изобретением не изменил направление и темпы развития земной науки. Теперь, конечно, в подобном космическом аппарате не было никакой нужды, но уровень развития техники, требуемый для его создания, должен быть очень высок, намного выше того, которым в данное время располагает человечество. Не исключено, что оно никогда и не будет располагать таким уровнем, если Карл Рейнхардт действительно прав.

Но Типпет и его соплеменники уже достигли этого.

Он больше не казался Джуди таким уж крошкой-милашкой, каким представлялся всего несколько минут назад.

— А где твой корабль? — спросила она.

Процесс адаптации после снимания и надевания шлема у него еще не совсем закончился.

— Что есть... апчхи!.. корабль?

Джуди указала на рифленую поверхность «Звездного Экспресса»:

— Это корабль. Корабль — это то место, где вы живете, когда движетесь от звезды к звезде.

Типпету понадобилось несколько секунд, чтобы сформулировать ответ. Возможно, это время у него ушло на грамматический разбор ее фразы, а может, он просто пытался уверить себя в том, что желтый пластиковый резервуар может быть космическим кораблем. Наконец Типпет произнес:

— Тпппт корабль над небо. Летать вокруг планета в космос. Понимать?

— Он на орбите, — прокомментировал Ален. — Ну конечно. Вращается вокруг планеты по орбите в космосе. А сколько вас на этом корабле? Сколько всего Типпетов на корабле?

— Много-много, — ответил Типпет, — но количество не иметь значения. Там одинаковые Тпппт. Все один Тпппт.

— О!

Да, в самом деле! Джуди подобная возможность даже в голову не приходила. Она задумалась, что это может быть такое. Возможно, все эти Типпеты — клоны с одной матрицы и все они, отдельные маленькие Типпеты, вместе составляют единый организм. А может быть, там наверху есть некая «матка», которая управляет всеми крошечными «рабочими» Типпетами. Джуди хотелось спросить об этом, но у нее не хватало слов.

— Нам придется еще многому научиться для полноценного общения, — заметила Джуди. — Но как бы то ни было, нужно сегодня во что бы то ни стало добыть воду.

— Возможно, ты не совсем права, — отозвался Ален, затем обратился к Типпету: — А где ваш спускаемый аппарат?

Он вытянул руку и, опуская ее вниз до земли, попытался сымитировать звуки ракеты.

— Спускаемый аппарат, — произнес он. — Спускается вниз от космического корабля. Где ваш спускаемый аппарат?

Кончики крыльев Типпета указали налево.

— Там. Юг. Много лететь юг.

— Это в том же направлении, где находится река. Ты можешь принести сюда воду на своем спускаемом аппарате?

И снова Типпету потребовалось несколько секунд на обдумывание ответа. Раньше Джуди казалось, что он обдумывает ответ, но теперь она все больше и больше склонялась к мысли, что он получает перевод от суперкомпьютера, расположенного на борту их корабля на орбите, или указания от своей повелительницы.

— Нет, — ответил он. — Спускаемый аппарат только спускаться вниз. Не летать снова.

— О! — воскликнул Ален. — А как же ты тогда возвращаешься на свой корабль?

— Не возвращаться. Тпппт оставаться.

— Вы основываете здесь колонию?

— Не понимать.

— Колония. Это когда вы живете здесь, строите дома, рожаете детей и... ну ладно. Мы поговорим об этом позже.

— Не понимать, — повторил Типпет.

Интонация оставалась прежней, но что-то тем не менее изменилось в его реакциях. Возможно, удлинились паузы между ответами, а возможно, изменились не его реакции, а отношение Джуди к его словам. Понимание того, насколько далеко эти крошечные существа опередили человечество в техническом развитии, принципиально изменило ее отношение к Типпету.

— Учить больше слова, — произнес Типпет. — Показать мне новые слова.

— Хорошо. — Экран компьютера погас, но Ален коснулся клавиатуры, и он снова вспыхнул голубоватым светом. — Давай посмотрим, есть ли у нас здесь словарь.

Джуди вытащила запасное устройство гиперускорения из пятигаллонной канистры и засунула его в углубление в своем кресле. Затем положила в мешок еще пару яблок, кусок сыру, оставшийся со вчерашнего дня, и банку куриного

бульона, а также еще одну запасную рацию на случай, если выйдет из строя та, с которой они сейчас работали. Кроме того, сунула в пакет еще и портативную плитку, и кастрюлю, чтобы сварить суп и потом набрать в нее воду на обратный путь. Потом бросила в мешок три оставшиеся банки с пивом на тот случай, если им не удастся дойти до воды. Ей надоело повсюду таскаться с револьвером — он весил не меньше килограмма, — но тут Джуди вспомнила бегущее дерево и, не задумываясь, сунула его за пояс. Кто знает, с чем еще могут они столкнуться по дороге?

Она положила мешок в емкость из-под запасного гиперускорителя, вылезла из отстойника, задраила за собой люки, и все три путешественника по вселенной отправились в путь.

Лес ничем не отличался от того, каким он был вчера: деревья располагались на приличном расстоянии друг от друга, иногда между ними попадались кустарники, а низкий папоротник сплошным ковром покрывал почву. Когда путешественники шли по лесу, вокруг не было заметно ни малейшего движения, ничто не говорило о том, что *кто-то или что-то* знает об их присутствии здесь. Если бы Джуди своими глазами не видела прошлой ночью движущееся дерево, она бы поклялась, что все здесь пребывает в полной неподвижности уже много-много лет. В этом лесу возникало какое-то ощущение вечности и абсолютной неизменности и при этом нереальности, искусственности. Даже небо казалось нарисованным. Оно было совершенно чистым, только два маленьких облачка плыли над вершинами гор далеко на западе.

Джуди следила за направлением их передвижения, а Ален тем временем продолжал занятия с Типпетом, высвечивая на экране компьютера словарные дефиниции. Типпет же стоял на клавише пробела и снимал все на видеокамеру, вероятно, сразу же передавая отснятое на корабль.

Джуди начала сомневаться в том, что эта идея Алена так уж хороша, в конце концов, в словаре среди множества полезных слов были и такие слова, как «война» и «геноцид».

Но лучшей идеи она предложить не могла. Можно либо предоставить Типпету самому изучать их язык с доступной ему скоростью, либо самим учить его, как они это делали сначала. Но у второго варианта имелся очень существенный недостаток: в дальнейшем, общаясь с маленьким инопланетянином, пришлось бы следить за каждым своим словом, чтобы не сказать чего-нибудь лишнего. У Джуди имелся значительный опыт сокрытия правды от родителей, чтобы понимать, с какими неудобствами и неловкими ситуациями сопряжено подобное общение.

К счастью, то, что изучал Типпет, не было энциклопедией. Пока не было. Но при той скорости, с которой он прорабатывал словарь, через час-другой Типпет мог бы перейти и к энциклопедии. Конечно, между загрузкой языка в некую центральную память и реальным умением говорить на этом языке — дистанция огромная, но для Типпета она, несомненно, не настолько велика, как для Джуди с Аленом. Казалось, он наделен уникальными природными способностями к усвоению языка или же подключен к какой-то программе-переводчику, которая в течение всего нескольких секунд обрабатывала всю иноязычную информацию. Время от времени Типпет останавливал съемку, и в походной рации на поясе Алена снова пищал его голос, задававший вопросы о глагольных временах, частях речи и каких-то других разделах грамматики, и с каждым разом вопросы становились все сложнее.

Решающим моментом стало мгновение, когда он дошел до слова «ящур», затем мгновение всматривался в пустой экран и потом сказал:

— Это было в высшей степени поучительно. Но у меня осталось несколько вопросов, на которые я хотел бы получить ответ. Во-первых, что такое Копенгаген? И в чем суть неравных белл?

— Что?! — воскликнул Ален, чуть было не уронив компьютер от удивления.

Типпет вспорхнул в воздух и подождал там, пока Ален справится с компьютером, затем снова опустился на клавиатуру и спросил:

— Разве мы неверно используем слова? Мы вывели грамматические правила на основе тех примеров, которые приведены в словаре, и из записи ваших высказываний. Мы полагаем, что наше восприятие и понимание в данный момент является если и не совсем полным, то весьма обширным, но, возможно, мы ошибаемся.

— Нет, вы... вы абсолютно правы. Но я не...

— «Доброе утро, Джуди. Мы с Аленом обсуждали копенгагенскую концепцию квантовой механики и следствия из неравенства Белла. Не хочешь к нам присоединиться?» Это то, что вы научили меня произносить сегодня утром, не так ли? Мы понимаем, что такое квантовая физика, но этот словарь не включает понятие «Копенгаген» так же, как и слово «Белл». Поэтому ваше утреннее приветствие представляется нам не совсем ясным.

Ален покраснел.

— Я... это была шутка. Я просто хотел с вашей помощью удивить Джуди.

— А-а. Юмор. Что-то вроде проделки или, возможно, даже издевки. Нам понятно. Мы поняли суть. Мы постигаем, соображаем, улавливаем, схватываем, осознаем, проникаемся, уразумеваем, усваиваем, до нас наконец доходит, мы усекаем. Ха, ха, ха.

34

Дорога до реки оказалась не такой уж сложной. Во-первых, потому, что на этот раз не приходилось взбираться в горы, путешественники шли у их подножий к началу каньона. Но дело даже не только в этом, сегодня они могли бы взобраться на самый высокий утес, и Джуди не заметила бы этого. Теперь, когда общение с Типпетом стало практичес-

ки равноправным, информационные шлюзы открылись с обеих сторон, и они засыпали друг друга вопросами.

Это была четвертая планета из тех, которые оказались на пути космического корабля Типпета, но первая обитаемая. Им так же, как и Джуди с Аленом, начало овладевать разочарование, когда, пролетая звезду за звездой, он находил их абсолютно безжизненными, но когда Типпет прибыл сюда, то пришел в совершенный восторг, даже несмотря на то что в атмосфере содержалось слишком много кислорода, что могло быть небезопасно для него.

Джуди с самого первого мгновения их знакомства воспринимала Типпета как существо мужского пола, возможно, просто по привычке, а может, потому, что ее бессознательное подсказывало ей, что только мужчина станет фотографировать женщину, которая мочится. Но в отношении Типпета многое было весьма туманно: не только род или пол, но и число. Как Джуди и Ален сумели ранее выяснить, на борту звездолета находились тысячи отдельных Типпетов, и сотни их на поверхности планеты, но они не были автономными существами. Точнее, на какое-то короткое время, тогда, когда им не требовалось абстрактное мышление, они могли приобретать индивидуальность, но даже в этом случае через каждые несколько часов должны были регулярно вступать в контакт с другими особями для того, чтобы поделиться информацией. Когда же у них возникала необходимость решить ту или иную проблему, они все могли подключиться к некому сверхразуму, который во много-много раз превосходил их собственный коллективный разум.

— Поэтому вы так быстро выучили наш язык? — спросил Ален, выслушав это объяснение Типпета.

— Отчасти да, — ответил Типпет. — Но даже нашему общему интеллекту пришлось бы потратить несколько дней на усвоение всех понятий. Поэтому пришлось усилить его искусственным интеллектом. Наш разум в настоящее время менее чем наполовину биологической природы.

— Господи! — тихо пробормотала Джуди. — Комитеты, которые на самом деле умнее своих отдельных членов. Нечто невиданное для нашей цивилизации. Да еще к тому же и искусственный интеллект, во много раз усиливающий естественный. Если бы вы смогли научить человечество всему этому, мы бы навсегда остались у вас в долгу.

— Полагаю, вам вначале следует путем эволюции сформировать в мозгу соответствующие структуры, отвечающие за связь между отдельными человеческими особями, но думаю, что можно поискать и более простые методы.

Это повлекло за собой обсуждение того, что каждая из двух встретившихся цивилизаций может предложить другой. Джуди подумала, что земляне могут поделиться своей музыкой, после чего ей пришлось спеть песню, чтобы продемонстрировать, что она имеет в виду. Она страшно смутилась, подумав, что это будет первый случай демонстрации земной музыки представителям инопланетной цивилизации и музыка будет звучать в ее исполнении! Тем не менее Джуди сделала глубокий вдох и пропела песню Битлз «With a Little Help From My Friends».

Поначалу Джуди немного сбилась, но чем дальше она пела, тем все более удачным дополнением к ситуации казалась эта песня. В ней было все, что нужно: темы одиночества, дружбы, любви. После первого куплета Ален присоединился к ней, и сразу все смущение прошло, а мелодия зазвучала живо и весело и звучала так до самого конца песни, который они растянули немного дольше, чем предполагалось авторами, и завершили ее радостным смехом.

— Чудесно! — провозгласил Типпет и беззвучно поаплодировал своими крылышками. — У нас тоже есть музыка, но наша музыка очень отличается от вашей. Мы используем шестнадцатитоновую гамму, а так как в своем языке мы не пользуемся словами, то все наши музыкальные произведения — инструментальные.

— Вы не пользуетесь словами? — переспросил Ален. — Но как же вы общаетесь?

— Непосредственно через нейронные связи в том случае, если находимся в физическом контакте. В любом другом случае мы используем для этих целей радио, но даже тогда мы посылаем и получаем те же самые нервные импульсы, с помощью которых общаемся в ходе непосредственного контакта.

— Вы хотите сказать, что, изучив наш язык, вы освоили не только чужой словарь, но и принципиально чуждую вам концепцию языка?

— Не совсем. В нашем мире тоже существуют аудиолингвальные особи.

— Эй, — прервала его Джуди. — Пока мы не свернули в эти дебри, я хотела бы послушать одну из ваших песен.

Типпет мгновение колебался, а потом сказал:

— Нам придется снизить ее частоту, чтобы вы смогли услышать. Но при этом будут утрачены некоторые очень важные и характерные нюансы. Но вот, кстати, одна мелодия, которая может вас заинтересовать.

Рация обладала акустическими возможностями гнилого пня, но совершенная иномирность музыки все равно ощущалась. Она чем-то напоминала земную электронную музыку, исполняемую на синтезаторе с экспериментальным использованием жужжания, писка и всякого рода искаженных звуков. Кроме того, создавалось впечатление, что звуки как-то налезают друг на друга. Джуди ждала какого-нибудь яркого завершения, но одна часть сменяла другую, оставляя ощущение незавершенной музыкальной фразы, отсутствия той ноты, которая логично закругляла бы мелодию, если это слово вообще подходит к подобного рода музыке. Когда же песня закончилась, а длилась она минут десять, Джуди пришлось самой напеть эту заключительную ноту, чтобы не сойти с ума от какого-то эмоционального разочарования и напряжения, вызываемого именно этой особенностью музыки Типпета.

— Да! — воскликнул Типпет. — Вы поняли!

— Она должна так завершаться?

— Да. Она называется «Одинокий разведчик». Одинокий исследователь ищет и иногда находит нечто новое и неожиданное, но без роя, с которым можно было бы поделиться своим открытием, он не может быть счастлив.

— Это как будто о вас самих. И не вы ли сами ее сочинили прямо сейчас?

— О нет. Мы сочинили ее на борту космического корабля на обратном пути с той звезды, которую посетили перед этой.

Мы сочинили эту песню. Джуди подумала: а скольких других Типпетов он имеет в виду, говоря это? Требуется ли для сочинения песни весь коллективный разум роя или же это — работа всего нескольких отдельных существ? А насколько разумен каждый из этих Типпетов в отдельности, будучи полностью отделен от коллективного разума? Но, подумав, Джуди решила, что это, по сути, не имеет никакого значения, если каждый из них в любой момент может присоединиться к коллективному разуму, чтобы увеличить возможности собственного мозга. Боже, какие же невероятные перспективы это открывает перед цивилизацией Типпетов!

Джуди даже задумалась: а есть ли вообще какой-то предел их возможностям? Тот факт, что они не сумели открыть устройство гиперускорения, заставлял предположить, что такой предел все-таки есть, но даже при этом условии невероятный интеллект Типпета и Типпетов начинал вселять в нее поистине суеверный ужас. А что, если их цивилизация — вовсе не такие уж дружелюбные ксенофилы, каким пытается казаться *этот* Типпет? И если у них возникнет конфликт с землянами, вряд ли у землян будет хоть малейший шанс их одолеть.

У Джуди мурашки побежали по коже от таких мыслей. Она попыталась убедить себя, что сама напридумывала всяких глупостей, но все равно не могла никак успокоиться, и чем дальше они уходили от «Звездного Экспресса», тем больше ее угнетал этот страх. Джуди попыталась внушить себе,

что это всего лишь следствие глубинного бессознательного страха затеряться на незнакомой чужой планете, но понимала, что дело далеко не только в этом. У нее не было такого ощущения вчера, когда они с Аленом поднимались на горный кряж. Это было гораздо более конкретное и определенное напряжение, источником которого был Типпет и его товарищи из роя там, наверху.

Они уже почти дошли до реки, когда Джуди поняла, в чем дело: Типпет ни разу не спросил у них об устройстве гиперускорения.

Ален был увлечен беседой с ним о естественных гармонических обертонах вибрирующей струны, но, должно быть, почувствовал напряжение Джуди, потому что вдруг повернулся к ней и спросил:

— Что-то случилось?

— Все в порядке, — солгала она. — Я просто... гм... просто я кое-что поняла неожиданно для себя, вот и все.

— А-а... — Он удовлетворенно кивнул. — Рад был помочь. — И снова повернулся к Типпету. — Итак, второй обертон дает нам то, что мы называем доминантой в гамме, четвертый дает верхнюю медианту, что соответствует — я в этом уверен, и ничто не способно поколебать меня в этой уверенности — тем же самым нотам, которые вы используете для вашей шестой и десятой в шестнадцатитоновой гамме...

Ален продолжал свою счастливую и беззаботную болтовню, когда Джуди оглянулась. Она ничего не увидела, кроме леса и голубого неба, не услышала никаких звуков, которые хоть чем-то напоминали звук ракетных двигателей идущего на посадку космического корабля, но какого размера будет космический корабль, заполненный Типпетами? Он сможет затормозить где-нибудь в самых верхних слоях атмосферы и спокойно пролететь весь оставшийся путь, а она ничего и не заметит.

Может быть, у нее начинается мания преследования, но ведь они бросили свой корабль без присмотра. Даже не спря-

тали устройство гиперускорения, а разложили его на одном из кресел, словно музейный экспонат. Джуди представила себе, как армия бабочек впопыхах изучает его, пока они тут прогуливаются. Черт, даже любопытное *дерево*, что приходило к ним прошлой ночью, может за это время залезть к ним в звездолет.

Револьвер у нее за поясом казался Джуди чем-то вроде насмешки: он был не в состоянии защитить ее от опасности, которую она себе вообразила. Самое ценное открытие человечества со времен изобретения колеса они оставили без всякой охраны, и теперь оно может быть легко похищено кем угодно, а она ничем не сможет этому помешать.

Джуди была готова повернуть и отправиться назад, но потом подумала, что если Типпету до сих пор не пришла в голову мысль похитить гиперускоритель, ее суетливое поведение способно навести инопланетянина на эту мысль. Кроме того, впереди уже слышалось журчание воды. Они уже почти дошли до реки. В любом случае лучше сейчас набрать воды и побыстрее отправиться в обратный путь.

Чем ближе путешественники подходили к реке, тем гуще становился лес. Борьба за воду явно оттеснила на задний план любые иные эволюционные факторы, которые заставляли деревья в другой местности щедро делиться пространством со своими собратьями. Здесь было гораздо больше низкорослых кустарников, разросшихся такими плотными, сплетающимися друг с другом рядами, что они начали по-настоящему преграждать дорогу путешественникам. Тогда Типпет взлетел в воздух и стал указывать Джуди и Алену дорогу сквозь зеленый лабиринт до тех пор, пока до речного русла не осталось всего несколько метров, и здесь им пришлось в буквальном смысле продираться сквозь заросли.

Над рекой нависала густая тень от высоких, величественных деревьев, возвышавшихся вдоль берега и простиравших над рекой свои длинные ветви. Сама же река была примерно десять метров шириной и не более метра глубиной. Те-

чение на этом участке было все еще очень быстрым, так как совсем неподалеку отсюда река стекала с гор. Из-за рева воды, несшейся через пороги, стало трудно разбирать голос Типпета в рации, а Джуди и Алену пришлось общаться с помощью крика даже на расстоянии метра друг от друга.

Но Джуди решила, что здесь все разговоры излишни. Она просто подняла крышку емкости, вытащила оттуда мешок с провизией, опустила емкость в реку и...

...и сама не зная как, очутилась в воде. От удивления Джуди закричала, успела наглотаться ледяной воды, пока ей не удалось немного совладать с собой и закрыть рот, и ударилась плечом о какой-то камень.

При всем том она удержала в руках канистру. Вода была невероятно холодная. Джуди поцарапала это же плечо о следующий камень, пока пыталась ногами нащупать дно. Но несмотря ни на что, мертвой хваткой держала ручку канистры. Что бы ни произошло, она ее сохранит. Почти полдня она потратила на то, чтобы дойти до реки и наполнить канистру, и из-за этого оставила без присмотра свой звездолет и устройство гиперускорения. Джуди решила сделать все, что в ее силах, чтобы не довершать все остальные неудачи потерей канистры и возвращением назад с пустыми руками.

Камни здесь, к счастью, оказались округлые и гладкие. Джуди словно мячик отскочила от одного, потом от другого и сама, подобно речному камешку, понеслась вниз по течению, увлекаемая канистрой, которая напоминала парашют, увлекаемый ветром. Джуди удалось прижать канистру к животу и на какое-то мгновение высунуть голову из воды.

— Джуди!

Она успела сделать глоток воздуха и заметила, что ей протягивает руку Ален, но, когда она попыталась ухватиться за нее, оказалось, что между ними целый фут расстояния и они не могут дотянуться друг до друга.

Ее вновь увлекло под воду и перевернуло на бок, но Джуди все-таки удалось принять вертикальное положение. Ее вытолкнуло вверх. И даже несмотря на то что она пре-

красно понимала, что если бросит канистру на берег, то толчком ее отбросит еще дальше, она все равно так и сделала.

Вода разливалась из летящей канистры широким веером. Джуди успела подумать: «Ну вот и прекрасно, она упадет на землю пустой», — и тут же снова потеряла равновесие, и ее снова понесло течение.

Оно несло и крутило ее до тех пор, пока впереди не показался валун размером с их «Звездный Экспресс». Течение обогнуло валун, и Джуди удалось, ухватившись за него, выбраться в небольшую заводь, образовавшуюся за валуном. Ее еще раз или два крутануло, прежде чем она смогла наконец выпрямиться и удержаться на одном месте, широко расставив ноги.

— Ой-ой-ой! — закричала она, откинув голову назад и отбрасывая со лба намокшие и прилипшие к лицу волосы. — Господи, какая же она холодная!

Ален пробирался по берегу через выступающие из земли древесные корни, пытаясь добраться до Джуди.

— Ты в порядке? — крикнул он.

— Кажется.

Она взглянула на стремительный поток, разделявший их. Полоска пенящейся воды была по меньшей мере метра два с половиной шириной: слишком широка для прыжка даже в том случае, если бы Джуди не стояла по колено в воде. Если попытаться переплыть этот участок, ее, несомненно, унесет еще дальше вниз по течению, а там, впереди, Джуди видела еще два громадных валуна, столкновения с которыми ей вряд ли удастся так просто избежать.

Но должна же она что-нибудь придумать, иначе ей неизбежно суждено здесь замерзнуть. У Джуди уже начинали неметь конечности. Не пройдет и нескольких минут, как она утратит контроль над ними и ее снова увлечет под воду. Кроме того, кто знает, что может водиться в этой воде?

Джуди взглянула вверх на листву деревьев — слишком далеко, до них не дотянуться. И никаких лиан. И конечно же, никаких сухих веток на берегу, которыми смог бы вос-

пользоваться Ален, чтобы помочь ей вылезти из воды. Здешний лес столь же идеально чист, как и все остальное на этой планете.

Типпет взлетел на одну из веток у них над головой. Ален проследовал за взглядом Джуди, затем внезапно присел и прыгнул. На какое-то мгновение ей показалось, что он прыгает за Типпетом, но Ален просто ухватился за ветку на расстоянии нескольких сантиметров от той, на которой сидела бабочка. Типпет подскочил в воздух, а ветка согнулась под тяжестью Алена. После чего Ален начал медленно нагибать ее еще больше, до тех пор, пока она не склонилась над водой.

— Будь осторожен! — крикнула Джуди.

Он не ответил, а продолжал сгибать ветку все ниже и ниже до тех пор, пока его собственные ступни не закачались перед носом Джуди.

— Хватайся!

— Я же и тебя за собой утащу!

— Не утащишь. Хватайся! Скорее!

Выбора не было. Ветка опускалась все ниже и ниже под его тяжестью. Так не могло долго продолжаться: еще несколько мгновений — и Ален окажется рядом с ней в воде. Джуди протянула руки, ухватилась за его икры и, чтобы не добавлять своего веса к его тяжести, подпрыгнула и дальше уже прошла оставшиеся метра два до берега, держась за Алена.

Он же поддерживал ее, теперь перемещаясь по ветке в противоположную сторону, одновременно помогая Джуди не потерять равновесия, когда она шла по скользким мелким камешкам. Достигнув ствола, подождал, пока она окончательно не вылезет из воды, и только после этого прыгнул вниз и приземлился рядом с Джуди, тяжело дыша.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

Джуди ощупала плечо, которым ударилась о камни. Там явно ожидался громадный синяк, но, к счастью, никакого перелома.

— Все в порядке за исключением того, что я чувствую себя круглой идиоткой. Чертово дерьмо! Долбаная канистра! Сколько пришлось из-за нее выстрадать!

Типпет опустился на один из больших камней рядом с Джуди. В рации на поясе у Алена снова послышался его голос, но Джуди из-за шума реки не расслышала слов. Да в данный момент они ее мало интересовали. Джуди просто встала, протянула Алену руку и помогла ему подняться. Затем прошлепала через древесные корни к своей канистре, которая лежала целехонькая в углублении между выступающим корнем и камнем. Джуди подняла ее, крепко ухватилась за корень, осторожно зачерпнула воду, стараясь наполнить канистру до краев, и не без труда вытащила тяжелую емкость с водой снова на берег.

Ален помог ей пронести канистру подальше от реки, затем, пока Джуди закрывала крышку, сходил за компьютером и мешком с провизией.

— Давай я понесу воду, — предложил Ален, протягивая ей вещи полегче.

— Нет, — ответила Джуди. — Я справлюсь. Пойдем. Нужно вернуться до заката, чтобы совсем не продрогнуть.

— Что ты говоришь? Я не слышу, — переспросил он, наклонившись.

— Ничего. У нас есть вода. Можем возвращаться.

— Хорошо.

И они отправились по берегу в обратный путь. Как только Типпет понял их намерения, он сразу же обогнал их и полетел впереди, чтобы указывать дорогу.

35

Когда оглушительный шум реки остался позади и они могли снова отчетливо слышать слова друг друга, Типпет спросил:

— Вы уверены, что не поранились? Вы ударились несколько раз, и существо такой же величины, как вы, на нашей планете, несомненно, погибло бы.

— Со мной все в порядке, — ответила Джуди. — Меня больше беспокоит та вода, которой я наглоталась, окунувшись.

Она поставила канистру на какой-то бугорок, отошла на несколько шагов и отряхнулась на манер вылезшей из воды собаки. Глаза Алена чуть не вылезли из орбит, пока он наблюдал за этой процедурой, а Джуди почувствовала, что ее рубашка совсем прилипла к телу. Она продолжала отряхиваться, даже немного кокетливо, прекрасно понимая при этом, что вряд ли вызывает у Алена в данный момент какие-то эротические чувства. Кроме того, у самой Джуди мысль о чудовищных инопланетных микробах, плавающих теперь у нее в желудке, вызвала приступ сильнейшей тошноты, но годы подготовки к работе в космосе надежно натренировали и ее пищеварение. Джуди, конечно, могла бы вызвать при необходимости приступ рвоты, но ей уже и без этого было достаточно нехорошо, и она не думала, что рвота может принести какую-то пользу. Жидкости надолго в желудке не задерживаются. Если она проглотила что-то действительно опасное, оно уже, вне всякого сомнения, достигло кишечника.

— Вам известно что-нибудь относительно того, что обитает в этой воде? — спросила она Типпета.

— Я делал пробы воды в поисках каких-либо форм жизни, — ответил инопланетянин. — И обнаружил в ней несколько различных видов одно- и многоклеточных организмов, ни один из них не инимичен моему организму, но я, конечно, не могу ручаться относительно их возможного воздействия на ваш организм.

— Инимичен? Я правильно вас поняла?

— Полагаю, да. Разве я неверно употребил это слово?

— Я не знаю. Я его впервые слышу.

— В словаре сказано, что оно означает «вредное или губительное воздействие». Мне показалось, что это наиболее адекватное понятие для характеристики ситуации.

— Возможно, — откликнулась Джуди. — Я просто никогда это слово не употребляла.

Ей было неловко в этом признаваться. У инопланетянина, который всего час назад выучил их язык, словарный запас оказался богаче, чем у нее, говорящей на этом языке с самого детства. Конечно, Типпет не представлял, какие слова употребляются достаточно часто и широко, а какие редко или даже относятся к числу устаревших или профессионализмов, но все нюансы значений он знал превосходно. А, кстати, что еще ему известно?

Джуди никак не могла избавиться от неприятного чувства, которое вызывало в ней всезнайство Типпета, особенно теперь, когда она стояла перед ним в таком нелепом виде, промокшая насквозь из-за собственного же легкомыслия, которое ей могло бы обойтись и гораздо дороже. Неосторожности, которая все еще может стоить ей весьма и весьма дорого, если проглоченные вместе с водой бактерии окажутся смертельны. Джуди, несомненно, несколько подпортила мнение Типпета о человечестве, и без того, наверное, не слишком высокое.

Она проверила, на месте ли револьвер. С ним, к счастью, ничего не случилось. Намок, как и все остальное, но Джуди могла поручиться, что при необходимости он выстрелит не хуже сухого. Револьвер производил впечатление одной из тех вещей, которым не страшны никакие передряги.

Ха! Наверное, военная техника землян могла бы впечатлить цивилизацию Типпетов, но это впечатление было бы не только неблагоприятным, но и в корне неверным.

Она снова подняла канистру. Ох! Около двадцати килограммов. Может быть, и меньше, но через милю потянет на все тридцать. Будь у них какой-нибудь шест, они смогли бы нести канистру вдвоем с Аленом, продев шест сквозь ручку канистры, но ни о каких сухих ветках в этих лесах не могло быть и речи, а из живых веток скорее можно было бы изготовить резиновые шланги, чем шесты. Кроме того, Джуди

не могла ответить на вопрос, чем бродячие деревья здесь отличаются от обычных. А вдруг отрезать у здешнего дерева ветку — все равно что ампутировать человеку руку?

Ни она, ни Ален не смогут подолгу нести эту канистру. Джуди поставила ее на землю и сказала:

— Давай попробуем вдвоем взяться за ручку. Возможно, нам удастся пронести ее таким образом.

Она взяла у него мешок с провизией, оставив Алену компьютер, который он нес в левой руке. Правая рука доктора освободилась, и теперь он мог помочь ей нести воду.

Поначалу это выглядело немного неуклюже, но вскоре они обнаружили, что лучше отклониться в стороны друг от друга и чередовать ногу. Найдя удобный ритм движения, путешественники свободно и, в общем, без особых затруднений, толчков и излишних раскачиваний понесли канистру.

Вначале пришлось обходить заросли кустарника, но не прошло и нескольких минут, как путешественники выбрались из густой чащи на берегу реки, а дальнейший путь пролегал уже по относительно несложной местности. Типпет указывал направление, и для этого ему даже не требовалось взлетать над верхушками деревьев, верное направление малышу-инопланетянину подсказывало либо какое-то внутреннее чувство, либо особое навигационное оборудование, входившее в комплект его снаряжения.

Джуди почувствовала, что у нее сосет под ложечкой уже на первых двухстах метрах пути, но решила не останавливаться на обед. Если это сосание под ложечкой означает нечто более серьезное и мрачное, чем обыкновенное чувство голода, необходимо как можно скорее вернуться к звездолету, до того, как ей станет плохо. И чем меньше времени пробудет гиперускоритель без присмотра, тем лучше она будет себя чувствовать.

Впервые за все время с самого начала их космической авантюры Джуди поняла, почему правительства всех стран мира так резко и жестко отреагировали на открытие Алена.

Они, конечно, хотели бы заполучить этот секрет для себя, но при этом боялись доверить тайну другим. Ее понимание слова «другие» было несколько шире, чем у властей, но в основе лежало то же самое чувство, что и у них: страх. При этом Джуди не нравились и те стороны ее собственной и в целом человеческой природы, которые это чувство высвечивало.

Она задавалась вопросом: а испытывает ли Ален подобные опасения? Он собирался передать свое открытие всем жителям Земли, но распространяется ли его щедрость и на инопланетян? Должна ли она на них распространяться? Джуди могла бы выдвинуть аргументы как за, так и против, но она знала, как ей казалось, самый безопасный ответ на этот вопрос.

Типпет, без сомнения, тоже знал, но он либо слишком вежлив, либо слишком острожен, чтобы упоминать о нем. Он, словно ребенок, без умолку болтал о своих открытиях со времени высадки на эту планету — как оказалось, это произошло всего несколькими днями раньше прибытия Джуди с Аленом — и задавал бесчисленные вопросы о человеческом обществе и о жизни на Земле, но ни словом не упомянул об устройстве гиперускорения.

Они прошли примерно милю, когда Ален решил передохнуть, сказав:

— Мне нужно чего-нибудь выпить, иначе я сейчас свалюсь.

В отличие от Джуди он речной воды не наглотался. Сознание этого факта и беспокойство за оставленный без присмотра гиперускоритель подгоняло ее и заставляло забывать об усталости. Но у Алена действительно маковой росинки во рту не было, кроме яблока, съеденного на завтрак.

— Пора устроить перекур, — согласилась Джуди.

Они поставили канистру на землю и вытащили пиво из мешка. Ален вскрыл банку и одним глотком выпил половину, затем протянул остаток Джуди. Она сделала осторожный глоток и вернула ему банку. Затем выудила из мешка

сыр и разломала его на два куска, после чего обратилась к Типпету:

— А как вы? Вы что-нибудь такое едите или пьете?

Всю обратную дорогу Типпет просидел на правом плече у Алена. На какое-то мгновение Алену показалась, что Джуди подначивает его, и он ответил:

— О, конечно, я...

Но тут его перебил Типпет:

— У меня есть собственная еда, но я очень признателен вам за приглашение.

— А сколько времени вы можете пробыть в таком снаряжении без пополнения запасов?

— Это зависит от расхода энергии. Если вы будете носить меня, я могу протянуть два дня, не прибегая к резервным запасам. В противном случае мне придется возвращаться в мой посадочный модуль каждый вечер.

— О! Значит, вы... э-э... собираетесь провести с нами ночь?

— Если вас это не затруднит, то да. Это даст нам больше времени и возможностей получше узнать друг друга. И... возможно, я увижу то странствующее дерево, которое вы обнаружили прошлой ночью.

Джуди рассмеялась, воскликнув:

— Это оно обнаружило *нас*, а не мы его, и я вовсе не уверена, что хотела бы его возвращения. Однако мы будем рады, если вы останетесь с нами и будете следить за его ночными перемещениями.

— А до этого вы не видели, чтобы какое-нибудь из них двигалось? — спросил Ален Типпета.

— Нет, — ответил Типпет. — Я не видел никаких других движущихся форм жизни с тех пор, как прибыл на эту планету, кроме вас.

Значит, движущиеся деревья здесь тоже нечто необычное, подумала Джуди. Она не знала, радоваться ей или огорчаться. Странствующие деревья были как раз тем самым экзотическим видом живой природы, который она мечтала

когда-нибудь найти. Но движущееся дерево даже средней величины может быть крайне опасно для человека, пусть оно и не проявляет к нему враждебности.

Джуди бросила взгляд на Типпета, все еще сидящего на плече у Алена. А что он думает о ней? Насколько опасной она ему представляется? Или же связь с коллективным разумом роя уменьшает его страх за собственную жизнь? Джуди никак не могла придумать тактичного способа задать ему вопрос об этом.

«Ты боишься меня?»

Нет, нехорошо. Еще хуже звучал вопрос: «Не слишком ли неудобно быть таким крошечным?»

Они с Аленом допили пиво, доели сыр и снова взялись за канистру с водой. За время передышки она, казалась, удвоила свой вес, но, сделав сотню шагов, путешественники снова привыкли к ее тяжести. Джуди подумала, что с такими космическими странствиями станут не нужны никакие тренажерные залы.

Беседовать мешала одышка, но Типпет продолжал развлекать их своими историями о собственных приключениях, описывая местность к югу от реки и растительность, которую он обнаружил в месте своего приземления. Инопланетянин рассказывал им о различных разновидностях кустарников, отысканных в засушливых пустошах на востоке... и вдруг замолчал.

— Типпет? — окликнул его Ален.

Джуди взглянула на рацию на поясе у Алена, подумав, что, возможно, внезапно сел аккумулятор, но контрольная лампочка светилась красным огоньком, как и раньше.

— Подождите, — проговорил наконец Типпет. — Что-то... случилось... в космосе.

Ален остановился. Джуди, не заметив этого, сделала еще один шаг и едва не вывихнула руку из-за того, что она была глубоко просунута под ручку канистры. Когда она все-таки отпустила канистру, та с грохотом упала на землю и наклонилась набок, но крышка, к счастью, удержалась. Сквозь

отверстия в ней выплеснулась горсть воды, но Ален поправил крышку и все внимание обратил на Типпета.

— Что произошло?

— Подождите. Не уверен. Пока занят...

Джуди представила какую-нибудь жуткую катастрофу, разворачивающуюся на борту корабля Типпетов. Пожар, или взрыв, или утечка горючего. В космосе в любой момент может произойти миллион всяких непредвиденных катастроф. Что бы это ни было, оно явно требовало полной концентрации коллективного разума роя, и для отдельных членов, высадившихся на планету, оставалось совсем немного ресурсов.

Крылышки Типпета трепетали, и Джуди вдруг почувствовала, что тоже дрожит. Озноб отчасти был, вероятно, вызван последствиями ее купания: одежда все еще не просохла, но, по-видимому, не только этим.

— Мы можем чем-нибудь помочь? — спросила она, прекрасно зная ответ на свой вопрос.

До «Звездного Экспресса» оставалась еще почти целая миля. К тому времени, когда они до него доберутся и затем выйдут на орбиту, все то, что сейчас происходит на корабле Типпета, уже так или иначе завершится.

— Подождите, — снова произнес Типпет. — Подождите. Соединение... снова. О!

— Что? Что случилось?

— На орбите этой планеты внезапно появился еще один корабль.

36

— Что за корабль? — спросила Джуди. — Как он выглядит?

— На ваш не похож, — ответил Типпет. — Этот намного больше и более совершенной конструкции. Цилиндрической формы, один конец закругленный, второй — конический. У него имеется один большой стабилизатор примерно

на расстоянии трети длины корабля от тупого конца и четыре меньших стабилизатора, расположенных равномерно по окружности вокруг узкого конца.

Джуди попыталась вообразить описанный им корабль — и в ее воображении возникла баллистическая ракета. Неужели кто-то переделал «Титан» или «Минитмен» в межзвездный корабль? Нет, все-таки здесь что-то не так. Направляющие стабилизаторы не на том конце, и для чего этот большой дополнительный стабилизатор сбоку?

Ален рассмеялся:

— А у него, случайно, нет пропеллера на узком конце?

— Пропеллера? — удивился Типпет. — В космосе?

— Если это то, о чем я думаю, то оно вообще-то конструировалось вовсе не для космических путешествий. Я думаю, что это — подводная лодка.

Джуди представила себе субмарину, выпрыгивающую из океанских глубин прямо в космос и несущую за собой огромный водяной шар полкилометра в диаметре. Вот это зрелище! Вода внезапно начинает закипать, распространяя облако пара на километры вокруг, но из-за потери тепла центральная часть этой сферы превратится в лед задолго до того, как вся эта вода выкипит. Субмарина окажется заключенной в ледяную оболочку до тех пор, пока ее не растопит солнце, а это, в свою очередь, создаст впечатление чрезвычайно яркой кометы, которую можно будет видеть даже днем. Кое-кого там, на Земле, это сведет с ума.

Типпет некоторое время размышлял над догадкой Алена, потом сказал:

— Кажется, этот корабль действительно хорошо приспособлен для маневрирования в воде. Но зачем же подводную лодку использовать в космосе? И как ее вообще *возможно* использовать в космосе?

Джуди подняла канистру и отправилась дальше. Ален быстро нагнал ее, взялся за ручку со своей стороны и сказал:

— Если подумать, то это, в общем, очень разумно. Подводная лодка — идеально герметичный объект. Кроме того, она сконструирована таким образом, что способна выдерживать огромное давление извне.

— Все это понятно, но каким образом она оказалась в космосе? И как она оказалась *здесь*?

— С помощью устройства гиперускорения, — ответил Ален.

— Этого слова нет в словаре.

— Оно означает специальное устройство, с помощью которого можно путешествовать со скоростью, большей скорости света.

Типпет издал какое-то шипение, как будто его средство связи с коллективным разумом роя дало течь. Но возможно, это было не более чем своеобразное междометие Типпетов, потому что следующими словами были:

— Это совершенно невозможно!

— Я тоже раньше так думал, — сказал Ален, — пока не нашел способа перемещаться с такой скоростью.

— Вы? Самостоятельно?

Лицо Алена засияло довольной улыбкой.

— Я и самостоятельно.

— Мне было очень трудно привыкнуть к мысли, что ваш «Звездный Экспресс» — действительно космический корабль, — признался Типпет. — Но поверить в то, что он перемещается со скоростью, большей скорости света... во много раз сложнее.

Значит, он не поверил, когда они сказали ему, что прибыли с другой звезды. Означает ли это, что его товарищи также не поверили? Возможно, они до этой минуты вообще полагали, что вся информация от Алена и Джуди не заслуживает серьезного внимания.

Теперь, однако, Типпет проявлял чрезмерный интерес.

— И как же он работает? — спросил он.

Джуди откашлялась настолько театрально, насколько ей позволяли способности. Ален взглянул на нее, и она едва

заметно покачала головой, но он просто нахмурился и сказал, обращаясь к Типпету:

— Вы имеете представление о феномене квантового туннелирования?

Наступила долгая пауза, после которой Типпет пропищал:

— Да. Достаточное, чтобы понимать, что данное явление не может иметь место в случае с крупными объектами.

Ален энергично кивал:

— Верно. Но оно может иметь место в случае с множеством мелких объектов одновременно. Именно таким образом мне удалось создать электронно-плазменную батарею. А потом мне пришла в голову идея: а что, если попробовать туннелировать любые объекты, а не только электроны, немножко подтолкнув их на их пути от точки А в точку В? И когда я попробовал, то обнаружил, что барьер можно сделать сколь угодно большим. Величиной в несколько световых лет, если хотите.

Типпет ничего не ответил. Возможно, в объяснении Алена было слишком много незнакомых ему технических терминов.

Не успела Джуди придумать что-нибудь такое, что могло бы повернуть разговор в другое русло, как Ален сказал:

— Вы поняли мою мысль?

— Теоретически да. Как я уже сказал, поверить в справедливость ваших выводов крайне трудно даже при наличии физических доказательств их справедливости.

— А вы уже пытались наладить связь с субмариной? — вмешалась Джуди в их разговор.

На обдумывание ответа Типпету потребовалось несколько секунд. Джуди задумалась, а не объясняются ли эти длинные паузы тем, что коллективный разум роя одновременно работает на нескольких реципиентов и, помимо этого, выполняет и какие-то другие функции, или же он старательно взвешивает свои ответы, чтобы не сообщить им чего-нибудь лишнего. Не перестал ли он доверять им? А доверял ли он им вообще когда-нибудь?

Наконец Типпет произнес:

— Нет. Они послали приветственное сообщение по радио, но на языке, отличающемся от вашего.

— А? — пробормотала Джуди, думая, что это может быть за язык: язык совершенно иной цивилизации или просто не английский? — А не могли бы вы воспроизвести их приветствие для нас?

— Конечно, можем. Подождите.

Еще одна пауза, затем в рации зазвучал значительно более низкий и отчетливый голос:

— *Bonjour. Est-ce qu'il y a quelqu'un ici?**

Холодная дрожь пробежала у Джуди по спине.

— Ну что ж, — сказала она. — Вот вам классический пример хороших/плохих новостей. Конечно, это все-таки не ФБР, идущее за нами по следу, но ненамного лучше. Они сейчас не в самых лучших отношениях с Америкой.

— Кто это — они? — спросил Типпет.

— Французы, — ответила Джуди и тут же поняла, что такого ответа явно не достаточно. — Это тоже земляне, такие же, как мы. Но они принадлежат к другой нации, которая в настоящее время враждебна нашей. Они не очень обрадуются, обнаружив нас здесь.

— А как насчет нас?

Джуди задумалась, не зная, что ответить Типпету. Теперь, когда она понимала, что перед ней не просто маленькая сообразительная бабочка, а нечто значительно более могущественное и, возможно, небезопасное, Джуди тщательно обдумывала ответы на все серьезные вопросы.

— Не знаю, — наконец ответила она. — Это зависит от того, с какой целью они сюда прилетели.

— Стоит ли нам отвечать на их запрос и устанавливать с ними какие-то взаимоотношения?

— Пока не надо, — ответила Джуди, но Ален одновременно с ней провозгласил:

* Здравствуйте. Есть здесь кто-нибудь? *(фр.)*

— Ну конечно же, стоит.

Услышав ответ Джуди, он с недоумением спросил:

— Почему ты считаешь, что не надо?

— Ну, во-первых, потому, что мы находимся еще по крайней мере на расстоянии получаса ходьбы от нашего звездолета, — ответила Джуди. — А что, если они прибыли сюда совсем с недружественными намерениями? И кроме того, они вряд ли вообще признаются нам в своих намерениях. Следует вначале внимательно проследить за их действиями.

Сказав это, она обратилась к Типпету:

— Каковы размеры вашего космического корабля? Могут они заметить его или нет?

— Он намного больше вашего, — ответил Типпет. — Или даже их. Но они ничем не дали нам понять, что обнаружили наш корабль. И если они будут и впредь использовать радар в качестве локационного инструмента, они скорее всего вообще его не обнаружат. Наш корабль расположен намного дальше от планеты, чем их корабль, и он большей частью состоит из органических структур.

— В самом деле? — удивилась Джуди.

Ей хотелось узнать обо всем поподробнее, но, конечно, не сейчас. Но если он так велик...

— Поверните его к ним узким концом с самым небольшим поперечным сечением, — посоветовала Джуди, — чтобы они не смогли заметить его оптически. А как насчет ваших радиопередач? Они направленные или?..

— Это глупо, — вмешался Ален. — Мы передали устройство гиперускорения всем без исключения, в том числе и французам. Прятаться от них сейчас — чистейшей воды лицемерие.

— Это осторожность, — парировала Джуди. — Как раз то самое качество, дефицит которого в нашем собственном поведении в последнее время был особенно ощутим.

Типпет ничего на это не ответил, он только сказал:

— Наши передачи с корабля на планету направленные. Моя передача через вашу рацию не направленная, но мощ-

ность здесь слишком маленькая, чтобы ее можно было уловить с корабля на орбите. А что касается направления, то мы немного смещаемся влево относительно прямого пути к вашему кораблю.

— Спасибо, — сказали Джуди с Аленом и скорректировали свой курс в соответствии с советом Типпета.

Ален повернулся к Джуди и сказал:

— А я думал, ты тоже считаешь, что передача устройства гиперускорения всем народам и странам — самый благородный наш поступок.

— Поначалу я действительно так думала. Теперь я уже в этом совсем не уверена.

— Вы говорите о передаче вашего устройства? — вмешался Типпет. — Я вас не понимаю. Как вам удалось добраться сюда, если...

— Мы имели в виду передачу планов устройства. Мы рассказали всем людям на Земле, как можно сделать это устройство самостоятельно. Я не хотел, чтобы в космос летали только одни военные.

— Военные, — произнес Типпет. — Солдаты. Профессиональные бойцы. В этом новом корабле находятся военные?

Ален тяжело вздохнул:

— Возможно. Если только запуск субмарины в космос — не задумка членов общества Жака-Ива Кусто.

Рука Джуди начинала уставать. Столько трудов из-за каких-нибудь пяти галлонов воды, а кто-то там прилетел на целой субмарине!

— Интересно, а не попытаются ли они приводниться на ней прямо в океан? — сказала она.

Ален покачал головой:

— Я вообще не могу представить себе, как можно спустить с орбиты такой тяжелый объект с помощью парашюта.

— Парашюта? — переспросил Типпет. — Зачем он им?

— Устройство гиперускорения не может перемещать объект в ту точку пространства, которая уже чем-то занята, —

объяснил Ален. — У нас есть единственный выход: «прыгнуть» как можно ближе к верхним слоям атмосферы, а оттуда уже спускаться вниз с помощью парашюта. Возможно, правда, что эти ребята придумали что-то похитрее, иначе я не знаю, как они выйдут из положения, субмарина — слишком тяжелый объект для приземления.

— А-а... — Типпет снова издал нечто похожее на шипение и поинтересовался: — Ваше устройство гиперускорения... оно все еще находится в стадии эксперимента?

— Нет, — ответил Ален. — Мы провели с ним эксперимент две недели назад.

— Недели?!! Неужели вы хотите сказать, что ваша цивилизация владеет этой технологией всего две недели?

Ален пожал плечами:

— Я лично знаю о возможности достижения эффекта гиперускорения уже больше года, но почти все это время потратил на то, чтобы получить возможность проникнуть на борт космического челнока для проверки устройства в космосе.

— И вот вы здесь, на этой планете! И сколько же других звезд вы посетили перед тем, как оказались здесь?

Ален задумчиво наморщил лоб:

— Э-э... надо посчитать. Вначале была альфа Центавра, затем то место с жуткими органического вида астероидами, затем...

— Три, — подсказала Джуди. — Но, когда мы прибыли на эту планету, у нас уже заканчивался запас кислорода. Если бы с ней у нас ничего не вышло, нам пришлось бы возвращаться домой.

Она хотела несколько приуменьшить значимость их путешествий, но Типпета оказалось не так-то просто обмануть. Он издал звук, чем-то напоминавший звук велосипедного колеса, в котором хлопает игральная карта, застрявшая между спиц, и сказал:

— Вам бы пришлось возвращаться домой. Но вы же можете это сделать и прямо сейчас, не так ли?

— Ну, не *прямо* сейчас, но в принципе да. Как только вернемся к нашему кораблю, у нас такая возможность появится.

— Понятно.

Джуди взглянула на Типпета: жирная бабочка в желтом скафандре, сидящая на плече у Алена и хлопающая крыльями с таким видом, словно пыталась одним усилием воли поднять в воздух крупного и тяжелого Алена. Наконец Типпет все-таки прекратил свое мельтешение и произнес:

— После того как нами было принято решение предпринять межзвездную экспедицию, мы потратили примерно около столетия на разработку и испытание космического корабля. Десятилетия ушли на то, чтобы пересечь громадное расстояние до ближайшей к нам звезды, годы на то, чтобы исследовать планеты в системе этой звезды, и все они при этом оказались необитаемы. Затем мы отправились к другой звезде, потом еще к одной. Это наша четвертая попытка. В космосе сменилось более тридцати поколений. И мы помним нашу родную планету только благодаря коллективному разуму роя. А вы были на вашей родной планете... Так когда же вы на ней были?

Ален взглянул на Джуди, потом на Типпета и сказал:

— Э-э... вчера.

— Тптктк.

Джуди не поняла, что могло означать это восклицание. Если бы на путешествие к этой планете она потратила всю свою жизнь и при том обнаружила бы, что кто-то другой опередил ее на несколько дней, она бы не ограничилась простым «тптктк».

Да, этим ребятам их корабль достался тяжело. Даже несмотря на то что они способны при желании наращивать свой интеллект. Они изучили английский меньше чем за день, и Джуди не сомневалась, что и свое собственное устройство гиперускорения они способны создать столь же быстро, воспользовавшись только теми намеками, которые

дал им Ален. Чего же еще можно ожидать от этих маленьких, но таких могущественных существ?

Они некоторое время шли молча. Каждый, без сомнения, размышлял над тем, чему он может научиться — и чего он должен бояться — от своих собратьев по разуму.

И вот теперь в их и без того сложном уравнении появилось еще одно неизвестное. Представители человеческого рода, а ведь Джуди так надеялась, что хоть на этой планете ей удастся отдохнуть от всего человеческого. Следовало бы знать, что это невозможно. Она должна была еще в школе усвоить, что чем дальше убегаешь от своих проблем, тем быстрее они тебя нагоняют. И почему же она надеялась, что здесь все пойдет по-другому?

37

«Звездный Экспресс» выглядел совершенно так же, как несколько часов назад, когда они уходили за водой. Если «альтер эго» Типпета успели за это время подробно его изучить, они явно позаботились о том, чтобы тщательно замаскировать следы своих изысканий, но Джуди усомнилась, что в их отсутствие здесь кто-то побывал. Люки оставались плотно задраенными, а воздух внутри отстойника отдавал затхлостью и специфическим запахом пластика, что свидетельствовало о том, что его полдня не проветривали.

Пока Ален подключал компьютер к гиперускорителю и проверял его готовность к экстренному вылету в случае необходимости, Джуди установила плитку и разогрела на ней содержимое банки с тушеной бараниной, добавив туда немного добытой с таким трудом воды и парочку мелко нарезанных картофелин для придания их обеду хоть какой-то солидности. В плитке имелся крошечный газовый баллон, казавшийся слишком маленьким даже для того, чтобы на нем можно было вскипятить и кружку воды, но когда Джуди открыла вентиль и поднесла кремневую зажигалку, плитка

полыхнула с такой неожиданной силой, что обожгла ей костяшки пальцев, а вся кастрюля с рагу погрузилась в ореол яркого пламени.

Джуди пришлось уменьшить огонь почти до предела. На этой плитке можно было вскипятить все пять галлонов принесенной ими воды, и после этого еще наверняка остался бы неиспользованный газ. Она и не предполагала раньше, что походные плитки могут быть настолько удобными и экономичными.

Ветерок шелестел ветками деревьев вокруг. Ближе к земле ветра совсем не чувствовалось, и Джуди это вполне устраивало, так как она только-только начала согреваться после своего невольного купания.

Поначалу она намеревалась сменить одежду сразу по прибытии к звездолету, но штаны и рубашка успели высохнуть за время обратного пути, а солнце нагрело землю и камни рядом с отстойником до такой степени, что Джуди чувствовала себя превосходно и без переодевания. Она сняла обувь и поставила ее на камень проветриться, затем расстелила свой спальник в качестве коврика для пикника и, пока готовилось рагу, решила заняться чисткой револьвера.

Все его внутренние поверхности были смазаны маслом. Обновить смазку было нечем, поэтому она решила не вытирать воду. Вместо этого Джуди просто попыталась ее выдуть, решив, что остатки влаги испарятся сами собой.

Типпет сидел у нее на колене и наблюдал за ее работой.

— Довольно примитивно, не так ли? — спросила Джуди, извлекая пули из барабана и протирая их краем рубашки.

На боку у Алена все еще висела его походная рация, но Джуди поставила рядом с собой запасную. И потому она услышала ответ Типпета сразу из двух динамиков с великолепным стереоэффектом. Один голос доносился глухо и едва слышно из отстойника, где в это время находился Ален, а второй звучал громко и отчетливо из приемника, стоявшего рядом с ней.

— Возможно, — сказал он, — но тем не менее выглядит это оружие довольно внушительно. Снаряд весит гораздо больше меня.

— Да, и ничего хорошего от этого снаряда, как вы его назвали, ждать не приходится.

Джуди по очереди прочищала гнезда барабана, и вдруг ей пришло в голову спросить:

— Когда мы с вами встретились в первый раз, у вас было маленькое заостренное жало. Это — оружие?

— Да, — ответил Типпет.

Он вытащил его из специальной кобуры и протянул Джуди, чтобы она могла его поподробнее рассмотреть. Ей пришлось прищуриться, чтобы разглядеть это средство самообороны Типпета.

— А как оно действует? Неужели вы им пронзаете свою жертву?

— Нет, конечно, нет. Оно стреляет на довольно большое расстояние. Создает электрический разряд, который воздействует на нервные импульсы. По крайней мере таким образом оно воздействует на живые организмы на моей планете. Каково будет его воздействие на вас, предсказать сложно.

— Вообще-то не хотела бы я экспериментировать с вашим пистолетом.

— А я, собственно, и не предлагал.

С этими словами Типпет убрал свое жало.

Джуди закончила чистку револьвера и тоже спрятала его.

«Будем надеяться, — подумала она, — что нам не придется испытывать силу нашего оружия друг на друге».

Рагу аппетитно булькало на плите. Джуди помешала его и попробовала кусочек картошки. Он уже сварился и на голодный желудок казался совершенно восхитительным.

— Суп готов! — прокричала она Алену.

Дважды повторять не пришлось. Он выпрыгнул из отстойника, плюхнулся рядом с Джуди на спальный мешок и с остервенением — как, впрочем, и она — принялся погло-

щать рагу. После десятикилометровой прогулки они поедали свой обед с неописуемым наслаждением. Уписывали тушеную баранину прямо из кастрюли, с восторгом смакуя каждый кусочек. Даже Типпету захотелось попробовать. Вначале он провел химический анализ рагу и, не обнаружив в нем ничего смертельно опасного для себя, съел несколько крошечек, после чего несколько минут давился от отвращения. По его реакции можно было заключить, что еда как аспект земной культуры вряд ли подходит для обмена с другими цивилизациями.

— Возможно, причина в моих кулинарных способностях, — произнесла Джуди вслух после того, как Типпет пришел в себя.

— Сомневаюсь... скклк... что проблема может состоять в этом, — вежливо возразил Типпет.

— Ну, спасибо хоть на этом, — сказала Джуди.

Затем она вымыла кастрюлю небольшим количеством воды, высушила ее, подержав над открытым огнем плитки, пока последние капельки воды с шипением не испарились. Это было легче, чем вытирать полотенцем, а возможно, даже и безопаснее: огонь не только высушил, но и дезинфицировал поверхность кастрюли.

Ветер снова зашуршал ветками деревьев. Джуди нравился этот звук. Планета не была богата звуками, и шорох ветвей нарушал ту тишину, которая в противном случае могла бы показаться зловещей. Этот шелест напоминал ей то полуденное время в колледже, когда она, будучи на старших курсах, могла позволить себе посидеть на полянке в кампусе и помечтать, забыв обо всех жизненных проблемах.

Послеобеденная уборка не заняла у нее много времени. Высушив кастрюлю, Джуди погасила плитку, улеглась на спальный мешок, заложив руки за голову, и стала наблюдать за плывущими над головой облаками. Ален прилег рядом, положив голову ей на колени, а Типпет приземлился к ней на колено.

— Ну-с, и чем же занимаются французы? — спросил Ален.

— Субмарина все еще находится в космосе, — ответил Типпет. — Они скорректировали свою орбиту и теперь вращаются по стабильной окружности непосредственно над верхними слоями атмосферы, а в данное время, как можно судить по импульсам радара, отражающимся от поверхности планеты, производят съемку местности.

«Но почему же все-таки здесь?» — подумала Джуди. Есть сотни звезд с планетами, расположенные значительно ближе к Земле, исследованием которых они могли бы заняться, начав с альфы Центавра. Они с Аленом забрались так далеко, чтобы сбежать от надоевших им представителей человеческого рода, но зачем это французскому флоту? Черт, ведь, учитывая воинственность Франции последних лет, они почти наверняка прогнали Оннеску и других межпланетных путешественников с планеты у альфы Центавра и объявили ее французской собственностью.

Видно, им хочется найти такую, которую они смогли бы захватить без особых конфликтов. Может быть, им с Аленом следует сразу заявить французам, чтобы убирались? Но, с другой стороны, Джуди не собиралась единолично претендовать на владение планетой. Ей просто хотелось заняться исследованием такого места, где до нее не ступала нога другого человека. Впрочем, после того, как она встретила Типпета, это казалось Джуди уже не столь значимым. Да черт с ними, с французами, пусть приземляются! Если у них мирные намерения, они с Аленом смогут вступить с ними в контакт в любое время. А если же те собираются основать здесь какую-нибудь тайную военную базу или что-нибудь в этом роде, ну что ж, им с Аленом придется сыграть роль американских разведчиков в тылу врага. Кроме того, у них есть еще несколько тысяч союзников в лице Типпета и его роя.

Они провели весь полдень, беседуя о внезапном исходе человечества в космос. Типпету хотелось подробнее узнать о политической ситуации, которая привела к тому, что Джуди не рада прибытию другой группы представителей чело-

вечества на планету, расположенную на расстоянии шестидесяти световых лет от их общего дома. Джуди очень не хотелось обсуждать эту тему, в основном потому, что ей было стыдно за человечество, но Ален ответил на все вопросы Типпета и задал десятки собственных. Как цивилизация Типпетов справляется с разногласиями между различными нациями на своей планете? И вообще, есть ли у них какие-то нации, или же вся их планета покрыта единой сетью коллективного разума?

— Ни то, ни другое, — ответил Типпет. — В сети количество узлов ограничено, так как в том случае, если их становится больше нескольких тысяч, усилие, затрачиваемое на координацию между ними, настолько возрастает, что не оправдывает получаемое при этом приращение интеллекта. Но любой из нас может соединиться с любым другим представителем нашего рода, поэтому общая структура разума постоянно меняется, а разногласия между отдельными интеллектами обычно решаются с помощью взаимообмена информацией до момента достижения согласия.

— Обычно? — переспросил Ален.

— Некоторые наиболее сильные интеллекты начинают отстаивать свою индивидуальность, — пояснил Типпет. — И это рассматривается в каком-то смысле как атавизм, шаг назад в нашем эволюционном развитии, к тому его этапу, когда рои были отдельными индивидуальными образованиями, боровшимися между собой за обладание ресурсами. Теперь это довольно редкое явление, но иногда оно имеет место.

— И как же все-таки эти интеллекты улаживают свои разногласия?

— Они крайне редко их улаживают.

Это уже настораживало.

— И что же вы с ними делаете в таком случае? — спросила Джуди.

— Это зависит от степени того вреда, который они могут принести всем остальным. Если они становятся опасны,

мы собираемся вместе и изгоняем их, но если это просто стремление к безобидному самовыражению, мы позволяем им жить своей жизнью. Это иногда оказывается небесполезным.

— В каком смысле?

— Такие интеллекты иногда способны предоставить новый, оригинальный взгляд на мир, который может обогатить коллективное представление о мире у всего роя. И... — Он сделал паузу. — Из них получаются хорошие команды космических кораблей.

— Ага! — Джуди рассмеялась. — Значит, вы тоже в каком-то смысле безумный ученый!

Ей пришлось долго объяснять, что такое ПРИДУРКИ. Джуди даже заставила Алена показать членский билет этой организации, чтобы доказать, что она не шутит.

Типпету это совсем не показалось смешным.

— Вы в самом деле опасаетесь, что ваша цивилизация способна сама себя уничтожить?

— Нет, теперь такой опасности больше нет, — ответил Ален. — Но до того, как я передал всем планы устройства гиперускорения, такой исход представлялся неизбежным.

— Да, совершенно очевидно, что сообщества, состоящие из индивидов, совершенно иначе реагируют на внешние стимулы, — сделал вывод Типпет. — В нашем мире подобное открытие могло бы увеличить напряженность между отдельными роями, а вовсе не снизить ее.

— То же самое произошло и в нашем мире, — возразила Джуди.

— Но это кратковременная реакция, она не может продолжаться долго, — в свою очередь возразил ей Ален. — Как только человечество хорошенько вникнет во все возможные последствия моего открытия и поймет, что мы больше не являемся пленниками одной-единственной планеты, все само собой наладится.

— Совсем в этом не убежден, — откликнулся на его слова Типпет. — Одни только негативные экономические по-

следствия вашего открытия будут служить источником политической дестабилизации на вашей планете еще много-много лет. А если ситуация на ней столь взрывоопасна, как вы ее характеризуете, ваш «дар» может оказаться решающим толчком в бездну.

— Вы говорите как Карл.

— Кто такой Карл?

С большой неохотой Ален рассказал Типпету про коллегу Джуди по космическому челноку и о его возражениях не только относительно планов Алена по распространению устройства гиперускорения, но и против самого этого устройства. В интерпретации Алена Карл выглядел этаким луддитом, зарывающим голову в песок подобно страусу. Но, внимательно выслушав его рассказ, Типпет тем не менее сказал:

— Его опасения весьма обоснованны. Даже в том случае, если вашим государствам удастся избежать войны, потеря большого количества населения может повлечь за собой промышленный и экономический спад, от которого ваша цивилизация никогда не сумеет оправиться.

— Ну и что? — возразил Ален. — Мы уже до предела испоганили нашу планету из-за этой самой промышленности. Возможно, если мы несколько сбавим темпы ее развития, это только пойдет нам на пользу.

— Возможно, — согласился Типпет. — Но я бы не стал проводить подобные эксперименты со своей собственной планетой.

— Вы не хотите получить устройство гиперускорения? — спросил его Ален.

— Мне его никто не предлагал, — ответил Типпет. — И я не хотел бы, чтобы вы воспринимали мои слова как завуалированную просьбу. Но даже если бы вы предложили мне его, а я бы ваше предложение принял, я бы не стал доставлять его на нашу планету без предварительной подготовки.

Ален тяжело вздохнул:

— Честно скажу, я вас не понимаю. Я думал, что люди обрадуются, когда им предоставят возможность перешагнуть барьер скорости света, но единственное, о чем они вообще способны думать, как оказалось, — это экономические и политические последствия.

— Это очень серьезные соображения, — возразил Типпет, затем помолчал немного и добавил: — Существует еще одна очень важная проблема, которую вам следовало бы предварительно решить. Проблема карантина. Громадные расстояния между звездами до сих пор служили надежным барьером между различными цивилизациями внутри галактики. Что же произойдет теперь, когда этот барьер разрушается? Мы с вами подружились, но кто может дать гарантию, что наши общества точно так же отреагируют на встречу, как отреагировали мы? Это вопрос, на который еще предстоит получить ответ. И... подождите. Что-то произошло.

Джуди успела несколько расслабиться за время их разговора, несмотря на его достаточно серьезную и задевавшую ее лично тему, но при этих словах Типпета она почувствовала, с какой неожиданной силой заколотилось у нее сердце.

— Что? — воскликнула она. — Неужели еще один корабль?

Она приподнялась, чтобы видеть Типпета.

— Нет, но от французской субмарины отделилось несколько посадочных модулей. И они с помощью тормозных ракет снижают свою орбитальную скорость.

— Что? — переспросил Ален. — Тормозных ракет? Но это же глупо. Им следовало бы осуществить перенос вектора касательной, а не тратить энергию впустую.

Джуди рассмеялась:

— Ну это же военные, Ален. Их не интересует экономия ресурсов.

— Но...

— У них, наверное, аварийные спусковые модули со станции «Мир». И они обучены стандартным правилам обраще-

ния с ними. Именно так они и будут поступать, что бы ни случилось.

Джуди представила, как эти модули вылетают из субмарины один за другим. Роскошное и яркое зрелище! Может быть, они таким способом еще и развлекаются?

Ален сел, повернувшись к ней с Типпетом.

— Сколько их всего там? — спросил он.

— Десять, — ответил Типпет. — Кажется, они должны приземлиться на континент, расположенный на расстоянии трети экваториальной окружности планеты к западу от нас.

— По крайней мере не так уж и глупо, — прокомментировала Джуди. — До наступления темноты у них будет целый день для исследований. Удивительно другое. Зачем они высылают так много посадочных модулей сразу? Они все приземлятся примерно в одном месте.

— Так поступают все военные... — ответил Ален.

Джуди не поняла, шутит ли он или говорит серьезно, но в любом случае Ален был прав. Они могли бы послать одного разведчика, если бы ситуация этого требовала, но, коли потребности в этом нет, они пошлют целый эскадрон.

Она взглянула на ярко-желтый «Звездный Экспресс», покоившийся на основании из разбитой изоляции. Он показался Джуди удивительно хрупким, комичным и в то же время каким-то очень надежным. Нет, военные никогда бы не выбрали его для своих полетов.

Мысль о военном вторжении на ее планету — даже если вторжение происходит на совершенно другом континенте — вызвала у Джуди крайне неприятные ощущения. Она никогда не воспринимала французов всерьез, даже когда они разорвали дипломатические отношения с США и закрыли границы для американцев, но теперь, когда они снарядили военную экспедицию практически за ней по пятам, Джуди начала воспринимать их несколько иначе.

— Как у них идут дела? — спросила Джуди у Типпета.

— В данный момент они входят в верхние слои атмосферы, — ответил инопланетянин. — По мере прохождения

через атмосферу они нагревают ее, оставляя за собой плазменные следы. Радиосигнал начал ухудшаться, но мы продолжаем следить за ними с помощью телескопов.

Типпет продолжал подробно описывать весь процесс их прохождения через верхние слои атмосферы, затем процесс перегруппировки с помощью направляющих двигателей и спуск на расстояние одного километра до поверхности планеты. На этом расстоянии французы раскрыли парашюты. Создавалось впечатление, что они стремятся приземлиться возможно ближе друг к другу.

— Ребята они смелые, надо им отдать должное, — сказала Джуди.

— Возможно, — согласился Типпет. — Но их умения выбора цели и ее достижения далеко не совершенны. Совместный полет впечатляет, но приземляются они в лесу гораздо более густом, чем здешний. Ну вот, один из них как раз в данную минуту приближается к верхушке одного особенно крупного дерева... и пролетает через него. Парашют запутался в кроне, а это означает, что посадочный модуль повис на стропах над землей. Другие спускаются таким же образом. Некоторые пролетают вполне благополучно, а некоторые повисают на ветках так же, как и первый. Один вообще исчез, проделав сферическое отверстие в дереве, в которое он угодил. Дерево... скккт... дерево размахивает уцелевшими ветвями взад-вперед. Удивительно.

— Боюсь, что они куда-то удрали с помощью устройства гиперускорения, прихватив с собой верхушку дерева, — высказал предположение Ален. — Это нехорошо и может привести к непредсказуемым последствиям.

— Вы имеете в виду дерево? — спросил Типпет.

— Именно его.

— Я все еще продолжаю скептически относиться к предположению, что дерево может что-то чувствовать, но все, кажется, свидетельствует в его пользу. Вот в данный момент оно наклоняется... о нет, оно падает. И оно срывает два из приземлившихся модулей с соседних деревьев и та-

щит их за собой. Вот оно лежит на земле и... «корчится» — вот единственное слово, которым можно описать его поведение.

Джуди взглянула на деревья вокруг. Если бы она собственными глазами прошлой ночью не видела движущееся дерево, то никогда бы не поверила тому, что сейчас говорил Типпет. Но это совершенно иная, не похожая на Землю планета, и невозможное на Земле вполне возможно здесь.

— А что происходит с астронавтами? — спросила она тихо. — С ними все в порядке?

— Пока никто не вышел из модулей. Мы поймали несколько одновременных радиосообщений, но в них, кажется, содержится одно-единственное слово. И его нет в словаре.

— Что это за слово? — спросила Джуди.

— Оно звучит как *«Merde»**, — ответил Типпет. — Просто *«merde, merde, merde»* снова и снова.

38

Первое желание Джуди было сразу же броситься французам на помощь. Они собратья по профессии, и национальность в данном случае не имела никакого значения. Но французы находились на огромном расстоянии: в одну треть экваториальной окружности планеты, и даже если бы им с Аленом удалось достаточно точно определить их местонахождение, чтобы самим приземлиться где-нибудь поблизости от них, они тоже неизбежно запутались бы в кронах тех деревьев.

Джуди сидела скрестив ноги на своем спальном мешке, пока Типпет рассказывал, как дальше разворачивается ситуация с французскими астронавтами. Они вышли из своих модулей и, обрубив ветки, помогли выбраться своим товарищам. В каждом модуле было по два астронавта, в целом

* Говно (*фр.*).

это составляло восемнадцать человек. Дерево, у которого срезало верхушку, перестало корчиться, но люди продолжали толпиться на этом месте некоторое время, однако из-за слишком большого скопления других деревьев было трудно что-либо рассмотреть, кроме самой общей и довольно приблизительной картины, получаемой с помощью приборов инфракрасного видения.

Примерно через пятнадцать минут, в течение которых, как полагала Джуди, французы проверяли безопасность здешней атмосферы и чистили скафандры, они выбрали место — ту самую прогалину, что образовалась на месте рухнувшего дерева — и потащили туда все свои посадочные модули. Это наверняка была не простая работа, но они перетаскивали модуль за модулем, разбившись на группы по шесть человек, пока не довели свое дело до конца.

Затем стали срубать другие деревья.

— Понимают ли они, черт бы их побрал, что делают? — воскликнула Джуди, когда Типпет сообщил, что еще три дерева упали, размахивая ветвями. — Неужели они с первого раза не поняли, что произошло?

— Их это явно не волнует, — ответил Ален.

— Мне кажется, у них есть задание создать внешнюю границу лагеря, которую они могли бы успешно защищать, — предположил Типпет. — Мы уже немного продвинулись по пути расшифровки их языка, по крайней мере той его части, которая по корням сходна с английским, и если я не ошибаюсь, в этом суть передач с орбиты.

— Военные снова всем заправляют, — прокомментировала ситуацию Джуди. — Для них не имеет никакого значения то, что деревья на этой планете — разумные существа. Если они мешают — режь, кроши, бей, топчи их!

— Характеризуя здешние деревья как разумные существа, вы, несомненно, преувеличиваете их способности, — возразил Типпет. — Они способны реагировать на причиненное повреждение, но пока создается впечатление, что

они не способны защищаться и даже не замечают, что их собратья убиты.

— Но то дерево, которое мы видели прошлой ночью, проявляло любопытство, и когда мы направили на него свет наших фонарей, оно убежало от нас подобно испуганному кролику. Такое поведение присуще разумному существу, насколько я понимаю.

— Возможно, — согласился Типпет, но в его голосе звучало сильное сомнение.

Волнение и возмущение Джуди нарастало по мере того, как она узнавала от Типпета все новые подробности действий французской солдатни. Они свалили еще десяток деревьев, разрезали их на куски и разместили древесину вокруг своих посадочных модулей. К этому времени у бабочек на борту корабля Типпета появилась возможность наблюдать за французами непосредственно сквозь образовавшуюся просеку. Стало отчетливо видно, как солдаты пытаются из крупных ветвей вытесать стойки для палаток. Однако эластичные ветки оказались слишком гибкими, поэтому они попытались с помощью одной из них развести костер, и когда это им удалось, то порубили все остальные на мелкие поленья и свалили их в кучу посередине лагеря.

— Невероятно! — восклицала Джуди. — Эти деревья такие зеленые и сочные и так хорошо горят. Как это может быть?

— Значит, в атмосфере гораздо больше кислорода, чем мы первоначально предполагали, — высказал предположение Ален.

— Почти одна треть состава атмосферы, — подсказал Типпет.

— Это все и объясняет. Мы привыкли к двадцати одному проценту.

Джуди подумала, что, вероятно, по этой же причине и плитка горела так ярко. Она полагала, что у плитки идеальная горелка, а на самом деле, наверное, все обстояло как раз наоборот: горелка была не очень хорошая и про-

пускала газ, который вступал в реакцию с атмосферным кислородом.

И все-таки полностью удовлетворительного ответа на ее вопрос это предположение не давало.

— Но если здесь так хорошо горит свежая древесина, почему же все леса еще полностью не сгорели? Ведь на этой планете нечему остановить огонь. Одного удара молнии достаточно, чтобы начался всепланетный пожар.

— Может быть, деревья разбегаются? — пошутил Ален.

А может быть, действительно разбегаются? Но если в этом причина, то почему же в таком случае они не убегают от людей с топорами? И почему то самое дерево прошлой ночью испугалось и бросилось в паническое бегство от света одного-единственного фонаря?

Вероятно, скоро у них появится возможность получить ответ на свой вопрос или по крайней мере собрать кое-какие данные для решения этой головоломки. Солнце садилось за горную цепь, через час-другой станет совсем темно.

И в то же время не так скоро, как хотелось бы. Путешествие к реке и обратно отняло у Джуди гораздо больше сил, чем она предполагала вначале. И теперь она просто валилась с ног.

Пока было еще светло, Джуди занялась тем, что прокипятила воду и разлила ее для охлаждения в три пустые банки из-под пива. Таким образом у них будет завтра утром прохладная питьевая вода, и не нужно будет таскать за собой плитку, если придет в голову идея продолжить исследования планеты. Ветер в кронах деревьев усилился, и Джуди постаралась понадежнее закрепить плитку. Существовала немалая опасность того, что ветер мог перевернуть плитку, отчего вспыхнула бы трава, а о том, что могло бы произойти вслед за этим при наличии более тридцати процентов кислорода в атмосфере и давлении воздуха большем, чем на Земле, было просто страшно подумать.

Ален суетился вокруг «Звездного Экспресса», укрепляя стропы и проверяя надежность парашюта на случай экст-

ренного бегства. Немного позже, когда небо потемнело и под деревьями сгустились тени, путешественники залезли в отстойник и приготовили все необходимое для спокойного сна. Джуди поставила канистру с водой внутрь отстойника, а устройство гиперускорения, извлеченное из канистры, служившей ему корпусом, разместила рядом. Открытые пивные банки превосходно поместились в углублениях в рифленой поверхности внутренней стенки отстойника.

По часам Джуди было 3.42. Для заката слишком рано, но потом она сообразила, что это 3.42 утра. Долгий день заставил ее позабыть о времени. И за весь этот долгий день Джуди ела только один раз. Неудивительно, что она так устала.

Ее поражала стойкость Типпета.

— А какой длины день на вашей планете? — осведомилась она.

При том, что они так много успели узнать друг о друге, оставалось еще так много неизвестного и загадочного.

Типпет устроился на верху основного гиперускорителя, где ему не угрожали неуклюжие движения людей в темноте. Ален поставил рацию на канистру с водой, чтобы голос Типпета не резал ему слух всякий раз, когда тот решал заговорить.

— Наш день почти вдвое длиннее здешнего, — ответил Типпет. — А ваш?

— Короче, — ответила Джуди. — По нашим часам уже должно быть раннее утро.

— Вызывает ли это какие-то проблемы? — спросил Типпет.

— Незначительные. Если немного поспать, они сами собой решаются.

Ален уже залез в свой спальный мешок.

— Именно это я и собираюсь сделать, — донесся его голос оттуда, — если вы соблаговолите прекратить болтовню. Разбудите меня, если начнется что-нибудь интересное.

Типпет помолчал несколько мгновений, а потом сказал:

— Ален! Один из членов моей ячейки роя только что подтвердил надежность нового метода различения между скктгп и сгткгп при повышении расхода энергии.

— Что?!

— Вы же просили разбудить вас, если...

— Начнется что-нибудь интересное для *меня*, — перебил его Ален.

— Вы этого не указали. Ха, ха, ха.

— Очень смешно.

Джуди захихикала, и только отчасти шутке Типпета. В ее космическом корабле остался ночевать настоящий инопланетянин! И они ждут, не посетит ли их и сегодняшней ночью странствующее дерево. Когда ей приходили в голову обе эти мысли, хотелось одновременно и дико хохотать, и столь же дико орать от ужаса.

Она погасила свет и тоже устроилась в своем спальном мешке, оставив его раскрытым на тот случай, если из него придется срочно выпрыгивать. Джуди прислушивалась к звукам, проникавшим в отстойник снаружи, но лес оставался тих и недвижим, за исключением, возможно, легкого ветерка в кронах деревьев. Она стала вслушиваться в их шелест, который постепенно успокоил ее до предела напряженные нервы, и не заметила, как уснула крепким, здоровым сном.

Дым был настолько густой, что сквозь него в окошке не было видно неоновой надписи «Открыто», а из музыкального автомата на пределе мощности изрыгался самый настоящий рэп, но Джуди не обращала на него никакого внимания. Она с аппетитом поедала вторую порцию жаркого из бабочек с картофелем фри в качестве гарнира, как вдруг истошный возглас Типпета вырвал ее из сна:

— Вставайте! Вставайте! Оно идет!

Джуди вскочила, мгновенно проснувшись. Сердце бешено колотилось. Снаружи раздавался жуткий грохот, от которого сотрясалась земля, он сопровождался тем же скри-

пом и чавкающим звуком, которые она слышала и прошлой ночью. Правда, сегодня он казался намного громче, чем за день до этого, словно весь лес снялся с места.

Джуди сорвала свой фонарь с петли и сняла с него пластиковый плафон, но сразу не стала его включать.

В темноте ничего не было видно. Не было слышно и Алена.

— Ален? — прошептала она. — Ален, вставай!

— Я уже встал, — ответил он.

С его стороны отстойника в половину Джуди проник мягкий голубоватый свет: компьютер включен, устройство гиперускорения наготове.

Типпет сидел на краю люка в половине Джуди.

— Вам что-нибудь видно? — спросила она.

— Три дерева приближаются с вершины холма. Другие уступают им дорогу.

Левой рукой Джуди нащупала револьвер, положила один палец на курок, а другой — на предохранитель и просунула голову в люк. Света звезд хватило как раз для того, чтобы увидеть лес, выстроившийся подобно толпе крестьян, встречающих своего короля и оставивших широкий проход для темных силуэтов трех невысоких, но внушительного вида деревьев, что сотрясали землю своими «шагами», спускаясь по склону холма в направлении «Звездного Экспресса».

— Мне все это страшно не нравится, — произнесла Джуди. — Готовь гиперускоритель к включению.

— Если мы сейчас взлетим, — пробурчал Ален, — ты окажешься в космосе в пижаме.

— Я не сказала «к взлету», я сказала «к включению». В случае крайней опасности я задраю люки.

— Да, не забудь, пожалуйста.

Ален включил свой видеомонитор и направил камеры на приближающиеся деревья. Джуди взглянула на экран и увидела на нем три призрачные тени, после этого снова выглянула наружу. Камеры в общем давали неплохое изображение, немногим хуже того, что она видела воочию при свете

звезд, но на тот случай, если придется стрелять, необходимо было адаптироваться к темноте.

Типпет тоже снимал. Деревья замедлили свой шаг, оказавшись на расстоянии метров двадцати, но продолжали приближаться с несколько большей осторожностью.

— Как вы думаете, — спросила Джуди, — это простое любопытство или они попытаются растоптать нас? Или то и другое вместе?

— Не знаю, — ответил Типпет. — До меня доносится большое количество голосовых сигналов высокой частоты. Они общаются между собой. То же самое происходит и в лесу. Возьмите рацию, и давайте посмотрим, что произойдет, если я отвечу им их же звуками.

— Они *беседуют?*

После того как Джуди увидела реакцию деревьев — а точнее, ее отсутствие — на действия французской морской пехоты, она начала их считать растительной разновидностью коров, но коровы, как известно, не беседуют.

— Чем-то напоминает речь, — ответил Типпет, — однако возможно, что это всего лишь иллюзия. Это могут быть призывы к спариванию, или предупреждающие сигналы тем, кто перешел границу чужой территории, или просто ничего не значащие звуки.

Джуди ничего не слышала, кроме «шагов». Но у Типпета диапазон восприятия звуков был, несомненно, шире, чем у нее.

Джуди взяла фонарь в левую руку, а револьвер — в правую. Так было немного удобнее, но тоже далеко не идеально.

Рация захрипела и засипела, словно набор звукоусилительной аппаратуры, который готовят к выступлению. Джуди заткнула уши и стала ждать, что же за этим последует. И ей не пришлось ждать долго. Три приближающихся дерева загикали, как разошедшиеся в кривлянии обезьяны, размахивая при этом ветвями, словно сигнальными флагами, затем наклонились вперед и бросились к отстойнику.

— Что вы им сказали? — спросила Джуди.

— Не имею ни малейшего представления, — ответил Типпет, — но явно что-то нехорошее.

Земля тряслась и стонала под этими гигантами. Джуди попыталась представить звук, который издаст «Звездный Экспресс», если они на него наступят, но в ее намерения, естественно, не входило подпускать деревья слишком близко к звездолету. Когда деревья оказались на расстоянии метров десяти от отстойника, Джуди направила на них фонарь и включила его.

Им явно это не понравилось, но в отличие от того дерева, которое ей удалось запугать с помощью фонаря прошлой ночью, эти не остановились. Все три отбросили ветви назад, словно на них обрушился ураган большой силы, и продолжали двигаться.

— Хорошо, — пробормотала Джуди, — тогда в действие вступает план «В».

Она сняла пистолет с предохранителя, подняла его высоко вверх и нажала на спуск.

На расстоянии двух метров от дула пистолета был виден яркий язычок пламени, а звук выстрела огласил ближний лес подобно громовому раскату. Выстрелу удалось добиться того, чего не удалось фонарю: все три дерева отскочили друг от друга, словно магниты, которых соединили одинаковыми полюсами, с неописуемым ревом, чем-то напоминавшим расстегивание громадной, в милю длиной, застежки-молнии. Все остальные деревья вырвали свои корни из земли и тоже отскочили на несколько шагов назад.

Рука Джуди дрожала из-за сильной отдачи. На какое-то мгновение, когда врата ада распахнулись по ее команде, она ощутила себя чуть ли не Господом Богом. Всесильным и нетерпеливым. Неудивительно, что многие люди обожествляют оружие. Это дает им пусть преходящее, но ощущение власти над вселенной, во всем остальном безразличной к ним.

Но «преходящее» было очень точным словом. Два из трех деревьев бежали, однако центральное продолжало движение по направлению к «Звездному Экспрессу».

39

Джуди выстрелила еще раз, теперь попытавшись как можно точнее прицелиться в дерево, но выстрел не произвел на него никакого впечатления. Джуди даже не смогла определить, попала она в него или нет. Впрочем, даже если бы третьим выстрелом ей чудесным образом удалось поразить в дереве какой-нибудь жизненно важный орган, все равно инерция помогла бы ему достичь звездолета.

Она не стала тратить времени на бессмысленные попытки.

— Взлетаем! — крикнула Джуди, бросила револьвер внутрь отстойника, смахнула внутрь Типпета настолько вежливо, насколько ей позволяли обстоятельства, захлопнула люки и снова крикнула: — Взлетаем!

— Мы не... — начал было Ален, но отстойник вдруг резко наклонился в сторону.

Джуди ударилась головой об устройство гиперускорения, потеряла равновесие и упала на свое кресло. И в этот момент отстойник снова рванулся, и они оказались в состоянии невесомости.

Внезапная вспышка солнечного света с одной стороны чуть было не ослепила Джуди, но, прищурившись, она разглядела иссиня-черные тени, темной сетью облекавшие звездолет снаружи. Звук скрипящего пластика и черная сетка на наружных стенках отстойника поначалу навели ее на мысль о том, что скрепы отстойника не выдержали, но потом Джуди поняла, в чем дело: это были тени ветвей.

— Типпет? — произнесла она тихо. — Типпет, с тобой все в порядке?

Ответа не последовало. По всему отстойнику летали какие-то предметы, но ни один из них не был похож на бабочку в скафандре. Джуди подняла и осмотрела обе ноги, подошвы обуви, но нет, она на него не наступила. Куда же он делся?

Раздался звук какого-то барахтанья, за ним последовал тяжелый и глухой удар. Тени двигались по наружному пластику, толстые концы оторванных ветвей стремились переместиться на темную сторону отстойника.

— Черт! — воскликнула Джуди. — Они все еще живы.

Либо она не попала в дерево, либо удар в ствол не причинял вреда ветвям. Но очевидно было и другое: они способны жить в вакууме!

— Этого не может быть! — воскликнул Ален. — Поле прыжка было не слишком велико. Мы, должно быть, разрезали это дерево напополам.

— И что же тогда, по твоему мнению, происходит снаружи?

— Просто... ну, я не знаю. Мышечные сокращения.

Ален взглянул на экран своего видеомонитора, и Джуди проследовала глазами за его взглядом, но картинка на экране неистово вращалась. Дерево явно сорвало камеру.

Что-то мягкое ударило ее по лицу. Джуди протянула руку, чтобы смахнуть это, но вовремя удержалась, поняв, что это Типпет.

— А вот и вы! С вами все в порядке?

Он несколько раз взмахнул крылышками, чтобы принять более удобную позу, но ничего не ответил. И Джуди поняла почему: когда она захлопнула люк, рация осталась снаружи и теперь, вне всякого сомнения, уже летала где-нибудь в космосе.

— Секундочку, — сказала она, порывшись в вещах в поисках запасной, отыскала ее рядом с канистрой воды и включила.

Голос Типпета мгновенно, как это бывало раньше, наполнил собой все пространство их звездолета.

— Давайте не будем так больше поступать.

— В чем дело? Вы ушиблись?

— Я... думаю, что нет. Не сейчас. Но прыжок отрезал меня от моей ячейки, от его коллективного разума, и я пребывал в настоящей панике, пока они снова не отыскали мой сигнал.

— О! — воскликнула Джуди.

Она не представляла, что это значит — быть оторванным от своей ячейки коллективного мозга, но полагала, что ничего хорошего в этом нет.

Отстойник снова зловеще заскрипел, когда оторванные ветки вновь поползли по его неровной внешней поверхности, затем что-то ритмически застучало снаружи как раз у головы Джуди. Опять мышечные сокращения? Она взглянула на свой видеомонитор, затем на скафандр, все еще валявшийся на полу.

— Необходимо начать с самого важного, — решительно произнесла она. — Надеваем скафандры!

— Э-э... ты права, — согласился Ален.

— Типпет, ваш скафандр выдержит условия вакуума?

— В случае крайней необходимости да, — ответил он.

— Что бы там ни копошилось снаружи, если ему удастся проникнуть сюда внутрь, уверяю вас, мы окажемся в ситуации этой самой крайней необходимости.

На Джуди не было ее подскафандровика, но она не хотела тратить время. Просто натянула на себя нижнюю часть скафандра, затем втиснулась в верхнюю часть, застегнула пояс, надела шлем и перчатки. На этот раз она все прочно застегнула и заставила Алена сделать то же самое.

— Проверка, проверка. Ален, Типпет, вы меня слышите? — произнесла она.

— Громко и четко, — ответил голос Алена.

— Типпет?

Никакого ответа.

— Типпет?

Она оглянулась и увидела, как он медленно помахивает крылышками, чтобы случайно не угодить им под руку или под ноги.

— Типпет, вы меня слышите?

— А, вот вы где, — ответил его голос. — Я искал частоту вашего интеркома.

— А! Извините. Мне следовало бы подумать об этом самой.

Джуди включила свой монитор. Ее видеокамера оказалась на месте. Она повращала ею некоторое время, настраивая и расширяя до предела угол обзора до тех пор, пока ей не стало ясно, что же они утащили с собой в космос.

Это оказалось целое дерево. Либо поле прыжка получилось значительно шире, чем предполагал Ален, либо дереву удалось схватить их в тот момент, когда Ален нажал клавишу «Escape». Но Джуди не увидела никаких оторванных ветвей. Дерево ухватилось за «Звездный Экспресс» своими шишковатыми, трубчатыми корнями, а ствол скорчился, почти перегнувшись пополам и пытаясь просунуть зеленые отростки на конце ветвей на теневую сторону отстойника. Вся конструкция медленно вращалась со скоростью, примерно вдвое большей скорости секундной стрелки на часах. И дерево перемещалось по внешней поверхности отстойника с единой целью — уберечь свои побеги от света. Один из корней висел свободно и время от времени наносил удары по стенке отстойника.

— Господи! — прошептала Джуди. — Оно еще живо. И для него опасен прямой солнечный свет.

Ален хлопнул рукой в перчатке по стенке отстойника.

— Что ты делаешь? — спросила его Джуди.

— Отвечаю.

Он еще два раза ударил по стенке, затем сделал паузу, после чего ударил еще три раза.

Джуди рассмеялась, больше из-за нервного напряжения, чем из-за чего-то еще.

— Ну-ну, ты что, всерьез рассчитываешь, что дерево будет решать твои математические задачки? Особенно в тот момент, когда оно повисло посреди бескрайней вселенной?

Но в это мгновение отстойник сотрясли четыре удара. Они слышались не очень отчетливо из-за того, что Джуди и Ален были в скафандрах, но в том, что это действительно четыре удара, не могло быть никакого сомнения.

Ален ударил по стенке пять раз.

Джуди сосчитала количество ответных ударов: один, два, три, четыре, пять...

Возможно, был и шестой, но они его не услышали. Атмосферное давление внутри, превышавшее норму, и сила, с которой дерево сжимало его снаружи, оказались слишком большой нагрузкой даже для их такого надежного отстойника. Шов, расположенный рядом с Джуди, расползся подобно молнии, и с громким шипением весь их воздух вырвался наружу.

Все, что не было привязано, тоже рванулось к образовавшейся щели. Джуди видела, как ее спальник проскользнул в отверстие подобно простыне, сорванной и уносимой сильным ветром, за ним последовал ее подскафандровик, револьвер и полдюжины других мелких предметов. Мешок с консервными банками также подлетел к дыре, но оказался слишком велик и не смог пройти в нее, да так и застрял в ней.

Типпет же, с другой стороны, свободно проскользнул в нее.

— Типпет! — завопила Джуди.

— Тптктк! — прошипело радио, затем последовала какая-то фраза на его собственном наречии, после чего он сказал: — Со мной... со мной все в порядке. Я ухватился за ветку.

— Слава Богу! — воскликнула Джуди.

— Ха! — воскликнул Типпет. — Когда я обнаружил концепцию Бога в вашем языке, я нашел ее крайне замыслова-

той, но в подобной ситуации я могу возблагодарить кого угодно, даже вашего Бога.

— Вы можете залезть обратно?

— Думаю, что да. Но я полагаю, не стоит делать ничего такого, что могло бы встревожить дерево.

Джуди, впрочем, и не могла представить себе ничего такого, что могло бы встревожить дерево еще больше, чем оно уже было встревожено, но тем не менее пообещала:

— Мы постараемся.

Теперь, когда в отстойнике не осталось воздуха, не осталось и среды, в которой могли бы распространяться звуки, и звездолет погрузился в гробовую тишину. Скафандр Джуди шипел, выпуская излишек воздуха, чтобы довести внутреннее давление до нужной величины, но и этот звук скоро прекратился. Джуди приложила руку к стенке, но не почувствовала никаких вибраций, исходивших от дерева. Вырвавшийся наружу воздух сыграл роль выпущенной ракеты: отстойник вместе с деревом начал быстро вращаться, совершая полный оборот каждые пять или шесть секунд. Центробежная сила, вероятно, заставила дерево распрямиться на полную длину, и теперь оно не хотело рисковать, просто нанося свободным корнем бессмысленные удары по стенке отстойника.

Дерево было значительно тяжелее «Звездного Экспресса». Центр тяжести находился где-то снаружи, наверное, ближе к середине ствола. Джуди, Ален и все незакрепленные предметы плавали у одной из стенок, а небольшой радиус вращения отстойника постоянно грозил Джуди сильнейшим головокружением. Из канистры с водой и из открытых банок из-под пива вырывался пар кипящей воды. Вода в вакууме кипит до момента замерзания. То же самое произойдет и с азотом в крови у Джуди и Алена: он тоже закипит из-за низкого давления в скафандрах.

— У нас может начаться кессонная болезнь, — сказала Джуди. — Необходимо срочно приземлиться.

Ален покачал головой:

— Мы не сможем этого сделать, пока дерево будет за нас цепляться. Оно весит по крайней мере целую тонну. Даже если мы выпустим оба наших парашюта, то все равно грохнемся на землю, как тяжелая бомба.

Джуди взглянула на монитор. Теперь было отчетливо видно, что дерево выпрямилось. И больше не двигалось. Джуди также разглядела крошечную фигурку Типпета на конце одной из веток, он медленно продвигался к отстойнику. Не желая того, дерево спасло ему жизнь, но с тем же успехом могло погубить Джуди с Аленом.

— В таком случае, — сказала Джуди, — нам придется его отрубить.

— Нет, — вмешался Типпет.

— Я знаю, это звучит жестоко, но оно в любом случае погибнет, — возразила Джуди. — Возможно, оно уже практически мертво, но даже если все еще живо, мы же не можем тащить его с собой. И не можем долго удерживать полное атмосферное давление в этих скафандрах, а это значит, что у нас осталось в лучшем случае полчаса до начала эмболии*. Если будет нарушено кровоснабжение сердца или мозга, мы погибнем, Типпет.

— Есть другой выход.

— Какой?

— Перейти в наш корабль.

Мгновение Джуди с Аленом молчали, затем оба заговорили одновременно.

— А сможем ли мы дышать вашим воздухом? — спросила Джуди.

Ален в это же самое время произнес:

— Придется затратить слишком много времени на подгонку скоростей.

Типпет рассмеялся. Но не тем «ха, ха, ха», которое они уже слышали раньше, а самым настоящим смехом. Это была какая-то смесь из смеха Джуди и смеха Алена, но звучала она очень естественно.

---

* Эмболия — закупорка сосудов.

— Да, да, да, вы сможете дышать нашим воздухом. Судя по тому, что вы рассказали мне о земной атмосфере, наша атмосфера значительно ближе к вашей, чем атмосфера той планеты, которую вы только что покинули. И, Ален, вы же забыли, с чем имеете дело. Двигатели нашего корабля позволяют ему достигать скорости в одну треть световой. Мы сможем увеличить свою скорость, доведя ее до необходимой вам. Это займет самое большее несколько минут, и мы сможем принять вас у нас на борту.

— Но есть ли у вас достаточно места, чтобы разместить нас? — спросила Джуди.

Типпет снова рассмеялся:

— Мы — воздушные обитатели и любим простор. Конечно, у нас хватит для вас места.

40

Как оказалось, Типпет нисколько не преувеличивал. Когда им удалось уравнять свою траекторию и скорость с кораблем Типпетов, у Джуди с Аленом возник вопрос: что там вообще может быть, кроме пустого пространства? Корабль оказался около двух километров в длину и примерно полкилометра в ширину. При самой незначительной плотности он должен был отличаться невероятным весом — до нескольких миллионов тонн. Даже при наличии четырех громадных двигателей в задней его части потребовалась бы целая вечность, чтобы довести скорость до хоть незначительной доли скорости света, если только, конечно, он в основном не был заполнен воздухом.

У Джуди появилось ощущение, что сосуды ее вместо крови наполнились воздухом. Ноги нестерпимо болели, а в правое бедро словно кто-то вонзил нож и медленно поворачивал его. На сближение с кораблем Типпетов ушло каких-нибудь двенадцать минут, но и за это время у Джуди с Аленом появились крайне неприятные ощущения.

Теперь они почти состыковались. Все время сближения Джуди внимательно следила за процессом по одному оставшемуся у них видеомонитору. Громадный корабль выполнял основной маневр по сближению с их крошечным звездолетом. Все это выглядело достаточно комично, но по мере того как космический корабль Типпетов приближался к ним, Джуди начало преследовать необъяснимое чувство дежа-вю.

Из-за вращения «Звездного Экспресса» она имела возможность бросать лишь мимолетный взгляд на корабль через каждые несколько секунд, и это только усиливало странное впечатление. Корабль Типпетов немного напоминал дирижабль с тупой носовой частью и длинным цилиндрическим корпусом, но не это создавало впечатление уже виденного. Четыре его двигателя, установленных по окружности через равные промежутки, напоминали русские ракеты с их специфическими стартовыми двигателями. Но и не это вызывало у нее упомянутое впечатление. Нечто, подобное этому кораблю, она, несомненно, видела раньше.

И тут его форма всплыла у нее в памяти, и от удивления она даже широко раскрыла рот.

— Джуди? — спросил Ален встревоженно. — С тобой все в порядке?

— Все в порядке. Я только... Типпет, вы, случайно, раньше не обнаружили планету, полностью покрытую водой, у одной из тех звезд, которые вы посетили раньше?

Типпет заполз в отстойник через то же отверстие, сквозь которое его вынесло наружу. Теперь, когда его крылья не могли ничем ему помочь, он уцепился за кабели, которые шли от устройства гиперускорения к ноутбуку, с этого места он хорошо видел все то, что происходит вокруг, а также имел возможность надежно держаться.

— Обнаружили, — ответил он. — А что такое?

— Это было на расстоянии примерно пятнадцати световых лет отсюда?

Около секунды он переводил свою размерность в земные единицы.

— Да. А что? — снова спросил он.

— У последней из звезд, которые мы посетили, была планета, покрытая водой. И на орбите этой планеты мы нашли нечто такое, что очень напоминало космический корабль, но он был пуст, словно шаблон для производства космических кораблей. Нам так и не удалось понять, откуда он прибыл, так как во всей системе этой звезды не было никаких других признаков существования жизни, но тот корабль был страшно похож на ваш.

— Гм-м... Интересно, — произнес Типпет. — Опишите, пожалуйста, остальные планеты системы той звезды.

Джуди попыталась вспомнить. Хоть это было только вчера, но казалось, что прошла целая вечность.

— Дайте подумать... Там было еще четыре планеты, так, Ален?

— Да. Одна представляет собой камень, лишенный атмосферы и вращающийся очень близко от звезды. Вторая полностью заполнена водой. Третья — газовый гигант с кольцами и лунами, двойной газовый гигант. А четвертая — ледяной шар с атмосферой скорее всего из метана или аммиака. Это вам что-нибудь напоминает?

— Да, — ответил Типпет. — Атмосфера той четвертой планеты состояла из метана. Мы провели несколько лет в системе той звезды, исследуя планеты по очереди, но все они оказались необитаемы. И вот по прошествии нескольких лет мы решили отказаться от дальнейших исследований и прилетели сюда. Но наш корабль был уже старый и довольно потрепанный из-за столкновений с межзвездной пылью и газом в ходе предшествующих путешествий, поэтому перед тем, как отправиться дальше, мы позволили ему создать новое тело. То, что вы видели, был его кокон.

Джуди бросила взгляд на корабль. Теперь он предстал перед ней в виде плоской стены с множеством иллюминаторов и люков.

— Значит, ваш корабль — живое существо?

— Конечно. Каким же другим способом существа такой величины, как мы, могут создать нечто действительно крупное и мощное, чтобы путешествовать к звездам?

— Постойте, постойте, постойте. Ваш корабль — это продукт генной инженерии?

— В целом да. Из тех живых организмов, которые обитают в космосе в системе нашей звезды. Но мы, конечно, значительно модифицировали их, чтобы они могли выполнять нужные нам функции.

— Че-ерт побери!

Джуди уже и без того была достаточно потрясена уровнем их технологии. Теперь же последние остатки антропоцентрической гордыни испарялись по мере того, как она начала осознавать всю грандиозность их достижений.

Когда Джуди увидела ту самую оболочку, вращающуюся вокруг водной планеты, ей показалось, что ряды правильных окружностей по ее сторонам — бортовые иллюминаторы. Это было отчасти верно. То, несомненно, были окна, но окна отнюдь не для бабочек и даже не для существ размером с человека. Они составляли десятки метров в поперечнике, и в них виднелись огромные, залитые солнцем сады и парки с гротами с самой разнообразной растительностью. Джуди не удивилась бы, увидев в полный рост выглядывающего в это окно динозавра. Более мелких животных она уже разглядела, очень ярко окрашенных и очень странных, все они прильнули к иллюминаторам по мере того, как «Звездный Экспресс» приближался к напоминающему пещеру стыковочному отсеку.

Ален смотрел поверх гиперускорителя на экран ее монитора. Его лицо вытянулось в широкой идиотской улыбке.

— Где наши фотоаппараты? — спросил он.

— В гостиной у Трента и Донны.

Дело было в том, что первоначально Джуди с Аленом планировали прихватить с собой парочку не слишком дорогих цифровых фотоаппаратов, но они так и остались в доме

вместе со многими другими приборами в момент их поспешного бегства с Земли.

Но сейчас это, пожалуй, не имело никакого значения. Даже при наличии фотографий никто им все равно не поверит.

Вращающийся канализационный отстойник со своим лесным пассажиром вошел в стыковочный отсек без единой царапины, не потеряв ни единой веточки. Шлюз мгновенно захлопнулся за ними, и мгновение спустя в щель отстойника ворвался воздух. Еще через несколько мгновений вращение начало замедляться, и изображение на экране стабилизировалось.

Все незакрепленные предметы, которые прижало к стенкам, теперь снова свободно парили по отстойнику. Скафандр Джуди начал сдуваться по мере того, как внешнее давление стало соответствовать внутреннему, затем стал морщиться и давить на тело. Она бы не стала его снимать и потерпела бы некоторое время это давление, чтобы не вступать в контакт с еще одной чужой атмосферой, но запаса кислорода в скафандре оставалось не больше чем на два часа. У нее не было другого выбора даже и в том случае, если атмосфера на этом звездолете оказалась непригодной для дыхания, все равно через два часа было бы больше нечем дышать. Ну а если воздух здесь вполне нормальный, сняв скафандр, она сможет сэкономить кислород для других экстренных ситуаций.

Джуди сняла шлем, пока волна воздуха, заполнявшая отстойник, еще не осложнила эту процедуру, и сделала осторожный вдох.

Зелень... Воздух был наполнен запахами жизни, растительной и животной. И он был очень холодный. Но, возможно, такой он только здесь, в стыковочном отсеке.

Типпет тоже снял свой шлем и бросил его в парящую подобно облаку груду всяких вещей.

— Сппззз! — воскликнул он, его голос все еще звучал сквозь коммуникационную аппаратуру в шлеме Джуди. —

Настоящий воздух! А я ведь был уверен, что никогда больше его не вдохну.

Он нащупал что-то у себя на груди и снял остальную часть скафандра. Движение удивительно напомнило Джуди то, как земные бабочки выбираются из кокона. И эта ассоциация снова вернула ее в детство, в те времена, когда она с восторгом наблюдала за крошечными насекомыми в траве неподалеку от дома. Вместе со скафандром снялись и крылья, и тут только она поняла, что крылья механические, но под скафандром у Типпета обнаружились свои собственные, которые он расправил сразу же, как только освободился от бремени скафандра.

Его настоящие крылья были восхитительны. Они отливали яркой синевой с вкраплениями зеленого, красного и золотого. Настоящее тельце Типпета тоже оказалось разноцветным и в этом смысле гораздо более привлекательным, чем его однотонный желтый скафандр.

— Вы... Вы красивы! — прошептала Джуди.

— У меня такое впечатление, что я вылетел из плкктт. — Типпет воспользовался всеми своими восемью лапками, чтобы одновременно и расправить свои крылышки, и почесать тельце. — А-а, ну так-то лучше.

Он раза два хлопнул крыльями, а затем совершил облет вокруг шлема Джуди, завершив его великолепной «восьмеркой».

Воздух продолжал заполнять отстойник.

— Мы увеличиваем давление в атмосфере, чтобы восполнить утраченное, — пояснил Типпет, летая под люками. — Это замедлит развитие у вас кессонной болезни?

— Да, — ответила Джуди, сглотнув, чтобы не закладывало уши. — С нами все будет в порядке, если только в вашем воздухе не содержится никаких веществ, ядовитых для нас. А как насчет дерева?

Джуди слышала, как отчаянно скрипит пластик, и видела, как бегают по нему тени — это значило, что корни дерева все-таки продолжают двигаться.

Теперь все в отстойнике вновь пребывало в состоянии невесомости. И если на корабле Типпета есть искусственная сила тяжести, это будет еще одним сюрпризом не только для нее, но и для их звездолета. И вполне вероятно, что и для дерева тоже.

— Кажется, оно пытается отыскать почву. Вы не против, если мы переместим корабль в один из наших садов, где нашему пассажиру будет, очевидно, значительно удобнее?

— Ну конечно, — ответила Джуди.

Какое это имеет значение? Все равно в ближайшее время они на своем «Звездном Экспрессе» никуда полететь не смогут, по крайней мере до тех пор, пока не починят лопнувший шов.

Ален тоже снял шлем, открыл свой люк и выглянул наружу. Джуди сделала то же самое со своей стороны отстойника, приготовившись мгновенно нырнуть внутрь, если один из корней или ветка окажутся слишком близко, но дерево двигало только кончиками ветвей. Его ствол располагался под углом в шестьдесят градусов к люкам, а побеги, выглядевшие уже довольно потрепанными, медленно покачивались из стороны в сторону, подобно морским водорослям во время прилива. Дерево просунуло покрытый грязью корень толщиной с ногу Джуди поверх отстойника между обоими люками и с такой силой сжимало им стенку, что пластик прогнулся.

В стволе дерева не было заметно никаких следов от пуль. Неудивительно. При отсутствии у Джуди какого-либо опыта в пользовании оружием и волнении в тот момент было бы странно, если бы ей удалось попасть в цель. В то мгновение она пыталась убить его, но теперь даже после всего того вреда, которое дерево причинило их звездолету, Джуди была рада тому, что ей тогда этого не удалось.

К ним приблизились десятка два бабочек в середине металлической конструкции размером с баскетбольный мяч, управляемой пневматически. Конструкция причалила к от-

стойнику у ствола дерева, а затем начала подталкивать их к округлому проходу в один из тех зеленых оазисов, которые были видны снаружи. Помещение отличалось неправильными очертаниями, чем-то напоминая настоящую пещеру. В некоторых местах стены были вогнутые, словно каким-то другим помещениям за этими стенами не хватало пространства, но чаще они были все-таки выпуклые.

Противоположный конец этого громадного грота устремлялся вверх метров на пятнадцать в виде каскада террас тоже неправильной формы, чем напоминал склон невысокой скалы. Все здесь было покрыто растениями, на листьях которых еще серебрилась роса, по воздуху медленно плавали капельки дождя, сверкая подобно брильянтам на солнечном свете, наполнявшем помещение через огромный иллюминатор слева. Животных вокруг не было видно. Либо их вообще нет в этом саду, либо они просто прятались где-нибудь в зарослях.

Джуди обрадовалась солнечному свету. Правда, здесь оказалось ненамного теплее, а влажность была где-то на уровне девяноста процентов. Она подумала обо всех хлопотах там, на планете, с кипячением воды для того, чтобы убить всех возможных микробов, обитающих в ней. Здесь это было бы не нужно. Вода попадала внутрь ее организма в процессе дыхания.

Эта мысль совсем не испугала Джуди. Даже если она заболеет, Типпет и его умники запустят какого-нибудь биогенного жучка в ее кровоток, который и исправит там все неполадки.

Мотыльки-грузчики перелетели на другую сторону их отстойника и плавно подтолкнули его к стене напротив огромного иллюминатора. При этом они перевернули его вверх ногами. В глазах у Джуди тоже все перевернулось, когда они опустились на пол внутри грота. Солнце светило теперь прямо сверху.

Конец одного из корней дерева коснулся комка грязи. По всему стволу пробежала дрожь, после чего корни мед-

ленно соскользнули с отстойника и зарылись в почву грота, увлекая за собой все дерево, и через несколько минут оно стояло так, словно и выросло здесь, на борту совершенно чужого ему космического корабля.

Бабочки с помощью тех же приспособлений подтолкнули «Звездный Экспресс» к противоположной стороне сада, чтобы оставить между ним и деревом некоторое пространство.

— Спасибо, — сказала Джуди.

— Не за что, — ответил Типпет.

Правда, у Джуди возникло сомнение по поводу того, что эти слова произнес Типпет, это мог быть и кто-то другой из мотыльков вокруг.

Они плавно развернулись вместе со своей металлической конструкцией и столь же плавно полетели назад, в посадочный отсек, закрыв за собой шлюзы и оставив Типпета, Джуди и Алена наедине с деревом. Неужели эти мотыльки не испытывали никакого любопытства? Но тут она вспомнила, что они уже получили всю информацию о том, что видел и слышал Типпет, при этом не подвергаясь тем опасностям, которым подвергался он. Они были Типпетом почти в той же мере, в какой был им он сам. Типпеты продолжали заниматься своей работой в посадочном или стыковочном отсеках и одновременно в каком-то смысле оставались здесь с Аленом и Джуди, потому что здесь с ними был Типпет.

Типпет взмыл вверх над головой Джуди.

— Дерево, кажется, сумело выжить во всех этих передрягах, — сказал он.

— У него будет чем поделиться со своими внучатами, — усмехнулся Ален.

Джуди хмыкнула при мысли о деревьях, выстроившихся в кружок у костра и рассказывающих друг другу жуткие истории.

— Давайте посмотрим, не стало ли оно теперь более склонно к беседе, — предложил Типпет. — В нашем распоряжении еще есть рация?

41

Несмотря на то что у Типпета интеллект был составной и многокомпонентный, иногда он начинал мыслить довольно узко. Джуди подумала, что у него, правда, могут быть для этого свои причины: он и его соплеменники не имели ни малейшего представления о том, как дерево может повести себя на борту их корабля, и чем скорее они научатся общаться с ним на его языке, тем скорее смогут почувствовать себя спокойно или... вышвырнуть его в космос.

Джуди взглянула вверх, в иллюминатор. Он не был шлюзом в прямом смысле слова, но, по-видимому, при желании его можно было открыть. Может, ей стоило бы некоторое время еще подождать и не снимать скафандр...

— Передавайте на частоте рации, — сказала она и опустилась вниз отстойника.

— И что же вы хотите, чтобы я сказал?

Голос звучал откуда-то снизу.

— Что угодно. Прочтите Геттисбергское обращение.

— Я не знаю, что это такое.

— Тогда спойте... ну, что хотите.

Рация медленно проплывала под ногами у Алена. Джуди перехватила ее левой рукой и снова наполовину высунулась из верхнего люка, выставив рацию по направлению к дереву.

— Как вы думаете, следует ли мне воспроизводить звуки деревьев, которые мне удалось записать на поверхности планеты? — спросил Типпет.

Ален отрицательно покачал головой.

— Если вспомнить, как оно прореагировало в прошлый раз на воспроизведение собственных звуков, — заметил он, — то можно сделать вывод, что этого явно делать не следует. Наверное, надо попробовать произнести что-нибудь другое.

— Это будет сложно сделать, — ответил Типпет. — Мне пока не известна структура их языка, тем более отдельные

слова, из которых он состоит. Но у вашего довода, безусловно, есть основания. Кстати, оно ответило вам, когда вы пытались общаться с ним с помощью количественных числительных. Может быть, мне стоит попробовать простые числа, и посмотрим, что получится.

«Ну, великолепно! — подумала Джуди. — Снова математика. Почему все всегда сводится к математике? Разве Колумб использовал простые числа для общения с аборигенами Карибских островов?»

— Попробовать можно, — отозвался Ален.

Рация зачирикала подобно воробью, переходя к все более сложным трелям. Джуди не услышала никакого ответа. Не услышал его и Типпет.

— Совсем ничего, — сообщил он. — Надо попробовать что-нибудь попроще.

Тот писк и чириканье, которое он издал на этот раз, на слух Джуди практически ничем не отличались от первоначальных, и на дерево они также не произвели никакого впечатления, по крайней мере не большее, чем первый набор звуков.

— Попробуем что-нибудь еще проще, — сказал Типпет.

На этот раз Джуди услышала восходящую последовательность почти одинаковых сигналов, напоминающих тонкое гудение, но через несколько секунд Типпет подытожил:

— И снова ничего. Это очень странно.

— Может, оно впало в ступор из-за перенесенного шока? — предположила Джуди. — Если вспомнить, что ему пришлось пережить, я бы совсем не удивилась.

— И тем не менее, когда мы еще находились в космосе, Алену удалось получить от него отклик простыми ударами в стену.

Все правильно, удалось. И все это время в космосе дерево было довольно активно, пытаясь спрятать свою верхушку и листья от солнца по ходу вращения «Звездного Экспресса». Джуди взглянула в иллюминатор, а затем снова на дерево, вспомнив, как застыло то, другое дерево прошлой

ночью под лучом ее фонаря и то, как это дерево и его товарищи прятали свои мелкие веточки от света, наступая на отстойник.

Теперь же оно простерло их к свету, широко развернув листья для впитывания солнечной энергии, как на его месте сделало бы это любое другое дерево.

— Минутку, — сказала Джуди. — А этот иллюминатор можно чем-нибудь закрыть?

— Да, конечно, — ответил Типпет. — Вам свет слепит глаза?

— Не мне, но, как мне кажется, дереву. Мы ведь видели, что эти деревья двигаются только ночью. При дневном свете они просто стоят на своем месте, как любые обычные деревья, не проявляя ни малейшей реакции, даже если вы срубите соседнее с ним. А может быть, они спят и просыпаются только ночью.

Типпет несколько секунд размышлял над ее предположением, а затем сообщил:

— Мне бы следовало самому прийти к этой мысли.

Внутренняя оболочка иллюминатора выпятилась внутрь, затем медленно сжалась, сузив иллюминатор, словно зрачок глаза. Джуди подумала, что, возможно, когда-то, очень давно место, в котором они сейчас находятся, было глазом какого-нибудь громадного существа с планеты Типпетов, пока предки Типпета с помощью особых генных технологий не приспособили его для своих космических нужд. Она даже содрогнулась от этой мысли, но потом решила, что, в конце концов, в организме сокращающиеся мышцы имеются не только в зрачке.

В саду стемнело. Зрачок почти закрылся, затем оставшаяся часть покрылась прозрачной мембраной, сквозь которую в сад стало проникать не больше света, чем от серпика молодой луны.

Они ждали, как отреагирует дерево, но прошло пять минут, и ничего не изменилось. Джуди это начинало раздражать. Кроме того, она испытывала жажду. Она засунула ра-

цию под одну из строп, прикреплявшую парашют к отстойнику, опустилась на дно отстойника, отыскала в одном из углублений рифления в стенке одну из банок, которую наполняла водой. Вся вода не выкипела, но то, что осталось, превратилось в кусочек льда. Джуди подумала, что, возможно, сумеет растопить ее руками, но она и без того замерзла. И мерзнуть еще больше из-за нескольких глотков ледяной воды показалось ей совсем неразумным.

С другой стороны, обе проблемы можно было решить с помощью плитки. В обычных условиях ей никогда бы не пришла в голову мысль о том, чтобы на борту космического корабля зажечь открытый огонь, но на корабле Типпета был нормальный воздух для горения. В самом прямом смысле слова. Она на ощупь отыскала плитку, затем снова вылезла наружу вместе с плиткой и поставила ее на ровную поверхность между своим люком и люком Алена. Нагреть что-то, конечно, трудновато при нулевой силе тяжести. Но к счастью, отверстие в банке очень небольшое. И если начать равномерно водить банкой над огнем, тепло распределится достаточно равномерно, и можно будет собрать немного талой воды. Можно надеяться, что благодаря крышке она вся не улетучится сразу, а когда все-таки начнет улетучиваться, Джуди выпьет оттаявшую часть и снова продолжит нагревать банку.

— Эй, — обратилась она к Алену, — помоги мне это установить.

Ален послушно взял канистру с газом и прижал ее к верхней части отстойника. Из-за этого его чуть было полностью не вытолкнуло из отстойника, но система жизнеобеспечения скафандра зацепилась за край люка и удержала его. Джуди также попыталась, как могла, закрепиться в одном положении. Она удостоверилась, что Типпет достаточно далеко от них. Он летал метрах в трех над ее головой и все еще пытался добиться ответа от дерева. После этого Джуди открыла вентиль горелки.

Плитка запылала с громким шипением, и конус яркого желтого пламени поднялся почти на два метра.

— Ой! — вскрикнула Джуди.

Ален тоже отдернул руки от плиты с возгласом изумления.

Типпет неистово замахал крылышками, пытаясь улететь подальше от огня, а в рации зазвучал его голос, непрестанно повторяющий:

— ...тпт-тпт-тпт-тпт-тпт-тпт!

Джуди резко повернула вентиль и погасила плитку.

— Извините, — сказала она, — это было очень глупо с моей стороны. Мне стоило бы раньше подумать о том, что из горелки будет разбрызгиваться жидкий бутан.

— Но зато тебе наверняка удалось привлечь внимание дерева, — заметил Ален.

Джуди выпустила из рук банку со льдом и взглянула на дерево. Серебристый свет, исходивший сверху из почти закрытого иллюминатора, казалось, стал еще слабее после вспышки газа. Джуди моргнула, и у нее на сетчатке остался последовательный образ ярко-голубого треугольника, тем не менее, когда она снова открыла глаза, это не помешало ей видеть все окружающее достаточно хорошо. По дереву прошла настолько сильная дрожь, что оно все, полностью, со всеми корнями вырвалось из земли. И теперь медленно плыло по воздуху, немного наклоняясь назад. К счастью, дерево оказалось достаточно близко к углублениям в стене и к тем местным растениям, что росли там. Оно коснулось своими ветвями веток растений, и в то же мгновение, когда возник контакт, дерево обвилось своими ветвями вокруг их ветвей и таким способом смогло снова опуститься вниз и закрепиться в почве. Фактически оно сделало настоящее сальто-мортале в воздухе для того, чтобы снова погрузить свои корни в землю. Несколько мгновений дерево стояло неподвижно, заново укрепившись в почве, и Джуди подумала, что, возможно, оно снова впало в ступор, но спустя

некоторое время, помогая себе ветками, дерево медленно отодвинулось от стены.

Теперь его ствол был направлен прямо на них. Их разделяло около десяти метров, но Джуди приготовилась немедленно нырнуть внутрь отстойника в случае, если дерево захочет прыгнуть на них.

— Я попробую еще один набор простых чисел, — сказал Типпет.

В рации вновь зазвучала восходящая трель, и на этот раз дерево зашелестело своими листьями, раскрыло их и направило в сторону звука.

— Очень хорошо! — воскликнул он. — Оно отвечает мне такими же числами.

Джуди не услышала никакого ответа. Рация вновь запищала, они выждали несколько секунд, потом снова писк, но никаких звуков, исходивших от дерева, слышно не было.

— А вы уверены, что оно что-то говорит? — спросила Джуди.

— Да, я очень отчетливо слышу его голос. И теперь оно отвечает мне продолжением моей последовательности простых чисел. О! И оно, по-видимому, не собирается нападать. Это хорошо. И все же...

Джуди продолжала стоять в люке отстойника, от холодного воздуха у нее начало замерзать лицо и руки, а чириканье в рации начинало вызывать дрожь другого свойства. Значит, и деревья могут быть разумны. Она встретила целых два инопланетных разумных существа за каких-то пару дней. Джуди была готова расширять горизонты своего представления о вселенной, но эти горизонты расширялись уж слишком быстро, так что у нее начинала кружиться голова.

А в данный момент Джуди уже явно начинала отставать от темпа их расширения. Типпет учился разговаривать с деревом, а не она. Как она может общаться с чем-то таким, голоса чего не слышит?

Даже при тусклом освещении ее настроение бросалось в глаза. Ален протянул руку и коснулся ее щеки.

— С тобой все в порядке? — спросил он.

— Да, — ответила Джуди, не задумываясь, а потом добавила: — Нет, я солгала. Мне кажется, я сейчас расхнычусь.

— Хорошо.

— Что?

Она не ожидала такой реакции.

— Я просто думал, что у меня одного такое настроение.

— О-о! Нет, я думаю, нечто подобное должен ощущать любой, кому пришлось бы испытать то же, что и нам.

Джуди сбросила плитку вниз, в отстойник, взяла Алена за руки и крепко сжала их.

— Если вы хотите отдохнуть, — сказал Типпет, — я не буду вам мешать. Я полагаю, что пройдет еще немало времени, прежде чем мы сможем достаточно свободно общаться с ним.

Достаточно свободно общаться. Ну конечно. А сколько времени ему потребовалось, чтобы научиться английскому?

Всего несколько сантиметров отделяли Джуди от Алена, но в это мгновение они показались ей громадным пространством. И это было невыносимо.

Джуди взглянула на дерево, потом на Типпета, потом снова на Алена.

— Типпет прав. В данный момент от нас нет никакого толку. Мы сейчас как пропеллеры на ракете. Давай отдохнем, пока можно, так как неизвестно, когда нам снова представится такая возможность.

Ален не стал спорить. Он просто снова залез внутрь отстойника. Джуди сделала то же самое, продвигаясь по внутренней части «Звездного Экспресса» на ощупь. Тусклый свет от практически закрытого иллюминатора совсем не проникал внутрь их звездолета.

— У нас остался только один спальный мешок, — сказал Ален.

— Я думаю, что мы не станем делать из этого проблемы, — откликнулась Джуди, начав снимать скафандр. — Вдвоем в одном мешке намного теплее.

— Тесновато будет, правда, — робко заметил Ален, и Джуди услышала, что он тоже возится со своим скафандром.

Она ударилась локтем об устройство гиперускорения и от этого толчка отлетела в сторону до своего кресла, которое все еще было прикреплено к полу.

— Здесь хоть нет силы тяжести, которая привязывала бы нас к полу, — заметила Джуди. — Мы можем безбоязненно толкать канистру с водой и просовывать ноги в щель. Можно даже немного потянуться.

— Согласен.

Джуди услышала несколько глухих ударов и почувствовала, как что-то слегка ударило ее в бок. Это был шлем. В такой темноте она, конечно, не могла понять, чей это был шлем, ее или Алена, но в данный момент ее это и не очень заботило.

Без скафандра было холодно, но Джуди разделась полностью, донага. Чтобы лучше согреться двоим в одном спальном мешке, нужно снять с себя все, а кроме того, в данный момент ей необходимо было прикосновение другого человеческого тела. Джуди не знала, суждено ли ей снова встретить когда-нибудь другое человеческое существо.

— Я проталкиваю нижнюю часть мешка, — сообщил Ален.

Он, видимо, уже отодвинул канистру в сторону. Джуди протянула руку в образовавшуюся щель и втащила нижнюю половину мешка в свою часть отстойника, затем просунула голову и плечи на половину Алена. Потом наступили несколько приятных минут, когда они вместе влезали в мешок, затем закрывали молнию и сливались в тесном объятии. Джуди практически сразу же, как только Ален прижался к ней, ощутила его эрекцию и на какое-то мгновение подумала, а не отдаться ли ей чисто животному удовольствию слияния с жаждущим ее мужским телом, но она была совсем не уверена в том, нужны ли ей сейчас эмоции подобного рода и не повредят ли они им обоим. Поэтому Джуди

просто прижала лицо к теплой ямочке рядом с шеей Алена и попыталась расслабиться.

Ален и Джуди уже несколько дней не мылись, если не считать случайного купания Джуди в реке, но в таком холоде запах их немытых тел не должен был быть чрезмерно сильным. Тот запах, который исходил от Алена, даже успокаивал ее. Это был аромат человеческого тела: не слишком навязчивый запах пота, едва ощутимое благоухание шампуня от волос и неопределимый словами мужской дух, источаемый его кожей.

А снаружи тем временем рация продолжала воспроизводить урок математики, который Типпет давал дереву.

— Звук такой, словно модем пытается к чему-то подключиться, — тихо произнес Ален.

— М-м...

На самом деле почти так и было. Модемом называется устройство, предназначенное для перекодирования цифровой информации в звуковые волны, и это было как раз то, чем сейчас занимался Типпет. Джуди задумалась: а изменится ли звук, когда Типпет начнет по-настоящему изучать язык разумных деревьев? Джуди не верилось, что она сможет уснуть в такой исторический момент — ведь, в конце концов, Типпет действительно так или иначе в эту минуту беседовал с деревом! — но ее способность удивляться достигла своего крайнего предела так же, как и способность сопротивляться естественной человеческой потребности в отдыхе и сне. Даже слух начал самопроизвольно отключаться, на несколько секунд Джуди проваливалась в глухую темную пропасть полузабытья, но потом вроде бы возвращалась в реальность. Однако все это было верным признаком того, что, хотела она этого или нет, на грани отключения был уже и ее мозг.

Джуди прикоснулась губами к шее Алена и сказала:

— Разбуди меня, если произойдет что-нибудь интересное.

Он хихикнул в ответ.

— Для *меня*, — добавила она, и если Ален и сказал что-то в ответ, Джуди уже не услышала — она спала.

42

Если Джуди и приснились какие-то сны, она их не запомнила. Первое, что она почувствовала, проснувшись, было прикосновение Алена к ее спине. Он гладил Джуди по спине и тихо шептал ее имя.

— Что случилось? — спросила она.

Вставать было явно еще слишком рано. Во-первых, потому, что снаружи было еще очень темно. И тут Джуди вспомнила, что произошло за несколько минут до того, как она уснула.

— Типпету удалось?..

— Что-то происходит в лагере у французов, — сказал Ален.

Джуди попыталась сесть, но узкий спальный мешок позволил ей лишь немного отодвинуться от Алена, и сразу же образовавшееся между ними пространство наполнилось холодным воздухом. Джуди снова прижалась к Алену:

— Что значит «что-то»?

Снаружи зазвучал голос Типпета, с того места, где под парашютными стропами находилась рация.

— Лес накрыл тот участок, где расположен их лагерь, — сообщил он. — По радио слышны отчаянные вопли. Они говорят по-французски, поэтому нам сложно понять, что они хотят сказать, но звучит все это устрашающе.

Джуди потрясла головой, пытаясь стряхнуть остатки сна. Из-за темноты она не могла понять, где находится Типпет, внутри отстойника или где-то снаружи, но создавалось впечатление, что попытки «подсоединить модем» продолжались даже и тогда, когда он беседовал с нею.

— Кто-то еще беседует сейчас с деревом? — спросила она.

Не делая паузы в чирикании и посвистывании, Типпет ответил:

— Радио способно удваивать сложные звуковые волны с необходимой мерой точности воспроизведения, чтобы можно было одновременно вести беседу и с ним, и с вами.

— Ах вот как!

Ей бы следовало уже перестать удивляться. Подключившись к разуму роя, Типпет, вероятно, способен вести несколько десятков самых разных переговоров одновременно на десятках самых разных языков.

— И вы... в самом деле с ним беседуете? — спросила она.

— Мой словарь все еще очень ограничен, а понимание частей речи и других грамматических феноменов весьма приблизительно, но да, я могу сказать, что постепенно усваиваю этот язык.

Ален откашлялся:

— Ему известно... э-э... что происходит с французами?

— Нет, — ответил Типпет. — Создается впечатление, что у него весьма смутное представление о расстоянии, и в любом случае у него нет возможности получать сообщения с планеты. Но я узнал достаточно для того, чтобы высказать вполне обоснованное предположение.

— Вот как?

— Да. Деревья, которые приближались к нам, по всей вероятности — вожди, или, точнее, пастухи. Они руководят лесом. Я не совсем понял, можно ли это охарактеризовать как некую ферму, которую они выращивают с какой-то вполне определенной целью, или их цель состоит просто в поддержании экологической ниши, которая явилась результатом их эволюции. Но каковы бы ни были их цели, они испугались, что мы причиним вред тем деревьям, которые находятся под их опекой.

Значит, большие деревья — пастухи? Или, возможно, доминантные самцы. Джуди предположила, что они подчинили себе все женские деревья, и на мгновение представила себе два дерева, которые сплелись в любовном объятии. Затем вспомнила, чем они с Аленом занимались под одним из

деревьев сразу же после прибытия, и от этого воспоминания ее сразу же бросило в жар. Этим деревьям не придется ничего выдумывать и строить догадки по поводу человеческой сексуальности.

Так же, как, к сожалению, и по поводу той опасности, которую представляет для них человечество.

— Итак, если тот лес, в который высадились французы, охраняется такими же стражами...

— Да, именно так. Я полагаю, что они охраняют свое стадо.

Во рту у Джуди появился неприятный привкус. Она расстегнула молнию на спальном мешке и нащупала в темноте одну из тех банок из-под пива, которые когда-то наполнила водой и засунула в углубления в рифлении отстойника. Лед растаял, но вода была все еще настолько холодной, что у нее дыхание перехватило. Это и приятный освежающий аромат воды помогли Джуди окончательно проснуться.

Она подумала о том, что неплохо было бы забрать рацию и перенести ее внутрь, но даже изнутри отстойника Джуди слышала ее вполне сносно, а Типпету она была нужна там для дальнейшей беседы с деревом.

Джуди откашлялась и сказала:

— А почему они до сих пор ждали, чтобы начать наступление на лагерь французов?

— Как вы уже, наверное, догадались, деревья ведут ночной образ жизни. Они не могут свободно выбирать время сна и время бодрствования, точно так же, как это происходит с нашими животными, и скорее всего с вашими тоже. Насколько я понимаю, в дневное время они полностью утрачивают сознание, делаясь абсолютно неотличимыми от обычных растений.

— Итак, они пробудились с наступлением сумерек и обнаружили два десятка убитых товарищей.

— Хуже того, — сказал Типпет. — Некоторые из них горели. Ничто не способно испугать деревья больше, чем огонь.

— Да, мы имели возможность в этом убедиться.

И неудивительно, если и зеленые, такие сочные на вид ветки способны гореть, словно сухой хворост.

— Там нет животных, — сказал Ален.

— Что?

Его голос звучал глухо, отрешенно, так, словно он о чем-то очень серьезно размышлял и старался не спешить с выводами, по крайней мере не слишком поспешно высказывать их вслух.

— Без животных нарушается экологический баланс. Содержание кислорода в атмосфере возрастает до тех пор, пока где-нибудь не вспыхнет пожар. Единственный возобновляемый источник углерода — это та же самая растительность, которая производит и кислород, и потому они постоянно существуют на грани полного выгорания. — Он тихо присвистнул. — Могу поспорить, что их способность передвигаться развилась как способ превращения кислорода вновь в двуокись углерода и одновременно как средство спасения от огня.

— Возможно, — согласился Типпет. — По крайней мере трудно подыскать какие-либо другие убедительные объяснения.

— Ну а как же все-таки насчет французской экспедиции? — спросила Джуди.

Если она позволит этой парочке продолжить свои рассуждения относительно путей эволюции местной флоры, пройдут часы, прежде чем они вспомнят о том, что кто-то находится в смертельной опасности.

К счастью, Ален умел мгновенно переключать рычажок своего внимания. Он пододвинулся поближе к Джуди, поплотнее завернув их обоих в спальный мешок, и сказал:

— Типпет, достаточно ли вы овладели языком деревьев, чтобы обратиться к тем, которые сейчас атакуют лагерь?

— Нет, — ответил Типпет. — И даже если бы я мог это сделать, вполне вероятно, что деревья на другом континенте говорят на совсем другом языке.

— Резонно. Ну, по крайней мере мы можем связаться с субмариной и сообщить им все, что нам известно. Вы можете выйти на частоту, на которой они держат связь с поверхностью планеты?

— Это несложно, — ответил Типпет.

— Джуди? А что ты думаешь?

Несколько мгновений она размышляла над вопросом. Возможно, следовало бы поступить так сразу же, как только французы принялись рубить деревья. Но высадившиеся на планету французы собственными глазами увидели, что деревья способны передвигаться, а это было единственное, что в тот момент знали о них и Ален с Джуди. Что еще они могли сообщить французам? Они не могли предположить, что деревья способны ответить на нанесенный удар. В ту минуту все говорило как раз о противоположном.

Кроме того, французы считались врагами американцев. Естественно, никакой войны между обоими государствами не велось, но каким-то образом само общение с французами вызывало у Джуди ощущение братания с врагом. Десант сам навлек на себя все беды. С другой стороны, они с Аленом также впутались в серьезную переделку с загадочным лесом, а Ален в качестве одной из главных целей распространения устройства гиперускорения ставил уменьшение международной напряженности. Может быть, настало время воспринимать любого, кто вышел за пределы Солнечной системы, просто как Человека, а не представителя той или иной национальности.

— Ну что тут, к черту, думать, налаживайте связь с подлодкой.

— Хорошо, — откликнулся Ален. — Типпет, с чего начнем?

— Просто говорите, — ответил тот. — А я передам ваши слова на субмарину.

Все это время его разговор с деревом продолжался без всяких пауз.

— Хорошо, тогда начнем, — сказал Ален. — Привет, это Ален Мейснер. Мы вызываем французскую субмарину. Вы меня слышите? Прием.

Наступила пауза, затем в рации послышался изумленный голос:

— Алло? Ален Мейснер? *Vraiment?**

Ален сжал руку Джуди. Она знала, о чем он думал в это мгновение: мировая знаменитость!

— Да, — ответил он, — это я. Кто-нибудь из вас говорит по-английски?

Джуди представила запутанную паутину сообщений, поступавших в разных направлениях, от Алена к Типпету, от него в коллективный разум роя, а оттуда на субмарину, и кто знает, куда еще на борту космического корабля шли эти сообщения до того, как попадали к своему адресату.

— Да, — ответил другой голос. — Я говорю по-английски, но вам придется подождать. У нас... сложилась непредвиденная ситуация, и мы...

У говорившего был типичный французский акцент.

— Мы знаем, — перебил его Ален. — И располагаем нужной вам информацией. Деревья на этой планете — разумные существа, и вы восстановили их против себя, начав рубку их товарищей. Я думаю, что они не отступят.

— Деревья? Разумные существа? Вы, несомненно, шутите.

— Они носятся по вашему лагерю, словно пришпоренные лошади, не так ли?

— Откуда вам это известно?

— У нас есть связи в верхах, — попытался отшутиться Ален. — Послушайте, деревья-пастухи не остановятся до тех пор, пока не выгонят всех оттуда. Вашим людям необходимо вернуться на орбиту.

— Они пытаются это сделать. Далеко не все могут добраться до посадочных модулей. — Наступило мгновение напряженного молчания, за которым последовало: — Нам

* Верно, неужели (*фр.*).

необходимо держать эту частоту свободной для связи с терпящими бедствие. Сместитесь, пожалуйста, на десять килогерц, и мы продолжим с вами беседу.

— Типпет, мы сможем это сделать? — спросил Ален.

— Ну конечно, — ответил Типпет. — Никаких проблем.

— Хорошо, смещаемся.

Типпет просто передавал им сигнал с субмарины, но Джуди ярко представляла себе, что в это время происходит на поверхности планеты. Деревья, словно разбушевавшиеся великаны, вытаптывают все вокруг в слепой жажде мести, а люди мечутся в поисках укрытия. Многовековой человеческий инстинкт подсказывал им искать убежища *среди* деревьев, что в данной ситуации — прямой путь к гибели.

Джуди настолько ярко представила себе жуткую картину, что на какое-то мгновение ей и на самом деле показалось, что она находится там, внизу, во французском лагере среди всего этого кошмара. У нее даже закружилась голова. Джуди сумела справиться с этим ощущением, но полностью оно все же не прошло. Зрелище движущихся деревьев явно подействовало на нее в гораздо большей мере, чем Джуди первоначально предполагала.

— Вы меня слышите? — спросил француз.

— Да, — ответил Ален. — Передайте наземной группе, чтобы они включили прожектора. Деревья боятся яркого света.

— Нет! — вмешался Типпет. — Это приводит их в ужас и способно погрузить в сон помимо их воли.

— Как раз то, что нужно, — возразил Ален.

Одновременно послышался и голос француза:

— Кто это еще говорит?

— Его зовут Типпет, — ответил Ален. — Он занимается... гм... изучением деревьев.

— Прожектор будет недостаточно ярок, чтобы мгновенно погрузить дерево в сон, — пояснил Типпет, — если только вы не наведете на него свет неожиданно. Ведь дерево может произвольно скручивать листья, чтобы не уснуть. Тем

временем оно станет способно на любые отчаянные поступки, чтобы избавиться от угрозы, которую представляет для него свет.

Еще несколько мгновений напряженного молчания.

— Да, вы правы, это вполне соответствует тому, что мы наблюдаем. Но что же нам делать в таком случае?

Говоривший, конечно, и не подозревал, что обращается с вопросом к инопланетянину. А Джуди была пока не готова сообщить ему об этом. Но для Типпета, казалось, не существовало никакой проблемы.

— Воспользуйтесь более мощным прожектором, — сказал он. — И скажите вашим людям, чтобы закрыли глаза.

— Что вы задумали? Что вы собираетесь делать?

— Увидите. Ален, Джуди, приготовьтесь к толчку.

— Что? — крикнула Джуди. — Подождите...

Послышался какой-то грохот, который она скорее почувствовала, нежели услышала, потом последовали глухие удары и стук, так как все, что свободно парило в «Звездном Экспрессе», теперь покатилось к ногам Джуди. Она протянула руки, чтобы ухватиться за стену и таким образом удержаться и не соскользнуть под устройство гиперускорения на другую сторону отстойника. К счастью, толчок составил всего одну десятую g. Они с Аленом могли бы оказаться в крайне неловкой позе, если бы в их звездолете полностью восстановилась сила тяжести.

— *Mon Dieu!** — воскликнул француз.

Позади него послышался какой-то сбивчивый фон из голосов, затем он прекратился.

Многое бы Джуди дала сейчас за то, чтобы все происходящее увидеть собственными глазами, но и без того она могла достаточно верно представить себе все на основе сведений, которыми располагала. Бабочки развернули свой корабль, затем включили двигатели. Огромные двигатели в задней части корабля, вне всякого сомнения, были направлены на планету и сбрасывали свой выхлоп на лагерь французов. И

* Боже мой! (*фр.*).

им не нужно было стремиться к особой точности. При той мощности, которой обладали эти двигатели, вся ночная сторона планеты осветилась, как днем. Кроме того, от полюса до полюса заполыхали полярные сияния, подобно исполинским неоновым рекламам. А деревья, по-видимому, застыли на месте, словно жучки в смоле.

— Двигайтесь быстрее, — сказал Типпет. — Мы не можем находиться в таком состоянии долго.

Несколько мгновений француз, с которым они разговаривали, не отвечал, когда же его голос вновь зазвучал в рации, единственное, что он произнес, было:

— Еще несколько секунд, пожалуйста.

Что-то тяжело ударилось о «Звездный Экспресс», а возможно, это сам «Звездный Экспресс» стукнулся о стенку. Но к счастью, их звездолет удержался, не упал и не покатился по полу.

— Как там дерево? — спросила Джуди. — Оно хорошо держится?

— Деревья прекратили двигаться, — сообщил француз.

Затем в разговор вступил Типпет, сказав:

— О! Я передал ваш вопрос ему, не подумав, что вы обращаетесь ко мне. Да, все в порядке. Но мы не можем пребывать в таком положении долго. У нас не было времени приготовить корабль к этой перегрузке. Если она продлится, на корабле могут возникнуть неполадки.

— Еще несколько секунд, — попросил француз-радист. — Они заносят раненых.

— Десять, — произнес Типпет. — Девять, восемь...

Он досчитал до нуля, после чего все вернулось к прежнему состоянию.

— Вам удалось эвакуировать людей? — спросил Типпет.

— *Oui!* Да. *Merci, merci!* Вы... как вам это удалось?

Типпет не успел ответить на его вопрос, потому что вмешалась Джуди:

— Ответьте мне вначале на один вопрос. Что вы намеревались делать на этой планете?

— Кто говорит?

— Джуди Галлахер. — Она почувствовала приступ удовлетворенного самолюбия при мысли о том, что этим французишкам наверняка известно и ее имя. — Ваша высадка на планету не производила впечатления научной экспедиции. Каковы были ваши намерения? Создать здесь военную базу?

— Вовсе нет! Мы...

Рация замолчала, за исключением не прекращавшегося ни на мгновение диалога Типпета с деревом. Через несколько секунд француз сказал:

— Мы пытаемся создать здесь колонию.

Сверялся ли он за эти несколько секунд молчания с официальной версией или просто советовался, какую часть правды он может сообщить.

— Признаться, чертовски странный способ создания колонии, — заметила Джуди. — Вы бесконечно далеко от дома. Кстати, альфа Центавра во много раз ближе.

— Мы как раз и хотели как можно дальше бежать от Земли. Стремились отыскать какое-нибудь место, в котором нас не могли бы найти враги до того момента, пока не закончится холокост.

Дрожь пробежала по спине Джуди, и на этот раз она не имела ничего общего с температурой воздуха на корабле.

— Холокост? — переспросила она. — Какой холокост?

— Тот самый, в который Земля неизбежно погрузится еще до конца этой недели, — ответил француз.

43

— Постойте-постойте, — сказала Джуди. — Нас не было на Земле всего два дня, и, когда мы улетали, все совсем не выглядело так уж безнадежно. Что же вы там, черт побери, за это время устроили?

— Мы бежали, чтобы спасти жизнь, — ответил француз. — С того момента, как мсье Мейснер распространил

по миру чертежи своего устройства гиперускорения, мы ждали только одного — бомбежек наших городов. До сих пор угроза — как вы ее там называете — возможного взаимного уничтожения предотвращала войну, но, как только стало очевидным, что наши враги начинают создавать колонии за пределами Земли и даже Солнечной системы, угроза взаимного уничтожения как сдерживающий фактор перестала срабатывать.

— И вы бросились создавать свою собственную колонию? — спросила Джуди.

— Да.

— Таким образом запуская мотор той самой войны, от которой пытаетесь бежать.

— Все это ерунда, — вмешался Ален, в его голосе звучало то же высокомерное презрение, которое он продемонстрировал когда-то в беседе с Карлом Рейнхардтом на борту космического челнока. — Как только люди поймут, что во вселенной есть место для каждого...

— Они нанесут превентивный удар, чтобы не позволить врагу выйти из-под их контроля.

В беседу вмешался Типпет.

— Они... Соединенные Штаты не станут этого делать, — возразил Ален.

— Вне всякого сомнения, станут, — не согласился с ним француз.

— И это будет вполне логично, — заметил Типпет. — Как только ваши враги начинают от вас ускользать, вы больше никак не можете воздействовать на их действия. Их верования и их стиль жизни будут распространяться без всяких помех. И если вы в прямом смысле слова считаете их врагами, то единственно логичный выход из данной ситуации состоит в полном их уничтожении, пока они еще не успели от вас сбежать.

— Но... но... — Джуди чувствовала, как мечется рядом с ней в спальном мешке Ален, не в состоянии подобрать сколь-

ко-нибудь удовлетворительные контраргументы. — Но это же безумие!

— Возможно, — отозвался Типпет. — Но это единственно логичный ход действий для существ, не способных в отличие от нас обезвреживать своих врагов.

— Господи боже мой! — закричал Ален. — Что это, вашу мать, с вами со всеми произошло?! Больше ни у кого нет никаких оснований ни с кем бороться! В этом-то и состояла основная цель моего треклятого изобретения! — В бессильной ярости он принялся колотить кулаком по стенке отстойника. — Логический выход заключается в том, чтобы распространять изобретение до тех пор, пока мы, то есть все чертово человечество, не перестанем мозолить друг другу глаза. Во вселенной места более чем достаточно для всех и каждого! Люди должны плясать на улицах от радости. Но происходит совершенно противоположное: каждый, до кого доходит информация об устройстве гиперускорения, делает все, что в его силах, чтобы употребить его не во благо себе и другим, а во зло.

Джуди обняла Алена одновременно и чтобы немного успокоить его, и чтобы защититься от урагана его эмоций. Размахивая кулаками в такой темноте и в таком тесном пространстве, он мог случайно задеть и ее.

— Мы исходим из более объективного и адекватного понимания реальностей, — продолжал француз. — Трения между государствами далеко не всегда возникают из-за территорий. Они очень часто происходят по идеологическим причинам. Как иногда говорят, по культурным.

— Да-да, верно, — пробормотала Джуди. — Мы готовы стереть друг друга с лица земли, потому что я говорю «помидор», а вы говорите — как это у вас там называется? — *pommes frites?*

Француз тихо захихикал.

— *Pommes frites* — это то, что вы называете «картофель фри», — сказал он. — И вы подаете это блюдо в ваших омерзительных ресторанах «фаст-фуд», не думая о том, какое

оскорбление тем самым наносите нашей национальной кухне. Для французского повара это уже вполне основательная причина для начала войны.

— Хорошо, пример неудачный, — согласилась Джуди, — и тем не менее. Мы же не станем устраивать бойню и вовлекать в нее всю планету из-за причудливых вкусов кучки гурманов. И вы же не станете бомбить нас из-за недостаточно благоговейного отношения к жареной картошке?

Джуди вылезла из спального мешка и стала ощупью искать в темноте свою одежду. Теперь ей было уже не до сна.

— Возможно, что и нет, — ответил голос французского радиста. — Но кто знает, какие безумные идеи руководят нашим правительством, и можете ли вы поручиться за свое собственное, за правительства других стран мира? Нам было приказано увести с собой по крайней мере по одному яйцу из гнезда — на всякий случай. Предполагалось, что мы сможем организовать свою колонию достаточно далеко, чтобы нас можно было отыскать. Но, как оказалось, мы слишком близко. В ходе следующей попытки мы не будем столь консервативны.

— Неужели вы собираетесь сделать еще одну попытку? — недоверчиво спросила Джуди.

— Собираемся. И на этот раз отправимся на другой конец галактики. Попробуйте тогда, господа американские шпионы, найти нас там!

— Мы не шпионы, и у нас нет...

— Спасибо за помощь, — прервал ее голос радиста. — Сейчас мы должны немного привести себя в порядок после всего, что с нами произошло, а потом полетим дальше. *Adieu.*

— Минутку! — вмешался Ален. — Вы же не можете так просто сбежать. Если вы сказали правду по поводу того, что происходит там, на Земле, мы должны что-то предпринять, чтобы остановить безумие.

Француз снова рассмеялся:

— То, что вы сейчас сказали, весьма комично. Неужели вы не предполагали, что обыкновенное бегство с помощью

вашего устройства будет в подобной ситуации самым естественным выходом из нее? Так или иначе, вы распахнули врата ада, и теперь уже ничего сделать нельзя.

— Но мы должны попробовать, — воскликнул Ален. — Не можем же мы, черт возьми, позволить, чтобы вся наша планета сгорела в пламени войны!

— Он прервал связь, — сообщил Типпет. — Субмарина несколько сместилась, чтобы принять одну из своих наземных групп.

— Свяжитесь с ними снова, — попросил Ален.

Прошло несколько минут.

— Они не отвечают, — сказал Типпет. — Ни на одной из частот.

Фоновое курлыканье при этом не прекращалось ни на мгновение. И Джуди, натягивая штаны, спросила:

— А кстати, что вы говорите дереву?

— Я пытаюсь объяснить ему происходящее в доступных ему терминах, но это крайне сложно. Вместо оптического зрения они используют эхолокацию, поэтому у них нет представления о пространстве, или, точнее, оно крайне смутное и абстрактное. Дерево ничего не знает ни о звездах, ни о вакууме, кроме того трудно дифференцируемого представления, которое оно получило об этом во время своего кратковременного пребывания в космосе. Оно понимает, что в настоящее время мы находимся внутри замкнутого пространства, но не может понять, почему у него нет веса. И так далее.

— Вы сообщили ему о французской экспедиции?

— Я пытался. Ему очень сложно далось понимание того, как может дерево намеренно убивать другое дерево и почему оно должно поджигать мертвое дерево.

— Так что, оно и французов считает деревьями?

— Оно полагает, что все, что движется, — это либо дерево, либо куст, либо мелкий подлесок.

В космополитизме это дерево не обвинишь. Но Джуди вдруг подумала, что в своей жизни она знала массу разных

людей, мышление которых и взгляд на мир мало чем отличались от мировоззрения инопланетного дерева. К таковым, собственно, и относились все те, кому сейчас не терпится устроить мировую бойню и стереть с лица земли тех, кто мыслит и чувствует по-другому.

— Итак, Ален, что же мы теперь будем делать? — спросила Джуди.

В ответ он тяжело вздохнул и произнес:

— Не знаю. Я думаю, что нам все-таки нужно вернуться домой и попытаться привести в чувство зарвавшихся политиканов.

Джуди порылась внутри своего кресла и выудила оттуда свитер, который и натянула поверх рубашки.

— Не думаю, Ален, что тебе удастся привести кого-нибудь в чувство. Боюсь, Типпет прав. Здесь работает дьявольская логика. Единственный способ предотвратить уничтожение Земли состоит в изменении чего-то действительно фундаментального.

— Но как это сделать?

Джуди попыталась что-нибудь придумать, но в голову ей не приходила ни одна здравая мысль.

— А у тебя нет никакого изобретения в запасе, которое ты пока хранишь в тайне? — спросила она.

— Ничего такого, что могло бы помочь.

— Типпет, а у вас?

— У нас много разных изобретений, которые могли бы произвести настоящий фурор в вашей цивилизации, но вряд ли какое-либо из них способно заставить ее сойти с уже избранного катастрофического курса. — Он помолчал, а потом добавил: — Дерево говорит, что иногда бывает лучше прыгнуть в огонь.

— Что?!!

— Создается впечатление, что они мыслят о мире исключительно в терминах огня. Это их самый страшный враг. Если я правильно его понял, главный инстинкт деревьев — в бегстве от огня. Однако если одно из них находится слиш-

ком близко от огня, то смелое дерево, вместо того чтобы бежать, бросается в пламя, давая собратьям своим самопожертвованием пусть небольшой, но шанс спастись.

— Гм, — пробормотала Джуди в ответ.

Альтруизм как способ существования. Звучит изумительно, но как его применить для исправления ситуации на Земле? Не значит ли это, что они вместе с Аленом должны отправиться туда и погибнуть вместе со всеми в огне ядерной войны? Но это бессмысленно и глупо. Дерево явно ничего не понимает.

По сути, и Джуди мало что понимала. Конечно, у нее не было слепой веры Алена в то, что устройство гиперускорения способно разрешить все проблемы человечества, но, с другой стороны, она не ожидала и подобной реакции на его изобретение. Непонятным и нелогичным казалось ей и отстаивание Типпетом той чудовищной логики вражды и войны, которую она услышала от него несколько минут назад.

Джуди попыталась представить кого-нибудь такого, кого она предпочла бы убить, нежели позволить ему распространяться по вселенной. Людей, нагло болтающих по мобильникам в кинотеатрах? Расистов? Религиозных фундаменталистов? Если на свете есть какая-то страшная чума, которую действительно необходимо остановить любыми средствами, то это именно они.

Но, как ни старалась Джуди, она не смогла вызвать в себе желание испепелить в ядерном пожаре даже воинствующих исламистов, с тем чтобы предотвратить распространение их диких верований по галактике. Во-первых, потому что подобные взгляды распространятся в следующем же поколении этих самых исламистов, как только им удастся уйти из-под контроля своих властителей. Но даже если они и сохранят эти взгляды, это их дело и, по большому счету, ее не касается.

Ален тоже одевался в полной темноте. Джуди услышала, как он натолкнулся на гиперускоритель и шепотом выругался.

— А что ты думаешь по поводу вот такой идеи? — сказал он вдруг. — Что, если мы подарим людям какую-нибудь другую проблему и тем самым отвлечем их от мыслей о войне?

Ей потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что он имеет в виду.

— И как это ты себе мыслишь? — спросила она.

— Ну, например, громадный страшный астероид, нацеленный в самую середину Тихого океана. Всем странам Земли придется объединиться, соединить свои ядерные ресурсы, чтобы взорвать этот астероид.

— Но они же смогут отвести эту угрозу от Земли с помощью устройства гиперускорения.

— О! — разочарованно вздохнул Ален. — Да, действительно, смогут.

— Хотя с другой стороны, неплохая мысль. Им нужно дать проблему, которую они будут воспринимать как опасность значительно большую, чем противник за океаном.

Джуди прислушалась к нечленораздельной беседе Типпета с деревом и ощутила внезапный приступ паранойи. А что, если два таких далеких и таких непонятных ей существа с чужих планет в этот самый момент планируют уничтожение выскочек-людей? А что, если?..

Сердце у нее бешено заколотилось. А что, если все-таки... Вряд ли положение Земли от этого ухудшится, по сравнению с тем, в котором она находится сейчас.

Но, кстати, может и ухудшиться. Ведь у человечества есть еще шанс предотвратить ядерную катастрофу. С другой стороны, если французы с такой быстротой переоборудовали подводную лодку и отправились на ней основывать колонию среди звезд, значит, дело и в самом деле очень серьезно и Армагеддон может случиться с минуты на минуту.

Главное, что сейчас нужно людям, — время. Как только значительное количество населения Земли сможет покинуть планету, какое значение будет иметь то, что с ней произойдет после этого. Мысль эта сразу же, как только

пришла в голову Джуди, показалась ей отвратительной, но тем не менее она пыталась мыслить логически. Земля нужна людям еще неделю, в крайнем случае две. После этого человечество уже будет рассеяно по вселенной. И каким бы парадоксом это ни выглядело, война землян с цивилизацией Типпетов могла бы дать человечеству нужную неделю.

И Типпет должен прекрасно это понимать. Все, что потребуется от него и от всего их коллективного разума роя, — это какое-то время пересидеть тихо, и проблема человечества сама собой разрешится. Так как у Типпетов нет технологии гиперускорения и скорее всего они ничего подобного за столь короткое время изобрести не смогут, то вопрос о выигрыше в войне оставался довольно туманным. Правда, во всей схеме существовала одна маленькая деталь: французы были готовы совершить свой побег с Земли прямо сейчас. Одной субмарины, конечно же, для успешного бегства значительного количества людей явно недостаточно, но при определенных модификациях и усовершенствованиях своих методов эвакуации с Земли они сумеют осуществить ее достаточно успешно. И если бы Типпет действительно хотел уничтожить человечество, он не позволил бы французам живыми унести отсюда ноги.

Джуди глубоко вздохнула:

— Как... гм... дела у французов?

— К ним возвратилась последняя посадочная группа, — ответил Типпет. — Я все еще пытаюсь выйти с ними на связь, но они продолжают игнорировать мои запросы.

— Продолжайте, пожалуйста, свои попытки, — попросила Джуди. — Постарайтесь доказать им, что это — вопрос жизни и смерти.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ален. — Еще какую-нибудь опасность?

— Мне кажется, у меня появилась идея относительно того, как остановить все это, но...

— Какая идея?

— Мне необходимо получить кое-какую информацию, которая известна только французам.

— Что за информация?

«Любая», — подумала Джуди.

Ей просто нужно было удостовериться в том, что они все еще живы. Типпет уже давно мог взорвать их субмарину, как только понял бы, что это ему выгодно. Джуди, конечно, была почти уверена, что он этого не сделает, но ей необходимо было убедиться.

— Я узнаю, что это за информация, только когда услышу ее.

— Кончай кривляться, — недовольно фыркнул Ален, — и скажи нам, в чем дело.

Джуди колебалась. Что она сможет им сейчас сказать такого, что не выдаст ее сомнений относительно Типпета?

И тут ей помог найти выход из положения французский радист.

— Что вам еще? — спросил он.

Или кто-то, говоривший с французским акцентом. Может ли Типпет подделать акцент? Без особого труда!

— Вы готовы к прыжку? — спросила Джуди.

Наступила пауза, после которой радист сказал:

— А почему вы спрашиваете?

— Перед тем как вы улетите, я хочу, чтобы вы ответили на один мой последний вопрос.

Снова пауза.

— Какой вопрос?

— Я не могу его задать, пока вы не будете полностью готовы к прыжку.

Пауза, затем восклицание:

— Что за глупость! Вы отнимаете у нас время.

Возможно, он в это время консультировался о чем-то с начальством? Или нет? Или это просто время, затрачиваемое на то, чтобы его слова дошли до корабля Типпетов, ведь их субмарина находится на расстоянии одной или двух

световых секунд от них? Это немного успокоило Джуди. Но не совсем. Типпет и это может подстроить.

— Нет, это очень важно. Поверьте мне. Скажите, когда будете готовы к прыжку, и тогда я задам свой вопрос.

— Вы не доверяете нам, — сказал Типпет.

Джуди, несмотря на холод, прошиб пот. Невесомость никогда раньше ее особенно не беспокоила, но в это мгновение у нее возникло такое ощущение, словно она проваливается в какую-то темную пропасть.

— Я вам доверяю, — попыталась она возразить Типпету. — Но мне нужно знать *наверняка.*

— Знать что? — спросил Ален.

Она почти слышала его раздражение и недовольство ее поведением.

Типпет ответил за нее:

— То, что французам будет позволено улететь отсюда живыми.

— Что? А у кого же...

Его перебил голос радиста:

— Хорошо. Мы готовы к прыжку, но мы не скажем вам, куда мы направляемся.

— Меня это и не интересует, — ответила Джуди.

— В таком случае что же вы хотите знать?

— Я хочу, чтобы вы дали мне ответ на мой вопрос перед самым нажатием на кнопку. За секунду до этого, хорошо?

— *Oui, oui, d'accord.** Что же это за безотлагательный вопрос?

— А вы готовы к отлету?

— Да! Задавайте свой вопрос, и мы улетаем!

Она сглотнула. Судьба мира зависела от самой настоящей глупости. Но больше никакого вопроса она придумать не смогла. Джуди сделала глубокий вдох и сказала:

— Какова воздушная скорость ласточки без груза?

Мгновение француз молчал, потом рассмеялся:

— Африканской или европейской?

* Да-да, конечно *(фр.).*

В рации раздался шум помех, затем наступила тишина. Джуди вздохнула с облегчением.

— Что это, черт возьми, за ерунда такая была? — воскликнул Ален. — «Воздушная скорость» — сочетание, неупотребимое по отношению к ласточкам. А что он имел в виду, говоря «африканская или европейская»? Чепуха какая-то.

— Неужели ты не смотрел «Монти Пайтона и Святой Грааль»? — с недоумением спросила Джуди.

— Нет, не смотрел.

— И я его не смотрел, — вмешался Типпет. — Но именно на это вы и рассчитывали, не так ли?

— Рассчитывала, — призналась Джуди. — И теперь знаю наверняка, что французы убрались отсюда живыми. И знаю также, что мы можем вам доверять.

— А! — сказал Типпет. — Теперь и я понимаю. Ваш космический корабль поврежден, и вам необходимо пристанище, поэтому вы хотели удостовериться, что можете доверить нам как тайну устройства гиперускорения, так и местоположение вашей родной планеты.

— Почти правильно, — согласилась Джуди. — Я хотела убедиться в том, что могу вас попросить о значительно большей услуге, как только мы туда доберемся.

— О какой услуге? — В голосе Типпета зазвучало явное беспокойство.

Но ничего не поделаешь. Назвался груздем — полезай в кузов.

— О, ничего особенного, — сказала она. — Просто объявить войну человечеству.

44

Пауза затянулась надолго. Даже бормотание переговоров с деревом прекратилось. Наконец Типпет произнес:

— Это очень большая услуга.

— Это единственное, что может спасти человечество от взаимоуничтожения.

— Нет.

— Что значит «нет»? То, что это все равно не спасет человечество, или то, что вы отказываете мне в этой услуге?

— Просто... нет. Нет. Мы покинули нашу родную планету ради научных исследований. У нас нет полномочий начинать войну. У нас нет такого желания. У нас нет и такой возможности. Поэтому вопрос о желании или нежелании оказать эту «услугу» имеет чисто теоретическое значение. Придумайте что-нибудь получше.

— Минутку, — вмешался вдруг Ален. — Это может сработать.

— Я только что сказал «нет», — напомнил ему Типпет. — Я отклоняю, отвергаю, отказываю, отказываюсь, накладываю вето на просьбу Джуди.

— Но...

— Нет.

— Но послушайте...

— Нет.

— Минутку. Вам не придется вести с ними никакую войну. Просто объявить ее. Бряцать оружием до тех пор, пока члены ООН не наложат в штаны. И как только они объединятся для...

— Нет! Ваша мнимая война может плавно перейти в самую настоящую. Что, если кто-то из ваших отыщет нашу родную планету?

— Ах да...

В самом деле, ах! Джуди не пришло в голову взглянуть на свое предложение под этим углом. Попросить команду одного космического корабля рискнуть собой ради спасения планеты — это одно, а вот просить их рисковать существованием всей своей цивилизации — совсем другое дело.

— Ну, разыграйте некое подобие войны, — предложил Ален. — Для вас ведь не составляет никакого труда послать видеосигнал, так же как и аудио. Изобразите какого-нибудь жуткого монстра с щупальцами, истекающего слизью, и пусть он пошлет ультиматум Земле. И пошлите его отку-

да-нибудь из-за орбиты Марса, чтобы к тому времени, когда он дойдет до Земли, вы смогли бы спрятаться в поясе астероидов.

На этот раз Типпет не сказал «нет». В течение нескольких секунд он вообще молчал. В конце концов сообщил:

— Такую угрозу никто всерьез не воспримет.

Ален рассмеялся.

— Воспримут, — сказал он, — если мы сбросим парочку булыжников над Великими озерами, в Средиземное море и в австралийские пустыни. Они никого не убьют, но, несомненно, привлекут внимание.

— И цель всего этого состоит в том, чтобы позволить возможно большему числу землян сбежать со своей планеты до того, как их правительства начнут друг с другом войну? Неужели же ваши правительства не смогут понять, что их пытаются обвести вокруг пальца?

— Не смогут, — сказала Джуди, — если мы пригрозим выследить и уничтожить все их колонии. Конечно, такое в еще большей степени подхлестнет желание людей сбежать с Земли, но этого мы как раз и добиваемся.

Примерно минуту Типпет молчал. Но прекратил он разговор только с Джуди и Аленом. Разговор с деревом возобновился, в рации вновь зазвучали причудливые трели. А коллективный разум роя, вне всякого сомнения, также размышлял над этой проблемой. Наконец Типпет сказал:

— Дерево говорит: «Разведите их по разным стадам, пока пламя не поглотило их всех».

Джуди задавалась вопросом, насколько дерево способно понять их земную ситуацию. По-видимому, вполне достаточно, чтобы дать правильный ответ.

— Ну, что скажете? — обратилась она к Типпету.

— Мы скажем «может быть». Мы доставим вас до вашей родной планеты, конечно, в том случае, если наш корабль сможет перемещаться с помощью вашего устройства гиперускорения, и когда прибудем туда, то и решим — принимать

нам участие в вашем заговоре или нет. Большего мы пока обещать не можем.

— Вполне достаточно, — откликнулась Джуди. — Именно этого мы и просили.

— Нет, — ответил Типпет. — Вы просили гораздо большего. Но мы поступим так, как я только что сказал.

— Хорошо, — сказал Ален. Он что-то поискал в темноте в своей части отстойника, затем выругался и протянул руку за фонарем, предупредив: — Берегите глаза.

— Не светите наружу, — попросил Типпет.

— Не буду, — ответил Ален.

Включая фонарь, он держал руку над стеклом. Затем сдвинул один палец, чтобы направить узкий луч света на стену рядом с собой. После абсолютной тьмы яркий желтый свет фонаря осветил отстойник подобно солнечному свету. Ален отшвырнул от себя все свободно парившие по отстойнику предметы и ухватился за то, что искал, — запасное устройство гиперускорения. Он взял в руки связку проводов и батарей, выключил свет и вылез из отстойника через люк.

— Ну что ж, — сказал он, — давайте посмотрим, сколько времени потребуется на то, чтобы подготовиться к возвращению.

Мастерская на корабле бабочек представляла собой мечту любого безумного ученого. Когда Типпет провел их внутрь, глаза Алена загорелись от восторга. И даже Джуди была вынуждена признать, что это место не могло не вызвать совершенно искреннего восхищения. Оно было размером с крупный склад и до отказа набито инструментарием разного сорта. Джуди сразу же узнала токарные станки, электронное тестовое оборудование, генераторы тока — все то, что необходимо иметь на космическом корабле для успешной межзвездной экспедиции во избежание всякого рода непредвиденных обстоятельств.

Большая часть инструментария была совсем крошечного размера в соответствии с собственным размером бабочек, но кое-что оказалось ближе к человеческим масштабам, а некоторые из инструментов вообще были просто громадны. Специальные роботы-манипуляторы осуществляли управление всем тем инструментарием, который был слишком велик по размерам для самих бабочек.

Типпет провел их в самую середину мастерской. Они захватили с собой и рацию, чтобы иметь возможность беседовать с ним, но он не бросил и дерево. В сад прилетела другая бабочка со специальным устройством, которое позволило ей продолжить разговор с деревом на той же звуковой частоте, на которой оно производило свои звуки. Типпет одновременно участвовал и в этом разговоре, и в беседе с людьми, но Джуди обрадовало, что он пошел с ними, а не остался с деревом в саду, хотя мог послать с ними и какого-нибудь другого мотылька, ведь в принципе это ничего не меняло. Она понимала, что ее предпочтение Типпета в этой ситуации смешно, глупо и неразумно, но какими бы идентичными ни были все эти бабочки, с уже знакомой Джуди чувствовала себя увереннее.

Они познакомились еще с несколькими членами роя, когда любопытные инженеры пришли взглянуть на изобретение Алена. Вскоре уже целый десяток их ползал по платам устройства, а он объяснял, для чего предназначена каждая деталь и что необходимо для того, чтобы перемещать корабль размером с их звездолет.

На понимание основных принципов устройства и внесение необходимых модификаций ушло около часа. Их аппарат напоминал какую-то плесень, разросшуюся в буханке хлеба, но превосходно справлялся со значительно усложнившейся из-за размеров корабля задачей по осуществлению прыжка. Ален и Типпеты-инженеры провели еще час, испытывая обновленное устройство на специальном, полностью автоматизированном тестовом оборудовании. Оно было полностью автоматизировано, так как бабочки боя-

лись даже на мгновение утратить связь со своим коллективным разумом. Но когда убедились, что устройство работает и что поле его действия достаточно велико, чтобы перенести полностью весь корабль, никого не потеряв по случайности, они все переместились в центр корабля и взобрались в нем на боковую стенку.

Если еще оставалось какое-то сомнение в том, что корабль живой, то его центральная часть полностью его развеяла. Коридоры были трубчатой формы и извилистые, при этом они постоянно пульсировали. Стенки их светились зеленоватым биолюминесцентным свечением, которое придавало им зловещий оттенок, неприятно ассоциируясь с испортившимся куском ветчины. По параллельным трубкам-сосудам, вросшим в стены, медленно текли какие-то жидкости. Со всех сторон раздавалось какое-то бурчание и бурление, становившееся громче по мере того, как они продвигались все глубже внутрь чрева корабля.

— Вы сумели все это генетически модифицировать? — спросила Джуди, двигаясь по живому коридору.

— Сумели, — ответил Типпет не без гордости.

— И с чего же вы начали?

— С свсссшт. С пожирателей комет. Они уже и без того использовали реактивное движение, так что это не было слишком радикальным изменением. Мы добавили дополнительные желудки и сосуды для наших собственных нужд, изменили нервную систему этого существа, чтобы заставить его беспрекословно выполнять наши указания, но последнее было не так уж и трудно сделать.

— Для вас, возможно.

Джуди задумалась над тем, водятся ли «свсссшт» в Солнечной системе. В поясе комет за пределами орбиты Плутона может быть такое громадное количество всяких-разных вещей и тварей, которых люди даже вообразить не способны. Теперь это, правда, не имело принципиального значения, оставаясь лишь предметом праздного любопытства. Людям не нужны громадные корабли, даже если бы их мож-

но было выращивать подобно рыбе в садках. Не нужны они будут и бабочкам.

«Теперь, когда они знают о принципах гиперускорения», — думала Джуди, пока шла по узкому проходу, который уж очень ей напомнил глотку.

По крайней мере в сердце корабля было очень тепло. Наконец они достигли самого его центра: влажного, пахучего, продолговатого помещения с выростами в метр длиной, свисавшими под разными углами с потолка, словно тонкие сталактиты. Набор электронного инструментария был уже прикреплен к стенам и сталактитам.

Они отыскали неиспользованный сталактит и прикрепили к нему модифицированное устройство гиперускорения, протестировали устройство дистанционного управления, затем отошли на несколько шагов.

— Нет никакого смысла ждать, — сказал Ален. — Давайте будем пробовать.

Он показал, где расположена Земля.

— Измеряем оси поля, — произнес Типпет. — Корректируем цель. Перенос... Три... Два... Один... Пуск.

У Джуди, как и раньше, возникло мгновенное ощущение утраты ориентации, прошедшее сразу же, как она осознала его.

Типпет издал какое-то шипение, затем сказал:

— Вряд ли это станет популярным средством передвижения среди моих соплеменников.

— Вы снова оторвались от коллективного разума роя? — спросил Ален.

— Нет, на этот раз не оторвался, — ответил Типпет, — но на какое-то мгновение у нас спутались мысли. Возможно, это произошло из-за того, что мы потеряли связь с членами нашего роя, оставшимися на той планете.

Джуди совершенно о них забыла. Теперь они обречены на гибель как существа, лишенные разума.

— Мне очень жаль, — сказала она. — Я... я совсем о них забыла. Нам следовало бы вначале забрать их.

— Это заняло бы значительно больше того времени, которым мы располагаем. Не беспокойтесь. Они знали, что обречены на смерть в одиночестве, когда покидали корабль. Но их мысли продолжают жить в нас, и они продолжают жить в нашем коллективном разуме. Разум продолжает жить.

— Модифицированное устройство... э-э... сработало? — спросил Ален.

— Мы куда-то переместились, — ответил Типпет. — Потребуется несколько минут на определение того, достигли мы цели или нет.

Они ждали. Не было смысла двигаться до тех пор, пока бабочки с точностью не установят, что устройство гиперускорения не нуждается в корректировке. Через несколько секунд Типпет сказал:

— Мы переместились в правильном направлении. Двадцать шесть миллиардов ваших километров к галактическому северу от вашего Солнца.

Один световой день. В четыре раза больше расстояния до Плутона и вне плоскости эклиптики. Здесь их никто не найдет.

Они вернулись на периферию корабля. Здесь Типпеты расположили основную часть жилого пространства по той причине, что эту часть организма было легче модифицировать, либо потому, что в этих помещениях можно было проделать иллюминаторы. Джуди так и не узнала настоящую причину. Но какова бы она ни была, к тому моменту, когда они с Аленом пришли туда, она уже истосковалась по прохладе.

Типпет провел их в коммуникационный центр, располагавшийся рядом с носовой частью корабля. Джуди ожидала найти здесь какое-нибудь головокружительное оборудование, сочетание телецентра и центра управления полетами, но, войдя внутрь, она была поражена скромностью и даже аскетизмом интерьера. Перед ней оказалось помещение сферической формы примерно шесть-семь метров в

поперечнике, с двумя десятками рабочих станций величиной с бабочку, хаотически разбросанными по комнате.

— Вот что у нас получилось в качестве пугала для ваших земных правительств, — сказал Типпет, подлетая к самой крупной из рабочих станций, за которой сидела другая бабочка, все свои восемь лапок положив на кнопки управления.

На стене находился плоский монитор величиной с ладонь Джуди, с которого на них взирала треугольная голова, как у летучей мыши. Джуди с Аленом чуть не стукнулись головами, пытаясь получше рассмотреть изображение на экране, а Типпету пришлось уцепиться за воротник Джуди, чтобы они его случайно не раздавили. Рассматривая экран, Джуди поняла, что для бабочки — это почти экран крупного кинотеатра.

У владыки галактики было шесть глаз на стебельках и ноздри в том месте, где у летучей мыши расположены глаза. Рот представлял собой круглую дыру с зубами по всей окружности. И все-таки больше всего он, по мнению Джуди, напоминал летучую мышь. Коллективный разум роя создал ее из их с Аленом описаний образов ночных кошмаров и разукрасил дополнительными деталями из их детских страхов.

— Превосходно, — сказал Ален. — Но сделайте его еще более волосатым.

Бабочка-инженер нажала еще на парочку кнопок, и из лба и щек монстра вылезло множество колючих волос.

— Нет, — сказала Джуди. — Теперь он похож на подростка. И кроме того, волосы слишком напоминают волосы млекопитающих. А нам нужно что-то совершенно инопланетное. Как насчет щупальцев?

Волосы преобразились в более толстые усики, примерно вдвое короче стебельков, на которых сидели глаза.

— Хорошо. Теперь пусть с зубов стекает слюна. И пусть она пузырится, когда он будет говорить.

На это ушло еще несколько секунд. Теперь компьютерное существо выглядело так, словно уже сейчас было готово откусить кому-нибудь голову, особенно не задумываясь.

— А какое впечатление оно будет производить в движении? — спросила Джуди.

— Если вы дадите шаблон, мы покажем, — ответил Типпет.

— Шаблон? — переспросила Джуди.

— Да. Для того чтобы наделить его достоверным поведением, мы должны наложить его на ваш образ в реальном времени.

— Ах вот оно что! — воскликнула Джуди, неожиданно осознав, что в качестве поведенческого шаблона для фантастического монстра-пугала они хотят использовать ее саму. — Я... ну ладно, хорошо. Куда мне нужно пройти?

— Вот сюда, в центр.

Типпет взял камеру с рабочей станции и тоже перелетел в середину комнаты.

Джуди приняла требуемое положение и сказала:

— А что я должна делать?

— То же, что, по вашему мнению, должно делать это существо.

— Понятно. — В это мгновение она почувствовала еще большее смущение, чем в ту минуту, когда Типпет впервые начал снимать ее на камеру, но сделала глубокий вдох и сказала: — Хорошо, просто так, чтобы создать общее представление, да?

— Ну конечно, — ответил Типпет.

— Прекрасно, тогда что-то вроде этого.

Джуди откинула голову назад, что в ее представлении должно было выражать предельное высокомерие, и произнесла:

— Люди Земли! Вы вторглись на территорию, принадлежащую Великой Галактической Федерации. Обычно у нас гостей встречают распростертыми щупальцами... — Она подняла руки и начала размахивать ими, делая волнообразные

движения, как будто щупальцами. — Но вы нарушили пункт третий двенадцатого параграфа сорок второго раздела хартии братских существ, каковая категорически воспрещает строительство, перевозку и использование оружия массового уничтожения, а также прибытие на территорию Федерации с враждебными намерениями. Вам следует немедленно разоружиться и прекратить все военные действия друг против друга. В противном случае мы будем вынуждены принять собственные меры для ограничения вашей разрушительной и варварской активности, представляющей в настоящее время серьезную опасность для мира во всей галактике. Это наше предупреждение вам, люди Земли!

Джуди попыталась сохранить суровое выражение лица, но, несмотря на громадное усилие, это ей не удалось. Вначале она не смогла сдержать хихиканье, а затем разразилась самым настоящим хохотом:

— Боже! Это было ужасно!

Ален покачал головой.

— Нет-нет, все было очень хорошо! Чудесно! Посмотри! — Он взял ее за руку и подвел к маленькому экрану. — Прокрутите это еще раз.

Техник вывел клип на начало и снова включил его. Джуди содрогнулось, когда лицо чудовища ожило. Внезапно оно показалось ей реальным, живым и жаждущим смерти и разрушения. Губы существа двигались совершенно синхронно с текстом, которым его озвучила Джуди. Правда, голос Джуди был сильно изменен: он стал значительно ниже и грубее, был дополнен эхом и тембровыми оттенками, благодаря которым возникало впечатление, что он звучит со дна колодца в километр глубиной и издает его страшная луженая глотка невиданной величины.

Изменены были и растения фона. Возможно, воспользовавшись подсказкой разумного дерева, инженеры заставили все растения дрожать мелкой дрожью во время речи Повелителя Галактики. Пруд, располагавшийся позади монстра и посреди растений, вскипал ураганом разноцветных

волн, насыщенность цвета которых менялась в зависимости от силы голоса чудища.

Когда дошло до слов о «распростертых щупальцах», чудовище подняло четыре свои изогнутые руки, сплетенные в некое подобие шара, который в ходе дальнейшей речи разделился на отдельные конечности, и с каждой из них в разные стороны разлетелись брызги густой зеленоватой слизи, которая затем начала обильно течь вниз, за пределы экрана.

— Фу-у! Омерзительно! — простонала Джуди.

— Мы, случайно, не переборщили? — осведомился Типпет.

— Нет-нет, все превосходно. Он многих напугает так, что они с ума сойдут от страха, а те, кто не сойдет, задумаются.

Они досмотрели «речь» монстра до конца, и Ален сказал:

— Это было восхитительно. Мне лично особенно понравился момент с «пунктом третьим», в нем чувствуется особое вдохновение. Не думаю, что есть необходимость в еще одном дубле.

Джуди согласилась. В любом случае ей не удалось бы сделать ничего лучше этого.

— Хорошо, — сказала она, — а теперь давайте посмотрим, как пройдет премьера нашего творения.

45

Они совершили прыжок на расстояние двух световых минут от Земли. Продолжительность видеоклипа составляла сорок три секунды. Это давало возможность послать его и смыться до того, как кто-либо вообще задумается над необходимостью начать поиск источника сообщения. Кроме того, они находились достаточно далеко. В самые сильные телескопы их громадный корабль воспримут как маленькую светящуюся точку даже в том маловероятном случае, если кому-то за очень короткое время их пребывания в данном

месте удастся с необходимой точностью навести на них телескоп.

Они транслировали свой устрашающий сюжет сразу на всех коммерческих телевизионных и радиочастотах плюс к этому на тех микроволновых частотах, которые использовались спутниками на геостационарной орбите. Сигнал, возможно, будет недостаточно четким и даже искаженным из-за не совсем точного направления. Но все наверстает его мощность. Коммуникационное оборудование корабля Типпетов было рассчитано на передачу сигналов на расстояние в десяток световых лет или даже более для трансляции постоянных сообщений на родную планету.

Во время прыжка Джуди стояла у иллюминатора. Положение звезд не изменилось, но прямо перед ней появилась новая звезда — двойная, и каждый член этой пары предстал в виде лунного серпика. Меньший член пары был не чем иным, как Луной. Вторая звезда была Землей.

Джуди оказалась не готова к сильнейшему приступу ностальгии, который охватил ее в эту минуту. Комок подступил к горлу, и на глаза навернулись слезы. Ей пришлось зажмуриться, стереть слезы и только после этого снова открыть глаза. Она вернулась домой.

На самом деле Джуди, конечно, находилась значительно дальше от дома, чем любой астронавт до появления изобретения Алена. Но после ее путешествия несколько световых минут казались совсем ничтожным расстоянием.

— Начинаем трансляцию, — заявил Типпет.

Инженеры с их корабля построили целый флот спутников величиной с бейсбольный мяч, которые должны были остаться здесь после отлета и принимать любую ответную информацию с Земли. Настолько крошечные, что их практически невозможно обнаружить, они при этом были способны записывать всю получаемую информацию, затем совершать прыжок на расстояние радиосвязи с кораблем Типпетов и передавать на корабль всю полученную информа-

цию. Таким образом, между Землей и кораблем будет поддерживаться постоянная связь без вызывающих ненужное напряжение пауз. И даже в том случае, если на их передачу не будет получено никакого ответа, они смогут принимать обычные земные радио- и телепередачи. Так что Джуди, Ален и Типпет постоянно будут в курсе событий.

Они решили спрятать корабль в поясе астероидов за орбитой Марса. Там имелись тысячи камней самой разной величины — от песчинки до сферических тел в сотни километров в поперечнике. Никто и не заметит, если среди всей этой груды летающих булыжников появится еще один.

— Передаем сообщение, — произнес Типпет.

Из рабочей станции за спиной Джуди раздалось глухое рычание галактического монстра:

— Люди Зе-амли!

Джуди улыбнулась, услышав этот голос. Она смотрела на собственное отражение в иллюминаторе: призрак реальной Джуди, парящий над Землей и Луной подобно ангелу-хранителю, в то время как ультиматум созданного ею монстра несется со скоростью света по направлению к Земле с единственной целью вызвать там замешательство.

Передача закончилась, и Ален, все еще паривший над панелью управления, издал вздох облегчения и крикнул:

— Нате-ка, выкусите, мерзкие приспешники хаоса!

Второй раз они не стали транслировать клип. Истинный Повелитель Галактики не будет повторяться. И конечно же, истинный Повелитель Галактики не стал бы говорить того, что вслед за этим произнес Типпет:

— Сматываемся!

Земля и Луна исчезли, словно два прожектора за высоким холмом. Джуди отвернулась от иллюминатора. Теперь остается ждать ответных действий человечества.

— Как дела у дерева? — спросила она у Типпета.

— Неплохо, — ответил он. — Мой словарь расширяется с каждой минутой. Оно находит нашу уловку весьма забавной, а причину, вынудившую нас к ней прибегнуть, чудо-

вищной. Оно хочет знать, если люди так дурно относятся друг к другу, как же в таком случае они относятся к другим деревьям на своей планете?

Джуди с Аленом обменялись тревожными взглядами. Под «другими деревьями» оно, вероятно, подразумевало «все другие живые организмы», но в любом случае ответ был бы весьма неутешителен. И Джуди сказала:

— Гм... возможно, ему не стоит говорить.

— Но я уже сказал вполне достаточно об отношениях между самими людьми, — возразил Типпет. — И воспользовался массой ваших жутких слов: «геноцид», «экстерминация», «опустошение», «погром», «холокост», «сплошная вырубка», «выжигание» и многими другими. Это действительно великое чудо, что вашей цивилизации удалось выжить.

Джуди кивнула, чувствуя, как груз мировых проблем лишает ее остатков хорошего настроения.

— Ну что ж, — сказала она, — нам предстоит увидеть, суждено ли этому чуду продлиться, или земная цивилизация погибнет, так ничему и не научившись.

Первая порция новостей с мини-спутников особых надежд не внушала. Технически сообщение сработало даже лучше, чем предполагалось, но правительство США мгновенно заклеймило трансляцию как вражеский трюк, а остальной мир свалил всю вину на Соединенные Штаты, заявив, что с помощью этой глупости они пытаются ввести в замешательство своих врагов.

Ален злобно зарычал, услышав это сообщение:

— Трюк! То же самое они говорили и относительно моего устройства гиперускорения. У них явно иссяк запас идиотских отговорок и способов лжи населению.

— Ну и что же нам теперь делать? — спросила Джуди.

— То, что мы и планировали, — ответил Ален. — Бросать камни.

— Мне эта идея не очень нравится, — заявил Типпет.

— Мне тоже, — пожал плечами Ален. — Но мы же должны убедить их в том, что это не шутка. Вы определили орбиты нужных астероидов?

Компараторное оборудование на корабле Типпетов предназначалось для заблаговременного обнаружения космического мусора на пути звездолета во время его путешествия во тьме межзвездного пространства. Оно способно было найти кусок угля на расстоянии миллиона километров.

— Мы определили орбиты всех астероидов, по величине превосходящих... э-э... ну, грубо говоря, вашу голову. Здесь есть тысячи возможных кандидатов на эту роль с нужной нам массой и вектором движения.

— Превосходно. Выведите на экран изображение Земли, и я покажу вам, какую цель мы хотим поразить.

Оказалось, что это совсем не так просто, как могло показаться на первый взгляд. У Алена не было опыта работы в космосе, так что он не мог понять, насколько сложно распознать знакомую местность, когда она больше чем наполовину затянута облаками или растянута под неожиданным углом по выпуклой поверхности.

Джуди пододвинулась поближе, чтобы помочь. Она всматривалась в крошечный экран компьютера, стараясь при этом не удариться в него лбом и не задеть ни одну из бабочек-операторов. Это напомнило ей ее первый компьютер. «Осборн-1» был одним из первых портативных компьютеров в истории. В то время «портативный» означало, что он и по размерам, и по весу походил на чемодан, набитый камнями. Но то был настоящий, нормально функционирующий компьютер, конечно, в случае, если вы располагали еще и увеличительным стеклом, чтобы рассмотреть изображение на пятидюймовом мониторе.

— Это Атлантический океан, — сказала Джуди, указывая на белые облачные вихри над голубыми водными просторами.

Она указала направо, на зеленовато-коричневый оттенок среди сплошной голубизны:

— Вот побережье США. Озеро Мичиган. Мексиканский залив.

Затем она указала налево, сказав:

— А это — Средиземное море.

— О! — воскликнул Ален. — Но оно же вверх ногами.

Джуди повращала глазами, затем уперлась ногами в стену, взяла Алена за плечи и повернула на 180 градусов.

— Вот так. Теперь все как надо. — Она снова указала на Землю. — Азия и Австралия находятся на ночной стороне. Прежде чем начинать поиск целей, придется подождать, пока они повернутся к нам, если только вы не собираетесь воспользоваться двигателями звездолета, чтобы осветить ночную сторону так, как вы сделали это на Зорке.

— На Зорке? — переспросил Типпет.

— Так я называю планету с разумными деревьями.

— Ах вот оно что, — произнес Типпет. Он несколько раз взмахнул своими крылышками. — Мы могли бы это сделать. Так было бы вполне безопасно. На несколько секунд, не более, конечно. Возможно, так будет даже разумнее, чем бросать камни куда попало. Это докажет, что наша угроза реальна, но не нанесет большого вреда.

— Вы явно недооцениваете человеческую способность к отрицанию, — усмехнулась Джуди. — Однако попробовать стоит.

На подготовку запланированной акции ушло пятнадцать минут, за это время Джуди успела записать еще одно сообщение. Когда все было готово, Типпет попросил ее и Алена перейти в кормовую часть коммуникационного помещения и затем сказал:

— Мы начинаем.

И вновь наступил момент потери ориентации, за которым последовали две секунды перегрузки. Она составила не более одной десятой g, что вызвало совсем небольшой толчок, от которого они все упали на пол, но Джуди, взглянув на монитор, увидела, что вся Земля внезапно осветилась

ярким светом. Джуди тихо присвистнула. Свет был ярче солнечного.

И тут же зарычал голос Повелителя Галактики:

— Значит, мы всего лишь розыгрыш, не так ли? Возможно, нам стоило бы поджарить вас на медленном огне и посмотреть, сколько времени уйдет у вас на то, чтобы понять, что мы на самом деле существуем. Но сегодня мы великодушны. Мы дадим вам еще один шанс. Разоружайтесь, и вам будет разрешено вступить во Всегалактическую Федерацию. Но если вы и впредь будете драться друг с другом, вы неминуемо будете уничтожены!

Последнее было верно в любом случае.

Как только Джуди произнесла последнее слово из речи Всегалактического Монстра, двигатели выключились, и через мгновение они уже снова находились в поясе астероидов. Джуди приблизилась к центру управления и указала на изображение Земли, которое им удалось заснять за эти несколько секунд, на Персидский и Бенгальский заливы и австралийские пустыни.

Фотография со вспышкой целой планеты, подумала она. Это действительно исключительный трюк.

Со следующего спутника они получили результаты своей трансляции. Теле- и радиорепортажи во всем мире демонстрировали и обсуждали новое яркое солнце, вспыхнувшее в небе, и ту истерию, которую вызвало на Земле это беспрецедентное событие. Теперь уже никто не говорил о розыгрыше. Однако арабские страны все еще обвиняли США в попытке сфабриковать выгодную им политическую ситуацию, а группа ученых при Европейском Совете высказала мнение, что это скорее всего был просто термоядерный взрыв в космосе. Ведь необычное свечение длилось всего каких-нибудь пять секунд, а Повелитель Галактики говорил по-английски.

Соединенные Штаты все отрицали, обвиняя поначалу Россию, а потом Францию в использовании неразберихи, вызванной устройством гиперускорения, с целью получе-

ния возможности маневрирования сложившейся ситуацией и в конечном итоге достижения мирового господства, и привели вооруженные силы в состояние готовности к началу военных действий.

Япония передала: «Эй! Не смотрите на нас. У нас нет военных».

Среди всей шумихи прозвучал один-единственный еле слышный голос с призывом к объединению и отпору захватчикам. Джуди едва не поперхнулась, когда услышала сообщение из ООН: из всех стран только Куба попалась на их удочку.

И как обычно, на нее никто не обратил внимания. Шло время, и международная напряженность продолжала расти. Джуди и Ален пришли к единогласному, хотя и совсем не радостному решению: пора вправить человечеству мозги.

Бабочки уже подобрали необходимые снаряды и цели для них. Выбранные астероиды были всего пятьдесят метров в поперечнике — достаточно большие, чтобы наделать массу шума при попадании в атмосферу, и достаточно маленькие, чтобы испариться, не долетев до поверхности Земли. При этом они находились в наиболее удобном положении на своих орбитах, которое не требовало для их перемещения сложного маневрирования. Потребовалось всего два часа, чтобы вывести астероиды на нужную траекторию с таким расчетом, чтобы они все нанесли удар одновременно. Пока шла подготовка, Джуди записала еще одно сообщение.

— Что в понятии «разоружаться» вам непонятно? — воскликнула она, скрестив руки на груди. В этом месте у Повелителя Галактики должны были жутко извиваться все его щупальца. — Вы испытываете наше терпение. Мы слышим вашу мерзкую возню, и мы видим ваше оружие, которое вы нацеливаете друг на друга. Ну что ж, прекрасно. Стреляйте! Мы вам поможем. Пусть это станет первым залпом из тех, что поведут к вашей неминуемой гибели!

Когда Типпет опустил камеру, Джуди зашлась в приступе дикого хохота. Ален, нависший над одной из рабочих станций, помогая высчитывать векторы астероидов, бросил на нее взгляд и сказал:

— Что здесь такого смешного?

— Мне просто пришло в голову. Глупые мечты становятся реальностью. Конечно, совсем не так, как ожидалось. Я на самом деле капитан Галлахер из Военно-воздушного флота, но я воюю совсем не за ту федерацию, за которую должна воевать. Если кто-нибудь когда-нибудь поймет, кто за всем этим стоит, нас обоих казнят за государственную измену.

— И поэтому ты смеешься. Хоро-ошо.

Он вернулся к своей работе, а она стала просматривать передачу реакции земных теле- и радиостанций на их очередной трюк. Возможно, это действительно было совсем не смешно.

Когда все астероиды оказались в нужном положении, корабль совершил прыжок на расстояние всего нескольких световых минут, дабы оттуда передать на Землю свой вызов с тем, чтобы он дошел до Земли на пять минут раньше начала астероидной бомбардировки и чтобы у людей было пять минут на размышление над словами Повелителя Галактики. Ален вообще хотел сократить время до нескольких секунд, но Джуди была против.

— Нужно дать им время на размышление. Иначе у кого-нибудь могут не выдержать нервы, он нажмет на кнопку — и начнется настоящая война.

После прыжка Земля и Луна вновь появились в иллюминаторе. Три раза подряд — это уже не совпадение. Поначалу Джуди подумала, что бабочки направляют корабль таким образом специально для нее, но потом поняла, что им не меньше, чем ей, хочется видеть тех, с кем они беседуют.

Началась трансляция третьего послания Повелителя Галактики. Это означало, что камни находятся на расстоянии всего нескольких километров от земной атмосферы. Их, на-

верное, можно было даже обнаружить с помощью радара, но предотвратить падение было уже невозможно. Лазерные спутники способны растопить несколько верхних метров поверхностного слоя астероидов, но в принципе это ничего не могло изменить. Ядерная бомба могла бы раздробить один из них на мелкие осколки, но она должна была попасть в него, а высокая относительная скорость астероидов — они летели из разных точек со скоростью около 70 000 км в час — делала это практически невозможным.

Джуди представила, что сейчас творится во всех военных штабах на Земле. Президенты и генералы спорят по поводу того, трюк ли это или настоящая угроза, исходящая от совершенно реальной внеземной цивилизации. Уже, наверное, начались истерические звонки в различные обсерватории и советникам по науке и даже скорее всего всякого рода священникам, проповедникам и предсказателям будущего. И никто не способен ответить на вопрос, что делать в подобной ситуации. Единственное, что каждый из них прекрасно знает, что у него нет права на ошибку.

Существовал только один логически оправданный выбор. Начать забрасывать друг друга ракетами означало бы неминуемую гибель, при этом ни у одной страны не было пока еще реальной возможности создать устойчивую, способную к самостоятельному существованию внеземную колонию.

Вполне вероятно, что несколько десятков попыток подобного рода уже сделано, но никто пока еще не мог быть полностью уверен, что его люди выживут самостоятельно на другой планете без помощи с Земли, для такой уверенности необходим достаточно длительный подготовительный этап. В данной ситуации вряд ли начал бы войну даже какой-нибудь трясущийся за свою власть, совершенно обезумевший диктатор. И тем не менее Джуди затаила дыхание, когда началась трансляция ее третьего ультиматума. Расчет на то, что политиканы и военные примут логичное и раци-

ональное решение, — довольно рискованная ставка. Джуди уже почти ожидала, что там, на Земле, сейчас взовьются в атмосферу громадные «грибы» ядерных взрывов.

Но Земля плыла по своему вселенскому пути — величественно спокойная лазурная сфера на фоне черного бархата вечности, усеянного золотыми блестками звезд. Джуди увидела вспышку значительно ближе, слева от себя в направлении кормовой части корабля. Корабль содрогнулся, и Джуди успела только задаться вопросом, зачем бабочки снова включили двигатели, как вдруг вся внешняя стена корабля, иллюминатор и все остальное вогнулось внутрь и отбросило ее в противоположную часть помещения.

46

Джуди пришла в себя в другом саду, тоже сферической формы. Здесь было значительно теплее. У нее страшно болела голова, а язык казался влажной губкой, которую ей засунули в рот. Джуди подняла правую руку, чтобы потереть виски, но рука не сгибалась в локте, а когда она попыталась повернуть голову, чтобы выяснить, в чем дело, острая боль пронзила шею и плечи.

В таких случаях врачи говорят: «Не двигайтесь», — а затем начинают успокаивать пациента, убеждая его, что с ним все в порядке, однако должно пройти несколько дней, прежде чем несерьезные раны заживут. Джуди ждала, но, казалось, никто и не заметил, что она пришла в себя. Она повернула голову, сморщившись от боли, но никого не увидела. Только зеленые и фиолетовые кусты, бирюзовую траву, или мох, или что-то в этом роде и какое-то существо размером с кошку, выглядевшее как неудачное творение Франкенштейна, составленное из гнилой картошки и индюшачьей головы. Когда Джуди задвигалась, существо в ужасе отпрыгнуло от нее, моргнув при этом своим единственным глазом.

— Надеюсь, вы не являетесь неким подобием земной гиены, — произнесла Джуди слабым, едва слышным шепотом.

Она медленно повернула голову в другую сторону, но с этой стороны тоже никого не было. Просто еще больше зелени, небольшой пруд и иллюминатор с черной вселенной за ним. Испещренный кратерами изгиб лунной поверхности виднелся в нижнем углу иллюминатора. Нет, не Луны. Изгиб сильно отличался от привычного лунного — он был слишком крутой, а поверхность казалась чересчур темной и неровной. Астероид.

Джуди сделала самый глубокий вдох, на который только была способна, до боли в груди, и затем громко сказала:

— Эй! Здесь есть кто-нибудь?

Странное существо заверещало и прыгнуло в дальний угол комнаты, совершив сальто-мортале в воздухе, а затем вообще исчезло из виду. Джуди протянула левую руку назад и оттолкнулась. Теперь она увидела, что далеко впереди перед нею располагается вход. Через несколько секунд в него впорхнула бабочка и стала порхать над Джуди на расстоянии нескольких метров от ее лица.

— Типпет? — спросила Джуди.

Она не ответила. Затем Джуди услышала голос Алена, раздававшийся откуда-то издалека:

— Скажите ей, что я сейчас приду! Меня не интересует то, как вы... О! Ничего страшного.

Через несколько секунд послышались глухой удар и проклятие, а вслед за этим в проходе показалась голова Алена.

— Ты пришла в себя! — воскликнул он.

— Да-а, — почти простонала Джуди.

Было страшно трудно говорить, у нее было такое ощущение, словно во рту у нее вместо языка торчал грязный носок. Она снова попыталась заговорить:

— Есть... вода?

— Да. Вот.

Ален протянул руку к поясу, где рядом с рацией торчала желтая бутыль. Он вытащил ее, поднес горлышко к губам Джуди и влил ей в рот глоток воды. Она с жадностью проглотила воду:

— Еще.

У Джуди все еще было ощущение, что она говорит сквозь ком ваты, но постепенно это чувство стало проходить. Она выпила всю бутыль, с наслаждением чувствуя, как прохладная вода стекает вниз по пищеводу. Джуди не знала, что у нее болят также и все внутренности, до того момента, когда напряжение, владевшее ею, начало постепенно проходить.

— И все-таки так лучше, — сказала она наконец. — Спасибо. Сколько времени я пролежала в таком состоянии?

— Почти два дня, — ответил Ален.

— Два дня! Черт возьми, что же случилось?

Она протянула левую руку и взяла Алена за руку, подтянулась, чтобы оказаться на одном уровне с ним. Так было легче беседовать, и в такой позе Джуди не чувствовала себя инвалидом, как когда Ален смотрел на нее сверху.

— Нас обстреляли ядерными ракетами, — ответил Ален. — Типпет предполагает, что они заготовили все заранее и держали под прицелом пространство вокруг планеты на расстоянии в две световые минуты, ожидая, что мы можем снова войти в эту зону для трансляции следующего послания. Как только они получили сигнал, то тут же определили расположение нашего корабля и пустили в нас ракету.

— А кто это — они?

— Черт их знает! Все страны заявляют, что это они совершили величайший подвиг и спасли Землю, даже те, которые не располагают ядерным оружием.

Ален потянулся, чтобы почесать голову, и тут только Джуди увидела у него большой шрам между правым глазом и ухом.

— Ты ранен?

— И это *ты* мне говоришь. А ты что, цела и невредима? У тебя сломаны рука, два ребра и сотрясение мозга, но Тип-

пет клянется, что ты будешь жить. Я чуть было им крылья не пообрывал за то, что не разрешали мне отвезти тебя домой, в настоящую больницу. Но, наверное, он все-таки прав, начни мы спускать тебя на Землю, то, несомненно, угробили бы тебя, если бы даже нас и не взорвали по дороге.

Теперь Джуди поняла, почему у нее не гнется локоть. Она приподняла руку и увидела коричневатый гипс от запястья до плеча, и тут только смысл всех сказанных Аленом слов дошел до нее.

— Ты хочешь сказать, что нам на самом деле удалось уцелеть после ядерного удара? — прошептала она.

— Да, — ответил Ален, — и по единственной причине: стрелявшие не оценили массу корабля. Бомба взорвалась в четверти километра от задней части. Основной удар приняла на себя корма. Остальной корпус из-за удара изогнулся, и это спасло его, но главные двигатели выведены из строя, и в настоящее время корабль проходит процесс трансформации, чтобы восстановить то, что можно. Вообще, это — кошмар.

— А Земля?

Ален тихо рассмеялся:

— Нам удалось отвлечь их внимание. Они там радуются, как кучка пьяных моряков после дебоша в баре, похлопывают друг друга по спине и хвастаются своими подвигами. Типпет и весь остальной рой с ужасом думают о возможности распространения человечества по всей галактике и готовы принять меры к тому, чтобы этого не допустить.

— И я с ними солидарна.

Рация на поясе у Алена тихо зашипела, и Типпет произнес:

— Вы это серьезно сказали или это сарказм?

— Я... я не знаю. А *вы* серьезно?

— Мы тоже не знаем. Нас совсем не радует сложившаяся ситуация. Ваша цивилизация представляется нам в корне безумной. Ален не сказал вам, что они бомбили не только нас, но и друг друга.

По спине Джуди пробежала дрожь.

— Бомбили? Кто же?

— А как ты думаешь? — спросил Ален. — Индия и Пакистан. Израиль и Палестина. И конечно, кто-то попытался сбросить бомбу на Нью-Йорк, но они не учли вращение Земли, и в результате бомба упала не на Нью-Йорк, а где-то на западе Нью-Джерси.

— Ужасно, — прошептала Джуди.

— Да, ужасно. Но могло бы быть в тысячу раз хуже.

— Я полагаю, — заметил Типпет, — что население западной части Нью-Джерси не разделяет вашу точку зрения.

Отрицать это было трудно.

— Известно, кто бомбил? — спросила Джуди.

Ален покачал головой:

— Нет. Судя по траектории полета, ракета была выпущена из района, расположенного в ста градусах к востоку от места взрыва, плюс-минус двадцать градусов.

Джуди много раз облетала планету и прекрасно могла представить тот участок, откуда вылетела ракета, и величину возможной погрешности.

— Это означает, что она могла быть запущена из любой точки на Ближнем Востоке или в Европе. Да, точность необычайная.

Ален фыркнул:

— В каком-то смысле это хорошо, потому что США не знают, по какой стране наносить ответный удар.

Джуди закрыла глаза. Господи Боже! Как близок был конец! Они же еще в прямом смысле первобытные люди. Теперь, когда на Земле полагают, что им удалось уничтожить Повелителя Галактики, все вернулось в свое исходное состояние.

— А каков же результат падения астероидов? — спросила она.

— Никакого, — ответил Ален. — Но, собственно, это мы и планировали. Астероиды вызвали сильные вспышки и оглушительный грохот в атмосфере и испарились, а из-за выз-

ванного ими сотрясения разбилось множество окон, но вот и все. Это никого не напугало больше чем на несколько минут, потому что все затмило сообщение о бомбе, уничтожившей корабль инопланетян.

Джуди почувствовала, как в ее теле нарастает боль. Все жутко болело, и, кроме того, она ощутила такую усталость, словно работала целый день. Возможно, так оно и было на самом деле: ее тело трудилось над самовосстановлением и расходовало на это энергию.

При нулевой силе тяжести тошнота превращается в невыносимую пытку. Жидкости скапливаются в верхней части тела, и постоянно кажется, что желудок тоже поднимается вверх, подступая к самому горлу. Ей снова захотелось спать, но Джуди заставила себя сконцентрироваться.

— Следовало бы бросить еще несколько камней, — заметила она. — Показать им, что мы еще живы.

— Мы бы все-таки предпочли, чтобы они считали нас погибшими.

— О да! Думаю, вы правы. Но что же теперь делать?

Наступила пауза. Ален и Типпет молчали. Наконец Ален сказал:

— Наверное, Типпету решать. Я предложил...

— Еще одна демонстрация со стороны нашего фантастического Повелителя Галактики может дать только негативный результат. Если, конечно, мы не собираемся причинить вашей планете серьезного вреда. Поверьте мне, мы рассматривали и этот вариант, но пришли к выводу, что, начав бомбардировку, не остановимся до полного уничтожения человечества. На карту будет поставлено наше собственное спасение.

При словах Типпета мороз пробежал по коже Джуди. Вот она, оборотная сторона использования инопланетян в качестве союзников. Черт! В этом оборотная сторона любых союзников! Они всегда в конце концов преследуют свои собственные цели.

Джуди снова закрыла глаза. По кораблю нанесли ядерный удар. Ее тряхануло так, что спустя два дня она никак не может прийти в себя. Земля все еще находится на грани последней войны. И теперь даже Типпет — со всем его коллективным разумом роя — наложил в штаны.

— Ну есть же хоть какие-нибудь *хорошие* новости? — спросила Джуди.

Ален широко улыбнулся:

— Люди улепетывают с планеты, словно песок сквозь пальцы. Через пару дней все зайдет слишком далеко, чтобы можно было повернуть ход событий.

Через пару дней, подумала Джуди. В эпоху, наступившую после изобретения устройства гиперускорения, это означало почти целую вечность.

А может быть, эти дни пройдут так, что она и не успеет оглянуться. И тут Джуди внезапно поняла, почему ей так плохо. Она ведь ничего не ела целых два дня и не принимала ванну. И не ходила в туалет, судя по боли и напряжению в нижней части живота.

— На этом корабле есть какое-нибудь подобие ванной? — спросила Джуди.

— Мне очень жаль, — откликнулся Типпет, — но у нас не было времени создать для вас ванну.

— Они предоставили нам специальные сосуды для... гм... ну, понимаешь... — сказал Ален. — А вместо ванны ты можешь протереться губкой.

— О, какое счастье! — воскликнула Джуди. — А как насчет еды?

— Еще остались продукты на нашем «Звездном Экспрессе», — заметил Ален. — Это здесь неподалеку. Хочешь, чтобы я что-нибудь принес?

— Да, принеси, пожалуйста, — ответила Джуди и тут же вспомнила кое-что еще. — А как там поживает дерево?

— Спит, — ответил Типпет. — Мы включили свет. Оно тоже было ранено, а у него раны лучше заживают в ходе фотосинтеза.

— Угу. Думаю, мне не стоит спрашивать, что оно думает о человечестве, вылезающем из своей колыбели.

— У него к этому очень сложное отношение. В общем, ему понравилась идея поделиться вселенной с другими деревьями, которые поглощают кислород и выделяют удобрения для почвы, но в то же время оно пришло в ужас от представления о ваших электропилах.

Другого трудно было и ожидать. Трудно ожидать другого отношения и от Типпета. Джуди силилась придумать какой-нибудь способ оправдания человечества в глазах инопланетян, но в данный момент, подумала вдруг она, человечество этого не очень и заслуживает.

Кроме того, Джуди была настолько голодна, что готова была в прямом и переносном смысле сожрать кого угодно.

— Мне страшно хочется есть, — призналась она.

— Сейчас принесу, — откликнулся Ален и пошел за едой, не дав ей возможности спросить, что же из продуктов осталось в их звездолете.

Пока Ален отсутствовал, Джуди воспользовалась бутылью, в которой была вода, в качестве ночного горшка и умылась водой из корабельного пруда. И к тому времени, когда Ален вернулся, она уже снова чувствовала себя человеком.

Он принес банку куриного супа и какое-то приспособление, изготовленное бабочками, напоминавшее термос. Открыл банку, поднес ее к термосу, перелил содержимое банки в термос, повертел им, добавил воды из другой бутыли, потряс термос, чтобы размешать содержимое, нажал кнопку сбоку и, не отпуская ее, начал медленно вращать термос на расстоянии вытянутой руки от себя для создания искусственной гравитации внутри сосуда. Примерно через минуту сверху вырвались клубы пара, и Ален протянул термос Джуди.

У Джуди даже слюнки потекли от запаха бульона. Настоящая земная еда!

— Осторожнее, горячо!

Джуди выпустила из термоса золотистый шарик, осторожно подула на него, потом так же осторожно направила его к себе пальцами левой руки и, когда он достаточно остыл, проглотила. По крайней мере на данный момент все ее проблемы показались Джуди совершенно незначительными.

47

Ален мыл спину Джуди, когда в рации на его поясе зазвучал голос Типпета:

— Послушайте это.

Вначале послышалось шипение радиопомех, потом другой, значительно более слабый голос произнес:

— SOS, SOS, SOS! Кто-нибудь нас слышит? SOS, SOS, SOS!

— Кажется, кто-то попал в беду, — сказал Ален.

— Да, у нас тоже такое впечатление, — подтвердил Типпет. — Именно эти сигналы использовали французы на той планете. Может быть, это та же субмарина и она снова оказалась в какой-то трудной ситуации?

— Не думаю, — ответил Ален. — Хотя бы потому, что между сигналами бедствия они передают английский текст. Откуда идет сообщение?

— Из окрестностей вашей родной планеты. Примерно сто тысяч километров над Землей над центром северо-американского континента. Его поймал один из наших спутников.

— Такое впечатление, что кто-то нажал клавишу «Escape» при посадке, — предположила Джуди.

Она парила перед Аленом совсем без одежды, исключая трусики и гипс на руке, а он протирал ее губкой.

— SOS, SOS, SOS! — снова раздался голос в рации. — Это Трент Стинсон. SOS, SOS, SOS! Меня кто-нибудь слышит?

Джуди дернулась с такой силой, услышав знакомое имя, что тут же скорчилась от пронзившей ее боли в ребрах.

— Минутку! — крикнула Джуди, как только боль отпустила и она снова могла говорить. — Мы его знаем!

— Это невозможно, — сказал Ален. — Вероятность того, что это тот самый Трент, ничтожно мала.

— Весьма велика, — возразила Джуди. — Ведь ты же сам сделал для него устройство гиперускорения незадолго до нашего отлета.

Она внимательно прослушала следующую порцию сигналов о помощи, чтобы удостовериться в правильности своего предположения. Ошибки быть не могло, это его голос.

— Это он. Мы должны ему помочь.

— Кто-нибудь с вашей родной планеты может его спасти? — спросил Типпет.

— Каким образом? Понадобится целый корабль с гиперускорителем, чтобы добраться до Трента, и специальное стыковочное оборудование, чтобы вернуть его. Такое оборудование есть только у НАСА, но, насколько я их знаю, они не станут этим заниматься. Но самое главное — он попал в беду из-за *нас*. Мы обязаны помочь.

— Нет, — сказал Типпет. — Не на этом корабле. Это может быть ловушкой. Но даже если и не ловушка, как только мы появимся на таком близком расстоянии от Земли, то тут же будем атакованы.

Ален отрицательно покачал головой:

— Мы пробудем там только две секунды. Совершим прыжок, приблизимся настолько, чтобы можно было удостовериться, что он находится в поле нашего прыжка, и совершим новый прыжок обратно. И затем заберем его на борт вашего корабля точно так же, как вы поступили с нами.

Типпет мгновение размышлял, затем сказал:

— Нашему кораблю нет нужды никуда отправляться.

— Но вы же не можете его оставить там...

— Конечно, нет. Но вы можете доставить его сюда на своем корабле, не так ли?

Ален нахмурился:

— В нем же лопнул шов. И я не могу маневрировать им в обычном пространстве.

— В вашем скафандре достаточно кислорода, чтобы вы провели в нем тот небольшой отрезок времени, который потребуется для выполнения операции, — возразил Типпет. — И если при этом вы совершите прыжок достаточной точности и попадете в нужное место, ваша относительная скорость сама собой соединит вас. Вы сможете доставить его сюда с помощью вашего собственного устройства гиперускорения, а затем состыковаться с нами.

— Вам известны его координаты с необходимой для этого точностью?

— Через три минуты будут известны. Мы сможем протриангулировать его положение на основании следующего сообщения со спутника.

Ален задумчиво потер подбородок:

— Гм-м... Придется расширить поле прыжка, с тем чтобы быть уверенным в том, что я захвачу его, но в принципе это не так уж и сложно. — Он рассеянно протянул руку и отдал Джуди губку, которой протирал ее. — Хорошо. Я скоро вернусь.

— Постой минутку, — сказала она. — Вначале тебе нужно вдыхать кислород по крайней мере в течение часа.

— Вряд ли Трент располагает таким временем. Со мной ничего не случится. Это займет всего несколько минут.

— Знаменитые последние слова, — сказала Джуди, прекрасно понимая, что другого выхода нет.

Если Трент попал в серьезную беду, их долг — спасти его.

Она очень жалела, что не может отправиться вместе с Аленом. Но с рукой в гипсе и мечтать нечего о том, чтобы влезть в скафандр. Да и какой там был бы прок от нее с двумя-то сломанными ребрами, даже при нулевой силе тяжести.

— Береги себя, — сказала она, осторожно наклонившись вперед, чтобы поцеловать Алена.

— Ну а как же.

Она проследовала с ним до самого «Звездного Экспресса» и наблюдала за тем, как их отстойник вывели из сада в грузовой отсек. Ален поставил его прямо у переходного шлюза, чтобы выходящий оттуда воздух выдул отстойник с корабля Типпетов, затем влез внутрь и надел скафандр. Джуди убедилась, что он все надежно закрыл, после чего Типпет дал ему точные координаты местоположения Трента и помог вычислить все характеристики прыжка и определить наиболее удобное время возвращения.

Ален потратил несколько минут на подгонку поля прыжка, а затем подал знак, сообщавший, что он готов к отлету.

Джуди видела, что его губы движутся. Типпет перевел для нее:

— Не успеешь оглянуться, как я вернусь.

— Удачи тебе, — ответила она.

Джуди, обнаженная, если не считать гипса, все еще продолжала держать в одной руке влажную губку, а в другой рацию. Прошло не больше десяти минут с тех пор, как они впервые услышали призыв о помощи.

Джуди с Типпетом вернулись в сад, и дверь плавно закрылась за ними. Уже из сада они услышали глухой удар: это, должно быть, открывался и закрывался шлюз, выпуская «Звездный Экспресс» в открытый космос. Джуди подошла к иллюминатору и несколько мгновений наблюдала за тем, как желтый резервуар исчезает в просторах вселенной. Отстойник беспорядочно вращался, и Джуди подумала, что Алену будет сложно остановить вращение без кранов для выпускания воздуха, но тут она увидела, что он просунул в люк руки и теперь что-то выбрасывает из отстойника. Наверное, банку с фасолью. Что бы это ни было, но от броска вращение несколько уменьшилось. Потом Ален снова что-то выбросил, и делал так до тех пор, пока вращение не прекратилось.

— Нашел разумный выход, — отметила Джуди.

— Ну конечно, разумный, — послышался голос Алена в рации.

Типпет перед этим передал ему ее комментарий.

— С тобой все в порядке? — спросила она.

— В порядке. Дайте мне отойти немного подальше от... Господи Боже мой! Вся задняя часть корабля покрыта какой-то липкой жидкостью омерзительного вида, похожей на... — Он хотел было добавить соответствующее слово, но поняв, как оно может быть воспринято, сказал: — Вообще-то при хорошем освещении это выглядит довольно привлекательно.

— Это кокон, — пояснил Типпет. — Превращение почти завершено. Если вы считаете, что кокон выглядит привлекательно, подождите до того момента, когда на свет появится законченный корабль.

— Прекрасно. Хорошо. Теперь я, кажется, отошел достаточно далеко. Я отправляюсь.

— Счастливого пути! — крикнула Джуди.

Если Ален даже и услышал ее, то не ответил. Желтая искорка исчезла, и пространство вновь стало темным за исключением испещренной кратерами поверхности астероида, которым они пользовались в качестве прикрытия.

Джуди сама закончила водную процедуру, пользуясь одной рукой, потом оделась в свою старую одежду, так как чистая осталась в «Звездном Экспрессе» с Аленом. Одеваясь, она спросила у Типпета:

— Вы и в самом деле планировали... то, что вы сказали по поводу Земли?

— Да, — ответил он. Типпет парил у двери. — Мне очень жаль, но мне кажется, что будет крайне опасным выпускать вас в галактику.

— Но мы уже сами туда вышли, — сказала она.

Джуди заметила, что он старается оставаться на безопасном расстоянии. Значит, теперь он и ее боится? Лично ее?

— Общее количество беглецов с Земли пока еще недостаточно велико, чтобы позволить им выжить без поддержки с родной планеты. Пока мы еще можем вас остановить, если захотим.

— Воспользовавшись устройством гиперускорения, которое мы вам подарили?

— В этом весь парадокс.

Джуди выглянула в иллюминатор, думая о том, увидит ли она Алена, когда он будет возвращаться назад. Прошло уже достаточно времени, чтобы слетать за Трентом и вернуться обратно. Но за иллюминатором была только бездонная тьма вселенной. Даже астероид казался темным и холодным.

— Знаете, — сказала Джуди, — у меня иногда тоже бывают мгновения, когда мне кажется, что человечество слишком глупо, чтобы иметь право на существование. Всякий раз, когда я сталкиваюсь с политиками, у меня появляются такие мысли. Создается впечатление, что в правительства попадают самые дурные люди. А точнее, наверное, когда человек попадает в правительство, он становится негодяем. С ним происходит то же самое, что с некоторыми людьми на пятидесятипроцентных распродажах в супермаркетах. Но при всем при том ведь есть множество хороших людей, которые, не задумываясь, придут вам на помощь в трудную минуту. Даже те, по поводу которых вы совсем потеряли всякую надежду и окончательно сочли их отпетыми негодяями, могут совсем неожиданно поразить вас. Ален рассказывал вам о Дейле Ларкине, парне, который спонсировал нас?

— Нет, — ответил Типпет.

— Он — вор. Зарабатывает деньги, воруя их из банков. И это, конечно, очень плохо, — добавила Джуди, рассчитывая на то, что Типпет в курсе земной финансовой системы. — Но когда Дейл узнал, что нам нужны деньги для строительства космического корабля, он сразу же их нам и предложил. И без всяких условий. Пришлось его уговари-

вать, чтобы он согласился принять хоть какое-то вознаграждение.

Типпет, должно быть, прекрасно понял суть того, что ему рассказала Джуди, и в ответ произнес:

— Меня, знаете ли, не очень восхищает его щедрость тем, что ему не принадлежит по праву.

— Но когда он предлагал нам деньги, они принадлежали ему, — возразила Джуди. — Его никто не принуждал давать нам их.

— Для него это было нетрудно. Щедрость, когда она ничего не стоит дающему, — совсем не та щедрость, которая требует от дающего настоящих жертв.

— Да, вы правы, — согласилась Джуди. — Но не с этой ли проблемой вы сейчас столкнулись? Выпустить нас из нашей колыбели означает для вас поступиться своей безопасностью. Поэтому вы хотите...

— Это не одно и то же.

— Именно то самое и есть. Конечно, ставки значительно выше, но суть не меняется.

Странно было в таком спокойном тоне обсуждать судьбы человечества с инопланетянином, который, если бы ему пришла в голову подобная мысль, мог бы в течение нескольких минут уничтожить человечество, не оставив от него и следа. Более того, это даже в его интересах. Но Джуди понимала, что истерика вряд ли поможет делу. Кроме того, она и не умела их устраивать.

Типпет молчал, и тогда она решила продолжить:

— Я не сомневаюсь в том, что если вы все-таки решите выпустить нас во вселенную, возникнет масса всяких проблем. Тут никаких сомнений быть не может. Но нельзя полагать, что причина этих проблем — все человечество в целом. Подавляющее большинство обитателей планеты Земля хотят быть мирными соседями любых других цивилизаций. И мы сможем помочь вам обуздать тех, кто не желает жить мирно. Мы не меньше вас не хотим выпускать в космос мошенников и негодяев.

— *Вы* не хотите, — поправил ее Типпет. — Вы — как отдельные индивидуальности. Но вы не можете говорить за весь свой биологический вид. Не имеете права! Вы даже физически не можете этого делать. Нам очень сложно сейчас определить характер отношений с вами как с индивидуальностями и с вами как представителями вашей цивилизации.

— Из-за подобных сложностей мы и завели себе правительства.

— Которые, как вы только что сами признали, состоят из худших представителей вашего биологического вида. А из того, что в данное время происходит на вашей планете, совершенно ясно, что правительства совершенно не принимают во внимание желания тех людей, которым должны служить. Таким образом, ведение переговоров с каким-либо из земных правительств по нашим стандартам будет принципиально аморальным актом.

— Но взорвать нас не будет аморально?

— Такое стало бы худшим поступком за всю историю нашей цивилизации. Но это будет необходимый акт. Однако в данную минуту мы пока еще не приняли решения.

И чем дольше они будут размышлять, тем труднее будет его осуществить. Джуди не было нужды напоминать Типпету об этом. Она была уверена, что он понимает суть дела не хуже нее. То, что он вместе со всем остальным роем пока воздерживался от решительных действий, было добрым знаком, но она подозревала, что Типпеты определили для себя крайний срок, исходя из того, что если они не определятся в ближайшее время, то предпочтут совершить ошибку в пользу осторожности и собственной безопасности в будущем. К несчастью для человечества, это означало, что Типпеты могут очень скоро начать бомбардировку Земли.

Какое-то движение за иллюминатором привлекло ее внимание. Из темноты вынырнули две крошечные золотистые искорки. Они находились слишком далеко, чтобы их

можно было рассмотреть в подробностях, но это, несомненно, были Ален и Трент.

— Ален? — спросила она.

— Он, — прозвучал ответ. — Следи за Трентом. Он движется довольно быстро.

При взгляде в иллюминатор такого впечатления не создавалось. Обе точки разделялись довольно медленно. Вектор Алена с тех пор, как он вылетел, должен был значительно измениться. Он не должен был двигаться со скоростью больше нескольких метров в секунду относительно корабля, но если Трент двигался относительно Алена, это означало, что имело место какое-то реальное движение. Если только не...

— Черт возьми! Они летят прямо на нас!

Едва она успела произнести эту фразу, как золотистая искорка превратилась в отчетливо различимый четырехколесный пикап, летящий прямо на них.

48

— Приготовьтесь! — произнес Типпет.

Джуди ухватилась за раму иллюминатора, и та подалась под ее пальцами, словно высокоплотная пенорезина, но Джуди не заметила этого, так как все ее внимание было сконцентрировано на приближающемся пикапе. Вне всякого сомнения, это был пикап Трента: темно-красного цвета, с массой хромированных аксессуаров, которые он налепил на него еще в былые времена. Правда, появилось и кое-что новое: большая металлическая коробка в задней части автомобиля, которой была придана форма верхней части лунного модуля и которую Трент отполировал до такого же блеска, что и все остальные части автомобиля.

Оставалось, наверное, не больше пяти минут до столкновения. Не существует способов, с помощью которых можно за столь короткое время убрать с дороги такой громадный

звездолет. Здесь не помогло бы даже устройство гиперускорения. Автомобиль уже находился в поле прыжка. Его смещало немного в сторону, так что создавалось впечатление, что он должен столкнуться с кораблем ближе к корме. Это могло спасти корабль, но пикап несся с такой скоростью, что неминуемо должен был бы при столкновении разлететься вдребезги.

Четыре секунды. Три. Джуди уже могла разглядеть лица сквозь ветровое стекло: Трент на месте водителя, Донна — рядом. У обоих от ужаса отвисли челюсти.

И тут они... исчезли, пикап и все остальное, так, словно их и не было.

Джуди с облегчением вздохнула. Через секунду в рации раздался голос Трента:

— О ч-ч-е-ерт! Чуть было не размазали себе мозги. Извиняюсь. Забыл вовремя нажать кнопку.

— Трент! — крикнула Джуди. — Трент! С вами все в порядке?

— Джуди?

— Да!

— Черт меня возьми... Да! С нами все в порядке. А как мы попали... черт, я даже не знаю, где мы находимся. Как вам удалось раздобыть такой громадный космический корабль?

— Ален доставил вас сюда, — ответила Джуди. — Ален, ты нас слышишь?

— Я слышу *вас*, но не Трента, — ответил он. — Уверен, что он меня тоже не слышит. Это та самая маленькая деталь, о которой мы позабыли, впопыхах готовясь спасать его: коротковолновая радиосвязь не работает в вакууме.

— А!

Ален был прав. Без воздуха микрофон не может улавливать звук, а говорящий не может этот звук издать. Можно было как-то изловчиться и наладить связь с помощью интеркома, но понадобились бы кабели, которых у Алена не было.

— Теперь мы слышим его прекрасно, — прозвучал вдруг голос Трента.

— Ага, и я теперь вас тоже слышу! — откликнулся Ален.

— Вероятно, Типпет передает ваши сигналы.

— Кто такой Типпет? — спросил Трент.

— О, это долгая история. Секундочку подождите. Типпет, как же нам их взять на корабль?

— Наша относительная скорость не так уж велика, — ответил Типпет. — Мы сможем воспользоваться силой притяжения Юпитера для изменения собственного вектора и в течение ближайшего получаса состыкуемся с ними. Трент, у вас хватит кислорода на это время?

— Да, вполне, — ответил Трент. — У нас полтора баллона кислорода. Чего у нас не хватает, так это парашютов. Эти долбаные лазерные спутники повредили оба наших парашюта, когда мы пытались приземлиться. Извините за грубость.

— Они стреляли в вас? — с ужасом в голосе спросила Джуди. — В таком случае я нашла бы для них выражения покрепче. Ну что ж, держитесь, мы сейчас вас заберем.

— Эй, ребята! — послышался голос Алена. — Может быть, вы как-нибудь там изловчитесь и вначале меня подберете? Пока вы поблизости и пока у вас нужная скорость. Примите, пожалуйста, к сведению мое пожелание.

Джуди улыбнулась.

— Не знаю, не знаю, — сказала она. — Как насчет того, чтобы подобрать Алена, Типпет?

Типпет летал кругами у входа.

— Вы что, с ума сошли? — воскликнул он. — Конечно, мы его подберем первым. Он же умрет от кессонной болезни, если мы... Ах, это была всего лишь шутка?

— Довольная неудачная, правда, — призналась Джуди, — но шутка.

Мгновение спустя «Звездный Экспресс» появился на расстоянии примерно километра от звездолета — или, точ-

нее, звездолет Типпета приблизился на такое расстояние к отстойнику. Затем наступили две минуты легкой перегрузки, за это время пилоты звездолета уравнивали скорость и принимали «Звездный Экспресс» в один из переходных шлюзов.

Как только грузовой отсек снова наполнился воздухом, Джуди с Типпетом отправились встречать Алена. Он изрыгал проклятия в адрес скафандра, пытаясь снять шлем, который прижимало давление воздуха.

— Вначале нужно расстегнуть скафандр на запястьях, — напомнила ему Джуди.

— Ах да!

Ален расстегнул перчатку, и вслед за этим процесс снятия скафандра значительно облегчился.

Едва Ален успел загнать «Звездный Экспресс» снова в сад, как Типпет объявил, что готов принять Трента с Донной. Джуди с Типпетом наблюдали в иллюминатор за тем, как маневрирует громадный звездолет, чтобы принять маленький пикап. Шлюз располагался на расстоянии примерно десяти метров от их иллюминатора, поэтому весь процесс был очень хорошо виден. Автомобиль в космосе выглядел поистине чудовищно. Четыре громадных колеса производили довольно комичное и абсурдное впечатление даже на Земле, здесь же они казались откровенной карикатурой. Пассажиры пикапа тоже производили впечатление чего-то крайне неуместного: на Тренте все еще был его черный «стетсон», а Донна сидела рядом, прижавшись к нему, и с таким остервенением жевала резинку, как будто от этого зависела ее жизнь. Единственное, что отличало их от знакомого Джуди образа Трента и Донны, были волосы Донны, вздыбившиеся вокруг головы молодой женщины подобно золотистому нимбу.

Пикап двигался по направлению к шлюзу, и характер его движения напомнил Джуди одну из сцен в «Космической Одиссее 2001» Кубрика. Затем пикап исчез из ее поля

зрения, а еще через несколько секунд раздался громкий грохот и сильная вибрация сотрясла корабль.

— Они ударились о заднюю стенку, — сообщил Типпет.

Прошло некоторое время, прежде чем грузовой отсек наполнился воздухом и открылась переходная дверь. Пикап медленно плыл к закрытому шлюзу, а Трент с Донной лихорадочно пытались открыть двери.

— Вначале откройте окно! — крикнула им Джуди.

Трент хлопнул себя по лбу и раскрыл окно. Внутрь ворвался воздух, растрепав ему бороду и почти сорвав с головы шляпу. После этого Трент открыл дверь. Джуди успела разглядеть стальные прутья, с помощью которых были укреплены двери, и дополнительный слой резиновой прокладки на стыках, предназначенный для основательной герметизации внутреннего помещения автомобиля.

Ален подхватил Трента, когда тот вылезал из своего космического автомобиля, и помог ему удержаться на ногах. Затем они попытались пожать друг другу руки, и это закончилось взаимным раскачиванием и хохотом. Донна вылезла из машины и более грациозным движением подплыла к Джуди, раскрыв руки для объятия. Джуди тоже протянула навстречу руки, но при этом сказала:

— Поосторожнее! У меня сломаны ребра.

— О! — воскликнула Донна и попыталась остановиться, но ей не за что было ухватиться, кроме как за саму Джуди. Обе женщины, держа друг друга за руки, сделали медленный пируэт в воздухе. Грудь и правая рука Джуди болели от напряжения, но, к счастью, им удалось остановиться, больше ничего не сломав.

— Глядя на вас, можно расплакаться, — воскликнул Трент. — Мы уж думали, нам конец. Возвращаться из путешествия длиной в тридцать световых лет и буквально на пороге собственного дома быть обстрелянными!

— Сейчас у всех на Земле курки на предельном взводе, — объяснил Ален. — Вначале они стреляют, а потом уже спрашивают, в кого попали.

Донна выпустила изо рта большой пузырь жвачки, который с грохотом лопнул.

— Ну, тогда мы еще неплохо отделались.

— Могло быть намного хуже, — подтвердил Ален.

Трент оценивающе огляделся:

— Местечко что надо! Как вы сюда угодили?

— Это корабль Типпета, — ответила Джуди.

Она протянула здоровую руку в сторону бабочки, и та вспорхнула ей на ладонь.

— Типпет, это Трент и Донна. Это те самые люди, которые помогли нам построить «Звездный Экспресс». — И, обратившись к Тренту, она пояснила: — Мы повстречали Типпета на одной из планет в созвездии тау Кита.

Трент кивнул бабочке:

— Приятно познакомиться.

— Взаимно, — прозвучал голос Типпета в рации.

Трент взглянул на пояс Джуди, где висела рация, а затем снова посмотрел ей в глаза:

— Мы тоже побывали в созвездии Кита и повстречали там ребят, похожих на надувные шары на палочках.

— Неужели? — воскликнула Джуди, пытаясь представить себе, как Трент с Донной вступали в контакт с инопланетянами. — И как же у вас... гм... все это прошло?

Трент улыбнулся:

— Они научились немного английскому, а Донна — их языку. В основном мы целыми днями ходили удить рыбу, а когда вы на рыбалке, вам не до болтовни.

— Удили рыбу? — переспросил Ален.

— Да, именно, удили рыбу. У них там такая форель — толщиной с твою ногу и прямо ждет не дождется, когда ей бросят мотыля. — Трент пожал плечами. — Ну, в общем, это, конечно, не совсем форель, но очень похожа.

— Эти инопланетяне — надувные шары на палочках, — вы заключили с ними политический союз?

Джуди почувствовала, как по спине у нее побежали мурашки. Она понимала, к чему клонит Типпет. Если у чело-

вещества уже появились союзники, это может усложнить его уничтожение.

Трент, естественно, ничего дурного в этом вопросе не почувствовал. И не успела Джуди вмешаться, как он покачал головой и ответил:

— Нет, мы просто подружились и весело проводили время вместе.

Типпет ничего не сказал, но Джуди прекрасно понимала, над чем сейчас размышляет коллективный разум роя.

Пока они беседовали, пикап продолжал свое движение по направлению к выходу из шлюза. Ударившись о стенку, он оттолкнулся от нее и двигался на них. Трент кивнул в сторону машины и сказал:

— Эй, послушайте, нам ее нужно где-нибудь привязать, пока она кого-нибудь не покалечила. Где мне можно припарковаться?

— Давайте поставим ее рядом со «Звездным Экспрессом», — предложил Типпет.

Ален с Трентом схватили машину, остановили ее, опершись о стену помещения, и затем начали толкать ее к выходу в сад.

— Поосторожнее! — крикнула Джуди, заметив, как сильно они толкнули. — Ее будет не так просто остановить.

Действительно, в саду это оказалось не так просто сделать, так как там отсутствовали стенки, на которые можно было бы опереться. Наконец автомобиль опустился вниз, проделав глубокую колею в почве правой стороной переднего бампера, и чуть было не упал на бок, но им все-таки удалось удержать пикап и после многих проклятий, кряхтений и хохота все-таки выровнять его. Трент влез внутрь, вынул веревку, перебросил ее через верх и привязал машину к кустам по обе стороны от нее. После чего прислонился к водительской дверце, засунул ступню под ступеньку, чтобы удержаться на месте, и скрестил руки на груди.

— Хочу вас поблагодарить за всю ту помощь, которую вы мне оказали. Когда эти подонки разодрали нам парашюты, я уж совсем всерьез подумал, что нам конец пришел.

— Благодарите Типпета, — ответил Ален. — Это он услышал ваш призыв о помощи. Он отслеживал передачи с Земли, пытаясь выяснить, что там происходит.

Донна тоже собиралась за чем-то залезть в машину, но, услышав то, что сказал Ален, остановилась.

— А что там происходит? — спросила она.

— Это длинная история, — ответил Ален. — Я не знаю, сколько времени вы отсутствовали, но с тех пор, как мы улетели, ситуация крайне усложнилась и продолжает усложняться до сих пор.

Трент расхохотался:

— Они с ума посходили уже тогда, когда вы улетели. Улетая, вы взорвали наш водопровод, сделав фонтан в середине подъездной дорожки к дому. Все полицейские вымокли до нитки, а потом прибыла еще одна партия разных ребят, которые стали делать снимки, так что собрались все наши соседи, чтобы поглазеть, что тут у нас стряслось. Кто-то вызвал пожарных, приехала пожарная машина, и в конце концов к тому времени, когда все прояснилось, у нас во дворе толпилось полгорода.

— Полиция не арестовала вас за укрывательство преступников? — спросила Джуди.

Трент покачал головой:

— Вы что, смеетесь? Мы им были не нужны. Как только они уяснили, что вас не догнать, то бросили взгляд на собравшуюся толпу и отправились искать другой поживы.

— А вы решили последовать нашему примеру?

Трент кивнул:

— Нам показалось, что настало время уносить ноги. Однако, если мы хотим поделиться увиденным, надо открыть по баночке пива.

49

Трент взялся было за дверцу, но Донна сказала:

— Мы же последнюю отдали этим роли-поли, разве ты не помнишь?

Трент хлопнул себя по лбу:

— Ох, черт, верно!

Алену и Джуди он сказал:

— Им страшно понравилось пиво. Напоить мне их, правда, не удалось, но они пристрастились к пиву, как котята к молоку. Думаю, что тот из них, кому удастся организовать первую пивоварню, без труда станет у них королем.

— Это, случайно, не входит в ваши намерения? — спросил Типпет.

— Что? Э нет, на кой черт мне это?

Трент глянул на рацию на поясе, а потом на Типпета, не совсем понимая, к кому из них ему обращаться. В конце концов он предпочел Типпета.

— Пиво дано нам для веселья, как говорится, — сказал он. — По крайней мере лично для меня. А занятие пивоварением — это уже работа...

— И вы не согласны этим заниматься даже в том случае, если это может сделать вас королем, как вы сами выразились?

Трент отрицательно покачал головой:

— Быть королем — еще большая головная боль, чем пивоварение. Нет уж, сэр, пусть этим делом занимаются те, кому это по душе. А мне просто интересно посмотреть, что там делается в других краях.

Типпет издал звук, напоминавший длинный хрипловатый свист, но никак его не перевел.

Джуди находилась всего в нескольких шагах от «Звездного Экспресса». Она протянула руку, ухватилась за край отстойника и влезла внутрь головой вперед. Внутренность их звездолета представляла собой полный разгром и хаос — и странно было бы, если бы он выглядел иначе, ведь ему

пришлось пережить мгновенную разгерметизацию. Джуди пошарила рукой среди множества всяких предметов, разбросанных по отстойнику, пока не нашла тот самый мешок с едой, с которым они с Аленом ходили к реке. В нем с тех пор лежали две нетронутые банки «Будвайзера», и к тому же относительно холодные. Она взяла обе банки и вылезла из отстойника.

— Вот, — сказала Джуди, протягивая банки Тренту.

— Ух ты! — воскликнул Трент, видя, что она ему подает. — Каким чудом оно у вас сохранилось?

— Это последнее, но тем не менее.

Джуди дала одну банку Тренту, а вторую — Донне.

Донна сделал отрицательный жест:

— Спасибо, Трент со мной поделится. Вторую оставьте себе.

Джуди не стала спорить. Пиво было превосходное, и в данный момент она не могла гарантировать, что когда-нибудь у нее опять появится возможность попробовать настоящего пива.

— Открывайте осторожнее, — предупредила она Трента. — При нулевой силе тяжести оно закипит у вас в одночасье.

Джуди показала ему, что имеет в виду, вскрыв банку и тут же отхлебнув пузырек пены, появившийся на поверхности. Сделав большой глоток, она передала банку Алену, который и допил остальное.

Трент попытался сделать то же самое, но пиво разлилось у него по всей бороде, а когда он передал банку Донне, та оттолкнулась от пикапа и проделала изящную спираль в воздухе, а янтарные капельки пива разлетались крошечными галактиками вокруг нее. Все засмеялись, особенно когда Донна начала гоняться за сбежавшими каплями пива, ловя их ртом.

— Нужно запечатлеть эту картину, — сказал Трент, открыв дверцу автомобиля и доставая оттуда фотоаппарат.

Донна немножко попозировала с высунутым языком и вытянутой шеей.

Трент сделал фотографию, а затем показал получившееся изображение Джуди и Алену.

— Кстати, это ваша камера, — сказал он. — Она осталась в доме, когда вы улетели.

Ален пожал плечами:

— Ничего страшного. Мы тоже кое-какие сувениры везем с собой.

Он взял камеру у Трента и стал просматривать снимки, а Джуди с Типпетом заглядывали ему через плечо. Среди снимков было несколько сделанных из космоса фотографий похожей на Землю планеты и еще больше снимков деревьев, гор и цветов уже на ее поверхности. Здесь была и фотография Трента, стоящего на фоне своего пикапа, а парашют в это время свисает с веток стоящего рядом дерева. Несколько снимков Донны в компании этих самых инопланетян, похожих на воздушные шары на палочке (при этом они точно так же, как настоящие шары, различались по цвету, там были существа самых разных оттенков желтого, зеленого и красного цветов). Был там и групповой портрет Трента, Донны и нескольких инопланетян вместе, все они стоят на каком-то помосте перед гладкой металлической лодкой, держат в руках связки рыбы и улыбаются, как идиоты. По крайней мере, по мнению Джуди, это слово наиболее подходило для описания выражения лиц инопланетян, которые стояли с приоткрытыми громадными ртами овальной формы.

Когда Типпет разглядывал эту последнюю фотографию, он вдруг спросил:

— А вы уверены, что эти рыбы не были разумными существами?

— Конечно, — сказал Трент, — мы тоже над этим задумывались, но ведь роли-поли ловят и едят их, следовательно, мы решили, что и нам можно.

— И вас не беспокоила возможность возникновения аллергии или опасность отравления?

Трент пожал плечами:

— Мы старались быть осторожнее. Но знаете ли, как у нас говорят, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

— Да, — сказал Типпет, — мне кажется, я знаю эту вашу поговорку.

Наступила какая-то неловкая пауза, которую сверху прервала Донна:

— Эй, посмотрите, какое милое дерево. По-моему, на каждом космическом корабле должно быть дерево.

Джуди взглянула на дерево, которое теперь при полном освещении спало.

— Мы подобрали его на той же планете, где встретили и Типпета, — сказала она. — Оно тоже разумное существо. Пробуждается только по ночам, но когда не спит, то может передвигаться не хуже нас с вами.

— Неужели? Тогда это должно быть очень страшно.

Джуди рассмеялась:

— Да, очень.

Донна протянула руку, чтобы ей помогли опуститься вниз, и Трент протянул свою руку навстречу, но понадобился еще и Ален, чтобы они смогли дотянуться до Донны.

Когда она снова оказалась внизу, Трент сделал глоток пива и сказал:

— Ну что ж, введите нас в курс дела. Что там, на Земле, творится?

Сообщение о том, что международная напряженность нарастает и что после атаки Повелителя Галактики чуть было не началась самая настоящая война, особой радости Тренту и Донне, естественно, не доставило.

— Чертовы придурки! — пробормотал Трент, услышав об этом, но когда Джуди рассказала ему о планах Типпета относительно человечества, Трент зловеще прищурился.

В черной шляпе и с густой черной бородой, он выглядел как мрачный мститель за обитателей планеты Земля.

— Если задумаешь это делать, браток, так сразу кончай нас всех, — сказал он, не сводя страшного взгляда с кро-

шечной бабочки, которая мгновенно отлетела на безопасное расстояние.

Они все еще находились в саду, где стояли их «Звездный Экспресс», пикап и дерево. Донна вытащила из машины печенье и чипсы, все жевали их, летая по саду, и на первый взгляд создавалось впечатление полной идиллии, однако на самом деле их беседа была далеко не праздничной.

— При необходимости мы можем вас всех выследить, — сказал Типпет. — Но мы не хотели бы этого делать.

— Ну и не делайте, — ответил Трент.

— Все не так просто.

Трент покачал головой:

— Все очень просто. Если не хочешь драться, не лезь в драку.

— Но мы уже полезли в драку, — возразил Типпет. — По настоянию Джуди и Алена, без особого желания с нашей стороны, но то, что мы планировали как своеобразный маскарад, превратилось в реальное и очень опасное столкновение.

— Но оно уже закончилось. Там, на Земле, думают, что вышибли вас отсюда. Они вас не станут искать, если вы их не будете больше тревожить. Но если начнете их задевать, могу вам гарантировать, они в долгу не останутся.

Типпет то взлетал вверх, то опускался ниже рядом с машиной Трента, все его крылья при этом нервно трепетали.

— Все это, конечно, ужасно, но еще ужаснее мысль о том, что может с нами сделать человечество, если мы не нанесем превентивный удар. Правда, должен признаться, что нам не по душе ни та, ни другая возможность.

Ален, для устойчивости ухватившись одной рукой за край пикапа, сказал:

— На одной чаше весов у вас только вероятность, а на другой — абсолютная уверенность. Мне кажется, выбор достаточно очевиден.

— Он не столь очевиден, как вам кажется, — ответил Типпет. — Вопрос не сводится только к судьбе и интересам наших двух цивилизаций.

Джуди бросила взгляд на дерево, подумав, а какой бы ответ дало оно, если бы принимало участие в этой их беседе. Одна из инопланетных цивилизаций при встрече с землянами получила ядерный удар, от которого едва смогла оправиться. Представители другой цивилизации вырубаются земными колонистами. Джуди почему-то подумала, что если бы у деревьев были космические корабли и устройство гиперускорения, они в отличие от Типпета не стали бы долго раздумывать над судьбой человечества.

Те «надувные шары», которые обнаружили Трент с Донной, могут быть более расположены к человечеству, но как только люди начнут падать на них с неба тысячами, строить дома в их парках, ловить их рыбу, «шары» начнут сочувствовать планам Типпета.

Вне всякого сомнения, существует масса других цивилизаций, взгляд которых на человечество будет сходен с взглядом Типпета. Если даже Типпет позволит человечеству вырваться из его колыбели, все другие цивилизации могут объединиться, чтобы предотвратить распространение этой чумы по галактике.

Джуди стало почти смешно от этой мысли. Они пригрозили Земле от имени фантастической Всегалактической Федерации, но ведь скоро эта фантастика может стать реальностью. И самый главный вопрос состоит в том, будет ли еще существовать Земля на тот момент, когда улягутся страсти.

Но в конце концов существование Земли никого не будет интересовать, за исключением самого человечества. Устройство гиперускорения уже изобретено. И даже цивилизация Типпетов не сможет остановить распространение изобретения по вселенной. Встреча практически с любой цивилизацией, у которой есть в планах выход в космос, почти наверняка приведет к передаче ей секрета устрой-

ства и его неминуемому использованию в целях покорения космоса. И так процесс будет развиваться в геометрической прогрессии.

— Черт возьми, — произнесла она вслух.

Все оказалось значительно более запутанно, чем она предполагала вначале. Изобретение Алена не только не предотвратило мировую войну, теперь оно способно развязать ее уже во всегалактическом масштабе. И война эта будет распространяться по вселенной, как страшный лесной пожар, и ничто не сможет ее остановить, если только не будет изобретено средство, способное распространиться по вселенной с еще большей скоростью.

Но такое невозможно. Но что, если средство от опасности будет распространяться с той же скоростью, что и сама опасность? Будет ли этого достаточно?

Все посмотрели в ее сторону.

— Ты что-то хочешь сказать? — спросил Ален.

— Дайте мне секунду подумать.

Она еще недостаточно продумала свою идею, но, кажется, есть только один логический выход. Человечество всю эту кашу заварило. Оно должно помочь и выпутаться из нее. А возможно, в ходе процесса выпутывания и собственную шкуру спасти.

— Может сработать, — прошептала она.

— Вы нашли решение нашей проблемы? — спросил Типпет.

— Возможно.

— Да? И в чем же оно? — спросил Ален.

Перед тем как заговорить, Джуди помедлила. Если она раскрутит маховик, отступать уже будет нельзя. Если она сейчас откроет рот, то начнет все глубже увязать в той политической неразберихе, от которой все время пыталась сбежать. Вполне вероятно, что ее собственному существованию ничто не угрожало бы, даже если бы Джуди предоставила решать эту дилемму самому Типпету и не стала ни во что вмешиваться. Но она сама навлекла на себя опасность.

Она навлекла ее и на все человечество, когда поддержала Алена в его планах распространения устройства гиперускорения. И наверное, главное, чему Джуди научилась за последние две недели, — тому, что от собственных проблем убежать нельзя, попытка спрятать голову в песок лишь усугубляет их.

Так может быть, настало время идти навстречу проблемам. Она сделала глубокий вдох и проговорила:

— Кому-то нужно основать настоящую Всегалактическую Федерацию. Почему бы ее основателями не стать нам с вами?

50

Окружающие вытаращили на нее глаза.

— Это в любом случае произойдет, — сказала Джуди. — На сегодняшний день нам известны четыре разновидности разумных существ, но на самом деле их, несомненно, гораздо больше. Перед всеми цивилизациями встанет та же дилемма, что и перед Типпетом, даже если к тому времени мы в результате ядерной войны ввергнем свою собственную цивилизацию в каменный век или, предположим, Типпет сделает это с нами. Но, Типпет, вы должны иметь в виду, что вся вселенная будет бояться вас и это приведет к тому, что какая-нибудь другая цивилизация изловчится и уничтожит вас. А затем кто-то другой уничтожит и их, и так будет продолжаться до тех пор, пока во вселенной не останется одна-единственная цивилизация. Единственный способ предотвратить катастрофу состоит в том, чтобы объединиться, ведь федерация сильнее любой отдельно взятой цивилизации. Федерация может сохранить мир.

Трент иронически фыркнул:

— Примерно так, как это делает ООН на Земле?

— Конечно, ООН далеко не идеальная организация, — признала Джуди. — Но до сих пор с ее помощью челове-

честву все-таки удавалось удержаться от новой мировой войны.

Типпет подлетел поближе к правому плечу Джуди.

— Человечество уже продемонстрировало, что оно думает об идее Всегалактической Федерации, — сказал он.

— Это произошло потому, что мы сами попытались спровоцировать войну. Если дадим человечеству шанс к сотрудничеству, а не к войне, я думаю, оно покажет себя с лучшей стороны.

— А не подумают ли они, что мы снова блефуем?

Джуди покачала головой:

— Они же не знают, что спектакль устроили мы с вами. Если мы просто покажемся и пригласим их к переговорам, они выслушают нас.

В том случае, конечно, если вначале не пустят по ним несколько ракет, но об этой опасности Джуди не упомянула. Типпет, вне всякого сомнения, и такую возможность предвидел.

Однако не это заботило сейчас бабочку.

— И вы добровольно согласитесь отказаться от автономии и присоединиться к коллективному разуму? — спросил Типпет, и голос его звучал не просто недоверчиво, в нем чувствовалось, что его даже несколько уязвила эта идея.

Тут Джуди вспомнила, что он принадлежит к той части роя, которая не хотела соединиться полностью с разумом остальных обитателей его родной планеты из страха утратить свою идентичность.

— Это будет не коллективный разум, — ответила Джуди. — Просто свободный партнерский союз.

— Союз, цель которого будет заключаться в том, чтобы грозить своим членам неминуемым возмездием в том случае, если кто-то из них начнет особенно своевольничать. Неужели человечество вступит в такой союз?

— У нас уже есть такой союз, — возразила Джуди. — Организация Объединенных Наций далеко не самое сильное объединение на Земле, но и она достаточно сильна,

чтобы заставить даже США десять раз подумать, прежде чем решиться на какие-то крайние и рискованные меры. Члены ООН сразу же вступят во Всегалактическую Федерацию, так как они мгновенно решат, что это в их интересах и что со временем они смогут эту организацию возглавить.

— И что, если так и произойдет? — спросил Типпет.

— Ну и превосходно. Федерация будет нормально функционировать. Когда в какой-либо организации состоит достаточное количество членов, чтобы не позволять друг другу излишне качать права, в принципе не имеет значения, кто стоит во главе.

— Возможно, вы и правы. Однако я не убежден.

Типпет издал свист, и иллюминатор сада начал сжиматься.

— Эй, что происходит? — спросил Трент.

— Я должен посоветоваться еще с одним возможным членом нашей федерации, — ответил Типпет.

Когда в саду совсем стемнело, он сказал:

— Пока оно просыпается, я хотел бы задать вам один вопрос.

— Выкладывай.

— Что вы сказали?

— Задавай свой вопрос.

— А, понимаю. Превосходно. Вы сказали, что предоставляете дело управления тем людям, которым это дело нравится. А как насчет нашей федерации? Вы будете участвовать в ее работе, если мы все-таки решим организовать ее?

Трент задумчиво поворошил пальцами бороду, затем снял шляпу и почесал затылок, бросил взгляд на Донну, потом снова на Типпета, превратившегося в едва различимую в темноте крошечную мошку. Джуди прекрасно понимала, что он чувствует в это мгновение. Давить на него невозможно.

Но в конце концов он решительно покачал головой и сказал:

— Не-а!

— Это означает, что вы не станете участвовать в работе нашей федерации?

— Точно так. Не стану. Извините, но я не из того теста сделан.

— И сколько же ваших соплеменников, как вы полагаете, отнесутся таким же образом к предложению участвовать в работе федерации?

— Откуда мне знать? — ответил он. — Наверное, большинство. Знаете ли, большинство нормальных людей просто хотят жить мирной жизнью, не вмешиваясь во все эти политические дрязги.

— Нет, — сказал Типпет, — не знаем. Но ваш ответ внушает определенный оптимизм.

Была ли его фраза просто насмешкой над простотой Трента, или Типпет произнес ее вполне серьезно, судить по интонации было трудно. В высокочастотной рации, находившейся рядом с деревом, послышался звук, напомнивший отдаленное щебетание стайки птиц, и через мгновение листья дерева зашелестели в ответ.

Джуди очень жалела, что не может дать на вопрос Типпета такой же ответ. Она отправлялась в космос не для того, чтобы заниматься политическими проблемами галактического масштаба. Ее единственной целью были научные исследования. Но если Типпет согласится на ее предложение, Джуди могла держать пари на что угодно, что на протяжении многих ближайших лет ей придется выполнять роль вселенского дипломата.

Лучше, конечно, чем играть роль Повелителя Галактики, но вряд ли столь же легко.

Разговор Типпета с деревом продолжался минут десять, все это время он, казалось, вообще забыл о существовании людей.

Пока Типпет был занят беседой, Трент наклонился и прошептал:

— Может, нам пора уносить ноги?

Они, конечно, могли бы сбежать и на его пикапе. В результате, правда, они проделают дыру в звездолете и не смогут приземлиться, но по крайней мере смогут предупредить землян, что судьба их в данную минуту решается инопланетянами, чей корабль находится в поясе астероидов. С другой стороны, что смогут сделать в подобной ситуации земляне, даже если узнают об опасности? Снова пустить по кораблю Типпетов несколько ракет? Но подобной цели можно достичь гораздо проще. Она или Ален могут просто вылететь отсюда на «Звездном Экспрессе». При достаточно большом поле прыжка, которое захватит с собой и пикап Трента, корабль просто вывернет наизнанку, и все находящиеся на борту погибнут.

Но даже тогда вряд ли угроза человечеству полностью исчезнет. Типпет ничего не сказал о том, что отослал разведчика с устройством гиперускорения обратно на родную планету, но он был бы круглым идиотом, если бы не сделал этого. Он и другие коллективные разумы отдельных частей их планетарного роя, вероятно, находятся на постоянной связи со своими спутниками. И если на данный момент они еще никакого решения относительно Земли не приняли, то гибель корабля поставит точку в их колебаниях и война с землянами станет неминуемой.

Джуди отрицательно покачала головой:

— Вначале нужно посмотреть, какое он примет решение.

Тренту это явно не понравилось, но он не стал возражать. Джуди нервничала. Теперь-то она прекрасно представляла логику Типпета. Она размышляла: ожидание может погубить все человечество, так же как, впрочем, и слишком поспешные действия. Джуди не могла раньше представить, насколько мучительно и страшно сидеть и ждать рокового решения, но другого выбора в данную минуту не было. Оставалось только надеяться, что Типпет рассуждает примерно так же, как и она.

А если нет? Джуди заставила себя психологически приготовиться к бегству на «Звездном Экспрессе». Если войне все-таки суждено начаться, она возглавит флагманский корабль. Конечно, времени на то, чтобы надеть скафандр, у нее не будет, но Трент, Донна и Ален по крайней мере смогут выбраться на пикапе и предупредить землян о надвигающейся катастрофе.

Джуди обняла Алена здоровой рукой и прижала его к себе. Он ответил таким же пожатием, и она чуть было не вскрикнула от боли: перелом ребер еще не зажил и раны давали себя знать, но Джуди хотелось чувствовать близость Алена даже ценой любой возможной боли. Ведь кто знает, может быть, судьба отсчитывает последние минуты ее жизни.

Наконец в рации снова послышался голос Типпета:

— Дерево говорит: «Чем больше лес, тем страшнее пожар».

Эта фраза звучала совсем уж мрачно и не внушала никаких особых надежд. Джуди бросила взгляд в сторону маячившего в темноте остова их «Звездного Экспресса», прикидывая расстояние и уже разминая ноги, готовясь мгновенно рвануться вперед, если потребуется.

— Оно также говорит: «Здоровый лес — это не только деревья», — добавил Типпет.

— И что это значит? — нервно спросила Джуди. Ей было трудно говорить из-за сильнейшего нервного напряжения. — Будет... будет у нас Всегалактическая Федерация или нет?

Типпет взлетел и стал парить между ней и «Звездным Экспрессом».

— Принимая во внимание то, что критический момент исхода обитателей Земли со своей родной планеты миновал, — сообщил он, — нам ничего не остается, как попробовать и этот вариант.

— Что за критический момент? — спросил Трент.

— Мы пришли к выводу, что довольно большое число землян уже покинули вашу планету, настолько большое, что

человечество как вид сможет теперь выжить независимо от того, что произойдет с самой Землей. В данной ситуации мы вынуждены участвовать в создании Всегалактической Федерации, с тем чтобы хоть как-то держать вас под контролем. Таким образом, первоочередной мерой в сложившейся ситуации будет принятие вас во Всегалактическую Федерацию.

Напряжение постепенно оставляло Джуди. У нее даже появилась надежда, что она, возможно, доживет до следующего дня.

51

Джуди Галлахер парила у иллюминатора, глядя на Землю, находившуюся на расстоянии менее трехсот километров от нее, пока группа операторов распаковывала свои вещи. Из-за густого облачного покрова было трудно сказать наверняка, но Джуди почему-то казалось, что из-за горизонта выплывает именно Флорида. А может быть, Италия. Большого значения это, правда, не имело, ведь она снова вернулась домой.

Справа от нее в воздухе парил роли-поли по имени Бззвиит, любуясь видом Земли при помощи сложных глаз, расположенных в каждой из четырех его желтовато-зеленых, похожих на луковицы частей тела. Всю ту неделю, которую провел на борту корабля, он только и делал, что во все глаза смотрел в иллюминаторы, даже тогда, когда учил английский, чтобы иметь возможность принять участие в переговорах на высшем уровне.

Казалось, его не меньше, чем Джуди, оглушила скорость, с которой развивались события. Еще неделю назад Бззвиит был странствующим музыкантом — профессия, которая среди представителей его цивилизации ближе всего к профессии дипломата. А теперь он уже представляет всю свою планету во Всегалактической Федерации.

Ален подплыл к Джуди слева, а Трент с Донной парили у нее за спиной, ухватившись за ветви дерева, которое продвинулось немного вперед, чтобы быть в поле зрения камер во время переговоров. Никто не позаботился при этом сообщить генеральному секретарю, что дерево не способно ничего увидеть во время пресс-конференции.

Типпет занимался переводом и разъяснял дереву многое из того, что не озвучивалось на конференции словесно. Во всем происходящем, конечно, было много комичной и неуклюжей суеты, но тем не менее даже такая суета значительно предпочтительнее того, что могло бы произойти, не будь федерация создана. Треть всех инопланетных цивилизаций неминуемо бы уснула во время встречи, если бы не Типпет, который придумал специальные темные защитные экраны для листьев дерева, чтобы оно могло бодрствовать и днем.

Джуди подумала, что эти прихотливые экраны — наверное, самое простое из тех приспособлений, которые предстоит придумать, чтобы сделать возможным для множества пока еще неизвестных цивилизаций участие в работе федерации. Люди, улетавшие с Земли, отыскивали представителей иных цивилизаций повсюду. Десятки сообщений об этом уже поступили, и количество их все увеличивалось по мере того, как люди завершали изготовление своих доморощенных звездолетов и отправлялись бороздить просторы вселенной в поисках неизведанного. Телевизионные новости были полны видеороликов с чужих планет, целые программы посвящались описанию и демонстрации различных средств передвижения по вселенной, уже изготовленных людьми и способных достаточно долго и надежно удерживать воздух.

Джуди представила, как все эти летательные аппараты падают с небес чужих планет, подобно известному ливню из жаб и змей. Ой! В любом случае не пройдет и недели, как с неба будут валиться в прямом смысле жабы и змеи, если не что-нибудь похуже. Множество недавно открытых инопла-

нетян готовы были взяться за покорение вселенной не менее активно, чем обитатели Земли. Единственное, что им необходимо, — это устройство гиперускорения, а как только они его получат, то уж от землян в освоении вселенной явно не отстанут.

По телу Джуди даже пробежала легкая дрожь, и она ухватилась за Алена.

— Ну, как ты себя чувствуешь в роли основателя первой всегалактической цивилизации? — спросила она.

Ален бросил взгляд на Типпета, затем на Бззвиита и на дерево и ответил:

— Неплохо. Если принимать во внимание, что я об этом даже и мечтать не мог, когда разрабатывал свое устройство гиперускорения. Тогда моей единственной целью было вывести человечество из его земной колыбели.

— Ну что ж, тебе это удалось.

Джуди прижалась к Алену и стала наблюдать за тем, как медленно проплывает за иллюминатором их родная планета. Каким удивительно знакомым казался ей этот вид, экзотическим его делало только то общество, которое окружало Джуди, но ведь для большинства людей до самого последнего времени это оставалось только несбыточной мечтой. Сколько же времени пройдет до того момента, когда зрелище проплывающей мимо планеты станет самым банальным видом из окна для любого жителя Земли? Скорее всего совсем немного.

С другой стороны, Джуди не могла представить себе, что этот бесконечно прекрасный вид действительно когда-нибудь станет банальностью в прямом смысле слова, но ведь ее прабабушка вряд ли могла вообразить, что на аэроплане можно будет добраться от Америки до Европы. То, от чего у одного поколения захватывает дух, у следующего вызывает только зевоту.

— Знаешь, — вдруг сказала она, — мне ведь никогда раньше не приходило в голову, что, когда сбывается мечта, в жизни становится одной целью меньше.

Ален оттолкнулся от нее:

— Ты же сама говорила, что нет добра без худа.

— Нет-нет, я совсем не то имела в виду. Просто... Я не знаю. Я всегда воспринимала космос как некий крайний предел, а теперь он доступен практически любому. А какие же другие труднодостижимые цели оставляет нам этот мир?

Ален усмехнулся:

— Ну, немножко напряги воображение. Ведь существуют еще иные измерения, различные временные туннели. Боже! Могут существовать еще целые вселенные, которые ждут своих исследователей.

— Да, но все это — чистая теория. В отличие от звезд. А звезды — это нечто вполне зримое.

— А почему ты считаешь, что мы не можем видеть иные измерения? В последнее время я работаю над одним устройством, которое способно будет... ой!

В это мгновение дерево с молниеносной скоростью выбросило по направлению к Алену ветку, которая обвилась у него вокруг груди, одновременно на доктора прыгнул ролиполи.

— Мммфф! — завопил Ален, пытаясь выбраться из жутких объятий.

Джуди рассмеялась, и тут же гримаса боли исказила ее лицо — сломанные ребра еще не совсем зажили.

Алену удалось высвободить рот, сделать вдох и крикнуть:

— Скажите им, чтобы отпустили меня!

— Только после того, как вы пообещаете передать Всегалактической Федерации ваши планы создания устройства для путешествий по разным измерениям.

— Нет! — крикнул Ален, продолжая бороться.

Джуди заметила, что Трент собирается прийти на помощь, дала ему знак, отрицательно покачав головой, а затем подошла поближе и сама слегка пнула Алена в бок, прибавив:

— Обещай!

— Что, и ты с ними? — воскликнул он, пытаясь высвободиться из объятий Бззвиита.

— Да, черт побери, и я, — ответила Джуди. — Я поняла их правоту на собственном горьком опыте.

— А я что, не понял?

— Нет, если собираешься преподнести вселенной очередной магический сюрприз.

— Это не магия, это — наука. Логическое продолжение устройства гипер... ммммфф!

Джуди видела, как Ален покраснел, затем сделался лиловым. И тут роли-поли наконец отпустил его. Типпет сказал:

— Обещайте!

— Ну хорошо, хорошо, обещаю! Вам не придется меня душить.

— Уверяю вас, вы поступили совершенно правильно, — произнес Типпет. — Мы рассчитываем на ваше честное слово.

Бззвиит отошел в сторону. Дерево убрало свою эластичную ветку, а Джуди поправила помятую рубашку Алена. Доктор тяжело дышал и обиженно хмурил брови, но Джуди не смогла сдержать улыбку.

Всегалактической Федерации только что удалось избежать своего первого кризиса.

Просто он всегда мне нравился, как и его организация, Планетарный реконструкционно-исследовательский департамент ускорения развития космических исследований. Когда понадобился администратор для космической программы Тессы и Рика, кандидатура Алена показалась мне самой подходящей, и я не хотел отвергать ее лишь потому, что его мир отличался от того, о котором я писал.

Если я и хотел продекларировать что-то своей книгой, то только одно: реальность такова, какой мы ее делаем. Я решил, что в моей реальности хватит места и для одной истории, где Ален изобретает сверхсветовой двигатель, и для другой, где он отправляется в космос несколько иным способом. Как говорил Уитмен:

Я противоречу себе?
В таком случае, прекрасно,
Что я противоречу себе.
Я велик, я вмещаю в себе множество.

Не хочу, чтобы кто-то думал, будто я специально горожу невозможное только потому, что это фантастика. Это был художественный прием, все остальные невероятные вещи, описанные в книге, — чистая правда.

Честно.

Джерри Олшен, август 1999 года, Юджин, штат Орегон

Содержание

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ! 5
ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС 331

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:
Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж
Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ можно заказать по адресу:
107140, Москва, а/я 140, **АСТ – "Книги по почте"**

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Олшен Джерри

Не демонтировать!
Особый звездный экспресс

Фантастические романы

Редакторы О. Пчелин («Не демонтировать!»),
С. Масленникова («Особый звездный экспресс»)
Художественный редактор О. Адаскина
Компьютерный дизайн: А. Сергеев
Компьютерная верстка: А. Массарский
Технический редактор О. Панкрашина
Младший редактор Е. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28
Наши электронные адреса: WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Транзиткнига»
143900, Московская область,
г. Балашиха, шоссе Энтузиастов, д. 7/1

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати».
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.
Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

Джерри Олшен (родился в 1957 г., дебютировал в научной фантастике — в 1982-м) поначалу был известен в основном своим активным сотрудничеством с журналом «Аналог». Однако его повесть «Не демонтировать!», опубликованная в 1996 году, номинировалась на ВСЕ престижнейшие фантастические премии, была удостоена «Небьюлы» — и сделала автора ДЕЙСТВИТЕЛЬНО знаменитым.

...История призрачных «Сатурнов», взлетающих с заброшенных стартовых площадок мыса Канаверал, просто ТРЕБОВАЛА дальнейшего развития — и Олшен превратил свою повесть в роман.

Однако сотням тысяч любителей научной фантастики, покоренных приключениями «чокнутого ученого» Алена Мейснера из знаменитой организации «ПРИДУРКИ» (Планетарный реконструкционно-исследовательский департамент управления развитием космических исследований), оказалось мало и этого.

И тогда Джерри Олшен написал «Особый звездный экспресс» — великолепное продолжение романа «Не демонтировать!»...

ISBN 5-17-019175-8
9 785170 191758

Джерри Олшен

НЕ ДЕМОНТИРОВАТЬ!

ОСОБЫЙ ЗВЕЗДНЫЙ ЭКСПРЕСС